

Лев Николаевич

ТОЛСТОЙ

Полное собрание сочинений. Том 22.
Азбука 1871-1872 / Книга 1-4

Государственное издательство
художественной литературы, 1957

Электронное издание осуществлено
в рамках краудсорсингового проекта
[«Весь Толстой в один клик»](#)

Организаторы:
[Государственный музей Л. Н. Толстого](#)
[Музей-усадьба «Ясная Поляна»](#)
[Компания АБВУУ](#)

Подготовлено на основе электронной копии 22-го тома
Полного собрания сочинений Л. Н. Толстого, предоставленной
[Российской государственной библиотекой](#)

Электронное издание
90-томного собрания сочинений Л. Н. Толстого
доступно на портале
www.tolstoy.ru

Если Вы нашли ошибку, пожалуйста, сообщите нам на
report.tolstoy.ru

Предисловие к электронному изданию

Настоящее издание представляет собой электронную версию 90-томного собрания сочинений Льва Николаевича Толстого, вышедшего в свет в 1928–1958 гг. Это уникальное академическое издание, самое полное собрание наследия Л. Н. Толстого, давно стало библиографической редкостью. В 2006 году музей-усадьба «Ясная Поляна» в сотрудничестве с Российской государственной библиотекой и при поддержке фонда Э. Меллона и *координации* Британского совета осуществили сканирование всех 90 томов издания. Однако для того чтобы пользоваться всеми преимуществами электронной версии (чтение на современных устройствах, возможность работы с текстом), предстояло еще распознать более 46 000 страниц. Для этого Государственный музей Л. Н. Толстого, музей-усадьба «Ясная Поляна» вместе с главным партнером – компанией АBBYY, открыли проект «Весь Толстой в один клик». На сайте readingtolstoy.ru к проекту присоединились более трех тысяч волонтеров, которые с помощью программы АBBYY FineReader распознавали текст и исправляли ошибки. Буквально за десять дней прошел первый этап сверки, еще за два месяца – второй. После третьего этапа корректуры *тома и отдельные произведения* публикуются в электронном виде на сайте tolstoy.ru.

В издании сохраняется орфография и пунктуация печатной версии 90-томного собрания сочинений Л. Н. Толстого.

Руководитель проекта «Весь Толстой в один клик»
Фекла Толстая

Л. Н. Т О Л С Т О Й

U $\frac{224}{67}$

ПОЛНОЕ СОБРАНИЕ СОЧИНЕНИЙ

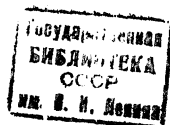
ИЗДАНИЕ ОСУЩЕСТВЛЯЕТСЯ ПОД НАБЛЮДЕНИЕМ
ГОСУДАРСТВЕННОЙ РЕДАКЦИОННОЙ КОМИССИИ

СЕРИЯ ПЕРВАЯ
ПРОИЗВЕДЕНИЯ

Т О М
22

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
МОСКВА 1957

Перепечатка разрешается безвозмездно

57-79385 -6

АЗБУКА
1871—1872

ПОДГОТОВКА ТЕКСТА И КОММЕНТАРИИ

В. С. СПИРИДОНОВА

В. С. МИШИНА

А З Б У К А

ГРАФА Л. Н. ТОЛСТАГО

К Н И Г А I.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Тип. Замысловскаго, Больш. Мѣщан., д. № 33.

1872.

ОГЛАВЛЕНИЕ I-ОЙ КНИГИ

Часть первая.

	Стран.
I. Изображеніе буквъ	2
Азбука съ картинками	5
II. Склады	15
III. Упражненія въ соединеніи складовъ	18
Строчныя буквы <i>а, б, е</i>	19
Скорописныя буквы	20
IV. Упражненія въ произношеніи	31

Часть вторая.

I. Муравей и голубка (<i>басня Езопъ</i>)	60
Черепаша и орелъ (<i>Езопъ</i>)	60
Голова и хвостъ змѣи (<i>индѣйская басня</i>)	61
Хорекъ (<i>Езопъ</i>).	61
Тонкія нитки (<i>индѣйск.</i>)	62
Левъ и мышь (<i>Езопъ</i>).	62
Обезьяна (<i>индѣйск.</i>)	63
Лгунъ (<i>Езопъ</i>)	63
Оселъ и лошадь (<i>Езопъ</i>)	64
Галка и голубъ (<i>Езопъ</i>)	65
Баба и курица (<i>Езопъ</i>)	65
Дележъ наслѣдства (<i>индѣйск.</i>)	65
Левъ, медвѣдь и лисица (<i>Езопъ</i>)	66
Себана, пѣтухъ и лисица (<i>Езопъ</i>)	66

И

Лошадь и конюхъ (<i>Езонъ</i>)	67
Лягушка и левъ (<i>Езонъ</i>).	67
Обезьяна и горохъ (<i>индѣйск.</i>)	67
Дойная корова (<i>индѣйск.</i>)	68
Стрекоза и муровой (<i>Езонъ</i>)	68
Курица и золотыя яйца (<i>Езонъ</i>)	69
Волкъ и старуха (<i>Езонъ</i>).	69
Ученый сынъ	70
Мужикъ и лошадь	70
II. Море	72
Слѣпой и глухой	72
Подкидышъ	73
Бамень	74
Какъ меня выучили шить	75
Пожарныя собаки	76
Какъ меня не взяли въ городъ	77
Какъ меня въ лѣсу застала гроза	78
Мужикъ и огурцы	79
Какъ я дѣдушкѣ нашель пчелиныхъ матокъ	80
Пожаръ	82
Какъ я пересталъ бояться слѣпыхъ нищихъ	85
Мышь—дѣвочка (<i>индѣйск.</i>)	86
Липунюшка (<i>народн.</i>)	88
III. Слонь	91
Битайская царица Силянчи	91
Какъ научились Бухарцы разводить шелковичныхъ червей	92
Эскимосы	94
Отъ скорости сила	96
Какъ въ городѣ Парижѣ починили домъ	97
Буда дѣвается вода изъ моря?	98
IV. Дурень (<i>Кирша Даниловъ</i>)	99
Святогоръ богатырь (<i>Рыбниковъ</i>)	103

Часть третья.

Несторова Лѣтопись	105
Изъ четыи миней	
О Филагрии манахъ (<i>Макаръевск.</i>)	119
О дровосѣкъ Муринѣ (<i>Макаръевск.</i>)	120
Житіе преподобнаго Давида (<i>Дмитр. Ростовск</i>)	125
Книга Бытія	
Глава I	131
Евангеліе отъ Матеея.	
Глава XXIII	138
Молитва Господня	139
Символь Вѣры	139
Десять Заповѣдей	140

Часть четвертая. Счетъ

Таблица четырехъ счисленій	142
Цифры для чтенія	158
Счетъ славянскими цифрами	159
Счетъ римскими цифрами безъ сокращенія	160
Примѣры для счета римскими цифрами	161
Счетъ римскими цифрами съ сокращеніями	161
Счетъ на счетахъ и арабскими	163
Таблица арабскихъ чиселъ до милліона.	165

Для учителя.

Къ первой части	167
Ко второй части	173
Къ третьей части	176
Къ четвертой части.	178

	стр.
Общія замѣчанія для учителя	180
Опечатки	186

Примѣчаніе. Статьи, при которыхъ не означено, отгуда онѣ взяты, принадлежать издателю. Статьи, взятые изъ различныхъ источниковъ, передѣланы такъ, что часто имѣютъ весьма мало общаго съ оригиналомъ. Менѣ всего измѣнены басни Езопа и рассказы Геродота. Былины составлены изъ нѣсколькихъ списковъ, пополненныхъ одинъ другимъ, и изложены правильнымъ русскимъ стихомъ.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

I.

А Б В Г

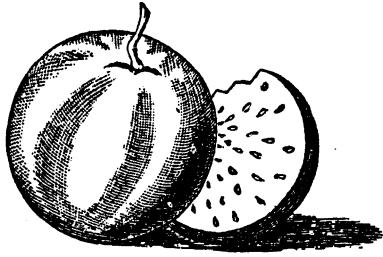
Д Е Ђ Ж

З И К Л

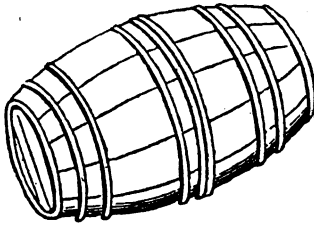
М Н О П

Р С Т У
Ф Х Ц Ч
Ш Щ Ъ Ы
Ь Э Ю Я
Ө V

А **А** **а** *А* *а* *а*

Б **Б** **б** *Б* *б* *б*

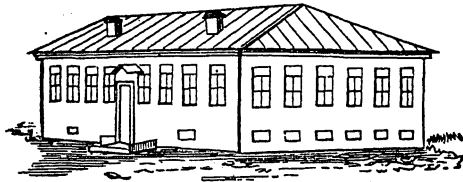
В **В** **В** *В* *в* *в*

Г Г Г Г г г

Д Д Д Д д д

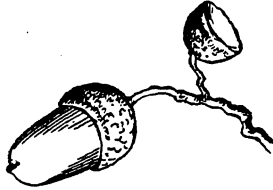

Е Е е Е е е

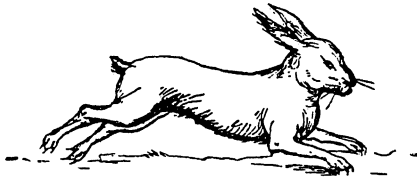
Ѣ Ѣ Ѣ Ѣ ѣ ѣ

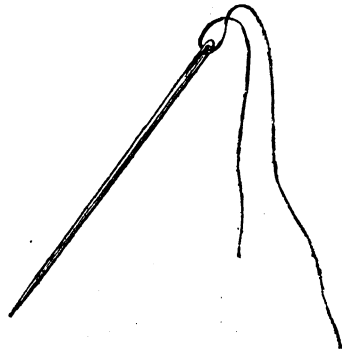
Ж Ж Ж Ж Ж Ж

З З З З З З

И И и и и и
І І і і і і

К К К К к к

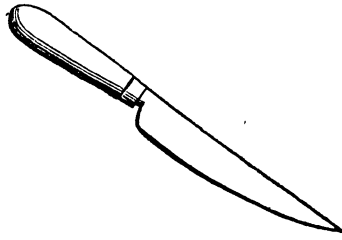
Л Л Л Л л л

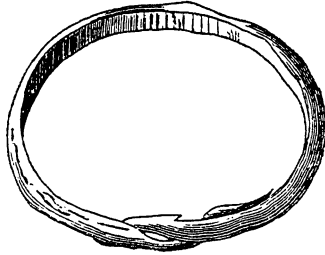
М М М М м м

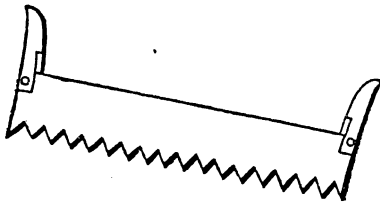
Н Н Н Н н н

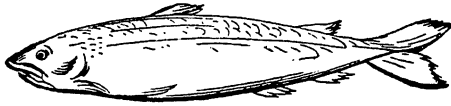
О О О О о о

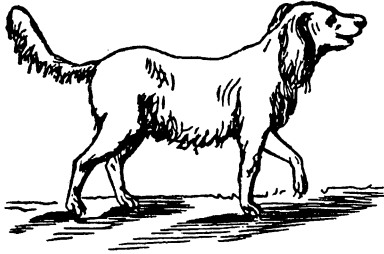
П П П П п п

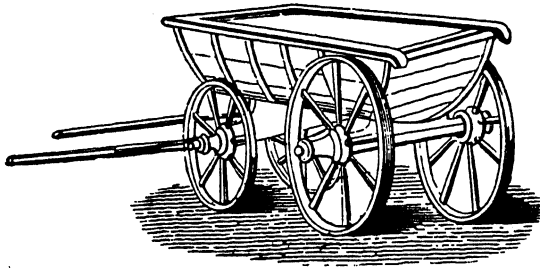
P P p P p /p

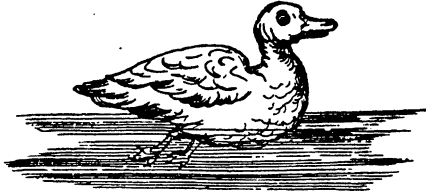
C C c c c c

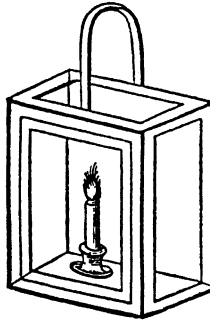
T T T T m m

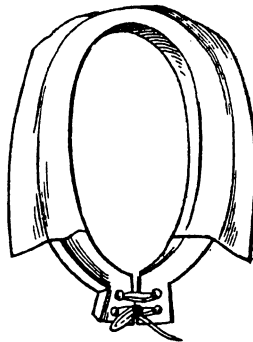
У У у у у у

Ф Ф ф Ф ф ф

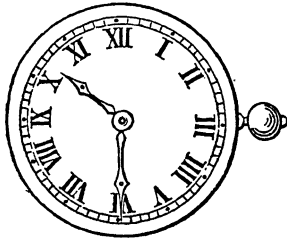
X X x x x x

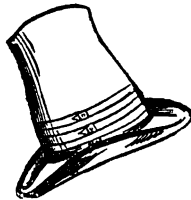
Ц Ц Ц Ц ц ц

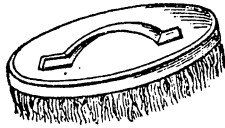
Ч Ч Ч Ч ч ч

Ш Ш Ш Ш ш ш

Щ Щ Щ Щ щ щ

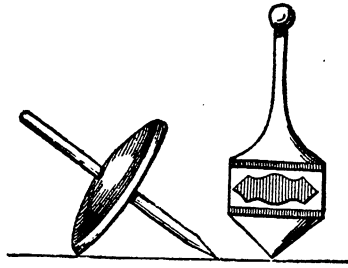
Ъ Ъ Ъ Ъ ъ ъ

Ы Ы Ы Ы ы ы

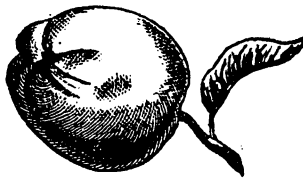
Ь Ъ Ъ Ъ ь ь

Э Э Э Э э э

Ю Ю Ю Ю ю ю

Я Я Я Я я я

Ѳ Ѳ Ѳ Ѳ Ѳ Ѳ

Ѵ Ѵ Ѵ Ѵ Ѵ Ѵ

II.

БА, ЧА, ГА, МА, КА, ЛА, ВА, СА, ЖА, НА, ЗА, ДА,
БИ, РІ, МИ, ЖІ, ТИ, ЛІ, ФИ, ЗІ, НИ, КІ, ХИ, ЩІ, ЧИ,
БО, МО, ЦО, СО, ЗО, ФО, КО, ДО, ШО, ЧО, ГО, ЛО,
ДУ, ГУ, НУ, ЛУ, БУ, ХУ, ТУ, МУ, ПУ, РУ, ЦУ,
ВЫ; ШЫ, ТЫ, ЗЫ, ЦЫ, НЫ, ДЫ, ЧЫ, ЖЫ, ЛЫ, КЫ,
СЮ, ВЮ, ЦЮ, ТЮ, ЛЮ, МЮ, БЮ, ЗЮ, ФЮ, ЩЮ, КЮ,
МЯ, ДЯ, ЧЯ, ЗЯ, ФЯ, СЯ, КЯ, РЯ, БЯ, ЛЯ, ШЯ, ГЯ,
ВЕ, ГЪ, КЕ, ШЪ, НЕ, ВЪ, ПЕ, РЪ, ХЕ, ЩЪ, МЕ, ХЪ,
БЁ, ЖЁ, ЗЁ, ТЁ, РЁ, ДЁ, ЛЁ, НЁ, СЁ, ПЁ, МЁ, ЩЁ.

БЛА, НЛА, МЛА, ВЛА, ПЛА, ЗЛА, ЛЛА, ГЛА, ХЛА,
БЛИ, ПЛІ, РЛИ, НЛІ, СЛИ, ЖЛІ, ЧЛИ, ТЛІ, ЗЛИ, ХЛІ,
БЛО, СЛО, МЛО, ЧЛО, НЛО, ШЛО, КЛО, ЦЛО, ГЛО,
ДЛУ, ГЛУ, НЛУ, ХЛУ, ЗЛУ, ТЛУ, МЛУ, ЩЛУ, КЛУ,
СЛЮ, ВЛЮ, ЦЛЮ, ШЛЮ, ТЛЮ, БЛЮ, ХЛЮ, ДЛЮ, ЗЛЮ,
ВЛЫ, ДЛЫ, ТЛЫ, ЛЛЫ, РЛЫ, СЛЫ, ЧЛЫ, НЛЫ, ФЛЫ,
МЛЯ, СЛЯ, КЛЯ, ФЛЯ, ТЛЯ, РЛЯ, ШЛЯ, ЦЛЯ, ГЛЯ,
БЛЕ, ПЛЪ, ЖЛЕ, ЩЛЪ, ДЛЕ, НЛЪ, ФЛЕ, МЛЪ, ДЛЕ,
БЛЁ, КНЁ, ТЛЁ, КЛЁ, ШНЁ, СЛЁ, ПЛЁ, ФЛЁ, ЖЛЁ,
БРА, ПРА, ВРА, ЧРА, НРА, ХРА, ШРА, ТРА, ФРА,
ГРИ, ЗРИ, ШРИ, МРИ, ПРИ, КРИ, ЦРИ, ДРИ, ЩРИ,
МРО, ПРО, ЦРО, ЧРО, ФРО, ШРО, ДРО, КРО, НРО,

ЗРУ, ПРУ, КРУ, ШРУ, МРУ, ХРУ, ДРУ, ЦРУ, КРУ,
КРЫ, ЦРЫ, СРЫ, НРЫ, ДРЫ, ЗРЫ, ГРЫ, ЦРЫ, ХРЫ,
МРЮ, ДРЮ, ЗРЮ, ТРЮ, ХРЮ, ПРЮ, КРЮ, ЧРЮ, ГРЮ,
НРЯ, ДРЯ, ТРЯ, ЖРЯ, ПРЯ, МРЯ, ЩРЯ, ЖРЯ, ЦРЯ,
ВРЕ, ТРЪ, ПРЕ, ЩРЪ, КРЕ, ШРЪ, ЦРЕ, НРЪ, ЛРЕ,

СБА, СНА, СКА, СТА, СФА, СХА, СЧА, ВТА, ВНА,
ВКА, ВБА, ВЛА, ВЖА, ШТИ, СТИ, СНИ, СПИ, СКИ,
СЛИ, СБИ, ЧКУ, ЦТЫ, КНЮ, КНЯ, ПКЕ, ПШУ, КЩА,
РЦЫ, СДИ, ЗКУ, ЛЗЯ, ЛГУ, СГО, ГНЫ, РФУ, КЛЁ,
ССА, ССЕ, ССИ, ССО, ССЯ, ННА, ННЕ, ННИ, ННО, ННУ,
ННЫ, ЖЖА, ВВА, ДДА, ННУ, ЖЖУ, ССЪ, ДДЪ, ВВУ, ВВЪ,

БСКА, ВЗДЫ, ВДРУ, ВКРИ, ВЗМЫ, ВСТА, ВПРЯ,
ВЗМА, ВДВО, ВСКО, ВЗВО, ДСКО, ДСКА, ДСКИ,
ЖГЛА, ЖГЛО, ЗГНИ, ЗВРЕ, ЗГРИ, ЗДНИ, ЗДРА,
ЗСЧА, ЗГРЪ, ЗГРЫ, ЗДРИ, ЗБРА, КСТА, НСКУ,
НСТА, НСКА, МСТИ, МСТА, МГЛА, МСКА, МСКИ,
ТКНУ, ТКНИ, СГРУ, СТРУ, СТРА, СТНА, СПРА,
СПЛЕ, СТРИ, СПЛА, СКЛА, СБЛИ, СКРИ, СБРА,
СБРО, СПЛЮ, СТРО, СКРЕ, СДРУ, СТВО, СПРЯ,
СТСЯ, СТРЫ, СГРЕ, СКРА, СМРА, СТВО, СТНО,
ЧКВА, РДЦЪ, РСКО, РСТИ, РШКИ, РЧКИ, РМЛЕ,
РСКА, РТВЫ, РТКО, ШТРИ, ШКВО, ШРТИ, ОКНУ,

БСТРО, БЗДНА, ВЗДРА, ВЗГЛЯ, ВЗДВИ, ВЗГРУ,
ВЗДРО, ВСТРУ, ВСТРЪ, ВСТРЁ, ВСТВУ, ВЗХНЫ,
ВСПЛЯ, ЖСТВО, МСТВО, ТСТВО, РСТВО, ДСТВЪ.

БЪ, ВЪ, ШЪ, КЪ, ЗЪ, МЪ, ЦЪ, ДЪ, ХЪ, ГЪ,
ЧЪ, СЪ, ТЪ, ПЪ, РЪ, ЖЪ, ЛЪ, НЪ, ФЪ, ЩЪ,
СРЪ, РХЪ, СКЪ, СХЪ, ШТЪ, ЛПЪ, ЛКЪ, РТЪ,
СПЪ, ФРЪ, КРЪ, ТРЪ, БРЪ, СЛЪ, ФЛЪ, ПРЪ,
БЪ, ВЪ, НЪ, КЪ, ЗЪ, МЪ, НЪ, ШЪ, РЪ, СЪ, ДЪ, ЖЪ,
СТЪ, ЗНЪ, СНЪ, КНЪ, ХНЪ, ШЛЬ, МЛЬ, ПЛЬ, ТРЪ, КТЬ.

ДАЙ, ЧАЙ, САЙ, ФАЙ, МАЙ, РАЙ, БАЙ, ЗАЙ, ЛАЙ,
КЕЙ, МЪЙ, ПЕЙ, ЛЪЙ, БЕЙ, ЧЕЙ, СЪЙ, ВЪЙ ДЪЙ,
НІЙ, ЛІЙ, ПІЙ, ФІЙ, ШІЙ, ХІЙ, МІЙ, ДІЙ, ГІЙ, КІЙ,
БОЙ, ВОЙ, ГОЙ, МОЙ, ПОЙ, СТОЙ, РОЙ, ТВОЙ, ТОЙ,
БУЙ, ВУЙ, ДУЙ, ЧУЙ, СУЙ, ФУЙ, РУЙ, МУЙ, КУЙ,
ЛЫЙ, НЫЙ, РЫЙ, ТЫЙ, СЫЙ, ВЫЙ, МЫЙ, ДЫЙ, БЫЙ.

Ш.

1. ШУ-БА, РУ-КА, ЛЮ-ДИ, ПУ-ЛЯ, ВИ-ЛЫ, ЗИ-МА,
ЛИ-ПА, ЗА-РЯ, ДЫ-РА, ВИ-НО, МУ-ХА, РЫ-БА, ТУ-ЧА,
КУ-ЧА, БА-НЯ, МУ-КА.

2. ТРА-ВА, СТУ-ЧИ, КРЫ-СА, КЛЮ-ЧИ, БЛЮ-ДО,
ТРУ-БА, КРИ-ВА, ГРУ-ША, ГРИ-ВА, ГЛИ-НА, КНИ-ГА,
ЦВЪ-ТЫ, КРЫ-ША, БЛИ-НЫ, СПИ-ЦА, ГЛА-ЗА, ГРИ-БЫ,
ДВЕ-РИ.

3. НЕ-БО, МО-РЕ, ПЕ-РО, ПЪ-НА, СЪ-НИ, ГО-РЕ, ЩЕ-КА.

4. СТРА-ШНО, СКЛА-ДЫ, ВЗДРО-ГНУ, КСТА-ТИ,
ВЗЛЪ-ЗУ, ВСТРЪ-ЧА, ВСКРИ-КНУ.

5. БУ-МА-ГА, СТА-РУ-ХА, НА-РТИ-НА, БУ-ЛА-ВНА, БА-
ШМА-КИ, ДЕ-РЕ-ВНЯ, ЛИ-СИ-ЦА, КРЕ-СТИ-НЫ, КУ-
РИ-ЦА, КО-МНА-ТА.

6. Я-МА, И-СКРА, И-ЗБА, У-ЖИ, У-ТКА, У-МНА, О-ВЦЫ,
А-ЗБУ-КА, Е-ЛИ, Е-СТЬ, Ъ-СТЬ, Ё-ЛКА, Ъ-ЗДА, Е-ЖИ.

7. ВО-Е-ВО-ДА, ЗА-И-КА, ПРІ-Ъ-ХА-ЛЪ, НА-У-КА, СІ-
Я-ЕТЬ.

8. Э-ТО, Э-ТО-ТЪ, Э-ТО-МУ, Э-ТИ, Э-ТУ, Э-ТИ-ХЪ.

9. РО-ТЪ, КО-ТЪ, НО-СЪ, СЛА-ЛЪ, СТА-РЪ, БЫ-ЛЪ,
СЫ-НЪ, ЗО-ЛЪ, КУ-ПИ-ТЬ, ТРО-СТЬ, НА-ЗНЬ, РО-ЗНЬ,
ПА-СТЬ, МА-СТЬ.

10. ДУ-РНОЙ, ХО-РО-ШІЙ, СТОЙ, ПО-МИ-ЛУЙ, ГУ-СТОЙ.

11. ЗЕ-ЛЁ-НЫЙ, ВЕ-СЁ-ЛЫЙ, ПЁ-СТРЫЙ, А-ЛЁ-ША, ЗА-ПЛЁ-ЛЬ, ЖДЁ-ТЬ.

12. ЖУ-ЖЖА-ТЬ, ВВА-ЛИ-ЛИ, СТРА-ННО, ССО-РА, ПО-ДДА-ВА-ТЬ.

13. ВЪ-Ъ-ХА-ЛЬ, БОЙ-КА-Я, СЪ-Ъ-ЛЬ, У-Ъ-ХА-ТЬ, НАЙ-ДЕ-МЪ, МЕ-НЬ-ШОЙ, И-ЗЪ-Я-НЪ.

а.

На-ши пря-ли, а ва-ши спа-ли.
На нѢ-ТЬ и су-да нѢ-ТЬ.

б.

Ба-бу-шкѢ то-ль-ко дѢ-ду-шка не
вну-кѢ.
И-зба крѢ-пка за-по-ро-мѢ, а дво-рѢ
за-бо-ро-мѢ.

е.

Не ве-ли-кѢ све-рчо-кѢ, да слы-шно
кри-чи-ТЬ.
Не ве-ли-чка ка-пля, а ка-ме-нь до-
лби-ТЬ.
За-ря де-нь-гу да-ё-ТЬ.

Аа, Ёё, Вв, Гг, Дд, Ее, Жж, Зз,
Ии, Ѕі, Кк, Лл, Мм, Нн, Оо, Пп,
Рр, Сс, Тт, Уу, Фф, Хх, Цц, Чч,
Шш, Щщ, Ъъ, Ыы, Ьь, Ъъ, Ээ,
Юю, Яя, Өө, Үү.

А. А.

А-збу-ку у-ча-тъ, на всю и-збу кри-
ча-тъ.

А-рши-нъ на су-кно, ве-дро на ви-но.

А-лъ цвѣ-тъ ми-лъ на ве-сь свѣ-тъ.

а.

И пче-ла ле-ти-тъ на кра-сный цвѣ-
то-къ.

Се-мей-на-я ка-шка гу-ще ки-пи-тъ.

Б. Б.

Бу-ла-тъ же-лѣ-зо и ки-се-ль не рѣ-
же-тъ.

Бы-ли бы ко-шки, а мы-шки бу-ду-тъ.

б.

Ка-кой па-ле-ць ни у-ку-си, всё
бо-ль-но.

В. В.

Во-ро-нѣ за мо-ре ле-та-лѣ, а у-мнѣй
не ста-лѣ.

в.

Не ра-зѣ-вай рта, му-ха не вле-ти-тѣ.
У-да-ло-сѣ че-рвя-ку на вѣ-ку ли-стѣ
сѣ-ѣ-стѣ.

Г. Г.

Глу-пой пти-цѣ свой до-мѣ не ми-лѣ.

г.

Не го-ды ста-рѣ-ю-тѣ — го-ре.
Ка-кѣ гля-ди-шь, та-кѣ и ви-ди-шь.

Д. Д.

Два ра-за не у-ми-ра-тѣ.

д.

Гдѣ цѣ-то-кѣ, та-мѣ и ме-до-кѣ.
Не бу-де-тѣ снѣ-га, не бу-де-тѣ и
слѣ-да.

Е. Е.

Е-сли и-зѣ-ри-шь-ся въ а-лты-нѣ, не
по-ѣ-ря-тѣ и въ ру-блѣ.

е.

Слѣ-пой ще-но-кѣ и то-тѣ кѣ ма-те-ри
лѣ-зе-тѣ.

На се-рди-ты-хѣ во-ду во-зя-тѣ.

Ж. М.

Ма-ли-ть пчѣ-лка, жа-ль мѣ-ду.
Же-лѣ-зо-мъ хлѣ-ба до-бы-ва-ю-тъ.

ж.

У кня-ги-ни кня-жа, у ко-шки ко-тя,—
всѣ то-же ди-тя.
Жи-ли дѣ-ды — не ви-да-ли бѣ-ды, ста-
ли жи-ть вну-ки—на-те-рпѣ-ли-сь
му-ки.

З. З.

Зна-е-мъ са-ми—кри-вы са-ни.
Знай све-рчо-къ свой ше-сто-къ.
Зна-е-тъ ко-шка, чѣ-ѣ мя-со съ-ѣ-ла.

з.

Лю-би взя-ть, лю-би и да-ть.
У стра-ха гла-за ве-ли-ки.
Съ во-за у-па-ло—не сы-ще-шь.

И. У.

У мѣ-ся-ць свѣ-ти-тъ, ко-ль со-лнца
нѣ-тъ.

и.

Въ те-мно-тѣ и гни-лу-шка свѣ-ти-тъ.
Ди-тя па-да-е-тъ,—а-нге-лъ пе-ри-нку
сте-ле-тъ.

К. К.

Ко-шкѣ и-гру-шки, мы-шкѣ слѣ-зки.
Ка-кѣ вол-ка ни ла-скай, онѣ все кѣ
лѣ-су гля-ди-тѣ.

к.

Кра-сна пти-ца пе-ро-мѣ, че-ло-вѣ-кѣ
у-мо-мѣ.

Л. Л.

Лѣ-то со-би-ра-е-тѣ, зи-ма съ-ѣ-да-е-тѣ.

л.

Вѣ тѣ-сно-тѣ лю-ди жи-ву-тѣ.
У-плы-ли го-ды ка-кѣ ве-шні-я во-ды.

М. М.

Ма-те-ри-нска-я мо-ли-тва со дна мо-
ря по-дни-ма-е-тѣ.
Мо-кро-му до-ждѣ не стра-ше-нѣ.

м.

Не рой дру-го-му я-му, са-мѣ у-па-
дѣ-шѣ.

Н. Ж.

*На чужой землѣ и весна не красна.
На грѣхъ мастера нѣтъ.
Новая метла чи-сто ме-тѣ-тъ.*

н.

*Ви-на го-ло-ву кло-нитъ.
Ку-да и-го-лка, ту-да и ни-тка.*

О. О.

*Око ви-ди-тъ да-ле-ко, а мы-сль ещѣ
да-ль-ше.*

Око-ло пчѣ-лки ме-до-къ.

о.

*Ми-лѣ бы-лѣ мо-ло-де-цъ: до-ма не
ви-да-лѣ ве-се-лѣя, у-ше-лѣ на
чу-жби-ну—за-пла-ка-лѣ.*

Не мо-ре то-пи-тъ—лу-жа.

П. П.

*Пти-ца не сѣ-е-тъ, не жнѣ-тъ, а сы-то
жи-вѣ-тъ.*

По снѣ-гу гри-бы не ищи.

*Пра-вду, ка-къ ши-ло въ мѣ-шкѣ, не
ута-и-шь.*

п.

Въ ну-стой и-збѣ за-мка не на-до.

Ѣха-лѣ пря-мо, у-па-лѣ въ я-му.

Р. Р.

*Ра-но пта-шка за-нѣ-ла, ка-кѣ-бы
ко-шка не съ-ѣ-ла.*

*Ру-би де-ре-во крѣ-пко-е, гни-ло-е са-
мо у-па-дѣ-тъ.*

*Ры-ба-кѣ ры-ба-ка ви-ди-тъ и-зда-
ле-ка.*

р.

*Сва-ри-ла бы ка-шу, да ку-ры кру-пу
ра-ске-ва-ли.*

С. С.

*Со-ба-ка на сѣ-нѣ ле-жи-тъ, са-ма не
ѣ-стѣ и дру-ги-мѣ не да-ѣтъ.*

с.

Сча-сть-е бе-зѣ у-ма—ды-ря-ва-я су-ма.

*Вѣ сте-ни про-сто-рѣ, въ лѣ-су
у-го-дѣ-е.*

*Ска-за-нно-е сло-во се-ре-бря-но-е, не-
ска-за-нно-е зо-ло-то-е.*

Т. Т.

Тти-ше Ъ-де-шь, да-ль-ше бу-де-шь.

ТѢ-хъ-же щей да жи-же влей.

То-нко пря-сть, до-лго жда-ть.

т.

Не ра-бо-та су-ши-тъ — за-бо-та.

Не мо-ре то-пи-тъ, а вѢ-тры.

У. У.

У-мѢй взя-тъ, у-мѢй и да-тъ.

У се-ми ня-не-къ ди-тя бе-зъ гла-зу.

*У-пу-сти-лъ гри-ву, за хво-стъ не
де-ржи-сь.*

у.

*О то-мъ ку-кушка и ку-ку-етъ, что
гнѢ-зда у ней нѢ-тъ.*

Чу-жа-я бѢ-да не да-е-тъ у-ма.

Ф. Ф.

Фу-нта-ми пу-ды, ко-нѢй-ка-ми ру-бли.

Фи-ли-пъ къ пе-чкѢ при-ли-пъ.

ф.

*Мы ро-дня: на ва-шей ба-бу-шкѢ са-
ра-фа-нъ го-рѢ-ль, на-шъ дѢ-ду-шка
ру-ки грѢ-ль.*

Х. Х.

Ху-до-е де-ре-во въ су-къ ра-стѣ-тъ.

Хо-ди-тъ Зи-ня ро-тъ ра-зи-ня.

Хо-че-шь Ъ-сть ка-ла-чи, не си-ди на
пе-чи.

х.

У стра-ха гла-за ве-ли-ки.

Дво-е плѣ-ши-вы-хъ за гре-бе-нь дра-
ли-сь.

Ц. Ц.

Ца-ря не всѣ ви-дя-тъ, а всѣ зна-ю-тъ.

До Ца-ря да-лѣ-ко, до Бо-га вы-со-ко.

ц.

Это то-ль-ко цвѣ-то-чки, а я-го-ды
вне-ре-ди.

Вый-де-тъ кра-сно со-лнце, уй-дѣ-тъ
свѣ-те-ль мѣ-ся-ць.

Ч. Ч.

Чу-жа-я ду-ша те-мна.

Чѣ-мъ у-ши-бѣ-шь-ся, тѣ-мъ и лѣ-чи-сь.

ч.

Той-же му-чки, да не тѣ-же ру-чки.

У ре-бя-тъ да у зай-ча-тъ по два
зу-ба.

Уче-нь-е свѣ-тъ, не-у-че-нь-е — ть-ма.

Ш. Ш.

Ше-лу-ди-вый ба-ра-нь всё ста-до
по-рти-тъ.

Ши-ла въ мѢ-шкѢ не у-та-и-шь.

ш.

Шу-чка бѢ-ле-нь-ка, ду-ша че-рне-нь-ка.
Ко-ша-чь-и-мѢ гла-за-мѢ ды-мѢ не
стра-ше-нѢ.

Щ. Щ.

Ще-но-къ ла-е-тъ, у ста-ри-и-хъ слы-
ши-тъ.

Щу-ка у-ме-рла, да зу-бы щѢ-лы.

Ще-рби-на въ но-жѢ, ще-ти-на въ е-жѢ.

щ.

Въ ра-до-сти сы-щу-тъ, въ го-рѢ за-
бу-ду-тъ.

Вся-ка-я ще-ль ти-щи-тъ.

Не бе-ри го-рсткой, а бе-ри ще-но-ткой.

Что-то въ лѢ-су пи-щи-тъ, — во-лкѢ
ба-ра-на та-щи-тъ.

з.

Зу-ка ру-ку мо-е-тъ и о-бѢ бѢ-лы жи-
ву-тъ.

ДѢ-ло у-чи-тъ и му-чи-тъ, и ко-рми-тъ.

ы.

Не ста-рый у-ми-ра-е-тѣ, а по-
спѣ-лый.

Съ мо-ло-ду ды-рка, а по-дѣ ста-ро-сть
ды-ра.

ь.

Ло-ко-ть бли-зо-кѣ, да не у-ку-си-шь.

Въ чу-жі-я са-ни не са-ди-сь.

За-цѣ-пи-лся за пе-нь и ста-лѣ на
ве-сь де-нь.

Бѣ-дно-сть у-чи-тѣ, сча-сть-е по-рти-тѣ.

Ѣ. Ё.

Ѣ-де-шь на де-нь, бе-ри хлѣ-ба на не-
дѣ-лю.

Ѣ-ду — не сви-щу, а на-Ѣ-ду — не спу-щу.

ь.

Въ-кѣ пе-ре-жи-тѣ — не по-ле пе-рей-ти.

Вѣ дру-гѣ стрѣ-ла ка-кѣ въ пнѣ.

Э. Э.

Э-хѣ-ма! ка-бы да по-лна-я су-ма!

Э-ту пѣ-се-нкѣ ты ду-рно спѣ-лѣ.

Ю. Ю.

Ю-но-сть не грѣ-хъ, ста-ро-сть не смѣ-хъ.

Ю-но-ши ду-ма-ю-тъ о бу-ду-ще-мъ,
ста-ри-ки о про-ше-дше-мъ.

ю.

Не лю-бо не слу-шай, лга-ть не мѣ-шай.

Му-ра-вей не по се-бѣ но-шу та-щи-тъ,
ни-кто спа-си-бо не ска-же-тъ, а
пче-ла ме-нь-ше но-си-тъ да Бо-гу
и лю-дя-мъ ми-ла.

Я. Я.

Я-рко сло-во сму-ща-е-тъ се-рдце.

Я-ркі-я звѣ-зды къ хо-ло-ду.

я.

*Бу-шка ба-ра-нъ, не гу-ляй по лѣ-са-мъ;
у-бѣ-ю-тъ те-бя, не пѣ-няй на ме-ня.*

Ка-пля ма-ла, а ка-пля-ми мо-ре.

Ло-мя-тъ ко-сти, не и-ду въ го-сти.

IV.

О въ А

Ворон^аъ сокол^аомъ не бытъ.

Ворон^аъ ворон^ау глаза не выключетъ.

Воров^аъ въ лѣсу^а ловили, а они въ дом^аѣ были. Вор^шъ, что заяц^е—и тѣни своей боится.

Одну^а половину прожили и другую проживёмъ.

Пропали^а деньги у мужика, и не могли^а найти вора. Когда^а собрались всѣ^а мужики, староста закричалъ: „братцы, пожаръ! на вор^аѣ шапка горитъ“.

Один^аъ мужикъ схватился за шапку. И всѣ^ш узнали, что онъ былъ воръ.

Была одна сильная, злая собака. Она
грызла всѣхъ собакъ, кромѣ двухъ;
она не грызла маленькаго щенка и
большаго волкодава.

Булатъ желѣзо и кисель не рѣжетъ.

Загадки.

На дворѣ горой, а въ избѣ водой.
(Снѣгъ).

Лежитъ — ниже кота, встанетъ — выше
коня. (Дуга).

Идѣтъ лѣсомъ — не треснетъ, идѣтъ
плѣсомъ — не плеснетъ. (Мѣсяць).

Въ II

Не то бѣды, что родился не хлѣбъ,
а лебеда, а то бѣды, что ни хлѣба, ни
лебеды.

Хлѣба ни куска, такъ въ теремѣ тоска.^а

Грибы ищутъ, по лѣсу рыщутъ.

Мальчикъ набралъ грибовъ; ему тяжело было нести, и онъ оставилъ ихъ^а въ лѣсу. На зарѣ онъ пошелъ^{а о} взять ихъ. Грибы унесли.

Наши лепёшки поѣли^а кошки.

Мальчикъ катался на льду и расшибъ^п носъ. Безъ костей^{с а} и рыбки не съѣшь^п.

Загадки.

Самъ дубовый^{ой}, поясъ вязовый^{е е ой}, носъ липовый^{ой}. (Бочка).

Маленекъ, удаленекъ, сквозь землю^{а о} прошелъ, красну шапочку^о нашелъ. (Грибъ).^п

Азбука. Кн. I.

В вѣ Ф.

^{а а} Молодецъ ^а на ^{а а т} овецъ, а на ^{а ф} молодца и
сама овца.

^а Овечку ^{а в} стригутъ, а другая тогоже
жди.

^о Левъ ^а страшно, ^а обезьяна смѣшно.

^{о в а} Льва соннаго не буди.

^{т а ф а} Гладкая головка — ^а отцу - матери не
кормилецъ.

^{а а а} Одна голова не бѣдна, а бѣдна, такъ
^а одна.

^{а ф а а} Волкъ съѣлъ ^а овцу; ^а охотники ^а пой-
мали ^в волка и стали его бить. Волкъ
сказалъ: „напрасно вы меня бѣете: я
^{а ш} не виноватъ, что съѣръ; ^а меня такимъ
^{х з а} Богъ сдѣлалъ“. ^а А охотники сказали:

„Не за то бьютъ волка, ^ш что сѣръ, а
за то, ^ш что ^а овцу ^о сѣлъ“.

Загадки.

Маленькій ^{ой} Ерофейка, ^а подпоясанъ ^т ко-
^а ротенько, ^а по полу ^а скокъ-скокъ, по
^о лавкамъ ^а скокъ-скокъ, и сѣлъ ^а въ уго-
локъ. (Вѣникъ).

Братъ ^о брата трётъ, бѣлая ^о кровь
идетъ. (Жернова и мука).

З въ С.

^с Возъ ^т подъ ^а горою, ^ж возжи упали.

Что съ ^а воза упало, то пропало.

^с Десять ^а разъ ^с примѣрь, ^с одинъ ^с разъ
^а отрѣжь ^ш.

Съ ^а разу ^а всему не научишься.

Кошкѣ игрушки, мышкѣ слезки:

Слеза скоро сохнетъ.

Мужикъ сталъ спускать возъ подъ
гору и замоталъ крѣпко возжи на
руку. Возжи остались въ рукахъ, возъ
укатился подъ гору.

Одинъ разъ два мужика ѣхали на
встрѣчу и зацѣпились санями. Одинъ
кричитъ: „Посторонись, мнѣ скорѣе въ
городъ надо“, а другой говоритъ: „Ты
посторонись, мнѣ скорѣе домой надо“.
Они долго спорили. Третій мужикъ уви-
далъ и сказалъ: „Если вамъ скоро надо,
такъ осадите назадъ“.

Загадки.

Безъ ногъ, безъ рукъ, рубашки про-
ситъ. (Подушка).

Дѣдушка безъ топора мостъ моститъ.
(Морозъ).

Г въ Х.

Голенъкій охъ, а за голенъкимъ Богъ.

На Бога надѣйся, самъ не плошай.

Богатому какъ хочется, убогому какъ
можется.

Богатому жаль корабля, убогому —
костыля.

Плыли рыбаки на лодкѣ; поднялась
буря. Они бросили вѣсла и стали кре-
ститься, а лодку подхватило вѣтромъ и

^аотнесло ^адальше ^аотъ берега. *Богу мо-
лись, а къ берегу гребись.*

Внизу жилъ бѣдный сапожникъ, а
вверху ^абогатый ^{ой}баринъ. Сапожникъ
мѣшалъ спать барину: всё пѣлъ пѣсни.
Баринъ далъ сапожнику мѣшокъ де-
^кнегъ: сапожникъ сталъ ^абогатъ и пе-
ресталъ ^апѣть: всё караулилъ ^асвои
деньги. *Богатъ ждётъ ^анакосты, а ^кубогъ
радости.*

Загадки.

Точимъ скатерти бранныя, ставимъ
яства ^асахарныя, ^алюдямъ на потребу,
Богу на угоду. (Пчѣлы, ^твоскъ, мѣдь).

Летитъ звѣрокъ ^счерезъ ^еБожій ^адо-

мокъ, летитъ говоритъ: моя сила го-
ритъ. (Пчела).

Г въ К

Старый другъ лучше новыхъ двухъ.

Другу сколько можно помогай.

Съѣлъ-бы пирогъ, да въ печи сжѣгъ.

Пирогъ ждатель—не ѣвши спать.

Порогъ поскребла, пирогъ испекла.

Безъ Бога ни до порога, а съ нимъ
хошь за море.

Неизвѣданный другъ нехорошь для
услугъ.

Друга ищи, а найдешь—береги.

Знаючи недруга, не зови на пиръ.

Два охотника пошли въ лѣсъ за
медвѣжатами. Одинъ полѣзъ въ оврагъ

къ берлогѣ и кричитъ оттуда: „Я мед-
вѣдя поймалъ!“ „Веди сюда!“ „Да ней-
детъ.“ „Такъ самъ иди!“ „Да не пу-
скаетъ.“

У одной барыни была собачёнка не-
больше крысы. Когда кто-нибудь вхо-
дилъ къ барынѣ, собачёнка бросалась
грызть, но она не могла достать выше
сапогъ, а сапога прокусить не могла.

Бодливой коровъ Богъ розгъ не даётъ.

Загадки.

Вокругъ поля достануть, а вокругъ
головы не достануть. (Глаза).

Безъ крыль летить, безъ ногъ бѣ-
жить, безъ огня горить, безъ ранъ
болить. (Вѣтеръ, тучи, солнце, сердце).

Ч въ III

^ш
Скучно жить Афонюшкѣ на чужой
^а
сторонущкѣ.

^ш
Скученъ день до вечера, коли дѣ-
^{в а}
лать нечего.

^а
Не скучай работой, а скучай за-
^а
ботой.

^а
Одинъ ученикъ просилъ книгу; ему
^а
дали. Онъ сказалъ: „непонятна!“ Ему
^ш
дали другую. Онъ сказалъ: „скучно!“
^{а а а}
Дали бабѣ холстѣ, она говоритъ: толстѣ;
^{а а а}
дали бабѣ потонѣ,—говоритъ: дай болѣ!

^{е а}
Мужикъ сѣялъ пашню и пропустилъ
^{а а а ш ап}
одно мѣсто. Когда выросла рожь, об-
^а
сѣвокъ сталъ видѣнъ. Бабы стали жать
^{ш а а ап а}
рожь и обошли кругомъ обсѣвокъ. А

^{а п а а а а}
обсѣвокъ жаловался и говорилъ: „За
^{ш а а}
что меня бабы обошли?“

Загадки.

^ш Что краше свѣта, ^ш что выше лѣса,
^ш что чаще лѣса, ^{ш с а °} что безъ кореньевъ,
^ш что безъизвѣстно?

Краше свѣта — красно солнце,
Выше лѣса — свѣтель мѣсяцъ,
Чаще лѣса — часты звѣзды,
^{с а е о} Безъ кореня — тяжелъ камень,
Безъизвѣстна — Божья воля.

Д в њ Т.

^т Радъ-бы въ рай, да грѣхи не пу-
скаютъ.

Рада-бы курица на свадьбу не идти,
^{а а} да за крыло волокутъ.

Трудъ ^тчеловѣка ^акормить.

Труды ^хБогъ любить.

^аОдинъ ^абѣднякъ ^тпоѣхалъ ^твъ ^вгородъ
и ^озашелъ ^твъ ^вгости; ^тлошадь ^вего ^тувели
воры. *Изъ ^{о в а}худаго ^акармана ^епоследній*
грошъ ^{ц а}валится.

Загадки.

^сРазсыпался ^агорохъ ^ана ^тчетырнацать
^адорогъ. ^х(Народъ ^тизъ ^тцеркви).

^тСѣмя ^хплоско, ^тполе ^хгладко, ^ткто ^хумѣ-
етъ, ^ттотъ ^ти ^тсѣетъ. (Письмо).

^аДва ^аконца, ^адва ^акольца, — въ ^тсерединѣ
гвоздъ. (Пожицы).

Я въ Е.

^еТяжело ^апротивъ ^аводы ^аплыть.

^шТяжко ^ажить ^аодному ^ана ^асвѣтѣ.

^ЕЯзыкѣ ^ане ^шлопатка, ^тзнаетъ ^ачто ^асладко.

^ЕЯзыкѣ ^аголову ^акормить, ^аонъ-же ^аи ^агубить.

^еВолкъ ^еунёсъ ^еягнѣнка; ^елисица ^естала ^еего ^вуговаривать. ^еВолкъ ^есѣлъ ^еягнѣнка ^еи ^аговорить: ^а„вотъ ^ея ^впожалѣлъ ^еего, ^аоставилъ ^акости ^ада ^акожу“.

Загадки.

^еУ ^адвухъ ^аматерей ^апо ^апяти ^асыновей.
(Руки).

^аВсякому ^амальчику ^апо ^ачуланчику.
(Перчатка).

^аВъ ^стѣсной ^аизбушкѣ ^аткуть ^ахолсты ^астарушки. (Пчѣлы).

Ж въ III

^ш Ложкой кормить, ^с стеблёмъ глазъ ко-
летъ.

^А Одинъ ^а горшокъ, ^а много ^а ложекъ.

^ш Мужъ ^а глава, ^а жена ^а душа.

^а Не во ^а всякомъ ^а камнѣ ^а искра, не во
^а всякомъ ^а мужѣ ^а правда.

^А Одинъ ^а человекъ ^а увидалъ ^а во ^а снѣ
^а много ^в киселя, да ^в нечѣмъ ^в было ^в его ^в ѣсть.

^а На ^а другую ^а ночь ^к онъ ^а лёгъ ^а спать ^а и по-
^а ложилъ ^а съ ^а собою ^ш ложку, ^а но ^а кисель
^а уже ^а ему ^а не ^а приснился.

Загадки.

^ш Два ^а брюшка, ^ш четыре ^а рожка. (Подушка)

^а Чёрненька ^а собачка ^а свернувшись ^а ле-
^ы жить; ^а не ^а лаетъ, ^а не ^а кусаетъ, ^а въ ^а домъ
^а не ^а пускаетъ. (Замокъ).

ТСЯ и *ТБСЯ* въ *ЦА*

Люди над^{ца}б^аются до самой смерти.

Бабы въ полѣ с^бб^ютъ,

На Бога с^я (себя) над^бб^ютъ.

Волки и злые люди ходятъ и ози^а
рают^{ца}ся.

Бѣдный часто с^я (себя) озирает^а,
хоть его и не кличут^в.

Отъ чего трудно учить^ася и всякую
работу дѣлать^в?

Мельница не по вѣтру^а, а противъ
вѣтра мелет^и.

Мать отдавала дочь замуж^аъ и прика-
зывала ей слушаться всѣхъ въ мужни-
номъ домѣ и обо всѣмъ спрашивать^{ца}ся.

Поутру свекровь послала молодай-
ку за водой; молодка спросила: въ чёмъ
носить воду? Невѣстка на смѣхъ ска-
зала: рѣшетомъ. Молодка взяла рѣше-
то и пошла за водой. Мужикъ уви-
далъ, и спросилъ, зачѣмъ она такъ
дѣлаетъ? „Мнѣ такъ велѣли“. — Ну,
видно добрыхъ людей слушаться, —
рѣшетомъ воду носить.

Загадки.

Кланяется, кланяется, придѣтъ до-
мой — растянется. (Топоръ).

Два брата глядятся, а вмѣстѣ не
сойдутся. (Полъ и потолокъ).

Безъ рукъ, безъ ногъ подь окномъ
стучится, — въ домъ просится. (Вѣтеръ).

Къ въ Х.

И Богъ на того, кто обидитъ кого.

Никто не можетъ, такъ Богъ поможетъ.

У кого что болитъ, тотъ о томъ и говоритъ.

Два человѣка на улицѣ нашли вмѣстѣ книгу и стали о ней спорить. Третій спросилъ: „Кто изъ васъ грамотный?“ Они сказали: „Никто, оба неграмотные.“ *Два плѣшивыхъ за гребень дерутся.*

Загадки.

Сидитъ баба на грядкахъ, вся въ заплаткахъ; кто взглянетъ, тотъ заплачетъ. (Луковица).

Семьдесятъ одѣжекъ, всѣ безъ застѣ-
жекъ. (Капуста).

Г въ В.

Виноватаго кровь — вода, а невин-
наго — бѣда.

Вздулся какъ пузырь дождевой и
сталъ — ничего.

На деревнѣ умеръ мальчикъ; мать
его плакала, а на улицѣ пѣли пѣсни.

Льса по дереву не плачетъ.

Приѣхалъ купецъ на постоялый
дворъ и спросилъ обѣдать. Хозяйка
рассказывала, какіе нѣ ей заѣзжаютъ
кушцы, а обѣдать не собирала. *Есть*
что слушать, да нечего кушать.

Азбука. Кн. I.

Загадки.

^ы Живой ^{ова} мёртвого ^{ой} бьётъ, а мёртвый
^а во всю глотку ^а орётъ. (Колоколъ). ^{а а}

Летѣль жукъ и шумѣль: *убью,*
убью; гусь спросилъ: *кого, кого?* Те-
лѣнокъ ^а сказалъ: *меня, меня,* а ^а уточка
^{а а} говоритъ: *такъ, такъ....*

А въ О.

Не ищи ^а большаго, ^{ова} потеряешь ^а малое.
^а ^{ова} Больнаго ^{аф} волка на ^а овцу ^а станеть.

У ^а богатаго ^{ова} мужика ^{а а} борода ^а расчѣса-
на ^{ова} лопатой, а у ^а бѣднаго ^а клиномъ. Бо-
гатый ^{ой} ^{а а} говоритъ: Иванъ ^а мнѣ ^а долженъ, ^а
и ^а расправитъ ^а бороду ^а въ одну ^а сторону;
и ^а Петръ ^а мнѣ ^а долженъ, и ^а расправитъ

борода^а въ другую^а сторону. А бѣдн^{о й}ый
говори^{а а}тъ: „и я ему^а долженъ“, и собере^а-
рѣтъ всю^а бороду въ горсть.

Загадки:

Стоитъ въ полѣ^а столбъ^п; этого стол-^{а в а}-
ба ни пере^айти, ни переѣх^аать; хлѣбомъ^а
не отманить^а, деньгами не откупить^а.
(Смерть).

Летитъ—воетъ, сядетъ—землю роетъ.
(Жугъ).

С въ З.

Сдѣлайся^з богатъ^а, друзья будутъ.

Содѣлавши^а добро, — не кайся. Съ^а
чѣмъ въ колыбельку, съ тѣмъ и въ^а
могилку.

Съ дуру^з, что съ дубу^{ш з}. Съ умнымъ^з
найти, съ дуракомъ^{з а}—потерять.

^з Съ ^а глупымъ ^{п а} водиться, ^а самъ поглу-
пѣшь.

Мужикъ увидаль — по рѣкѣ ^з плы-
вѣтъ бревно. Онъ ^а сталъ съ берега то-
поромъ ^а доставать ^{в а} его. Топоръ ^а зацѣ-
пился за бревно и ^а вырвался изъ руки.
*Погнался за топорницею, упустилъ то-
поръ.*

Старикъ ^а сажаль яблони. Ему ска-
зали: ты не ^а дождѣшься съ ^а нихъ яблокъ.
И пчела не на себя работаетъ.

Загадки.

^з Съ году на годъ беззубая старушка
Маврушка кости жуётъ. (Мялка, чѣмъ лёнъ
мнутъ).

Катились каточки по ясному мосточку, увидали зарю — пали въ воды.
(Звѣзды).

И въ Ы.

Жили дѣды, не видали бѣды; стали жить внуки, натерпѣлись муки.

Жидъ крещёный, конь лечёный, недругъ примирёный.

Одинъ человекъ много про себя рассказывалъ. Кто бы дятла зналъ, кабы носомъ не стучалъ.

Работникъ сталъ бранить хозяина.
И собака не лаетъ на того, чей хлѣбъ ѣсть.

Загадки.

Не живой, а дышетъ. (Квашня).

Безъ ^согня ^агоритъ, безъ ^аногъ ^сбѣ-
^ыжить, ^сбезъ ^скрыль ^клетитъ. (Солнце, тучи,
вѣтеръ).

Молодъ ^абыль — въ ^ачетыре ^адудки
игралъ, старъ ^асталъ — землю ^аподнялъ.
(Быкъ).

ИЙ въ ОЙ

Тихій ^{ой}возъ ^сбудетъ ^ана ^агорѣ.

Короткій ^асчѣтъ, ^{ой}длинная ^адружба.

Прыткій ^{ой}набѣжитъ, ^ыа ^{ова}на ^хтихаго ^аБогъ
нанесѣтъ.

Мышь ^авскочила ^свъ ^{ой}узкій ^фкувшинъ,
^ане ^смогла ^визъ ^анего ^авыскочить ^аи ^азакри-
чала: „пусти“!

Къ ^абѣдному ^амужику ^авъ ^адомъ ^апри-
^ошелъ ^{ой}жалкій ^{ей}нищій. ^аУ ^абабы ^абыль

только одинъ хлѣбъ; она отдала половину нищему. Когда она вышла на дворъ, то увидала на верейкѣ (*) сидитъ рой; баба огребла его и у ней повелись пчелы. Дай въ окно, Богъ дастъ въ подворотню.

Загадки.

Маленькій, кругленькій, а за хвостъ не поймаешь. (Клубокъ).

Маленькій Данилка въ петелькѣ удавился. (Пуговка.)

Синенька маленька, скачетъ—всѣхъ людей красить. (Иголка)

Скоро ѣсть, мелко жуётъ, сама не ѣсть, другимъ не даётъ (Пила).

(*) Воротный столбъ.

А вѣ Е

^еЖалѣть ^шмѣшка, не завестъ дружка.

^{а а}Жаль молока — не видать кошки.

^{о а ат а е}Овцы ходили подѣ лѣсомъ; два яг-
^{а а о}нѣнка отбѣжали отъ стада. Старая ов-
^{е с а е}ца сказала: „Не шалите ягнята, доша-
^алитесь до бѣды.“ А волкъ стоялъ за
^екустомъ и сказалъ: „Не вѣрйте, ягня-
^{а о а а а}та, старой овцѣ; она говоритъ такъ
^{а а ш ё а}потому, что у нея ноги неходятъ отъ
^астарости и ей завидно. Зачѣмъ вамъ
^{Е а}скучать? — бѣгайте больше.“ Ягнята по-
^аслушали волка и побѣжали, а волкъ
^{е а}поймалъ ихъ и зарѣзалъ. Шаловливая
^{а о . а}овца волку корысть.

Загадки:

Не шагаетъ, а ходитъ. (Дверь).

Одинъ говоритъ: „побѣжимъ, побѣ-
жимъ;“ другой говоритъ: „постоимъ,
постоимъ“, третій говоритъ: пошатаем-
ся, пошатаемся. (Рѣка, берега и трава).

БЫЙ въ ОЙ.

Счастливый пойдётъ—кладъ найдётъ,
безсчастливый и гриба не сыщеть.

Счастливой собакѣ и хозяина не
нужно.

Хозяинъ хотѣлъ вывести въ своемъ
огородѣ репейники и каждый день хо-
дилъ ихъ выкапывать; но каждый разъ,
какъ онъ работалъ въ репейникахъ,
репы цѣплялись къ его платью, и когда

онъ ^аотцѣплялъ ихъ и ^абросалъ на земь,
на томъ мѣстѣ, куда онъ ^абросалъ ста-
^{о й}рый репейникъ—выросталъ ^{о й}новый.

Загадки.

^{о й}Быкъ ^{о й}желѣзный, ^{о й}хвостъ ^{о й}кудельный.
(Иголка съ нитками).

^{о й}Бѣлый лебедь на ^{о й}яицахъ ^{о й}сидить.
(Снѣгъ).

ІЙ въ ЕЙ.

^аХорошій ^{ей}товаръ ^асамъ себя хвалить.

^аХорошей ^ахозяйкой ^адомъ ^астоитъ.

На ^{ей}вдовиѣ ^{ей}дворъ ^{ей}хоть щепку ^{ей}кинь.

^еВдовьей ^еучасти ^ене ^езавидуй.

^еДва ^арыбака ^атянули ^аневодъ. ^аКогда
^сстало ^атяжело, ^аодинъ ^аостановился ^аи ^аска-
^шзалъ, ^ачто ^аневодъ ^{ей}не ^{ей}хорошій; ^{ей}другой

остановился и сказалъ: „неводъ хоро-
шій, но грузъ лишній“. Третій сказалъ:
„Послѣ разсудимъ; а теперь тащить
надо“. *За споромъ дѣло стало.*

Загадки.

Синій цвѣточекъ, малъ мальшочекъ;
Мясо бросать, а шкурку износятъ;
Въ землю малый ушелъ, въ синей
шапкѣ пришелъ. (Лѣнь).

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

I.

Муравей и голубка.

Муравей спустился къ ручью: захотѣлъ напиться. Волна захлеснула его и чуть не потопила. Голубка несла вѣтку; она увидала—муравей тонетъ, и бросила ему вѣтку въ ручей. Муравей сѣлъ на вѣтку и спасся. Потомъ охотникъ разставилъ сѣть на голубку и хотѣлъ захлопнуть. Муравей подползъ къ охотнику и укусилъ его за ногу; охотникъ охнулъ и уронилъ сѣть. Голубка вспорхнула и улетѣла.

Черепаша и орёлъ.

Черепаша просила орла, чтобы научилъ её летать. Орёлъ не совѣтовалъ, потому что ей не пристало; а она ище

просила. Орёлъ взялъ её въ когти, поднялъ вверхъ и пустилъ: она упала на камни и разбилась.

Голова и хвостъ змѣи.

Змѣиный хвостъ заспорилъ съ змѣиной головой о томъ, кому ходить впереди? Голова сказала: „ты не можешь ходить передомъ, у тебя нѣтъ глазъ и ушей“. Хвостъ сказалъ: „а за то во мнѣ сила, я тебя двигаю; если захочу, да обернусь вокругъ дерева, ты съ мѣста не тронешься. Голова сказала: „разойдѣмся!“

И хвостъ оторвался отъ головы и поползъ впередъ. Но только что онъ отползъ отъ головы, попалъ въ трещину и провалился.

Хорёкъ.

Хорёкъ зашелъ къ мѣднику и сталъ лизать подпилокъ. Изъ языка пошла кровь, а хорёкъ радовался, лизалъ, — думалъ, что изъ желѣза кровь идётъ, и погубилъ весь языкъ.

Тонкія нитки.

Одинъ человѣкъ заказалъ пряжѣ тонкія нитки. Пряжа спряла тонкія нитки, но человѣкъ сказалъ, что нитки не хороши и что ему нужны нитки самыя тонкія. Пряжа сказала: „если тебѣ эти не тонки, такъ вотъ тебѣ другія“; и она показала на пустое мѣсто. Онъ сказалъ, что не видитъ. Пряжа сказала: „оттого и не видишь, что онѣ очень тонки; я и сама не вижу“.

Дуракъ обрадовался и заказалъ себѣ ещё такихъ нитокъ, а за эти заплатилъ деньги.

Левъ и мышь.

Левъ спалъ. Мышь пробѣжала ему по тѣлу. Онъ проснулся и поймалъ её. Мышь стала отмаливаться; она сказала: пустишь и я тебя помилую“ Левъ засмѣялся, что мышь обѣщаетъ ему милость, и пустилъ её.

Потомъ охотники поймали льва и привязали верёвкой къ дереву. Мышь услышала львиный ревъ, пробѣжала,

перегрызла верёвку и сказала: „помнишь, ты смѣялся, не думалъ, чтобы отъ меня пришла отплата, а теперь видишь, — живётъ и отъ мыши милость“.

Обезьяна.

Одинъ человѣкъ пошелъ въ лѣсъ, срубилъ дерево и сталъ распиливать. Онъ поднялъ конецъ дерева на пень, сѣлъ верхомъ и сталъ пилить. Потомъ онъ забилъ клинъ въ распиленное мѣсто и сталъ пилить дальше, потомъ вынулъ клинъ и переложилъ еще дальше.

Обезьяна сидѣла на деревѣ и смотрѣла. Когда человѣкъ легъ спать, обезьяна сѣла верхомъ на дерево и хотѣла тоже дѣлать; но, когда она вынула клинъ, дерево сжалось и прищемило ей хвостъ. Она стала рваться и кричать. Человѣкъ проснулся, прибилъ обезьяну и привязалъ на верёвку.

Лгунъ.

Мальчикъ стерегъ овецъ и будто увидалъ волка, сталъ звать: „помогите,

волкъ! волкъ!“ Мужики прибѣжали и видятъ: неправда. Какъ сдѣлалъ онъ такъ и два и три раза, случилось — и вправду набѣжалъ волкъ. Мальчикъ сталъ кричать: „сюда, сюда, скорѣй, волкъ!“ Мужики подумали, что опять по всегдашнему обманываетъ, — не послушали его. Волкъ видитъ, бояться нечего: на просторѣ перерѣзалъ всё стадо.

Осѣль и лошадь.

У одного человека былъ осѣль и лошадь. Шли они по дорогѣ; осѣль сказалъ лошади: „мнѣ тяжело, не дотащу я всего; возьми съ меня хоть немного“. Лошадь не послушалась. Осѣль упалъ отъ натуги и умеръ. Хозяинъ какъ наложилъ всё съ осла на лошадь, да еще и шкуру ослиную, лошадь и взвыла: „охъ, горе мнѣ бѣдной, горюшко мнѣ несчастной! Не хотѣла я немножко ему подсобить, теперь вотъ всё тащу, да ещё и шкуру“.

Галка и голуби.

Галка увидела, что голубей хорошо кормят, — выбѣлилась и влетѣла въ голубятню. Голуби подумали сперва, что она такой-же голубь, и пустили её. Но галка забыла и закричала по галчьи. Тогда её голуби стали клевать и прогнали. Галка полетѣла назадъ къ своимъ, но галки испугались, что она бѣлая и тоже прогнали.

Баба и курица.

Одна курица несла каждый день по яичку. Хозяйка подумала, что если больше давать корму, она вдвое будетъ нестись. Такъ и сдѣлала. Курица зажи-рѣла и перестала нестись.

Дележъ наслѣдства.

У одного отца было два сына. Онъ сказалъ имъ: „умру, — раздѣлите всё пополамъ“. Когда отецъ умеръ, сыновья не могли раздѣлиться безъ спора. Они пошли судиться къ сосѣду. Сосѣдъ спросилъ, какъ отецъ велѣлъ имъ дѣлиться. Они сказали: онъ велѣлъ дѣ-

лить всё пополамъ“. Сосѣдъ сказалъ: „такъ разорвите пополамъ всё платье, разбейте пополамъ всю посуду и пополамъ разрѣжьте всю скотину“. Братья послушали сосѣда и у нихъ ничего не осталось.

Левъ, медвѣдь и лисица.

Левъ и медвѣдь добыли мяса и стали за него драться. Медвѣдь не хотѣлъ уступить и левъ не уступалъ. Они такъ долго бились, что ослабѣли оба и легли. Лисица увидала промежь ихъ мясо, подхватила его и убѣжала.

Собака, пѣтухъ и лисица.

Собака и пѣтухъ пошли въ товарищахъ странствовать. Вечеру пѣтухъ уснулъ на деревѣ, а собака пристроилась у того-же дерева промежь кореньевъ. Какъ пришло время, пѣтухъ запѣлъ. Лисица услышала пѣтуха, прибѣжала и стала снизу просить, чтобы онъ сошелъ къ ней, будто ей хочется оказать почтенъе ему за то, что у него голосъ хорошъ. Пѣтухъ сказалъ: „надо

прежде разбудить дворника, онъ спитъ промежь кореньевъ. Пусть отопрётъ, тогда я сойду“. Лисица стала искать дворника и забрехала. Собака живо вскочила и задушила лисицу.

Лошадь и конюхъ.

Конюхъ вралъ у лошади овёсъ и продавалъ, а лошадь каждый день чистилъ. Лошадь и говоритъ: „если въправду хочешь, чтобъ я была хороша,—овёсъ мой не продавай“.

Лягушка и левъ.

Левъ услышалъ — лягушка громко квакаетъ и подумалъ, что большой звѣрь такъ громко кричитъ. Онъ подождаль немного, видитъ — вышла лягушка изъ болота. Левъ раздавилъ ее лапой и сказалъ: „глядѣть не на что, а я испугался“.

Обезьяна и горохъ.

Обезьяна несла двѣ полныя горсти гороху. Выскочила одна горошинка; обезьяна хотѣла поднять и просыпала

двадцать горошинокъ. Она бросилась поднимать и просыпала всё. Тогда она разсердилась, разметала весь горохъ и убѣжала.

Дойная корова.

У одного человѣка была корова; она давала каждый день горшокъ молока. Человѣкъ позвалъ гостей. Чтобы набрать больше молока, онъ десять дней не доилъ коровы. Онъ думалъ, что на десятый день корова дастъ ему десять кувшиновъ молока.

Но въ коровѣ перегорѣло молоко, и она дала меньше молока, чѣмъ прежде.

Стрекоза и муравьи.

Осенью у муравьёвъ подмокла пшеница; они её сушили. Голодная стрекоза попросила у нихъ корму. Муравьи сказали: „чтожь-ты лѣтомъ не собрала корму?“ Она сказала: „недо сугъ было: пѣсни пѣла“. Они засмѣялись и говорятъ: „если лѣтомъ играла, зимой пляши“.

Курица и золотыя яйца.

У одного хозяина курица несла золотыя яйца. Ему захотѣлось сразу побольше золота, и онъ убилъ курицу (онъ думалъ, что внутри ея большой комъ золота), а она была такая-же, какъ и всѣ курицы.

Волкъ и старуха.

Голодный волкъ разыскивалъ добычу. На краю деревни онъ услышалъ въ избѣ плачь мальчикъ и старуха говоритъ:

— Не перестанешь плакать, я тебя волку отдамъ.

Волкъ не пошелъ дальше и сталъ дожидаться, когда ему отдадутъ мальчика. Вотъ пришла ночь; онъ всё ждётъ и слышитъ—старуха опять приговариваетъ:

— Не плачь, дитятко; не отдамъ тебя волку; только приди волкъ, убьёмъ его.

Волкъ и подумалъ: видно тутъ говорятъ одно, а дѣлаютъ другое; и пошелъ прочь отъ деревни.

Ученый сынъ.

Сынъ приѣхалъ изъ города къ отцу въ деревню. Отецъ сказалъ: „нынче покось, возьми грабли и пойдёмъ, пособи мнѣ“. А сыну не хотѣлось работать, онъ и говоритъ: „я учился наукамъ, а всѣ мужицкія слова забылъ; что такое грабли?“ Только онъ пошёлъ по двору, наступилъ на грабли; они его ударили въ лобъ. Тогда онъ и вспомнилъ, что такое грабли, хватился за лобъ и говоритъ: „и что за дуракъ тутъ грабли бросилъ!“

Мужикъ и лошадь.

Поѣхалъ мужикъ въ городъ за овсомъ для лошади. Только что выѣхалъ изъ деревни, лошадь стала заворачивать назадъ къ дому. Мужикъ ударилъ лошадь кнутомъ. Она пошла и думаетъ про мужика: „куда онъ, дуракъ, меня гонитъ; лучше бы домой“. Не доѣзжая до города, мужикъ видитъ, что лошади тяжело по грязи, своротилъ на мостовую; а лошадь воротитъ прочь отъ мостовой. Мужикъ ударилъ

кнутомъ и дёрнулъ лошади; она пошла на мостовую и думаетъ: „зачѣмъ онъ меня повернулъ на мостовую, только копыта обломашь. Тутъ подъ ногами жѣстко“.

Мужикъ подѣхалъ къ лавкѣ, купилъ овса, и поѣхалъ домой. Когда пріѣхалъ домой, далъ лошади овса. Лошадь стала ѣсть и думаетъ: „какіе люди глупые! только любятъ надъ нами умничать, а ума у нихъ меньше нашего. О чѣмъ онъ хлопоталъ? Куда-то ѣздилъ и гонялъ меня. Сколько мы ни ѣздили, а вернулись же домой. Лучше бы съ самаго начала оставаться намъ съ нимъ дома; онъ бы сидѣлъ на печи, а я бы ѣла овёсъ“.

II.

Море.

Море широко и глубоко; конца морю не видно. Въ морѣ солнце встаётъ и въ морѣ садится. Дна моря никто не досталъ и не знаетъ. Когда вѣтра нѣтъ, море сине и гладко; когда подуетъ вѣтеръ, море всколыхается и станетъ неровно. Подымутся по морю волны; одна волна догоняетъ другую; онѣ сходятся, сталкиваются и съ нихъ брызжетъ бѣлая пѣна. Тогда корабли волнами кидаетъ, какъ щепки. *Кто на моръ не бывалъ, тотъ Богу не малывался.*

Слѣпой и глухой.

Слѣпой и глухой пошли въ чужое поле за горохомъ. Глухой сказалъ слѣпому: „ты слушай и мнѣ сказывай, а я буду смотрѣть—тебѣ скажу“

Вотъ они зашли въ горохъ и сѣли. Слепшой ощупалъ горохъ и говоритъ: „стручистъ.“ А глухой говоритъ: „гдѣ стучить?“ Слепшой спотыкнулся на межу и упалъ. Глухой спросилъ: „что ты?“ Слепшой говоритъ: „межа!“ Глухой говоритъ: „бѣжать?“—и побѣжалъ. А слѣпой за нимъ.

: **Подкидышъ.**

У бѣдной женщины была дочь Маша. Маша утромъ пошла за водой и увидала, что у двери лежитъ что-то завернутое въ тряпки. Маша поставила вѣдра и развернула тряпки. Когда она тронула тряпки, изъ нихъ закричало что-то: уа! уа! уа! Маша нагнулась и увидала, что это былъ маленький красный ребѣночекъ. Онъ громко кричалъ: уа! уа! Маша взяла его въ руки и понесла въ домъ, и стала съ ложки поить молокомъ. Мать сказала: „что ты принесла?“ Маша сказала: „ребѣночка; я нашла у нашей двери.“ Мать сказала: „мы и такъ бѣдны, гдѣ намъ кормить ещё ребѣнка; я пойду къ начальнику и скажу, чтобъ его

взяли“. Маша заплакала и сказала: „ма-тушка, онъ не много будетъ ѣсть, оставь его. Посмотри, какія у него красненькія сморщенные ручки и пальчики.“ Мать посмотрѣла, ей стало жалко. Она оставила ребѣночка. Маша кормила и пеленала ребѣночка, и пѣла ему пѣсни, когда онъ ложился спать.

Камень.

Одинъ бѣдный пришелъ къ богатому и сталъ просить милостыню. Богатый не далъ ничего и сказалъ: „поди вонъ“! но бѣдный не уходилъ. Тогда богатый разсердился, поднялъ камень и бросилъ имъ въ бѣднаго. Бѣдный поднялъ камень, положилъ за пазуху и сказалъ: „до тѣхъ поръ буду носить этотъ камень, пока не придется и мнѣ бросить въ него“. И пришло это время. Богатый сдѣлалъ дурное дѣло: у него отняли всё, что у него было, и повезли въ тюрьму. Когда его везли въ тюрьму, бѣдный подошелъ къ нему, вынулъ изъ за пазухи камень и замахнулся; потомъ пораздумался, бросилъ

камень на земь и сказалъ: „напрасно я такъ долго носилъ этотъ камень: когда онъ былъ богатъ и силенъ, я боялся его; а теперь мнѣ жалко его“.

; **Какъ меня выучили шить.**

Когда мнѣ было шесть лѣтъ, я просила мать дать мнѣ шить. Она сказала: „ты еще мала, ты только пальцы наколешь“; а я всё приставала. Мать достала изъ сундука красный лоскутъ и дала мнѣ; потомъ вдѣла въ иголку красную нитку и показала мнѣ, какъ держать. Я стала шить, но не могла дѣлать ровныхъ стежковъ; одинъ стежокъ выходилъ большой, а другой попадалъ на самый край и прорывался насквозь. Потомъ я уколола палецъ и хотѣла не заплакать, да мать спросила меня „что ты?“ — я не удержалась и заплакала. Тогда мать велѣла мнѣ идти играть.

Когда я легла спать, мнѣ всё мерещились стежки; я всё думала о томъ, какъ-бы мнѣ скорѣе выучиться шить, и мнѣ казалось такъ трудно, что я никогда не выучусь. А теперь я вы-

росла большая и не помню, какъ выучилась шить; и когда я учу шить свою дѣвочку, удивляюсь, какъ она не можетъ держать иголку

Пожарныя собаки.

Бываетъ часто, что въ городахъ на пожарахъ остаются дѣти въ домахъ, и ихъ нельзя вытащить; потому что они отъ испуга спрячутся и молчатъ, а отъ дыма нельзя ихъ рассмотреть. Для этого въ Лондонѣ приучены собаки. Собаки эти живутъ съ пожарными, и когда загорится домъ, то пожарные посылаютъ собакъ вытаскивать дѣтей. Одна такая собака въ Лондонѣ спасла двѣнадцать дѣтей; её звали Бобъ.

Одинъ разъ загорѣлся домъ. И когда пожарные пріѣхали къ дому, къ нимъ выбѣжала женщина. Она плакала и говорила, что въ домѣ осталась двухлѣтняя дѣвочка. Пожарные послали Боба. Бобъ побѣжалъ по лѣстницѣ и скрылся въ дымѣ. Черезъ пять минутъ онъ выбѣжалъ изъ дома и въ зубахъ за рубашку несъ дѣвочку. Мать

бросилась къ дочери и плакала отъ радости, что дочь была жива. Пожарные ласкали собаку и осматривали её—не обгорѣла ли она; но Бобъ рвался опять въ домъ. Пожарные подумали, что въ домѣ есть ещё что-нибудь живое, и пустили его. Собака побѣжала въ домъ и скоро выбѣжала съ чѣмъ-то въ зубахъ. Когда народъ разсмотрѣлъ то, что она несла, то всѣ расхохотались: она несла большую куклу.

, Какъ меня не взяли въ городъ.

Собрался батюшка въ городъ. А я ему говорю: „батьа, возьми меня съ собой“. А онъ говоритъ: „ты тамъ замёрзнешь; куда тебя“. Я повернулся, заплакалъ и пошёлъ въ чуланъ. Плакалъ-плакалъ и заснулъ. И вижу я во снѣ, будто отъ нашей деревни небольшая дорожка къ границѣ; и вижу я—по этой дорожкѣ идётъ батьа. Я догналъ его, и мы пошли съ нимъ вмѣстѣ въ городъ. Иду я и вижу—впереди топится печка. Я говорю: „батьа, это городъ?“ А онъ говоритъ: „онъ самый“. Потомъ

мы дошли до печки, и вижу я — там пекутъ калачи. Я говорю: „купи мнѣ калачика“. Онъ купилъ и далъ мнѣ. Тутъ я проснулся, всталъ, обулся, взялъ рукавицы и пошѣлъ на улицу. На улицѣ ребята катаются на ледяныхъ, на салазкахъ и на скамейкахъ. Я сталъ съ ними кататься и катался до тѣхъ поръ, пока не иззябъ. Только я вернулся и влѣзъ на печку, слышу — батя вернулся изъ города. Я обрадовался, вскочилъ и говорю: „Батя, что — купилъ мнѣ калачика? Онъ говоритъ: „купилъ“. И далъ мнѣ калачъ. Я скочилъ на лавку и сталъ плясать съ радости.

Какъ меня въ лѣсу застала гроза.

Когда я былъ маленькій, меня послали въ лѣсъ за грибами. Я дошѣлъ до лѣсу, набралъ грибовъ и хотѣлъ идти домой. Вдругъ стало темно, пошѣлъ дождь и загремѣло. Я испугался и сѣлъ подъ большой дубъ. Блеснула молнія такая свѣтлая, что мнѣ глазамъ больно стало и я зажмурился. Надъ моей головой у меня затрещало

и загремѣло; потомъ что-то ударило меня въ голову. Я упалъ и лежалъ до тѣхъ поръ, пока пересталъ дождь. Когда я очнулся, по всему лѣсу капало съ деревьевъ, пѣли птицы и играло солнышко. Большой дубъ сломался, и изъ пня шёлъ дымъ. Вокругъ меня лежали оскретки отъ дуба. Платье на мнѣ было всё мокрое и липло къ тѣлу; на головѣ была шишка и только немножко больно. Я нашёлъ свою шапку, взялъ грибы и побѣжалъ домой. — Дома никого не было; я досталъ въ столѣ хлѣба и влѣзъ на печку. Когда я проснулся, я увидалъ съ печки, что грибы мои изжарили, поставили на столъ и уже хотятъ ѣсть. Я закричалъ: „что вы безъ меня ѣдите“? Они говорятъ: „чтожь ты спишь? Иди скорѣй, ѣшь“.

„ “ Мужикъ и огурцы.

Пошёлъ разъ мужикъ къ огороднику огурцы воровать. Подползъ онъ къ огурцамъ и думаетъ: „вотъ дай унесу мѣшокъ огурцовъ, продамъ; на эти деньги курочку куплю. Нанесётъ

мнѣ курица яицъ, сядетъ насѣдочкой, выведетъ много цыплятъ. Выкормлю я цыплятъ, продамъ, куплю поросёночка — свинку; напороситъ мнѣ свинка поросятъ. Продамъ поросятъ, куплю кобылку; ожеребитъ мнѣ кобылка жеребятъ. Выкормлю жеребятъ, продамъ; куплю домъ и заведу огородъ. Заведу огородъ, насажу огурцовъ, воровать не дамъ, карауль буду крѣпкій держать. Найму караульщиковъ, посажу на огурцы, а самъ такъ-то подойду сторонкой, да крикну: эй, вы, караульте крѣпче!“ Какъ закричитъ на всю глотку. Караульщики услыхали, выскочили, избии мужика.

Какъ я дѣдушкѣ нашель пчелиныхъ матокъ.

Мой дѣдушка лѣтомъ жилъ на пчельникѣ. Когда я прихаживалъ къ нему, онъ давалъ мнѣ мѣду.

Одинъ разъ я пришёлъ на пчельникъ и сталъ ходить промежь ульевъ. Я не боялся пчёлъ, потому что дѣдъ научилъ меня тихо ходить по осѣку*).

*) Место, гдѣ ставятъ пчёлъ.

И пчѣлы привыкли ко мнѣ и не кусали. Въ одномъ ульѣ я услышалъ, что-то квохчетъ. Я пришёлъ къ дѣду въ избушку и рассказалъ ему.

Онъ пошёлъ со мною, самъ послушалъ и сказалъ: „изъ этого улья уже вылетѣлъ одинъ рой, первакъ, съ старой маткой; а теперь молодыя матки вывелись. Это онѣ кричатъ. Онѣ завтра съ другимъ роемъ вылетать будутъ“. Я спросилъ у дѣдушки, какія такія бываютъ матки? Онъ сказалъ:

— „А матка всё равно, что царь въ народѣ; безъ нея нельзя быть пчѣламъ“.

Я спрашивалъ: „а изъ себя онѣ какія?“

Онъ сказалъ: „приходи завтра; Богъ дастъ отроится, — я тебѣ покажу и мѣду дамъ“.

Когда я на другой день пришёлъ къ дѣдушкѣ, у него въ сѣняхъ висѣли двѣ закрытыя роевни съ пчѣлами. Дѣдъ велѣлъ мнѣ надѣть сѣтку и обвязалъ мнѣ её платкомъ по шеѣ; потомъ взялъ одну закрытую роевню съ пчѣлами и понёсъ её на пчельникъ. Пчѣлы гудѣли въ ней. Я боялся ихъ и запряталъ руки

въ портки; но мнѣ хотѣлось посмотрѣть матку, и я пошѣлъ за дѣдомъ.

На осѣкѣ дѣдъ подошѣлъ къ пустой колодѣ, приладилъ корытце, открылъ роевню и вытряхнулъ изъ нея пчѣлъ на корыто. Пчѣлы поползли по корыту въ колоду и всѣ трубѣли, а дѣдъ вѣничкомъ пошевеливалъ ихъ.

„А вотъ и матка!“ Дѣдъ указалъ мнѣ вѣничкомъ, и я увидалъ длинную пчелу съ короткими крылышками. Она проползла съ другими и скрылась. Потомъ дѣдъ снялъ съ меня сѣтку и пошѣлъ въ избушку. Тамъ онъ далъ мнѣ большой кусокъ мѣду, я съѣлъ его и обмазалъ себѣ щѣки и руки. Когда я пришѣлъ домой, мать сказала:

„Опять тебя баловникъ дѣдъ мѣдомъ кормилъ“. А я сказалъ: „онъ за то мнѣ далъ мѣду, что я ему вчера нашѣлъ улей съ молодыми матками, а нынче мы съ нимъ рой сажали“.

() Пожаръ.

Въ жнитво мужики и бабы ушли на работу. Въ деревнѣ остались только

старые да малые. Въ одной избѣ оставались бабушка и трое внучатъ. Бабушка истопила печку и легла отдохнуть. На неё садились мухи и кусали её. Она закрыла голову полотенцемъ и заснула. Одна изъ внучекъ, Маша (ей было три года), открыла печку, нагребла угольевъ въ черепокъ и пошла въ сѣни. А въ сѣняхъ лежали снопы. Бабы приготовили эти снопы на свясла *). Маша принесла уголья, положила подъ снопы и стала дуть. Когда солома стала загораться, она обрадовалась, пошла въ избу и привела за руку брата, Кирюшку (ему было полтора года, и онъ только-что выучился ходить), и сказала: „глянь, Килюска, какую я печку вздула“. Снопы уже горѣли и трещали. Когда застлало сѣни дымомъ, Маша испугалась и побѣжала назадъ въ избу. Кирюшка упалъ на порогъ, расшибъ носъ и заплакалъ; Маша втащила его въ избу, и они оба спрятались подъ лавку. Бабушка ничего не слыхала и спала. Старшій мальчикъ, Ваня (ему было восемь

*) Соломенные жгуты, чтобъ вязать снопы.

лѣтъ), былъ на улицѣ. Когда онъ увидаль, что изъ сѣней валить дымъ, онъ вбѣжалъ въ дверь, сквозь дымъ проскочилъ въ избу и сталъ будить бабушку; но бабушка съ просонковъ ошалѣла и забыла про дѣтей, выскочила и побѣжала по дворамъ за народомъ. Маша тѣмъ временемъ сидѣла подъ лавкой и молчала; только маленькій мальчикъ кричалъ, потому что больно разбилъ себѣ носъ. Ваня услыхалъ его крикъ, поглядѣлъ подъ лавку и закричалъ Машѣ: „бѣги, сгоришь!“ Маша побѣжала въ сѣни, но отъ дыма и отъ огня нельзя было пройти. Она вернулась назадъ. Тогда Ваня поднялъ окно и велѣлъ ей лѣзть. Когда она пролѣзла, Ваня схватилъ брата и потащилъ его. Но мальчикъ былъ тяжёлъ и не давался брату. Онъ плакалъ и толкалъ Ваню. Ваня два раза упалъ, пока дотащилъ его къ окну; дверь въ избѣ уже загорѣлась. Ваня просунулъ мальчикову голову въ окно и хотѣлъ протолкнуть его; но мальчикъ (онъ очень испугался) ухватился ручѣнками и не пускалъ ихъ. Тогда Ваня закричалъ

Машѣ: „тащи его за голову!“ а самъ толкалъ сзади. И такъ они вытащили его въ окно на улицу.

Какъ я пересталъ бояться слѣпыхъ нищихъ.

Когда я былъ маленькій, меня пугали слѣпыми нищими, и я боялся ихъ. Одинъ разъ я пришёлъ домой, а на крыльцѣ сидѣло двое слѣпыхъ нищихъ. Я не зналъ, что мнѣ дѣлать; я боялся бѣжать назадъ и боялся пройти мимо ихъ: я думалъ, что они схватятъ меня. Вдругъ одинъ изъ нихъ (у него были бѣлые, какъ молоко, глаза) поднялся, взялъ меня за руку и сказалъ: „паренёкъ! что-же милостыньку?“ Я вырвался отъ него и прибѣжалъ къ матери. Она выслала со мною денегъ и хлѣба. Нищѣ обрадовались хлѣбу, стали креститься и ѣсть. Потомъ нищій съ бѣлыми глазами сказалъ: „хлѣбъ твой хорошій—спаси Богъ“. И онъ опять взялъ меня за руку и ощупалъ её. Мнѣ его стало жалко и съ тѣхъ поръ я пересталъ бояться слѣпыхъ нищихъ.

!

Мышь-дѣвочка.

Одинъ человѣкъ шёлъ подлѣ рѣки и увидалъ, что воронъ несётъ мышъ. Онъ бросилъ въ него камнемъ, и воронъ выпустилъ мышъ; мышъ упала въ воду. Человѣкъ досталъ её изъ воды и принёсъ домой. У него не было дѣтей, и онъ сказалъ: „ахъ! елибѣ эта мышъ сдѣлалась дѣвочкой!“ И мышъ сдѣлалась дѣвочкой. Когда дѣвочка выросла, человѣкъ спросилъ её: „за кого ты хочешь замужъ?“ Дѣвочка сказала: „хочу выйти за того, кто сильнѣе всѣхъ на свѣтѣ“. Человѣкъ пошёлъ къ солнцу и сказалъ: „солнце! моя дѣвочка хочетъ выйти замужъ за того, кто сильнѣе всѣхъ на свѣтѣ. Ты сильнѣе всѣхъ; женись на моей дѣвочкѣ“. Солнце сказало: „я не сильнѣе всѣхъ: тучи заслоняютъ меня.“

Человѣкъ пошёлъ къ тучамъ и сказалъ: „тучи! вы сильнѣе всѣхъ, женитесь на моей дѣвочкѣ“. Тучи сказали: „нѣтъ, мы не сильнѣе всѣхъ: вѣтеръ гоняетъ насъ“.

Человѣкъ пошёлъ къ вѣтру и ска-

залъ: „вѣтеръ! ты сильнѣе всѣхъ; женись на моей дѣвочкѣ“. Вѣтеръ сказалъ: „я не сильнѣе всѣхъ: горы останавливаютъ меня“.

Человѣкъ пошелъ къ горамъ и сказалъ: „горы женитесь на моей дѣвочкѣ: вы сильнѣе всѣхъ“. Горы сказали: „сильнѣе насъ крыса: она грызётъ насъ“.

Тогда человѣкъ пошелъ къ крысѣ и сказалъ: „крыса! ты сильнѣе всѣхъ; женись на моей дѣвочкѣ“. Крыса согласилась. Человѣкъ вернулся къ дѣвочкѣ и сказалъ: „крыса сильнѣе всѣхъ: она грызётъ горы, горы останавливаютъ вѣтеръ, вѣтеръ гонитъ тучи, а тучи заслоняютъ солнце, и крыса хочетъ жениться на тебѣ“. Но дѣвочка сказала: „Ахъ! что мнѣ теперь дѣлать! какъ же я выйду замужъ за крысу?“ Тогда человѣкъ сказалъ: „ахъ! если-бъ моя дѣвочка сдѣлалась опять мышью!“

И изъ дѣвочки сдѣлалась мышь, и мышь вышла замужъ за крысу.

?

Липунюшка.

Жилъ старикъ со старухою. У нихъ не было дѣтей. Старикъ поѣхалъ въ поле пахать. А старуха осталась дома блины печь. Старуха напекла блиновъ и говоритъ:

„Если бы былъ у насъ сынъ, онъ бы отцу блиновъ отнёсъ; а теперь съ кѣмъ я пошлю?“

Вдругъ изъ хлопка вылѣзъ маленькій сыночекъ и говоритъ:

— Здравствуй, матушка!

А старуха и говоритъ: „откуда ты, сыночекъ, взялся, и какъ тебя звать?“

А сыночекъ и говоритъ:

— Ты, матушка, отпряла хлопочекъ и положила въ столбочекъ, я тамъ и вывелся. А звать меня Липунюшкой. Дай, матушка, я отнесу блиновъ батюшкѣ.

Старуха и говоритъ:

„Ты донесёшь ли, Липунюшка?“

— Донесу, матушка.

Старуха завязала блины въ узелокъ и дала сыночку. Липунюшка взялъ узелокъ и побѣжалъ въ поле.

Въ подѣ попалась ему на дорогѣ кочка; онъ и кричитъ:

— Батюшка, батюшка, пересади меня черезъ кочку! Я тебѣ блиновъ принёсъ.

Старикъ услыхалъ съ поля, кто-то его зовётъ, пошёлъ къ сыну навстрѣчу, пересадилъ его черезъ кочку и говорить:

— „Откуда ты, сынокъ?“ А мальчикъ говоритъ:

— Я, батюшка, въ хлопчкѣ вывелся“, и подалъ отцу блиновъ. Старикъ сѣлъ завтракать, а мальчикъ говоритъ:

— Дай, батюшка, я буду пахать.

А старикъ говоритъ: „у тебя силы не достанетъ пахать“.

А Липунюшка взялся за соху и сталъ пахать. Самъ пашетъ и самъ пѣсни поётъ.

Бхалъ мимо этого поля баринъ и увидаль, что старикъ сидитъ завтракаетъ, а лошадь одна пашетъ. Баринъ вышелъ изъ кареты и говоритъ старику: „какъ это у тебя старикъ, лошадь одна пашетъ?“

А старикъ говоритъ: „у меня тамъ

мальчикъ пашеть, онъ и пѣсни поётъ“
Баринъ подошёлъ ближе, услыхалъ
пѣсни и увидалъ Липунюшку.

Баринъ и говоритъ: „старикъ! про-
дай мнѣ мнѣ мальчика“. А старикъ
говоритъ „нѣтъ, мнѣ нельзя продать,
у меня одинъ только и есть“.

А Липунюшка говоритъ старику:
„продай, батюшка, я убѣгу отъ него“.

Мужикъ и продалъ мальчика за сто
рублей. Баринъ отдалъ деньги, взялъ
мальчика, завернулъ его въ плато-
чекъ и положилъ въ карманъ. Ба-
ринъ пріѣхалъ домой и говоритъ же-
нѣ: „я тебѣ радость привёзъ“. А же-
на говоритъ: „покажи, что такое?“ Ба-
ринъ досталъ платочекъ изъ карма-
на, развернулъ его; а въ платочкѣ ни-
чего нѣту. Липунюшка ужъ давно къ
отцу убѣжалъ.

III.

Слонъ.

У одного Индѣйца былъ слонъ. Хозяинъ дурно кормилъ его и заставлялъ много работать. Одинъ разъ слонъ разседился и наступилъ ногою на своего хозяина. Индѣецъ умеръ. Тогда жена индѣйца заплакала, принесла своихъ дѣтей къ слону и бросила ихъ слону подъ ноги. Она сказала: „слонъ! ты убилъ отца, убей и ихъ“. Слонъ посмотрѣлъ на дѣтей, взялъ хоботомъ старшаго, потихоньку поднялъ и посадилъ его себѣ на шею. И слонъ сталъ слушаться этого мальчика и работать для него.

Китайская Царица Силинчи.

У Китайскаго Императора Гоангчи была любимая жена Силинчи. Импе-

раторъ хотѣлъ, чтобы весь народъ помнилъ его любимую царицу. Онъ показалъ женѣ шелковичнаго червя и сказалъ: „научись, что СЪ этимъ червякомъ дѣлать и какъ его водить, и тебя народъ никогда не забудетъ“.

Силинчи стала смотрѣть червей и увидала, что когда они замираютъ, то **на** нихъ бываетъ паутина. Она размотала эту паутину, спряла еѣ **въ** нитки и соткала шёлковый платокъ. Потомъ она примѣтила, что черви водятся **на** тутовыхъ деревьяхъ. Она стала собирать листь **съ** тутоваго дерева и кормить имъ червей. Она развела много червей и научила свой народъ, какъ водить ихъ.

Съ тѣхъ поръ прошло пять тысячъ лѣтъ, а Китайцы **до** сихъ поръ помнятъ Императрицу Силинчи и **въ** честь ея празднуютъ.

Какъ научились Бухарцы разводить шелковичныхъ червей.

Китайцы долго одни умѣли разводить шёлкъ и ни кому этого искус-

ства не показывали, а продавали за дорогія деньги шёлковыя ткани.

Бухарскій царь услыхалъ **объ** этомъ, и ему захотѣлось достать червей и научиться этому дѣлу. Онъ просилъ Китайцевъ дать ему сѣмянъ червей и деревьевъ. Они отказали. Тогда Бухарскій царь послалъ сватать **за** себя дочь у Китайскаго Императора и велѣлъ сказать невѣстѣ, что у него всего много **въ** царствѣ, нѣтъ только одного— шёлковыхъ тканей;— такъ чтобы она **съ** собою потихоньку привезла сѣмянъ шелковицы и червей, а то не **во** что ей будетъ наряжаться.

Царевна набрала сѣмянъ червей и деревьевъ и положила себѣ **въ** головную повязку.

Когда **на** границѣ стали осматривать, — не везётъ-ли она **съ** собою потихоньку чего запрещеннаго, никто не посмѣлъ развязать ея повязку.

И Бухарцы развели у себя тутовья деревья и шелковичныхъ червей, а царевна научила водить ихъ.

Эскимосы.

На свѣтѣ есть земля, гдѣ только три мѣсяца бываетъ лѣто, а остальное время бываетъ зима. Зимой дни бываютъ такіе короткіе, что только взойдѣтъ солнце, тотчасъ и сядетъ. А три мѣсяца, въ самую середину зимы, солнце совсѣмъ не восходитъ, и всѣ три мѣсяца темно. Въ этой землѣ живутъ люди; ихъ называютъ Эскимосами. Люди эти говорятъ своимъ языкомъ, другихъ языковъ не понимаютъ и никуда изъ своей земли не ѣздятъ. Ростомъ Эскимосы бываютъ невелики, но головы у нихъ очень большія. Тѣло у нихъ не бѣлое, а бурое, волосы черны и жѣстки. Носы у нихъ тонкіе, скулы широкія, глаза маленькія, Эскимосы живутъ въ снѣговыхъ домахъ. Они строятъ ихъ такъ: на рубятъ изъ снѣгу кирпичей и сложать изъ нихъ домъ, какъ печку. вмѣсто стеколъ они вставляютъ въ стѣны льдины, а вмѣсто дверей они дѣлаютъ длинную трубу подъ снѣгомъ и черезъ эту трубу влѣзаютъ

ВЪ свои дома. Когда приходитъ зима, ихъ дома совсѣмъ заноситъ снѣгомъ, и у нихъ дѣлается тепло. Ъдятъ Эскимосы оленей, волковъ, бѣлыхъ медвѣдей. Они ловятъ рыбу въ морѣ крючками на палкахъ и сѣтями. Звѣрей они убиваютъ изъ луковъ стрѣлами и копьями. Эскимосы ѣдятъ, какъ звѣри, сырое мясо. У нихъ нѣтъ льна и пеньки, чтобы дѣлать рубахи и верѣвки, нѣтъ и шерсти, чтобы дѣлать сукно; верѣвки они дѣлаютъ изъ жилъ звѣрей, а платье — изъ звѣриныхъ кожъ.

Они складываютъ двѣ кожи шерстью наружу, протыкаютъ рыбьими костями, и сшиваютъ жилами. Также они дѣлаютъ рубахи, штаны и сапоги. Желѣза у нихъ тоже нѣтъ. Они дѣлаютъ копья и стрѣлы изъ костей. Больше всего они любятъ ѣсть звѣриный и рыбій жиръ. Женщины и мужчины одѣваются одинаково. У женщинъ только бываютъ очень широки сапоги. Въ эти широкія голенища сапоговъ онѣ кладутъ маленькихъ дѣтей и такъ носятъ ихъ.

Въ срединѣ зимы у Эскимосовъ бываетъ три мѣсяца темно. А лѣтомъ солнце совсѣмъ не садится, и ночей совсѣмъ не бываетъ.

Отъ скорости сила.

Одинъ разъ машина ѣхала очень скоро по желѣзной дорогѣ. А на самой дорогѣ, на переѣздѣ, стояла лошадь съ тяжѣлымъ возомъ. Мужикъ гналъ лошадь **черезъ** дорогу, но лошадь не могла сдвинуть возъ, потому что заднее коле соскочило. Кондукторъ закричалъ машинисту: „держи“, но машинистъ не послушался. Онъ смекнулъ, что мужикъ не можетъ ни согнать лошадь **съ** телѣгой, ни своротить её, и что машины сразу остановить нельзя. Онъ не сталъ останавливать, а самымъ скорымъ ходомъ пустилъ машину и во весь духъ налѣгълъ на телѣгу. Мужикъ отбѣжалъ **отъ** телѣги, а машина, какъ щепку, сбросила **съ** дороги телѣгу и лошадь, а сама не тряхнулась, пробѣжала дальше. Тогда машинистъ сказалъ кондуктору: „теперь мы только убили

одну лошадь и сломали телѣгу, а если бы я тебя послушалъ, мы сами бы убились и перебили бы всѣхъ пассажировъ. **На** скоромъ ходу мы сбросили телѣгу и не слышали толчка, а **на** тихомъ ходу насъ бы выбросило **изъ** рельсовъ.

Какъ въ городѣ Парижѣ починили домъ.

Въ одномъ большомъ домѣ разошлись врозь стѣны. Стали думать, какъ ихъ свести такъ, чтобы не ломать крыши. Одинъ человекъ придумалъ. Онъ вдѣлалъ съ обѣихъ сторонъ **въ** стѣны желѣзные ушки; потомъ сдѣлалъ желѣзную полосу, такую, чтобы она **на** вершокъ не хватала **отъ** ушка **до** ушка. Потомъ загнулъ **на** ней крюки **по** концамъ такъ, чтобы крюки входили **въ** ушки. Потомъ разогрѣлъ полосу **на** огнѣ; она раздалась и достала **отъ** ушка **до** ушка. Тогда онъ задѣлъ крюками **за** ушки и оставилъ её такъ. Полоса стала остывать и сжиматься, и стянула стѣны.

Куда дѣвается вода ИЗЪ моря?

ИЗЪ родниковъ, ключей и болотъ вода течётъ **ВЪ** ручьи, **ИЗЪ** ручьёвъ **ВЪ** рѣчки, **ИЗЪ** рѣчекъ **ВЪ** большія рѣки, а изъ большихъ рѣкъ течётъ **ВЪ** моря. **СЪ** другихъ сторонъ **ВЪ** моря текутъ другія рѣки, и всѣ рѣки текутъ **ВЪ** моря **СЪ** тѣхъ поръ, какъ міръ сотворёнъ. Куда дѣвается вода **ИЗЪ** моря? Отчего оно не течётъ **ЧЕРЕЗЪ** край?

Вода **ИЗЪ** моря поднимается туманомъ; туманъ поднимается выше, и **ИЗЪ** тумана дѣлаются тучи. Тучи гонитъ вѣтромъ и разноситъ **ПО** землѣ. **ИЗЪ** тучъ вода падаетъ **НА** землю. **СЪ** земли стекаетъ **ВЪ** болота и ручьи. **ИЗЪ** ручьёвъ течётъ **ВЪ** рѣки; **ИЗЪ** рѣкъ **ВЪ** море. **ИЗЪ** моря опять вода поднимается **ВЪ** тучи, и тучи разносятся **ПО** землѣ....

IV.

ДУРЕНЬ.

Задумалъ дурень
На Русь гуляти,
Людей видати,
Себя казати.
Увидѣлъ дурень
Двѣ избы пусты;
Глянулъ въ подполье:
Въ подпольѣ черти,
Востроголовы,
Глаза, что лѣжки,
Усы, что вѣлы,
Руки, что грабли,
Въ карты играютъ,
Костью бросаютъ,
Деньги считаютъ.
Дурень имъ молвилъ:
«Богъ да на помочь
«Вамъ, добрымъ людямъ».
Черти не любятъ, —
Схватили дурня,
Зачали бити,

Стали давити,
Еле живаго
Дурня пустили.
Приходитъ дурень
Домой, самъ плачетъ,
На голосъ вдетъ.
А мать бранити,
Жена пѣняти,
Сестра-то тоже:
«Дурень, ты, дурень,
«Глупый ты Бабинъ.
«Тоже ты слово
«Не такъ бы молвилъ;
«А ты бы молвилъ:
«Будь ты, врагъ, проклят
«Имемъ Господнимъ!
«Черти ушли бы,
«Тебѣ бы, дурню,
«Деньги достались
«За мѣсто влада»
— «Добро же, баба,

«Ты, бабариха,
«Матерь Лукерьья,
«Сестра Чернава,
«Вперёдъ я, дурень,
«Таковъ не бѹду».
Пошѣлъ онъ, дурень,
На Русь гуляти,
Людей видати,
Себя казати.
Увидѣлъ дурень
Четырѣхъ братовъ, —
Ячень молотятъ.
Онъ братьямъ мѣлвилъ:
«Будь ты, врагъ, проклятъ
«Имемъ Господнимъ!»
Какъ сграбятъ дурня
Четыре брата,
Зачали бити,
Еле живаго
Дурня пустили.
Приходитъ дурень
Домой, самъ плачетъ,
На голосъ вдетъ.
А мать бранити,
Жена пѣнати,
Сестра-то такъже:
«Дурень, ты, дурень,
«Глупый ты Бабинъ,
«То-же ты слово
«Не такъ бы мѣлвилъ.
«Ты бы имъ мѣлвилъ:

«Богъ вамъ на помочъ,
«Чтобъ по сту на день,
«Чтобъ не сносить»
— «Добро же, баба,
«Ты, бабариха,
«Матерь Лукерьья,
«Сестра Чернава,
«Впередъ я дурень
«Таковъ не бѹду».
Пошѣлъ онъ, дурень,
На Русь гуляти,
Людей видати,
Себя казати.
Увидѣлъ дурень, —
Семеро братьевъ
Матерь хоронятъ;
Всѣ они плачутъ,
Голосомъ воютъ.
Онъ имъ и мѣлвилъ:
«Богъ вамъ на помочъ,
«Семеро братьевъ,
«Мать хоронити,
«Чтобъ по сту на день,
«Чтобъ не сносить».
Сграбили дурня
Семеро братьевъ,
Зачали бити,
Стали таскати,
Въ грязи валяти,
Еле живаго
Дурня пустили.

Идѣтъ онъ, дѹрень,
Домой, да плачетъ,
На голосъ вѣтъ.
А мать бранити,
Жена пѣнѣти,
Сестра-то такъ же:
«Дурень, ты, дѹрень,
«Тоже ты слово
«Не такъ бы мѡлвилъ,
«А ты бы мѡлвилъ:
«Канунъ да лѡданъ,
«Дай же Господь Богъ
«Царство небѣсно,
«Пресвѣтлый рай ей
«Тебя бы дѹрня
«Тамъ накормили
«Кутьей съ блинами».
— «Добро же баба,
«Ты, бабарѣха,
«Матерь Лукѣрья,
«Вперѣдъ я дѹрень
«Таковъ не бѹду»
Пошѣлъ онъ, дѹрень,
На Русь гуляти,
Людей видѣти,
Себя казѣти:
На встрѣчу свѡдѣба,—
Онъ имъ и мѡлвилъ:
«Канунъ да лѡданъ,
«Дай Господь Богъ вамъ,
«Царство небѣсно,

«Пресвѣтлый рай всѣмъ».
Скочили дрѹжки,
Схватили дѹрня,
Зачали бити,
Плетьми стегати,
Въ лицо хлестати.
Пошѣлъ, заплакалъ,
Идѣтъ да вѣтъ;
А мать бранити,
Жена пѣнѣти,
Сестра-то такъ же:
«Дурень, ты, дѹрень,
«Ты глупый Бабинъ,
«Ты тоже слово
«Не такъ бы мѡлвилъ;
«А ты бы мѡлвилъ:
«Дай Господь Богъ вамъ,
«Князю съ княгиней,
«Законъ принѣти,
«Любовно жѣти,
«Дѣтей свѡдѣти».
— «Вперѣдъ я дѹрень
«Таковъ не бѹду».
Пошѣлъ онъ, дѹрень,
На Русь гуляти,
Людей видѣти,
Себя казѣти.
Попался дѹрню
На встрѣчу старецъ;
Онъ ему мѡлвилъ:
«Дай Богъ тѣ старцу

«Законъ приняти,
«Любовно жить,
«Дѣтей сводити».
Какъ схватить старецъ
За воротъ дурня,
Сталъ его бити,
Сталъ колотити,
Сломалъ костью весь.
Пошелъ онъ, дурень,
Домой, самъ плачетъ,
А мать бранити,
Жена журити,
Сестра-то также:
«Ты дурень, дурень,
«Ты глухой Бабинъ,
«Ты тоже слово,
«Не такъ бы молвилъ.
«А ты бы молвилъ:
«Благословй мя,
«Святой Игүмень».
— «Добро же, баба,
«Ты бабариха,
«Матерь Лукерья,
«Вперёдъ я, дурень,
«Таковъ не буду».
Пошелъ онъ, дурень,
На Русь гуляти,
Въ лѣсу ходити.
Увидѣлъ дурень
Въ бору медвѣдя,—
Медвѣдь за ёлью

Дерётъ корову.
Онъ ему молвить:
«Благословй мя,
«Святой Игүмень».
Медвѣдь на дурня
Бинулся, сграбилъ,
Зачалъ коверкать,
Зачалъ ломати,
Едва живаго
Дурня оставилъ.
Приходитъ дурень
Домой, самъ плачетъ,
На голосъ вдетъ,
Матери скажетъ.
А мать бранити,
Жена пѣняти,
Сестра-то также:
«Ты дурень, дурень,
«Ты глухой Бабинъ,
«Ты тоже слово
«Не такъ бы молвилъ;
«Ты бы зауськалъ,
«Ты бы загайкалъ
«Заулююкала».
— «Добро же, баба,
«Ты, бабариха,
«Матерь Лукерья,
«Сестра Чернава.
«Вперёдъ я, дурень,
«Таковъ не буду».
Пошелъ онъ дурень

На Русь гуляти,
Людей видати,
Себя казати.
Идѣтъ онъ, дѣрень,
Во чистомъ полѣ,—
На встрѣчу дѣрню
Идѣтъ полковникъ.
Зауськалъ дѣрень,

} Загайкалъ дѣрень,
} Заулюбкалъ.
} Сказалъ полковникъ
} Своимъ солдатамъ,
} Схватили дѣрня,—
} Начали бити,
} До смерти дѣрня
} Тутъ и убили.

СВЯТОГОРЪ БОГАТЫРЬ.

Выѣзжалъ-ли Святогоръ гулять въ чисто поле,
Никогдѣ-то Святогоръ онъ не нахаживалъ,
Съ кѣмъ бы силой богатырскою помѣряться;
А самъ чуетъ въ себѣ силу онъ великую,
Чуетъ—жѣвчикомъ по жилкамъ разливается,
Грузно съ силы Святогору; какъ отъ бремени.
И промѣвиль Святогоръ-свѣтъ похваляючись:
«По моей ли да по силѣ богатырской
«Кабъ державу мнѣ найти, всю землю поднялъ бы.»
Со тѣхъ словъ увидѣлъ Святогоръ проходжаго,—
Сдалекѣ въ степи идѣтъ проходжій съ сумочкой,—
И поѣхалъ Святогоръ къ тому проходжему.
Ѣдетъ рысью, всё проходжій идѣтъ передомъ,—
Во всю прыть не можетъ онъ догнать проходжаго.
Закричалъ тутъ Святогоръ да громкимъ голосомъ:
«Гой, проходжій человекъ, пожди немножечко,
«Не могу догнать тебя я на добромъ конѣ».
Сдалекѣ проходжій Святогора слѣшался,
Становился, съ плечъ на землю бросалъ сумочку.

Наѣзжаетъ Святогоръ на эту сумочку,
Своей плеточкой онъ сумочку пощупываль,—
Какъ урѣслая та сумочка не тронется.
Святогоръ съ коня перстомъ её потрѣгиваль,—
Не сворѣхнется та сумка, не шевельнется.
Святогоръ съ коня хваталь рукой, потягиваль,—
Какъ урѣслая та сумка не поднимется.
Слѣзь съ коня тутъ Святогоръ, взялся за сумочку,
Онъ приладился, взялся руками обѣими,
Во всю силу богатырскую принатужился,—
Отъ натуги по бѣлу лицу аль кровь пошла,
А подняль суму отъ земли только на волосъ,
По колѣна жъ самъ онъ въ мать сыру землю угрызъ
Взговорить ли Святогоръ тутъ громкимъ гѣлосомъ:
«Ты скажи же мнѣ, прохожій, правду истинну;
«А и что, скажи ты, въ сумочкѣ наладено?»
Взговорить ему прохожій да на тѣ слова:
«Тяга въ сумочкѣ отъ матери сырой земли».
Взговорить тутъ Святогоръ да ко проходжему:
«А ты самъ кто есть, какъ звать тебя по имени?»
Взговорить ему прохожій ли на тѣ слова:
«Я Микѹла есмь, мужикъ я Селяниновичъ,
«Я Микѹла,—меня любитъ мать сыра земля»..

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ.

I.

НЕСТОРОВА ЛѢТОПИСЬ.

П, п, покой, п.

По потопѣ три сынове ¹⁾ Ноеви раздѣлиша ²⁾ землю, Симъ, Хамъ и Афетъ.

Послѣ потопа три сына Ноевы раздѣлили землю, Симъ, Хамъ и Іафетъ.

С, с, слово, с.

И яся вѣстоуъ Симови ³⁾: Сурія, Мидія, Вавилонъ и другія страны.

И достался востокъ Симу: Сирія, Мидія, Вавилонъ и другія страны.

Ѡ, ѡ, ѡита, ѡ.

Хамови же яся полуденная страна: Египеть, Еѡивопья, Ѡива и другія страны.

Хаму же досталась южная страна: Египеть, Еѡіопія, Ѡивы и другія страны.

¹⁾ *Сынове*—сыновья, *сыновѣ*—сыновей, *сыномъ*, *сыновомъ*—сыновьямъ.

²⁾ *Раздѣлиша*—они раздѣлили, *раздѣлихомъ*—мы раздѣлили, *раздѣлисте*—вы раздѣлили.

³⁾ *Симови*—Симу, *Господеси*—Господу.

А, а, азъ, а.

Афету же яшася полунощныя страны и западныя: Мидія, Арменія, Сарматы и другія.

Х, х, хѣрь, х.

Симъ же, и Хамъ и Афеть, раздѣливше ¹⁾ землю, — жребьи метавше, — не преступати ни кому же въ жребій братень, живяху ²⁾ кождо ³⁾ въ своей части.

Б, в, буки, б.

Бысть ⁴⁾ языкъ единъ, и умножившимся челоувкомъ ⁵⁾ на земли, помыслиша создати столпъ до небесе ⁶⁾.

В, в, вѣди, в.

И собращася на мѣстѣ Сенаръ здати столпъ до небесе и градъ около его Вавилонъ.

З, з, земля, з.

И здаша столпъ за четыредесять лѣтъ, и несвершенъ бысть.

Афету же достались сѣверныя страны и западныя: Мидія, Арменія, Сарматія и другія.

Симъ же и Хамъ и Афеть, раздѣливши землю, — жребьи кинувши, — (чтобъ) непереходить никому въ долю братнину, жили каждый въ своей части.

Быль языкъ (и народъ) единъ, и, когда умножились люди на землѣ, задумали они выстроить столбъ (башню) до неба.

И собрались на мѣстѣ Сенаръ стронть столбъ (башню) до неба и городъ во кругъ него Вавилонъ.

И строили башню сорокъ лѣтъ, и (еще) некончена была.

¹⁾ *Раздѣливше* — раздѣливши.

²⁾ *Живяху* — они жили, *живяхомъ* — мы жили, *живясте* — вы жили.

³⁾ *Кождо* — каждый, *кождо* — каждого, *комуждо* — каждому.

⁴⁾ *Бысть* — онъ былъ, *быхъ* — я былъ.

⁵⁾ *Умножившимся челоувкомъ* — когда умножились люди.

⁶⁾ *Небесе* — неба, *небеси* — небу, *небесемъ* — небомъ.

Г, г, глаголь, г.

И си́де ¹⁾ Госпо́дь Богъ видѣти градъ и столпъ, и рече ²⁾ Госпо́дь: се родъ и языкъ еди́нь.

И сошѣлъ Госпо́дь Богъ, (чтобъ) видѣть городъ и башню, и сказалъ Госпо́дь: вотъ родъ еди́нь и языкъ (народъ) еди́нь.

Р, р, рцы, р.

И смѣси ³⁾ Богъ языки, и раздѣли на седмьдесятъ и два языка, и разсѣя по всей земли. По размѣшенъ же языкъ ⁴⁾, Богъ вѣтромъ великимъ разруши столпъ.

И смѣшалъ Богъ языки (народы), и раздѣлилъ на седмьдесятъ два народа (языка), и разсѣялъ по всей землѣ. Послѣ смѣшенія же народовъ, Богъ вѣтромъ большимъ разрушилъ башню.

V, v, ижица, v

И есть остано́къ его проме́жу Асу́ра и Вавило́на, и есть въ высоту и въ широту локоть пять тысячъ четы́реста тридесать три.

И есть остано́къ ея между Асси́ромъ и Вавило́номъ, и онъ въ высоту и ширину локтей пять тысячъ четы́реста тридцать три.

Ъ, з, ерь, Ъ (въ концѣ слова Ъ, и какъ О въ серединѣ слова).

По разрушенъ же столпа и по раздѣленъ языкъ, пріи́ша сынове Сими́ви вѣсточ-

Послѣ разрушенія башни и послѣ раздѣленія народовъ, взяли потомки Сими́вы

¹⁾ Си́де—онъ сошѣлъ, си́дохъ—я сошѣлъ.

²⁾ Рече—онъ сказалъ, рекохъ—я сказалъ.

³⁾ Смѣси—онъ смѣсилъ, смѣсилъ—я смѣсилъ.

⁴⁾ Языкъ—языковъ (народовъ), языци—языки (народы).

ныя страны, а Хамови сынове полуденныя страны. | восточныя страны, а Хамовы потомки южныя страны.

Ф, ф, фертъ, ф.

Афетови же пріяша западъ и полунощныя страны. Отъ сихъ же седмидесяти и двухъ языкъ бысть языкъ Словѣнскъ отъ племени Афетова. | Иафетовы же (потомки) взяли западъ и сѣверныя страны. Изъ этихъ-то семидесяти двухъ народовъ (языговъ) одинъ былъ народъ (языкъ) Славянскій отъ племени Иафетова.

Оу, оу, У, У, у, угъ, у.

По мнозѣхъ же временѣхъ¹⁾ сѣли суть²⁾ Словѣне по Дунаеви, гдѣ есть нынѣ Угорьска земля и Болгарьска. | Послѣ же долгого времени сѣли Славяне по Дунаю, гдѣ нынче Угорская земля и Болгарская.

И, м, мыслѣте, м.

Отъ тѣхъ Словѣнъ разидошася³⁾ по землѣ и прозвашася имены своими⁴⁾, гдѣ сѣдше на которомъ мѣстѣ: яко пришедше сѣдоша на рѣцѣ именемъ Морави и прозвашася Морави. | Изъ этихъ Славянъ разошлись (Славяне) по землѣ и прозвались именами своими, гдѣ (кто) сѣлъ на какомъ мѣстѣ; какъ (напримѣръ, каіе) пришедши сѣли на рѣкѣ по имени Морави, (тѣ) и прозвались Морави.

¹⁾ *Мнозѣхъ временѣхъ*—многихъ временахъ, *многа времена*—многія времена, *многомъ временемъ*—многимъ временахъ.

²⁾ *Сѣли суть*—они сѣли, *сѣлъ есмь*—я сѣлъ, *сѣлъ естъ*—онъ сѣлъ.

³⁾ *Разидошася*—они разошлись, *разидошомся*—мы разошлись.

⁴⁾ *Имены*—именами, *именомъ*—именамъ, *именѣхъ*—именахъ.

Ъ, ъ, ять, ѣ.

Такоже и тѣже Словѣне пришедше сѣдоша по Днѣпру и нарекошася Поляне, а друзіи Древляне, зане сѣдоша въ лѣсахъ.

И, и, иже, и.

Иніи сѣдоша на Двинѣ и нарекошася Полочане, рѣчки ради, яже ¹⁾ втечетъ ²⁾ въ Двину именемъ Полота. Отъ сея прозвашася Полочане.

Н, н, нашъ, н.

Словѣне же сѣдоша около озера Илмеря, и прозвашася своимъ именемъ, и сдѣлаша градъ, и нарекоша и ³⁾ Новгородъ. Тако разидеся Словѣнскій языкъ, тѣмже и грамота прозвася Словѣнская.

Ъ, ъ, ерь (Ъ въ концѣ слова, въ срединѣ какъ е).

Ондрѣю брату Петрову }
учащю ⁴⁾ въ Синопін и при-

Такъ тѣже Славяне пришедши сѣли по Днѣпру и назвались Поляне, а другіе (назвались) Древляне, потому что сѣли въ лѣсахъ.

Иныя сѣли по Двинѣ и назвались Полочане отъ рѣчки, которая втекаетъ въ Двину, по имени Полота. Отъ нея (-то) прозвались Полочане.

Славяне же сѣли вокругъ озера Илменя и прозвались своимъ именемъ, построили городъ и назвали его Новгородъ. Такъ разошелся славянскій народъ (языкъ); по немъ же и грамота прозвалась Славянская.

Когда Андрей, братъ Петровъ, училъ въ Синопін,

¹⁾ Яже—которая, яже — которой, ейже — которой, же — которую.

²⁾ Втечетъ—втекаетъ, втечешъ—втекаешь.

³⁾ И—его, ю—её, е—его.

⁴⁾ Ондрѣю учащу—когда Андрей училъ.

шедшю ¹⁾ ему въ Корсунь, увидѣ, яко изъ Корсуни вблизи устья Днѣпрское; възхотѣ поити въ Римъ и приде въ устье Днѣпрское.

Ѡ, ѡ, отъ.

Ѡтолъ поиде по Днѣпру горѣ, и по приключаю приде и ста подъ горами на березѣ ²⁾. Заутра вставъ, и рече къ сѣщимъ съ нимъ ученикомъ ³⁾: «видите ли горы сія?»

Я, Ѣ, ѣ, ѣ, я.

«Яко на сихъ горахъ возсіаетъ благодать Божіа, имать градъ великъ быти ⁴⁾, и церкви многи Богъ воздвигнути имать ⁵⁾». Въшедъ на горы сіа, благослови ѣ ⁶⁾, постави крестъ, и помоливъсѣ

пришѣлъ онъ въ Корсунь и увидѣлъ, что отъ Корсуни близко устье Днѣпровское; захотѣлъ онъ ити въ Римъ и пришѣлъ въ устье Днѣпровское.

Оттуда поплылъ по Днѣпру вверхъ, и случайно подплылъ и остановился подъ горами на берегѣ. На утро, вставши, онъ сказалъ бывшимъ съ нимъ ученикамъ: «видите ли горы эти?»

«(Что) На этихъ горахъ возсіаетъ благодать Божія, городъ большой будетъ и церковей много Богъ воздвигнетъ.» Въшедши на горы эти, онъ благословилъ ихъ, поставилъ крестъ,

¹⁾ *Пришедшю ему*—когда онъ пришѣлъ.

²⁾ *На березѣ*—на берегѣ, *берези*—берега, *на березѣхъ*—на берегахъ.

³⁾ *Ученикомъ*—ученикамъ, *ученици*—ученики, *ученикъ*—учениковъ.

⁴⁾ *Имаъ быти*—онъ будетъ, *имама быти*—я буду, *имаши быти*—ты будешь.

⁵⁾ *Имаъ воздвигнути*—воздвигнетъ, *имама воздвигнути*—воздвигну.

⁶⁾ *Я*—ихъ.

Богу, и сзѣзъ съ горы семъ, идеже послѣже высть Кіевъ, и поиде по Днѣпру горѣ.

Щ, щ, ща, щ.

И прииде въ Словѣни, идѣже нынѣ Новгородъ; и видѣту люди суцаѡ, како есть обычай имъ, и како смѡютъ¹⁾, хвошутсѡ, и удивисѡ имъ.

Е, е, есть, е.

Иде въ Варяги и прииде въ Римъ, исповѣда, елико научи и елико видѣ, и рече: «дивно видѣхъ Словѣнскую землю, идучи ми сѣмо; видѣхъ бани древесны, и пережгутъ²⁾ е³⁾ рамно, совлукутьсѡ и будутъ нази,⁴⁾ и облѣютсѡ квасомъ уснѣнымъ, и возмуть на сѡ прутье младое, бьютсѡ сами».

и, помолившись Богу, сошѣлъ съ горы этой, гдѣ послѣ былъ Кіевъ, и поплылъ по Днѣпру вверхъ.

И пришѣлъ къ Славянамъ, гдѣ нынче Новгородъ; и видѣлъ жившій тамъ народъ, какіе обычай у нихъ, и какъ они моются, хлещутся, и подивился онъ имъ.

Пошѣлъ онъ къ Варягамъ и пришѣлъ въ Римъ, и рассказалъ, сколько ихъ научилъ и сколько видѣлъ, и говорилъ: «съ удивленіемъ видѣлъ я Славянскую землю, когда шѣлъ сюда; видѣлъ бани деревянные, и истопятъ ихъ крѣпко, раздѣнутся до-нага и облѣются квасомъ кислымъ, и возмуть на себя вѣтки молодыя (и) бьютъ себя сами»

¹⁾ *Ся мыють*—моются, *ся мьемъ*—моемся, *ся мьете*—мреться.

²⁾ *Пережгутъ*—разожгутъ, *пережжемъ*—разожжемъ, *пережжете*—разожжете.

³⁾ *Е*—ихъ. ⁴⁾ *Нази*—наги, голы; *нази*—нагіе, *наія*—нагія, *налая древесѡ*—нагія деревья; *нашихъ*, *нашимъ*, *нашими*, *о нашихъ*.

Ж, ж, живѣте, ж.

„И того сѧ добыють, еда выльзуть ли живи; обльютсѧ ¹⁾ водою студеною, тако оживуть; и то творять по всѧ ²⁾ дни, не мучими ни кимъ-же, но сами сѧ мучать, и то творять мовеньє себѣ, а не мученьє“.

Ч, ч, червь, ч.

Имѧху ³⁾ Словѣне обычан свои и законъ отецъ ⁴⁾ своихъ и преданье, кождо свой нравъ. Полянне своихъ отецъ обычай имѧхуть ⁵⁾ кротога и тихъ, и стыдѣнье къ снохамъ своимъ и къ сестрамъ, къ матеремъ и къ родителямъ своимъ, къ свекровемъ и къ деверемъ велико стыдѣнье имѧху; брачныѧ обычан имѧху:

«И (до) того себя добыють, (что) едва выйдуть еле живы; а обольются водою холодной, такъ оживуть; и это дѣлають всегда, и не мучить никто ихъ; а они сами себя мучають, и это они дѣлають мытьѣ себѣ, а не мученіе»

Имѣли Славяне обычан свои и законѣ отцовъ своихъ и преданіе, и каждый (славянскій народъ) свой нравъ. Поляне своихъ отцовъ обычай имѣли кроткій и тихій, и уваженіе къ снохамъ своимъ, къ сестрамъ, къ матерямъ и къ родителямъ своимъ, къ свекровьямъ и къ деверямъ большое уваженіе имѣли, и брачныѧ обычан имѣли:

¹⁾ Обльются — ободьются, обльемсѧ — ободѣмсѧ, обльетсѧ — ободѣтсѧ.

²⁾ По вся—во всѣ, вси—всѣ, всьхъ—всѣхъ, всьми—всѣми.

³⁾ Имѧху—они имѣли, имѧхомъ—мы имѣли, имѧсте—вы имѣли.

⁴⁾ Отецъ—отцовъ, отци—отцы, отцемъ—отцамъ, отци—отцами.

⁵⁾ Имѧхуть—имѣли.

Ш, ш, ша, ш.

Не хожаше зять по невѣ-
сту, но приводѣху вечеръ, а
завтра приношаху по ней,
что вдадуче.

З, з, зѣло, з.

А Древляне живѣху звѣ-
ринскимъ образомъ, скотъ-
ски: убиваху другъ друга,
гадѣху все нечисто, и брака
у нихъ не бываше ¹⁾, но
умыкиваху дѣвицѣ.

Т, т, твердо, т.

И Радимичи, и Вятичи, и
Сѣверъ одинъ обычай имѣху:
живѣху въ лѣсу, также всѣ-
кїй звѣрь, гадуче ²⁾ все не-
чисто, браци не бываху въ
нихъ, но игрища межю седы, и
ту умыкаху жены себѣ; имѣ-
ху же подвѣ и по три жены.

Л, л, люди, л.

Ище кто умраше, твораху
тризну надъ нимъ, и посемъ
твораху кладу велику, и
взлжохуть ³⁾ и на кладу;

Не ходилъ зять за невѣ-
стой, но приводили (её) съ
вечера, а на утро приносили
за ней, что даютъ.

А Древляне жили звѣр-
скимъ образомъ, по скотски:
убивали другъ друга, ѣли
всё нечистое, и браковъ у
нихъ не бывало, но похи-
щали дѣвицѣ.

И Радимичи, и Вятичи, и
Сѣверъ одинъ обычай имѣ-
ли: жили въ лѣсу, какъ
всякїй звѣрь, ѣли всё не-
чистое, браковъ не бывало
у нихъ, но игры между
сѣль, и тутъ похищали
женъ себѣ; и имѣли по
двѣ и по три жены.

Если кто умиралъ, дѣла-
ли тризну (поминки) надъ
нимъ, и потомъ дѣлали ко-
стѣрь большой, и клали

¹⁾ Бываше—бывало, онъ бывалъ, *бывахъ*—я бывалъ, *бываше*—ты бы-
валъ.

²⁾ *Гадуче*—ядя, *идуче*—идя.

³⁾ *Взлжохуть*—возлагали.

Азбука. Кн. 1.

мертвеца сожжашу, а по-
семъ, собравше кости, вло-
жашу въ судину малу и по-
ставашу на столпѣхъ ¹⁾ на
путехъ, еже творять Вѣтчи
и нынѣ.

О, о, W, w, онъ, о.

Въ лѣто шесть тысячъ три-
ста шестьдесятое, наченшо
Михаилу царю греческому
царствовать, нача сѧ прозы-
вати Руска земля. Утселъ
почнемъ и числа положимъ.
Яко отъ Адама до потопа лѣтъ
двѣ тысячи двѣсти ²⁾ четы-
редесать и два, а ѿ потопа до
Оврама лѣтъ тысячю и
осмьдесятъ ³⁾ и два.

У, у, пси, пс.

А отъ Авраама до исхож-
денья Моисея лѣтъ четы-
реста тридесать ⁴⁾, а отъ

его на костѣрь; мертваго
сжигали, а потомъ, собрав-
ши кости, вкладывали (ихъ)
въ посудину небольшую и
ставили на столбахъ на
дорогахъ, что дѣлають Вѣ-
тчи и до нынѣ.

Въ году шесть тысячъ
триста шестидесятомъ, ког-
да началъ Михаилъ Царь
Греческій царствовать, на-
чала прозываться Русская
земля. Отсюда и начнемъ
и числа поставимъ. Такъ
отъ Адама до потопа двѣ
тысячи двѣсти сорокъ два
года, а отъ потопа до Ав-
раама тысяча восемьдесятъ
два года.

А отъ Авраама до исхода
Моисея четыреста тридцать
лѣтъ, а отъ исхода Моу-

¹⁾ На столпѣхъ—на столбахъ, столпи—столбы, столпомъ—стол-
бамъ.

²⁾ Двѣсти—двѣсти, триста—триста; двусту—двухсотъ.

³⁾ Осмьдесятъ—восемьдесятъ, девяносто—девяносто.

⁴⁾ Тридесать—тридцать, двадесать—двадцать, четыредесать—со-
рокъ.

исхожденіи Моисѣева до Давида Псалмопѣвца лѣтъ шесть сотъ и одно.

I, i, i, i.

А штъ Давида Псалмопѣвца и штъ начала царства Соломона ¹⁾ до плѣненія Іерусалима лѣтъ чѣтыреста чѣтырѣдѣсать и осмь.

Ѣ, э, вси, вс.

А отъ плѣненія до Олезандра лѣтъ триста осмьнадѣсать, а отъ Олезандра до Рождества Христова лѣтъ триста тридѣсать и три.

К, к, како, к.

А штъ Христова Рождества до Константина лѣтъ триста осмьнадѣсать, штъ Константина же до Михаила сего лѣтъ пѣтьсотъ чѣтырѣдѣсать и два. Въ лѣто же шесть тысячъ триста шѣстьдѣсать седьмое имаху ²⁾ дань Варяги изъ заморья на Чуди

сея до Давида Псалмопѣвца шѣстьсотъ одинъ годъ.

А отъ Давида Псалмопѣвца и отъ начала царства Соломонова до плѣненія Іерусалима чѣтыреста сорокъ осемь лѣтъ.

А отъ плѣненія до Олезандра триста осемьнадѣсать лѣтъ, а отъ Олезандра до Рождества Христова триста тридѣсать три года.

А отъ Христова Рождества до Константина триста осемьнадѣсать лѣтъ, отъ Константина же до Михаила этого пѣтьсотъ сорокъ два года. Въ шѣсть тысячъ триста шѣстьдѣсать седьмомъ году брали дань Варяги изъ заморья

¹⁾ Соломоня—Соломонова, Соломонъ—Соломоновъ, Соломоню—Соломонову, Соломонимъ—Соломоновымъ, о Соломони—о Соломоновомъ.

²⁾ Имаху—брали, икали; имахомъ—мы брали, имасте—вы брали.

и на Словѣнѣхъ, на Мери и на вѣхъ Кривичѣхъ ¹⁾. А Козари имаху на Поланѣхъ и на Сѣверѣхъ и на Вѣтичѣхъ.

съ Чуди и съ Славянъ, съ Мери и съ вѣхъ Кривичей. А Козары брали съ Полянъ и съ Сѣверянъ и съ Вѣтичей.

И, ы, еры.

Въ лѣто шесть тысящъ триста семидесятое изгнаша Словѣне Карлги ²⁾ за море и не даша имъ дани, и почаша сами въ себѣ володѣти; и не бѣ въ нихъ правды, и воста родъ на родъ, быша въ нихъ усобицы ³⁾, и воевати начаша сами на са.

Въ шесть тысячь триста семидесятомъ году прогнали Славяне Варяговъ за море и не дали имъ дани, и начали сами собою управлять-ся; и не было у нихъ правды, и восталъ родъ на родъ, сдѣлались у нихъ междоусобицы, и воевать начали между собою.

Ю, ю, ю.

Рѣша сами въ себѣ: «поищемъ себѣ ⁴⁾ князя, иже ⁵⁾ бы володѣлъ нами и судилъ по праву». Идоша за море къ Карлгомъ къ Руси. Рѣша ⁶⁾ Руси Чудь, Словѣни и Кривичи: «всѣмъ землѣ наша

(И) сказали сами между собою: «поищемъ себѣ князя, который бы управлялъ нами и судилъ по правдѣ».

(И) пошли за море къ Варягамъ къ Руси. (И) сказали Руси Чудь, Сла-

¹⁾ *О Кривичѣхъ* — о Кривичахъ, *Кривичи* — Кривичами, *Кривичемъ* — Кривичамъ.

²⁾ *Варли* — Варяговъ, *Варязи* — Варяги.

³⁾ *Усобиць* — усобицы, *усобиць* — усобицъ, *усобицамъ* — усобицамъ.

⁴⁾ *Собь* — себѣ, *ся* — себя, *себе* — себя.

⁵⁾ *Иже* — который, *еюже* — котораго, *емуже* — которому.

⁶⁾ *Рѣша* — сказали, *рѣхъ* — сказалъ, *рещи* — говорить.

велика и обильна, а народа въ ней нѣтъ; да пойдѣте ¹⁾ княжити и володѣти нами». И изврашася три братья съ роды своими, пошла по собѣ всю Русь и придоша; старѣйшій Рюрикъ сѣдѣ въ Новѣградѣ, а другій Синеусъ на Бѣлвозерѣ, а третій Изборъ-стѣ ²⁾ Труворъ.

Ц, ц, цы, ц.

По дву же лѣту ³⁾ Синеусъ умре, и братъ его Труворъ, и приѡ власть Рюрикъ. И баста ⁴⁾ у него два мужа, Аскольдъ и Диръ, не племени его, но боярина ⁵⁾, и та ⁶⁾ испросистася ко Царю-городу съ родомъ своимъ.

А, а, добро, д.

И поидоста по Днѣпру, и

вяне и Кривичи: «вся земля наша велика и богата, а распорядка въ ней нѣтъ; такъ пойдите княжить и владѣть нами». И выбрались три брата съ родными своими, и взяли съ собою всю Русь, и пришли; старшій Рюрикъ сѣлъ въ Новгородѣ, а второй Синеусъ въ Бѣлоозѣрѣ, а третій въ Изборскѣ Труворъ.

Послѣ двухъ лѣтъ Синеусъ померъ и братъ его Труворъ, и принялъ власть Рюрикъ. И было у него два мужа, Аскольдъ и Диръ, не рода его, но бояре; и они отпросились къ Царю-граду съ родными своими.

И пошли по Днѣпру и,

¹⁾ *Пойдѣте*—пойдите, *пойди*—пойди.

²⁾ *Изборскѣ* — въ Изборскѣ, *Кіевѣ*—въ Кіевѣ, *Смоленскѣ*—въ Смоленскѣ.

³⁾ *По дву лѣту* — послѣ двухъ лѣтъ; *два лѣта*—два года; *двѣма лѣтома* двумя годами, двумя годами.

⁴⁾ *Баста*—было двое, *бляговъ*—мы двое были.

⁵⁾ *Боярина* — два боярина, *боярину* — двухъ бояръ, *бояринома*—двумъ боярями, двумя боярями.

⁶⁾ *Та*—эти двое, *тѣмъ*—этихъ двухъ, *тѣма*—этими двумя, *этимиъ*—двумъ.

идучи мимо, и узрѣста ¹⁾, на горѣ градокъ и вопро-
ста, чій се градокъ? Они
же рѣша: «были суть ²⁾
три братья, Кій, Щекъ, Хо-
ривъ, иже сдѣлаша градокъ
ось, и изгнбоша, и мы сѣ-
димъ здѣ, платаче дань ро-
домъ ³⁾ ихъ Казарамъ». Ас-
кольдъ же и Диръ остаѣста съ
въ градѣ семъ. Въ лѣто
шесть тысящъ триста осмь-
десѣтъ седьмое, умершу Рю-
рикови, предаѣтъ княженъе
свое Ольгови, отъ рода ему
сущю ⁴⁾, вѣдавъ ему сынъ
свой ⁵⁾ на ручѣ, Игоря;
высть бо дѣтескъ вельми.

идучи мимо, увидали на
горѣ городокъ и спросили:
чей это городокъ? (И имъ)
сказали: «были три брата:
Кій, Щекъ, Хоривъ, кото-
рые построили городокъ
этотъ, и вымеръ ихъ родъ,
а мы живѣмъ здѣсь и пла-
тимъ дань единоплеменни-
камъ ихъ Казарамъ. Ас-
кольдъ же и Диръ оста-
лись въ городѣ этомъ. Въ
шесть тысящъ триста во-
семьдесятъ седьмомъ году,
Рюригъ умирая передалъ
вняженіе свое Олегу, быв-
шему изъ его же рода, от-
давъ ему сына своего на
руки, Игоря; потому что
былъ онъ (еще) малъ очень.

¹⁾ *Узрѣста*—они двое увидали, *узрѣховъ*—мы двое увидѣли.
²⁾ *Были суть*—были, *былъ есмь*—я былъ, *былъ еси*—ты былъ,
былъ естъ—онъ былъ.
³⁾ *Родомъ*—родамъ, *роды*—родами.
⁴⁾ *Сущю*—сущему, *сый*—сущій, *суша*—сущаго, *сущемъ*—сущимъ.
⁵⁾ *Сынъ твой*—сына своего.

ИЗЪ ЧЕТЫ МИНЕИ.

О Филагрїи мнисѣ ¹⁾, иже, налѣзъ ²⁾ тысящѣ златникѣ, и възврати погубившемѣ.

Бѣ нѣкто мзнихѣ, Филагрїи именемѣ, живый въ Іерусалимѣ; дѣлаше рѣкодѣліе и отъ своего труда гадаше хлѣбѣ. И егда стоаше на торжици, продаѣ дѣло свое, и завы естерѣ ³⁾ влагалище, имѣше ⁴⁾ тысящѣ златникѣ. И обрѣтъ ⁵⁾ е ⁶⁾ старецѣ, ста на мѣстѣ своемѣ, гла-

О Филагрїи монахѣ, который, нашедши тысячу золотыхѣ, воротилѣ потерявшему.

Былѣ нѣкто монахѣ, по имени Филагрїи, жившій въ Іерусалимѣ; онѣ дѣлалѣ рѣкодѣліе и отъ своего труда былѣ хлѣбѣ. Когда стоялѣ онѣ (разѣ) на торгу, продавая работу свою, забылѣ одинѣ (человѣкѣ) кошель, заключавшій тысячу золотыхѣ. Нашедши его, ста-

1) О мнисѣ — о монахѣ; мнихѣ — монахѣ; мниси — монахи; о мнисѣхѣ — о монахахѣ; о, мнише! — о, монахѣ!

2) Налѣзъ — нашедши; налѣзти — найти.

3) Естерѣ — нѣкоторый, нѣкто; естера — нѣкоторая; естеру — нѣкоторую; естеро — нѣкоторое.

4) Имѣше — имѣющее, имѣвшее, содержавшее; имуца — имѣющая; имы — имѣющей.

5) Обрѣтъ — нашедши; обрѣсти — найти.

6) Е — его (т. е. влагалище); ю — ее; и — его (говоря про мужчину).

голл: подобаетъ погубившемъ
принти. И се приде плачася.

Поимз ¹⁾ же, и цѣло
дасть ²⁾ емъ. Той же дер-
жаше, хотѣ дати емъ часть
стеръ; старецъ же неврежа-
ше ³⁾. Тогда начатъ ⁴⁾ во-
пити: приидѣте, видѣте чело-
вѣка Божіа, что се ⁵⁾ творитъ!
Старецъ же, вѣжавъ, изыде
изъ града, да не познанъ въ-
дестъ. Се же твори, да не
почтенъ въдестъ.

рецъ сталъ на своёмъ мѣ-
стѣ, говоря: потерявшій, ко-
нечно, прійдётъ. И вотъ при-
шёлъ тотъ—плачетъ.

Онъ взялъ и подалъ
ему нетронутый (кошель).
Тотъ и держитъ, желая
дать ему нѣкоторую часть;
а старецъ и слышать не хо-
четъ. Тогда тотъ сталъ
кричать: Подите, погля-
дите на Божьяго человѣка!
что это онъ дѣлаетъ! А ста-
рецъ, убѣжавъ, вышелъ изъ
города, чтобы его не узна-
ли. А дѣлалъ онъ это, что-
бы не стали его почитать.

О Журинѣ дровосѣчьцѣ.

Бѣ нѣкогда въ Кипрѣстѣй
странѣ бездождіе много. И
моли Бога о семъ страны

О дровосѣкъ Муринѣ.

Была нѣкогда въ Кипр-
ской землѣ большая засу-
ха. И молилъ Бога объ

¹⁾ Поимз—взявъ, взявши; пошти—взять.

²⁾ Дастъ—онъ далъ; дахъ—я далъ; дахомъ,—мы дали:
дасте—вы дали; даша—они дали.

³⁾ Неврежаше — онъ не обращалъ вниманья; невре-
жахъ, неврежахомъ, неврежасте, неврежаху.

⁴⁾ Начатъ — онъ началъ (такъже, какъ: поштъ — онъ
взялъ); начахъ, начахомъ, начасте, начаша.

⁵⁾ Съ—сей, этотъ; си—сія, эта; се—сіе, это.

тоѡ ¹⁾ епископъ, и бысть
гласъ съ небесе, глагола емѡ:
Иди по утрени ко онѣмъ
вратомъ града и, егоже аще ²⁾
узриши възходяща первѣе,
того удержи, да помолить сѡ;
и придетъ вы ³⁾ дождь. Го-
твори же епископъ тако:
изыде со клиросомъ своимъ
и сѣде ⁴⁾ у вратъ града.

И се възходяще ⁵⁾ единъ ста-
рецъ, носѡ времѡ дровъ на
проданіе. Въста ⁶⁾ епископъ
и удержѡ его. И авне сложи
съ рамѡ ⁷⁾ си ⁸⁾ времѡ

этомъ епископъ той стра-
ны, и былъ голосъ съ неба,
говорившій ему: Иди по-
слѣ утрени къ тѣмъ (даль-
нимъ) воротамъ города, и,
если кого увидишь входя-
щаго прежде (другихъ), то-
го и останови, чтобы онъ
помолился; и будетъ вамъ
дождь. И сдѣлалъ епископъ
такъ: вышелъ съ прич-
томъ своимъ и сѣлъ у во-
ротъ города.

И вотъ входитъ одинъ
старикъ, неся беремѡ дровъ
на продажу. Всталъ епис-
копъ и остановилъ его. И
тотъ тотчасъ сложилъ себѣ

¹⁾ Тоѡ — той; тѡ — тотъ, та — та, то — то; того, тоѡ, того.

²⁾ Аще — если.

³⁾ Вы — вамъ.

⁴⁾ Сѣде — онъ сѣлъ; сѣдохъ, сѣдохомъ, сѣдосте, сѣдоша.

⁵⁾ Въходяще — онъ входилъ; възходяхъ, възходяхомъ,
въходясте, възходяху.

⁶⁾ Въста — онъ всталъ; востахъ, востахомъ, востасте,
восташа.

⁷⁾ Съ раму — съ (обоихъ) плечъ; рамо — плечо, рамѣ — (оба)
плеча, раму — (обоихъ) плечъ. (обоихъ) плечахъ, рамома —
(обоимъ) плечамъ, (обоими) плечами; рамена — плечи.

⁸⁾ Си — себѣ; себе — себя; себѣ или си, сѡ — себя.

дровъ. И, поклоньсѧ ¹⁾ емѸ съ плечь беремядровъ. И, по-
 епископъ, помоли сѧ емѸ, клонившись ему, епископъ
 глагола: «Авва! Господа ради попросилъ его, говоря: «Отець
 помоли сѧ, да послеть ²⁾ мой! Господа ради, помо-
 намъ Господь милость и бѣ- лись, чтобы послалъ намъ
 деть нынѣ на землю дождь!» Господь милость свою, и
 Старець же недостойнѣ сѧ чтобы былъ нынче на зем-
 глаголаше. И тако ³⁾ при- лю дождь!» Но старикъ го-
 лежаше ⁴⁾ емѸ епископъ, да ворилъ, что онъ недостойнѣ.
 сѧ помолить, и тако, пре- И когда епископъ упра-
 клонивъ колѣни, помоли сѧ, шивалъ его, чтобы онъ по-
 и сииде дождь молился, и когда онъ, пре-
 : клонивъ колѣна, помолился,
 дождь и пошѣлъ

И просилъ епископъ ста-
 рика, говоря: «Окажи ты
 намъ милость, отець! поль-

¹⁾ Поклоньсѧ — поклонившись, поклонившійся; поклонь-
 шисѧ — поклонившаяся, поклоньшесѧ — поклонившееся.

²⁾ Послеть — пошлѣтъ; послати — послати.

³⁾ Тако — какъ, когда; такъ какъ.

⁴⁾ Прилежаше — онъ настаивалъ; прилежати — не отсту-
 пать, не отставать, настаивать.

⁵⁾ Рьци — скажи; рѣци — сказать; рску — я говорю, я
 скажу; речши — ты говоришь, ты скажешь; речеть — онъ го-
 ворить, онъ скажетъ; рсчемъ — мы говоримъ, мы скажемъ;
 рчете — вы говорите, вы скажете; рскути — они говорятъ,
 они скажутъ; рьцѣмъ — скажете! Дьякопъ на ектеніи воз-
 глашаетъ: отъ всей души, отъ всего помышленна нашего
 рьцѣмъ всен! — а клиръ оканчиваетъ: Господи помилуй! —
 Рьцѣте — скажите!

житіе свое, да и мы поре-
внѣмъ!»

И рече старецъ: «Прости
мѧ, господи! азъ убо грѣш-
никъ есмь, на злыя дѣни
рождьсѧ¹⁾ и ничтоже имый²⁾
покойна, имже³⁾ мѧ бы
утѣшила сѧ душа! но се, яко
видиши мѧ, исхождъ изъ гра-
да и, собравъ бремя дровъ,
и продамъ то, куплю хлѣба,
еже ѣмъ; иного же не имамъ⁴⁾
ничтоже, и сплю въ церкви,
и, паки исхождъ, тоже творю;
аще ли зимно бѣдетъ, или

зы (нашей) ради, расска-
жи свою жизнь, чтобы и
мы поревновали (по тебѣ)!»

И сказалъ старикъ: «Про-
сти мнѣ, владыко! я—грѣш-
ный человекъ, на горькую
долю родившійся и ничего
не имѣющій отраднаго, чѣмъ
бы утѣшилась моя душа! а
вотъ, какъ видишь ты ме-
ня, выхожу я изъ города
и, собравъ бремя дровъ,
продамъ его, и куплю хлѣ-
ба, который ѣмъ; а дру-
гаго нѣтъ ничего у меня;
сплю въ церкви, и опять

1) Рожьдсѧ — родившійся; рожьдшисѧ — родившаяся;
рожьдшесѧ — родившееся; говорится тоже: родивзсѧ, ро-
дивзшисѧ, родивзшесѧ; родитисѧ—родиться.

2) Имый—имѣющій, имущи—имѣющая, имуще—имѣю-
щее.

3) Имже—которымъ, чѣмъ; иже—который, аже — ко-
торая, еже—которое.

4) Имамъ—я имѣю, у меня есть; имаша—ты имѣешь,
у тебя есть; имать—онъ имѣетъ, у него есть; имаша—
мы имѣемъ, у насъ есть; имате—вы имѣете, у васъ есть;
имѣть — они имѣютъ, у нихъ есть. Священникъ возгла-
шаетъ за обѣдней: Госѣ имѣмъ сердца! (т. е. пусть сердца
у насъ будутъ въ выси!); а клиръ отвѣчаетъ: Имамы ко
Господу! (т. е. они у насъ (обращены) къ Господу!)

слота день или два, и прѣ-
ываю алченъ, хваламъ Бога,
дондеже паки ведро вѣдетъ, да
взсмогъ изыти и сѣчи дрова.

И пользѣ прѣимъ ¹⁾ епи-
скопъ съ клиросомъ его, и
вси прославиша Бога о трудѣ
старчи ²⁾, и рекоша емѣ:
Истиною ты еси свершилъ
Писаніе: пришлецъ есмь азъ
на земли. И поемъ ³⁾ его
епiscopъ, препита ⁴⁾ и по-
кон ⁵⁾, дондеже представи
са къ Господѣ.

выхожу и тоже дѣлаю; если
же холодно бываетъ, или не-
настье день или два, оста-
юсь голоднымъ, хваля Бога,
пока снова ведро насту-
пить, такъ что я могу вый-
ти и рубить дрова.

И епископъ, получившій
пользу (назиданье) съ прич-
томъ своимъ, и всѣ—просла-
вили Бога о трудѣ старика;
и сказали ему: Самымъ
дѣломъ исполнилъ ты Пи-
саніе: «пришлецъ я на зем-
лѣ».—И епископъ, взявъ
его, питалъ его и повоилъ,
пока (не) представился онъ
къ Господу

¹⁾ Прѣимъ—принявъ, принявшій; прѣимъши—принявшая;
прѣимъше—принявшее; прѣити—принять, получить.

²⁾ О старчи—о старчемъ; старчь—старчій, стариковъ.

³⁾ Поемъ—все равно, что: поимъ; поимъ, поимъши, по-
имъше.

⁴⁾ Препита — онъ пропиталъ; препитахъ, препитахомъ,
препитасте, препиташа; препитати—прокармливать, пропитывать.

⁵⁾ Покон—онъ повоилъ; поконхъ, поконхомъ, поконисте,
поконша.

Житіе преподобнаго отца нашего Давида, иже ¹⁾ прежде бѣ ²⁾ разбойникъ.

Сей святой и преподобный отецъ нашъ Давидъ бѣ прежде разбойникъ въ пустыни Ермопольскѣй живой ³⁾, многа зла ⁴⁾ творѣ, и многи убивашъ; тако золь и суровъ, тако ⁵⁾ инъ ⁶⁾ никтоже: имѣ бо подя собою дружины болѣе тридесати, разбой съ нимъ творящихъ.

Единою же сѣдѣ съ ними въ горѣ, помысли свое житіе, и убояся вельми Бога, акъ таковое зло содѣла: и оставивъ

ЖИТИЕ ПРЕПОДОБНАГО ОТЦА НАШЕГО ДАВИДА, КОТОРЫЙ ПРЕЖДЕ БЫЛЪ РАЗБОЙНИКОМЪ.

Этотъ святой и преподобный отецъ нашъ Давидъ былъ прежде разбойникомъ, жившимъ въ пустынѣ Ермопольской, дѣлавшимъ многія злодѣйства и многихъ убивавшимъ; такъ (онъ былъ) золь и суровъ, какъ никто другой: имѣлъ подя своимъ начальствомъ дружины болѣе тридцати человекъ, дѣлавшихъ съ нимъ разбой.

Однажды, сидя съ ними на горѣ, онъ подумалъ о своемъ житѣ и весьма устрашился Бога, что сдѣ-

¹⁾ Иже — который; аже — которая; еже — которое.

²⁾ Бѣ — онъ былъ; бѣхъ — я былъ; бѣхомъ — мы были; бѣсте — вы были; бѣша — они были.

³⁾ Живой — живущій, жившій.

⁴⁾ Многа зла — многія бѣды, многія дурныя дѣла; многа зло — многое зло.

⁵⁾ Яко — какъ.

⁶⁾ Инъ — иной, другой; ина — иная, другая; ино — иное, другое.

всѣмъ, гаже вѣху¹⁾ съ нимъ, иде въ монастырь. Ударившѣ же емѣ во врата, изыде²⁾ вратарь, и рече³⁾ емѣ: что хощеши? Давидъ же рече емѣ: черноризецъ хощѣ быти. И шедъ⁴⁾ вратарь, повѣда ш немъ игуменѣ.

Пришедъ же игуменъ видѣ его, такъ старъ естъ мѣжъ, и рече емѣ: не можеша здѣ быти, такъ многъ трудъ имѣютъ братиѣ, и великое воздержаніе: ты же инагѣ права еси, и заповѣди монастырскіѣ не можеша хранити. Онъ же молъшесѣ⁵⁾ глагола: всѣмъ, гаже повелите ми, сотворити⁶⁾ имама, токмо примите ма. Игуменъ же ѿрицаше, глагола: толькѣ примите меня».

малъ такое зло: и оставивъ все, что съ нимъ было, пошелъ въ монастырь. Когда онъ ударилъ въ ворота, вышелъ привратникъ и сказалъ ему: «Чего ты хочешь?» Давидъ же сказалъ ему: «Я хочу быть монахомъ». И привратникъ, пойдя, сказалъ о немъ игумену.

Игуменъ же придши увидѣлъ его, что онъ старый человекъ, и сказалъ ему: «ты не можешь быть здѣсь, такъ какъ у братіи много труда и велико воздержаніе; ты же другого нрава и монастырскихъ уставовъ не можешь соблюдать». Онъ же просилъ, говоря: «все, что повелите мнѣ, сдѣлаю, только примите меня».

1) Вѣху — они были; вѣхомъ — мы были; вѣсте — вы были.

2) Изыде — вышелъ; изыдохъ — я вышелъ.

3) Рече — сказалъ; рекохъ — я сказалъ.

4) Шедъ — пойдя; пришедъ — придши.

5) Молъшесѣ — онъ молился, онъ упрашивалъ; молъхсѣ — я молился, я молилъ, я упрашивалъ.

6) Сотворити — сдѣлать; имама — я имѣю; сотворити имама — сдѣлаю.

не можеш ты жити съ нами.

Игуменъ отказывалъ, говоря: «не можешь ты жить съ нами»

Тогда рече ко игуменѹ: «вѣждь¹⁾ отче²⁾, азъ³⁾ азъ есмь Давидъ, старѣйшина разбойниковъ, придохъ же къ камазъ, да плачусь⁴⁾ ш грѣсѣхъ моихъ: аще ли⁵⁾ мене⁶⁾ не хочешъ прияти, то извѣщаю вамъ съ клятвою, такъ идѹ на первое мое дѣло, и приведу съ собою, таже имамъ разбойники, и вса вы⁷⁾ извѣю, и разорю монастырь вашъ». Сіе слышавъ игуменъ, полатъ⁸⁾ его въ монастырь,

Тогда онъ сказалъ игумену: «знай, отецъ, что я—Давидъ, старшина разбойниковъ, и пришелъ я къ вамъ, чтобы плакаться о моихъ грѣхахъ; если же ты меня не хочешь принять, то объявляю вамъ съ клятвою, что пойду къ прежнему моему занятію, приведу съ собою сколько есть у меня разбойниковъ, и всѣхъ васъ перебѣю и разорю монастырь вашъ».

1) Вѣждь—вѣдай, знай.

2) Отче — отецъ (мой). батюшка! Отче нашъ — отецъ нашъ!

3) Азъ—я; мѧ—меня; азъ есмь Давидъ—я Давидъ, ты инаго права еси ты другого права; онъ старъ естъ мѹжъ—онъ старый человекъ.

4) Да плачусь—чтобы плакаться.

5) Аще—если; аще ли—если же.

6) Мене—меня; мнѣ—мнѣ; ми—мнѣ.

7) Всѧ вы—всѣхъ васъ.

8) Полатъ—онъ взялъ; полатъ—я взялъ; полатомъ—мы взяли; полате—вы взяли; полате—они взяли.

и постриже того въ ангельскій образъ.

Нача же Давидъ подвижатисѧ воздержаніемъ, и шбѹчати себе смиренію, и въ малѣ времени всѣхъ, иже въ монастырѣ черноризцевъ превзыде ¹⁾ добродѣтелями, и бѣше всѣмъ на пользѹ житіемъ и словомъ. Единною же сѣдѡщѹ емѹ въ келіи, ста предъ нимъ Гавріилъ архангелъ, глагола ²⁾ емѹ: «Давиде, Давиде, простили Господь грѣхи твои, и будеши шнынѣ чудеса творимъ ³⁾». Давидъ же швѣща ко ангелѹ: «не могу семѹ вѣры нати ⁴⁾, аще ⁵⁾ простили ми Господь въ малѣ времени грѣхи мои, иже тяжки сѣтъ сѣла, и умножени паче песка морскаго».

Игуменъ, услышавъ это, взялъ его въ монастырь и постригъ въ ангельскій образъ.

И началъ Давидъ подвизаться въ воздержаніи и приучать себя къ смиренію, и въ скоромъ времени всѣхъ черноризцевъ, которые были въ монастырѣ, превзошѣлъ добродѣтелями, и былъ всѣмъ полезенъ жизнью и словомъ. Однажды, когда сидѣлъ онъ въ келіи, сталъ предъ нимъ Гавріилъ архангелъ, говоря ему: «Давидъ, Давидъ! простили Господь грѣхи твои и ты будешь отнынѣ творящимъ чудеса». Давидъ же отвѣчалъ ангелу: «не могу повѣрить тому, что простили Господь въ малое время грѣхи мои, которые весьма тяжки и несмѣтнѣе песка морскаго»

¹⁾ Превзыде — онъ превзошѣлъ; превзыдохъ — и превзошѣлъ.

²⁾ Глагола — говоря.

³⁾ Творимъ — творящій.

⁴⁾ Нати — взять, вѣрѹ нати — повѣрить.

⁵⁾ Аще — что.

Архангелъ же рече къ немѹ: «азѹ есмь Гавріилъ архангелъ, иже и Захарію не пощадѣхъ ¹⁾ не вѣровавша словесемъ моимъ, но связахъ языкъ его въ навазаніе, да вѣрѣетъ ²⁾ глаголемымъ ѿ мене: тебе же ли имамъ пощадѣти; убо ³⁾ ѿнынѣ да будеши ⁴⁾ нѣмъ». Давидъ же поклонисѣ, и рече ко ангелѹ: «егда бѣхъ въ разбой, и неподобнаѣ дѣла творихъ, и многы крови проліихъ, тогда не связалъ ми еси языка, не приносяща славы Богу: егда же хощу работати Господеви, и хвалѣ емѹ приносити, то нынѣ языкъ мой влжеши, такъ не вссѣдовати ми».

Глагола же емѹ ангелъ: «вѣди глагола, егда Бога славиши, и молишисѣ емѹ въ канонѣ, кромѣ же тогѡ молчи». И та-

Архангелъ сказалъ ему: «я Гавріилъ Архангелъ, который не пощадилъ и Захарію, не вѣровавшаго моимъ словамъ, а связалъ въ навазаніе его языкъ, чтобы онъ вѣровалъ говоримому мною; такъ тебя ли я пощажу? такъ вотъ отнынѣ пусть ты будешь нѣмъ!» Давидъ поклонился и сказалъ ангелу: «Когда я былъ разбойникомъ, совершалъ нехорошія дѣла и проливалъ много крови, тогда ты не связалъ мнѣ языка, неприносявшаго славы Богу; когда же я хочу служить Господу и приносить ему хвалу, такъ ты вяжешь мой языкъ, такъ что мнѣ не (можно будетъ) говорить».

Сказалъ ему ангелъ: «будь говорящимъ, когда будешь славить Бога и молиться Ему въ канонѣ; кромѣ того

¹⁾ Пощадѣхъ—я пощадилъ.

²⁾ Да вѣрѣетъ—чтобы онъ вѣровалъ.

³⁾ Убо—такъ вотъ.

⁴⁾ Да будеши—будь.

къ наказавъ его ангель, ѿиде

Онъ же благодареніе воздаде¹⁾ Богу въ прощеніи согрѣшеній своихъ. Потому чюдеса многа сотвори благодатию Божією, слѣпымъ просвѣти, хромымъ ходити сотвори, вѣснымъ исцѣли, и пошле пѣснь въ церкви на молитвѣ, инаго же словесе не можаше изречи такъ другій Захарія. И поживе лѣта дошльна, всѣмъ бывъ на созданиіе, преиде ко Господу. и нынѣ предстоящи емъ, не молча молятся о насъ: егуже молитвами вѣдинамъ полѹчити Господню милость, аминь.

молчи». И такъ наказавъ его, ангель удалился

Онъ же воздалъ благодареніе Богу о прощеніи своихъ согрѣшеній. Потомъ онъ сотворилъ Божією благодатию много чудесъ, слѣпымъ отверзъ зрѣнье, хромыхъ сдѣлалъ ходящими, бѣсноватыхъ изцѣлилъ; и пѣлъ (только) въ церкви на молитвѣ, другаго же слова не могъ произносить, какъ второй Захарія. И проживши много лѣтъ, бывъ для всѣхъ назиданіемъ, онъ отошелъ къ Господу; и нынѣ стоя предъ Нимъ, немолчно молятся о насъ: его молитвами и мы да получимъ Господню милость. Аминь.

¹⁾ Воздаде—онъ воздалъ; воздахъ—я воздалъ, отдалъ, принесть; воздахомъ, воздасте, воздаша.

КНИГА БЫТІЯ

ГЛАВА I.

- а. Въ началѣ сотвори Бгъ¹⁾ нбо²⁾ и зѣмлю.
- б. Земля же бѣ невиданна, и неустроена: и тма³⁾ верху⁴⁾ бѣзаны: и Дхъ³⁾ Бжій⁴⁾ носашесѣ верху⁴⁾ воды
- г. И рече Бгъ: да бдетъ свѣтъ: и бысть свѣтъ.
- д. И видѣ Бгъ свѣтъ, гакъ добро: и разлчи Бгъ междъ свѣтомъ, и междъ тмою.
- е. И нарече Бгъ свѣтъ дѣнь, а тму нарече нощь. и бысть вечеръ, и бысть оутро, дѣнь единъ.
- з. И рече Бгъ: да бдетъ твѣрдъ посредѣ воды: и да
1. Въ началѣ сотворилъ Богъ небо и землю.
2. Земли же была безвидна и пуста, и тьма надъ бездною; и Духъ Божій носился надъ водою.
3. И сказалъ Богъ: да будетъ свѣтъ; и сталъ свѣтъ.
4. И увидѣлъ Богъ свѣтъ, что онъ хорошъ; и отдѣлилъ Богъ свѣтъ отъ тьмы.
5. И назвалъ Богъ свѣтъ днемъ, а тьму ночью. И былъ вечеръ, и было утро: день одинъ.
6. И сказалъ Богъ: да будетъ твердь посреди во-

1) Богъ.

2) Небо.

3) Дхъ.

4) Божій.

вѣдетъ разлѣчающа ¹⁾ посреде воды и воды, и бысть такъ.

з. И сотвори Бгъ твердь: и разлѣчи Бгъ между водою, также въ подтвёрдію, и между водою, также въ надтвёрдію.

и. И нарече Бгъ твердь, небо: и видѣ Бгъ, такъ доброд. и бысть вечеръ, и бысть утро, день второй.

б. И рече Бгъ: да соберётся вода, также под небсѣмъ ²⁾, въ собраніе единое, и да явится суша: и бысть такъ: и собралась вода, также под небсѣмъ, въ собраніе своё, и явилась суша.

г. И нарече Бгъ съшю, землю: и собраніе водъ нарече, моря: и видѣ Бгъ, такъ доброд.

а. И рече Бгъ: да произрастятъ земля травы,

и да отдѣляетъ она воду отъ воды; и стало такъ.

7. И создалъ Богъ твердь; и отдѣлилъ воду, которая подъ твердію, отъ воды, которая надъ твердію.

8. И назвалъ Богъ твердь небомъ; и увидѣлъ Богъ, что это хорошо. И былъ вечеръ, и было утро: день второй.

9. И сказалъ Богъ: да соберётся вода, которая подъ небомъ, въ одно мѣсто; и да явится суша: и стало такъ. И собралась вода подъ небомъ въ свои мѣста, и явилась суша.

10. И назвалъ Богъ сушу землею, а собраніе водъ назвалъ морями: и увидѣлъ Богъ, что это хорошо.

11. И сказалъ Богъ: да произрастятъ земля зелень,

¹⁾ Разлѣчающа — разлучающая, разлѣчав — разлучающій.

²⁾ Небсѣмъ.

сѣющее сѣмя по роду и по подобію, и дерево плодовитое, творѣщее плоды, сѣмѣе сѣмя егѡ въ нѣмъ по роду на землѣ: и высть такъ.

БІ. И изнесѣ землѣ выліе травное, сѣющее сѣмя по роду и по подобію, и дерево плодовитое творѣщее плоды, сѣмѣе сѣмя егѡ въ нѣмъ по роду на землѣ: и видѣ Бгъ, такъ добръ.

ГІ. И высть вечеръ, и высть оутро, день третій.

ДІ. И рече Бгъ: да вѣдѣтъ свѣтила на тверди небній ¹⁾, освѣщати землю, и раздѣлати междѣ днѣмъ, и междѣ нощію: И да вѣдѣтъ въ знаменіа, и во времена и во дни, и въ лѣта.

ЕІ. И да вѣдѣтъ въ просвѣщеніе на тверди небній, такъ свѣтити по землѣ: и высть такъ.

ЖІ. И сотвори Бгъ два свѣтила великая: свѣтило ве-

траву сѣющую сѣмя, по роду и по подобію ея, и дерево плодовитое, приносящее по роду своему плодъ, въ которомъ сѣмя его на землѣ: и стало такъ.

12. И произвела земля зелень, траву, сѣющую сѣмя по роду и по подобію ея, и дерево плодовитое приносящее плодъ, въ которомъ сѣмя его по роду его на землѣ. И увидѣлъ Богъ, что это хорошо.

13. И былъ вечеръ, и было утро: день третій.

14. И сказалъ Богъ: да будутъ свѣтила на тверди небесной, для освѣщенія земли, и для отдѣленія дня отъ ночи, и для знаменій, и времени, и дней, и годовъ.

15. И да будутъ они свѣтильниками на тверди небесной, чтобы свѣтитъ на землю: и стало такъ.

16. И создалъ Богъ два свѣтила великія; свѣтило

¹⁾ Небесній.

ликое въ началѣ дне, и свѣ-
тило меншее въ началѣ ноци,
и звѣзды.

31. И положи ѿ Бгъ на
тверди небнѣй, ѿкв свѣтити
на зѣмлю,

нѣ. И владѣти днѣмъ и но-
щю, раздѣчати междѣ свѣ-
томъ и междѣ тмою: и видѣ
дѣ Бгъ, ѿкв добрѣ.

ѿ. И бысть вечеръ, и
бысть оутро, день четвёр-
тый.

к. И рече Бгъ: да изведѣтъ
воды гады дѣшъ живыѣхъ, и
птицы летѣющыя по землѣ,
по тверди небнѣй: и бысть
такъ.

ка. И сотвори Бгъ кыты
великыя, и всѣкѣ дѣшѣ жи-
вотныхъ гадѣвъ, таже изведо-
ша воды по родѣмъ ихъ,
и всѣкѣ птицѣ пернатѣ по
родѣ: и видѣ Бгъ, такъ дв-
бра¹⁾.

большое, для управления
днемъ, и свѣтило меньшее,
для управления ночью, и
звѣзды.

17 И поставилъ ихъ
Богъ на тверди небесной,
чтобы свѣтитъ на землю,

18. И управлять днемъ
и ночью, и отдѣлять свѣтъ
отъ тьмы. И увидѣлъ Богъ,
что *это* хорошо.

19. И былъ вечеръ и бы-
ло утро: день четвертый.

20. И сказалъ Богъ: да
произведѣтъ вода пресмы-
кающихся, душу живую;
и птицы да полетятъ надъ
землю, по тверди небесной:
и такъ стало.

21. И сотворилъ Богъ
рыбъ большихъ и всякую
душу животныхъ пресмы-
кающихся, которыхъ про-
извела вода, по роду ихъ,
и всякую птицу пернатую
по роду ея: и увидѣлъ
Богъ, что *это* хорошо.

¹⁾ Ико добра—что хорошия.

кв. И бл҃гові¹⁾ ѿ Б҃га, гл҃а-
гола: растітесѧ, и множи-
тесѧ, и наполните воды, г҃же
въ морѣхъ: и птицы да
оумножатсѧ на землѣ.

кг. И бысть вечеръ, и бысть
оутро, день пятый.

кд. И рече Б҃гъ: да изве-
детъ земля дш҃в живѣ по ро-
дѣ, четвероногаѧ²⁾ и гады,
и звѣри земли по родѣ: и
бысть такъ.

ке. И сотвори Б҃гъ звѣри
земли по родѣ, и скоты по
родѣ ихъ, и всѣ гады зем-
ли по родѣ ихъ: и видѣ Б҃гъ,
такъ добра.

кз. И рече Б҃гъ: сотво-
римъ челоѡка по образѣ
нашемъ и по подобію: и да
ѡбладетъ рыбами морскими,
и птицами небными³⁾, [и
звѣрми,] и скотами, и всею

22. И благословилъ ихъ
Богъ, говоря: плодитесь и
размножайтесь и наполняй-
те воды въ моряхъ, и птицы
да размножаются на землѣ.

23. И былъ вечеръ, и бы-
ло утро: день пятый.

24. И сказалъ Богъ: да
произведетъ земля душу
живую по роду ея, скотовъ,
и гадовъ, и звѣрей зем-
ныхъ по роду ихъ: и уви-
дѣлъ Богъ, что *это* хо-
рошо

25. И создалъ Богъ звѣрей
земныхъ по роду ихъ, и
скотъ по роду его, и всѣхъ
гадовъ земныхъ по роду
ихъ: и увидѣлъ Богъ, что
это хорошо.

26. И сказалъ Богъ: со-
творимъ челоѡка по об-
разу Нашему, и по по-
добію Нашему; и да вла-
дычествуютъ они надъ ры-
бами морскими, и надъ

1) Бл҃гови — благослови.

2) Четвероногаѧ — четвероногія. четверонозиѧ — чет-
вероногіе.

3) Небесными.

землю, и всѣми гады ¹⁾, пресмыкающимися по землѣ.

кз. И сотвори Бгъ челоѡка, по образѣ Бжю ²⁾ сотвори егѡ: мужа и женѡ сотвори ихъ.

ки. И вмени ихъ Бгъ, гла ³⁾: раститесь и множитесь, и наполните зѣмлю, и господствуйте еѡ, и овладѣйте рыбами морскими, [и звѣрми], и птицами небными, и всѣми скотами, и всею землѣю, и всѣми гадами, пресмыкающимися по землѣ.

кѡ. И рече Бгъ: се даху вамъ всякую траву сѣмянную сѣющую сѣмя, еже естъ вер-

птицами небными, (и надъ звѣрми), и надъ скотомъ, и надъ всею землѣю, и надъ всѣми гадами, пресмыкающимися по землѣ.

27. И сотворилъ Богъ челоѡка по образу Своему, по образу Божию сотворилъ его; мужчину и женщину сотворилъ ихъ.

28. И благословилъ ихъ Богъ, и сказалъ имъ Богъ: плодитесь, и размножайтесь, и наполняйте землю, и обладайте ею, и владычествуйте надъ рыбами морскими, (и надъ звѣрми), и надъ птицами небными), и надъ всякимъ скотомъ, и надъ всею землею), и надъ всякимъ животнымъ, пресмыкающимся по землѣ.

29. И сказалъ Богъ: вотъ, Я вамъ далъ всякую траву сѣющую сѣмя, какая естъ

1) Гады—гадами.

2) Божию.

3) Глаголю

хѹ земли всѣхъ: и всѣкое
дерево, еже имать въ себѣ
плоды сѣмени сѣмениаго, вамъ
будеть въ пищу:

ѿ. И всѣмъ звѣремъ зем-
нымъ, и всѣмъ птицамъ не-
беснымъ, и всѣмъ гадамъ,
пресмыкающимся по зем-
ли, еже имать въ себѣ души жи-
воты, и всѣмъ травамъ зеле-
нымъ въ пищу: и бысть та-
ко.

ѿа. И видѣхъ Кѣхъ всѣхъ, ѣмъ
ка сотвори: и се двѣри стѣ-
ны. и бысть вечеря, и бысть
оутро, день шестый.

па всей землѣ, и всякое
дерево, у котораго плодъ
древесный, съющій сѣмя;
вамъ сѣе будетъ въ пищу.

30. А всѣмъ звѣремъ
земнымъ, и всѣмъ птицамъ
небеснымъ, и всякому гаду
пресмыкающемуся по зем-
лѣ, въ которомъ душа жи-
вая, да въ всю зелень
травную въ пищу: и стало
такъ

31. И увидѣлъ Богъ всё,
что Онъ создалъ, и вотъ,
хорошо весьма. И былъ ве-
черь, и было утро: день
шестый.

ЕВАНГЕЛІЕ ОТЪ МАТВЕЯ.

ГЛАВА XXIII.

ѿд. Фарісеє, слышавше, такъ
посрамѣ Іисъ ¹⁾ сѣдѣвѣн, со-
врѣшасѣ вкѣпѣ.

ѿе. И вопросѣ едѣнъ ѿ нѣхъ
законѣчитель, искѣшѣ егѣ,
и глагола:

ѿз. Оучителю, какъ ²⁾ за-
повѣдь вѣльши ³⁾ естъ въ за-
конѣ;

ѿз. Іисъ же рече елѣ:
возлюбѣши Гѣа ⁴⁾ Гѣа ⁵⁾
твоегѣ вѣлѣмъ срѣцемъ ⁶⁾ тво-
ѣмъ, и всею дѣшею твоєю,
и всею мѣслѣю твоєю:

ѿн. Сѣа естъ перѣва и
вѣльша заповѣдь.

ѿф. Вторѣа же подобна ей:
возлюбѣши искрѣннаго твоегѣ,
такъ самъ себѣ.

ѿм. Въ сѣдѣ Сѣоѣ заповѣдѣю
весь законъ и прорѣцы вѣ-
сѣтъ.

34. Фарисей, услышавъ,
что Іисусъ привѣлъ сѣд-
дугеевъ въ молчаніе, собра-
лись вмѣстѣ.

35. И одинъ изъ нѣхъ,
законникъ, искушая Его,
спросилъ, говоря:

36. Учитель! какая на-
ибольшая заповѣдь въ за-
конѣ?

37. Іисусъ сказалъ ему:
возлюби Господа Бога твоего
вѣлѣмъ сердцемъ твоимъ, и
всею душею твоєю, и вѣлѣмъ
разумѣніемъ твоимъ.

38. Сѣа естъ перѣва и
наибольшая заповѣдь.

39. Вторая же подобная
ей: возлюбѣ ближняго тво-
его, какъ самого себя.

40. На сѣхъ двухъ за-
повѣдѣяхъ утверждается весь
законъ и пророки.

1) Іисусъ. 2) Кѣй—какой, какъ—какая, кое—какое.
3) Вѣльши—бѣльшая, наибѣльшая. 4) Господа. 5) Бога.
6) Сердцемъ.

МОЛИТВА ГОСПОДНЯ

Оче ¹⁾ нашъ, Иже еси на небсѣхъ: да святится имя Твое: да придетъ црство Твое: да вѣдетъ воля Твоя такъ на небсѣ, и на землѣ. Хлѣбъ нашъ насущный даждь намъ днесь. И остави намъ долги наша, такоже и мы оставляемъ должникомъ нашимъ. И не введи насъ во искушеніе, но избави насъ отъ лукаваго. Иже Твое есть црство, и сила, и слава во вѣки, аминь.

СУМВОЛЪ ВѢРЫ.

Вѣрую во единого Бга ²⁾ Оца Вседержителя, Творца небъ и землѣ, видимымъ же всѣмъ и невидимымъ. И во единого Гда Ииса Хрста, Сна Бжїа, единороднаго, Иже отъ Оца рожденнаго прежде всѣхъ вѣкъ: Свѣта отъ Свѣта, Бга истинна отъ Бга истинна, рожденна, несотворенна, единосущна Оцу; Имже все вышя. Насъ ради человекъ, и нашего ради спасенїа сшедшаго съ небъ, и воплотившагося

¹⁾ Оче—отче. Нбсѣхъ—небесѣхъ. Црство—царствїе. Нбсї—невеси. Црство—царство.

²⁾ Бга—Бога. Оца—отца. Нбу—небу. Гда—Господа. Ииса—Иисуса, Хрста—Христа. Сна—сына. Бжїа—Божїа. Оцу—Отцу. Нбсѣхъ—небесѣхъ.

ѿ Дѣла ¹⁾ Сѣта, и Маріи Дѣвы, и почеловѣчашася. Распѣтаго же за ны при Понтійстѣмъ Пилатѣ, и страдавша, и погребеннаго. И воскресшаго въ третій день по писаніемъ. И возсѣдшаго на нѣбеса, и сѣдѣщаго ѿдеснѣю Оца. И паче горащихаго со славою сѣдѣти живымъ и мертвымъ, Егоже цѣлѣно не вѣдетъ конца. И въ Дѣла Сѣтаго, Гѣта, животворѣщаго, Иже ѿ Оца исходѣщаго, Иже со Оцѣмъ и Спсомъ спокланѣема и славима, глголавшаго Пророки. По едину, стѣю, Соборноу, и Апостольскую Црковю. Исповѣдаю едино крещеніе во ѿставленіе грѣхѣвъ. Чаю воскресѣніа мертвыхъ, И жизни вѣдущаго вѣка, аминь.

ДЕСЯТЬ ЗАПОВѢДЕЙ.

I. Изъ ѣсмь Гдѣ ²⁾ Бгѣ твой, да не вѣдѣтъ тебѣ бѣзи иинѣ рѣзвѣ Шенѣ.

II. Не сотвори себѣ кумира, и всякаго подобіа, ѣлика на всѣхъ горѣхъ, и ѣлика на земли низѣхъ, и ѣлика въ водахъхъ подъ землею, да не поклониши имъ, ни послѣжиши имъ.

III. Не возмеша имене Гѣта Бгѣ твоего всѣхъ.

IV. Помни день свѣвѣтнѣй, ѣже свѣтити егѣ: шесть днѣй дѣлай, и сотвориши (въ нихъ) всѣ дѣла твоѣ, въ день же седмѣй свѣвѣта Гдѣ Бгѣ твоемѣ.

¹⁾ Дѣла—духа. Сѣта—свѣта. Маріи—Марии. Дѣвы—Дѣвы. Глголавшаго — глаголавшаго. Пророки—пророки. Стѣю—свѣтую. Апостольскую—апостольскую. Воскресѣніа—воскресенія.

²⁾ Гдѣ — Господь. Гдѣу — Господу. Бгѣу — Богу. Оца—отца. Блго—благо.

V. Чти отца твоего и мать твою, да благо ти будетъ,
и да долголѣтнѣи будешн на землѣи

VI. Не оуби

VII. Не прелюбн сотвори.

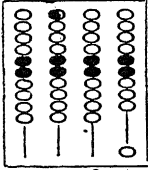
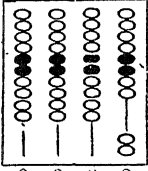
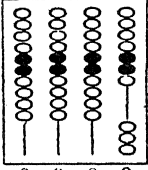
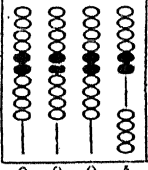
VIII. Не оукради.

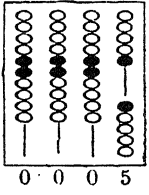
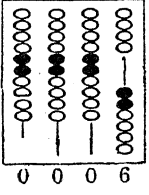
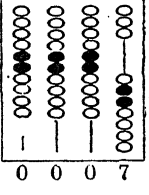
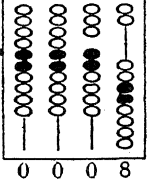
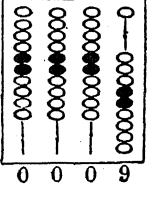
IX. Не послѣшествови на дорога твоея свидѣтельства
ложна

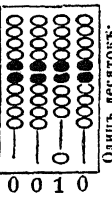
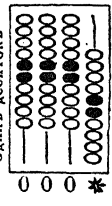
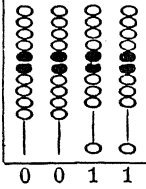
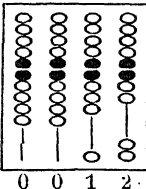
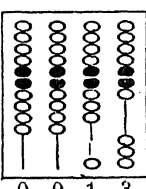
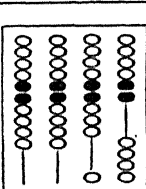
X. Не пожелаи жены искренняго твоего, не пожелаи
дома ближняго твоего, ни села его, ни раба его, ни
рабыни его, ни вола его, ни осла его, ни всякаго скота
его, ни всего, ежелика сътъ ближняго твоего.

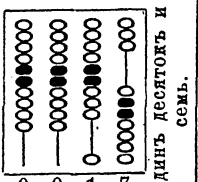
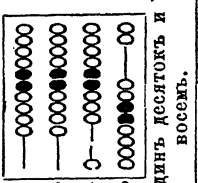
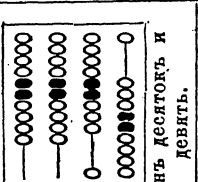
ЧАСТЬ ЧЕТВЕРТАЯ

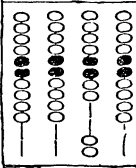
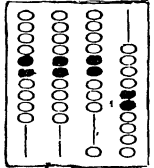
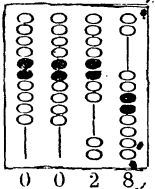
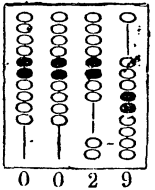
С Ч Е Т Ъ .

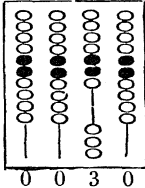
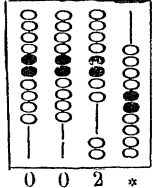
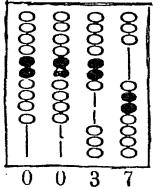
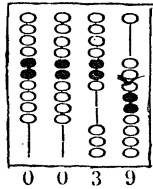
На з в а н и я .	Славянскія.	Римскія.	На счетахъ.	Арабскія.
Ничего и одинъ. Два безъ одного.	Одинъ.	Ī	 0 0 0 1	1
Одинъ и одинъ. Три безъ одного.	Два.	ĪĪ	 0 0 0 2	2
Два и одинъ. Четыре безъ одного.	Три.	ĪĪĪ	 0 0 0 3	3
Три одинъ. Пять и одинъ.	Четыре.	III или IV Пятокъ безъ одного.	 0 0 0 4	4

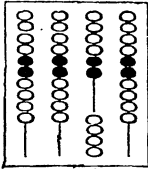
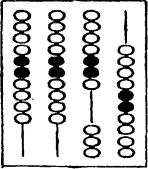
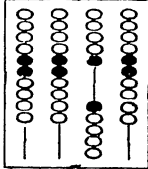
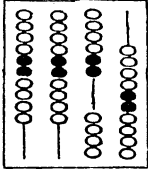
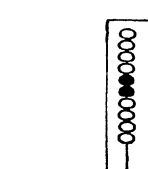
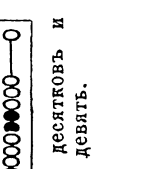
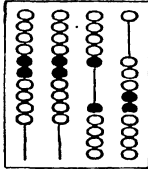
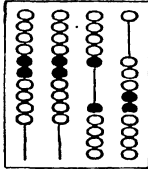
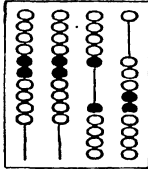
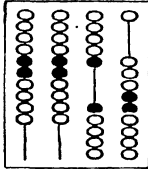
Названія.	Славянскія.	Римскія.	На счетахъ	Арабскія.
<p>Четыре и одинъ.</p> <p>Шесть безъ одного.</p>	<p>Пять.</p> <p>Ѣ</p>	<p>V</p> <p>ПЯТОКЪ</p>	 <p>0 0 0 5</p>	5
<p>Пять и одинъ.</p> <p>Семь безъ одного.</p>	<p>Шесть.</p> <p>Ѧ</p>	<p>VI</p> <p>ПЯТОКЪ и одинъ.</p>	 <p>0 0 0 6</p>	6
<p>Шесть и одинъ.</p> <p>Восемь безъ одного.</p>	<p>Семь.</p> <p>Ѣ</p>	<p>VII</p> <p>ПЯТОКЪ и два.</p>	 <p>0 0 0 7</p>	7
<p>Семь и одинъ.</p> <p>Девять безъ одного.</p>	<p>Восемь.</p> <p>Й</p>	<p>VIII</p> <p>ПЯТОКЪ и три.</p>	 <p>0 0 0 8</p>	8
<p>Восемь и одинъ.</p> <p>Девять безъ одного.</p>	<p>Девять.</p> <p>Ѧ</p>	<p>VIII или IX</p> <p>ПЯТОКЪ и четыре.</p> <p>Десятокъ безъ одного.</p>	 <p>0 0 0 9</p>	9

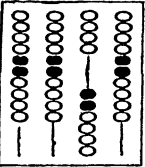
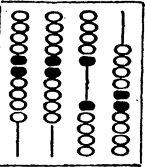
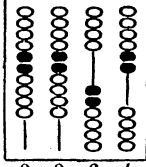
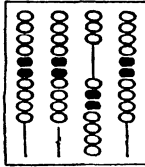
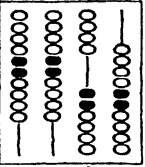
Названія.	Славянскія.	Римскія.	На счетахъ.	Арабскія.	
				Десятки.	Проценты.
Девять и одинъ. } Десять. } Однадцать безъ одного.	Ї	X	Десяткоъ. 0 0 1 0 Одинъ десятокъ. 0 0 0 * Десять.	1	0
Девять и одинъ. } Одинадцать. } Двѣнадцать безъ одного.	Ѫ	XI	Десяткоъ и одинъ, 0 0 1 1 Одинъ десятокъ и одинъ.	1	1
Девять и два. } Двѣнадцать. } Тринадцать безъ одного.	ѪІ	XII	Десяткоъ и два. 0 0 1 2 Одинъ десятокъ и два.	1	2
Девять и три. } Тринадцать. } Четырнадцать безъ одного.	ѪІІ	XIII	Десяткоъ и три. 0 0 1 3 Одинъ десятокъ и три.	1	3
Девять и четыре. } Четырнадцать. } Пятнадцать безъ одного.	ѪІІІ	XIII или XIV	Десяткоъ и четыре. 0 0 1 4 Одинъ десятокъ и четыре.	1	4

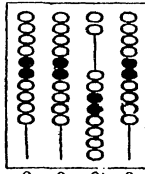
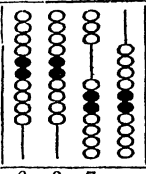
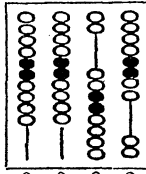
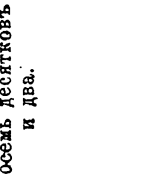
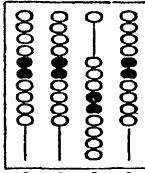
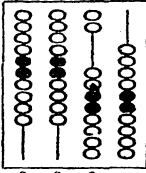
Названія.	Славянскія.	Римскія.	На счетахъ.	Арабскія.
Десять и пять. Шестнадцать безъ одного.	ѢІ	XV Десятокъ и пятьтокъ.	 <p>0 0 1 5 Одинъ десятокъ и пять.</p>	Десятки. 1 Проcentsia. 5
Пятнадцать.			Десятки. 1 Procentsia. 5	
Десять и шесть. Семнадцать безъ одного.	ѢІ	XVI Десятокъ, пятокъ и одинъ.	 <p>0 0 1 6 Одинъ десятокъ и шесть.</p>	Десятки. 1 Проcentsia. 6
Шестнадцать.			Десятки. 1 Procentsia. 6	
Десять и семь. Восемнадцать безъ одного.	ѢІ	XVII Десятокъ, пятокъ и два.	 <p>0 0 1 7 Одинъ десятокъ и семь.</p>	Десятки. 1 Проcentsia. 7
Семнадцать.			Десятки. 1 Procentsia. 7	
Десять и восемь. Девятнадцать безъ одного.	ЙІ	XVIII Десятокъ, пятокъ и три.	 <p>0 0 1 8 Одинъ десятокъ и восемь.</p>	Десятки. 1 Проcentsia. 8
Восемнадцать.			Десятки. 1 Procentsia. 8	
Десять и девять. Двадцать безъ одного.	ѢІ	XIX Десятокъ и десятокъ безъ одного.	 <p>0 0 1 9 Одинъ десятокъ и девять.</p>	Десятки. 1 Проcentsia. 9
Девятнадцать.			Десятки. 1 Procentsia. 9	

НАЗВАНІЯ	Славянскія	Римскія.	НА СЧЕТАХЪ.	Арабскія.	
Девятнадцать и одинъ. Двадцать одинъ безъ одного.	К	XX	 Два десятка Одинъ десятокъ и десять.	Десятки. 2	Простыя. 0
Двадцать семь и одинъ. Двадцать девять безъ одного.	КИ	XXVII	 Два десятка и семь.	2	8
Двадцать восемь и одинъ. Тридцать безъ одного.	КѠ	XXIX	 Два десятка и девять.	2	9

НАЗВАНИЯ.		Славянскія.	Римскія.	НА СЧЕТАХЪ.		Арабскія.			
Двадцать девять и одинъ. Тридцать одинъ безъ одного.	Тридцать.	Ї	XXX		Три десятка.		Два десятка и Десятъ.	Десятки. Про- стья.	30
Тридцать шесть и одинъ. Тридцать восемь безъ одного.				Тридцать семь.	ЇЗ	XXXVII		Три десятка и семь.	
Тридцать восемь и одинъ. Сорокъ безъ одного.	Тридцать девять.	ЇО	XXXIX		Три десятка и Десятъ.			39	

НАЗВАНИЯ.		Славянскія.	Римскія.	НА СЧЕТАХЪ.		Арабскія.					
Тридцать девять и одинъ.	Сорокъ.	Ѣ	XXXX или XL Полсотни безъ десятка.	 <p>0 0 4 0</p>	 <p>0 0 3 *</p>	Три десятка и десять.	<table border="1"> <tr> <td>Десятки.</td> <td>Простыя.</td> </tr> <tr> <td>4</td> <td>0</td> </tr> </table>	Десятки.	Простыя.	4	0
Десятки.				Простыя.							
4	0										
Сорокъ одинъ безъ одного.				 <p>0 0 4 0</p>	 <p>0 0 4 *</p>	Четыре десятка и десять.	<table border="1"> <tr> <td>Десятки.</td> <td>Простыя.</td> </tr> <tr> <td>5</td> <td>0</td> </tr> </table>	Десятки.	Простыя.	5	0
Десятки.	Простыя.										
5	0										
Сорокъ девять и одинъ.	Пятьдесятъ.	Ѣ	L Полсотни.	 <p>0 0 5 0</p>	 <p>0 0 4 *</p>	Четыре десятка и девять.	<table border="1"> <tr> <td>Десятки.</td> <td>Простыя.</td> </tr> <tr> <td>5</td> <td>9</td> </tr> </table>	Десятки.	Простыя.	5	9
Десятки.				Простыя.							
5	9										
Пятьдесятъ одинъ безъ одного.				 <p>0 0 5 9</p>	 <p>0 0 5 9</p>						
Пятьдесятъ восемь и одинъ.	Пятьдесятъ девять.	ѢѠ	LIX	 <p>0 0 5 9</p>	 <p>0 0 5 9</p>						
Шестъдесятъ безъ одного.											

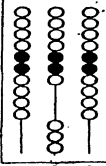
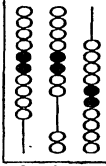
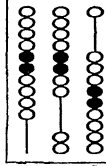
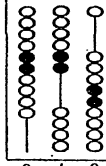
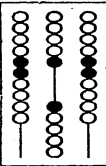
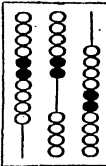
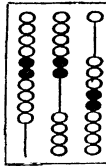
НАЗВАНИЯ.	Славянскія.	Римскія.	НА СЧЕТАХЪ.		Арабскія.	
Пятьдесятъ девять и одинъ. Шестъдесятъ одинъ безъ одного.	ѢѢ	LX Полсотни и десятокъ.	 <p>Шестъ десятковъ.</p>	 <p>Пять десятковъ и десять.</p>	Десят. ии.	Проц. стлн.
Шестъдесятъ три и одинъ. Шестъдесятъ пять безъ одного.	ѢД	LXIV	 <p>Шестъ десятковъ и четыре.</p>		6	4
Шестъдесятъ девять и одинъ. Семьдесятъ одинъ безъ одного.	Ѡ	LXX	 <p>Семь десятковъ.</p>	 <p>Шестъ десятковъ и десять.</p>	7	0

НАЗВАНІЯ.		Славянскій.	Римскія.	НА СЧЕТАХЪ.		Арабскія.		
<p>Семьдесятъ девять и одинъ.</p> <p>Восьмьдесятъ одинъ безъ одного.</p>	} Восемьдесятъ.	Ї	LXXX	 <p>0 0 8 0</p>	 <p>0 0 7 *</p>	Семь десятковъ и десять.	Десятки.	Проценты.
				8	0			
<p>Восьмьдесятъ одинъ и одинъ.</p> <p>Восьмьдесятъ три безъ одного.</p>	} Восемьдесятъ два.	ЇВ	LXXXII	 <p>0 0 8 2</p>	 <p>0 0 8 2</p>	Восемь десятковъ и два.	Десятки.	Проценты.
				8	2			
<p>Восьмьдесятъ девять и одинъ.</p> <p>Девяносто одинъ безъ одного.</p>	} Девяносто	Ї	LXXX или XC	 <p>0 0 9 0</p>	 <p>0 0 8 *</p>	Девять десятковъ. Восемь десятковъ и десять.	Десятки.	Проценты.
				9	0			

Сотни безъ Полсотни и четверте десятка.

Названія.	Славянскія.	Римскія.	Н А С Ч Е Т А Х Ъ.				Арабскія.			
							Сотни.	Десятки.	Простыя.	
Девяносто четыре и одинъ. Девяносто шесть безъ одного.	} Девяносто пять.	ѢѢ	ХСѢ						9	5
Девяносто восемь и одинъ. Сто безъ одного.	} Девяносто девять.	ѢѠ	ХСІХ						9	9
Девяносто девять и одинъ. Сто одинъ безъ одного.	} Сто.	Ѣ	С						1	0
									0	5
									0	9

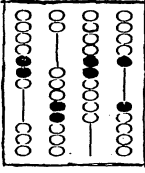
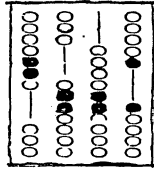
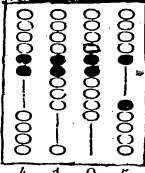
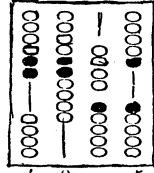
Названія.	Славянскія.	Римскія.	Н А С Ч Е Т А Х Ъ.				Арабскія.		
							Сотн.	Десятк.	Простн.
Сто девяносто восемь и одинъ. Двѣсти безъ одного.	РѢΘ	СХСІХ или СLXXXVIII					1	9	9
Сто девяносто девять и одинъ. Двѣсти одинъ безъ одного.			Ѓ	СС Двѣ сотни.					2
Двѣсти девяносто восемь и одинъ. Триста безъ одного.	ГѢΘ	ССХСІХ							2

Названія.	Славянскія.	Римскія.	Н А С Ч Е Т А Х Ъ.				Арабскія.		
Двѣсти девяносто девять и одинъ. Тристаодинъ безъ одного.	Триста.	Три сотни. ССС	 0 3 0 0	Три сотни. 0 2 * 0	Двѣ сотни и девять десятковъ. 0 2 9 *	Двѣ сотни, девять десятковъ и десять.	Сотни.	Десятки.	Простыя.
Четыреста девяносто восемь и одинъ. Пятьсотъ безъ одного.	Четыреста девяносто девять.	ССССХСІХ или CDXСІХ	 0 4 9 9	Четыре сотни, девять десятковъ и девять.			4	9	9
Четыреста девяносто девять и одинъ. Пятьсотъ одинъ безъ одного.	Пятьсотъ	Полтысячи. D	 0 5 0 0	Пять сотенъ. 0 4 * 0	Четыре сотни и девять десятковъ. 0 4 9 *	Четыре сотни, девять десятковъ и десять.	5	0	0

Названія.	Славянскія.	Римскія.	Н А С Ч Е Т А Х Ъ.				Арабскія.									
							Сотни.	Десятки.	Простыя.							
<p>Шестьсотъ девяносто восемь и одинъ.</p> <p>Семьсотъ безъ одного.</p>	<p>Шестьсотъ девяносто девять.</p>	<p>ХСХ.</p>					<p>Шесть сотенъ, девять десятковъ и девять.</p>	6	9	9						
<p>Шестьсотъ девять и одинъ.</p> <p>Семьсотъ одинъ безъ одного.</p>			<p>Семьсотъ.</p>	<p>ДСС.</p> <p>Полтысячи и двѣ сотни.</p>					7	0	0					
<p>Шестьсотъ девять и одинъ.</p> <p>Семьсотъ одинъ безъ одного.</p>	<p>Семьсотъ.</p>	<p>ДСС.</p> <p>Полтысячи и двѣ сотни.</p>					<p>Семь сотенъ.</p>					<p>Шесть сотенъ и десять десятковъ.</p>	<p>Шесть сотенъ, девять десятковъ и десять.</p>	7	0	0
<p>Шестьсотъ девять и одинъ.</p> <p>Семьсотъ одинъ безъ одного.</p>			<p>Семьсотъ.</p>	<p>ДСС.</p> <p>Полтысячи и двѣ сотни.</p>					<p>Семь сотенъ.</p>							
<p>Восемьсотъ четырнадцать и одинъ.</p> <p>Восемьсотъ шестнадцать безъ одного.</p>	<p>Восемьсотъ четырнадцать.</p>	<p>ДСССХV.</p>					<p>Восемь сотенъ и одинъ десятокъ и пять.</p>	8		1	5					
<p>Восемьсотъ четырнадцать и одинъ.</p> <p>Восемьсотъ шестнадцать безъ одного.</p>			<p>Восемьсотъ четырнадцать.</p>	<p>ДСССХV.</p>					<p>Восемь сотенъ и одинъ десятокъ и пять.</p>			8	1	5		

Названія.	Славянскія.	Римскія.	Н А С Ч Е Т А Х Ъ.	Арабскія.								
Девятьсотъ девяносто восемь и одинъ. } Тысяча безъ одного. }	Девятьсотъ девяносто девять. ЦѢО	DCCCCLXXXIX или CMXXXIX	 0 9 9 9 Девять сотенъ, девять-десятковъ и девять.	<table border="1"> <tr> <th>Тысячи.</th> <th>Сотни.</th> <th>Десятки.</th> <th>Иль стъи.</th> </tr> <tr> <td></td> <td>9</td> <td>9</td> <td>9</td> </tr> </table>	Тысячи.	Сотни.	Десятки.	Иль стъи.		9	9	9
Тысячи.	Сотни.	Десятки.	Иль стъи.									
	9	9	9									
Девятьсотъ девяносто девять и одинъ. } Тысяча одинъ безъ одного. }	Тысяча. Ѧ	М	 1 0 0 0 Одна тысяча 0 * 0 0 Десять сотенъ. 0 9 * 0 Деять сотенъ и десять десятковъ. 0 9 9 * Деять сотенъ, девять десятковъ и десять.	<table border="1"> <tr> <td>1</td> <td>0</td> <td>0</td> <td>0</td> </tr> </table>	1	0	0	0				
1	0	0	0									
Тысяча шестьсотъ восемьдесятъ семь.	ѦХІІЗ	MDCCLXXXVII	 1 6 8 7 Тысяча, шесть сотенъ, восемьдесятковъ и семь.	<table border="1"> <tr> <td>1</td> <td>6</td> <td>8</td> <td>7</td> </tr> </table>	1	6	8	7				
1	6	8	7									

Названія.	Славянскія.	Римскія.	Н А С Ч Е Т А Х Ъ.				Арабскія.					
			Тысячи.	Сотн.	Десятн.	Простн.	Тысячи.	Сотн.	Десятн.	Простн.		
Три тысячи шестьдесятъ три.	†ѠѢГ	MMMLXIII	<p>Три тысячи, шесть десятковъ и три.</p>	<p>Дѣв тысячн, десять сотенъ, шесть десятковъ и три.</p>	3	0	6	3				
Тысяча сто.	†АѠ	MC	<p>Одна тысяча и одна сотня.</p>	<p>Одна тысяча и десять десятковъ.</p>	1	1	0	0				
Дѣв тысячн три.	†ѠГ	MMIII	<p>Дѣв тысячн и три.</p>	<p>Одна тысяча, десять сотенъ и три.</p>	2	0	0	3				

Названія.	Славянскія.	Римскія.	Н А С Ч Е Т А Х Ъ.				Арабскія.			
			Тысячи.	Сотни.	Десятки.	Простыя.	Тысячи.	Сотни.	Десятки.	Простыя.
Три тысячи восемьсотъ пять.	†ГѢС	MMMDCCCV	 <p>3 8 0 5</p>	Три тысячи, восемь сотъ и пять.	 <p>3 7 * 5</p>	Три тысячи, семь сотъ, десять десятковъ и пять.	3	8	0	5
Четыре тысячи сто пять.	†ДРѢ	MMMMCV	 <p>4 1 0 5</p>	Четыре тысячи, одна сотня и пять.	 <p>4 0 * 5</p>	Четыре тысячи, десять десятковъ и пять.	4	1	0	5

ЦИФРЫ ДЛЯ ЧТЕНИЯ:

- 217, двѣсти семнадцать.
314, триста четырнадцать
5011, пять тысячъ одиннадцать.
718, семьсотъ восемнадцать.
3019, три тысячи девятнадцать.
40, сорокъ; 90, девяносто.
200, двѣсти; 300, триста.
190, сто девяносто.
8040, восемь тысячъ сорокъ.
595, пятьсотъ девяносто пять.
643, шестьсотъ сорокъ три.
147, сто сорокъ семь.
298, двѣсти девяносто восемь.
196, сто девяносто шесть.
414, четыреста четырнадцать.
1241, тысяча двѣсти сорокъ одинъ.
2362, двѣ тысячи триста шестьдесятъ два.
390, триста девяносто.
240, двѣсти сорокъ.

5486 можно выговаривать: 5,486 пять тысячъ, четыреста восемьдесятъ шесть простыхъ. И можно выговаривать: 54,86 пятьдесятъ четыре сотни и восемьдесятъ шесть простыхъ. И ещё можно выговаривать: 548,6 пятьсотъ сорокъ восемь десятковъ и шесть простыхъ.

3,121=31,21=312,1. 8,965=89,65=896,5.

СЧЕТЪ СЛАВЯНСКИМИ ЦИФРАМИ.

Десять и пять—пятнадцать $\bar{1} + \bar{5} = \bar{6}1$.
 Двадцать и семь=двадцать семь. $\bar{2} + \bar{5} = \bar{7}3$.
 Тридцать и девять=тридцать девять . $\bar{3} + \bar{6} = \bar{9}0$
 Сто и сорокъ=сто сорокъ $\bar{4} + \bar{1} = \bar{5}1$.
 Триста и семьдесятъ и еще восемь=
 триста семьдесятъ восемь $\bar{5} + \bar{2} + \bar{1} = \bar{8}01$.

Тридцать и пятьдесятъ=восемьдесятъ . . $\bar{3} + \bar{5} = \bar{8}$.
 Сорокъ пять и семнадцать=шесть-
 десять два $\bar{4} + \bar{2} = \bar{6}$.
 Триста и двѣсти=пятьсотъ $\bar{5} + \bar{0} = \bar{5}$.
 Сто девяносто девять и одинъ=двѣсти. $\bar{9} + \bar{1} = \bar{1}0$.
 Четыреста двадцать восемь и
 пятьсотъ семьдесятъ два = тысяча . $\bar{4} + \bar{2} + \bar{8} + \bar{5} = \bar{1}000$.

Славянскія цифры помогаютъ въ счётѣ только тогда, когда къ десяткамъ присчитываешь простыя, или къ сотнямъ десятки. Тогда—только пишутся тѣже буквы. Напр. $\bar{2} + \bar{3} = \bar{5}$. А какъ только станешь считать простыя съ простыми, или десятки съ десятками, или сотни съ сотнями,—такъ на каждое число пишутся другія буквы. Напр: $\bar{1} + \bar{1} = \bar{2}$.

СЧЕТЪ РИМСКИМИ ЦИФРАМИ БЕЗЪ СОКРАЩЕНІЯ.

Десять и пять=пятнадцать X+V=XV.

Восемь и шесть=четырнадцать . . VIII+VI=XIII.

Тридцать пять и тринадцать=сорокъ восемь XXXV+XIII=XXXVIII.

Сто тридцать семь и двадцать два=сто пятьдесятъ девять CXXXVII+XXII=CLIX.

Четыреста двадцать семь и пятьсотъ семьдесятъ два=тысяча CCCCXXVII+DLXXII=M

Чтобы считать Римскими цифрами, надо только списывать вмѣстѣ: тысячи M съ тысячами M; полтысячи D съ полтысячами D; сотни C съ сотнями C; полсотни L съ полсотнями L, десятки X съ десятками X; пятки V съ пятками V, и единицы I съ единицами I. И потомъ оцестъ сколько выйдетъ тысячъ, полтысячъ, сотенъ, полсотенъ, десятковъ, пятковъ, единицъ.

DCCLXXXVIII+DCCCLXXVIII=DDCCCCLLXXXXXVIII.

Когда написалъ—чтоъ вышло, тогда своди единицы въ пятки, пятки въ десятки, десятки въ полсотни, полсотни въ сотни, сотни въ полтысячи, полтысячи въ тысячи:

III = V.

VV = X.

XXXXX = L.

LL = C.

CCCC = D.

DD = M.

Было написано: DDCCCCCLLXXXXVVIII.

Все равно: DDCCCCCLLXXXXVVVI.

Все равно: DDCCCCCLLXXXXXVI.

Все равно: DDCCCCLLXVI.

Все равно: DDCCCCCLXVI.

Все равно: DDDCLXVI.

Все равно: MDCLXVI.

LVI+XXXXIII=LXXXVIII=LXXXV°=LXXXX=LL=C.

CLXXXIII + XVI = CLXXXVIII = CLXXXV^o=CLXXXX=CLL=CC.

CCCXXXXIII + DCLVII = DCCCCLXXXVIII = DCCCCLXXXV^o = DCCCCLXXXX = DCCCCL = DCCCC=DD=M.

ПРИМѢРЫ ДЛЯ СЧЕТА РИМСКИМИ ЦИФРАМИ.

CCIII+CCCLXXVI.

CCCCXII+DXVIII.

DCLXXXVIII+DLVI.

DCCLXXXII+XXV.

LXIII+DCLXVI.

DCCCCXIII+CXII.

СЧЕТЪ РИМСКИМИ ЦИФРАМИ СЪ СОКРАЩЕНІЯМИ.

Для того, чтобы меньше писать Римскими цифрами, пишутъ тоже и такъ: четыре пишутъ не четыре палочки—IIII, а пишутъ пять и передъ пятью ставятъ одинъ,—значитъ пять безъ одной; четыре—IV. И девять пишутъ не пять и четыре—VIII, а десять безъ одной—IX. И сорокъ пишутъ не четыре десятка—XXXX, а полсотни безъ десятка—XL. И девяносто пишутъ не пол-

сотни и четыре десятка—XCLXXX, а сотню безъ десятка—XC. И четыре сотни пишутъ не четыре сотни—СССС, а полтысячи безъ сотни—CD. И девятьсотъ пишутъ не полтысячи и четыре сотни—DCCСС, а тысячу безъ сотни—СМ.

$$XXIX + XIV = XLIII.$$

$$CXLIИ + LIV = CXCVИИ.$$

$$XCV + XLIV = CXXXIX.$$

$$CXCIX + CDXCIX = DCXCVИИ.$$

$$CDXXIX + CCCLXXVI = DCCCV.$$

Чтобы считать сокращёнными цифрами, надо точно также списывать вмѣстѣ тысячи, полтысячи, сотни, полсотни, десятки, пятки, единицы и потомъ сличать, сколько выходитъ тысячъ, полтысячъ, сотенъ, полсотенъ, десятковъ.

Считать надо такъ: Если надо счесть IV + IV, то выйдетъ два пятка, десятокъ; изъ десятка надо взять два, — останется восемь, и напиши VIII. Если надо счесть IV и V, то два пятка—десять, и изъ десяти надо взять одинъ; такъ и оставъ одинъ, будетъ—IX. Если надо счесть IV + VI, то въ одномъ пяткѣ надо взять I, а къ другому прибавить; значить—ни прибавлять, ни убавлять, —будетъ X. Если счесть IX и IV, то надо изъ XV взять два, будетъ—XIII. Если счесть IX + XI, то у одного взять, къ другому прибавить по одному, будетъ — XX.

Также надо считать полсотни и сотни безъ десятковъ, и тысячи и полтысячи безъ сотенъ.

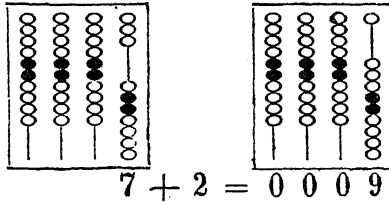
$$CXLIИ + LIV = CXLLIVИИ = CXLLVИИ = CXCVИИ.$$

$$CXCIX + CDXCIV = CDCXCXCIXIV = CDCXCXCXIII = CDCCLXXXIII = CDCCLXLIИИ = CDCXCIII = DCXIII.$$

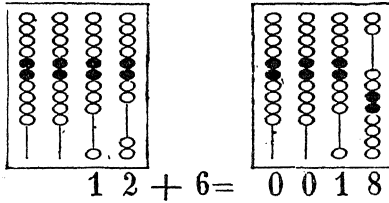
Считать сокращёнными Римскими цифрами трудно. Чтобы скорѣе считать, надо переводить сокращённые на несокращённые.

СЧЕТЪ НА СЧЕТАХЪ И АРАБСКИМИ.

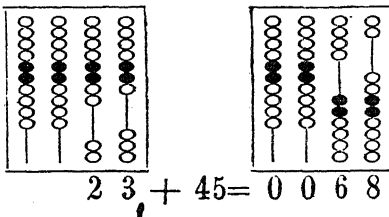
7 и 2. Положи на простыхъ 7 костей и еще 2. Сочти, сколько выйдетъ, и запиши подъ простыми 9.

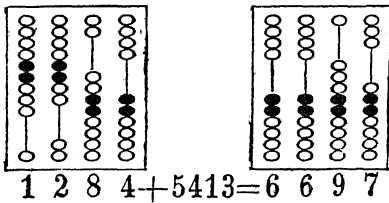
12 и 6. Положи одинъ десятокъ и двѣ простыхъ. Къ простымъ приложи 6. Сочти и запиши подъ простыми 8, подъ десятками 1.

23 и 45. Положи 2 десятка и 3 простыхъ. Къ десяткамъ приложи 4. Сочти и запиши подъ десятками 6. Къ простымъ приложи 5; сочти и запиши подъ простыми 8.

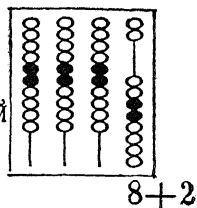

$1284 + 5413 =$

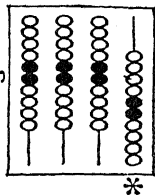

8 и 6.

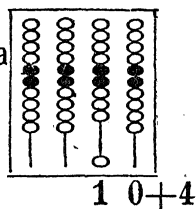
Положи 8 простых и прикладывай 6 по одной.

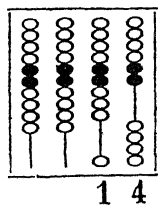
Двѣ приложишь, — будетъ всего десять, а 4-хъ не достанетъ.

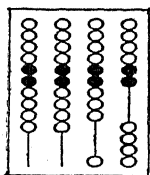
Скинь назадъ десять простыхъ, а на мѣсто ихъ положи одинъ десятокъ.

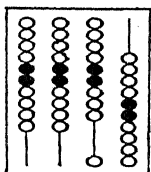
Положи въ простыхъ 4. Вышло 14.

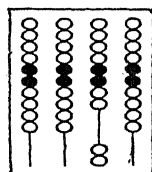
14 + 7 =

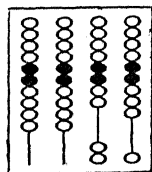
1 4 + 6 =

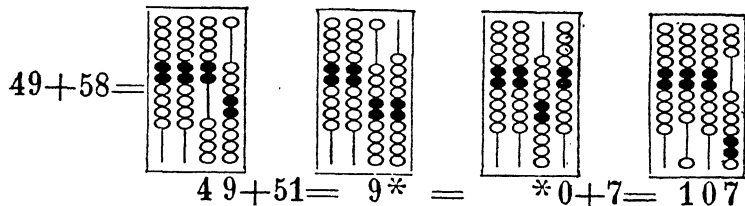
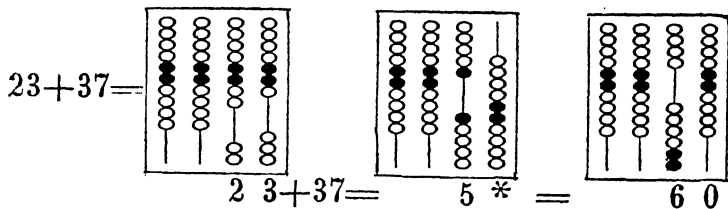
1 *

2 0 + 1 =

2 1

2865 + 3147 = 6012

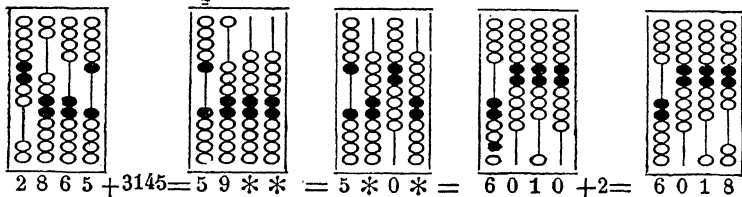

ТАБЛИЦА АРАБСКИХЪ ЧИСЕЛЪ ДО МИЛЛІОНА.

Милліоны.	Сотни ты- сячъ.	Десятки ты- сячъ.	Тысячи.	Сотни.	Десятки.	Простыя.		Милліоны.	Сотни ты- сячъ.	Десятки ты- сячъ.	Тысячи.	Сотни.	Десятки.	Простыя.
9	3	4	1	0	5	2		3	2	9	6	3	8	6
7	8	0	4	8	3	7		4	5	2	7	8	9	1
3	0	7	6	3	2	9		1	3	7	4	3	5	2
	1	2	0	5	4	8			7	4	3	6	0	8
		6	9	5	3	2				4	2	5	9	0
			6	4	1	0						1	8	3

5624328 можно выговаривать: пять *миллионов*, шестьсот двадцать четыре тысячи, триста двадцать восемь простых

56,24328 можно еще выговаривать: пятьдесят шесть *сотен тысяч*, и двадцать четыре тысячи триста двадцать восемь простых.

562,4328 можно еще выговаривать: пятьсот шестьдесят два *десятка тысяч*, и четыре тысячи триста двадцать восемь простых.

5624,328 можно еще выговаривать: пять тысяч, шестьсот двадцать четыре *тысячи*, и триста двадцать восемь простых.

56243,28 можно еще выговаривать: пятьдесят шесть тысяч двести сорок три *сотни*, и двадцать восемь простых.

562432,8 можно еще выговаривать: пятьсот шестьдесят два тысячи четыреста тридцать два *десятка*, и восемь простых.

1382516 можно выговаривать: один миллион, и триста восемьдесят два тысячи, пятьсот шестнадцать. Еще 13,82516 можно выговаривать: тринадцать сотен тысяч, и восемьдесят два тысячи пятьсот шестнадцать. Еще 138,2516 можно выговаривать: сто тридцать восемь десятков тысяч, и два тысячи пятьсот шестнадцать. Еще 1382,516 можно выговаривать: тысяча триста восемьдесят два тысячи, и пятьсот шестнадцать. Еще 13825,16 можно выговаривать: тринадцать тысяч восемьсот двадцать пять сотен, и шестнадцать простых. Еще 138251,6 можно выговаривать: сто тридцать восемь тысяч двести пятьдесят один десяток, и шесть простых.

ДЛЯ УЧИТЕЛЯ.

КЪ ПЕРВОЙ ЧАСТИ.

Уменье читать и писать состоитъ изъ

- 1) Умѣнья отличать одну букву отъ другой и изображать буквы,
- 2) Умѣнья соединять буквы въ слоги и разлагать слоги на буквы,
- 3) Умѣнья соединять слоги въ слова и разлагать слова на слоги и
- 4) Умѣнья въ словахъ правильно произносить и писать тѣ буквы, которыя пишутся не такъ, какъ произносятся.

К.

Для изученія буквъ есть много различныхъ способовъ, — и всѣ они хороши, если ученикъ не скучаетъ. Для одного ученика, и въ особенности для ребенка въ семьѣ, общепотребительный способъ картинокъ предметовъ, начинающихся по буквамъ, — есть самый лучший, только картинки должны быть такія, чтобы ученикъ безошибочно называлъ предметъ именемъ, начинающимся съ требуемой буквы. Для школы же лучший и простѣйшій способъ слѣдующій.

Пишите мѣломъ на доскѣ, или вѣшайте на стѣнѣ, изображенія буквъ въ самыхъ большихъ размѣрахъ, такія, въ которыхъ была бы удержана только сущность фигуры каждой

буквы; называйте буквы и потом спрашивайте. Не стирайте и не снимайте буквъ, а постарайтесь пайти мѣсто, чтобы всѣ буквы вмѣстѣ были видны ученику: это облегчаетъ запоминаніе. Называйте согласныя буквы всѣ безъ исключенія—ихъ звукомъ съ присоединеніемъ гласной *e*; т. е. *бе*, *ве*, *ге*, *де*, и т. д. И *м* называйте не *эмз*, а *ме*; *р* не *эрз*, а *ре*; *ф* не *эфз*, а *фе*, и т. д.

Гласную *ѣ* называйте *ю*; *ы* называйте толстымъ *и*; *э* называйте *э*; *е* и *ь* одинаково называйте *е*; *з* называйте *ерз*; *ъ*—*еръ*; *й* называйте *йй*.

Послѣ того, какъ ученики стали узнавать изображенія буквъ и называть ихъ, заставляйте ихъ писать буквы. При писаньи не требуйте правильности въ изображеніи, а заботьтесь только о томъ, чтобы ученикъ выражалъ смыслъ сочетанія линій между собою; такъ чтобы видно было отличіе одной буквы отъ другой.

Въ особенности избѣгайте требованія правильности изображенія зависящей отъ руки, а не отъ головы ребенка.

Памятливый ученикъ выучитъ этимъ способомъ всѣ буквы въ одинъ урокъ.

II.

Умные складывать состоитъ въ томъ, чтобы ученикъ научился понимать значеніе согласнаго звука безъ присоединенія какой-нибудь опредѣленной гласной, и могъ бы соединять его со всякою гласною. Для этой цѣли по старинному способу буквы назывались *буки*, *вѣди*, *глаголь*, и при складахъ ученика научали откидывать ненужныя *уки*, *пди*, *лаголь* и т. д.

По новому способу буквы называютъ: *бз*, *вз*, *гз*, и т. д., и при складахъ научаютъ прямо соединять согласный звукъ съ гласнымъ, предполагая, что *бз* есть только согласный звукъ. Но ученикъ точно также долженъ от-

кидывать полугласную *ъ*, оканчивающую каждую букву; ибо предположеніе, что *бъ* есть одинъ согласный звукъ — не вѣрно. По нѣмецки еще можно предположить, что *f* есть отдѣльный согласный звукъ; по по-русски *ф* долженъ быть или *фъ*, или *фь*. Такъ что этимъ способомъ, ничего не выигрывая при складахъ и только путая ученика, — очень много теряютъ при заучиваніи буквъ, ибо произношеніе *гъ*, *къ*, и т. п. — почти невозможно.

Простѣйшій способъ заучиванія слѣдующій: заставьте ученика *на слухъ, безъ книги* складывать слоги оканчивающіеся гласною; говорите: *бе, ре, а—бра; де, ре, у—дру; же, же, и,—жни; б, а,—ба; з, а—за; с-т-р-у—стру; в-с-т-р-е—встре*, и т. д., и заставляйте его повторять за собою.

Ученикъ очень скоро привыкнетъ на слухъ откидывать ненужную гласную *е*.

Большое количество согласныхъ въ одномъ слогѣ — *встре*, и т. п., несколько но затрудняетъ при этомъ ученика.

Почти всякій ученикъ, послѣ десяти такихъ повторенныхъ за учителемъ *на слухъ* складовъ, уже самъ начинаетъ складывать. Вы говорите ему *ре, ре, о,—* и онъ прямо отвѣчаетъ *про*, и т. д.

Когда ученикъ усвоитъ себѣ вполнѣ приемъ откидыванія *на слухъ* ненужной гласной *е*, дѣлайте съ нимъ обратное, тоже *на слухъ*, т. е. говорите: *бра—бе, ре, а; дру—де, ре, у; —* и ученикъ также скоро усвоитъ себѣ приемъ *на слухъ* разлаганія слоговъ и прибавленія гласной *е* къ согласнымъ звукамъ.

Тогда заставьте ученика читать и складывать тоже самое по книгѣ или доскѣ, и точно также раскладывать и писать.

Наибольшая трудность при складываніи будетъ встрѣчаться при складахъ на *е, ъ* и *я*. При складахъ на *е* и *ъ* труд-

ность будетъ состоять въ томъ, что тутъ (напр. *бе, е—бе*) *е* дано ученику два раза, и онъ будетъ затрудняться въ откидывани ненужнаго *е* болѣе, чѣмъ всякой другой гласной. Другая трудность будетъ состоять въ томъ, что такъ какъ *е, ѣ, ю* и *я* выговариваются какъ *ѣе, ѣѣ, ѣю* и *ѣя* въ началѣ слова,—то ученикъ будетъ складывать иногда *бе, е,—бѣе; бе, ю—бѣю, бе, я,—бѣя*; и потому нужно на слоги *бя, бе, бѣ, бю*—обратить особое вниманіе.

Когда ученикъ вполне овладѣетъ складами кончающимися на гласную,—заставьте его точно также повторяетъ за собою склады, кончающіеся на полугласныя *э, ь, и, ий*, такъ: *те, еръ — тэ,—*почти какъ *ты,—те, ерь—тѣ,—*почти какъ *ти; бе, а, ий—бай; рой, дай, лай*, и т. д.

Потомъ заставьте разлагать эти слоги на буквы, такъ: *тэ—те, еръ; тѣ—те, ерь; бай—бе, а, ий*; и т. д.

Потомъ заставьте его читать эти склады и писать ихъ.

III.

Умѣнье соединять слоги въ слова состоитъ въ томъ, чтобы, прочтя одинъ слогъ, ученикъ, не забывая этого слога, прочелъ-бы второй и присоединилъ бы его къ первому. Обыкновенно ученикъ напрягаетъ такъ сильно свое вниманіе на разобраніе одного слога, что разобравъ второй, онъ забываетъ первый. Сложивъ въ словѣ *баня* слогъ *ба*, онъ, складывая и читая *ня*,—забываетъ *ба*, и, повторяя два раза первый слогъ или второй (особенно, если слоги эти похожи), говоритъ *няня* или *баба*.

Выберите такія двусложныя слова, чтобы слоги ихъ наименѣе были между собою похожи, такъ какъ сходство слоговъ сбиваетъ учениковъ, и, говоря ученику буквы складовъ, заставляйте его *на слухъ, безъ книги* складывать, и, говоря ему склады, заставляйте его раскладывать ихъ

на буквы. Напр. вы говорите: *к, р, ы*,—онъ произноситъ: *кры*. Вы говорите: «помни *кры*», и говорите дальше: *с, а*,—онъ произноситъ: *са*. Вы спрашиваете: «что вмѣстѣ?»—*«крыса»*.

И обратно. Вы спрашиваете: «какъ разложить *крыса*, сначала на слоги, и потомъ каждый слогъ на буквы?» И онъ отвѣчаетъ: *к, р, ы*, и *с, а*. Рѣдко ученикъ скажетъ сразу—*к-р-ы-с-а*; большею частью, когда вы спросите: «какъ сложить *крыса*?» онъ скажетъ: *к, а*, или что-нибудь подобное. Произнесенное имъ слово кажется ему такъ коротко, что онъ не можетъ вообразить, что нужно пять буквъ для его изображенія.

Прежде чѣмъ разлагать слова на буквы, нужно приучить учениковъ произносить ихъ медленно, разлагая на слоги.

Такимъ образомъ пройдите постепенно поставленныя по порядку трудности №№ упражненій третьяго отдѣла (III, стр. 18), и когда ученикъ вполне усвоитъ себѣ этотъ приемъ соединенія и разложенія словъ на слухъ, заставьте его дѣлать тоже самое по книгѣ и на доскѣ, т. е. при чтеніи и письмѣ.

Объ удареніи ненужно и нельзя говорить ученику, такъ какъ нельзя указать правилъ для ударенія. Надо заботиться только о томъ, чтобы слова были понятны для ученика. Въ понимаемомъ словѣ ученикъ найдетъ мѣсто ударенію также хорошо, какъ и учитель.

Послѣ этого ученикъ пусть читаетъ изреченія третьяго отдѣла (стр. 18—30), *всѣ выговариваемыя, какъ они пишутся*, и пусть пишетъ подъ диктовку.

Диктовать надо ученику такія слова, которыя-бы писались такъ, какъ они выговариваются. Въ упражненія вставлены неизвѣстныя еще ученику буквы обыкновеннаго и скорописнаго шрифта.

Умѣнье соединять слоги въ слова и разлагать слова на слоги приобрѣтается медленное другихъ умѣній.

IV.

Умънье правильно произносить и писать буквы состоитъ въ знаніи нѣкоторыхъ особенностей произношенія и въ знаніи измѣненій въ произношеніи того-же слова, зависящихъ отъ различныхъ грамматическихъ формъ и отъ принятаго говора.

Главнѣйшія изъ этихъ измѣненій слѣдующія:

- 1) о въ а, 2) б въ п, 3) в въ ф, 4) з въ с, 5) ж въ х,
- 6) и въ к, 7) ч въ ш, 8) д въ т, 9) я въ е, 10) ж въ ш,
- 11) тся дтъ ся въ ца, 12) к въ х, 13) ь въ в, 14) а въ о,
- 15) с въ з, 16) и въ ы, 17) ий въ ой, 18) а въ е,
- 19) ый въ ой, 20) ий въ ей.

Ученикъ еще прочтетъ иногда правильно (если угадаетъ удареніе) слово, пишущееся не такъ, какъ выговаривается; но всякій ученикъ напишетъ: *мнѣ хочеча, малако*, а не «хочется», «молоко»; и потому надобно обратить его вниманіе на различіе письма и произношенія. Заставляйте ученика читать упражненія четвертаго отдѣла (IV, стр. 31—59), выговаривая верхнюю букву; обращайтесь его вниманіе на то, какъ слово пишется и какъ выговаривается и какъ не должно писаться; и тамъ, гдѣ это возможно въ примѣрахъ, — на причину, почему слово такъ пишется.

Одновременно съ этими упражненіями заставляйте ученика писать изъ головы самыя простыя изреченія, — лучше всего тѣ самыя, которыя онъ только что-сказалъ, не думая о нихъ; — или пусть пишетъ подъ диктовку другихъ учениковъ, но отнюдь не по книгѣ.

При письмѣ не надо стѣснять ученика требованіемъ правильности; пускай его пишетъ «малако». «фсать» вмѣсто «молоко», «въ садъ», и т. д. Поправляйте его уже тогда, когда онъ кончилъ писать. Писать могутъ ученики и печатными и скорописными буквами, или и тѣми и другими вмѣстѣ, если они еще не выучились писать скорописными.

КО ВТОРОЙ ЧАСТИ.

Вторая часть состоитъ изъ статей для русскаго чтенія и имѣетъ двоякую цѣль: 1) Упражненіе учениковъ въ разсказѣ и сочиненіяхъ. 2) Упражненія грамматическія.

Заставляя учениковъ разсказывать басни, нужно стараться, чтобы ученики передавали не только самое содержаніе басни, но и тотъ общій выводъ, который по ихъ понятіямъ вытекаетъ изъ басни.

Заставляя разсказывать статьи втораго отдѣла (II, стр. 72—90), нужно стараться, чтобы ученики передавали подробности разсказа.

Описанія должны служить ученикамъ образцами для сочиненій.

По прочтеніи сказокъ требуйте отъ ученика преимущественно связнаго изложенія хода дѣла

Въ третьемъ отдѣлѣ (III, стр. 91—98) обращайтесь вниманіе ученика на тѣ свѣденія, которыя передаются въ статьяхъ этого отдѣла. Большая часть статей этого отдѣла назначена преимущественно для вызова учениковъ на вопросы по различнымъ отраслямъ знанія. Отвѣты зависятъ отъ знанія и умѣнія учителя.

Въ четвертомъ отдѣлѣ (IV, стр. 99—101) обращайтесь вниманіе на ударенія. Если ученикъ не можетъ самъ усвоить правильнаго ударенія, то прочтите сами нѣсколько стиховъ.

Статьи второй части составлены такъ, что всякій ученикъ можетъ все понять въ нихъ; но для этого онъ долженъ правильно прочесть и произнести каждое слово, и кромѣ того обратить вниманіе на знаки приписанія.

Поэтому не торопитесь чтеніемъ, а заставьте ученика по нѣскольку разъ прочитывать и разсказывать прочитанное. Кромѣ разсказа, для того, чтобы убѣдиться, что ученикъ понялъ смыслъ прочитаннаго, надо вызывать ученика—на

свои замѣчанія о томъ, что прочитано. Но не надо вызывать на это ученика вопросами о значеніи каждаго прочитаннаго слова. Лучше самому прочесть и объяснить ученигу смыслъ прочитаннаго, чѣмъ скучными вопросами возбуждать въ немъ на первыхъ шагахъ отвращеніе къ чтенію.

При прохожденіи каждаго отдѣла необходимо одновременно съ чтеніемъ упражнять ученика въ писаніи сочиненій изъ головы на заданную тему (лучше всего задавать описанія занимательныхъ событій, которыхъ ученикъ былъ свидѣтелемъ) и въ передачѣ письменно того, что прочелъ. Передача на письмѣ того, что онъ прочелъ въ азбукѣ, удобна для того, чтобы закрѣпить въ памяти ученика правильное писаніе словъ: буква **ѣ** въ корняхъ словъ напечатана особеннымъ шрифтомъ, чтобы легче запоминалась.

Упражненія грамматическія подраздѣляются на 3 слѣдующіе отдѣла:

1) Упражненія въ произношеніи (I, стр. 60—71).

На всѣ буквы, поставленныя курсивомъ, надо обратить вниманіе ученика, сначала объяснить ему, почему слово пишется не такъ какъ произносится; напримѣръ: *галушка* пишется «голубка», потому что мы говоримъ «голуби», а не «галуи»; а потомъ требовать и отъ него указаній на то, почему слово пишется не такъ, какъ произносится.

2) Упражненія въ знакахъ препинанія (II, стр. 72—90).

Знаніе знаковъ препинанія также необходимо для чтенія, какъ и знаніе буквъ.

Объясненіе значенія знаковъ возможно и необходимо при самомъ первоначальномъ обученіи.

Покажите сначала только точку, и дайте на точку упражненія въ письмѣ, въ чтеніи и разсказѣ.

Когда ученикъ говоритъ. — покажите ему, что онъ останавливается тамъ, гдѣ должна стоять точка.

Когда онъ узнаетъ точку, объясните ему другіе знаки въ томъ порядкѣ, въ какомъ они стоятъ въ упражненіяхъ этого отдѣла:

. : ; , „ “ () ! ?

3) Упраженія въ предлогахъ (III, стр. 91—98).

Одну изъ главныхъ трудностей для правильнаго чтенія и писанія на рускомъ языкѣ составляютъ предлоги.

Всякій ученикъ при чтеніи проглатываетъ короткіе предлоги, какъ *о, у, съ, къ, въ*, и отъ этого теряетъ смыслъ читаемаго; а при писаніи—соединяетъ предлоги съ тѣми словами, какія стоятъ послѣ.

Пройдите съ ученикомъ упражненія въ предлогахъ, обращая его вниманіе на то, что коротенькія слова—*о, въ, къ*, и т. п.—такія же особенныя слова, какъ и самыя длинныя.

Большею частью, понявъ, что бываютъ коротенькія, особенныя слова: *въ, къ*,—ученикъ начинаетъ при писаніи дѣлать обратную ошибку, т. е. отставляетъ предлоги отъ глаголовъ и нарѣчій: *на—питься*, и даже *съ—нѣтъ*, и т. п.

Для избѣжанія этихъ ошибокъ нужно обратить вниманіе ученика на то, что отъ примѣненія того или другаго предлога—различно измѣняются послѣдующія слова. Для этой цѣли нужно дать ученику много примѣровъ на каждый изъ употребительнѣйшихъ предлоговъ, и главное—заставить его самого составлять изреченія на заданныя предлоги. Напримѣръ: скажи мнѣ что нибудь, гдѣ бы было слово *на*, или *къ*, или *съ*, и т. п.

КЪ ТРЕТЬЕЙ ЧАСТИ

На первыхъ страницахъ славянскаго отдѣла вставлены всѣ славянскія буквы, такъ что ученику не нужно учить славянскую азбуку—онъ прямо начнетъ читать, пройдя всѣ буквы. Заставляйте ученика читать лѣтопись прямо по-славянски Пускай онъ пытается понимать Въ выносахъ поставлены непонятныя слова и обороты въ переводѣ. Справляясь самъ въ выносахъ ученикъ будетъ запоминать и тѣ и другіе.

Въ выносахъ поставлены примѣры грамматическихъ формъ. Заставляйте ученика склонять и спрягать, по-русски и по-славянски, вынесенныя слова,—не упоминая ни о частяхъ рѣчи, ни о падежахъ, ни о лицахъ, временахъ и числахъ, а только заставляя видоизмѣнять слова.

Указанія на главнѣйшія грамматическія формы сдѣланы въ выносахъ не столько для изученія славянской, сколько русской грамматики. Только послѣ сличенія на двухъ языкахъ большаго количества существительныхъ, прилагательныхъ и мѣстоимѣній въ различныхъ падежахъ и числахъ, и глаголовъ въ различныхъ лицахъ, числахъ и временахъ, должно назвать части рѣчи по ихъ имени и объяснить ихъ значеніе. Лѣтопись и житія переведены по возможности подстрочно. Въ случаѣ непониманія ученикъ пусть находитъ въ переводѣ, на соотвѣтствующемъ мѣстѣ, непонимаемое имъ слово или выраженіе; но пусть читаетъ сперва по-славянски. Священное писаніе переведено не подстрочно и потому ученикъ пусть читаетъ сперва по-русски, а потомъ по-славянски.

Чтобы облегчить ученикамъ сравненіе текста съ переводомъ, можно объяснить имъ нѣкоторые самыя простыя правила, по которымъ переводъ отстываетъ отъ текста; напр.

1) По-славянски (мы здѣсь соединяемъ подъ общимъ именемъ церковно-славянскій и древне-русскій языки) бываютъ

обороты, которыхъ вовсе нѣтъ по русски. Таковъ *дательный самостоятельный*; всего удобнѣе онъ переводится съ частицею *когда*. *Умножившимся челоукомъ*—когда умножились люди (стр. 106); *Ондрею учашу*—когда Андрей училъ (стр. 109); *пришедю ему*—когда онъ пришелъ (стр. 110) и проч.

2) Одно слово по-славянски переводится двумя по-русски. Такъ въ русскомъ къ глаголамъ часто прибавляются личныя мѣстоимѣнія,—*я, ты, онъ, мы, вы, они*, и слова ихъ замѣняющія,—*тотъ, кто*, и т. п., которыя по-славянски рѣже употребляются, такъ какъ лицо указывается самою формою глагола. *Помыслиша*—задумали они (стр. 106); *и есть въ высоту*—и онъ (есть) въ высоту (стр. 107); *иде*—пошелъ онъ (стр. 111.)

3) Два слова по-славянски переводятся однимъ по-русски. *Съли суть*—сѣли (стр. 108); *имать быти*—будеть (стр. 110).

4) Одно и тоже слово не одно значить въ томъ и другомъ языкѣ. *Да* значить *а, такъ* (кромѣ значенія *пусть, чтобы*). *Но* не обозначаетъ всегда противоположенія, какъ по-русски, а только переходъ къ другому предмету, и переводится *а, и*. Частица *же* иногда переводится *же*, иногда *а, и*.

5) Разстановка словъ бываетъ разная. *Же*, когда переводится *же*, ставится позади, какъ и по-славянски; а когда переводится *а, и*, то эти частицы ставятся впереди. *Бо* по-славянски ставится позади, а *потому что* по-русски впереди.

6) Частица *и* употребляется по-славянски тамъ, гдѣ ея нельзя ставить по-русски. *Вставъ, и рече*—вставши, сказалъ (стр. 110). *Егда стояше, и забы*—когда стоялъ, забылъ (стр. 119).

По прочтеніи статей славянскаго отдѣла заставляйте ученика рассказывать прочитанное.

КЪ ЧЕТВЕРТОЙ ЧАСТИ.

Десятичное счисленіе заключаетъ въ себѣ всю ариметику. Тотъ, кто умѣетъ считать впередъ и назадъ до ста, тотъ въ головѣ дѣлаетъ и сложеніе, и вычитаніе, и умноженіе, и дѣленіе, и возвышеніе въ степень, и извлеченіе корней. Тотъ, кто хорошо пойметъ счисленіе, тотъ легко пойметъ всю ариметику; и потому надо учить счисленію осторожно, не торопясь, не позволяя ученику ничего заучивать наизусть, а объясняя каждое дѣйствіе.

Покажите ученику славянскія буквы, потомъ семь знаковъ римскаго счисленія—M, D, C, L, X, V, I, и десять знаковъ арабскаго счисленія, и заставляйте его читать таблицу и класть на счетахъ до ста впередъ и назадъ

Когда онъ запомнитъ знаки цифръ, заставляйте его читать по славянскому счисленію, писать по римскому (безъ сокращенія), класть на счетахъ и подписывать арабскими цифрами. (Подъ счѣты надо подложить разграфленный листъ бумаги, такъ чтобы графа приходилась на каждый разрядъ счетовъ).

Обращайте вниманіе ученика въ римскомъ счисленіи на образованіе пятковъ, десятковъ, полсотенъ и сотенъ, въ арабскомъ на различные способы класть на счетахъ и писать числа, кончающіяся нулемъ.

Пройдя таблицу до ста и обратно, заставьте ученика подъ диктовку писать числа по-римски, класть на счетахъ и подписывать по-арабски, и заставляйте читать числа, написанныя по разнымъ счисленіямъ.

Не требуйте отъ ученика, чтобы онъ называлъ цифры правильно, то есть 40 — сорокъ, 90 — девяносто, 113 — сто тринадцать, а пускай называетъ: 4 десятка; 9 десятковъ; одна сотня, 1 десятокъ и 3 простыхъ; и диктуя, если онъ не понимаетъ васъ, говорите ему такъ же.

Потомъ пройдите таблицу до 1000 и точно также заставьте читать и писать цифры по двумъ счисленіямъ и класть на счётахъ.

Потомъ заставьте ученика выговаривать числа правильно. Обратите вниманіе на числа 12, 13, 14, 15, 16, 17, 18, 19, на 40, на 90, на 200, 300. Эти числа при выговариваніи обыкновенно путаютъ ученика.

Покажите счетъ славянскими буквами для того только, чтобы ученикъ понялъ преимущество римскаго и арабскаго счисленія.

Заставляйте ученика считать, т. е. складывать римскими цифрами (безъ сокращенія).

Римское счисленіе, самое понятное и простое, имѣетъ еще то преимущество, что оно пріучаетъ ученика разбивать десятокъ на два пятка, что ему потомъ много облегчитъ счетъ; поэтому какъ можно больше заставляйте ученика считать по-римски. Прибавьте отъ себя сотни примѣровъ. Все потраченное на это время вознаградится сторицею.

Сокращеннымъ римскимъ счисленіемъ не нужно считать, если ученикъ не очень способенъ, а нужно только показать его.

Прежде чѣмъ приступить къ арабскому счисленію на бумагѣ и на счётахъ, пройдите нѣсколько разъ упражненія въ различномъ изображеніи чиселъ съ нулями, изображая звѣздочкой десятки (напримѣръ 1000—одна тысяча,—или 10 сотенъ,—или 9 сотенъ и 10 десятковъ; $1000 = *00 = 9*0 = 99*$), и упражненія въ различныхъ способахъ наименованія чиселъ, напримѣръ $5673 = 56$ сотнямъ и 73 простымъ $= 567$ десяткамъ и 3 простымъ. Чѣмъ лучше пойметъ это ученикъ, чѣмъ тверже онъ будетъ въ этомъ, тѣмъ несравненно легче будетъ для него все дальнѣйшее.

Считать арабскими цифрами заставляйте одновременно съ счётами.

Не торопитесь показывать сложенія одними арабскими цифрами.

Общія замѣчанія для учителя.

Для того, чтобы ученикъ учился хорошо, нужно, чтобы онъ учился охотно; для того, чтобы онъ учился охотно, нужно:

1) *Чтобы то, чему учатъ ученика, было понятно и занимательно, и 2) чтобы душевныя силы его были въ самыхъ выгодныхъ условіяхъ.*

Чтобы ученику было понятно и занимательно то, чему его учатъ, избѣгайте двухъ крайностей: не говорите ученику о томъ, чего онъ не можетъ знать и понять, и не говорите о томъ, что онъ знаетъ не хуже, а иногда и лучше учителя. Для того, чтобы не говорить того, чего ученикъ не можетъ понять, избѣгайте всякихъ опредѣленій, подраздѣленій и общихъ правилъ. Всѣ учебники состоятъ только изъ опредѣленій, подраздѣленій и правилъ, а ихъ-то именно и нельзя сообщать ученику.

Избѣгайте грамматическихъ и синтаксическихъ опредѣленій и подраздѣленій частей и формъ рѣчи и общихъ правилъ. А заставляйте ученика видоизмѣнять формы словъ, не называя этихъ формъ, и главное—больше читать, понимая то, что онъ читаетъ, и больше писать изъ головы; и поправляйте его не на томъ основаніи, что то или другое противно правилу, опредѣленію, или подраздѣленію, а на томъ основаніи, что непонятно, нескладно и неясно.

По естественнымъ наукамъ избѣгайте классификаціи, предположеній о развитіи организмовъ, объясненій строенія ихъ, а давайте ученику какъ можно болѣе самыхъ подробныхъ свѣдѣній о жизни различныхъ животныхъ и растений.

По исторіи и географіи избѣгайте общихъ обзоровъ земель и историческихъ событій, и подраздѣленій тѣхъ и другихъ. Ученику не могутъ быть занимательны историческіе и географическіе обзоры тогда, когда онъ не вѣритъ еще хорошенько въ существованіе чего-нибудь за видимымъ горизонтомъ, а о государствѣ, власти, войнѣ и законѣ, составляющихъ предметъ исторіи, не можетъ составить себѣ ни малѣйшаго понятія. Для того, чтобы онъ повѣрилъ въ географію и исторію, давайте ему географическія и историческія впечатлѣнія. Рассказывайте ученику съ величайшей подробностью про тѣ страны, которыя вы знаете, и про тѣ событія историческія, которыя вамъ хорошо извѣстны

По космографіи избѣгайте сообщенія ученику объясненія (столь любимаго въ педагогикѣ) солнечной системы и вращенія и обращенія земли. Для ученика, ничего не знающаго о видимомъ движеніи небснаго свода, солнца, луны, планетъ, о затмѣніяхъ, о наблюденіяхъ тѣхъ же явленій съ различныхъ точекъ земли, толкованіе о томъ, что земля вертится и бѣгаетъ, не есть развязка вопроса и объясненіе, а есть безъ всякой необходимости навязываемая бессмыслица. Ученикъ, полагающій, что земля стоитъ на водѣ и рыбахъ, судить гораздо здравѣе, чѣмъ тотъ, который вѣритъ, что земля вертится, и не умѣетъ этого понять и объяснить. Сообщайте какъ можно больше свѣдѣній о видимыхъ явленіяхъ неба, о путешествіяхъ, и давайте ученику только такія объясненія, которыя онъ самъ можетъ повѣрить на видимыхъ явленіяхъ

По ариметикѣ избѣгайте сообщенія опредѣленій и общихъ правилъ, упрощающихъ счетъ. Ни на чемъ такъ не замѣтень вредъ сообщенія общихъ правилъ, какъ на математикѣ. Чѣмъ короче тотъ путь, посредствомъ котораго вы научите ученика дѣлать дѣйствіе, тѣмъ хуже онъ будетъ понимать и знать дѣйствіе.

Самое короткое счисленіе есть десятичное—оно и самое трудное. Самый короткий приемъ сложения—начинать съ меньшихъ разрядовъ и приписывать одну изъ полученныхъ цифръ къ слѣдующему разряду—есть вмѣстѣ съ тѣмъ и самый непонятный приемъ; нѣтъ ничего легче, какъ научить ученика при вычитаніи считать за 9 всякій 0, черезъ который онъ перескочитъ занимая, или научить приведенію къ одному знаменателю посредствомъ множенія крестъ на крестъ, или дѣленію дробей крестъ на крестъ; но ученикъ, выучившій эти правила, уже долго не пойметъ, почему это такъ дѣлается.

Избѣгайте всѣхъ ариѳметическихъ опредѣленій и правилъ, а заставляйте производить какъ можно больше дѣйствій, и поправляйте не потому, что сдѣлано не по правилу, а потому, что сдѣланное не имѣетъ смысла.

Избѣгайте весьма любимаго (особенно въ иностранныхъ книгахъ для школы) сообщенія необычайныхъ результатовъ, до которыхъ дошла наука—въ родѣ того: сколько вѣситъ земля, солнце; изъ какихъ тѣлъ состоитъ солнце; какъ изъ ячеекъ строится дерево и человѣкъ, и какія необыкновенныя машины выдумали люди. Не говоря уже о томъ, что, сообщая такія свѣдѣнія, учитель внушаетъ ученику мысль, что наука можетъ открыть человѣку много тайнъ,—въ чемъ умному ученику слишкомъ скоро придется разочароваться,—не говоря объ этомъ,—толые результаты вредно дѣйствуютъ на ученика и пріучаютъ его вѣрить на слово.

Избѣгайте непонятныхъ русскихъ словъ, словъ, не соответствующихъ понятію, или имѣющихъ два значенія,—и особенно иностранныхъ. Старайтесь замѣнять ихъ словами, хотя и длиннѣйшими, хотя даже и не столь точными, но такими, которыя въ умѣ ученика возбуждали бы соответствующія понятія.

Вообще избѣгайте такихъ оборотовъ: это такъ-то назы-

вается, это такъ-то; а старайтесь называть каждую вещь какъ ей слѣдуетъ называться.

Вообще давайте ученику какъ можно больше свѣдѣній и вызывайте его на наибольшее число наблюдений по всѣмъ отраслямъ знанія; но какъ можно меньше сообщайте ему общихъ выводовъ, опредѣлений, подраздѣлений, и всякой терминологіи.

Сообщайте опредѣленіе, подраздѣленіе, правило, названіе— только тогда, когда ученикъ имѣеть столько свѣдѣній, что самъ въ состояніи провѣрить общій выводъ,—когда общій выводъ не затрудняетъ, а облегчаетъ его.

Другая причина, по которой урокъ бываетъ непонятенъ и незанимателенъ, заключается въ томъ, что учитель объясняетъ слишкомъ длинно и сложно то, что давно уже понялъ ученикъ. Ученику такъ просто; что ему сказали, что онъ ищетъ особеннаго, другаго значенія, и понимаетъ ошибочно, или ужъ вовсе не понимаетъ.

Такого рода толкованія очень обыкновенны, въ особенности, когда предметы уроковъ взяты изъ жизни. Напримѣръ, когда учитель начнетъ толковать ученику: что такое столъ, или какое животное лошадь, или чѣмъ отличается книга отъ руки, или: одно перо и одно перо—сколько будетъ перьевъ?

Вообще: толкуйте ученику то, чего онъ не знаетъ; и то, что вамъ самимъ было бы занимательно узнать, если бы вы не знали.

При соблюденіи всѣхъ этихъ правилъ, часто случится, что ученикъ все-таки не будетъ понимать. На это будутъ двѣ причины. Или ученикъ уже думалъ о томъ предметѣ, о которомъ вы толкуете, и объяснилъ его себѣ по-своему. Тогда старайтесь вызвать ученика на объясненіе его взгляда, и если онъ не вѣренъ—опровергните его, а если вѣренъ—то покажите ему, что вы и онъ видите предметъ одинаково, но съ различныхъ сторонъ.

Или-же ученикъ не понимаетъ отъ того, что ему еще не пришло время. Это особенно замѣтно въ ариметикѣ. То, надъ чѣмъ вы тщетно бились по цѣлымъ часомъ, становится вдругъ ясно въ минуту черезъ нѣсколько времени. Никогда не торопитесь, переждите, возвращайтесь къ тѣмъ же толкованіямъ.

Для того, чтобы душевныя силы ученика были въ наивыгоднѣйшихъ условіяхъ, нужно:

1) Чтобы не было новыхъ, непривычныхъ предметовъ и лицъ тамъ, гдѣ онъ учится.

2) Чтобы ученикъ не стыдился учителя или товарищей.

3) (Очень важно.) Чтобы ученикъ не боялся наказанія за дурное ученіе т. е. за непониманіе. Умъ человѣка можетъ дѣйствовать только тогда, когда онъ не подавляется внѣшними вліяніями.

4) Чтобы умъ не утомлялся. Определить число часовъ или минутъ, послѣ котораго умъ ученика утомляется, — невозможно ни для какого возраста. Но для внимательнаго учителя всегда есть вѣрные признаки утомленія. Какъ скоро умъ утомленъ, заставьте ученика дѣлать физическое движеніе. Лучше ошибиться и отпустить ученика, когда онъ еще не утомленъ, чѣмъ ошибиться въ обратномъ смыслѣ и задержать ученика, когда онъ утомленъ. *Тупикъ, столбнякъ, упрямство* — происходятъ только отъ этого.

5) Чтобы урокъ былъ соразмѣренъ силамъ ученика, не слишкомъ легокъ, не слишкомъ труденъ.

Если урокъ будетъ слишкомъ труденъ, ученикъ потеряетъ надежду исполнить заданное, займется другимъ и не будетъ дѣлать никакихъ усилій; если урокъ слишкомъ легокъ, будетъ тоже самое. Нужно стараться, чтобы все вниманіе ученика могло быть поглощено заданнымъ урокомъ. Для этого давайте ученику такую работу, чтобы каждый урокъ чувствовался ему шагомъ впередъ въ ученіи.

Чѣмъ легче учителю учить, тѣмъ труднѣе ученикамъ учиться. Чѣмъ труднѣе учителю, тѣмъ легче ученику. Чѣмъ больше будетъ учитель самъ учиться, обдумывать каждый урокъ и соразмѣрять съ силами ученика, чѣмъ больше будетъ слѣдить за ходомъ мысли ученика, чѣмъ больше вызывать на отвѣты и вопросы, тѣмъ легче будетъ учиться ученикъ.

Чѣмъ больше будетъ ученикъ предоставленъ самому себѣ и занятіямъ, не требующимъ вниманія учителя: переписыванію, диктованію, чтенію вслухъ безъ пониманія, заучиванію стиховъ, — тѣмъ труднѣе будетъ ученику.

Но если учитель положить и всѣ силы на свое дѣло, то все-таки онъ не только со многими учениками, но и съ однимъ ученикомъ будетъ постоянно чувствовать, что онъ далеко не исполняетъ того, что нужно.

Для того чтобы, не смотря на это всегдашнее недовольство собой, имѣть сознаніе приносимой пользы, нужно имѣть одно качество. Это же качество восполняетъ и всякое искусство учительское и всякое приготовленіе, ибо съ этимъ качествомъ учитель легко пріобрѣтетъ недостающее знаніе.

Если учитель во время трехъ-часоваго урока не чувствовалъ ни минуты скуки, — онъ имѣетъ это качество..

Качество это есть любовь. Если учитель имѣетъ только любовь къ дѣлу, — онъ будетъ хорошій учитель. Если учитель имѣетъ только любовь къ ученику, какъ отецъ, мать, — онъ будетъ лучше того учителя, который прочелъ всѣ книги, но не имѣетъ любви ни къ дѣлу, ни къ ученикамъ.

Если учитель соединяетъ въ себѣ любовь къ дѣлу и къ ученикамъ, онъ — совершенный учитель.

ОПЕЧАТКИ.

Стр.	Строк.	Напеч.	Читай.
142	1 и 2 снизу.	Пять и одинъ	Пять безъ одного
143	3 сл.	Девять	Десять
165	6 сверху	6018	6012

—

На стр. 163 въ первыхъ счетахъ нижняго ряда положено 6 костей простыхъ,—нужно 4.

—

Двѣ точки надъ буквою ё пропущены въ словахъ:

Стр. 19 строка	1 св.	<i>веселый, пестрый, Алеша.</i>
— 24 —	9 св.	<i>далеко</i>
— 24 —	14 св.	<i>ушелъ</i>
— 35 —	9 св.	<i>идеть</i>
— 36 —	1 св.	<i>слезки</i>

А З Б У К А

ГРАФА Л. Н. ТОЛСТАГО

К Н И Г А II.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Тип. Замысловскаго, Больш. Мѣщан., д. № 33.

1872.

ОГЛАВЛЕНИЕ II-ОЙ КНИГИ.

Часть первая.

	Стран.
Осель въ львиной шкурѣ (<i>басня Езопъ</i>).	1
Бурица и ласточка (<i>Езопъ</i>)	1
Олень и ланчукъ (<i>Езопъ</i>)	1
Лисица и виноградъ (<i>Езопъ</i>).	2
Работницы и пѣтухъ (<i>Езопъ</i>)	2
Рыбакъ и рыба (<i>Езопъ</i>).	2
Лисица и козелъ (<i>Езопъ</i>).	2
Собака и ея тѣнь (<i>Езопъ</i>)	3
Журавль и аистъ (<i>Езопъ</i>)	3
Садовникъ и сыновья (<i>Езопъ</i>)	3
Волкъ и журавль (<i>Езопъ</i>)	4
Утка и мѣсяцъ (<i>индѣйская басня</i>)	4
Волкъ въ пыли (<i>индѣйск.</i>)	4
Мышь подъ амбаромъ (<i>индѣйск.</i>)	5
Зайцы и лягушки (<i>Езопъ</i>)	5
Три калача и одна баранка (<i>индѣйск.</i>).	6
Двѣ лошади	6
Отецъ и сыновья (<i>Езопъ</i>)	6
Самыя лучшія груши (<i>индѣйск.</i>)	7
Теленокъ на льду	7
Соколы и пѣтухъ (<i>индѣйск.</i>)	8
Шакалы и слонъ (<i>индѣйск.</i>).	8
Цапля, рыбы и ракъ (<i>индѣйск.</i>)	9
Ежъ и заяцъ (<i>нѣмецк.</i>)	10
Водяной и жемчужина (<i>индѣйск.</i>)	12

	Стран
II. Дѣвочка и грибы	13
Какая бывает роса на травѣ.	14
Индѣецъ и англичанинъ (<i>американскій разсказъ</i>)	14
Старая лошадь	15
Орелъ (<i>американск.</i>)	17
Медвѣдь на повозкѣ	18
Бѣшеная собака	19
Жилетка	20
Левъ и собачка (<i>американск.</i>)	21
Воробьи	23
Архiereй и разбойникъ (<i>Викторъ Гюго</i>)	26
Лозина	28
1000 Золотыхъ (<i>французск.</i>)	29
III. Ужъ (<i>народн.</i>)	31
Удача (<i>индѣйск.</i>)	34
Два брата (<i>арабск.</i>)	34
Петръ I-й и мужикъ (<i>Безсоновъ</i>)	36
Три вора (<i>Гебель</i>)	38
Ровное наслѣдство	39
IV. Шать и Донъ (<i>народн.</i>)	41
Волга и Вазуза (<i>Даль</i>)	42
Судомъ (<i>Перевльскій</i>)	43
Золотоволосая царевна (<i>Чижовъ</i>)	43
Камбизъ и Псаменитъ (<i>Геродотъ</i>)	45
Ермакъ	47
Сова и заяць	56
Какъ волки учатъ своихъ дѣтей	57
Воробей и ласточки (<i>Перевльскій</i>)	58
Акула (<i>американск.</i>)	59
V. Какъ мужикъ убралъ камень	61
Самокрутка	61
Тепло, I	63
Тепло, II	64
Тепло, III	65

ш

	Стран.
Отчего бываетъ вѣтеръ?	66
Для чего вѣтеръ?	66
Отчего потѣютъ окна и бываетъ роса?	69
Осязаніе и зрѣніе	71
Магнитъ, I	72
Магнитъ, II	72
Магнитъ, III.	73
VI. Сухманъ (обынна)	75

Часть вторая.

Несторова лѣтопись.

Убіеніе Аскольда и Дира и поселеніе Олега съ Игоремъ въ Кіевѣ	81
Походъ Олега на Грековъ	83
Смерть Олега	86

Изъ четьи миней.

Житіе преподобнаго отца нашего Сергія, игумена Ра- донежскаго, новаго чудотворца	88
---	----

Книга Бытія.

Глава II	118
Глава III.	121
Евангеліе отъ Луки. Глава XV	124
Псаломъ XXXVI.	128

Часть третья. Счетъ.

Сложеніе и вѣчитаніе	134
Безъ счетовъ считать слѣва	148

IV

	Стран
Считать справа	150
Задачи	153

Для учителя.

Къ первой части	155
Къ третьей части. О счетъ	157
Опечатки	159

ДОПОЛНЕНИЕ БЪ ОПЕЧАТКАМЪ.

Стр.	Строк.	Напеч.	Читай.
149	8 сн.	1741	1641
152	11 сн.	32	32

На стр. 9 ошибочно названа басня *Цапля, лягушка и ракъ.*
 Должно стоять: *Цапля, рыбы и ракъ.*

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

I.

ОСЕЛЬ ВЪ ЛЬВИНОЙ ШКУРЪ.

Осёлъ надѣлъ львиную шкуру, и всѣ думали— левъ. Побѣжалъ народъ и скотина. Подулъ вѣтеръ, шкура распахнулась, и стало видно осла. Сбѣжался народъ: исколотили осла.

КУРИЦА И ЛАСТОЧКА.

Курица нашла змѣиные яйца и стала ихъ высиживать. Ласточка увидала и говоритъ:

«То-то глупая! Ты ихъ выведешь, а какъ выростутъ, они тебя первую обидятъ».

ОЛЕНЬ И ЛАНЧУКЪ.

Ланчукъ ¹⁾ сказалъ разъ оленю:

«Батюшка, ты и больше и рѣзвѣе собакъ, да ещё и рога у тебя огромные на защиту; отчего ты такъ боишься собакъ?»

Олень застѣмлся и говоритъ:

«Правду говоришь, дитятко. Одна бѣда: какъ только услышу собачій лай, не успѣю подумать, а ужь бѣгу».

¹⁾ Молодой олень.
Азбука Кн. 2.

ЛИСИЦА И ВИНОГРАДЪ.

Лисица увидала—висятъ спѣлыя кисти винограда, и стала прилаживаться, какъ-бы ихъ съѣсть.

Она долго билась, но не могла достать. Чтобъ до-саду заглушить, она говоритъ: «зелены ещё».

РАБОТНИЦЫ И ПѢТУХЪ.

Хозяйка по ночамъ будила работницъ и, какъ запоютъ пѣтухи, сажала за дѣло. Работницамъ тяжело показалось; и онѣ вздумали убить пѣтуха, чтобы не будилъ хозяйки. Убили, а имъ стало хуже: хозяйка боялась проспать и ещё раньше стала поднимать работницъ.

РЫБАКЪ И РЫБКА.

Поймалъ рыбакъ рыбку. Рыбка и говоритъ:

«Рыбакъ, пусти меня въ воду; видишь, я мелка; тебѣ отъ меня пользы мало будетъ. А пустишь, да я вырасту, тогда поймашь—тебѣ пользы больше будетъ»

Рыбакъ и говоритъ:

«Дуракъ тотъ будетъ, кто станетъ большой пользы ждать, а малую изъ рукъ упуститъ».

ЛИСИЦА И КОЗЕЛЬ.

Захотѣлось козлу папиться; онъ слѣзъ подъ кручъ къ колодцу, напился и отяжелѣлъ. Сталъ онъ выбираться назадъ и не можетъ. И сталъ онъ реветъ. Лисица увидала и говоритъ:

«То-то безтолковый! Коли-бы у тебя, сколько въ бородѣ волосъ, столько бы въ головѣ ума было, ты прежде, чѣмъ слѣзать, подумалъ бы, какъ назадъ вы-браться».

СОБАКА И ЕЯ ТѢНЬ.

Собака шла по кладочкѣ черезъ рѣчку, а въ зубахъ несла мясо. Увидала она себя въ водѣ и подумала, что тамъ другая собака мясо несётъ, — она бросила своё мясо и кинулась отнимать у той собаки: того мяса вовсе не было, а своё волною унесло.

И осталась собака ни при чѣмъ.

ЖУРАВЛЬ И АИСТЪ.

Мужикъ разставилъ на журавлей сѣти за то, что они сбивали у него постѣвъ. Въ сѣти попались журавли, а съ журавлями одинъ аистъ.

Аистъ и говоритъ мужику:

«Ты меня отпусти: я не журавль, а аистъ; мы самыя почётныя птицы; я у твоего отца на домѣ живу. И по перу видно, что я не журавль».

Мужикъ говоритъ:

«Съ журавлями поймалъ, съ ними и зарѣжу».

САДОВНИКЪ И СЫНОВЬЯ.

Хотѣлъ садовникъ сыновей приучить въ садовому дѣлу. Когда онъ сталъ умирать, позвалъ ихъ и сказалъ:

«Вотъ дѣти, когда я умру, вы въ виноградно́мъ саду поищите, что тамъ спрятано».

Дѣти подумали, что тамъ кладъ, и когда отецъ умеръ, стали рыть и всю землю перекопали. Клада не нашли, а землю въ виноградникѣ такъ хорошо перекопали, что стало плода родиться много больше.

ВОЛКЪ И ЖУРАВЛЬ.

Подавился волкъ костью и не могъ выперхнуть. Онъ позвалъ журавля и сказалъ:

«Ну-ка, ты, журавль, у тебя шея длинная, засунь ты мнѣ въ глотку голову и вытащи кость; я тебя награжу».

Журавль засунулъ голову, вытащилъ кость и говоритъ:

«Давай же награду».

Волкъ заскрипѣлъ зубами, да и говоритъ:

«Или тебѣ мало награды, что я тебѣ голову не откусилъ, когда она у меня въ зубахъ была?»

УТКА И МѢСЯЦЪ.

Утка плавала по рѣкѣ, отыскивала рыбу и въ цѣлый день не нашла ни одной. Когда пришла ночь, она увидала мѣсяцъ въ водѣ, подумала, что это рыба, и нырнула, чтобъ поймать мѣсяцъ. Другія утки увидали это и стали надъ ней смѣяться.

Съ тѣхъ поръ утка такъ застыдилась и заробѣла, что, когда и видала рыбу подъ водой, она ужъ не ловила ея и умерла съ голода.

ВОЛКЪ ВЪ ПЫЛИ.

Волкъ хотѣлъ поймать изъ стада овцу и зашелъ подъ вѣтеръ, чтобы на него несло пыль отъ стада.

Овчарная собака увидала его и говорить:

«Напрасно ты, волкъ, въ пыли ходишь, глаза болятъ». А волкъ говорить: «то-то и горе, собаченька, что у меня ужь давно глаза болятъ, а говорятъ— отъ овечьяго стада пыль хорошо глаза выльчиваетъ».

МЫШЬ ПОДЪ АМБАРОМЪ.

Жила одна мышь подъ амбаромъ. Въ полу амбара была дырочка, и хлѣбъ сыпался въ дырочку. Мыши житьё было хорошее, но она захотѣла похвастаться своимъ житьёмъ. Прогрызла больше дыру и назвала другихъ мышей.

«Идите», говорить, «ко мнѣ гулять, корму на всѣхъ достанетъ» Когда она привела мышей, она увидала, что дыры совсѣмъ не было. Мужикъ примѣтилъ большую дыру въ полу и задѣлалъ её.

ЗАЙЦЫ И ЛЯГУШКИ.

Сошлись разъ зайцы и стали плакаться на свою жизнь: «И отъ людей, и отъ собакъ, и отъ орловъ, и отъ прочихъ звѣрей погибаемъ. Ужь лучше разъ умереть, чѣмъ въ страхѣ жить и мучиться. — Давайте, утопимся!»

И послакали зайцы въ озеро топиться. Лягушки услышали зайцевъ и забултыхали въ воду. Одинъ заяцъ и говорить:

«Стойте, ребята! Подождёмъ топиться; вотъ лягушачье житьё, видно, ещё хуже нашего: онѣ и насъ боятся».

ТРИ КАЛАЧА И ОДНА БАРАНКА.

Одному мужику захотѣлось ѣсть. Онъ купилъ калачъ и съѣлъ; ему всё ещё хотѣлось ѣсть. Онъ купилъ другой калачъ и съѣлъ; ему всё ещё хотѣлось ѣсть. Онъ купилъ третій калачъ и съѣлъ, и всё ему ещё хотѣлось ѣсть. Потомъ онъ купилъ баранокъ и, когда съѣлъ одну, сталъ сытъ. Мужикъ ударилъ себя по головѣ и сказалъ:

«Экой я дуракъ! чтожь я напрасно съѣлъ столько калачей?—Мнѣ бы надо сначала съѣсть одну баранку».

ДВѢ ЛОШАДИ.

Двѣ лошади везли два воза. Передняя лошадь везла хорошо, а задняя останавливалась. На переднюю лошадь стали перекладывать съ задняго воза; когда всё переложили, задняя пошла налегкѣ и сказала передней:

«Мучься и потѣй. Что больше будешь стараться, то больше тебя будутъ мучить»

Когда пріѣхали на постоялый дворъ, хозяинъ и говоритъ:

«Что мнѣ двухъ лошадей кормить, а на одной возить? Лучше одной дамъ волю корму, а ту зарѣжу; хоть шкуру возьму»

Такъ и сдѣлалъ.

ОТЕЦЪ И СЫНОВЬЯ.

Отецъ приказывалъ сыновьямъ, чтобы жили въ согласіи; они не слушались. Вотъ онъ велѣлъ принесть вѣникъ и говоритъ:

«Сломайте!»

Сколько они ни бились, не могли сломать. Тогда отецъ развязалъ вѣшникъ и велѣлъ ломать по пруту. Они поломали.

Отецъ и говоритъ.

«Такъ-то и вы, если въ согласіи жить будете, никто васъ не одолѣеть; а если будете ссориться, да всё врозь, — васъ всякій легко погубить».

САМЫЯ ЛУЧШІЯ ГРУШИ.

Одинъ баринъ послалъ слугу купить самыхъ вкусныхъ грушъ. Слуга пришёлъ въ лавку и спросилъ грушъ. Купецъ подалъ ему; но слуга сказалъ:

«Нѣтъ, дай мнѣ самыхъ лучшихъ»

Купецъ сказалъ:

«Отвѣдай одну; ты увидишь, что онѣ вкусны».

«Какъ я узнаю», сказалъ слуга, «что онѣ всѣ вкусны, если отвѣдаю только одну?»

Онъ откусилъ по немногу отъ каждой груши и принёсъ ихъ барину. Тогда баринъ прогналъ его.

ТЕЛѢНОКЪ НА ЛЬДУ.

Телѣнокъ скакалъ по закусѣ и выучился дѣлать круги и повороты. Когда пришла зима, телѣнка выпустили съ другою скотиною на лёдъ къ водопою. Всѣ коровы осторожно подошли къ корыту, а телѣнокъ разбѣжался на лёдъ, загнулъ хвостъ, приложилъ уши и сталъ кружить. На первомъ же кругу нога его раскатилась, и онъ ударился головою о корыто.

Онъ заревѣлъ:

«Несчастный я! По колѣно въ соломѣ скакалъ—не падалъ, а тутъ на гладкомъ поскользнулся».

Старая корова сказала.

«Кабы ты былъ не телёнокъ, ты бы зналъ, что гдѣ легче скакать, тамъ труднѣе держаться»

СОКОЛЬ И ПЪТУХЪ.

Соколь привыкъ къ хозяину и ходилъ на руку, когда его кликали; пѣтухъ бѣгалъ отъ хозяина и кричалъ, когда къ нему подходили. Соколь и говоритъ пѣтуху:

«Въ васъ, пѣтухахъ, нѣтъ благодарности; видна холопская порода. Вы, только когда голодны, идёте къ хозяевамъ. То-ли дѣло мы, дикая птица; въ насъ и силы много, и летать мы можемъ быстрѣ всѣхъ; а мы не бѣгаемъ отъ людей, а сами ещё ходимъ къ нимъ на руку, когда насъ влечуть. Мы помнимъ, что они кормятъ насъ».

Пѣтухъ и говоритъ:

«Вы не бѣгаете отъ людей оттого, что никогда не видали жаренаго сокола, а мы то-и-дѣло видимъ жареныхъ пѣтуховъ».

ШАКАЛЫ И СЛОНЪ.

Шакалы поѣли всю падаля въ лѣсу, и имъ нечего стало ѣсть. Вотъ старый шакалъ и придумалъ, какъ имъ прокормиться. Пошелъ онъ къ слону и говоритъ:

«Былъ у насъ царь, да избаловался: приказывалъ намъ дѣлать такія дѣла, какихъ нельзя исполнить; хотимъ мы другаго царя выбрать,—и послалъ меня

нашъ народъ просить тебя въ цари. У насъ житьё хорошее:—что велишь, всё то будемъ дѣлать, и почитать тебя во всёмъ будемъ. Пойдёмъ въ наше царство.» Слоны согласился и пошёлъ за шакаломъ. Шакаль привёлъ его въ болото. Когда слонъ завязъ, шакаль и говоритъ:

«Теперь приказывай; что велишь, то и будемъ дѣлать.»

Слонъ сказалъ:

«Я приказываю вытащить меня отсюда.»

Шакаль разсмѣялся и говоритъ: хватайся хоботомъ мнѣ за хвостъ,—сейчасъ вытащу.»

Слонъ говоритъ:

«Развѣ можно меня хвостомъ вытащить?» А шакаль и говоритъ: «такъ зачѣмъ-же ты приказываешь, чего нельзя сдѣлать? Мы и перваго царя за то прогнали, что онъ приказывалъ то, чего нельзя дѣлать»

Когда слонъ издохъ въ болотѣ, шакалы пришли и съѣли его

ЦАПЛЯ, ЛЯГУШКА И РАКЪ.

Жила цапля у пруда и состарѣлась; не стало ужъ въ ней силы ловить рыбу. Стала она придумывать, какъ бы ей хитростью прожить. Она и говоритъ рыбамъ: «а вы, рыбы, не знаете, что на васъ бѣда собирается: слышала я отъ людей, хотятъ они прудъ спустить и васъ всѣхъ повыловить. Знаю я, тутъ за горой—хорошъ прудокъ есть. Я бы помогла, да стара стала: тяжело летать.» Рыбы стали просить цаплю, чтобъ помогла.

Цапля и говоритъ:

«Пожалуй, постараюсь для васъ, перенесу васъ: только вдругъ не могу, а поодинокѣ.»

Вотъ рыбы и рады; всё просятъ: «меня отнеси, меня отнеси!»

И принялась цапля носить ихъ: возьмётъ, вынесетъ въ поле, да и съѣстъ. И переѣла она такъ много рыбъ.

Жиль въ пруду старый ракъ. Какъ стала цапля выносить рыбу, онъ смекнулъ дѣло и говоритъ:

«Ну, теперь, цапля, и меня снеси на новоселье».

Цапля взяла рака и понесла. Какъ вылетѣла она на поле, хотѣла сбросить рака. Но ракъ увидалъ рыби косточки на полѣ, стиснулъ клещами цаплю за шею и удавилъ её, а самъ приползъ назадъ къ пруду и рассказалъ рыбамъ.

ЕЖЪ И ЗАЯЦЪ.

Повстрѣчалъ заяцъ ежа и говоритъ:

«Всѣмъ бы ты хорошъ, ёжъ, только ноги у тебя кривыя, заплетаются».

Ежъ разсердился и говоритъ:

«Ты что-жъ смѣешься; мои кривыя ноги скорѣе двоихъ прямыхъ бѣгаютъ. Вотъ дай только схожу домой, а потомъ давай на перегонку!»

Ежъ пошёлъ домой и говоритъ женѣ: «я съ зайцомъ поспорилъ: хотимъ бѣжать на перегонку».

Ежова жена и говоритъ: «ты, видно, съ ума сошёлъ! гдѣ тебѣ съ зайцемъ бѣжать? У него ноги быстрыя».

А ёжъ говоритъ: «у него ноги быстрыя, а у меня умъ быстрый. Ты только дѣлай, что я велю. Пойдёмъ въ поле».

Вотъ пришли они на вспаханное поле къ зайцу; ёжъ и говоритъ женѣ:

«Спрячься ты на этомъ концѣ борозды, а мы съ зайцомъ побѣжимъ съ другаго конца; какъ онъ разбѣжится, я вернусь назадъ; а какъ прибѣжитъ къ твоему концу, ты выходи и скажи: а я уже давно жду. Онъ тебя отъ меня не узнаеть — подумаетъ, что это я».

Ежова жена спряталась въ бороздѣ, а ёжъ съ зайцомъ побѣжали съ другаго конца.

Какъ заяцъ разбѣжался, ёжъ вернулся назадъ и спрятался въ борозду. Заяцъ прискакалъ на другой конецъ борозды: глядь!—а ежова жена уже тамъ и говоритъ: «а я уже давно жду».

Заяцъ думаетъ: «что за чудо! какъ это онъ меня обогналъ?»

«Ну», говоритъ, «давай ещё разъ побѣжимъ!»

«Давай!»

Заяцъ пустился назадъ, прибѣжалъ на другой конецъ: глядь!—а ёжъ уже тамъ, да и говоритъ: «э, братъ, ты только теперь, а я уже давно тутъ.»

«Что за чудо!» думаетъ заяцъ, «ужь какъ я шибко скакалъ, а всё онъ обогналъ меня. Ну, такъ побѣжимъ ещё разъ, теперь ужь не обгонишь».

«Побѣжимъ!»

Поскакалъ заяцъ, что было духу: глядь!—ёжъ впереди сидитъ и дожидается.

И такъ заяцъ до тѣхъ поръ скакалъ изъ конца въ конецъ, что изъ силъ выбился.

Заяцъ покорился и сказалъ, что вперёдъ никогда не будетъ спорить.

ВОДЯНОЙ И ЖЕМЧУЖИНА

Одинъ человекъ ѣхалъ на лодкѣ и уронилъ драгоценный жемчугъ въ море. Человекъ вернулся къ берегу, взялъ ведро и сталъ черпать воду и выливать на землю. Онъ черпалъ и выливалъ три дня безъ усталы.

На четвертый день вышелъ изъ моря водяной и спросилъ:

«Зачѣмъ ты черпаешь?»

Человекъ говоритъ:

«Я черпаю затѣмъ, что уронилъ жемчугъ»

Водяной спросилъ:

«А скоро-ли ты перестанешь?»

Человекъ говоритъ:

«Когда высушу море, тогда перестану»

Тогда водяной вернулся въ море, принёсъ тотъ самый жемчугъ и отдалъ человеку.

II.

ДѢВОЧКА И ГРИБЫ.

Двѣ дѣвочки шли домой съ грибами.

Имъ надо было переходить черезъ желѣзную дорогу. Онѣ думали, что машина далеко, влѣзли на насыпь и пошли черезъ рельсы.

Вдругъ зашумѣла машина. Старшая дѣвочка побѣжала назадъ, а меньшая перебѣжала черезъ дорогу:

Старшая дѣвочка закричала сестрѣ: «не ходи назадъ»!

Но машина была такъ близко и такъ громко шумѣла, что меньшая дѣвочка не слышала; она подумала, что ей велятъ бѣжать назадъ. Она побѣжала назадъ черезъ рельсы, споткнулась, выронила грибы и стала подбирать ихъ.

Машина уже была близко и машинистъ свистѣлъ что было силы.

Старшая дѣвочка кричала: «брось грибы»! а маленькая дѣвочка думала, что ей велятъ собрать грибы, и ползала по дорогѣ.

Машинистъ не могъ удержать машины. Она свистала изо всѣхъ силъ и наѣхала на дѣвочку

Старшая дѣвочка кричала и плакала. Всѣ проезжающіе смотрѣли изъ оконъ вагоновъ, а кондукторъ

побѣжалъ на конецъ поѣзда, чтобы видѣть, что сдѣлалось съ дѣвочкой.

Когда поѣздъ прошелъ, всѣ увидали, что дѣвочка лежитъ между рельсами головой внизъ и нешевелится.

Потомъ, когда поѣздъ уже отѣхалъ далеко, дѣвочка подняла голову, вскочила на колѣнки, собрала грибы и побѣжала къ сестрѣ.

КАКАЯ БЫВАЕТЪ РОСА НА ТРАВѢ.

Когда въ солнечное утро, лѣтомъ, пойдешь въ лѣсъ, то на поляхъ, въ травѣ видны алмазы. Всѣ алмазы эти блестятъ и переливаются на солнцѣ разными цвѣтами—и желтымъ, и краснымъ, и синимъ. Когда подойдешь ближе и разглядишь, что это такое, то увидишь, что это капли росы собрались въ треугольныхъ листахъ травы и блестятъ на солнцѣ.

Листокъ этой травы внутри мохнать и пушистъ какъ бархатъ. И капли катаются по листку и не мочатъ его.

Когда неосторожно сорвешь листокъ съ росинкой, то капелька скатится какъ шарикъ свѣтлый, и не увидишь, какъ проскользнѣтъ мимо стебля. Бывало, сорвешь такую чашечку, потихоньку поднесешь ко рту и выпьешь росинку, и росинка эта вкуснѣе всякаго напитка кажется.

ИНДѢЕЦЪ И АНГЛИЧАНИНЪ.

Индѣйцы взяли на войнѣ въ плѣнъ молодаго англичанина, привязали къ дереву и хотѣли убить.

Старый индѣецъ подошелъ и сказалъ: «не убивайте его, а отдайте мнѣ».

Его отдали.

Старый индѣецъ отвязалъ англичанина, свѣлъ въ свой шалашъ, накормилъ и положилъ ночевать.

На другое утро индѣецъ велѣлъ англичанину идти за собой. Они шли долго, и когда подошли близко къ английскому лагерю, индѣецъ сказалъ:

«Ваши убили моего сына, я спасъ тебѣ жизнь; иди къ своимъ и убивай насъ».

Англичанинъ удивился и сказалъ: «зачѣмъ ты смѣешься надо мною? Я знаю, что наши убили твоего сына: убивай же меня скорѣ».

Тогда индѣецъ сказалъ: «когда тебя стали убивать, я вспомнилъ о своемъ сынѣ, и мнѣ стало жаль тебя. Я не смѣюсь: иди къ своимъ и убивай насъ, если хочешь». И индѣецъ отпустилъ англичанина.

СТАРАЯ ЛОШАДЬ.

У насъ былъ старый старикъ Пименъ Тимоѣичъ. Ему было 90 лѣтъ. Онъ жилъ у своего внука безъ дѣла. Спина у него была согнутая: онъ ходилъ съ палкой и тихо передвигалъ ногами. Зубовъ у него совсѣмъ не было, лицо было сморщенное. Нижняя губа его тряслась; когда онъ ходилъ и когда говорилъ, онъ шлепалъ губами, и нельзя было понять, что онъ говорить.

Насъ было четыре брата и всѣ мы любили ѣздить верхомъ. Но смирныхъ лошадей у насъ для ѣзды не было. Только на одной старой лошади намъ позволяли ѣздить; эту лошадь звали Воронокъ.

Одинъ разъ матушка позволила намъ ѣздить верхомъ, и мы всѣ пошли въ конюшню съ дядькой. Кучеръ

осѣдлалъ намъ Воронка, и первый поѣхалъ старшій братъ. Онъ долго ѣздилъ: ѣздилъ на гумно и кругомъ сада, и когда онъ подъѣзжалъ назадъ, мы закричали: «ну, теперь проскачи!»

Старшій братъ сталъ бить Воронка ногами и хлыстомъ, и Воронокъ проскакалъ мимо насъ.

Послѣ старшаго сѣлъ другой братъ. И онъ ѣздилъ долго, и тоже хлыстомъ разогналъ Воронка и проскакалъ изъ подъ горы. Онъ ещё хотѣлъ ѣздить, но третій братъ просилъ, чтобы онъ поскорѣе пустилъ его. Третій братъ проѣхалъ и на гумно, и вокругъ сада, да ещё и по деревнѣ, и шибко проскакалъ изъ подъ горы къ конюшнѣ. Когда онъ подъѣхалъ къ намъ, Воронокъ сопѣлъ, а шея и лопатки потемнѣли у него отъ пота»

Когда пришёл мой черёдъ, я хотѣлъ удивить братьевъ и показать имъ, какъ я хорошо ѣзжу,—сталъ погонять Воронка изъ всѣхъ силъ, но Воронокъ не хотѣлъ идти отъ конюшни. И сколько я ни колотилъ его, онъ не хотѣлъ скакать, а только трусилъ и заворачивалъ всё назадъ. Я злился на лошадь и изъ всѣхъ силъ билъ её хлыстомъ и ногами. Я старался бить её въ тѣ мѣста, гдѣ ей больнѣе, сломалъ хлыстъ и остаткомъ хлыста сталъ бить по головѣ. Но Воронокъ всё не хотѣлъ скакать. Тогда я поворотилъ назадъ, подъѣхалъ къ дядькѣ и попросилъ хлыстика покрѣпче. Но дядька сказалъ мнѣ:

«Будетъ вамъ ѣздить, сударь, слѣзайте. Что лошадь мучить?» Я обидѣлся и сказалъ: «какъ же я совсѣмъ не ѣздилъ? Посмотри, какъ я сейчасъ проскачу! Дай, пожалуйста, мнѣ хлысть покрѣпче. Я его разожгу».

Тогда дядька покачалъ головой и сказалъ:

— «Ахъ, сударь, жалости въ васъ нѣтъ. Что его разжигать? Вѣдь ему 20-ть лѣтъ. Лошадь измучена, насилу дышетъ, да и стара. Вѣдь она такая старая! Всѣ равно какъ Пименъ Тимоѣичъ. Вы бы сѣли на Тимоѣича, да такъ-то черезъ силу погоняли бы его хлыстомъ. Что-же, вамъ не жалко бы было?»

Я вспомнилъ про Пимена и послушалъ дядьки. Я слѣзъ съ лошади и, когда я посмотрѣлъ, какъ она носила потными боками, тяжело дышала ноздрями и помахивала облѣзшимъ хвостикомъ, я понялъ, что лошади трудно было. А то я думалъ, что ей было такъ же весело, какъ мнѣ. Мнѣ такъ жалко стало Воронка, что я сталъ цѣловать его въ потную шею и просить у него прощенья за то, что я его билъ.

Съ тѣхъ поръ я выросъ большой и всегда жалѣю лошадей, и всегда вспоминаю Воронка и Пимена Тимоѣича, когда вижу, что мучаютъ лошадей.

ОРЕЛЬ.

Орѣль свилъ себѣ гнѣздо на большой дорогѣ, вдали отъ моря, и вывелъ дѣтей.

Одинъ разъ подлѣ дерева работалъ народъ, а орѣль подлеталъ къ гнѣзду съ большой рыбой въ когтяхъ. Люди увидали рыбу; окружили дерево, стали кричать и бросать въ орла каменьями.

Орѣль выронилъ рыбу, а люди подняли её и ушли.

Орѣль сѣлъ на край гнѣзда, а орлята подняли свои головы и стали пищать: они просили корма.

Орѣль усталъ и не могъ летѣть опять на море; онъ спустился въ гнѣздо, прикрылъ орлятъ крыльями, ласкалъ ихъ, оправлялъ имъ пѣрушки и какъ будто про-

силъ ихъ, чтобы они подождали немного. Но чѣмъ больше онъ ихъ ласкалъ, тѣмъ громче они пищали.

Тогда орёлъ отлетѣлъ отъ нихъ и сѣлъ на верхній сукъ дерева.

Орлята засвистали и запищали ещё жалобнѣе.

Тогда орёлъ вдругъ самъ громко закричалъ, расправилъ крылья и тяжело полетѣлъ къ морю. Онъ вернулся только поздно вечеромъ; онъ летѣлъ тихо и низко надъ землёю; въ когтяхъ у него опять была большая рыба.

Когда онъ подлеталъ къ дереву, онъ оглянулся — нѣтъ ли опять вблизи людей, быстро сложилъ крылья и сѣлъ на край гнѣзда

Орлята подняли головы и разнули рты, а орёлъ разорвалъ рыбу и накормилъ дѣтей.

МЕДВѢДЬ НА ПОВОЗКѢ.

Повадиръ съ медвѣдемъ подошёлъ къ кабаку; привязалъ медвѣдя къ воротамъ, а самъ вошёлъ въ кабакъ выпить. Ямщикъ на тройцѣ подъѣхалъ къ кабаку, закрутилъ коренную и тоже вошёлъ въ кабакъ. А въ телегѣ у ямщика были калачи. Медвѣдь учуялъ въ повозкѣ калачи, отвязался, подошёлъ къ повозкѣ, влѣзъ и сталъ шарить въ сѣнѣ. Лошади оглянулись и шаргнули отъ кабака по дорогѣ. Медвѣдь ухватился лапами за грядки и не знаетъ, какъ ему быть. А лошади что дальше, то пуще разгораются. Медвѣдь держится передними лапами за грядки и только голову поверачиваетъ то на ту сторону, то на другую. А лошади оглянутся оглянутся — ещё шибче катятъ по дорогѣ, подъ гору, на гору.... Проѣзжіе не успѣваютъ посто-

раниваться. Катить тройка вся въ мыль, на телѣги сидить медвѣдь, держится за грядки, да по сторонамъ оглядывается. Видитъ медвѣдь, что дѣло плохо—убьютъ его лошади, началъ онъ реветъ. Ещё пуще лошади понеслись. Скакали-скакали, прискакали домой въ деревню. Всѣ смотрять, что такое скачетъ. Уткнулись лошади въ свой дворъ, въ ворота. Хозяйка глядитъ, что такое. Не путёмъ прискакалъ хозяинъ—видно пьянъ. Выходитъ на дворъ, а съ телѣги не хозяинъ—медвѣдь лѣзетъ. Соскочилъ медвѣдь, да въ поле, да въ лѣсъ.

БѢШЕНАЯ СОБАКА.

Баринъ купилъ лягаваго щенка въ городѣ и въ рукавѣ шубы привёзъ его въ деревню. Барыня полюбила щенка и въ горницахъ выхаживала его. Щенокъ выросъ и его называли Дружкомъ.

Онъ ходилъ на охоту съ бариномъ, караулилъ домъ и игралъ съ дѣтьми.

Одинъ разъ въ садъ забѣжала дворная собака. Собака эта бѣжала прямо по дорожкѣ, хвостъ у ней былъ опущенъ, ротъ былъ открытъ и изо рта текли слюны. Дѣти были въ саду.

Баринъ увидалъ эту собаку и закричалъ:

— Дѣти! бѣгите скорѣе домой, — бѣшенная собака!

Дѣти услышали, что кричалъ отецъ, но не видали собаки и бѣжали ей прямо на встрѣчу. Бѣшенная собака хотѣла броситься на одного изъ дѣтей, но въ это время Дружокъ кинулся на собаку и сталъ съ ней грызться.

Дѣти убѣжали, но когда Дружокъ вернулся въ домъ, онъ визжалъ, и на шеѣ у него была кровь.

Черезъ десять дней Дружокъ сталъ скученъ, не пилъ, не ѣлъ и бросился грызть щенка. Дружка заперли въ пустую горницу.

Дѣти не понимали, зачѣмъ заперли Дружка, и пошли потихоньку посмотрѣть собаку.

Они отперли дверь и стали кликать Дружка. Дужокъ чуть не сбилъ ихъ снотъ, выбѣжалъ въ дворъ и лёгъ въ саду подъ кустомъ. Когда барыня увидала Дружка, она клигнула его, но Дружокъ не послушался, не замахалъ хвостомъ и не взглянулъ на неё. Глаза у него были мутные, изо рта текла слюня. Тогда барыня позвала мужа и сказала:

— Иди скорѣй: кто-то выпустилъ Дружка, онъ совсѣмъ бѣшенный. Ради Бога сдѣлай съ нимъ что-нибудь.

Баринъ вынесъ ружьё и подошёлъ къ Дружку. Онъ прицѣлился въ него, но рука тряслась у него, когда онъ цѣлился. Онъ выстрѣлилъ и не попалъ въ голову, а въ задъ.

Собага завизжала и забилась.

Баринъ подошелъ ближе, что-бы разсмотрѣть, что съ нимъ: Весь задъ у Дружка былъ въ крови и всѣ заднія ноги перебиты. Дружокъ подползъ къ барину и сталъ лизать его ногу. Баринъ затрясся, заплакалъ и убѣжалъ въ домъ.

Тогда кликнули охотника, и охотникъ изъ другаго ружья до смерти убилъ собагу и унёсъ её.

ЖИЛЕТКА

Одинъ мужикъ занялся торговлей и такъ разбогатѣлъ, что сталъ первымъ богачёмъ. У него служили сотни прикащиковъ, и онъ ихъ всѣхъ и по имени не зналъ.

Пропало разъ у купца двадцать тысячъ денегъ. Стали старшіе прикащики разыскивать и разыскали того, кто укралъ деньги.

Пришѣлъ старшій прикащикъ къ купцу и говоритъ: «я вора нашѣлъ. Надо его въ Сибирь сослать».

Купецъ говоритъ: «а кто укралъ»? Старшій прикащикъ говоритъ:

«Иванъ Петровъ, самъ признался».

Купецъ подумалъ и говоритъ:

«Ивана Петрова надо простить».

Прикащикъ удивился и говоритъ:

«Какъ-же простить? Этакъ и тѣ прикащики тоже будутъ дѣлать; всё добро растаскаютъ». Купецъ говоритъ: «Ивана Петрова надо простить: когда я начиналъ торговать, мы съ нимъ товарищами были. Когда я женился, мнѣ подъ вѣнецъ надѣтъ нечего было. Онъ мнѣ свою жилетку далъ надѣтъ. Ивана Петрова надо простить»

Такъ и простили Ивана Петрова.

ЛЕВЪ И СОБАЧКА.

Въ Лондонѣ показывали дикихъ звѣрей и за смотрѣнье брали деньгами, или собаками и кошками; на кормъ дикимъ звѣрямъ

Одному человѣку захотѣлось поглядѣть звѣрей; онъ ухватилъ на улицѣ собаченку и принёсъ её въ звѣринецъ. Его впустили смотрѣть, а собаченку взяли и бросили въ клетку къ льву на съѣденье.

Собачка поджала хвостъ и прижалась въ уголъ клетки. Левъ подошелъ къ ней и понюхалъ её.

Собачка легла на спину, подняла лапки и стала махать хвостикомъ.

Левъ тронулъ её лапой и перевернулъ.

Собачка вскочила и стала передъ львомъ на заднія лапки.

Левъ смотрѣлъ на собачку, поворачивалъ голову со стороны на сторону и не трогалъ ея.

Когда хозяинъ бросилъ льву мяса, левъ оторвалъ кусокъ и оставилъ собачкѣ.

Вечеромъ, когда левъ лёгъ спать, собачка легла подлѣ него и положила свою голову ему на лапу.

Съ тѣхъ поръ собачка жила въ одной клѣткѣ со львомъ. Левъ не трогалъ её, ѣлъ кормъ, спалъ съ ней вмѣстѣ, а иногда игралъ съ ней.

Одинъ разъ баринъ пришелъ въ звѣринецъ и узналъ свою собачку; онъ сказалъ, что собачка его собственная, и попросилъ хозяина звѣринца отдать ему. Хозяинъ хотѣлъ отдать, но какъ только стали звать собачку, чтобы взять её изъ клѣтки, левъ оцетинился и зарычалъ.

Такъ прожили левъ и собачка цѣлый годъ въ одной клѣткѣ.

Черезъ годъ собачка заболѣла и издохла. Левъ пересталъ ѣсть, а всё нюхалъ, лизалъ собачку и трогалъ её лапой.

Когда онъ понялъ, что она умерла, онъ вдругъ вспрыгнулъ, оцетинился, сталъ хлестать себя хвостомъ по бокамъ, бросился на стѣну клѣтки и сталъ грызть засовы и полъ.

Цѣлый день онъ бился, метался по клѣткѣ и ревелъ; потомъ лёгъ подлѣ мёртвой собачки и затихъ.

Хозяинъ хотѣлъ унести мёртвую собачку, но левъ ни кого не подпускалъ къ ней.

Хозяинъ думалъ, что левъ забудетъ свое горе, если ему дать другую собачку, и пустилъ къ нему въ клетку живую собачку, но левъ тотчасъ разорвалъ её на куски. Потомъ онъ обнялъ своими лапами мёртвую собачку и такъ лежалъ пять дней.

На шестой день левъ умеръ.

ВОРОБЬИ.

Въ нашемъ домѣ за ставнемъ окна воробей свилъ гнѣздо и положилъ пять яичекъ. Мы съ сѣстрами смотрѣли, какъ воробей по соломенкѣ и по пѣрушку носилъ за ставню и вилъ тамъ гнѣздышко. А потомъ, когда онъ положилъ туда яйца, мы очень обрадовались. Воробей не сталъ больше прилетать съ пѣрушками и соломой, а сѣлъ на яйца. Другой воробей—намъ сказали, что одинъ мужъ, а другой жена—приносили женѣ червей и кормилъ её.

Черезъ нѣсколько дней мы услышали изъ-за ставня пискъ и посмотрѣли, что сдѣлалось въ воробьиномъ гнѣздѣ: въ нёмъ было пять крошечныхъ голыхъ птичекъ, безъ крыльевъ и безъ перьевъ; носики у нихъ были жёлтые и мягкіе, и головы большія.

Они показались намъ очень некрасивы, и мы перестали на нихъ радоваться, а только иногда смотрѣли на то, что они дѣлали. Мать часто отъ нихъ улетала за кормомъ, и, когда она возвращалась, воробышки съ пискомъ открывали свои жёлтые клювики, и мать одѣляла ихъ кусочками червяковъ.

Черезъ недѣлю маленькіе воробьи подросли, покрылись пухомъ и стали красивѣе, и тогда мы опять стали часто на нихъ смотрѣть. Мы пришли утромъ къ ставню посмотрѣть нашихъ воробѣевъ и увидали, что старшій воробей лежитъ мѣртвый подлѣ ставня. Мы догадались, что воробей сѣлъ на ночь на ставень и заснулъ, и что его раздавили, когда закрывали ставень. Мы подняли стараго воробья и бросили въ траву. Маленькіе пищали, высовывали свои головки и открывали клювики; но ихъ некому было кормить.

Старшая сестра сказала: «вотъ у нихъ теперь нѣтъ матери, некому ихъ кормить; давайте выкормимъ ихъ!»

Мы обрадовались, взяли коробокъ, нагнали въ него хлопчатой бумаги, уложили туда гнѣздо съ птичками и понесли къ себѣ на верхъ. Потомъ мы нарыли червяковъ, намочили хлѣбъ въ молоко и стали кормить воробушковъ. Они ѣли хорошо, трясли головками, чистили клювики объ стѣнки коробка и всѣ были очень веселы.

Такъ мы ихъ кормили весь день, и очень на нихъ радовались. На другое утро, когда мы посмотрѣли въ коробокъ, мы увидали, что самый маленькій воробушекъ лежитъ мѣртвый, а лапки его запутались въ хлопчатую бумагу. Мы его выкинули и вынули всю хлопчатую бумагу, чтобы другой въ ней не запутался, и положили въ коробокъ травы и моху. Но къ вечеру ещё два воробья растопырили свои пѣрушки и раскрыли рты, закрыли глаза и тоже померли.

Черезъ два дня умеръ и четвёртый воробушекъ и остался только одинъ. Намъ сказали, что мы ихъ окормили.

Сестра плакала о своихъ воробьяхъ и послѣдняго воробья стала кормить одна, а мы только смотрѣли. Послѣдній— нятый воробушекъ, былъ весѣлый, здоровый и живой; мы называли его Живчикомъ.

Этотъ живчикъ жилъ такъ долго, что уже сталъ летать и знать свою кличку.

Когда, бывало, сестра закричитъ: Живчикъ, Живчикъ! онъ прилетитъ, сядетъ ей на плечо, на голову или на руку, и она его кормитъ.

Потомъ онъ выросъ и сталъ самъ кормиться. Онъ жилъ у насъ въ горницѣ, на верху, улеталъ иногда въ окно, но всегда прилеталъ почевать на своё мѣсто въ коробокъ.

Разъ онъ утромъ никуда не полетѣлъ изъ своего коробка; перья у него стали мокрыя и онъ ихъ растопырилъ, какъ и другіе воробьи, когда они умирали. Сестра не отходила отъ Живчика, ходила за нимъ; но онъ ничего не ѣлъ и не пилъ.

Три дня онъ былъ боленъ и на четвёртый умеръ. Когда мы увидѣли его мёртвымъ, на спинкѣ, съ подкорюченными лапками, мы всѣ три сестры стали такъ плакать, что мать прибѣжала на верхъ узнать, что случилось. Когда она вошла, она увидала на столѣ мёртваго воробья и поняла наше горе. Сестра нѣсколько дней не ѣла, не играла, а всё плакала.

Живчика мы завернули въ наши самыя лучшіе лоскутки, положили въ деревянный ящичекъ и зарыли въ саду, въ ямкѣ. Потомъ сдѣлали надъ его могилкой бугорокъ и положили камушекъ.

АРХІЕРЕЙ И РАЗБОЙНИКЪ.

Однаго разбойника давно искали. Разъ онъ пересѣлся и пришѣлъ въ городъ. Въ городъ его узнали полицейскіе и погнались за нимъ. Разбойникъ бѣжалъ отъ нихъ и прибѣжалъ къ архіерейскому дому; ворота были открыты: онъ вошѣлъ во дворъ.

Послушникъ спросилъ его — что ему нужно?

Разбойникъ не зналъ, что отвѣчать, и на-обумъ сказалъ: «миѢ нужно архіерея».

Архіерей принялъ разбойника и спросилъ — за какимъ онъ дѣломъ пришѣлъ къ нему?

Разбойникъ отвѣчалъ: «я разбойникъ, за мною погоня; спрячь меня, а не то я убью тебя».

Архіерей сказалъ: «я—старикъ, смерти не боюсь; но миѢ жаль тебя. Поди въ ту горницу: ты усталъ, отдохни, а я тебѣ пришлю поѣсть».

Полицейскіе не посмѣли войти къ Архіерею въ домъ, и разбойникъ остался у него ночевать.

Когда разбойникъ отдохнулъ, Архіерей пришѣлъ къ нему и сказалъ: «миѢ жаль тебя, что ты холоденъ и голоденъ и что за тобой гоняются, какъ за волкомъ, но миѢ всего болѣе жаль тебя за то, что ты зла много сдѣлалъ и душу свою губишь. Брось дурныя дѣла!»

Разбойникъ сказалъ: «нѣтъ, миѢ уже не отвыкнуть отъ худаго; разбойникомъ жилъ, такимъ и умру».

Архіерей ушѣлъ отъ него, растворилъ всѣ двери и легъ спать.

Ночью разбойникъ всталъ и пошѣлъ ходить по горницамъ. Ему удивительно показалось, какъ Архіерей ничего не заперъ и оставилъ всѣ двери настежь.

Разбойникъ сталъ оглядываться кругомъ—что бы ему украсть, увидалъ большой серебряный подсвѣчникъ и думаетъ: возьму я эту вещь — она много денегъ стоитъ—и уйду отсюда, а старика убивать не буду. Такъ и сдѣлалъ.

Полицейскіе не отходили отъ Архіерейскаго дома и всё время караулили разбойника. Какъ только онъ вышелъ изъ дому, его окружили и пошли у него подъ полой подсвѣчникъ.

Разбойникъ сталъ отпираться, но полицейскіе сказали: «если ты отъ прежнихъ дѣлъ своихъ отпираешься, то отъ кражи этого подсвѣчника откленаться не можешь. Пойдѣмъ къ Архіерею—онъ тебя уличитъ».

Привели вора къ Архіерею, показали ему подсвѣчникъ и спросили: «ваша ли это вещь?» Онъ говоритъ: «моя».

Полицейскіе сказали: «у васъ украли эту вещь, а вотъ воръ»

Разбойникъ молчалъ, и у него какъ у волка бѣгали глаза.

Архіерей ничего не сказалъ, вернулъся въ горницу, взялъ тамъ дружку отъ того же подсвѣчника, подалъ разбойнику и говоритъ: «зачѣмъ же ты, дружокъ, только одинъ подсвѣчникъ взялъ? Вѣдь я тебѣ оба подарилъ».

Разбойникъ заплакалъ и сказалъ полицейскимъ: «я воръ и разбойникъ, ведите меня!»

Потомъ онъ сказалъ Архіерею: «прости меня ради Христа и помолись за меня Богу».

ЛОЗИНА.

На Святой мужикъ пошёлъ посмотрѣть—оттаяла ли земля?

Онъ вышелъ на огородъ и коломъ ощупалъ землю. Земля раскисла. Мужикъ пошёлъ въ лѣсъ. Въ лѣсу на лозинѣ уже надулись почки. Мужикъ и подумалъ: «дай обсажу огородъ лозиною; выростеть—защита будетъ!» Взялъ топоръ, нарубилъ десятокъ лозиннику, затесалъ съ толстыхъ концовъ жолыями и воткнулъ въ землю.

Всѣ лозинки выпустили побѣги вверху съ листьями и внизу подъ землёю выпустили такіе же побѣги замѣсто кореньевъ; и однѣ зацѣпились за землю и принялись, а другія неловко зацѣпились за землю кореньями—замерли и повалились.

Къ осени мужикъ поразовался на свои лозины: шесть штукъ принялось. На другую весну овцы обгрызли четыре лозины, и двѣ только остались. На другую весну и эти обгрызли овцы. Одна совсѣмъ пропала, а другая справилась, стала окореняться и разрослась деревомъ. По веснамъ пчѣлы гудмя гудѣли на лозинѣ. Въ роевщину часто на лозину сажались рон, и мужики огребали ихъ. Бабы и мужики часто завтракали и спали подъ лозиною; а ребята лазили на неё и выламывали изъ нея прутья.

Мужикъ — тотъ, что посадилъ лозину, давно уже умеръ, а она всё росла. Старшій сынъ два раза срубалъ съ нея сучья и топилъ ими. Лозина всё росла. Обрубать ее кругомъ, сдѣлаютъ шишку, а она на весну выпуститъ опять сучья, хоть и тоньше, но вдвое больше прежнихъ, какъ вихоръ у жеребѣнка.

И старшій сынъ пересталъ хозяйничать, и деревню оселили, а лозина всё росла на чистомъ полѣ. Чужіе мужики ѣздили, рубили её — она всё росла. Грозой ударило въ лозину; она справилась боковыми сучьями, и всё росла и цвѣла. Одинъ мужикъ хотѣлъ срубить её на колоду, да бросилъ: она была дюже гнила. Лозина свалилась на бокъ и держалась только однимъ бокомъ, а всё росла, и всё каждый годъ прилетали пчѣлы обирать съ ея цвѣтовъ поноску.

Собрались разъ ребята рано весной стеречь лошадей подъ лозину. Показалось имъ холодно, они стали разводить огонь, набрали жнивья, чернобылу, хворосту. Одинъ влѣзъ на лозину, съ нею же наломалъ сучьевъ. Склали они всё въ дупло лозины и зажгли. Зашипѣла лозина, закипѣлъ въ ней сокъ, пошелъ дымъ и сталъ перебѣгать огонь; всё нутро ея почернѣло. Сморщились молодые побѣги, цвѣты завяли. Ребята угнали домой лошадей. Обгорѣлая лозина осталась одна въ полѣ. Прилетѣлъ черный воронъ, сѣлъ на неё и закричалъ: что издохла старая кочерга, давно пора было.

1000 ЗОЛОТЫХЪ.

Богатый человекъ захотѣлъ отдать 1000 золотыхъ бѣднымъ, но не зналъ, какимъ бѣднымъ дать эти деньги.

Онъ пришѣлъ къ священнику и говоритъ: я хочу дать 1000 золотыхъ бѣднымъ, да не знаю, — кому дать. Возьмите деньги и раздайте, кому знаете».

Священникъ сказалъ: «деньги большія, я тоже не знаю, кому дать: можетъ быть я одному дамъ много,

а другому мало. Скажите, какимъ бѣднымъ и посколь-
ку дать вашихъ денегъ?»?

Богатый сказалъ: «если вы не знаете, кому дать
деньги, то Богъ знаетъ: кто первый бѣдный придетъ
къ вамъ, тому и отдайте деньги».

Въ томъ-же приходѣ жилъ бѣдный человекъ. У не-
го было много дѣтей, а самъ онъ былъ боленъ и не
могъ работать. Бѣдный человекъ читалъ разъ псал-
тирь и прочелъ эти слова: *«я былъ молодъ и со-
старѣлся, и не видалъ праведнаго оставленнаго и
дѣтей его просящихъ хлѣба.»*

Бѣдный подумалъ: я вотъ оставленъ Богомъ! а я
дурнаго ничего не сдѣлалъ. Дай пойду къ священни-
ку, спрошу его, какъ такъ неправда сказана въ Пи-
саніи.

Онъ пошелъ къ священнику.

Священникъ увидалъ его и сказалъ: «этотъ бѣдный
первый пришелъ ко мнѣ», и отдалъ ему всѣ 1000
золотыхъ богатаго человека.

III.

У Ж Ъ.

У одной женщины была дочь Маша. Маша пошла съ подругами купаться. Дѣвочки сняли рубашки, положили на берегъ и попрыгали въ воду.

Изъ воды выползъ большой ужъ и свернувшись лёгъ на машину рубашку. Дѣвочки вылезли изъ воды, надѣли свои рубашки и побѣжали домой. Когда Маша подошла къ своей рубашкѣ и увидала, что на ней лежитъ ужакъ, она взяла палку и хотѣла согнать его, но ужъ поднялъ голову и засипѣлъ человѣчьимъ голосомъ.

«Маша, Маша, обѣщай за меня замужъ».

Маша заплакала и сказала: «только отдай мнѣ рубашку, а я всё сдѣлаю».

«Пойдѣшь ли замужъ?»

Маша сказала: «пойду» И ужъ сползъ съ рубашки и ушѣлъ въ воду.

Маша надѣла рубашку и побѣжала домой. Дома она сказала матери: «матушка, ужакъ лёгъ на мою рубашку и сказалъ: иди за меня замужъ, а то не отдамъ рубашки. Я ему обѣщала»

Мать посмѣялась и сказала: «это тебѣ приснилось».

Черезъ недѣлю цѣлое стадо ужей приползло къ машинному дому.

Маша увидала ужей, испугалась и сказала: «матушка, за мной ужей приползли»

Мать не повѣрила, но какъ увидала, сама испугалась и заперла сѣни и дверь въ избу. Ужей проползли подъ ворота и вползли въ сѣни, но не могли пройти въ избу. Тогда они выползли назадъ, всё вмѣстѣ свернулись клубкомъ и бросились въ окно. Они разбили стекло, упали на полъ въ избу и поползли по лавкамъ, столамъ и на печку. Маша забилась въ уголъ на печи, но ужей нашли её, стащили оттуда и повели къ водѣ.

Мать плакала и бѣжала за ними, но не догнала. Ужей вмѣстѣ съ Машей бросились въ воду.

Мать плакала о дочери и думала, что она умерла.

Одинъ разъ мать сидѣла у окна и смотрѣла на улицу. Вдругъ она увидала, что къ ней идѣтъ ея Маша и ведѣтъ за руку маленькаго мальчика, а на рукахъ несетъ дѣвочку.

Мать обрадовалась и стала цѣловать Машу и спрашивать её, гдѣ она была и чьи это дѣти? Маша сказала, что это ея дѣти, что ужъ взялъ её замужъ, и что она живѣтъ съ нимъ въ водяномъ царствѣ.

Мать спросила дочь, хорошо ли ей жить въ водяномъ царствѣ, и дочь сказала, что лучше, чѣмъ на землѣ.

Мать просила Машу, чтобъ она осталась съ нею, но Маша не согласилась. Она сказала, что общала мужу вернуться.

Тогда мать спросила дочь:

«А какъ же ты домой пойдёшь?»

«Пойду, погличу: «Осипъ, Осипъ, выйди сюда и возьми меня»; онъ и выйдетъ на берегъ и возьмётъ меня».

Мать сказала тогда Машѣ: «ну, хорошо, только переночуй у меня».

Маша легла и заснула, а мать взяла топоръ и пошла къ водѣ.

Она пришла къ водѣ и стала звать: «Осипъ, Осипъ, выйди сюда».

Ужъ выплылъ на берегъ. Тогда мать ударила его топоромъ и отрубила голову. Вода сдѣлалась красною отъ крови.

Мать пришла домой, а дочь проснулася и говорить: «я пойду домой, матушка; мнѣ скучно стало» и она пошла.

Маша взяла дѣвочку на руки, а мальчика повела за руку.

Когда она пришла къ водѣ, она стала кликать: «Осипъ, Осипъ, выйди ко мнѣ». Но никто не выходилъ.

Тогда она посмотрѣла на воду и увидала, что вода красная и ужомъ голова плаваетъ по ней.

Тогда Маша поцѣловала дочь и сына, и сказала имъ: «Нѣтъ у васъ батюшки, не будетъ у васъ и матушки. Ты, дочка, будь птичкой ласточкой, летай надъ водой; ты, сынокъ, будь соловейчикомъ, распѣвай по зарямъ; а я буду кукушечкой, буду куковать по убитому по своему мужу». И они всѣ разлетѣлись въ разныя стороны.

УДАЧА.

Приѣхали люди на островъ, гдѣ было много дорогихъ каменьевъ. Люди старались найти больше; они мало ѣли, мало спали, а всё работали. Одинъ только изъ нихъ ничего не дѣлалъ: а сидѣлъ на мѣстѣ. ѣлъ, пилъ и спалъ. Когда стали собираться домой, они разбудили этого человѣка и сказали: «ты съ чѣмъ-же домой поѣдешь?» Онъ взявъ поднявъ горсть земли подъ ногами и положилъ въ сумку.

Когда всё приѣхали домой, этотъ человѣкъ досталъ свою землю изъ сумки и въ ней нашёлъ камень, драгоценнѣе всѣхъ другихъ мѣстѣ.

ДВА БРАТА.

Два брата пошли вмѣстѣ путешествовать. Въ полдень они легли отдохнуть въ лѣсу. Когда они проснулись, то увидали — подлѣ нихъ лежитъ камень и на камнѣ что-то написано. Они стали разбирать и прочли:

«Кто найдётъ этотъ камень, тотъ пускый идётъ прямо въ лѣсъ на восходѣ солнца. Въ лѣсу придётъ рѣка; пускый плывётъ черезъ рѣку на другую сторону. Увидишь медвѣдицу съ медвѣжатами: отними медвѣжатъ у медвѣдицы и бѣги безъ оглядки прямо въ гору. На горѣ увидишь домъ и въ домъ тамъ найдёшь счастье».

Братья прочли, что было написано, и меньшей сказалъ: «давай, пойдёмъ вмѣстѣ. Можетъ быть мы переплывёмъ эту рѣку, донесёмъ медвѣжатъ до дому и вмѣстѣ найдёмъ счастье».

Тогда старшій сказалъ: «я не пойду въ лѣсъ за мед-

вѣжатами и тебѣ не совѣтую. Первое дѣло: никто не знаетъ—правда-ли написана на этомъ камнѣ; можетъ быть всё это написано на смѣхъ. Да можетъ быть мы и не такъ разобрали. Второе:—если и правда написано,—пойдёмъ мы въ лѣсъ, придётъ ночь, мы не попадёмъ на рѣку и заблудимся. Да если и найдёмъ рѣку, какъ мы переплывёмъ её? Можетъ быть она быстра и широка? Третье:—если и переплывёмъ рѣку, развѣ лёгкое дѣло отнять у медвѣдицы медвѣжатъ: она насъ задерётъ, и мы, вмѣсто счастья, пропадёмъ ни за что. Четвёртое дѣло:—если намъ и удастся унести медвѣжатъ, мы не добѣжимъ безъ отдыха въ гору. Главное-же дѣло—не сказано: *какое счастье мы найдёмъ въ этомъ домѣ? Можетъ-быть насъ тамъ ждётъ такое счастье, какого намъ вовсе не нужно*».

А меньшей сказала «по моему не такъ. Напрасно этого писать на камнѣ не стали-бы. И всё написано ясно. Первое дѣло:—намъ бѣды не будетъ, если и попытаемся. Второе дѣло:—если мы не пойдёмъ, ктонибудь другой прочтётъ надпись на камнѣ и найдётъ счастье, а мы останемся ни при чёмъ. Третье дѣло: не потрудиться, да не поработать, ничто въ свѣтѣ не радуешь. Четвёртое:—не хочу я, чтобъ подумали, что я чего-нибудь да побоялся».

Тогда старшій сказалъ, «и пословица говорить: *искать большого счастья — малое потерять*; да ещё: *не сули журавля въ небо, а дай синицу въ руки*».

А меньшей сказалъ: «а я слыхалъ — *волковъ бояться, въ лѣсъ не ходить*; да ещё: *подъ лежащий камень вода не потечётъ*. По мнѣ надо идти».

Меньшой братъ пошѣлъ, а старшій остался.

Какъ только меньшой братъ вошѣлъ въ лѣсъ, онъ напалъ на рѣку, переплылъ её и тутъ-же на берегу увидалъ медвѣдицу. Она спала. Онъ ухватилъ медвѣжатъ и побѣжалъ безъ оглядки на гору. Только что добѣжалъ до верху,—выходить ему на встрѣчу народъ: подвезли ему карету, повезли въ городъ и сдѣлали царёмъ.

Онъ царствовалъ пять лѣтъ. На 6-ой годъ пришѣлъ на него войной другой царь, сильнѣе его: завоевалъ городъ и прогналъ его. Тогда меньшой братъ пошѣлъ опять странствовать и пришѣлъ къ старшему брату.

Старшій братъ жилъ въ деревнѣ ни богато, ни бѣдно. Братья обрадовались другъ другу и стали разсказывать про свою жизнь.

Старшій братъ и говорить: «вотъ и вышла моя правда: я всё время жилъ тихо и хорошо, а ты хошь и былъ царёмъ, за то много горя видѣлъ».

А меньшой сказалъ: «я не тужу, что пошѣлъ тогда въ лѣсъ на гору; хошь мнѣ и плохо теперь, за то есть чѣмъ помянуть мою жизнь, а тебѣ и помянуть-то нечѣмъ».

ПЕТРЪ I-й И МУЖИКЪ.

Наѣхалъ Царь Петръ на мужика въ лѣсу. Мужикъ дрова рубить.

Царь говорить: «Божья помощь, мужикъ!»

Мужикъ и говорить: «и то мнѣ нужна Божья помощь».

Царь спрашиваетъ: «а велика ли у тебя семья?»

— «У меня семьи два сына, да двѣ дочери».

«Ну, не велико твоё семейство. Куда-жь ты деньги кладёшь?»

— «А я деньги на три части кладу: во первыхъ долгъ плачу, въ другихъ—въ долгъ даю, въ третьихъ—въ воду мечу».

Царь подумалъ и не знаетъ, что это значить, что старикъ и долгъ платить, и въ долгъ даётъ, и въ воду мечеть.

А старикъ говоритъ: «долгъ плачу—отца-мать кормлю; въ долгъ даю—сыновей кормлю; а въ воду мечу—дочерей рощу».

Царь и говоритъ: «умная твоя голова, старичокъ. Теперь выведи меня изъ лѣсу въ поле: я дороги не найду».

Мужикъ говоритъ: «найдёшь и самъ дорогу: иди прямо, потомъ сверни вправо, а потомъ влѣво, потомъ опять вправо».

Царь и говоритъ: «я этой грамоты не понимаю; ты сведи меня».

— «Мнѣ, сударь, водить некогда: намъ въ крестьянствѣ день дорого стоитъ».

«Ну; дорого стоитъ, такъ я заплачу».

— «А заплатишь, пойдёмъ».

Сѣли они на одноколку, поѣхали.

Сталъ дорогой Царь мужичка спрашивать: «далече-ли ты, мужичёкъ, бывалъ?»

— «Бое-гдѣ бывалъ».

«А видалъ-ли Царя?»

— «Царя не видалъ, а надо-бъ посмотре́ть»

«Такъ вотъ, какъ выѣдемъ въ поле, — и увидишь Царя».

— «А какъ я его узнаю?»

«Всѣ безъ шапокъ будутъ; одинъ Царь въ шапкѣ».

Вотъ приѣхали они въ поле. Увидаль народъ Царя,— всѣ поснимали шапки. Мужикъ пялитъ глаза, а не видитъ Царя.

Вотъ онъ и спрашиваетъ: «а гдѣ же Царь?»

Говорить ему Петръ Алексѣевичъ: «видишь, только мы двое въ шапкахъ—кто-нибудь изъ насъ да Царь».

ТРИ ВОРА.

Одинъ мужикъ вѣлъ въ городъ продавать осла и козу. На козѣ былъ привязанъ бубенчикъ.

Три вора увидали мужика, и одинъ сказалъ: «я украду козу, такъ что мужикъ и не замѣтитъ».

Другой воръ сказалъ: «а я изъ ругъ у мужика украду осла».

Третій сказалъ: «и это не трудно; а я такъ всё платье съ мужика украду».

Первый воръ подкрался къ козѣ; снялъ съ нея бубенчикъ и привѣсилъ къ хвосту осла, а козу увѣлъ въ поле.

Мужикъ на поворотѣ оглянулся, увидаль, что козы нѣтъ, сталъ искать.

Тогда къ нему подошѣлъ второй воръ и спросилъ, чего онъ ищетъ?

Мужикъ сказалъ, что у него украли козу. Второй воръ сказалъ: «я видѣлъ твою козу: вотъ сейчасъ только въ этотъ лѣсъ пробѣжалъ человекъ съ козою. Его можно поймать».

Мужикъ побѣжалъ догонять козу и попросилъ вора поддержать осла. Второй воръ увѣлъ осла.

Когда мужикъ вернулся изъ лѣсу и увидалъ, что и осла его нѣтъ, онъ заплакалъ и пошёлъ по дорогѣ.

На дорогѣ, у пруда увидалъ онъ—сидить человекъ и плачетъ. Мужикъ спросилъ, что съ нимъ?

Человекъ сказалъ, что ему велѣли отнести въ городъ мѣшокъ съ золотомъ и что онъ съль отдохнуть у пруда, заснулъ и во снѣ столкнулъ мѣшокъ въ воду.

Мужикъ спросилъ — отчего онъ не лѣзетъ доставать его?

Человекъ сказалъ: «я боюсь воды и не умѣю плавать; но я дамъ 20 золотыхъ тому, кто достанетъ мѣшокъ». Мужикъ обрадовался и подумалъ: мнѣ Богъ далъ счастье за то, что у меня украли розу и осла. Онъ раздѣлся, полѣзъ въ воду, но мѣшка съ золотомъ не нашёлъ; а когда онъ вылѣзъ изъ воды, его платье уже не было.

Это былъ третій воръ: онъ укралъ и платье.

РОВНОЕ НАСЛѢДСТВО.

У одного купца было два сына. Старшій былъ любимецъ отца, и отецъ всё своё наследство хотѣлъ отдать ему. Мать жалѣла меньшаго сына и просила мужа не объявлять до времени сыновьямъ, какъ ихъ раздѣлять: она хотѣла какъ нибудь сравнять двухъ сыновей. Купецъ её послушалъ и не объявлялъ своего рѣшенія.

Одинъ разъ мать сидѣла у окна и плакала: къ окну подошёлъ странникъ и спросилъ, о чёмъ она плачетъ?

Она сказала: «какъ мнѣ не плакать; оба сына мнѣ равны, а отецъ хочетъ одному сыну всё отдать, а другому ничего. Я просила мужа не объявлять своего рѣ-

шенія сыновьямъ, пока я не придумаю, какъ помочь меньшему. Но денегъ у меня своихъ нѣтъ и я не знаю, какъ помочь горю».

Странникъ сказалъ: «твоему горю легко помочь: поди, объяви сыновьямъ, что старшему достанется всё богатство, а меньшему ничего; и у нихъ будетъ по ровну».

Меньшой сынъ, какъ узналъ, что у него ничего не будетъ, ушёлъ въ чужія страны и выучился мастерствамъ и наукамъ, а старшій жилъ при отцѣ и ничему не учился, потому что зналъ, что будетъ богатъ.

Когда отецъ умеръ, старшій ничего не умѣлъ дѣлать, прожилъ всё своё имѣніе, а младшій выучился наживать на чужой сторонѣ и сталъ богатъ.

IV.

ШАТЬ И ДОНЪ.

У старика Ивана было два сына, Шать Иванычъ и Донъ Иванычъ. Шать Иванычъ былъ старшій братъ; онъ былъ сильнѣе и больше, а Донъ Иванычъ былъ меньшій и былъ меньше и слабѣе. Отецъ показаль каждому дорогу и велѣлъ имъ слушаться. Шать Иванычъ не послушался отца и не пошёлъ по показанной дорогѣ, сбился съ пути и пропалъ. А Донъ Иванычъ слушалъ отца и шёлъ туда, куда отецъ приказывалъ. За то онъ прошёлъ всю Россію и сталъ славенъ.

Въ Тульской губерніи, въ Епифанскомъ уѣздѣ есть деревня «Ивань-озеро» и въ самой деревнѣ есть озеро. Изъ озера вытекають въ разныя стороны два ручья. Одинъ ручей такъ узокъ, что черезъ него перешагнуть можно. Этотъ ручей называютъ Донъ. Другой ручей широкій, и его называютъ Шать.

Донъ идётъ всё прямо и чѣмъ дальше онъ идётъ, тѣмъ шире становится.

Шать вертится съ одной стороны на другую. Донъ, прошёлъ черезъ всю Россію и впалъ въ Чёрное море. Въ нёмъ много рыбы, и по нёмъ ходять барки и пароходы.

Шать зашатался, не вышелъ изъ Тульской губерніи и впалъ въ рѣку Упу.

ВОЛГА И ВАЗУЗА.

Были двѣ сестры Волга и Вазуза. Онѣ стали спорить, кто изъ нихъ умнѣе и кто лучше проживётъ.

Волга сказала. «зачѣмъ намъ спорить,—мы обѣ на возрастѣ. Давай выйдемъ завтра по утру изъ дому и пойдѣмъ каждая своей дорогой; тогда увидимъ, кто изъ двоихъ лучше пройдётъ и скорѣе придѣтъ въ Хвалынское царство.

Вазуза согласилась, но обманула Волгу. Только что Волга заснула, Вазуза ночью побѣжала прямой дорогой въ Хвалынское царство.

Когда Волга встала и увидала, что сестра ея ушла, она ни тихо, ни скоро пошла своей дорогой и догнала Вазузу.

Вазуза испугалась, чтобъ Волга не наказала ея; назвалась меньшей сестрой и попросила Волгу довести её до Хвалынскаго царства. Волга простила сестру и взяла съ собой.

Рѣка Волга начинается въ Осташковскомъ уѣздѣ изъ болотъ, въ деревнѣ Волго. Тамъ есть небольшой колодезь, изъ него течётъ Волга. А рѣка Вазуза начинается въ горахъ. Вазуза течётъ прямо, а Волга поворачиваетъ.

Вазуза весной раньше ломаетъ лёдъ и проходитъ, а Волга позднѣе. Но когда обѣ рѣки сходятся, въ Волгѣ уже 30 саженой ширины, а Вазуза ещё узкая и маленькая рѣчка. Волга проходитъ черезъ всю Россію на три тысячи сто шестьдесятъ вёрстъ и впадаетъ въ Хвалынское (Каспійское) море. И ширины въ ней въ полуоу воду бываетъ до двѣнадцати вёрстъ.

СУДОМА.

Въ Псковской губернии, въ Пороховскомъ уѣздѣ, есть рѣчка Судома, и на берегахъ этой рѣчки есть двѣ горы, другъ противъ дружки.

На одной горѣ былъ прежде городокъ Вышгородъ, на другой горѣ въ прежнія времена судились Славяне. Старинки рассказываютъ, что на этой горѣ встарину съ неба висѣла цѣпь, и что кто былъ правъ, тотъ до цѣпи доставалъ рукой, а кто былъ виноватъ, тотъ не могъ достать. Одинъ человекъ занялъ у другаго деньги и отперся. Привели ихъ обоихъ на гору Судому и велѣли доставать до цѣпи. Тотъ, что давалъ деньги, поднялъ руку и сразу досталъ. Пришѣлъ чередъ виноватому доставать. Онъ не отпирался, а только отдалъ свой костыль поддержать тому, съ кѣмъ судился, чтобы ловчѣе было руками достать до цѣпи; протянулъ руки и досталъ. Тогда народъ удивился: какъ оба правы? А у виноватаго костыль былъ пустой, и въ костылѣ были запрятаны тѣ самыя деньги, въ какихъ онъ отпирался. Когда онъ отдалъ въ руки костыль съ деньгами поддержать тому, кому онъ долженъ былъ, онъ съ костылёмъ отдалъ и деньги, и потому досталъ цѣпь.

Такъ онъ обманулъ всѣхъ. Но съ тѣхъ поръ цѣпь поднялась на небо и больше не спускалась. Такъ рассказываютъ старики.

ЗОЛОВОЛОСАЯ ЦАРЕВНА.

Въ Индіи была одна царевна съ золотыми волосами; у нея была злая мачиха. Мачиха возненавидѣла золово-волосую падчерицу и уговорила царя сослать её въ

пустыню. Золотоволосую свели далеко въ пустыню и бросили. На пятый день золотоволосая царица вернулась верхомъ на левѣ назадъ къ своему отцу.

Тогда мачиха уговорила царя сослать золотоволосую падчерицу въ дикія горы, гдѣ жили только коршуны. Коршуны на четвёртый день принесли её назадъ.

Тогда мачиха сослала царицу на островъ среди моря. Рыбаки увидели золотоволосую царицу и на шестой день привезли её назадъ къ царю.

Тогда мачиха велѣла на дворѣ вырыть глубокой колодезь, опустила туда золотоволосую царицу и засыпала землёй.

Черезъ шесть дней изъ того мѣста, куда зарыли царицу, засвѣтился свѣтъ, и когда царь велѣлъ раскопать землю, тамъ нашли живую золотоволосую царицу.

Тогда мачиха велѣла выдолбить колоду тутоваго ¹⁾ дерева, задѣлала туда царицу и пустила её по морю.

На девятый день море принесло золотоволосую царицу въ японскую землю и тамъ её Японцы вынули изъ колоды. Она была жива.

Но какъ только она вышла на берегъ, она умерла, и изъ нея сдѣлался шелковичный червь.

Шелковичный червь вползъ на тутовое дерево и сталъ ѣсть тутовый листъ. Когда онъ повзросъ, онъ вдругъ сдѣлался мёртвый: не ѣлъ и не шевелился.

На пятый день, въ тотъ самый срокъ, какъ царицу принёсъ левъ изъ пустыни, — червь ожилъ и опять сталъ ѣсть листъ.

¹⁾ На тутовомъ деревѣ растутъ ягоды—похожи на малину, а листъ похожъ на берёзовый; этимъ листомъ кормятъ шелковичныхъ червей.

Когда червь опять повзрось, онъ опять умерь и на четвёртый день, въ тотъ самый срокъ, какъ коршуны принесли царевну, червь ожилъ и опять сталъ бсть.

И опять умерь, и въ тотъ самый срокъ, какъ царевна вернулась на лодкѣ, опять ожилъ.

И опять умерь въ четвёртый разъ и ожилъ на шестой день, когда царевну выкопали изъ колодца.

И опять въ послѣдній разъ умерь, и на девятый день, въ тотъ самый срокъ, какъ царевна приплыла въ Японію, ожилъ въ золотой, шёлковой куколкѣ. Изъ куколки вылетѣла бабочка и положила яички, а изъ яичекъ вывелись черви и повелись въ Японіи. Черви пять разъ засыпають и пять разъ оживають.

Японцы разводять много червей, дѣлають много шёлка; и первый сонъ червя называется *сномъ льва*, второй — *сномъ коршуна*, третій — *сномъ лодки*, четвёртый — *сномъ двора* и пятый — *сномъ колоды*.

КАМБИЗЪ И ПСАМЕНИТЬ.

Когда царь персидскій Камбизъ завоевалъ Египеть и полонилъ царя Египетскаго Псаменита, онъ велѣлъ вывести на площадь царя Псаменита съ другими египтянами и велѣлъ вывести на площадь двѣ тысячи человекъ, а съ ними вмѣстѣ псаменитову дочь, приказалъ одѣть её въ лохмотья и выслать съ вѣдрами за водой; вмѣстѣ съ нею онъ послалъ въ такой-же одеждѣ и дочерей самыхъ знатныхъ египтянъ. Когда дѣвицы съ воемъ и плачемъ прошли мимо отцовъ, отцы заплакали, глядя на дочерей. Одинъ только Псаменить не плагалъ, а только потупился.

Когда дѣвицы прошли, Камбизъ выслалъ сына Псаменита съ другими египтянами. У всѣхъ ихъ вокругъ шеи были обвязаны верѣвки, а во рту были удила. Ихъ вели убивать.

Псаменитъ видѣлъ это и понялъ, что сына ведутъ на смерть. Но такъ же, какъ и при видѣ дочери, когда другіе отцы плакали, глядя на своихъ дѣтей, онъ только потупился.

Потомъ прошёлъ мимо Псаменита прежній товарищъ его и родственникъ.

Онъ прежде былъ богатъ, а теперь какъ нищій просилъ милостыню по войску. Какъ только Псаменитъ увидалъ его, онъ назвалъ его по имени, ударилъ себя по головѣ и зарыдалъ. Камбизъ удивился тому, что Псаменитъ сдѣлалъ, и послалъ спросить его такъ:

«Псаменитъ! Господинъ твой Камбизъ спрашиваетъ: отчего, когда дочь твою осрамили и сына вели на смерть, ты не плакалъ, а нищаго, и вовсе не роднаго, такъ пожалѣлъ?»

Псаменитъ отвѣчалъ:

«Камбизъ! моё собственное горе такъ велико, что о нёмъ и плакать нельзя; а товарища мнѣ жалко стало за то, что онъ въ старости изъ богатства попалъ въ нищету».

Былъ при этомъ другой плѣнный царь—Крезъ. Когда онъ услышалъ эти слова, ему больнѣе показалось своё горе, и онъ заплакалъ—и всѣ Персы, что тутъ были, всѣ заплакали.

И на самого Камбиза нашла жалость, и онъ велѣлъ вернуть назадъ Псаменитова сына, а самаго Псаменита привести къ себѣ. Но сына не застали живымъ—

онъ уже былъ убитъ; а самого Псаменита привели къ Камбизу, и Камбизъ помиловалъ его.

ЕРМАКЪ.

При Царѣ Иванѣ Васильевичѣ Грозномъ были богатые купцы Строгоновы и жили они въ Перми на рѣкѣ Камѣ. Прослышали они, что по рѣкѣ Камѣ на 140 верстѣ въ кругу есть хороша земля: пашня не пахана отъ вѣка, лѣса черные отъ вѣка не рублены. Въ лѣсахъ звѣря много, и по рѣкѣ озера рыбныя, и никто на той землѣ не живётъ, только захаживаютъ Татары.

Строгоновы написали Царю письмо «Отдай намъ эту землю, а мы сами по ней городки построимъ и народъ соберёмъ, заселимъ и не будемъ давать черезъ эту землю ходу Татарамъ.»

Царь согласился и отдалъ имъ землю Строгоновы послали прикащиковъ собирать народъ. И сошлось къ нимъ много гулящаго народа. Кто приходилъ, тѣмъ Строгоновы отводили землю, лѣсъ, давали скотину, и никакихъ оброковъ не брали, только живи и, когда нужда, выходи съ народомъ биться съ Татарами. Такъ и заселились эта земля русскимъ народомъ.

Прошло лѣтъ 20-ть. Строгоновы купцы ещё сильнѣе разбогатѣли, и мало имъ стало той земли на 140 вёрстѣ. Захотѣли они ещё болѣе земли. Вёрстѣ за 100 отъ нихъ были высокія горы, Уральскія, и за этими горами, прослышали они, есть прекраснѣйшая земля, и землѣ той конца нѣтъ. Владѣлъ этой землёй Сибирскій князёкъ Кучумъ. Кучумъ въ прежнее время покорился Царю Русскому, а потомъ сталъ бунтовать и грозилъ разорить Строгоновскіе городки.

Вотъ Строгоновы и написали Царю: «отдай ты намъ землю, мы её подъ твою руку покорили; теперь воровской царёкъ Кучумъ противъ тебя бунтуеть и хочетъ и эту землю отнять и насъ разорить. Вели ты намъ занять землю за Уралскими горами; мы Кучума завоюемъ и всю его землю подъ твою руку подведёмъ.» Царь согласился и отписалъ: «Если сила у васъ есть, отберите у Кучума землю. Только изъ Россіи много народу не сманивайте.»

Вотъ Строгоновы какъ получили отъ Царя письмо, послали прикащиковъ ещё собирать народъ къ себѣ. И больше велѣли подговаривать казаковъ съ Волги и съ Дону. А въ то время по Волгѣ, по Дону казаковъ много ходило. Соберутся шайками въ 200, 300, 600 человекъ, выберутъ Атамана и плаваютъ на стругахъ, перехватываютъ суда, грабятъ, а на зиму становятся городкомъ на берегу.

Приѣхали прикащики на Волгу и стали спрашивать: какіе тутъ казаки слывутъ. Имъ и говорятъ: «казакъ много. Житя отъ нихъ не стало. Есть Мишка Черкашенинъ, есть Сары-Азманъ... Но нѣтъ злѣе Ермака Тимофееча, Атамана. У того человекъ 1000 народа и его не только народъ и купцы боятся, а царское войско къ нему приступить не смѣетъ».

И поѣхали прикащики къ Ермаку Атаману и стали его уговаривать идти къ Строгонову. Ермакъ принялъ прикащиковъ, отслушалъ ихъ рѣчи и обѣщалъ придти съ народомъ своимъ къ Успенью.

Къ Успенью пришли къ Строгоновымъ казаки человекъ 600 съ Атаманомъ Ермакомъ Тимофеевичемъ. Напустилъ ихъ сначала Строгоновъ на ближнихъ Та-

тарь. Казаки ихъ побили. Потомъ когда нечего было дѣлать, стали казаки по округу ходить и грабить.

Призываетъ Строгоновъ Ермака и говоритъ: «Я васъ теперь больше держать не стану, если вы такъ шалить будете». А Ермакъ говоритъ: «Я и самъ не радъ, да съ народомъ моимъ не совладаешь, набаловались. Дай намъ работу». Строгоновъ и говоритъ: «Идите за Уралъ воевать съ Кучумомъ, завладѣйте его землёю. Васъ и Царь наградить.» И показалъ Ермаку царское письмо. Ермакъ обрадовался, собралъ казаковъ и говоритъ:

«Вы меня срамите передъ хозяиномъ — всё безъ толку грабите. Если не бросите, онъ васъ прогонитъ, а куда пойдёте? На Волгѣ царскаго войска много, насъ нереловятъ и за прежнія дѣла худо будетъ. А если случно вамъ, то вотъ вамъ работа».

И показалъ имъ Царское письмо, что позволено Строгонову за Ураломъ землю завоевать. Поговорили казаки и согласились идти. Пошёлъ Ермакъ къ Строгонову, сталъ съ нимъ думать, какъ имъ идти.

Обсудили, сколько струговъ надо, сколько хлѣба скотины, ружей, пороху, свинцу, сколько переводчиковъ татаръ плѣнныхъ, сколько нѣмцевъ мастеровъ ружейныхъ.

Строгоновъ думаетъ: хоть и дорого мнѣ станетъ, а надо дать ему всего, а то здѣсь останутся, разорятъ меня. Согласился Строгоновъ, собралъ всего и снарядилъ Ермака съ казаками.

1-го Сентября поплыли казаки съ Ермакомъ вверхъ по рѣкѣ Чусовой на 32-хъ стругахъ, на каждомъ стругѣ было 20-ть человекъ. Плыли они четыре дня

на вёслахъ вверхъ по рѣкѣ и выплыли въ Серебряную рѣку. Оттуда ужъ плыть нельзя. Разспросили проводниковъ и узнали, что надо имъ тутъ перевалиться черезъ горы и вёрстъ 200 сухопутьемъ пройти а потомъ пойдуть опять рѣки. Остановились тутъ казаки, построили городъ, и выгрузили всю снасть; и струга побросали, а наладили телѣги, уложили всё и пошли сухопутьемъ — черезъ горы. Мѣста всё были лѣсныя и народу не жило никакого. Прошли они 10 дней сухопутьемъ, попали на Жаровню на рѣку. Тутъ опять постояли, и стали ладить струги. Наладили и поплыли по рѣкѣ внизъ. Проплыли пять дней, и пришли мѣста еще веселѣе: луга, лѣса, озѣра. И рыбы и звѣря много; и звѣрь непуганный. Проплыли ещё день, выплыли въ Туру рѣку. Тутъ по Турѣ рѣкѣ сталъ попадаться народъ и городки татарскіе.

Послалъ Ермакъ казаковъ посмотрѣть одинъ городокъ, что за городокъ и много ли въ нёмъ силы. Пошли 20 казаковъ, распугали всѣхъ татаръ и забрали весь городокъ, и скотину всю забрали. Какихъ татаръ перебили, а какихъ привели живьёмъ.

Сталъ Ермакъ черезъ переводчиковъ спрашивать татаръ: какіе они люди и подъ чьей рукой живутъ? Татары говорятъ, что они Сибирскаго царства и царь ихъ Кучумъ.

Ермакъ отпустилъ татаръ, а троицъ поумнѣ взялъ съ собой, чтобы они ему дорогу показывали.

Поплыли дальше. Что дальше плынуть, то рѣка всё больше становится; а мѣста, что дальше, то лучше.

И народа стало больше попадаться. Только народъ не сильный. И всѣ городки, какіе были по рѣкѣ, казаки повоевали.

Забрал они въ одномъ городѣ много татаръ и одного почётнаго, стараго татарина. Стали спрашивать татарина, что онъ за человекъ? Онъ и говоритъ: «Я Таузикъ, я своего царя Кучума слуга, и отъ него начальникомъ въ этомъ городѣ».

Ермакъ сталъ спрашивать Таузика про его царя. Далекъ ли его городъ Сибирь? Много ли у Кучума силы, много ли у него богатства? Таузикъ всё рассказалъ. Говоритъ: «Кучумъ первѣйшій царь на свѣтѣ. Городъ его Сибирь—самый большой городъ на свѣтѣ. Въ городѣ этомъ, говоритъ, людей и скотины столько, сколько звѣздъ на небѣ. А силы у Кучума царя счёту нѣтъ, его всё цари вмѣстѣ не завоюютъ».

А Ермакъ говоритъ: «Мы, русскіе, пришли сюда твоего царя завоевать и его городъ взять; русскому Царю подъ руку подвести. Силы у насъ много. Что со мной пришли—это только передніе, а сзади плывутъ въ стругахъ—счёту имъ нѣтъ, и у всѣхъ ружья. А ружья наши насквозь дерево пробиваютъ, не то что ваши луки и стрѣлы. Вотъ смотри».

И Ермакъ выпалилъ въ дерево, и дерево расколосось, и со всѣхъ сторонъ стали палить казаки. Таузикъ отъ страха на колѣни упалъ. Ермакъ и говоритъ ему: «ступай же ты къ своему царю Кучуму и скажи ему, что ты видѣлъ. Пускай онъ покоряется, а не покорится, такъ и его погубимъ». И отпустилъ Таузика.

Поплыли казаки дальше. Выплыли въ большую рѣку Тоболъ, и всё къ Сибири городу приближаются. Подплыли они къ рѣчкѣ Бабасанъ, смотрятъ—на берегу городокъ стоитъ, и кругомъ городка татаръ много.

Послали они переводчика къ татарамъ—узнать, что за люди. Приходить назадъ переводчикъ, говорить: «Это войско Кучумово собралось. А начальникомъ надъ войскомъ самъ зять Кучумовъ—Маметкуль. Онъ меня призывалъ и велѣлъ вамъ сказать, чтобы вы назадъ шли, а то онъ васъ перебьётъ».

Ермакъ собралъ казаковъ, вышелъ на берегъ и началъ стрѣлять въ татаръ. Какъ услышали татары пальбу, такъ и побѣжали. Стали ихъ казаки догонять, и какихъ перебили, а какихъ забрали. Наслыу самъ Маметкуль ушелъ.

Поплыли казаки дальше: Выплыли въ широкую, быструю рѣку Иртышъ. По Иртышу-рѣкѣ проплыли день, подплыли къ городку хорошему и остановились. Пошли казаки въ городокъ. Только стали подходить, начали въ нихъ татары стрѣлы пускать и поранили трёхъ казаковъ. Послалъ Ермакъ переводчика сказать татарамъ, чтобы сдали городъ, а то всёхъ перебьютъ. Переводчикъ пошѣлъ, вернулся и говорить: «Тутъ живётъ Кучумовъ слуга Атикъ Мурза Качара. У него силы много, и онъ говоритъ, что не сдастъ городка».

Ермакъ собралъ казаковъ и говорить:

«Ну, ребята, если не возьмёмъ этого городка, татары запируютъ. И намъ ходу не дадутъ. Что скорѣе страха зададимъ, то намъ легче будетъ. Выходи всё. Кидайся всё разомъ.» Такъ и сдѣлали. Татаръ много тутъ было, и татары лихіе.

Какъ бросились казаки, стали татары стрѣлять изъ луговъ. Засыпали казаковъ стрѣлами. Которыхъ до смерти перебили, которыхъ переранили.

Озлились и казаки, добрались до татарь, и какіе попались, всѣхъ перебили.

Въ городѣ этомъ нашли казаки много добра, скотины, ковровъ, мѣховъ и мѣду много. Похоронили мѣртвыхъ, отдохнули, забрали добро съ собой и поплыли дальше. Не далеко проплыли, смотрятъ—на берегу какъ городъ стоитъ, войска конца-края невидать, и все войско окопано канавой, и канава лѣсомъ завалена. Остановились казаки. Стали думать; собралъ Ермакъ кругъ. «Ну что, ребята, какъ быть?»

Казаки заробѣли. Одни говорятъ: надо мимо плыть; другіе говорятъ: назадъ идти.

И стали они скучать, бранить Ермака. Говорятъ: «зачѣмъ ты насъ завѣлъ сюда? Вотъ перебили ужъ изъ насъ сколько, да переранили; и всѣ мы тутъ пропадаемъ.» Стали плакать.

Ермакъ и говоритъ своему подъятаманью, Ивану Кольцо: «Ну, а ты, Ваня, какъ думаешь?» А Кольцо и говоритъ: «А я что думаю? Не нынче убьютъ, такъ завтра; а не завтра, такъ даромъ на печи помрѣмъ. По мнѣ—выйти на берегъ, да и валить прямо лавой на Татарь,—что Богъ дастъ?»

Ермакъ и говоритъ: «Ай молодецъ, Ваня! Такъ и надо. Эхъ вы, ребята! Не казаки вы, а бабы. Видно бѣлужину ловить, да бабъ татарскихъ пугать, только на то васъ и взять. Развѣ не видите сами? Назадъ идти—перебьютъ; мимо плыть—перебьютъ; здѣсь стоять—перебьютъ. Куда же намъ попятиться? Разъ потрудишься, послѣ полегчаетъ. Такъ-то, ребята, у бабюшки кобыла здоровая была. Какъ подъ горею—везётъ, и по ровному везётъ, а какъ придѣтся въ гору,

заноровится, назадъ воротить, думаетъ легче будетъ. Такъ взялъ батюшка колъ, возилъ-возилъ её коломъ-то. Ужъ она крутилась, билась, всю телѣгу разбила. Выпрягъ её батюшка изъ воза и ободралъ. А везла бы возъ, никакой бы муки не видала. Такъ-то и намъ, ребята. Одно только мѣсто осталось, прямо на татаръ ломить».

Засмѣялись казаки, говорятъ: «видно ты Тимофенчъ умнѣе нашего; насъ дураковъ и спрашивать нечего. Веди куда знаешь. Двухъ смертей не бывать, а одной не миновать». Ермакъ и говоритъ: «Ну, слушай, ребята! Вотъ какъ дѣлать. Они ещё насъ всѣхъ не видали. Разобьёмтесь мы на три кучки. Одни въ середину прямо на нихъ пойдутъ, а другія двѣ кучи въ обходъ зайдутъ справа и слѣва. Вотъ какъ стануть средніе подходить, они подумаютъ, что мы всѣ тутъ — выскочатъ. А тогда съ боковъ и ударимъ. Такъ-то, ребята. А этихъ перебьёмъ, ужъ бояться некого. Царями сами будемъ».

Такъ и сдѣлали. Какъ пошли средніе съ Ермакомъ, татары завизжали, выскочили; тутъ ударили—справа Иванъ Кольцо, слѣва—Мещерякъ атаманъ. Испугались татары, побѣжали. Перебили ихъ казаки. Тутъ ужъ Ермаку никто противиться не смѣлъ. И такъ онъ вошёлъ въ самый городъ Сибирь. И настѣлъ туда Ермакъ всё равно какъ Царёмъ.

Стали пріѣзжать къ Ермаку царьки съ поклонами. Стали татары пріѣзжать селиться въ Сибири: а Бучумъ съ зятемъ Маметгуломъ боялись на Ермака прямо идти, а только кругомъ ходили, придумывали, какъ бы его погубить.

Весною по водополью прибѣжали къ Ермаку татары, говорятъ: Маметкуль опять на тебя идѣтъ, собралъ войска много, стоитъ на Вагаѣ рѣкѣ.

Ермакъ собрался черезъ рѣки, болота, ручьи, лѣса, подрался съ казаками, бросился на Маметкула и побилъ много татаръ и самого Маметкула забралъ живѣмъ и привѣзъ въ Сибирь. Тутъ ужъ мало немирныхъ Татаръ осталось, а какіе не покорялись, на тѣхъ Ермакъ ходилъ въ это лѣто; и по Иртышу, по Оби рѣкамъ завоевалъ Ермакъ столько земли, что въ два мѣсяца не обойдѣшь.

Какъ забралъ Ермакъ всю эту землю, послалъ Ермакъ посла къ Строгоновымъ и письмо. «Я, говоритъ, Бучума городъ взялъ и Маметкула въ плѣнъ забралъ, и весь здѣшній народъ подъ свою руку привѣлъ. Только казаковъ много истратилось. Присылайте народа, чтобы намъ веселѣе было. А добра въ здѣшной землѣ и конца нѣтъ».

И послалъ онъ дорогихъ мѣховъ: лисицъ, буницъ и соболей.

Прошло тому дѣлу два года. Ермакъ всё держалъ Сибирь, а помощь изъ Россіи всё не приходила, и стало у Ермака мало русскаго народа.

Прислалъ разъ къ Ермаку татаринъ Карача посла, говоритъ: «мы тебѣ покорились, а насъ Ногайцы обижаютъ, пришли къ намъ своихъ молодцовъ на помощь. Мы вмѣстѣ Ногайцевъ покоримъ. А что мы твоихъ молодцовъ не обидимъ, такъ мы тебѣ клятву дадимъ».

Ермакъ повѣрилъ ихъ клятвѣ и отпустилъ съ Ивановъ Кольцомъ 40 человекъ. Какъ пришли эти сорокъ

человѣкъ, татары бросились на нихъ и побили; казаковъ ещё меньше стало.

Прислали другой разъ бухарскіе купцы вѣсть Ермаку, что они собрались къ нему въ Сибирь городъ товары везти, да что имъ на дорогѣ Кучумъ съ войскомъ стоитъ и не пускаетъ ихъ пройти.

Ермакъ взялъ съ собой 50 человѣкъ и пошёлъ очистить дорогу Бухарцамъ. Пришёлъ онъ къ Иртышу рѣкѣ, не нашёлъ Бухарцевъ. Остановился ночевать. Ночь была тёмная и дождь. Только полегли спать казаки, откуда ни взялись татары, бросились на сонныхъ, начали ихъ бить. Вскочилъ Ермакъ, сталъ биться. Ранили его ножомъ въ руку. Бросился онъ бѣжать къ рѣкѣ. Татары за нимъ. Онъ въ рѣку. Только его и видѣли. И тѣла его не нашли, и никто не узналъ, какъ онъ умеръ.

На другой годъ пришло царское войско, и Татары замирились.

СОВА И ЗАЯЦЪ.

Смерклось. Стали совы летать въ лѣсу по оврагу, высматривать добычу.

Выскочилъ на полянку большой русакъ, сталъ охорашиваться. Старая сова посмотрѣла на русака и съѣла на сукъ; а молодая сова говорить: «что-жъ ты зайца не ловишь?» Старая говорить: «не по силамъ,—великъ русакъ: ты въ него вцѣпишься, а онъ тебя уволочётъ въ чашу». А молодая сова говорить: «а я одной лапой вцѣплюсь, а другой поскорѣе за дерево придержусь».

И пустилась молодая сова за зайцомъ, вицѣпилась ему лапой въ спину такъ, что всё когти ушли, а другую лапу приготовила за дерево уцѣпиться. Какъ поволокъ заяцъ сову, она уцѣпилась другой лапой за дерево и думала: «не уйдѣть». Заяцъ рванулся и разорвалъ сову. Одна лапа осталась на деревѣ, другая на спинѣ у зайца. На другой годъ охотникъ убилъ этого зайца и дивился тому, что у него въ спинѣ были заросшіе совиные когти.

КАКЪ ВОЛКИ УЧАТЪ СВОИХЪ ДѢТЕЙ.

Я шёлъ по дорогѣ и сзади себя услышалъ крикъ. Кричалъ мальчикъ пастухъ. Онъ бѣжалъ по полю и на кого-то показывалъ.

Я поглядѣлъ и увидалъ—по полю бѣгутъ два волка; одинъ матерой, другой молодой. Молодой нёсъ на спинѣ зарѣзаннаго ягнёнка, а зубами держалъ его за ногу. Матерой волкъ бѣжалъ позади.

Когда я увидалъ волковъ, я вмѣстѣ съ пастухомъ побѣжалъ за ними, и мы стали кричать. На нашъ крикъ прибѣжали мужики съ собаками.

Какъ только старый волкъ увидалъ собакъ и народъ, онъ подбѣжалъ къ молодому, выхватилъ у него ягнёнка, перекинулъ себѣ на спину и оба волка побѣжали скорѣе и скрылись изъ глазъ.

Тогда мальчикъ сталъ рассказывать, какъ было дѣло: изъ оврага выскочилъ большой волкъ, схватилъ ягнёнка, зарѣзалъ его и понёсъ.

На встрѣчу выбѣжалъ волчѣнокъ и бросился къ ягнёнку. Старый отдалъ нести ягнёнка молодому волку, а самъ налегкѣ побѣжалъ возлѣ.

Только когда пришла бѣда, старый оставилъ ученье и самъ взялъ ягнѣнка.

ВОРОБЕЙ И ЛАСТОЧКИ.

Разъ я стоялъ на дворѣ и смотрѣлъ на гнѣздо ласточекъ подъ крышей. Обѣ ласточки при мнѣ улетѣли, и гнѣздо осталось пустое.

Въ то время, какъ онѣ были въ отлучкѣ, съ крыши слетѣлъ воробей, прыгнулъ на гнѣздо, оглянулся, взмахнулъ крылушками и юркнулъ въ гнѣздо; потомъ высунулъ оттуда свою головку и зачирикалъ.

Скоро послѣ того прилетѣла къ гнѣзду ласточка. Она сунулась въ гнѣздо, но какъ только увидала гостя, запищала, побилась крыльями на мѣстѣ и улетѣла.

Воробей сидѣлъ и чирикалъ.

Вдругъ приметѣлъ табунокъ ласточекъ: всѣ ласточки подлетали къ гнѣзду—какъ будто для того, чтобъ посмотрѣть на воробья, и опять улетали.

Воробей не робѣлъ, поворачивалъ головку и чирикалъ.

Ласточки опять подлетали къ гнѣзду, что-то дѣлали и опять улетали.

Ласточки не даромъ подлетали: они приносили каждая въ клювикѣ грязь и пѣнному замазывали отверстіе гнѣзда.

Опять улетали и опять прилетали ласточки, и всё больше и больше замазывали гнѣздо, и отверстіе становилось все тѣснѣе и тѣснѣе.

Сначала видна была шея воробья, потомъ уже одна головка, потомъ носикъ, а потомъ ничего не стало ви-

дно: ласточки совсѣмъ замазали его въ гнѣздѣ, улѣтѣли и съ свистомъ стали кружиться вокругъ дома.

АКУЛА.

Нашъ корабль стоялъ на якорѣ у берега Африки. День былъ прекрасный; съ моря дулъ свѣжій вѣтеръ; но къ вечеру погода измѣнилась: стало душно и точно изъ топленой печки несло на насъ горячимъ воздухомъ съ пустыни Сахары.

Передъ закатомъ солнца капитанъ вышелъ на палубу, крикнулъ: «купаться!» и въ одну минуту матросы попрыгали въ воду, спустили въ воду парусъ, привязали его и въ парусѣ устроили купальню.

На кораблѣ съ нами было два мальчика. Мальчики первые попрыгали въ воду; но имъ тѣсно было въ парусѣ и они вздумали плавать на перегонки въ открытомъ морѣ.

Оба какъ ящерицы вытягивались въ водѣ и что было силы поплыли къ тому мѣсту, гдѣ былъ боченокъ надъ якоремъ.

Одинъ мальчикъ сначала перегналъ товарища, но потомъ сталъ отставать. Отецъ мальчика, старый артиллеристъ, стоялъ на палубѣ и любовался на своего сынишку. Когда сынъ сталъ отставать, отецъ крикнулъ ему: «не выдавай! понатужься!»

Вдругъ съ палубы кто-то крикнулъ: «акула!» и всѣ мы увидали въ водѣ спину морскаго чудовища.

Акула плыла прямо на мальчиковъ.

— «Назадъ! назадъ! вернитесь! акула!» закричалъ артиллеристъ. Но ребята не слышали его, плыли дальше, смѣялись и кричали ещѣ веселѣе и громче прежняго.

Артиллеристъ, блѣдный какъ полотно, не шевелясь, смотрѣлъ на дѣтей.

Матросы спустили лодку, бросились въ неё и, сгибая вѣсла, понеслись что было силы къ мальчикамъ; но они были ещё далеко отъ нихъ, когда акула уже была не дальше 20-ти шаговъ.

Мальчики сначала не слышали того, что имъ кричали, и не видали акулы; но потомъ одинъ изъ нихъ оглянулся, и мы всё услышали пронзительный визгъ, и мальчики поплыли въ разные стороны.

Визгъ этотъ какъ будто разбудилъ артиллериста. Онъ сорвался съ мѣста и побѣжалъ къ пушкамъ. Онъ повернулъ хоботъ, прилѣгъ къ пушкѣ, прицѣлился и взялъ фитиль.

Мы всё, сколько насъ ни было на кораблѣ, замерли отъ страха и ждали, что будетъ.

Раздался выстрѣлъ, и мы увидали, что артиллеристъ упалъ подлѣ пушки и закрылъ лицо руками. Что сдѣлалось съ акулой и съ мальчиками, мы не видали, потому что на минуту дымъ застлалъ намъ глаза.

Но когда дымъ разошёлся надъ водою, со всѣхъ сторонъ слышался сначала тихій ропотъ, потомъ ропотъ этотъ сталъ сильнѣе и наконецъ со всѣхъ сторонъ раздался громкій, радостный крикъ.

Старый артиллеристъ открылъ лицо, поднялся и посмотрѣлъ на море.

По волнамъ колыхалось жѣлтое брюхо мѣртвой акулы. Въ нѣсколько минутъ лодка подплыла къ мальчикамъ и привезла ихъ на корабль.

V.

КАКЪ МУЖИКЪ УБРАЛЪ КАМЕНЬ.

На площади въ одномъ городѣ лежалъ огромный камень. Камень занималъ много мѣста и мѣшалъ ѣздѣ по городу. Призвали инженеровъ и спросили ихъ, какъ убрать этотъ камень и сколько это будетъ стоить.

Одинъ инженеръ сказалъ, что камень надо разбивать на куски порохомъ и потомъ по частямъ свезти его, и что это будетъ стоить 8000 руб., другой сказалъ, что подъ камень надо подвести большой катокъ и на каткѣ свезти камень и что это будетъ стоить 6000 рублей.

А одинъ мужикъ сказалъ: «а я уберу камень и возьму за это 100 рублей».

У него спросили, какъ онъ это сдѣлаетъ. И онъ сказалъ: «я выкопаю подлѣ самаго камня большую яму; землю изъ ямы развалю по площади, свалю камень въ яму и заровняю землѣю».

Мужикъ такъ и сдѣлалъ, и ему дали 100 рублей и еще 100 руб. за умную выдумку.

САМОКРУТКА.

Одинъ мужикъ выучился мельничному мастерству и сталъ дѣлать мельницы водяныя, вѣтренныя и конныя.

Потомъ онъ задумалъ сдѣлать такую мельницу, чтобы не нужно было ни воды, ни вѣтра, ни лошадей: онъ хотѣлъ сдѣлать такъ, чтобы тяжёлый камень спускался книзу и своей тяжестью вертѣлъ колесо, и опять бы поднимался кверху, и опять спускался—такъ чтобы мельница ходила сама.

Мужикъ пошёлъ къ барину и сказалъ: «я придумалъ такую мельницу — самокрутку, что сама будетъ ходить безъ воды и безъ лошадей; только разъ завести, она и будетъ ходить до тѣхъ поръ, пока остановишь. Нѣтъ только у меня денегъ на лѣсъ, да на чугуны. Дай мнѣ, баринъ, триста рублей денегъ, я тебѣ первому сдѣлаю такую мельницу».

Баринъ спросилъ у мужика—знаеть-ли онъ грамотѣ.

Мужикъ сказалъ, что не знаетъ.

Тогда баринъ сказалъ: «вотъ еслибы ты зналъ грамотѣ, я бы тебѣ книжку далъ о механикѣ, и тамъ ты бы прочёлъ о такой мельницѣ и увидаль-бы, что такой мельницы сдѣлать нельзя, что много людей учёныхъ посходили съ ума—всё выдумывали такую мельницу, чтобъ сама ходила.

Мужикъ не повѣрилъ барину и сказалъ: «въ книгахъ вашихъ много дурно пишутъ. Такъ-то ученый машинистъ построилъ крупорушку купцу въ городѣ, да только испортилъ, а я хоть не грамотный, да какъ взглянулъ, такъ увидаль и переладилъ рушку—стала работать».

Баринъ сказалъ: «чѣмъ же ты подынешь свой камень, когда онъ спустится?»

Мужикъ сказалъ: «самъ по колесу поднимется».

Баринъ сказалъ: «поднимется, да ниже, а другой

разъ поднимется еще ниже и станетъ, какія ты колеса ни прилаживай. Всё равно, какъ если на салазкахъ съ большой горы съѣдешь — на маленькую поднимешься, а съ маленькой назадъ на большую никакъ не поднимешься».

Мужикъ не повѣрилъ, а пошёлъ къ купцу и обѣщаль ему сдѣлать мельницу безъ воды и лошадей.

Купецъ далъ денегъ. Мужикъ строилъ, строилъ, простроилъ всё 300 рублей, а мельница не ходитъ.

Тогда мужикъ сталъ своё имѣние продавать и всё простроилъ.

А купецъ говоритъ: «давай мнѣ мельницу, чтобы сама ходила безъ лошадей, или деньги давай назадъ».

Пришёлъ мужикъ къ барину и рассказалъ о своёмъ горѣ.

Баринъ далъ ему денегъ и говоритъ «оставайся у меня работать: строй ты мнѣ мельницы, только водяныя да конныя—на это ты мастеръ, а вперёдъ за то не берись, чего и поумнѣе тебя люди не сдѣлали».

ТЕПЛО.

I.

Отчего на чугунокѣ кладутъ рельсы такъ, чтобы концы не сходились съ концами?

Оттого, что зимой желѣзо отъ холода сжимается, а лѣтомъ отъ жару растягивается. Если-бы зимою вплотную сомкнуть рельсы концы съ концами, они бы лѣтомъ растянулись, упёрлись бы другъ въ друга и поднялись.

Отъ жару всё раздается, отъ холода всё сжимается.

Если винтъ не входитъ въ гайку, то погрѣть гайку и винтъ взойдетъ. А если винтъ слабъ, то нагрѣть винтъ и онъ будетъ тугъ.

Отчего стаканъ лопається, если нальёшь въ него кипятокъ?

Оттого, что то мѣсто, гдѣ кипятокъ разогрѣвается, растягивается, а то мѣсто, гдѣ нѣтъ кипятка, остаётся попрежнему: внизу тянетъ стаканъ врозь, а вверху не пускаетъ, и онъ лопається.

Отчего тонкій стаканъ не лопається?

ТЕПЛО.

II.

Отчего, когда въ оттепель идётъ снѣгъ, онъ таетъ на рукѣ, а на шубѣ остаётся?

Оттого, что тепло лица и руки переходитъ въ снѣгъ и отпускаетъ его; отъ этого то мѣсто лица, гдѣ растаялъ снѣгъ, дѣлается холодно.

Отчего, если подержать жестяную кружку съ холодной водой въ ладоняхъ, вода согрѣется, а ладони охолодѣютъ?

Оттого, что тепло изъ рукъ перейдетъ въ жечь, а потомъ въ воду.

Если держать кружку рукавицами, отчего она не скоро согрѣвается?

Оттого, что рукавицы не позволяютъ теплу изъ руки перейти въ воду, а жечь пропускаетъ тепло изъ рукъ въ воду. Желѣзо и жечь пропускаютъ тепло и холодъ, а

шуба и дерево не пропускаютъ. Отъ этого желѣзо, жечь, мѣдь и всякій металлъ ¹⁾ разогрѣваются на солнцѣ сильнѣе дерева, шерсти, бумаги и скорѣе остываютъ. Отъ этого-то въ холода одѣваются въ мѣха, шерсть и во всё, что не пропускаетъ тепла.

Для чего закрываютъ квашню шубой, а не заслонкой?

Для того, что шуба не пропуститъ тепла, и хлѣбы (квашни) не остынутъ, а заслонка пропуститъ тепло наружу, и хлѣбы остынутъ.

Отчего подъ щепой и соломой снѣгъ не таетъ, а лежитъ до Петровокъ?

Отчего лёдъ лучше держится въ погребахъ подъ соломённой крышей?

Отчего, когда хотятъ высушить доски, то кладутъ ихъ подъ желѣзную, а не подъ соломенную крышу?

Для чего на покосѣ и жнитвѣ мужики, чтобы не согрѣлась вода,—обертываютъ кувшины полотенцомъ?

ТЕПЛО.

III.

Отчего, когда вѣтрено безъ мороза, то зябнешь больше, чѣмъ въ морозъ безъ вѣтра?

Оттого, что тепло изъ тѣла переходитъ въ воздухъ, и если тихо, то воздухъ вокругъ тѣла нагрѣвается и стоитъ тёплый. Но когда дуетъ вѣтеръ, онъ относитъ нагрѣтый воздухъ и приноситъ холодный. Опять изъ тѣла выходитъ тепло и нагрѣваетъ воздухъ вокругъ него и

¹⁾ Металлы: золото, серебро, мѣдь, желѣзо, олово, ртуть и другіе.
Азбука. Кн. 2.

опять вѣтеръ относить тёплый воздухъ. Когда выйдетъ много тепла изъ тѣла, тогда и забнешь.

Отчего, когда горячъ чай въ чашкѣ, на него дуютъ?

ОТЧЕГО БЫВАЕТЪ ВѢТЕРЬ?

Рыбы живутъ въ водѣ, а люди въ воздухѣ. Рыбамъ не слышно и не видно воды, пока сами рыбы не шевелятся, или пока вода не шевелится. И намъ также не слышно воздуха, пока мы не шевелимся, или воздухъ не шевелится.

Но какъ только мы побѣжимъ, мы слышимъ воздухъ— намъ дуетъ въ лицо; а иногда слышно, когда мы бѣжимъ, какъ воздухъ въ ушахъ свиститъ. Когда же отворимъ дверь въ тёплую горницу, то всегда дуетъ вѣтеръ *низомъ* со двора въ горницу, а *верхомъ* дуетъ изъ горницы на дворъ.

Когда кто-нибудь ходитъ по комнатѣ или махаетъ платьемъ, то мы говоримъ: «онъ вѣтеръ дѣлаетъ», а когда топятъ печку, всегда въ неё дуетъ вѣтеръ. Когда на дворѣ дуетъ вѣтеръ, то онъ дуетъ цѣлые дни и ночи, иногда въ одну сторону, иногда въ другую. Это бываетъ оттого, что гдѣ нибудь на землѣ воздухъ очень разогрѣется, а въ другомъ мѣстѣ остынетъ,—тогда и начинается вѣтеръ, и низомъ идетъ холодный духъ, а верхомъ тёплый, такъ же какъ съ надворья въ избу. И до тѣхъ поръ дуетъ, пока не согрѣется тамъ, гдѣ было холодно, и не остынетъ тамъ, гдѣ было жарко.

ДЛЯ ЧЕГО ВѢТЕРЬ?

Свяжутъ крестъ изъ двухъ лучинъ и кругомъ креста обвяжутъ ещё четыре лучины. На всё наклеятъ бумаги.

Къ одному концу привяжутъ мочальный хвостъ, а къ другому привяжутъ длинную бичёвку и выйдетъ змѣй. Потомъ возьмутъ змѣй, разбѣгутся на вѣтеръ и пустятъ. Вѣтеръ подхватитъ змѣй, занесётъ его высоко въ небо. И змѣй подрагиваетъ и гудитъ, и рвется, и поворачивается, и развѣвается мочальнымъ хвостомъ.

Если бы не было вѣтра, нельзя бы было пускать змѣя.

Сдѣлаютъ изъ тѣса четыре крыла, утвердятъ ихъ крестомъ въ валъ и придѣлаютъ къ валу шестерни и колёса съ кулачьями, такъ чтобы, когда валъ вертится, онъ бы цѣплялъ за шестерни и колёса, а колеса бы вертѣли жёрновъ. Потомъ крылья поставятъ противъ вѣтра: крылья начнутъ вертѣться, станутъ шестерни и колёса цѣплять другъ за друга, и жёрновъ станетъ вертѣться на другомъ жёрновѣ. И тогда сыплютъ зерно промежду двухъ жернововъ, зерно растирается, и высыпается въ ковшъ мука.

Если бы вѣтра не было, нельзя бы было молотъ зерно на вѣтряныхъ мельницахъ.

Когда плывутъ на лодкѣ и хотятъ плыть скорѣе, то возьмутъ на серединѣ лодки вставить въ дыру большой шестъ мачты; къ шесту этому придѣлана верёвка и поперёкъ переграда. Къ этой переградѣ привяжутъ холстинный парусъ, къ низу паруса привяжутъ верёвку и держать её въ рукахъ. Потомъ поставятъ парусъ противъ вѣтра. И тогда вѣтеръ надуетъ парусъ такъ крепко, что лодка нагибается на бокъ, верёвка рвѣтся изъ рукъ; и лодка поплывётъ по вѣтру такъ скоро, что подъ носомъ лодки забурчитъ вода, и берега точно бѣгутъ назадъ мимо лодки.

Еслибы не было вѣтра, нельзя бы было плавать съ парусомъ.

Тамъ, гдѣ люди живутъ, бываетъ дурной духъ; еслибы не было вѣтра, духъ этотъ такъ и оставался бы. А придётъ вѣтеръ, разгонитъ дурной духъ и принесётъ изъ лѣсовъ и съ полей хорошей, чистый воздухъ. Еслибы не было вѣтра, люди бы надышали и испортили воздухъ. Воздухъ всё бы стоялъ на мѣстѣ, и людямъ надо бы уходить изъ того мѣста, гдѣ они надышали.

Когда дикіе звѣри ходятъ по лѣсамъ и полямъ, то они всегда ходятъ на вѣтеръ, и слышатъ ушами, и чуютъ носомъ то, что впереди ихъ. Если бы не было вѣтра, они бы не знали, куда имъ идти.

Почти всѣ травы, кусты и деревья такіе, что для того, чтобы на травѣ, кустѣ или деревѣ завязалось сѣмя, нужно, чтобы съ одного цвѣтка пыль перелетала на другой цвѣтокъ. Цвѣтки бываютъ далеко другъ отъ друга, и имъ нельзя пересылать свою пыль съ одного на другой.

Когда огурцы растутъ въ парникахъ, гдѣ вѣтра нѣтъ, тогда люди сами срываютъ одинъ цвѣтокъ и накладываютъ на другой, чтобы цвѣтовая пыль попала на плодовой цвѣтокъ, и была бы *завязь*. Пчѣлы и другія насекомыя иногда переносятъ на лапкахъ пыль съ цвѣтка на цвѣтокъ; но больше всего пыль эту переносятъ вѣтеръ. Если бы не было вѣтра, половина растений была бы безъ сѣмени.

Въ тёплое время надъ водой поднимается паръ. Паръ этотъ поднимается выше и, когда онъ остынетъ на верху, то падаетъ внизъ каплями дождя.

Надъ землёй поднимается паръ только тамъ, гдѣ

есть вода. — надъ ручьями, надъ болотами, надъ прудами и рѣками: больше всего надъ моремъ. Еслибы вѣтру не было, пары не ходили бы, а собирались бы въ тучи надъ водой и падали бы опять тамъ, гдѣ поднялись. Надъ ручьёмъ, надъ болотомъ, надъ рѣкой, надъ моремъ былъ бы дождь, а на землѣ, на поляхъ и лѣсахъ дождя бы не было. Вѣтеръ разноситъ тучи и поливаетъ землю. Если бы вѣтра не было, то гдѣ вода, тамъ бы было ещё больше воды, а земля вся бы пересохла.

ОТЧЕГО ПОТѢЮТЪ ОКНА И БЫВАЕТЪ РОСА?

Когда сохнетъ вода, что дѣлается съ этой 'водой?

Отъ тепла всё вещи раздаются. Вода отъ тепла раздаётся и вся разойдётся на такія маленькія частички, что ихъ глазомъ не видать, и уйдётъ въ воздухъ. Частички эти, пары, носятся въ воздухѣ, и ихъ не видно, покуда воздухъ тёплъ. Но остуди воздухъ, и сейчасъ паръ остынетъ и станетъ виденъ.

Если натопить жарко баню и налить воду на кирпичи, вода вся уйдётъ паромъ и будетъ сухо. Поддай ещё, — вода опять разойдётся. Если баня горяча, летучей воды разойдётся въ воздухѣ ушатъ. Ушатъ воды будетъ стоять въ горячемъ воздухѣ бани и его будетъ не видно. Воздухъ бани впитаетъ въ себя весь ушатъ. Но если станешь ещё поддавать, то воздухъ уже напитается и не станетъ больше принимать воды, а лишняя вода потечётъ каплями. Одинъ ушатъ будетъ держаться, а лишняя вода вытечетъ.

Если въ ту-же баню нетопленную принесёшь горячіе кирпичи и станешь лить на нихъ воду, выльешь

шайку—она разойдётся и не будет видно, воздухъ всосётъ её въ себя. Но если станешь лить другую шайку, вода потечётъ каплями. Лишняя вода стечётъ каплями, и холодный воздухъ только будетъ держать одну шайку. Въ той же банѣ воздухъ, когда былъ горячъ, впиталъ ушатъ; а когда холоденъ, можетъ впитать только шайку.

Если подуть на стекло, на стеклѣ сядутъ капли. И чѣмъ холоднѣе, тѣмъ больше сядетъ капель. Отчего это будетъ? Оттого что дыханіе человека теплѣе чѣмъ стекло и въ дыханіи много летучей воды. Какъ только это дыханіе сядетъ на холодное стекло, изъ него выйдетъ вода.

Губка держитъ въ себѣ воду, и воды не видать, куда губка не сожмётся; но только что пожмёшь её, вода польётся. Также и воздухъ держитъ въ себѣ воду, пока онъ горячъ: а какъ онъ остынетъ, такъ вода польётся.

Если лѣтомъ вынесешь изъ погреба холодный горшокъ, по нёмъ сейчасъ сядутъ капли воды. Откуда взялась эта вода? Она тутъ и была. Только пока тепло было, ея не видно было, а какъ ушло тепло изъ воздуха въ холодный горшокъ, воздухъ вокругъ горшка остылъ, и капли сѣли. Тоже бываетъ и на окнахъ. Въ горницѣ тепло, и пары держатся въ воздухѣ; но съ надворья остынуть окна и снутри подлѣ оконъ воздухъ охолодѣетъ, и потекутъ капли.

Отъ этого же бываетъ роса. Какъ остынетъ земля ночью, надъ ней воздухъ остынетъ и изъ холоднаго воздуха выходятъ пары каплями и садятся на землю.

Иногда бываетъ, что и холодно на дворѣ, а въ гор-

ницѣ тепло,—а не потѣютъ окна; а иногда и теплѣе на дворѣ, а въ горницѣ не такъ тепло,—а потѣютъ окна

Тоже иногда ночь тёплая, а большая роса; а то холодная ночь и пѣть росы.

Отчего это бываетъ? Оттого что бываетъ сухой и сырой воздухъ. Сухой воздухъ бываетъ тогда, когда онъ не нагрѣваясь можетъ поднять ещё много паровъ, а сырой тогда, когда онъ не нагрѣваясь не можетъ больше поднять паровъ. Сухой воздухъ — это губка не вся ещё напитанная водой; а сырой воздухъ—губка вся напитанная водой. Чуть похолоднѣй воздухъ и чуть пожать губку, и потечётъ. Въ сыромъ воздухѣ всякая вещь, если она холоднѣе воздуха, намокнетъ, а въ сухомъ всякая мокрая вещь высохнетъ. Пары выйдутъ изъ нея, и воздухъ впитаетъ ихъ въ себя.

ОСЯЗАНІЕ И ЗРѢНІЕ.

Заплети указательный палецъ съ среднимъ и заплетёнными пальцами потрогивай маленькій шарикъ такъ, чтобы онъ катался промежь обоихъ пальцевъ, а самъ закрой глаза. Тебѣ покажется, что два шарика. Открой глаза,—увидишь, что одинъ шарикъ. Пальцы обманули, а глаза поправили.

Погляди (всего лучше сбоку) на хорошее, чистое зеркало; тебѣ покажется, что это окно или дверь, и что тамъ сзади что-то есть. Ощупай пальцемъ,—увидишь, что это зеркало. Глаза обманули, а пальцы поправили.

МАГНИТЬ.

I.

Въ старину былъ настухъ; звали его Магнисъ. Пропада у Магниса овца. Онъ пошёлъ въ горы искать. Пришёлъ на одно мѣсто, гдѣ—одни голые камни. Онъ пошелъ по этимъ камнямъ и чувствуетъ, что сапоги на немъ прилипаютъ къ этимъ камнямъ. Онъ потрогалъ рукой—камни сухіе и къ рукамъ не липнутъ. Пошёлъ опять,—опять сапоги прилипаютъ. Онъ сѣлъ, разулся, взялъ сапогъ въ руку и сталъ трогать имъ камни.

Тронетъ кожей и подошвой—на прилипаетъ, а какъ тронетъ гвоздями, такъ прилипнетъ.

Была у Магниса палка съ желѣзнымъ наконечникомъ. Онъ тронулъ камень деревомъ — не прилипаетъ; тронулъ желѣзомъ—прилипло такъ, что отрывать надо.

Магнисъ разсмотрѣлъ камень, видитъ, что похожъ на желѣзо, и принёсъ куски камня домой. Съ тѣхъ поръ узнали этотъ камень и прозвали его магнитомъ.

МАГНИТЬ.

II

Магнитъ находятъ въ землѣ съ желѣзной рудой. Тамъ, гдѣ есть магнитъ въ рудѣ, и желѣзо самое лучшее. Изъ себя магнитъ похожъ на желѣзо.

Если положить кусокъ желѣза на магнитъ, то и желѣзо станетъ притягивать другое желѣзо. А если положить стальную иголку на магнитъ, да подержать

подольше, то иголка сдѣластся магнитомъ и станетъ къ себѣ притягивать желѣзо. Если два магнита сводить концы съ концами, то одни концы будутъ отворачиваться другъ отъ друга, а другіе будутъ сдѣпляться.

Если одну магнитную палочку разрубить пополамъ, то опять каждая половинка будетъ съ одной стороны сдѣпляться, а съ другой отворачиваться. И ещё разруби,—тоже будетъ; и ещё руби сколько хочешь,— всё тоже будетъ: одинакіе концы будутъ отворачиваться, разные сдѣпляться, какъ будто съ одного конца магнитъ выпираетъ, а съ другаго втягиваетъ. И какъ его ни разломи, всё съ одного конца онъ будетъ выпирать, а съ другаго втягивать. Всё равно какъ еловую шишку, гдѣ ни разломи, всё будетъ съ одного конца пупомъ, а съ другаго чашечкой. Съ того ли, съ другаго ли конца,—чашечка съ пупомъ сойдѣтся, а пупъ съ пупомъ и чашечка съ чашечкой не сойдутся.

МАГНИТЬ.

III.

Если намагнитить иголку (подержать подольше съ магнитомъ) и насадить её серединкой на шпенёкъ, такъ чтобы она ходила вольно на шпенёкѣ, то какъ хочешь верти магнитную иголку, какъ пустишь—она станетъ однимъ концомъ на полдни (югъ), другимъ на полночь (сѣверъ).

Когда не знали магнита, по морю не плавали далеко. Какъ выйдутъ далеко въ море, что земли не видать, то только по солнцу и по звѣздамъ и знали,

куда плыть. А если пасмурно, не видать солнца и звѣздъ, то и не знаютъ сами, куда плыть. А корабль несётъ вѣтромъ и занесётъ на камни, и разобьётъ

Пока не знали магнита, не плавали по морямъ вдаль отъ берега; а когда узнали магнить, то сдѣлали иголку магнитную на шпенькѣ, чтобъ она вольно ходила. По этой иголкѣ и стали узнавать, въ какую сторону плывутъ. Съ магнитной иголкой стали ѣздить дальше отъ береговъ, и съ тѣхъ поръ много новыхъ морей узнали.

На корабляхъ всегда бываетъ магнитная иголка (компасъ) и есть мѣрная верёвка съ узлами на концѣ корабля. И верёвка придѣлана такъ, что она разматывается и по ней видно, сколько корабль проѣхалъ.

Такъ что когда плывутъ на кораблѣ, всегда знаютъ, на какомъ теперь мѣстѣ корабль, далеко ли отъ берега и въ какую сторону.

VI.

СУХМАНЪ.

Какъ у ласкова князь-Владиміра
Пированье шло, шёлъ почестенъ пиръ
На бояръ, князей, добрыхъ молодцовъ.
На пиру-то всѣ порасхвастались:
Одинъ хвастаетъ золотой казной,
Другой хвастаетъ что добрымъ конёмъ,
Сильный хвастаетъ своей силою,
Глушій хвастаетъ молодой женой,
Умный хвастаетъ старой матерью.
За столомъ сидитъ призадумавшись
Богатырь Сухманъ Одихмантьевичъ,
И ничѣмъ Сухманъ онъ не хвастаетъ.
Тутъ Владиміръ-князь, красно солнышко,
Самъ по горенкѣ онъ похажива(е)тъ,
Желтыми кудрями онъ потряхива(е)тъ,
Одихмантьичу выговарива(е)тъ:
«Что, Сухмантьюшка, ты задумался?
«Что не ѣшь, не пьешь и не кушаешь,
«Бѣлой лебеди ты не рушаешь.
«И ничѣмъ въ пиру ты не хвастаешь?»
Взговорилъ Сухманъ таковы слова:
—«Если хвастать мнѣ ты приказываешь,

— «Привезу-жь тебѣ я, похвастаю,
— «Лебедь бѣлую не кровавлену
— «И не ранену, а живьемъ въ рукахъ»
И вставалъ Сухманъ на рѣзвы ноги,
Онъ сѣдлалъ коня своего добраго,
Выѣзжалъ Сухманъ ко синю морю,
Ко синю морю, къ тихимъ заводямъ.
Подъѣзжалъ Сухманъ къ первой заводи,
Не наѣзживалъ бѣлыхъ лебедей.
Подъѣзжалъ Сухманъ къ другой заводи,
Не нахаживалъ гусей-лебедей.
И у третьей тихой заводи—
Нѣтъ сѣрыхъ гусей, бѣлыхъ лебедей.
Тутъ Сухмантъюшка призадумался:
«Какъ поѣду я въ славный Кіевъ-градъ?
«Что сказать будетъ князь-Владиміру?»
И поѣхалъ онъ къ мать Нѣпрѣ рѣкѣ.
Глядь—течѣтъ Нѣпра не по старому,
Не по старому, не по прежнему,
А вода съ пескомъ въ ней смутилася.
Тутъ Нѣпру рѣку Сухманъ спрашивалъ:
«Что течѣшь ты такъ, мать Нѣпра рѣка,
«Не по старому, не по прежнему,
«А вода съ пескомъ помутилася?»
Испровѣщитъ мать Нѣпра рѣка:
«Я затѣмъ теку не по старому,
«Не по прежнему, по старинному,
«Что стоять за мной, за Нѣпррой рѣкой,
«Сорокъ тысячей злыхъ Татаровой.
«Они мостъ мостятъ съ утра до ночи.
«Что намостятъ днѣмъ, то въ ночь вырою,

«Да изъ силъ ужъ я выбиваюся».
Взговорилъ Сухманъ таковы слова:
«То не честь-хвала молодецкая
«Не отвѣдать мнѣ силъ татарскіихъ».
И пустилъ коня своего добраго,
Черезъ Нѣпру рѣку перескакивалъ,
Не мочилъ копытъ его добрый конь.
Подъѣзжалъ Сухманъ ко сыру дубу
Ко сыру дубу, кряговистому,
Дубъ съ кореньями выворачивалъ.
А съ комля дуба бѣлый сокъ бѣжалъ;
Ту дубиночку за вершину бралъ
И пустилъ коня на Татаровей.
Сталъ Сухмантьюшка поварачивать,
Той дубиночкой сталъ помахивать.
Какъ махнетъ впередъ, станетъ улица,
Отвернётъ назадъ—пересулочекъ.
Всѣхъ побилъ Татаръ Одихмантьевичъ,
Убѣжало ли три Татарченка,—
Подъ кусточками, подъ ракиновыми
У Нѣпры рѣки схоронилися.
Подъѣзжалъ Сухманъ къ мать-Нѣпрѣ рѣкѣ,
Изъ подъ кустиковъ въ Одихмантьича
Три Татарченка стрѣлки пустили
Во его бока, въ тѣло бѣлое.
Свѣтъ-Сухмантьюшка стрѣлки выдернулъ
Изъ своихъ боковъ, изъ кровавыхъ ранъ,
Листьемъ маговымъ позатыкивалъ,
И споролъ ножомъ трёхъ Татарченковъ.
Пріѣзжалъ Сухманъ къ князь-Владимиру,
Привязалъ коня на дворѣ къ столбу,

Самъ входилъ Сухманъ во столовую.
Тутъ Владиміръ князь, красно солнышко,
Самъ по горенкѣ опъ похаживаетъ,
Одихмантьичу выговариваетъ:
«Чтожь, Сухмантьюшка, не привѣзь ты мнѣ
«Лебедь бѣлую не кровавлену?»
Взговорить Сухманъ таковы слова:
«Гой, Владиміръ князь, за Нѣпрѡй рѣкой
«Доходило мнѣ не до лебедей:
«Повстрѣчалась мнѣ за Нѣпрѡй рѣкой
«Сила ратная въ сорокъ-тысячей:—
«Шли во Кіевъ градъ злы Татаровья,
«Съ утра до ночи мосты ладили,
«А Нѣпра рѣка вырывала въ ночь,
«Да изъ силъ она выбивалася.
«Я пустилъ коня на Татаровей,
«И побилъ ихъ всѣхъ до единого».
Володиміръ князь, красно солнышко,
Тѣмъ словамъ его не увѣровалъ,
Приказалъ слугамъ своимъ вѣрнымъ
Братъ Сухмантія за бѣлы руки,
Въ погреба сажать во глубокіе;
А Добрынюшку посылалъ къ Нѣпрѣ
Про Сухмантьевы свѣдать заработки.
Всталъ Добрынюшка на рѣзвы ноги,
Онъ сѣдалъ коня своего добраго,
Выѣзжалъ въ поле, къ мать-Нѣпрѣ рѣкѣ.
Увидаль,—лежитъ сила ратная,
Въ сорокъ тысячей, вся побитая,
И валяется дубъ съ кореньями,
На лучиночки весь ищепанный.

Дубъ Добрынюшка поднималъ съ земли,
Привозилъ его ко Владиміру,
Такъ Добрынюшка выговаривалъ.
«Правдой хвастаетъ Одихмантьевичъ:
«За Нѣпрѣй рѣкой я видалъ—лежать
«Сорокъ тысячей злыхъ Татаровей,
«И дубиночка Одихмантьича,
«На лучиночки вся исщепана».
Тутъ велѣлъ слугамъ Володиміръ князь
Въ погреба идти во глубокіе,
Выводить скорѣй Одихмантьича,
Приводить къ себѣ на ясны очи,
Таковы слова выговаривалъ:
«За услуги тѣ за великія
«Добра молодца буду мпловать,
«Буду жаловать его до любви
«Городами ли съ пригородками,
«Еще сѣлами да съ присѣлками,
«Золотой казной да безсчѣтною».
Въ погреба идутъ во глубокіе
Къ Одихмантьичу слуги вѣрные,
Говорятъ ему таковы слова:
«Выходи, Сухманъ, ты изъ погреба:
«Володиміръ князь тебя милуетъ,
«За твои труды за великіе
«Хочетъ солнышко тебя жаловать
«Городами ли съ пригородками,
«Еще сѣлами да съ присѣлками,
«Золотой казной да безсчѣтною».
Выходилъ Сухманъ во чисто поле,
Говорилъ Сухманъ таковы слова:

«Гой, Владиміръ князь, ласково солнышко
«Не умѣлъ меня въ пору миловать,
«Не умѣлъ же ты въ пору жаловать,
«А теперъ тебѣ не видать будетъ,
«Не видать меня во ясны очи.
И выдѣргивалъ Одихмантьевичъ
Изъ кровавыхъ ранъ листьє маково,
Свѣтъ-Сухмантьюшка приговаривалъ.
«Потеки рѣка отъ моей крови,
«Отъ моей крови отъ горючія,
«Отъ горючія, отъ напрасныя,
«Потеки Сухманъ, ахъ Сухманъ рѣка,
«Будь Нѣпрѣ рѣкѣ ты родна сестра.»

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

НЕСТОРОВА ЛѢТОПИСЬ.

УБИЕНІЕ АСКОЛЬДА И ДИРА И ПОСЕЛЕНІЕ ОЛЕГА СЪ ИГОРЕМЪ ВЪ КІЕВѢ.

Въ лѣто ꙗзѣч. Поиде Олегъ, } Въ 6390 году, пошѣлъ
поидѣ во мнѣги, Варяги, } Олегъ, взявъ воиновъ много:
Чюдь, Словѣни, Мерю; Весь, } Варяговъ, Чуди, Славянъ,
Кривичи, и приде къ Смо- } Мери, Веси и Кривичей. И
ленѣску съ Кривичи, и прѣм } пришѣлъ къ Смоленску съ
градъ, и посади мужъ свой. ¹⁾ } Кривичами, и принялъ го-
Оттуда поиде внизъ, и взя } родъ, и посадилъ намѣстни-
Любець, и посади мужъ свой. } ка своего. Оттуда пошѣлъ
внизъ, и взялъ Любечъ, и
посади мужъ своего.

Придоша къ горамъ къ Кі- } Пришли они къ горамъ
евскимъ, и увидѣ Олегъ, тако } къ Кіевскимъ, и увидалъ

¹⁾ Мужъ свой—своего мужа (человѣка); мужи свои—
своихъ мужей (людей).

Аскольдъ и Диръ княжита ¹⁾), похорони вон въ лодьхъ, а другиѣ назади остави, а самъ приде, носѣ Игорѣ дѣтска. И припу подъ Угорьское, похоренивъ вон своѣ, и присла ко Асколду и Дируви, глагола: «яко гость есмь, идемъ въ Греки отъ Олга и отъ Игорѣ княжича, да придѣта ²⁾ въ намъ къ родомъ своимъ».

Аскольдъ же и Диръ придо-ста; высказавъ же вси прочіи изъ лодьѣ, и рече Олегъ Асколду и Дируви: «вы нѣста князѣ, ни рода княжа, но азъ есмь роду княжа», — вынесоша Игорѣ, — «и се есть сынъ Рюриковъ». И убиша Асколда и Дира, несоша на гору, и погребоша и на горѣ, еже слынытъ зоветь Угорьское...

Олегъ, что Аскольдъ и Диръ княжата (вдвоемъ), спряталъ воншовъ въ лодкахъ, а другихъ назади оставилъ, а самъ подплылъ, взявъ Игоря ребенка. И подплылъ подъ Угорское (урочище), спрятавъ воиновъ своихъ, и послалъ къ Асколду и Диру, говоря: «я гуиецъ — а идѣмъ мы въ Греки отъ Олега и отъ Игоря княжича. Такъ приходите вы оба къ намъ, къ роднымъ своимъ».

Аскольдъ и Диръ пришли; повыскакивали все остальные изъ лодки, и сказалъ Олегъ Асколду и Диру: «оба вы не князья и не рода княжескаго, а я рода княжескаго»; вынесли (туть) Игоря, «а вотъ сынъ Рюрика». И убили Асколда и Дира, и снесли на гору, и похоро-

¹⁾ Княжита — они двое князата (царствуютъ); княживѣ — мы двое княжимъ.

²⁾ Придѣта — придите вы двое; придѣтѣ — придемъ мы двое.

Сѣде Олегъ княжа изъ Кіевѣ, и рече Олегъ: «сѣ буди мати градомъ Рускимъ».

или ихъ на горѣ, что теперь называется Угорское. Сѣль Олегъ, княжа въ Кіевѣ, и сказалъ Олегъ: пусть это будетъ мати городамъ рускимъ.

ПОХОДЪ ОЛЕГА НА ГРЕКОВЪ.

Иде Олегъ на Греки ¹⁾, Игоря оставивъ въ Кіевѣ; пош же множество Варягъ, и Славянъ, и Чюди, и Кривичи, и Шерю, и Полны; и Сѣверъ, и Деревляны, и Радимичи, и Хорваты, и Дульвы, и Тиверци. И съ сѣми всѣми поиде Олегъ на конѣхъ и въ кораблѣхъ, и бѣ числомъ кораблей двѣ.

И приде къ Царюграду, и Греци замкнуша Судъ, а городъ затвориша. И вылъзе Олегъ на берегъ, и повелѣ воимъ изволочити корабли на берегъ, и повоевалъ около города, и много убійство створи Грекомъ, и по-

Пошѣлъ Олегъ на Грековъ, Игоря оставивъ въ Кіевѣ. Набралъ множество Варяговъ, и Славянъ, и Чуди, и Кривичей, и Мери, и Полянъ, и Сѣверянъ, и Древлянъ, и Радимичей, и Тиверцовъ. И съ этими всѣми пошѣлъ Олегъ на коняхъ и въ корабляхъ, и было числомъ кораблей двѣ тысячи.

И пришѣлъ къ Царьграду, и Греки замкнули гавань, а городъ заперли. И высадился Олегъ на берегъ, и велѣлъ воинамъ вытащить корабли на берегъ, и опустошилъ (мѣста) около города, и много побилъ Грековъ, и

¹⁾ Греци—Греки; Грекъ—Грековъ; Грекомъ—Грекамъ; Греки—Грековъ; ѿ Грецѣхъ—о Грекахъ.

латы многы разбиша, а церк-
ви пожьгоша; а ихъ же имѣ-
ху полонаники, отвѣхъ по-
сѣваху, другыя же мучаху,
иныя же разстрѣлаху, а дру-
гыя въ море вметаша, и на
многа зла творяху Русь Гре-
комъ, елико же ратнии тво-
рѣть.

И повелѣ Олгъ воемъ
своимъ колеса издѣлати и
взставить корабли на колеса;
и вывшю покосну вѣтру, ус-
панша прѣ съ полъ, и на-
ше къ городу. Видѣвше же
Грець убѣшася и ркоша,
выславше ко Ольгови: «не
погубай городъ, имемъсь по-
дань, акоже хочеш». И
стави Олгъ вон, и вынесо-
ша ему брашна и вино, и не
прѣм его; вѣ во устроено съ
отравою. И убѣшася Гре-
цѣ и ркоша: «нѣсть се Олгъ,
но сватый Дмитрій, посланъ
на ны отъ Бога».

дворцовъ много разорили и
церквей пожгли. А какихъ
забирали въ плѣнь—однихъ
рубилы, другихъ мучили,
нѣкоторыхъ разстрѣливали,
а другихъ въ море побро-
сали, и другихъ много золь-
творили Русскіе Грекамъ—
всѣ, какія войны дѣлають.

И велѣлъ Олгъ воинамъ
своимъ колеса сдѣлатъ и
поставить корабли на ко-
леса; и когда поднялся бого-
вой вѣтеръ, поставили па-
русъ со стороны поля и такъ
шѣлъ опъ къ городу. Увидѣвъ
же это, Греки испугались и
сказали, выславши (по-
словъ) къ Олгу: «не губи
города,—возьмемъ давать
дань, какъ хочеш». И оста-
новилъ Олгъ воиновъ, и
вынесли ему кушанье и ви-
но, и онъ не принялъ ихъ;
потому-что было пригото-
влено съ отравою. И устра-
шились Греки и сказали:
это не Олгъ, а Святой Ди-
митрій, посланный на насъ
отъ Бога.

И заповѣда Олегъ дань давати на двѣ кораблѣи, по вѣ гривнѣ на человѣка, а въ кораблѣи по мѣ мужь; нашася Греци по се, и почаша Греци мира просити, дабы не воевалъ Грецькой земли. Олегъ же, мало отступивъ отъ города, нача миръ творити съ царема Грецькима ¹⁾, съ Асономъ и съ Александромъ, посла къ нимъ въ городъ Карла, Фарлофа, Велмуда, Рулава и Стемида, глаголю: «имѣте мнѣ по дань». И ркоша Греци: «чего хочете и дамыти».

И заповѣда Олегъ дати воємъ на двѣ кораблѣи, по двѣнадцать гривнѣ на ключь, и потомъ даати влады на Рускіе города. И рече Олегъ «исшійте прѣ поволочиты Русси, а Гловѣномъ кропійнымъ». И бысть тако.

И потребовалъ Олегъ дань давати на двѣ тысячи кораблей, по двѣнадцати гривнѣ на человѣка; а въ корабль было по сорока человѣкъ. Взялись Греки за это, и стали Греки мира просить, чтобъ не воевалъ оны греческой земли. Олегъ, не много отойдя отъ города, сталъ миръ заключать съ (двумя) царями греческими, съ Львомъ и Александромъ, послалъ къ нимъ въ городъ Карла, Фарлафа, Велмуда, Рулава и Стемида, говоря: «Возьмитесь (давать) мнѣ дань». И сказали Греки: «чего хотите? Мы дадимъ тебѣ».

И выговорилъ Олегъ, что бы дано было воинамъ его дани на двѣ тысячи кораблей по двѣнадцати гривнѣ на человѣка, а затѣмъ дать (еще) плату на рускіе города. И сказалъ Олегъ Грекамъ: «пошейте шелко-

¹⁾ Царема Грецькима—двумя греческими царями, двумъ греческимъ царямъ; царь Грецькыи—два греческихъ царя.

И повѣсила щиты свои из вратѣхъ, показующе побѣду.

И придѣ Олегъ къ Кіеву, несѣ золото, и паволоки, и овощи, и вина, и всяко узорочье; и прозваша Ольга вѣщій: бѣху бо людѣ погани и невѣголоси.

вые паруса для Руси, а для Славянъ полотняные». И было это (исполнено).

И повѣсили щиты свои на воротахъ въ знакъ побѣды.

И приплыль Олегъ къ Кіеву, везя золото, и шелковыя ткани, и овощи, и вино, и всякія украшенія. И прозвали Олега *втицмъ*, потому что былъ народъ некрещёный и неучёный.

СМЕРТЬ ОЛЕГА.

И живаше Олегъ миръ имѣа ко всѣмъ странамъ, княжа въ Кіевѣ. И приспѣ осень, и подѣну Олегъ конь свой, иже въ поставилъ кормити, не всѣда на нь¹⁾. Бѣ бо преже взпрошалъ волхвовъ кудесникъ: «Отъ чего ми есть умерети?» И рече ему одинъ кудесникъ: «княже! конь, его же любиши и ѣдиши на немъ, отъ того ти умерети».

Жилъ Олегъ въ мирѣ со всѣми сосѣдями, княжа въ Кіевѣ. И пришла осень, и вспомнилъ Олегъ коня своего, котораго онъ отдалъ кормить, не садясь (уже) на него. Потому что преже спрашивалъ волхвовъ колдуновъ: «Отъ чего мнѣ умереть?» И сказалъ ему одинъ колдунъ: «Князь! Конь, котораго ты любишь, и ѣдишь на которомъ,—отъ него тебѣ умереть.»

¹⁾ На нь, вмѣсто на ни, на и, на него.

• Олегъ же принявъ въ умѣ, си рече: «николи же всаду на конь, ни вижю его болѣ того»; -и повелѣ кормити и не водити его къ нему, и пребывъ нѣсколько лѣтъ не видѣ его, дондеже и на Греки иде. И пришедшю ему къ Києву, и пребывъ д̄ лѣта, на ѣ лѣто поману конь свой, отъ него же вѣху рекли волхвни умерети Ольгови, и призна старѣйшину конюхомъ, рекъ: «гдѣ есть конь мой, его же вѣхъ поставилъ кормити и блюсти его?» Онъ же рече: «умерлъ есть».

Олегъ же посмѣяся и укори кудесника, рекъ: «то ть ¹⁾ неправо молвѣти волхви, но все то лъжа есть; конь умерлъ, а га живъ». И повелѣ осѣдлати конь: «да ть вижю кости его». И прѣѣхъ на мѣсто, идѣже вѣху лежаще ко-

Олегъ взявъ (это) на умѣ, такъ сказалъ: «никогда я не сяду на (этого) коня и не увижу его больше». И велѣлъ кормить и не водить его къ себѣ; и такъ прошло нѣсколько лѣтъ, что онъ не видалъ его,—до самаго времени, когда на Грековъ пошѣлъ. А когда и вернулся онъ въ Кіевъ и прожилъ еще четыре года, (такъ только) на пятый годъ вспомнилъ онъ коня своего, отъ котораго сказали волхвы (прійдется) умереть Олегу; и призвалъ старшаго конюха, говорить: «гдѣ—конь мой, котораго я отдалъ кормить и беречь?» А тотъ сказалъ: «умеръ».

Олегъ посмѣялся и покорилъ колдуна, говоря: «Такъ вотъ неправду говорятъ волхвы, все-то это ложь; конь умеръ, а я живъ». И велѣлъ осѣдлатъ коня: «дай, молъ, погляжу кости его». И прѣѣхалъ на мѣсто, гдѣ ле-

¹⁾ Ть вмѣсто ти, тебѣ.

сти его голы и лобъ голъ; и слѣзъ съ коня, посмѣяся ркъ: «отъ сего ли лъба смерть мнѣ взати?» И възступи ногою на лобъ; и выникнучи змѣя, и уклону и въ ногу, и съ того разболѣвся умре.

И плакашася по немъ вси людѣ плачемъ великомъ, и несоша и, и погрѣбоша и на горѣ, иже глаголется Щеквица. Есть же могила его до сего дни, словеть могила Олгова.

жали кости его голыя и черепъ голый. И слѣзши съ коня, посмѣялся, сказавъ: «Отъ этого ли черепа смерть мнѣ принять?» И наступилъ ногой на черепъ. И, высунувшись, змѣя ужалила его въ ногу, и отъ этого разболѣвшись, онъ умеръ.

И плакалъ о немъ весь народъ плачемъ великимъ; и понесли его, и похоронили его на горѣ, которая называется Щеквица. И есть могила его до нынѣ,—прозывается могила Олгова.

ИЗЪ ЧЕТЫИ МИНЕИ.

ЖИТИЕ ПРЕПОДОБНАГО ОТЦА НАШЕГО СЕРГІЯ, ИГУМЕНА РАДОНЕЖСКАГО, НОВАГО ЧУДОТВОРЦА.

Преподобный и Богоносный Отецъ нашъ Сергій родился въ градѣ Ростовѣ, ѿ благовѣрныхъ родителей Кирилла и Маріи. Бывши седми лѣтъ вданъ бысть въ наученіе книж-

Преподобный и богоносный отецъ нашъ Сергій родился въ городѣ Ростовѣ, отъ благовѣрныхъ родителей—Кирилла и Маріи. Семи лѣтъ, онъ былъ отданъ для обу-

ное, но не скоро учашеся, такъ паматію тупъ вѣ. И со многимъ прилежаніемъ учаше его учитель, обаче мало что успѣваше...

Во единъ ѿ дней ходящи единъ въ нѣкоей дѣбравѣ, — любаше во ѿ юности безмолвіе, и многождѣ единъ въ безмолвнѣхъ прохощашеся мѣстѣхъ, — шрѣте нѣкоего инока, въ дѣбравѣ стошца и молитвѣ творшца. Онъ же приближивсѣ, ста влизъ егѡ, и шжидаше конца молитвы, та же сотвори еѡ поклоненіе. Инокъ же вопроси: что тревѣши чадѡ? ѿвѣща отрокъ, глагола: «вданъ есмь отче учитисѣ книгамъ, и не могѣ ничтоже разѣмѣти, ш ниже скажетъ ми учитель мой, чегѡ ради зѣлѡ скорблю, и не вѣлѣ что творити; но молю честнѡ твою свѣтынѡ, помли Бога ш мнѣ, тако да вразѣмитъ мѣ свѣтыми твоими молитвами». Инокъ же сотворивъ молитвѣ, благослови егѡ, рекъ: «се ѿнынѣ, чадѡ,

ченія грамотѣ, но медленно училсѣ, истому что паматію былъ тупъ. Съ большимъ стараніемъ училъ его учитель, однакожъ онъ мало успѣвалъ.

Однажды, гуляя одинъ въ нѣкоторой дѣбравѣ, — ибо любилъ онъ отъ юности безмолвіе, и часто одинъ прогуливалсѣ въ безмолвнѣхъ мѣстахъ, — нашѣлъ онъ нѣкоего монаха, стояшгаго въ дѣбравѣ и творившгаго молитву. Онъ приблизившисѣ сталъ подлѣ него и ожидалъ окончанія молитвы, и потомъ сдѣлалъ ему поклонъ. Монахъ (же) спросилъ: что тебѣ нужно, дитя мое? Отвѣчалъ отрокъ, говоря: «отданъ я, отецъ, учиться грамотѣ, и немогу ничего понять, о чѣмъ мнѣ говоритъ учитель мой, почему очень печалюсь и незнаю, чтѡ дѣлать; молю честную твою святость, помли Бога обо мнѣ, чтобы онъ вразумилъ меня свѣтыми твоими молитвами». Монахъ

даруетъ ти Богъ развѣсти, также требующий, такъ да можеша и иныхъ пользовати»

Ѹ того времени блаженный отрокъ, высть удобенъ ко изученію всякихъ книжныхъ премудрости безъ труда: Богъ бо шверзе емо умъ развѣсти писаній. И расташе отрокъ лѣты въспѣ и развѣсташа, и добродетели: любаша во постѣ и воздержаніе, дѣтскихъ обычныхъ игралицъ вѣгаша, чтенію же Божественныхъ книгъ присѣдши, учаща тою премудрости, ейже начало страхъ Господень. И такъ Ѹ силы въ силѣ грядши, возрастае въ мужа совершенна.

Посемъ родители его переселишася въ преждереченнаго града Ростова на мѣсто нарицаемое Радонежъ. Не по мнозиѣмъ времени пересели-

же, сотворивъ молитву, благословилъ его и сказалъ: «вотъ отнынѣ, дитя, дасть тебѣ Богъ понимать, что тебѣ нужно, такъ что будешь имѣть возможность и другимъ быть полезнымъ».

Съ того времени блаженный отрокъ сталъ способенъ къ изученію всякаго книжнаго знанія безъ труда. Ибо Богъ открылъ ему умъ къ разумѣнью Писанія. И росъ отрокъ лѣтами, и вмѣстѣ и разумомъ, и добродѣтелями; любилъ онъ постъ и воздержаніе, отъ дѣтскихъ обыкновенныхъ игръ удалялся, — чтеніемъ же Божественныхъ книгъ занимаясь, учился той премудрости, которой начало страхъ Господень. И такъ, отъ силы въ силу идя, возрасталъ въ мужа совершеннаго.

Потомъ родители его переселились изъ выше-названнаго города Ростова въ мѣсто, называемое Радонежъ. Спустя не много вре-

шася и ѿ житія сего на мѣста свѣта и прохладна, вставивше все имѣніе свое наслѣдникѹ своему Варооломею. Онъ же преставленіе родителей своихъ видѣвъ, помышляше въ себѣ, глагола: «и азъ смертенъ есмь, и вслѣкх умрети имамъ такъ и родители мои». Такъ благоразумный отрокъ разсѣдивъ краткое сіе житіе, раздаде вставшееся по родителехъ имѣніе, не вставляя себѣ на нѣжное пропитаніе ничтоже: упова бо на Бога дающаго пищу алчущимъ. Таже ѿиде въ пѹстыню, и сотвори хижинѹ, пребываше въ ней, подвижался и моляся къ Богу непрестанно.

По нѣкоемъ же времени прииде къ нему нѣкій свѣщенный инокъ, именемъ Митрофанъ; ѿ тогѡ блаженный Варооломей во иноческой чинѣ пострижеса, имый ѿ рожденія

мени переселился онъ изъ этой жизни въ мѣста свѣтлыя и отрадныя, оставивши все имѣніе свое наслѣднику своему Варооломею. Онъ же, видѣвъ кончину родителей своихъ, думалъ самъ съ собою, говоря: «и я смертенъ, и во всякомъ случаѣ умру, какъ и родители мои». Такъ благоразумный отрокъ, размысливъ о скоротечной этой жизни, раздаде оставшееся послѣ родителей имѣніе, не оставивъ себѣ (даже и) на необходимое пропитаніе ничего: ибо уповалъ онъ на Бога, дающаго пищу голодающимъ. Затѣмъ онъ удалился въ пустыню и, сдѣлавши хижину, пребывалъ въ ней, трудясь и молясь Богу безпрестанно.

Черезъ нѣкоторое время пришелъ къ нему одинъ священно-инокъ (іеромонахъ), по имени Митрофанъ. Отъ него блаженный Варооломей въ монашескій чинъ

своего двадцать и три лѣта, и наречено бысть имя емѹ Сергій. Пресбытъ же той священнонокъ съ Сергіемъ малш дней, и посемъ рече емѹ: азъ чадо ѿхождѹ въ пѹть свой, тебе же предаю въ рѹцѹ Божіи. И прорече глагола: «распространитъ Богъ на мѣстѣ семъ обитель великъ и преславнѹ». Сотворивъ же молитвѹ, ѿиде. А святой Сергій на мѣстѣ томъ встася, и трѣдашеся, умерщвляя плоть свою бдѣніемъ, постомъ, и многоразличными трѣды. Но время зимнее разсѣдающейсѹ земли ѿ мразѹ, онъ въ единой одеждѣ терпаше, аки безплотенъ являася...

Симъ такъ вываощимъ, слава ш немъ нача проходить всюдѹ, и стекашася къ немѹ мнози ѿ окрестныхъ градовъ и странъ пользы ради, ниіи же хоташе съ нимъ

былъ постриженъ, имя отъ роду своего двадцать три года, и дано было имя ему Сергій. Пробылъ этотъ священно-инокъ съ Сергіемъ нѣсколько дней и потомъ сказалъ ему: я, сынъ мой, ухожу въ путь свой, а тебя отдаю въ руки Божіи. И онъ предсказалъ, говоря: «распространитъ Богъ на мѣстѣ этомъ обитель великую и (пре)знаменитую». И, совершивъ молитву, ушѣлъ. А святой Сергій на мѣстѣ томъ остался, и трудился, умерщвляя плоть свою бодрствованіемъ, постомъ, и многоразличными трудами. Въ зимнее время, когда разсѣдалась земля отъ мороза, онъ въ одной одеждѣ терпѣлъ (стужу), какъ-бы безплотнымъ оказываясь.

Когда это такъ было, слухъ о немъ началъ проходить всюду, и приходили къ нему многіе изъ близлежащихъ городовъ и мѣстъ ради пользы (душевной), а

жити, и наставляхсѣ ѿ него на пѣть спасенія. Онъ же любезноу пріемаше приходѣщыя къ нему. И созда первѣе малѣе церковь, также повелѣниемъ тогда бывшаго архіерея Теогноста освященъ во имя пресвятыхъ Троицы: также и монастырь честенъ воздвигъ, иже естъ и до нынѣ благодатию Христовою. Умоленъ же бывъ ѿ братіи, пріемъ священство рукоположеніемъ Аѳанасіа епископа, и пасше добръ вѣренное себѣ словесное стадо, наставляхъ е на пажити дѣховныхъ..

Проходѣщъ же слухъ о немъ всюду, и многимъ ѿ окрестныхъ странъ собирающимся, принде нѣкій архимандритъ ѿ Смоленска, именованъ Симонъ, той многоимѣніемъ принесъ, даде въ руцѣ святаго, да большю церковь созиждеть, самъ же себе даде въ повиновеніе свѣтому.

иные желая съ нимъ жить и научиться отъ него пути спасенія. Опъ же съ любовью принималъ приходѣщихъ къ нему. И построилъ сперва малую церковь, которая по повелѣнію тогда бывшаго архіерея Теогноста освящена во имя Пресвятой Троицы; также и монастырь честной воздвигъ, который существуетъ и до-нынѣ по благодати Христовой. Упрошенъ бывъ братією, принималъ священство чрезъ рукоположеніе Аѳанасія епископа, и пасъ усердно вѣренное ему словесное стадо, указывая ему пастбище духовное.

Когда слухъ о немъ сталъ проникать всюду, и многіе изъ близлежащихъ мѣстъ собирались (къ нему), пришѣлъ одинъ архимандритъ изъ Смоленска, по имени Симонъ; онъ, принѣвши большое имущество, отдалъ его въ руки святаго, чтобы онъ большю церковь построилъ, а самого себя от-

И помогающу Богу, преподобный Сергій вскорѣ тѣмъ имѣнемъ большую церковь воздвиже, и монастырь распространи, и живаше ангельски также на небеси; съ ликомъ братій своихъ, днелъ и ношю словъ слова Бога. Случиса же нѣкогда въ монастырѣ егѡ быти скуденію брашна, и бѣху братіа въ скорби велицѣй, пребывше безъ пищи три дни. Уставъ же бѣ преподобнаго таковъ, да не исхоятъ иноцы изъ монастыря, во еже просити у мірянъ хлѣба, но возлагати надежду на Бога питающаго всякое дыханіе, и ѿ тогѡ съ вѣрою просити потребнаѡ. Еще же тогда не у бѣ общее житіе въ монастырѣ преподобнаго.

Братіа же гладомъ утѣсненѡи, начаша роптати на святаго, глаголюще: «доколѣ возбраняеши намъ ити въ

далъ подѣ начало святому.

И при помощи Божіей, преподобный Сергій скоро на это имѣніе большую церковь построилъ, и монастырь распространилъ, и жилъ подобно ангеламъ, какъ на небѣ, съ ликомъ братьевъ своихъ, день и ночь славословя Бога. Случилось однажды, что въ монастырѣ его не достало пищи, и братія была въ большомъ истощеніи, пробывъ безъ пищи три дня. Правило же было преподобнаго такое, чтобы не выходили монахи изъ монастыря просить у мірянъ хлѣба, но полагали бы надежду на Бога, питающаго всё, что дышетъ на свѣтѣ, и отъ него съ вѣрою просили бы необходимаго; а еще тогда не было общежитія въ монастырѣ преподобнаго.

Братья же, голодомъ томимые, начали роптать на святаго, говоря: «до какихъ поръ станешь ты запрещать.

міръ, и просити также на потерѣвѣ? но еще претерпимъ сію ночь, завтра же изыдемъ ѿ мѣста сего, да не умремъ ѿ глада». Святый же утѣшаше ихъ, сказавъ имъ Отецъ святыхъ житію, какъ многѣ скорби, гладъ, и жаждѣ, и наготѣ Господа ради претерпѣша, и глаголаше имъ слова Христова: «Воззрите на птицы небесныя, яко ни сѣютъ, ни жнутъ, ни въ житницы собираютъ, и Отецъ небесный питаетъ ихъ: аще же птицы питаются, насъ ли не можетъ пропитати? Сынѣ терпѣнія время, мы же не терпѣливи гавихомся, не хотимъ понести въ малѣ времени приключившаго намъ искушенія, еже аще съ благодареніемъ пріимъ бы, въ великую пользу вмѣнилось бы намъ, безъ искушенія во зло не совершается». И прорече глагола: «нынѣ на мало время приключиса намъ скудѣніе, завтра же всѣхъ благъ изобиліе будеть».

намъ идти въ міръ, и просить, что нужно? потерпимъ мы еще эту ночь, а утромъ уйдѣмъ отсюда, чтобъ не умереть съ голоду» Святой же утѣшалъ ихъ, рассказывая житія святыхъ отцовъ, какъ они многія скорби, голодъ, и жажду, и наготу терпѣли ради Господа, и говорилъ имъ слова Христовы. «Посмотрите на птицъ небесныхъ, какъ онѣ ни сѣютъ, ни жнутъ, ни въ закромы не собираютъ, и Отецъ Небесный питаетъ ихъ; а если птицъ питаетъ, насъ-ли не можетъ пропитать? Вотъ нынѣ терпѣнія время, а мы не терпѣливыми оказались, не желая перенести короткое время случившагося намъ испытанія, — которое, ежели бы мы съ благодарностію приняли (его), въ великую пользу обратилось-бы намъ, ибо безъ испытанія золото не очищается»: И предсказалъ онъ (имъ), говоря: «нынѣ на малое время случился намъ

И сбытсѧ прореченіе свѧтаго: во утрѣи во день принесено бысть въ монастырь множество хлѣбѡвъ новопеченыхъ, и рыбъ многихъ, и иныхъ различныхъ нововготованныхъ брашенъ ѿ нѣкоего незнаема челоуѣка. Глаголаху во принесшии: «Онъ сей Христолюбецъ присла авѣ Сергію и живущимъ съ нимъ братіѡмъ». Шолѡху же братіѡмъ принесшихъ, да вкусятъ съ ними пищи, они же не восхотѣша, повѣдающе, какъ повелѣно имъ есть скорѡ возвратитсѧ, и поспѣшесѧ изыдоша изъ обители...

Бысть же брашна тогѡ довольна на многидни братіѡмъ, и глагола къ нимъ преподобный: «видите братіе и чюдитсѧ, какво подаветъ Богъ воздаиіе терпѣнію, не забдетъ во-увогихъ своихъ до конца, и не имать никогда же презрѣти мѣста сегѡ свѧтаго, и живущихъ въ немъ равнѡвъ

недостатокъ, а утромъ всѣхъ благъ обиліе будетъ.

И сбылось пророчество свѧтаго: ибо на другой день принесено было въ монастырь множество свѣжихъ хлѣбѡвъ, и рыбъ много и другихъ различныхъ вновь приготовленныхъ яствъ отъ одного неизвѣстнаго челоуѣка. Принесшии говорили: «онъ, этотъ христолюбецъ прислалъ (все это) отцу Сергію и живущимъ съ нимъ братьямъ». Просили же братья принесшихъ вкусить съ ними пищи, но они не захотѣли, говоря, что велѣно имъ немедленно вернуться, и, поспѣшивъ, ушли изъ обители.

Было пищи той довольно на много дней братьямъ, и говорилъ имъ преподобный: «смотрите, братья; и удивляйтесь, какое подаётъ Богъ вознагражденіе терпѣнію, ибо не забудетъ бѣдныхъ своихъ до конца, и не оставитъ никогда въ пре небреженіи мѣста этого свѧ-

своихъ, и служащихъ ему
день и ночь...

Преподобный отецъ Сергій въ началѣ пришествія своего въ пѣстыню вселися на мѣстѣ безводнѣмъ: сіе же на приложеніе труда, да ѿдалече приносаци водѣ, множае трудитъ свое тѣло. Когда же Богъ изволившѣ, братіа умножишася, и монастырь составися, бысть нужда велиа воды ради, такъ ѿдалече со многими трудомъ приношашеся. И тогда ради вины ропташа нѣцыи на свѣтагъ глаголюще: вскъю не разсуждалъ сълъ еси на семъ мѣстѣ? вскъю здѣ обитель устроилъ еси, водѣ близъ не сущей?

Свѣтый же ѿвѣщаваше: азъ братіе единъ на мѣстѣ семъ безмолствовати хотѣхъ, а понеже благоизволи Богъ толкой обители воздвигнути, то силенъ есть и водѣ чешскѣмъ подати, точію не

Азбука. Кн. 2.

таго и живущихъ въ пѣмъ рабовъ своихъ, служащихъ ему день и ночь.

Преподобный отецъ Сергій въ началѣ пришествія своего въ пустыню поселился на мѣстѣ безводномъ; а (сдѣлалъ) это для увеличенія труда, чтобы, издалека принося воду, больше утруждать свое тѣло. Когда же, по Божіей волѣ, братья умножились, и монастырь составился, была нужда большая въ водѣ, потому что издалека со многими трудомъ приносилась она, и по этой причинѣ роптали нѣкоторые на свѣтаго, говоря: зачѣмъ не подумавъ поселился на этомъ мѣстѣ? зачѣмъ здѣсь обитель основалъ, тогда какъ воды близко нѣтъ?

Святой же отвѣчалъ: я, братья, одинъ на мѣстѣ этомъ намѣренъ былъ безмолствовать, а такъ какъ благоизволил Богъ такой обители устроиться, то силенъ онъ и воду достаточ-

7

пренемайте, не молитесь въ вѣроу. Аще бо людѣмъ непокоривымъ источи водѣ ѿ камене въ пѣстыни, кольми паче васъ работающихъ емѣ не презритъ. Единсю же поемъ нѣкогого съ собою брата отай, сниде въ дѣбрь, иже подѣ монастыремъ: не вѣ же въ дѣбри той воды текѣщїа никогдаже, такоже древнїи челоуцы гавѣ извѣствовахѣ. Свѣтый же шврѣтъ въ единомъ рѣвѣ малѣ воды ѿ наводненїа дождевнагѣ, преклони колѣна, и помолисѣ прилѣжїш къ Богу, и внезапѣ источникъ велиїи гависѣ, иже и до нынѣ всѣмъ видимъ есть, и черпаютъ ѿ него на всѣмъ потребѣ монастырскѣю.

Поселянинъ нѣкій, земледѣлецъ ѿ далечайшїа страны, слышавъ многѣмъ ш святомъ Сергїи, восхотѣ видѣти его: и пришедъ во обитель преподобнагѣ, вопрошаше ш немъ, гдѣ есть? Слѣчисѣ же тогда

нѣкую подать, только не ослабѣвайте, но молитесь съ вѣроу! Ибо если людѣмъ непокорнымъ извѣль воду изъ камня въ пѣстынѣ, то тѣмъ болѣе васъ, трудящихся Ему, не пренебрежѣтъ. И однажды, взявъ тайно съ собою одного брата, пошѣлъ онъ въ лѣсъ, который былъ близъ монастыря; не было же въ лѣсу томъ воды текущей никогда, какъ старожилы прямо говорили. Святой же, нашедши въ одномъ рву немного воды (оставшейся) отъ новоденїя дождеваго, преклони колѣна и помолился усердно Богу, и неожиданно явился большой источникъ, который и доселѣ всѣмъ видимъ, и черпаютъ изъ него на всякую нужду монастырскую.

Поселянинъ нѣкоторый, земледѣлецъ изъ дальняго мѣста, слышавъ многое о святомъ Сергїи, захотѣль видѣти его, и, прїидя въ обитель преподобнаго, сталъ спрашивать о немъ.

пресподобномꙋ въ вертоградѣ копати землю, и повѣдано бысть ш семъ человекꙋ томꙋ. Шедъ же поселянинъ въ вертоградъ, видѣ святаго въ хꙋдѣй одеждѣ, раздраннѣй и многошвеннѣй, землю копающа, и мнѣше, такъ порꙋгашася емꙋ повѣдавшій, надѣшеся бо въ величѣй славѣ видѣти святаго, и возвращшися въ монастырь, паки вопрошаше, глагола: «гдѣ есть сватый Сергій? покажите ми, такъ ѿдалече прѣидоухъ видѣти егѡ. «Они же глаголахꙋ: вонстиннꙋ той есть, егѡже видѣлъ еси.

Посемъ изшедшꙋ святомꙋ изъ вертограда, видѣ егѡ поселянинъ, и возгнушавсѡ имъ ѡврати лице свое ѡ негѡ, и не хотѣ ни воззрѣти на блаженнаго. Поношаше же въ себѣ глагола: «Съ коликъ тꙋдѣ подвѣхꙋ все! азъ прѣидоухъ видѣти великаго пророка, ш

гдѣ онъ находится? Случилось же тогда пресподобному копать землю въ огородѣ, и сказано было объ этомꙋ человеку тому. Но войдя въ огородъ, увидѣлъ поселянинъ святаго въ худой одеждѣ, разодранной и во многихъ мѣстахъ защитой, копающаго землю, и думалъ, что посмѣялись ему сказавше; ибо предполагалъ въ большой славѣ видѣти святаго. И возвратившися въ монастырь, опять спросилъ, говоря: «гдѣ находится святой Сергій? покажите мнѣ, потому что я издаиска пришѣлъ повидать его». Они же отвѣчали: истинно онъ тотъ, котораго ты видѣлъ.

Потомъ по выходѣ святаго изъ огорода, увидѣлъ его поселянинъ, съ пренебреженьемъ взглянулъ на него, отвернулъ лицо свое отъ него и смотрѣть не хотѣлъ на блаженнаго. И бранился пра себя, говоря: «Сколько труда я принялъ напрасно!

немже слышахъ, и надѣахса
оузрѣти его въ величїи сла-
вѣ и чести, и се нынѣ яви-
лѣ единаго нища и нечест-
наго старца» Бвзвѣтый же ра-
зѣмѣвъ помышленїа егво, съ-
лш благодарїи его: ꙗкоже бо
гордый ш похваленїи и по-
читанїи, такъ смиренномѣд-
рый ш безчестїи и униженї-
нїи своемъ радуется. И по-
емши поселянина того къ се-
бѣ, постави емѣ транезѣ. и
любезнш: учреди егво.

Посемъ рече емѣ: «не скор-
би человекъ; ибо егже ви-
дѣти желаети, вскорѣ узри-
ши». Ещѣ же свѣтомѣ глаго-
лющѣ, се вѣстникъ прїиде, воз-
вѣщаѣ пришествїе князя и ѣ-
коегво велика въ монастырь, и
вставѣ свѣтый изыде въ срѣ-
тєнїе князю, ꙗже со множе-
ствомъ слугъ своихъ градаше.
Узрѣвъ же князь свѣтагво,
потрѣавса притече къ немѣ,
и предваривъ своимъ вокло-
ненїемъ до земли, просаше
благословенїа ѣ преподобна-

Я пришѣлъ видѣть вели-
каго пророка, о которомъ
слышалъ, и надѣялся уви-
дѣть его въ большой славѣ
и чести, а тутъ вотъ вижу
какого-то нищаго, невзрач-
наго монаха» Свитой же,
появѣ его мысли, весьма
благодарилъ его, ибо какъ
гордый похвалѣ и почести,
такъ смиренномудрый без-
честїю и униженїю своему
радуется; и взявши поселя-
нина этого къ себѣ, приго-
товилъ ему обѣдъ, и съ
любовїю угостилъ его.

Послѣ того сказалъ ему
«не печалься (добрый) чело-
вѣкъ! Ибо, кого ты хочешь
видѣть, того вскорѣ уви-
дишь!» Ещѣ свѣтый гово-
рилъ, какъ вотъ явился
вѣстникъ, объявляя о при-
бытїи въ монастырь одного
знатнаго князя, и свѣтой
вставѣ вышелъ на встрѣчу
князю, который шѣлъ со
множествомъ слугъ своихъ.
Увидя же князь свѣтаго, по-
спѣшивъ подошѣлъ къ нему,
и предупредивъ своимъ по-

гш снз же благословиш егш, введе егш въ обитель съ подобающею честию: и сѣдше оба въспѣ, старецъ и князь, бесѣдоваша, прочіе же вси предстояху. А поселянинъ оный далече нѣгль ѿ предстоющихъ слѣгъ ѿриновенъ бысть, и егоже гнѣшашесѣ старца, тогш ѿдалече приникнувши оузрѣти желаше, и не можаше. Вопроси же нѣкоего ѿ предстоющихъ, тайнш глагола: «кто есть, господине, старецъ оный сѣдль съ княземъ?» И сказа емш той, какш святой Сергій есть.

Нача же поселянинъ поношати и укоряти себе, глаголющи: «вскую ослѣпоухъ, и не вѣроваухъ показующимъ ми отца святаго, и не воздаухъ достойнымъ емш чести. И правду имѣ наше поселянинъ и невѣжда, какш гавлюсѣ лицу святагш стѣдомъ одержимый.

клономъ до земли, просилъ благословенія отъ преподобнаго. Онъ же, благословивъ его, ввелъ его въ обитель съ надлежащею честью, и, сѣвши оба вмѣстѣ, старецъ и князь, бесѣдовали, прочіе же всѣ стояли вокругъ. А поселянинъ тотъ далеко куда-то оттѣсненъ былъ стоявшими кругомъ слугами, и старца, котораго онъ гнушался, того (хоть) издалека, (какъ-нибудь) изогнувшись, увидѣть хотѣлъ онъ, и не могъ. И просилъ онъ одного изъ присутствующихъ, шепотомъ говоря ему: кто, господинъ, этотъ монахъ, сидящій съ княземъ? И сказалъ ему тотъ, что это святой Сергій.

Началь же поселянинъ бранить и укорять себя, говоря: «какъ это я ослѣпъ и не вѣрилъ указывавшимъ миъ святаго отца и невоздалъ ему достойной чести! Недаромъ зовутъ насъ поселянинъ и невѣжда! какъ покажусь теперь передъ свя-

ѠшедшѸ же князю Ѡ обителѸ, поселянинѸ притече къ преподобномѸ, и стыдѸся на лице егѸ възвръти, припаде къ ногамъ егѸ прощеніѸ просѸ, какѸ Ѡ неразѸмнѸ согрѸши. СвѸтый же любезнѸ утѸши егѸ, глагола: «не скорѸи чадо, понеже ты единѸ истинствовалѸ еси шмиѸ, глагола быти мѸ ничтоже сѸща: прочіи же вси соблазнишасѸ, мнѸше мѸ быти велика».

НѸкогда блаженный по обычаю своему въ вечерѸ глѸбока на правилѸ стоящій и ш ученицѸхъ своихъ прилѸжнѸ къ БогѸ молящійсѸ, слыша гласъ глаголющѸ: Сергіе. ОнѸ же удивлѸся ш необычномѸ въ ноци званіи, сотвори молитвѸ, и Ѡверзе оконце келліи, хотѸ увидѸти, кто естъ зовый егѸ. И се узрѸ свѸтъ велий сіѸющѸ, какѸ просвѸтитисѸ ноци той паче свѸтагѸ дне. Прінде же къ немѸ вторицею гласъ,

тымѸ, стыдомѸ одержимый!» Когда ушѸлъ князь изъ обители, поселянинѸ подошѸлъ къ преподобному и, стыдясь взглянуть ему въ лицо, упалъ къ ногамъ его, прося прощенія, что отъ неразумія согрѸшилъ. Святой же съ любовію утѸшилъ егѸ, говоря: «не печалься, сынѸ мой, такѸ какѸ ты одинѸ былѸ правѸ относительно меня, считая меня за ничто; остальные же всѸ заблуждаются, думая, что я нѸчто важное»

НѸкогда блаженный, по обычаю своему въ вечерѸ глѸбокій на правилѸ стоя и обѸ ученигахъ своихъ прилѸжно Богу молясь, услышалъ голосъ, говорящій: Сергіи! ОнѸ же, удивившись необыкновенному въ ноци зову, сотворилъ молитву, и отворилъ оконцельи, желая увидѸть, кто зоветъ егѸ. И вотъ увидѸлъ онѸ свѸтъ большой, съ неба сіѸющій, такѸ что освѸтилась ночь та лучше бѸ-

глаголю: «Сергіє, молишися въ чадѣхъ твоихъ, и прїимъ есть моленіе твое, смотри же и виждь число иноковъ во имя святыхъ Троицы собирающихся въ твою паствь». Святый же воззрѣвъ, видѣ множество многосъ птиць прекрасныхъ, не точію въ монастырѣ, но и окрестъ монастыря сѣдѣщихъ, и поющихъ пѣсни ангельскія съ несказанною сладостію.

И пакы слынашесѣ гласъ глаголющъ: «имже образомъ зриши птиць сіѣ, такъ умножитсѣ стадо ученикъ твоихъ, и по тебѣ не ускѣдѣтъ, и такъ чуднѣ и различнѣ украсени бѣдѣтъ по добродѣтелямъ ихъ послѣдовати хотѣщи стопамъ твоимъ». Святый же зрѣ, удивляшесѣ чудномъ томъ видѣнію. Хотѣщи же обшника и свидѣтелъ видѣніѣ тогѣ имѣти, возгласивъ призва преждедеченнаго Сїмона, такъ близъ бывша. Сїмонъ же удивля-

лаго дня. Дошѣлъ до него другой разъ голосъ, говорящій: «Сергіѣ! ты молишися о дѣтяхъ твоихъ, и принята молитва твоя! смотри и види число монаховъ во имя Святой Троицы собирающихся въ твою паству» Святой же взглянувъ увидѣлъ великое множество птиць прекрасныхъ, не только въ монастырѣ, но и около монастыря сидящихъ и поющихъ пѣсни ангельскія съ невыразимую прїятностію.

И опять слышенъ былъ голосъ, говорящій: «какъ видишь ты птиць этихъ, такъ увеличится собраніе учениковъ твоихъ, и послѣ тебя не уменьшится, и такъ дивно и различно украсены будутъ по своимъ добродѣтелямъ желающіе слѣдовать по стопамъ твоимъ!» Святой же видя удивлялся чудному тому явленію. Желая имѣть участника и свидѣтеля этого явленія, крикнувъ призывалъ онъ прежде-назван-

са необычному старцеву позванію, скорш притече к нему, но не сподобна всегш видѣніа видѣти, точію часть нѣкѣю небеснагш онаго свѣта узрѣ. Исповѣда же емш свѣтый вса, таже видѣ, и таже слыша, и радовахшсѣ оба вкупѣ прославляюще Бога.

Послѣ во єдинз ѿ дней придоша Греки ѿ Константи́на града, прислани к свѣтому ѿ свѣтѣйшагш патріарха Филофеа, и вѣдша емш ѿ патріарха благословеніе и дары: крестъ, и параманъ, и сѣмъ, и писаніе, имѣюще написано въ себѣ сїце:

Милостію Божією архіепископъ Константи́на града, вселенскій патріархъ Киръ Филофей, ш свѣтомъ Дусѣ сынѣ и сослужбникѣ нашегш смиреніа Сергію, благодать, и миръ, и наше благослове-

наго Симона, какъ по близости случившагшсѣ. Симонъ, удивясь необычному зову старца, немедля явился къ нему, но не удостоился всего явленія видѣть, тольбо часть нѣкоторую того небеснаго свѣта усмотрѣлъ; отгрьлъ же ему святой все, что видѣлъ и что слышалъ, и радовались они оба, вмѣстѣ прославляя Бога.

Послѣ сего въ одинъ день пришли Греки изъ Константинополя, присланные къ святому отъ свѣтѣйшаго патріарха Филофея, и передали ему отъ патріарха благословеніе и дары: крестъ, поясъ (парамандъ), одежду и писаніе, имѣющее написаннымъ въ себѣ слѣдующее:

Милостію Божією архіепископъ Константи́на-града вселенскій патріархъ Киръ Филофей, о Святомъ Духѣ сыну и сослужителю нашего смиренія Сергію!—благодать и миръ и наше бла-

ніе да вѣдетъ съ вами. Слышахомъ еже по Госѣ житіе ваше добродѣтельно сѣдо, и похвалихомъ и прославихомъ Бога: обаче єдина главизна еще не достаточествуетъ, какъ не общіе житіе стажасте. Но понече всѣи преподобне, какъ и самый Богоотецъ пророкъ Давидъ, иже вса шазавый разумомъ, ничтоже ино возможе тако похвалити, тощю: «Се нынѣ что добро? или что красно? но еже жити братѣи въспѣ». Потомуже и мы совѣтъ благодаетъ вамъ, какъ да составите общіе житіе, и милость Божию и наше благословеніе да вѣдетъ съ вами.

Сіе патріаршее посланіе преподобный пріемъ; поиде къ преосвященномъ всеѣ Руссін митрополітѣ блаженномъ Алексію, и показавъ емъ посланіе, вопрошаше его, глагола: «ты свѣтый владыко какъ повелѣваеши?»

гословеніе да будетъ съ вами! Слышали мы по Богѣ жизнь вашу весьма добродѣтельную, и похвалили и прославили Бога; впрочемъ одной стороны еще недостааетъ, что общежитія не устроили у себя. И, послику знаешъ, преподобный, что и самый Богоотецъ Пророкъ Давидъ, который всё обнялъ умомъ, ничего другого не могъ такъ похвалить, какъ (слѣдующее) только: «Что же есть теперь добраго?—или что прекраснаго?—конечно, жить братьямъ вмѣстѣ!»—то и мы совѣтъ добрый даемъ вамъ, чтобы вы установили общежитіе; и милость Божія и наше благословеніе да будетъ съ вами.

Это патріаршее посланіе преподобный принявъ, пошѣлъ къ преосвященному всей Россіи митрополиту блаженному Алексію, и показавъ ему посланіе, спросилъ его, говоря: «ты, святой владыка, какъ велишь?»

Митрополитъ же ѿвѣща старца рекъ: «понеже преподобне толка блага сподобилсѣ еси, прославляющъ Богъ славащихъ его, такъ и въ далекіа страны достиже слухъ имени и житіа твоего, и такъ великій вселенскій патриархъ совѣтуетъ ти на пользу, то и мы тожде совѣтуемъ и похваляемъ». Съ тогѡ убо време преподобный Сергій устави общее житіе въ своей обители, повелѣвъ твердо блюсти общежительныа уставы, ничтоже себѣ ради комѡ стѣжати, ни своимъ что звати, но вса обща имѣти по заповѣдемъ отцевъ святыхъ.

По уставленіи же общаго житіа восхотѣ бѣжати славы человеческїа, и въ незнаемъа вселисѣ мѣстѣ, безмолвнѡ наединѣ работати Богу. Обрѣтъ убо время удобно, изыде тайно изъ обители своей никомуже вѣдущъ, и устремисѣ въ пѣстыню:

Митрополитъ, отвѣчая старцу, сказалъ: «поелику ты, преподобный, такого блага удостоился отъ Бога, прославляющаго славящихъ Его, что и въ далекія страны прошѣлъ слухъ объ имени и жизни твоей, и какъ великій вселенскій патриархъ совѣтуетъ тебѣ на пользу, то и мы также совѣтуемъ и одобряемъ». И такъ съ того времени преподобный Сергій установилъ общежитіе въ своей обители, приказавъ твердо исполнять общежительныя постановленія, ничего для себя никому не прибрѣтати, ни своимъ что нибудь называть, но все общимъ имѣть—по заповѣдямъ святыхъ отцовъ.

По установленіи же общежитія, захотѣлъ онъ удалиться отъ славы человеческой, и, въ неизвѣстномъ поселившись мѣстѣ, въ безмолвіи наединѣ служить Богу. И такъ, нашедши время удобное, вышелъ тайно изъ обители своей, такъ

шесть же какъ сорокъ четыре года поприцѣ, вѣрѣте благоудное себѣ мѣсто близъ рѣки зовомой, Киржачъ, и тамо вселивса живаще. Пратѣм же видѣвши себе ѿ Отца оставленныхъ, выша въ величїи скорби и смѣшенїи, како оныи безъ пастыря, и прилѣжнѣ егѡ искаху всюду. Крѣмени же нѣкоемъ минувшѣ, увѣданъ бысть ѿ братїи, и пришедше молваху святаго со слезами, да возвратитса во обитель, но онъ не хотѣше, любя безмолвіе и уединенїе: тогѡ ради мнози ѿ ученикъ егѡ вставивше лавру, съ нимъ въ пѣстыни той водворишася, и по времени монастырь и церковь во имя пресвѣтѣи Богородицы воздвигоша.

Но братѣм великѣи лавры безъ Отца своего жити не терпѣше, и умолати его, да возвратитса къ нимъ, не могуще, идеша къ преосвѣщен-

что никто не зналъ о томъ. и пошелъ въ пустыню; прошедши же около сорока вѣрствъ, нашелъ благоприятное себѣ мѣсто близъ рѣки, называемой Киржачъ, и тамъ поселившись жилъ. Братья, видя себя оставленными отцомъ, находились въ большой печали и безпокойствѣ, какъ овцы безъ пастуха, и усердно его искали всюду. Черезъ нѣсколько времени однакожь братья узнали, гдѣ онъ; и они пришедши просили святаго со слезами, чтобы онъ возвратился въ обитель, но онъ нехотѣлъ, любя молчанїе и уединенїе: поэтому многіе изъ учениковъ его оставили лавру, поселились съ пустынѣ той, и со временемъ монастырь и храмъ во имя Пресвятой Богородицы построили.

Но братья великой лавры, не будучи въ состоянїи жить безъ отца своего, и не имѣя возможности упро- сить его возвратиться къ

номъ митрополитъ Алексію, просише, да онъ посылетъ къ преподобномъ, повелѣвающи на первое мѣсто емъ возвратитсѧ. Блаженный же Алексій посла два нѣкіа архимандрита, молѧ, да послушаецъ и утѣшитъ братію свою возвращеніемъ своимъ къ нимъ, да не когда стѣживши везъ него, разыдутсѧ, и мѣсто святое шпѣстѣтъ. Преподобный же Сергій не могій преслушати архіерея, возвратисѧ въ лавру на первое свое пребываніе, и утѣшишасѧ братіа гл҃ав.

Епископъ Пермскій святой Стефанъ велю къ преподобномъ любовь имѣй, нѣкогда ѿ епископѣи своею въ градъ Москвѣ идѣше пѣтемъ, иже ѿстоятъ ѿ Сергіева монастыря такъ пять поприщъ или выщѣ: скорѣ же спѣшати ко градъ, умысли тогда не быти во обители свѣтагѣ, но возвратит-

нимъ, пошли къ преосвященному митрополиту Алексію, прося, чтобы онъ послалъ къ преподобному, повелѣвая ему возвратиться на прежнее мѣсто. Блаженный же Алексій послалъ двухъ архимандритовъ, прося, чтобы онъ послушалъ и утѣшилъ братію свою возвращеніемъ своимъ къ нимъ, чтобы они, печалясь безъ него, не разошлись, и мѣсто святое не опустѣло. Преподобный Сергій, не могши послушати архіерея, возвратился въ лавру на прежнее свое пребываніе, и утѣшились братья весьма.

Епископъ Пермскій святой Стефанъ великую къ преподобному любовь имѣя, нѣкогда изъ епархіи своей въ городъ Москву слѣдовалъ дорогою, которая отстоитъ отъ Сергіева монастыря около пяти верстъ или больше; поспѣшная въ городъ, рѣшился не быть тогда въ обители свѣтаго,

шисѧ во своѧ, прѣити къ преподобномꙋ. Пывшу же ємꙋ противꙋ монастырѧ, воста съ колесницы своєѧ, и прочеть: «Достойно єсть», и обычнꙋю молитвꙋ сотворивъ, поклонисѧ Сергію преподобномꙋ, сице рекъ: «миръ тебѣ дꙋховный брате».

Слѣчисѧ же тогда Сергію блаженномꙋ на трапезѣ гостѣ. Разꙋмѣвъ же дꙋхомꙋ поклоненіе єпископово, воста въ тойже часъ ѿ трапезы, и малꙋ постомꙋ, и молитвꙋ сотворивъ, поклонисѧ такожде єпископꙋ далече ѿ обители ѿстоѧщемꙋ, рекъ: «радꙋйсѧ и ты пастырю Христова стада, и миръ Божій да пребываетъ съ тобою». Братѣмъ же удивившасѧ въ необычнѡмꙋ томꙋ дѣлꙋ, и разꙋмѣша нѣщын, такꙋ видѣніе видѣтъ преподобный.

По скончаніи же трапезы впросиша єгꙋ въ бывшемꙋ, онъ же исповѣда имъ, глагола: «въ

но, возвращаясь домой, захватить къ преподобному. Когда былъ онъ противъ монастыря, онъ всталъ съ повозки своей и прочитавъ: «Достойно есть», и обыкновенную молитву совершивъ, поклонился Сергію преподобному, сказавъ слѣдующее: «миръ тебѣ, дꙋховный братъ!»

Случилось тогда Сергію блаженному ѣсть въ трапезѣ; узнавъ дꙋхомꙋ поклонѣ єпископа, всталъ онъ тотчасъ же изъ за стола, и немного постоявши и молитвꙋ совершивши, поклонился также єпископу, находившемуся далеко отъ обители, сказавъ: «радуйся и ты, пастырь Христова стада, и миръ Божій да будетъ съ тобой!» Братья удивились необыкновенному этому случаю, и поняли нѣкоторые, что видѣніе видитъ преподобный.

По окончаніи же стола спросили его о бывшемꙋ. Онъ же открылъ имъ, го-

той часъ епископъ Стефанъ грядый пѣтемъ ко граду Москвѣ, ста противъ монастыря нашего, и поклонися свѣтѣй Троицѣ, и насъ грѣшныхъ благослови». Послѣди же нѣцыи ѿ ученикъ егѡ извѣстнѡ увѣдаша истиннѡ бывшю вещь, и дивляхуся ѡ прозорливомъ дарѣ Отца ихъ ѿ Бога даннѣмъ.

Цвѣташе же обитель преподобнаго свѣла добродѣтельными мѡжи, и мнози ѿ нихъ великихъ ради добродѣтелей ихъ взати быша во иные монастыри на игуменства, инѣи же и на свѣтительскѣмъ престолы возведени.

По сихъ блаженный Алексѣй митрополитъ старостию изнемогаѣи, видѣвъ себе къ концу приближающа, призва къ себѣ Сергія преподобнаго, и вземъ крестъ свой архіерейскій, егѡже на персѣхъ носаше, златомъ и каменіемъ

вора: «въ этотъ часъ епископъ Стефанъ, слѣдуя дорогою къ городу Москвѣ, сталъ противъ монастыря нашего; и поклонился Святой Троицѣ, и насъ грѣшныхъ благословилъ». Впослѣдствіи нѣкоторые изъ учениковъ его ясно узнали дѣйствительно бывшее событіе, и удивлялись дару прозорливости, отцу ихъ отъ Бога данному.

Продвѣтала же обитель преподобнаго весьма добродѣтельными мужами, и многіе изъ нихъ, великихъ ради добродѣтелей ихъ, взаты были въ другіе монастыри въ настоятели, другіе же и на свѣтительскіе престолы возведены.

Послѣ сего блаженный Алексѣй митрополитъ; одряхлѣвъ отъ старости и видя себя къ смерти приближающимся, призвалъ къ себѣ Сергія преподобнаго, и взявши крестъ свой архіерейскій, который на груди носилъ, золотомъ и ка-

украшенный, даише преподобному.

Онъ же со смиреніемъ поклонишя, глагола: «прости мѧ владыко, такъ ѿ юности не быхъ златоносецъ, въ старости же наипаче хощу въ нищетѣ пребывать». Архіерей же рече: «вѣмъ возлюбленне такъ сѧ исправилъ еси, но сотвори послушаніе, и прими ѿ насъ подаваемое тебѣ благословеніе». И такъ своими руками крестъ на святаго такъ нѣкое обрѣченіе возложи.

Таже нача глаголати: «вѣдый вѣди блаженне, чесу ради призвахъ тѧ, и что хощу ш тебѣ устроить: се азъ Богъ ми вручившю, содержахъ Россійскую митрополію, елику Онъ хотѣше: нынѣ же виждю себе къ концу приближившася, токму не вѣмъ дне скончаніа моего, и желаю въ животѣ моемъ шверсти мужа, могуща по мнѣ пасти стадо Христово: не

меньями украшенный, подадъ его преподобному.

Онъ же, со смиреніемъ поклонившись, сказалъ: «прости мнѣ, владыко! отъ юности не былъ златоносцемъ, въ старости же въ особенности желаю въ нищетѣ пребывать». Архіерей же сказалъ: «знаю, возлюбленный, что это ты исполнилъ, но послушайся и прими отъ насъ подаваемое тебѣ благословеніе!» И такимъ образомъ онъ своими руками крестъ на святаго, какъ нѣкоторое обрученіе, возложилъ.

Затѣмъ началъ онъ говорить: «узнай, блаженный, для чего призвалъ я тебя, и что хочу съ тобою устроить! Вотъ я, по Божію мнѣ врученію, правилъ Русскою Митрополією, сколько времени Ему угодно было; а теперь вижу себя къ концу приблизившимся, только не знаю дня конца моего, и желаю при жизни моей найти мужа, могущаго по-

шверѣтаю же такоуаго кромѣ тебе единаго. Рѣмля же извѣстнѣ, какъ и великодержавнѣи князи, и вси модѣ мѣрстѣи и дѣхувнѣи, даже до послѣднѣаго, возлюбятъ тѣ, и не инаго когѣ, точнѣю тебе на престолѣ той тресковати вѣдѣтъ, какъ достойна сѣца. Нынѣ увѣо преподобнѣ, прѣимн санѣ епископства, по моему же исходу престолѣ мой воспрѣимешн».

Преподобнѣи же сѣм глаголы слышавѣ, шкорбисѣ сѣмѣ, недостойна бо толмакаго сана влѣбнн себе быти. Ко архіерею же швѣца: «прости мѣ владыко, какъ выше моею мѣры хочѣши ми наложити бремя, но сѣмѣ невозможно быти никоедаже: кто бо есмь азъ грѣшнѣи и худѣишѣи паче всѣхъ человекѣ, да такова сана дерзнѣ коснѣтисѣ?» Блаженнѣи же Алексѣи многѣ изрече словеса къ свѣтому ѿ Божествен-

слѣ меня пасти стадо Христова; не нахожу же такоуаго человекѣа, кромѣ тебя одного. Знаю же достовѣрно, что и великодержавнѣе князья, и всѣ люди мѣрскѣе и духовнѣе, даже до послѣднѣаго человекѣа, полюбятъ тебя, и не другѣаго когѣ, а только тебя на престолѣ этотѣ требовать будутѣ, какъ достойнаго. И такѣ теперь, преподобнѣи, прѣимн санѣ епископскѣи, по моею же смерти престолѣ мой примешн».

Преподобнѣи же эти слова услышавѣ, опечалился весьма, ибо недостойнѣмъ такоуаго сана считалѣ себя. Архіерею же отвѣчалѣ: «прости мѣ, владыко! ты сверхъ моею силы хочѣшь на меня наложить тяжесть, но этому нельзя быти никогда: ибо кто я, грѣшнѣи и худшѣи изъ всѣхъ людей, чтобы я осмѣлился коснѣтисѣа такоуаго сана?» Блаженнѣи же Алексѣи многѣ сказалѣ словѣ святому

ныхъ писаній, преклонѣвъ егѡ къ воли своей: но смиреніѡ любитель не преклонисѡ никакже. Наконцѡ ѡвѣща, глаголющи:

Владыко свѣтѣй, аще не хочещи ѡгнати худость мою ѡ предѣлахъ сихъ, и ѡ слышаніѡ твоегѡ, то не приложи прочес глаголати ш семѡ ко мнѣ, ниже иному. кому попѣсти, да стѣжаетъ ми такими словесы, понеже никтоже возможетъ шбѣсти во мнѣ на то изволеніѡ.

Архіерей же видѣвъ свѣтаго непреклонна, преста глаголати емѡ ш томѡ, боѡсѡ, да не когда, стѣживъ си преподобный, ѡидетъ въ далечайшѡмъ страны и пѣстыни, и лишитсѡ Москва таковагѡ свѣтилика: утѣшивъ же его словесы духовными, ѡпѣсти съ миромъ въ монастырь. Не по мнозѣмъ же времени иже во свѣтѣхъ Алексій митрополитъ ѡ житіѡ ѡиде, и паки блаженный Сергій принѣждаемъ бѣ моленіемъ ѡ великодержав-

изъ Божественныхъ писаній, склоняя ото къ волѣ своей, но смиренія любитель не склонился никакъ; наконецъ отвѣчалъ, говоря:

Владыко Святой, если не хочешь удалить недостойность мою изъ предѣловъ этихъ, и отъ словъ твоихъ, то не продолжай болѣе говорить объ этомъ мнѣ, ни другому кому не допусти, чтобы онъ печалилъ меня такими словами, поелику никто не можетъ найти во мнѣ на то согласія.

Архіерей же, видѣвъ свѣтаго непреклоннымъ, пересталъ говорить ему о томъ, опасаясь, чтобы преподобный опечался не ушелъ какъ-нибудь въ дальнѣйшій страны и пустыни, и не потеряла бы Москва такого свѣтилика. Утѣшивши же его словами духовными, отпустилъ съ миромъ въ монастырь. Черезъ нѣкоторое же время, причисленный къ лику свѣтѣхъ Алексій митрополитъ

ныхъ князей и ѿ всѣхъ людей, да восприметь престолъ митрополи Россійскіа: свѣтлый же аки твердый алмаutz непреклоненъ пребысть...

Въ та лѣта Божіимъ за грѣхъи наша поущеніемъ, бысть нашествіе нечестиваго Малла царя татарскаго на Россійскую землю, ш чесомъ великомъ князю Дмитрію скорбѣщъ, свѣтлый Сергій молитвою его вооружи, и ш повѣдъ пророчествова, глагола: «изыди противъ варваръ, всякое сумнѣніе ѿвергни ѿ себе, я Богъ помогающъ ти, враги побѣдиши, и здравъ во отечество свое возвратиши!»

Великій же князь, на помощь Божію, и на молитвы свѣтаго надѣясь, поиде, и сотворивъ брань съ татараы, побѣди ихъ, такъ едва съ малою дружиною Малай увѣ-

отошелъ отъ міра сего, и опять блаженный Сергій былъ убѣждаемъ просьбами великодержавныхъ князей и всѣхъ людей, чтобы принялъ престолъ митрополи Русской, Святой же какъ твердый алмаutz, остался непреклоненъ.

Въ тѣ года Божіимъ за грѣхъи наши поущеніемъ было нашествіе нечестиваго Мамай, царя Татарскаго, на Русскую землю, о чемъ когда великій князь Дмитрій скорбѣлъ, святой Сергій молитвою его вооружилъ, и о побѣдѣ предсказывалъ, говори: «выди противъ варваровъ, всякое сомнѣніе отбросивши отъ себя, и съ Божіей помощью ты враговъ побѣдиши и въ отечество своё воротишься невредимымъ».

Великій же князь, на помощь Божію и на молитвы свѣтаго надѣясь, пошелъ и, сразившись съ Татарами, побѣдилъ ихъ, такъ что едва съ малою дружиною

жа. Преподобный же прозорливъ сый, видѣше далече вывающа такъ близъ сѣща, и стоа съ братією на молитвѣ во обители своей, внегда брань бысть междѣ христіаны и татары, возвѣсти, такъ въ то время великій князь Димитрій татаръ побѣди: и которіи ѿ христіанъ храбріи воины на брани убіени быша, по имени сказа, и приношеніе ш ниуъ Богу принесе: ш всемъ во емѣ ѿкровено вѣ ѿ Бога.

Князь же съ торжествомъ ѿ брани возвративсѣ, во обитель къ преподобному приде, и много благодарі святаго, такъ поможе емѣ своими къ Богу прилѣжными молитвами...

Живъ же преподобный лѣта довольна въ велицѣмъ воздержаніи и трудѣхъ, и многа чюдеса содѣлава, въ старость глѣбокѣ приде: баше восуже емѣ лѣтъ ѿ рождѣ-

Мамай убѣжалъ. Преподобный же, прозорливъ будучи, видѣлъ вдали происходящее, какъ будто вблизи находящееся, и, стоя съ братією на молитвѣ въ обители своей, когда происходила битва между Христіанами и татарами, объявилъ, что въ это время великій князь Димитрій татаръ побѣдилъ, и, которые изъ Христіанъ храбрые воины въ битвѣ убиты были, тѣхъ поименно назвалъ, и даръ за нихъ Богу принёсъ: ибо обо всемъ ему открыто было отъ Бога.

Князь же, съ торжествомъ съ войны возвратившись, въ обитель къ преподобному пришёлъ, и много благодарилъ святаго, что помогъ ему своими къ Богу прилежными молитвами.

Живши же преподобный года многіе въ большомъ воздержаніи и трудахъ, и многія чюдеса совершивъ, въ старость глѣбокою пришёлъ, ибо было уже ему

нѣмъ седьмьдесятъ осмь. Провидѣвъ же прежде шести мѣсяцевъ свое къ Богу преставленіе, призва братію и вручи старѣйшинство ученикѣ своемѣ именемъ Никонѣ, иже аще и младъ бѣ лѣты, но умъ егѡ сѣдинами цвѣташе, и во всемъ житіи подражаше учителю и наставникѣ своемѣ Сергію преподобномѣ.

Того оубо Никона Сергій иже мнозѣ поставивъ, самъ безмолвствовати нача: Септемвриа же мѣсяца въ недѣлѣ тѣлесный впаде, и разумѣвъ конечное свое къ Богу шестствіе, призва и побчи братію довольнѣ. Благословеніе же и прощеніе имъ подавъ, въ самый часъ исхода пречистыхъ тайнъ причастиса, и такъ святѣю душѣ предаде въ рѣцѣ Божіи.

Цѣ же лице егѡ свѣтло, не такъ мёртва, но такъ спл

отъ роду семьдесятъ восемь лѣтъ. Предусмотрѣвъ же за шесть мѣсяцевъ своё къ Богу отшествіе, призвалъ братію и передалъ начальство ученику своему, именемъ Никону, который хотя и молодъ былъ годами, но умъ его сѣдинами процвѣталъ, и во всей жизни подражалъ учителю и наставнику своему Сергію преподобному.

Итакъ этого Никона Сергій иже мнозѣ поставивъ, самъ же началъ безмолвствовать. Сентября же мѣсяца въ болѣзнь тѣлесную впалъ, и, уразумѣвъ окончательное своё къ Богу отшествіе, призвалъ и долго поучалъ братію. Благословивъ же ихъ и простившись съ ними, въ самый часъ смерти пречистыхъ тайнъ приобщился, и такимъ образомъ святую свою душу предалъ въ руки Божіи.

Было лице его свѣтло, не какъ у мёртвого, но

ша челоѡѡка, еже бѣ извѣст-
нымъ знаменіемъ свѣтлости
его дѡщевнымъ и мѡзѡвоздѡм-
ніемъ Ѡ Бога. И положено
бысть честное его тѣло во
Обители, въ нейже добрѣ под-
визасѡ. По тридесѡти же
лѣтѣхъ шворѡтены быша свѡ-
тымъ его моци цѣлы и не-
тлѣнны, и ниже одеждамъ
его прикоснѡсѡ истлѣніе,
благоуханіе же неизреченное
исхождаше, и многѡмъ исцѣ-
леніемъ болящымъ подлѡвахѡсѡ.

Но и до нынѣ Ѡ честнаго
его ковчега, аки Ѡ источни-
ка истекають цѣлѡбы всѣмъ
сѡ въроу притекающымъ:
также во въ животѣ своемъ,
такъ и по преставленіи ве-
ликіи той чѡдотворецъ вели-
камъ и неисчетнаѡ творитъ
чѡдеса, въ славѣ Христа Бога
нашего, емѡже честь и бла-
годареніе во вѣки, аминь.

какъ у спящаго челоѡѡка,
чѡ было явнымъ знакомъ
чистоты его душевной и
воздаянія отъ Бога. И по-
ложено было честное тѣло
его въ обители, въ которой
онѣ доблестно подвизался.
Послѣ тридцѡти лѣтѣ най-
дены были свѡтыя его мо-
щи цѣлыми и нетлѣнны-
ми, и даже къ одеждамъ
его не прикоснулось тлѣ-
ніе, благоуханіе же неска-
занное исходило отъ него,
и многія исцѣленія боль-
нымъ подавались.

Но и до сего дня отъ
честной его гробницы, какъ
отъ источника истекають
исцѣленія всѣмъ сѡ въроу
приходящимъ; ибо какъ
при жизни своей, такъ и
по кончинѣ великіи этотъ
чудотворецъ великія и не-
счѣтныя творитъ чудеса во
славу Христа Бога нашего,
которому честь и благода-
реніе во вѣки, аминь.

КНИГА БЫТІЯ.

ГЛАВА II.

в. И соверши Бгъ въ дѣнь шестый дѣла свои, ꙗже сотвори: и почи въ дѣнь седмый ѿ всѣхъ дѣлъ своихъ, ꙗже сотвори.

г. И блгви Бгъ дѣнь седмый, и ѡсти ѣгѡ; ꙗкѡ въ той почи ѿ всѣхъ дѣлъ своихъ, ꙗже начатъ Бгъ творити.

д. Сїа книга бытїа нбсе и земли, ѣгда бысть, въ онъ же дѣнь сотвори Гдъ Бгъ небо и землю,

е. И всякій злакъ сѣлный, прѣжде даже быти на земли, и всякую траву сѣлную, прѣжде даже прозвнѣти: не

2. И совершилъ Богъ къ седьмому дню дѣла Свои, которыя Онъ дѣлалъ, и почилъ въ день седьмый отъ всѣхъ дѣлъ Своихъ, которыя дѣлалъ.

3. И благословилъ Богъ седьмый день и освятилъ его; ибо въ оный почилъ отъ всѣхъ дѣлъ Своихъ, которыя Богъ творилъ и созидалъ.

4. Вотъ происхождение неба и земли, при сотвореніи ихъ, въ то время, когда Господь Богъ создалъ землю и небо,

5. И всякій полевой кустарникъ, котораго еще не было на землѣ, и всякую полевую траву, которая

вѣ дожди Гдѣ Бгъ на зем-
лю, и члвкъ не баше дѣла-
ти ю.

5. Источники же исхожда-
ше изъ земли, и напоише все
лице земли.

3. И созда Бгъ члка,
персть [вземъ] ѿ земли, и
вднъ въ лице егво дыханіе
жизни: и высть члкъ въ дѣ-
шу живъ.

и. И насади Гдѣ Бгъ рай
во Едемѣ на востоцѣхъ, и
введе тамъ члка, егже
созда.

б. И прозвѣ Бгъ ещѣ
ѿ земли всякое древо крас-
ное въ видѣніе, и доброе въ
снѣдъ: и древо жизни посре-
дѣ рай, и древо, еже вѣдѣ-
ти развѣтительное добраго и
лѣваго.

ы. И заповѣда Гдѣ Бгъ
Адамъ, гла: ѿ всякаго дре-
ва, еже въ рай, снѣдію
снѣси:

зи. ѿ древа же, еже ра-
звѣтн доброе и лѣваое, не
снѣсте ѿ него: а въ онъ-

ещѣ не росла; ибо Господь
Богъ не посылалъ дождя
на землю, и не было че-
ловѣка для воздѣлыванія
земли.

6. Но паръ поднимался
съ земли, и орошалъ все ли-
цо земли.

7. И создалъ Господь
Богъ челоѣка изъ праха
земнаго, и вдунулъ въ лицо
его дыханіе жизни, и сталъ
челоѣкъ душею живою.

8. И насадилъ Господь
Богъ рай въ Едемѣ на во-
стоцѣхъ; и помѣстилъ тамъ
челоѣка, котораго создалъ.

9. И произрастилъ Го-
сподь Богъ изъ земли вся-
кое дерево, пріятное на видъ
и хорошее для пищи, и де-
рево жизни посреди рая, и
дерево познанія добра и
зла.

16. И заповѣдалъ Го-
сподь Богъ челоѣку, го-
воря: отъ всякаго дерева
въ саду ты будешь ѣсть;

17. А отъ дерева по-
знанія добра и зла, не ѣшь
отъ него; ибо въ день, въ

же аще день снѣсте ѿ негѡ, смѣртію оумрете.

иі. И рече Гдѣ Бгъ: не добрѡ выти члвкъ ѣдиномъ: сотворимъ емѡ помощника по немѡ.

иі. И созда Бгъ ещѣ ѿ земли всѣ свѣри сѣльнымъ и всѣ птицы нѣнымъ, и приведѣ ѡ ко Адамѡ, видѣти, что наречѣтъ ѡ: и всѣко еже аще наречѣ Адамъ дѡшѡ живѡ, сѣ имѡ емѡ.

к. И наречѣ Адамъ имена всѣмъ скотѡмъ, и всѣмъ птицамъ нѣнымъ, и всѣмъ свѣремъ земнымъ: Адамъ же не ѡвѣтеса помощникъ подобный емѡ.

ка. И наложѣ Бгъ изстѡпленіе на Адама, и оуспе: и взѡ ѣдино ѿ ребръ егѡ, и испѡлни плѡтію мѣстѡ егѡ.

кв. И созда Гдѣ Бгъ ребрѡ, еже взѡ ѿ Адама, вз женѡ, и приведѣ ю ко Адамѡ.

который ты вкусишь отъ него, смертію умрѣшь.

18. И сказала Господь Богъ: не хорошо челоѡву быть одному; сотворимъ ему помощника, соотѡт- ственнаго ему.

19. Господь Богъ обра- зовалъ изъ земли всѣхъ животныхъ полевыхъ, и всѣхъ птицъ небесныхъ, и привѣлъ (ихъ) къ челоѡ- ву, чтобы видѣть, какъ онъ назоѡтъ ихъ, и что- бы, какъ наречѣтъ чело- вѣкъ всякую душу живую, такъ и было имя ей.

20. И нарекъ челоѡвѣкъ имена всѣмъ скотамъ и птицамъ небеснымъ и всѣмъ звѣрямъ полевымъ; но для челоѡва не нашлось по- мощника, подобнаго ему.

21. И навелъ Господь Богъ на челоѡва крѣпкій сонъ; и, когда онъ уснулъ, взялъ одно изъ реберъ его, и закрылъ то мѣсто плѡтію.

22. И создалъ Господь Богъ изъ ребра, взятаго у челоѡва, жену, и привѣлъ

Бг. И рече Адамъ: се нынѣ кость ѿ костей моихъ, и плоть ѿ плоти моея: сѣмъ наречется жена, такъ ѿ мужа моего взята бысть сѣмъ.

её въ чловѣку.

23. И сказалъ чловѣкъ: это кость отъ костей моихъ и плоть отъ плоти моей; она будетъ называться женою: ибо взята отъ мужа (своего).

ГЛАВА III.

Смѣи же въ мѣдрѣйшей всѣхъ свѣрей сѣишхъ на земли, и хже сотвори Гдѣ Бгъ. И рече смѣи женѣ: что такъ рече Бгъ: да не ѣсте ѿ всѣкаго древа райскаго;

Змѣи былъ хитре всѣхъ звѣрей полевыхъ, которыхъ создалъ Господь Богъ. И сказалъ змѣи женѣ: подлинно ли сказалъ Богъ: не ѣшьте ни отъ какого дерева въ раю?

В. И рече жена смѣи: ѿ всѣкаго древа райскаго ѣсти будемъ:

2. И сказала жена змѣю: плоды съ деревьевъ мы можемъ ѣсть,

Г. О плоды же древа, еже есть посреде рая, рече Бгъ: да не ѣсте ѿ него, ни же прикоснетесь ему, да не оумрете.

3. Только плодовъ дерева, которое среди рая, сказалъ Богъ, не ѣшьте ихъ, и не прикасайтесь къ нимъ, чтобы вамъ не умереть.

Д. И рече смѣи женѣ: не смѣртию оумрете.

4. И сказалъ змѣи женѣ: нѣтъ, не умрете;

Е. Вѣдаше во Бгъ, такъ въ онъ же аще день съѣсте ѿ него, свѣрзуются очи ваши, и будете такъ вѣзи, вѣ-

5. Но знаетъ Богъ, что въ день, въ который вы вкусите ихъ, откроются глаза ваши, и вы будете,

дѣше доброе и лѣкавое.

5. И видѣ жена, такъ добродѣево въ снѣдь, и такъ оубо-одно очима видѣти, и красно ѣсть еже развѣсти: и вземши ѿ плода егѡ, тѣде: и даде мужу своему съ собою, и гѣдѡста.

6. И шверзѡшасѡ очима ѡбѣма, и развѣвши, такъ нази вѣша: и сшиста листвие смоковное и сотвориша себѣ препѡсаніѡ.

7. И оуслышаста гласъ Гдѡ Бга ходѡща въ рай по полудни: и скрѣстасѡ Адамъ же и жена егѡ ѿ лица Гдѡ Бга посреде древа райскаго.

8. И призва Гдѡ Бгъ Адама, и рече емѡ: Адаме, гдѣ еси;

9. И рече емѡ: гласъ слышахъ тебе ходѡща въ рай и оубоахъсѡ, такъ нагъ есмь, и скрѣхъсѡ.

10. И рече емѡ Бгъ: кто возвѣсти тебѣ, такъ нагъ еси, аще не въ ѿ древа, егѡже

какъ Боги, знающіе добро и зло.

6. И увидѣла жена, что дерево хорошо для пищи, и что оно пріятно для глазъ и вождѣленно, потому что даѣтъ знаніе; и взяла плодовъ его, и ѣла; и дала также мужу своему, и онъ ѣлъ.

7. И открылись глаза у нихъ обоихъ, и узнали они, что наги, и сшили смоковные листья, и сдѣлали себѣ опоясаніѡ.

8. И услышали голосъ Господа Бога, ходящаго въ рай во время прохлады дня; и скрылся Адамъ и жена его отъ лица Господа Бога между деревьями рая.

9. И воззвавъ Господь Богъ къ Адаму, и сказалъ ему: (Адамъ;) гдѣ ты?

10. Онъ сказалъ: голосъ Твой я слышалъ въ рай, и убоялся, потому что я нагъ, и скрылся.

11. И сказалъ (Богъ): кто сказалъ тебѣ, что ты нагъ? не ѣлъ ли ты отъ

заповѣдахъ тебѣ сегѡ ѣдина-
гѡ не ѣсти, ѡ негѡ ѣлъ
ѣси;

11. И рече Адамъ: жена
ѡже дала ѣси со мною, та
ми даде ѡ древа, и ѣдохъ.

12. И рече Гдѣ Нгъ женѣ:
что сіе сотворила ѣси; и ре-
че жена: змѣи прелсти мѡ,
и ѣдохъ.

13. И рече Гдѣ Нгъ змѣю:
ѡкѡ сотворилъ ѣси сіе, про-
клатъ ты ѡ всѣхъ скотѡвъ,
и ѡ всѣхъ звѣрей земныхъ:
на персѣхъ твоихъ и чревѣ
хѡдити будеши, и зѣмлю смѣ-
си всѡ дни живота твоегѡ.

14. И жена рече: оумно-
жѡ оумножѡ печѡли твоѡ,
и въздыханіѡ твоѡ: въ бо-
лѣзнехъ родиши чада...

15. И Адамъ рече: ѡкѡ
послѣшалъ ѣси гласа жены
твоеѡ, и ѣлъ ѣси ѡ древа,
ѣгоже заповѣдахъ тебѣ сегѡ
ѣдинагѡ не ѣсти, ѡ негѡ

дерева, съ котораго Я за-
претилъ тебѣ ѣсть?

12. Адамъ сказалъ: же-
на, которую Ты мнѣ далъ,
она дала мнѣ отъ дерева,
и я ѣлъ.

13. И сказалъ Господь
Богъ женѣ: что ты это
сдѣлала? Жена сказала:
змѣи оболестили меня, и
я ѣла.

14. И сказалъ Господь
Богъ змѣю: за то, что ты
сдѣлала это, проклятъ ты
предъ всеѣми скотами, и
предъ всеѣми звѣрями по-
левыми; ты будешь ходить
на чревѣ твоѣмъ, и бу-
дешь ѣсть прахъ во всеѣ дни
жизни твоей.

15. Жена сказала: умно-
жая умножу скорбь твою
въ беременности твоей; въ
болѣзни будешь рождать
дѣтей...

16. Адаму же сказалъ:
за то, что ты послушалъ
голоса жены твоей, и ѣлъ
отъ дерева, о которомъ Я
заповѣдалъ тебѣ, сказавъ:

ѣлъ ѣси: проклѣта земля въ дѣлѣхъ твоихъ, въ печалехъ снѣси тѣю всѣ дни живота твоего:

иі. Терніа и волцы возрастѣтъ тебѣ, и снѣси травѣ сѣлѣю.

ѳі. Въ потѣ лица твоего снѣси хлѣбъ твой, дождеже возвратишиа въ зѣмлю, ѿ неаже взѣтъ ѣси: аки земля ѣси, и въ зѣмлю ѿидеши.

не ѣшь отъ него, проклѣта земля за тебя; со скорбію будешь питаться отъ нея во всѣ дни жизни твоей.

18. Терніе и волцы произраститъ она тебѣ; и будешь питаться полевую травую.

19. Въ потѣ лица твоего будешь ѣсть хлѣбъ, доколѣ не возвратишья въ землю, изъ которой ты взѣтъ; ибо прахъ ты и въ прахъ возвратишья.

ЕВАНГЕЛІЕ ОТЪ ЛУКИ.

ГЛАВА XV

аі. Рече же Іисъ: члвкъ нѣкій имѣ два сына:

бі. И рече юнѣишій ѿ нихъ оцѣ: оцѣ, даждь ми достойнѣю часть имѣніа. И раздѣли имѣ имѣніе.

гі. И не по мнѣзѣхъ днѣхъ собравъ все мнѣи сыны, ѿиде на странѣ далече, и тѣ

11. Еще сказалъ Іисусъ: у нѣкотораго челоѣка было два сына;

12. И сказалъ младшій изъ нихъ отцу: отче! дай мнѣ слѣдующую мнѣ часть имѣніа. И отецъ раздѣлилъ имъ имѣніе.

13. По прошествии немногихъ дней, младшій сынъ, собравъ все, пошелъ въ

расточѣи имѣніе своё, живѣи
благон.

дѣ. Изжившѣ же ѣмѣ все,
выѣсть глѣдѣ крѣпокѣ на стра-
нѣ той, и той начатѣ лишѣ-
тисѣ.

ѣі. И шѣдѣ прилѣписѣ ѣдѣ-
номѣ ѿ жѣтель томѣ страны.
И послѣ ѣго на сѣла свои
пасти свинѣи.

ѣі. И желѣше насытити
чрево своё ѿ рожѣцѣ, ꙗже
гѣдѣхѣ свинѣи: и никтоже
далѣше ѣмѣ.

ѣі. Из себѣ же пришѣдѣ,
рече: колѣкѣ наѣмникѣмѣ
ѿца моего избывѣютѣ хлѣ-
бѣ, ꙗз же глѣдомѣ гѣблю;

иі. Востѣвѣ иѣдѣ ко ѿцѣ
моему, и рече ѣмѣ: ѿче,
согрѣшихѣ на небо и предѣ
тобою.

ѣі. И оуже нѣсмѣ достѣинѣ
наречисѣ сынѣ твоѣ: сотво-
ри мѣ ꙗкѣ ѣдинаго ѿ наѣм-
никѣ твоихѣ.

кѣ. И востѣвѣ иѣде ко ѿцѣ
своему. Еще же ѣмѣ далѣче

дальнюю сторону, и тамъ
расточилъ имѣніе своё, жи-
вя распутно.

14. Когда же онъ про-
жилъ всё, настала вели-
кій голодъ въ той странѣ,
и онъ началъ нуждаться.

15. И пошелъ, присталъ
къ одному изъ жителей
страны той; а тотъ по-
слалъ его на поля свои
пасти свиней.

16. И онъ радъ былъ
наполнить чрево своё рож-
ками, которые были свиньи;
но никто не давалъ ему.

17. Пришедши же въ
себя, сказалъ: сколько на-
емниковъ у отца моего из-
быточествуютъ хлѣбомъ, а
я умираю отъ голода!

18. Встану, пойду къ
отцу моему, и скажу ему:
отче! я согрѣшилъ противъ
неба и предъ тобою.

19. И уже недостѣинъ
называться сыномъ твоимъ;
прими меня въ число на-
емниковъ твоихъ.

20. Всталъ, и пошелъ
къ отцу своему. И когда

бз. Онъ же рече ѿмъ, ѿкх
братъ твой прииде: и закла
оцъ твой телца оупитанна,
ѿкх здрава его приидтъ.

кн. Разгнѣвався же, и не
хоташе внити: оцъ же его
изшеде молюше его.

кѡ. Онъ же швѣщавъ ре-
че оцъ: се толикъ лѣтъ ра-
ботаю тебѣ, и николѣже за-
повѣди твоѣ преступихъ, и
миѣ николѣже далъ еси коз-
ленге, да со дрѣги своѣми
возвеселился быхъ.

л. Егда же сынъ твой сей,
измудръ твоё имѣнне съ любо-
дѣйцами, прииде, заколае еси
ѿмъ телца питомаго.

ла. Онъ же рече ѿмъ: ча-
до, ты всегда со мною еси,
и всѣ мѡѡ твоѣ сътъ:

лв. Возвеселитижеся и
возрадовати подобаше, ѿкх
братъ твой сей мѣртвъ бѣ,
и оживѣ: и изгнѣваз бѣ, и
швѣрѣтеса.

27. Онъ сказалъ ему:
братъ твой пришёлъ; и
отецъ твой закололъ от-
кормленного телёнка, по-
тому что принялъ его здо-
ровымъ.

28. Онъ осердился, и
не хотѣлъ войти. Отецъ
же его вышедши, звалъ его.

29. Но онъ сказалъ въ
отвѣтъ отцу: вотъ я столь-
ко лѣтъ служу тебѣ, и ни-
когда не преступалъ при-
казанія твоего: но ты ни-
когда не далъ мнѣ и коз-
лёнка, чтобы мнѣ повесе-
литься съ друзьями своими.

30. А когда этотъ сынъ
твой, расточившій имѣнне
твоё съ блудницами, при-
шёлъ; ты закололъ для не-
го откормленного телёнка.

31. Онъ же сказалъ ему:
сынъ мой, ты всегда со
мною, и всё моё твоё.

32. А о томъ надобно
было радоваться и весе-
литься, что братъ твой сей
былъ мѣртвъ и оживъ: про-
падалъ и нашёлся.

ПСАЛОМЪ XXXVI.

Псаломъ Давида.

Не ревнуй лѣзавидующимъ,
ниже завиди творѣщимъ без-
законіе.

в. Зане ѣкѡ трава скорѡ
иъсшѡтъ, и ѣкѡ зеліе злака
скорѡ ѡпадѡтъ.

г. Оуповай на Гдѣа, и
твори бѣгостыню: и населі
зѣмлю, и оупасешисѡ въ бо-
гатствѣ ѣа

д. Насладисѡ Гдѣви, и
дастъ ти прошеніа сердца
твоегѡ.

е. Окрый ко Гдѡу пѡть
твоей, и оуповай на него, и
той сотворитъ.

з. И иъведѣтъ ѣкѡ свѣтъ
правда твоѡ, и судьба твоѡ
ѣкѡ полдне.

з. Повинисѡ Гдѣви, и

Не ревнуй злодѣямъ, не
завидуй дѣлающимъ безза-
коніе.

2. Ибо они, какъ трава,
скоро будутъ подкошены,
и, какъ зеленѣющей злакъ,
увянутъ.

3. Уповай на Господа и
дѣлай добро; живи на зем-
лѣ, и храни истину.

4. Утѣшайся Господомъ,
и Онъ исполнитъ желанія
сердца твоего

5. Предай Господу путь
твой, и уповай на Него, и
Онъ совершитъ

6. И выведетъ, какъ
свѣтъ, правду твою, и
справедливость твою, какъ
полдень

7. Покорись Господу и

оумоли егѡ. Не ревнѣи спѣю-
щемъ въ пути своемъ, чело-
вѣкъ творѣщемъ законспре-
стѣплѣнїе.

ѿ. Престани ѡ гнѣва, ѿ
встанѣ гѣрость: не ревнѣи,
ѣже лѣкавновати.

ѡ. Занѣ лѣкавнѣющїи по-
требѡтса: терпѣщїи же Гдѣ
тїи наслѣдѡтъ зѣмлю.

ѿ. И ещѣ малѡ, ѿ не вѣ-
детъ грѣшника: ѿ зыщѣши
мѣсто егѡ, ѿ не ѡбръщѣши.

аї. Кротцыи же наслѣдѡтъ
зѣмлю, ѿ насладѡтса ѡ мно-
жествѣ мїра.

бї. Назрѣаетъ грѣшный
праведнаго, ѿ поскрежѣщѣтъ
нанѣ зѡбыи свои:

гї. Гдѣ же посмѣетса
ѣмъ, занѣ прозираетъ, тѣкѡ
прїидетъ дѣнь егѡ.

дї. Шѣчь ѿзлекѡша грѣш-
ницы, напрогѡша лѣка своѣи,
низложити оубѡга ѿ нища,
заклати правыи сѣрдцемъ.

надѣйся на Него. Не рев-
нуй успѣвающему въ пути
своѣмъ, челоѡвѣку лукав-
нующему.

8. Перестань гнѣваться,
и оставь ярость; не ревнуй
до того, чтобы дѣлать зло.

9. Ибо дѣлающїе зло ис-
требятся, уповающїе же на
Господа наслѣдуютъ землю.

10. Ещѣ не много, и не
станетъ нечестиваго; по-
смотришь на его мѣсто, и
нѣтъ его.

11. А кроткіе наслѣдуютъ
землю, и насладятся мно-
жествомъ мїра.

12. Нечестивый злоумыш-
ляетъ противъ праведника,
и скрежѣщѣтъ на него зу-
бами своими.

13. Господь же посмѣ-
вается надъ нимъ: ибо ви-
дитъ, что приходитъ день
его.

14. Нечестивые обнажа-
ютъ мечь, и натягиваютъ
лукъ свой, чтобы низло-
жить бѣднаго и нищаго,
чтобы пронзить *идущихъ*
прямымъ путемъ.

ѳі. Мечь ихъ да войдетъ въ сердца ихъ, и лъцы ихъ да сокрушатсѧ.

ѳі. Лучше малое праведникѸ, паче богатства грѣшныхъ многа.

ѳі. Зане мышцы грѣшныхъ сокрушатсѧ, оутверждаетъ же праведнымъ Гдѣ.

ѳі. Вѣсть Гдѣ пути непорочныхъ, и достояніе ихъ въ вѣкъ вѣдетъ.

ѳі. Не постыдѧтсѧ во время лютое, и во днѣхъ глада насытѧтсѧ.

ѳі. Иже грѣшники погибнутъ, врази же Гдѣни кѣпше прославѧтсѧ Имъ и вознесѧтсѧ, исчезающе какъ дымъ исчезаюша.

ѳі. Заемлетъ грѣшникъ, и не возвратитъ, праведникъ же щедритъ, и даетъ.

ѳі. Иже благословѧщїи егѸ наследѧтъ землю, клеветѧщїи же егѸ потребѧтсѧ.

ѳі. О Гдѣ стѣпы челоувѣкѸ исправѧютсѧ, и пути егѸ восхощетъ свѧш.

15. Мечь ихъ войдетъ въ ихъ же сердце, и луги ихъ сокрушатся.

16. Малое у праведника лучше богатства многихъ нечестивыхъ

17. Ибо мышцы нечестивыхъ сокрушатся, а праведниковъ подкрѣпляетъ Господь.

18. Господь знаетъ дни непорочныхъ, и достояніе ихъ пребудетъ вовѣкъ.

19. Не будутъ они постыжены во время лютое, и во дни голода будутъ сыты.

20. А нечестивые погибнутъ, и враги Господни, какъ тукъ агнцевъ, исчезнутъ, въ дымъ исчезнутъ.

21. Нечестивый береть взаймы, и не отдаеть; а праведникъ милуетъ и даетъ.

22. Ибо благословенные Имъ наследуютъ землю, а проклятые Имъ истребятсѧ.

23. Господомъ утверждаются стоны *такого* челоувѣка, и Онъ благоволяетъ къ пути его.

кѡ. Егда падѣтъ, не развѣтсѡ, ꙗкѡ Гдѣ подкрѣплѣтъ рѣкъ ѿгѡ.

кѡ. Юнѣишій выхъ, ꙗво состарѣхсѡ, и не видѣхъ праведника ѡставлена, ниже сѣмене ѿгѡ просѣща хлѣбы.

кѡ. Всѣхъ дѣнь милуетъ, и взаимъ даѣтъ праведный, и сѣмѡ ѿгѡ во блгословѣнїе вѣдѣтъ.

кѡ. Оуклонисѡ ѡ зла, и сотвори блго, и вселисѡ во вѣкъ вѣка.

кѡ. ꙗкѡ Гдѣ любитъ сѣдъ, и не ѡставитъ прѣвнѣхъ своихъ, во вѣкъ сохранисѡ: беззаконницы же изменѣтсѡ, и сѣмѡ нечестивыхъ потребитсѡ.

кѡ. Прѣвницы же наследѡтъ зѣмлю, и вселѡтсѡ во вѣкъ вѣка на ней.

л. Оуста прѣвнѡгъ повѣдѡтъ премѡрости, и ѡзыкъ ѿгѡ възгѡлетъ сѣдъ.

л. Законъ Бга ѿгѡ во

24. Когда онъ будетъ падать, не упадетъ; ибо Господь поддерживаетъ его за руку.

25. Я былъ молодъ, и состарѣлся, и не видалъ праведника оставленнымъ, и потомковъ его просящихъ хлѣба.

26. Онъ всякой день милуетъ и взаимъ даѣтъ, и потомство его въ благословенїе будетъ.

27. Уклоняйся отъ зла; и дѣлай добро, и будешь жить вѣвѣгъ.

28. Ибо Господь любитъ правду, и не оставляетъ святыхъ Своихъ; вѣвѣгъ сохраняются они: (а беззаконные будутъ извержены), и потомство нечестивыхъ истребится.

29. Праведники наследѡдуютъ землю, и будутъ жить на ней вѣвѣгъ.

30. Уста праведника изрекаютъ премудрость, и языкъ его произноситъ правду.

31. Законъ Бога его въ

сърдцѣ егѡ, и не запынѣтъ
стѡпы егѡ.

ѡв. Смотри́тезъ грѣшныи
праведнаго, и ищете́ еже
оумертвити егѡ:

ѡг. Гдѣ же не оставитъ
егѡ въ рѣкѣ егѡ, ниже ѡсѣ-
дитъ егѡ, егда сѣдитъ емѡ.

ѡд. Потерпи́ Гдѣ, и со-
храни́ пѣть егѡ, и возне-
сѣтъ тѣ еже наслѣдити зѣм-
лю. внигда́ потревлѣтисѣ
грѣшникомъ, оузириши.

ѡе. Видѣхъ нечестиваго
превозноса́ща, и выси́ца-
са́ ꙗкѡ вѣдры Ливанскіа:

ѡз. И́ мнѡмъ идоухъ, и се́
не вѣ, и взыскахъ егѡ, и
не ѡбрѣтесѣ мѣсто егѡ.

ѡз. Храни́ неслѡвие, и
виждь правотѣ, ꙗкѡ е́сть
ѡстанокъ челоѡвѣкѡ мирнѡ.

ѡи. Беззаконницы́ же по-
тревлѣтсѣ вкѡпѣ; ѡстанцы́
же нечестивыхъ потревлѣтсѣ.

ѡѡ. Спасѣніе́ же правед-

сърдцѣ у него; не пого-
леблютсѣ стѡпы его.

32. Нечестивый подма-
триваетъ за праведникомъ.
и ищетъ умертвить его

33. Но Господь не от-
дастъ его въ руки его, и
не допуститъ обвинить его,
когда онъ будетъ судимъ.

34. Уповай на Господа,
и держись пути Его; и Онъ
вознесѣтъ тебя, чтобы ты
наслѣдовалъ землю; и когда
будутъ истребляемы нече-
стивые, ты увидишь.

35. Видѣлъ я печестивца
грознаго, разширявшагося,
подобно укorenившемуся
многоѡтвистому дереву;

36. Но онъ прошѣлъ, и
вотъ нѣтъ его; ищущаго
и не нахожу.

37. Наблюдай за непо-
рочнымъ и смотри на пра-
веднаго ибо будущность
такого челоѡвѣка есть миръ.

38. А беззаконники всѣ
истребятсѣ; будущность не-
честивыхъ погибнетъ.

39. Отъ Господа спасе-

ныхъ ѿ Гдѣ, и защититель
ихъ есть во время скорби.

м. И поможетъ имъ Гдѣ,
и избавитъ ихъ, и изметъ ѿ
гробниковъ, и спасетъ ихъ,
какъ оуповаша на него.

не праведникамъ; Онъ за-
щита ихъ во время скорби:

40. И поможетъ имъ Гос-
подь и избавитъ ихъ; из-
бавитъ ихъ отъ нечести-
выхъ, и спасетъ ихъ, ибо
они на Него уповаютъ.

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ

СЧЕТЪ.

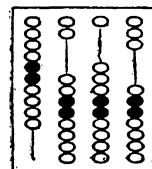
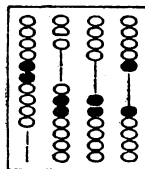
СЛОЖЕНІЕ И ВЫЧИТАНІЕ.

Если считаешь такъ: два и три будетъ пять, $2+3=5$; четыре и шесть будетъ десять, $4+6=10$; сто тридцать два и двѣсти тридцать семь будетъ триста шестьдесятъ девять, $132+237=369$,—то дѣлаешь *сложеніе*.

Если считаешь такъ: пять безъ двухъ останется три, $5-2=3$; десять безъ шести останется четыре, $10-6=4$; триста шестьдесятъ девять безъ ста тридцати двухъ останется двѣсти тридцать семь, $369-132=237$,—то дѣлаешь *вычитаніе*.

Сложить:

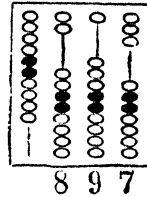
$$765 + 132$$

$$765 + 132 = 897$$

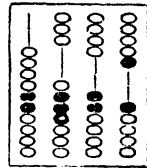
Вычесть:

897—132. Положи на счёты восемь сотень, девять десятковъ, семь простыхъ.

Скидывай со счётовъ 1 изъ сотень, 3 изъ десятковъ, 2 изъ простыхъ. Осталось

897—132 =

Сложить:

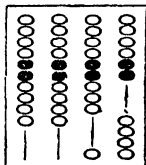
3331 + 2348. 45 + 21. 6084 + 1311. 56 + 43.
47821 + 2147.

Вычесть:

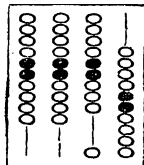
5679 — 2348. 5679 — 3331. 67 — 21. 67 — 45.
7395 — 6084. 7395 — 1311. 99 — 56. 99 — 43.
49969 — 47821. 39969 — 2147.

Сложить:

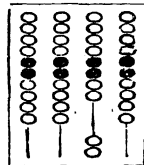
14 + 6

1 4 + 6 =

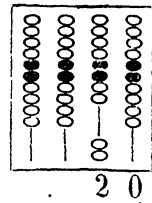
1 =

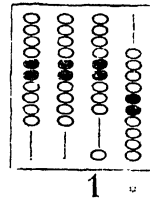
2

Вычесть:

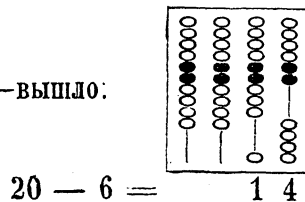
20—6. Положи на счётны два десятка.

Скидывай шесть простых из простых.
Простых нѣтъ; положи два десятка такъ,
чтобы были простыя

Изъ простыхъ скинь шесть,—вышло.

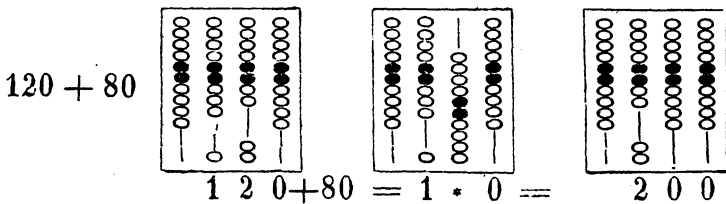
Сложить:

15 + 5. 38 + 12. 49 + 31. 89 + 1.

Вычесть:

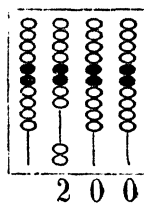
20 — 5. 20 — 15. 50 — 38. 50 — 12. 80 — 31.
81 — 49. 90 — 89. 90 — 1.

Сложить:

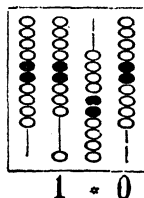

В ы ч е с т ь :

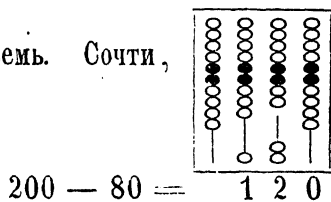
200—80. Положи на счётѣ двѣ сотни.

Скидывай восемь десятковъ изъ десятковъ. Десятковъ нѣтъ. Положи двѣ сотни такъ, чтобы были десятки.

Изъ десятковъ скинь восемь. Сочти, сколько осталось.

С л о ж и т ь :

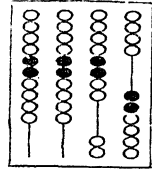
110+90 220+80. 330+70. 440+60. 550+50.
770 + 30. 890 + 10.

В ы ч е с т ь :

200—90. 200—110. 300—80. 300—220. 500—60.
500—440. 600—50. 600—550. 800—30. 800—770.
900 — 10. 900 — 890.

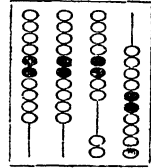
Сложить:

26 + 7. Положи на счётахъ два десяти-
тка и шесть простыхъ.

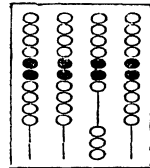
2 6

Прикладывай семь простыхъ къ
простымъ. Приложишь четыре—будетъ
десять простыхъ, и трёхъ неостанеть.

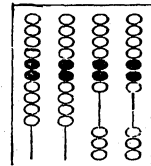
3 *

Переложь десять простыхъ на одинъ
десятокъ.

3 0

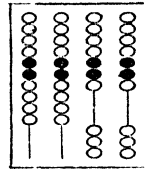
Приложи три простыхъ. Вышло три
десятка и три простыхъ

$$26 + 7 = 33$$

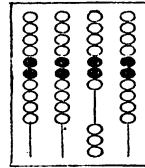
Вычесть:

33—7. Положи на счётахъ три десятка и три простыхъ.

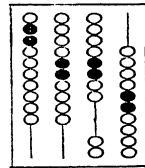
3 3

Скидывай семь простыхъ изъ простыхъ. Три скинешь, четырёхъ не достанетъ.

3 0

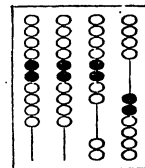
Переложимъ изъ трёхъ десятковъ одинъ на десять простыхъ.

2 *

Теперь скинь то, что не достало, — четыре простыхъ.

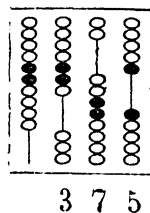
Останется два десятка и шесть простыхъ.

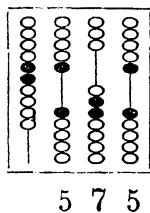
33 — 7 = 26

Сложить:

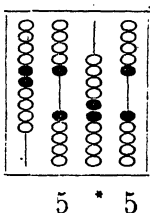
375 + 246 Положи на счёты три
сотни, семь десятковъ и пять простыхъ

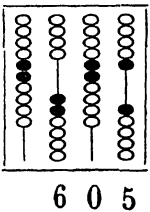
Прикладывай двѣ сотни къ трёмъ со-
тянямъ,—будетъ пять сотенъ.

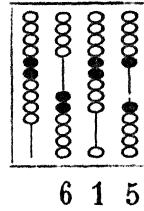
Прикладывай четыре десятка къ семи
десяткамъ Приложишь три,—будетъ де-
сять десятковъ, а одного неостанетъ.

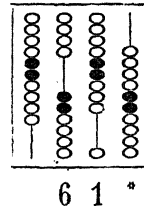
Переложь десять десятковъ на одну
сотню.

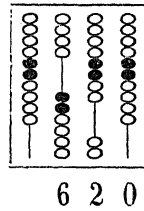
Теперь приложи то, что недостало—
одинъ десятокъ.

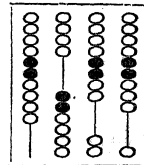
Прикладывай шесть простыхъ къ пяти
простымъ. Приложишь пять простыхъ,—
будетъ десять, а одной неостанетъ.

Переложилъ десять простыхъ на одинъ
десятокъ.

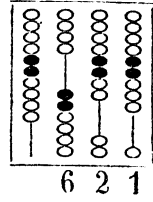
Приложи то, что недостало, — одну
простую. Вышло

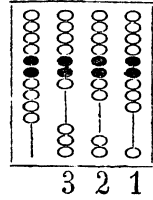
$$375 + 246 = 621$$

Вычесть:

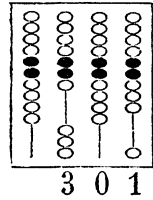
621—375. Положи на счёты шесть сотень, два десятка, одну простую.

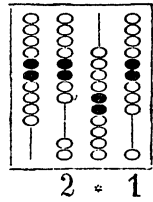
Скидывай из шести сотень три сотни; останется:

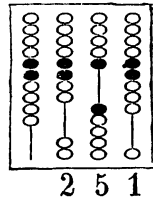
Из двух десятков скидывай семь; два скинешь, пяти не останется; остаётся:

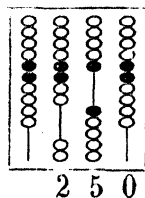
Переложь из трёх сотень одну такъ, чтобъ были десятки.

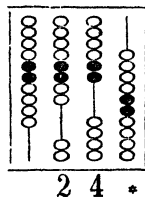
Скидывай то, что не достало, — пять десятковъ; останется:

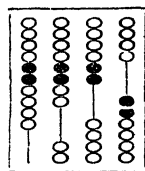
Скидывай пять простых изъ одной простой. Скинешь одну,—четырёх не достанешь.

Переложил пять десятков такъ, чтобы было десять простыхъ.

Скидывай сколько не достало,—четыре простыхъ; останется:

$$621 - 375 =$$

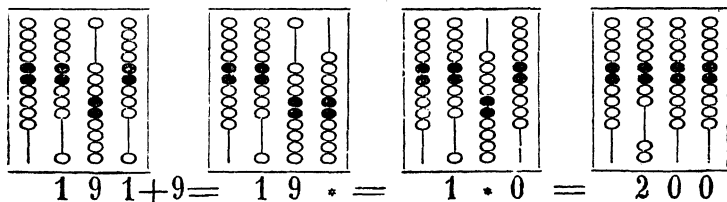
Сложить:

$$397 + 145. \quad 428 + 387. \quad 613 + 298.$$

Вычесть:

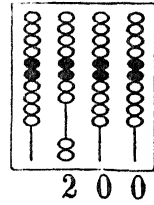
$$542 - 397. \quad 542 - 145. \quad 815 - 357. \quad 911 - 613. \\ 911 - 298.$$

Сложить: $191 + 9$.

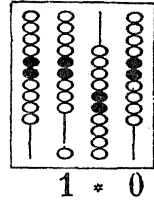

Вычесть:

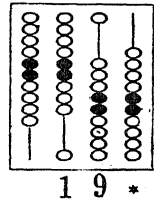
200—9. Положи на счёты двѣ сотни.

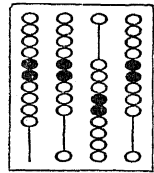
Скидывай девять простыхъ изъ простыхъ. Простыхъ нѣтъ, и десятковъ нѣтъ. Переложи сотню на десять десятковъ.

Переложи десять десятковъ, такъ чтобы были простые.

Скидывай изъ десяти простыхъ девять простыхъ, останется:

200 — 9 = 191

Сложить:

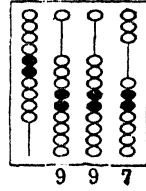
293 + 7. 496 + 4. 792 + 8. 985 + 15. 1837 + 163
3799 + 1.

Вычесть:

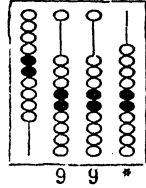
300—7. 300—293. 500—4. 500—496. 800—8
800—792. 1000—15. 1000—985. 2000—163
2000—1837. 4000—3799. 4000—1.

Сложить:

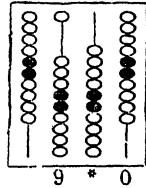
997 + 8. Положи 997.

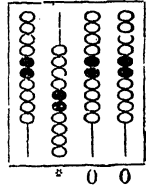
Прибавляй къ семи простымъ восемь простыхъ. Приложишь три, а пяти недоставетъ. Выйдетъ:

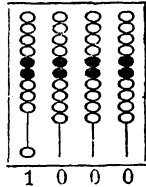
Переложи десять простыхъ на одинъ десятокъ, —будетъ:

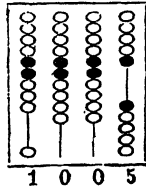
Переложи десять десятковъ на одну сотню, —будетъ:

Переложи десять сотенъ на одну тысячу, —будетъ:

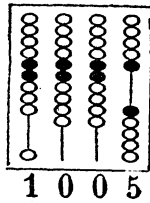
Приложи теперь, чтоь недоставало, —пять простыхъ, будетъ:

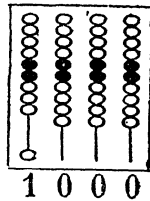
997 + 8 =

Вычестъ:

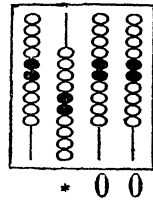
1005—8. Положи на счётъ одну тысячу и пять простыхъ.

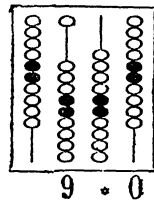
Свидывай изъ пяти простыхъ восемь. Пять свинешь, трёхъ не достанетъ.

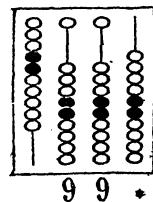
Простыхъ нѣтъ, десятковъ нѣтъ, сотенъ нѣтъ; положи тысячу на десять сотенъ.

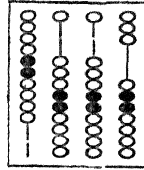
Изъ десяти сотенъ одну положи такъ, чтобы были десятки.

Изъ десяти десятковъ положи одинъ такъ, чтобы были простые.

Изъ десяти скринь, что не достало,—
три простыхъ. Осталось:

$$1005 - 8 = 997$$

С л о ж и т ь :

$$999 + 1. \quad 3992 + 8. \quad 998 + 7. \quad 6000 + 4000.$$

$$9800 + 200. \quad 9950 + 50. \quad 9993 + 7. \quad 100097 + 1498.$$

$$9999 + 30005.$$

В ы ч е с т ь :

$$1000 - 1. \quad 1000 - 999. \quad 4000 - 8. \quad 4000 - 3992$$

$$1005 - 998. \quad 1005 - 7. \quad 10000 - 4000. \quad 10000 - 6000.$$

$$10000 - 50. \quad 10000 - 9950. \quad 10000 - 9993.$$

$$10000 - 7. \quad 101595 - 100097. \quad 101595 - 1498.$$

$$40004 - 9999. \quad 40004 - 30005.$$

БЕЗЪ СЧЕТОВЪ СЧИТАТЬ СЛѢВА

Сложитъ: $565 + 839$.

Сочти сколько сотенъ и запиши... 1300, тринадцать сотенъ,

а 5 и 8 сотенъ зачеркни . . . $565 + 839$.

Сочти, сколько десятковъ и запиши подъ 13 сотнями . . . 1300
90 девять десятковъ.

а 6 и 3 десятка зачеркни . . . $565 + 839$.

Сочти простыя и запиши подъ 9 десятками . . . 1300
90
14 простыхъ.

а 9 и 5 зачеркни . . . $565 + 839$.

Сочти, сколько сотенъ, десятковъ и простыхъ . . . $13 \cdot 4$.

Десять десятковъ—все равно, что одна сотня; вышло . . . 1404.

$$\begin{array}{r} 987 + 654 = \\ 1500 \\ 130 \\ 11 \\ \hline 1641 \end{array}$$

$$\begin{array}{r} 876 + 329 = \\ 1100 \\ 90 \\ 15 \\ \hline 11 \cdot 5 \quad 1205 \end{array}$$

Вычесть: 1404 — 565.

1) Скидывай сотни из сотень. Не достанетъ. Разложи одну тысячу на сотни и запиши такъ. $\overset{*}{4}04$

Изъ 14 сотень скинь 5 сотень . . . $\overset{*}{4}04 - 500$

Останется 9 сотень; запиши. 904

2) Скидывай десятки отъ десятковъ . 904 — 60

Десятковъ нѣтъ. Разложи 9 сотень такъ, чтобы были десятки 904 — $\overset{*}{8}04$

Скинь 6 десятковъ изъ 10, останется 844.

3) Скидывай простыя изъ простыхъ. Не достанетъ. Разложи 4 десятка такъ, чтобы были простыя 844 = 834

Скинь 5 простыхъ; останется 839

$$\underline{1404 - 839.}$$

$$\underline{1741 - 987}$$

$$\begin{array}{l} 1404 (= \overset{*}{4}04) - 800 = 604 \\ 604 (= \overset{*}{5}04) - 30 = 574 \\ 574 (= \overset{*}{5}64) - 9 = 565. \end{array} \left. \begin{array}{l} 1641 (= \overset{*}{6}41) - 900 = 741 \\ 741 (= \overset{*}{6}41) - 80 = 661 \\ 661 (= \overset{*}{6}51) - 7 = 654. \end{array} \right\}$$

$$\underline{1205 - 876.}$$

$$\underline{1205 - 329.}$$

$$\begin{array}{l} 1205 (= \overset{*}{2}05) - 800 = 405 \\ 405 (= \overset{*}{3}05) - 70 = 335 \\ 335 (= \overset{*}{3}25) - 6 = 329. \end{array} \left. \begin{array}{l} 1205 (= \overset{*}{2}05) - 300 = 905 \\ 905 (= \overset{*}{8}05) - 20 = 885 \\ 885 (= \overset{*}{8}75) - 9 = 876 \end{array} \right\}$$

Сложить:

$$8248 + 735. \quad 2981 + 19. \quad 8736 + 3574.$$

Вычесть:

$$8983 - 8248. \quad 8983 - 735. \quad 3000 - 19. \quad 3000 - 2981. \\ 12310 - 8736. \quad 12310 - 3574.$$

СЧИТАТЬ СПРАВА

Сложить: 789 + 693

Напиши оба числа одно под другимъ, — простые
подъ простыми, десятки подъ десятками, сотни подъ
сотнями 789
693

Сочти простые и подпиши; зачеркни 9 и 3 789
693
12

Сочти десятки и подпиши; зачеркни 8, 9 и 1. 789
693
12
180

Сочти сотни и подпиши; зачеркни 7, 6 и 1. 789
693
12
180
1400

Прочти все, что вышло 1482

Сложить 9873 + 3657.

9873
3657
10
130
1500
13000
13530

Вычесть 1482 — 693.

Напиши оба числа одно под другимъ,—	1482
простыя подъ простыми, десятки подъ десяти-	693
ками, сотни подъ сотнями.	693

1) Вычитай простыя изъ простыхъ. Простыхъ не достанетъ. Переложи восемь десятковъ на семь десятковъ и десять простыхъ.

	1472 [*]
	693
	693

Вычитай 3 изъ 12,—останется 9; напиши 9, и зачеркни простыя.

	1472 [*]
	693
	693
	9

2) Вычитай десятки изъ десятковъ. Десятковъ не достанетъ. Переложи 4 сотни на 3 сотни и 10 десятковъ 9 изъ 17 будетъ 8. Напиши 8, и зачеркни десятки.

	1372 ^{**}
	693
	693
	89

3) Вычитай сотни изъ сотенъ. Сотенъ не достанетъ. Разложи тысячу на 10 сотенъ. Будетъ 13 сотенъ. 6 изъ 13 будетъ 7. Напиши 7, и зачеркни сотни.

	372 ^{***}
	693
	693
	789

1482 — 789.	13530—9873.	13530—3657.
^{**} 37 1482 789 <hr style="width: 50%; margin: 0 auto;"/> 693	^{***} 242* 13530 9873. <hr style="width: 50%; margin: 0 auto;"/> 3657	^{***} 242* 13530 3657 <hr style="width: 50%; margin: 0 auto;"/> 9873

С л о ж и т ь :

$$736 + 2453 + 196 + 9 + 38.$$

Напиши всё числа—простыя подъ простыми, десяткн подъ десятками, сотни подъ сотнями и тысячи подъ тысячами, и складывай такъ же, какъ два числа.

$$\begin{array}{r}
 736 \\
 2453 \\
 196 \\
 9 \\
 38 \\
 32 \text{ простыхъ.} \\
 230 \text{ десятковъ.} \\
 1400 \text{ сотенъ.} \\
 3000 \text{ тысячъ.} \\
 \hline
 3432
 \end{array}$$

С л о ж и т ь :

$$\begin{array}{l}
 7893 + 3657 + 85 + 10 + 11 + 20056 \\
 5005 + 5050. \quad 7896 + 3659, \quad 6701 + 8928.
 \end{array}$$

В ы ч е с т ь :

$$\begin{array}{l}
 9009—190. \quad 5689—657. \quad 10101—9876. \quad 8765—3298. \\
 560751 — 98765.
 \end{array}$$

ЗАДАЧИ

I

1) Нынче 1872 годъ. Мнѣ 43 года отъ роду, а дѣдъ старше меня на 48 лѣтъ. Въ какомъ году родился дѣдъ?

Дѣдъ старше меня на 48 лѣтъ, а мнѣ 43 года; сколько же дѣду лѣтъ? 43 да 48 будетъ 91. Значить онъ 91 годъ тому назадъ родился. Какой былъ годъ 91 годъ тому назадъ? Надо вычесть 91 изъ 1872.

Если мнѣ въ 1872 году 43 года, то значить я 43 года тому назадъ родился. Надо вычесть 43 изъ 1872; узнаешь, въ которомъ году я родился,—въ 1829. А когда я родился, дѣду ужъ было 48 лѣтъ. Стало бытъ онъ родился 48 лѣтъ прежде 1829 года. Надо вычесть 48 изъ 1829.

2) Купецъ пріѣхалъ на ярмарку и купилъ сукна на 5687 рублей, да бархату на 6898 рублей, и хотѣлъ еще купить ситцу на 365 рублей, да не достало у него на ситецъ 58 рублей. Сколько у купца было денегъ?

У купца достало денегъ на сукно—5687 рублей, и на бархатъ — 6898, (сложить)—всего 12585; да на ситецъ достало 365 безъ 58. Вычесть 58 изъ 365,—узнаешь сколько достало на ситецъ; а приложить къ 12585,—узнаешь, сколько всѣхъ было денегъ.

Если бы достало купцу денегъ на всё, то вышло бы всѣхъ денегъ $5687 + 6898 + 365$. Сложи всё вмѣстѣ и вычти сколько не достало; узнаешь, сколько всѣхъ было денегъ.

ЗАДАЧИ

II.

1) Отец оставил въ наслѣдство трёмъ дѣтямъ 59075 рублей: старшему сыну 20000, дочери 13289 р. а другому сыну остальное.

На сколько сестра получила меньше противъ старшаго и противъ младшаго брата?

2) Трёмъ нищимъ дали вмѣстѣ 7 копѣекъ: одному 1 копейку, другому 4, а третьему остальныя.

Насколько первому дали меньше противъ другихъ?

ЗАДАЧИ

III.

1) У двухъ мужиковъ 35 овецъ. У одного на 9 овецъ больше, чѣмъ у другаго. Сколько у каждаго овецъ?

2) У одного мужика 23 овцы, а у другаго на 7 овецъ больше. Сколько у нихъ овецъ вмѣстѣ?

3) У одного мужика 26 овецъ, а у другаго на 5 овецъ меньше. Сколько у нихъ вмѣстѣ овецъ?

5) У двухъ мужиковъ 40 овецъ, а у одного меньше противъ другаго на 6 овецъ. Сколько у каждаго?

5) У двухъ мужиковъ 50 овецъ, а у одного 15. Насколько овецъ у него меньше противъ другаго?

ДЛЯ УЧИТЕЛЯ.

КЪ ПЕРВОЙ ЧАСТИ.

Заставляя учениковъ рассказывать басни, нужно стараться, чтобы ученики передавали не только самое содержаніе басни, но и тотъ общій выводъ, который по ихъ понятіямъ вытекаетъ изъ нея.

Заставляя рассказывать статьи втораго отдѣла (II, стр. 13—30), нужно стараться, чтобы ученики при описаніяхъ и рассказахъ передавали подробности рассказа или описанія.

(Описанія и рассказы должны служить ученикамъ образцами для сочиненій.)

А при сказкахъ требуйте отъ ученика преимущественно связнаго изложенія хода дѣла.

Въ четвертомъ и пятомъ отдѣлахъ (IV, V, стр. 41—74) болѣе всего обращайтесь вниманіе ученика на тѣ свѣденія, которыя передаются въ статьяхъ этихъ отдѣловъ.

Большая часть этихъ статей назначена преимущественно для вызова учениковъ на вопросы по различнымъ отраслямъ знанія. Отвѣты зависятъ отъ свѣдѣній и умѣнья учителя.

Въ шестомъ отдѣлѣ (VI, стр. 75) болѣе всего обращайтесь вниманіе на ударенія, и если ученикъ не можетъ самъ усвоить правильнаго ударенія, то прочтите сами нѣсколько стиховъ.

Общее правило для стиха былинъ состоитъ въ томъ, что удареніе находится на 3-мъ слогѣ и съ конца и съ начала, напр

Илья Муромецъ, сынъ Ивановичъ

Во всѣхъ русскихъ статьяхъ второй книги поставлено ъ особаго шрифта въ корняхъ словъ, и кромѣ того крупнымъ шрифтомъ обозначены слѣдующія грамматическія формы:

Въ первомъ отдѣлѣ (стр. 1—12) тѣ падежи единственнаго числа существительныхъ, въ которыхъ употребляется буква ъ.

Заставляйте ученика составлять изреченія, въ которыхъ бы были существительныя въ предложномъ и дательномъ падежахъ съ окончаніями на ъ. Или предлагайте ему изреченія въ другихъ падежахъ, а его заставляйте передѣлывать такъ, чтобы были употреблены дательный или предложный; напримѣръ: *Я держу палку рукой. У меня палка въ.....* и т. п

Во второмъ отдѣлѣ (стр. 13—30) поставлено крупное ъ въ окончаніяхъ мѣстоименій, и въ числительныхъ *одинъ, два*. Заставляйте ученика составлять изреченія съ мѣстоименіями, имѣющими ъ въ окончаніяхъ падежей.

Въ третьемъ отдѣлѣ (стр. 31—40) обозначено ъ въ окончаніяхъ глаголовъ. Заставляйте ученика находить неокончательное наклоненіе такихъ глаголовъ и называть ихъ въ разныхъ формахъ, имѣющихъ ъ; напр. *хотѣть, онъ хотѣлъ, хотѣвши*

Въ четвертомъ отдѣлѣ (стр. 41—60) обозначено ъ въ сравнительныхъ и превосходныхъ степеняхъ нарѣчій и прилагательныхъ. Заставляйте ученика составлять изреченія, въ которыхъ была бы сравнительная и превосходная степень

Въ пятомъ отдѣлѣ (стр. 61—74) всѣ упражненія на букву ъ соединены вмѣстѣ. Спрашивайте ученика, почему

въ такомъ и такомъ мѣстѣ поставлено 7ъ крупнымъ шрифтомъ.

Къ стихамъ и къ славянскому относится тоже, что сказано въ первой книгѣ.

КЪ ТРЕТЬЕЙ ЧАСТИ. О СЧЕТѢ.

Вычитаніе и сложеніе заставляйте дѣлать на счетахъ, записывая то, что выходитъ, на разграфленной бумагѣ.

Безъ счетовъ заставляйте ученика первое время писать на разграфленной бумагѣ по разрядамъ чиселъ.

Пройдите всѣ упражненія болѣе или менѣе подробно, смотря по способности ученика, но всегда заставляйте дѣлать одновременно сложеніе и вычитаніе изъ суммы слагаемыхъ.

На сложеніи съ большихъ разрядовъ и безъ подписыванія слагаемыхъ чиселъ одного подъ другимъ упражняйте ученика какъ можно дольше. Оно яснѣе и полезнѣе для ученика, чѣмъ сложеніе съ меньшихъ разрядовъ: естественнѣе прежде узнать сколько тысячъ, а потомъ сколько единицъ.

Пройдя сложеніе цифрами обратите вниманіе ученика на значеніе * и на возможность съ помощію этого знака цифрами такъ же, какъ счетами, различно изображать числа, имѣющія нули.

Вычитаніе не-механическое есть одно изъ самыхъ трудныхъ ариметическихъ дѣйствій, и для того, чтобы дальнѣйшіе успѣхи были легки, не торопитесь вычитаніемъ и не жалѣйте мѣлу или карандаша, а заставляйте по нѣскольку разъ переписывать то число, изъ котораго вычитается, — какъ показано въ упражненіяхъ

Обратите вниманіе ученика на то, что, вычитая многоразрядное число, онъ всякій разъ разбиваетъ его на разряды, и вычитаетъ отдѣльно сотни, десятки и единицы.

Вычитаніе точно также естественнѣе съ большихъ разрядовъ, и потому долѣе упражняйте въ немъ ученика.

Не говорите правила о числѣ въ умѣ, приписываемомъ въ сложеніи; а главное, не говорите правила о занимаи, и о томъ, что нуль, черезъ который перескочили, становится 9-ю. Ученикъ самъ пускай выведетъ эти правила.

Объясненіе задачъ возможно тремя способами:

- 1) Разъясненіе самой задачи, какъ въ задачахъ № I.
- 2) Составленіе точно такой же задачи съ самыми малыми числами, такъ чтобы ученикъ тотчасъ же въ умѣ дѣлалъ ее, — какъ въ задачахъ № II.
- 3) Перестановка неизвѣстнаго въ той же задачѣ, какъ въ задачахъ № III. Полезно заставлятъ ученика дѣлать тоже самое хотя съ самыми легкими задачами.

Составляйте сами такого рода задачи и задавайте ученику.

ОПЕЧАТКИ

Стран	Строк.	Напеч.	Читай.
1	3 сн.	застѣялся	засмѣялся.
19	10 сн.	окрыть	открыть.
20	6 св.	Дужокъ	Дружокъ.
25	5 св.	живчикъ	Живчякъ.
37	5 св.	Урадскими	Уральскими.
58	8 сн.	они	онъ.
59	9 св.	палобу	палубу.
68	9 сн.	заяльзъ	заяльзъ.

А З Б У К А

ГРАФА Л. Н. ТОЛСТАГО

К Н И Г А Ш.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ

Тип Замысловскаго, Больш. Мѣщан., д № 33

1872.

ОГЛАВЛЕНІЕ III-ЕЙ КНИГИ.

Часть первая.

	Стран.
I. Лисица (<i>Езопъ</i>)	1
Дикій и ручной осель (<i>Езопъ</i>)	1
Олень (<i>Езопъ</i>)	2
Собака и волкъ (<i>Езопъ</i>)	2
II. Слѣпой и молоко (<i>индѣйская басня</i>)	2
Волкъ и лукъ (<i>индѣйск.</i>)	3
Комаръ и левъ (<i>Езопъ</i>)	
III. Лошадь и хозяева (<i>Езопъ</i>)	4
Старикъ и смерть (<i>Езопъ</i>)	5
Левъ и лисица (<i>Езопъ</i>)	5
IV. Олень и виноградникъ (<i>Езопъ</i>)	6
Топоръ и пила	6
Котъ и мыши (<i>Езопъ</i>)	7
Перепелка и перепелята	7
Птици въ сѣти (<i>индѣйск.</i>)	7
Собака и поваръ	8
V. Волкъ и коза (<i>Езопъ</i>)	8
Царь и соколъ (<i>индѣйск.</i>)	9
Галченкокъ (<i>арабск.</i>)	10
VI. Царскій сынъ и его товарищи (<i>турецк.</i>)	10
Праведный судья (<i>восточн. сказка</i>)	14
Какъ мужикъ гусей дѣлялъ	18
Строгое наказаніе (<i>арабск.</i>)	19
Царскіе братья (<i>Гебель</i>)	20

	Стран.
VII. Какъ я выучился ѣздить верхомъ	21
Солдаткино янтъе	24
VIII. Булька	30
о Булька и кабанъ	32
о Фазяны	34
Мильтонъ и Булька	36
Черпаха	37
Булька и волкъ	39
Что случилось съ Булькой въ Пятигорскѣ	41
Бонецъ Бульки и Мильтона	44
Русакъ	46
IX. Основаніе Рима (<i>Плутархъ</i>)	47
Какъ гуси Римъ спасли (<i>Плутархъ</i>)	50
Поликратъ Самосскій (<i>Геродотъ</i>)	51
Богъ правду видитъ, да не скоро скажетъ	53
X. Яблони	64
Клопы	65
Заяцъ и гончая собака	66
Зайцы и волки	67
Чутье	68
Отъ чего въ морозы трещать деревья	70
Сырость, I.	71
Сырость, II.	71
Разная связь частицъ	72
Ледъ, вода и паръ	73
Кристаллы	76
XI. Вольга богатырь	80

Часть вторая.

Несторова лѣтопись.

Походы Игоря на Грековъ	87
Смерть Игоря	91
Мсть Ольги за Игоря	92

III

	Стран.
Крещеніе Ольги.	101
Святославъ	103
Смерть Ольги	105
Походъ Святослава на Грековъ	106
Смерть Святослава	111

Изъ четыи минеи.

Чудо Симеона Столпника съ разбойникомъ (<i>Макарьев.</i>)	112
---	-----

Книга Вытїя.

Глава VI.	116
Глава VII.	118
Глава VIII.	122
Глава IX.	126

Евангелїе отъ Матѳея.

Глава XIII.	130
Глава XVIII.	133
Псаломъ ПXXXIX.	137

Часть третья. Счетъ.

Умноженіе и дѣленіе.	140
Задачи, I.	171
Задачи, II.	173
Задачи, III.	174
Задачи, IV.	175
Задачи, V.	176

Для учителя.

Бъ первой части	179
Бъ третьей части. О счетѣ.	180
Опечатки	186

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

I.

ЛИСИЦА.

Попалась лисица въ капканъ, оторвала хвостъ и ушла. И стала она придумывать, какъ бы ей свой стыдъ прикрыть. Созвала она лисицъ и стала ихъ уговаривать, чтобы отрубили хвосты. — «Хвостъ», говорить, «совсѣмъ не кстати, только напрасно лишнюю тягость за собой таскаемъ.»—Одна лисица и говорить:—«Охъ, не говорила бы ты этого, кабы не была куца.»

Куца лисица смолчала и ушла.

ДИКИЙ И РУЧНОЙ ОСЕЛЬ.

Дикій осель увидалъ—ручного осла, подошёлъ къ нему и сталъ хвалить его жизнь: какъ и тѣломъ-то онъ гладокъ и какой ему кормъ сладкій. Потомъ, какъ навьючили ручного осла, до какъ сзади сталъ погонщикъ подгонять его дубиной, дикій осель и говорить: «нѣтъ, братъ, теперъ не завидую; вижу, что твоё житьё тебѣ согомъ достаётся.»

Азбука. Кн. 3.

О Л Е Н Ъ .

Олень подошёлъ къ рѣчкѣ напиться, увидалъ себя въ водѣ и сталъ радоваться на свои рога, что они велики и развилисты, а на ноги посмотрѣлъ и говорить: «только ноги мои плохи и жидки.» Вдругъ выскочи левъ и бросься на оленя. Олень пустился скагать по чистому полю. Онъ уходилъ, а какъ пришёлъ лѣсъ, запутался рогами за сучья, и левъ схватилъ его. Какъ пришло погибать оленю, онъ и говорить: «то-то глупый я! Про кого думалъ, что плохи и жидки, тѣ спасали, а на кого радовался, отъ тѣхъ пропалъ.»

СОБАКА И ВОЛКЪ.

Собака заснула за дворомъ. Голодный волкъ набѣжалъ и хотѣлъ съѣсть её. Собака и говорить: «Волкъ! подожди меня ѣсть,—теперь я костлява, худа. А вотъ дай срокъ, хозяева будутъ свадьбу играть; тогда мнѣ ѣды будетъ вволю, я разжирѣю,—лучше тогда меня съѣсть». Волкъ повѣрилъ и ушѣлъ. Вотъ приходитъ онъ въ другой разъ и видитъ—собака лежитъ на крышѣ. Волкъ и говорить: «чтожъ,—была сватьяба?» А собака говорить: «вотъ что; волкъ: коли другой разъ заста-нешь меня сонную передъ дворомъ, не дожидайся больше сватьябы.»

II.

СЛѢПОЙ И МОЛОКО.

Одинъ слѣпой отъ роду спросилъ зрячаго:
Какого цвѣта молоко?

Зрячій сказалъ: «цвѣтъ молока такой, какъ бумага бѣлая.»

Слѣпой спросилъ: «а что, этотъ цвѣтъ такъ же шуршитъ подъ руками, какъ бумага?»

Зрячій сказалъ: «нѣтъ, онъ бѣлый, какъ мука бѣлая.»

Слѣпой спросилъ: «а что, онъ такой же мягкій и сыпучій, какъ мука?»

Зрячій сказалъ: «нѣтъ, онъ просто бѣлый, какъ заяцъ бѣлякъ.»

Слѣпой спросилъ: «что же, онъ пушистый и мягкій, какъ заяцъ?»

Зрячій сказалъ: «нѣтъ, бѣлый цвѣтъ такой точно какъ снѣгъ.»

Слѣпой спросилъ: «что же, онъ холодный, какъ снѣгъ?»

И сколько примѣровъ зрячій ни говорилъ, слѣпой не могъ понять—какой бываетъ бѣлый цвѣтъ молока.

ВОЛКЪ И ЛУКЪ.

Охотникъ съ лукомъ и стрѣлами пошелъ на охоту, убилъ козу, взвалилъ на плечи и понесъ её. По дорогѣ увидалъ онъ кабана. Охотникъ сбросилъ козу, выстрѣлилъ въ кабана и ранилъ его. Кабанъ бросился на охотника, споролъ его до смерти, да и самъ тутъ же издохъ. Волкъ почувалъ кровь и пришёлъ къ тому мѣсту, гдѣ лежали коза, кабанъ, человекъ и его лукъ. Волкъ обрадовался и подумалъ: «Теперь я буду долго сытъ; только и не стану ѣсть всего вдругъ, а буду ѣсть понемногу, чтобы ничего не пропало: сперва съѣмъ, что пожѣстче, а потомъ закушу тѣмъ, что помягче и послаще.

Волкъ понюхалъ козу, кабана и человѣка и сказалъ: «это кушанье мягкое, я съѣмъ это послѣ; а прежде дай съѣмъ эти жилы на лугѣ.» И онъ сталъ грызть жилы на лугѣ. Когда онъ перекусилъ тетиву, лугъ разскочился и ударилъ волка по брюху. Волкъ тутъ-же издохъ, а другіе волки съѣли и человѣка, и козу, и кабана, и волка.

КОМАРЬ И ЛЕВЪ.

Комаръ прилетѣлъ ко льву и говорить: «ты думаешь, въ тебѣ силы больше моего? Какъ-бы не такъ! Какая въ тебѣ сила? Что царапаешь ногтями и грызешь зубами;—это и бабы такъ-то съ мужиками дерутся. Я сильнѣе тебя: хочешь, выходи на войну!» И комаръ затрубилъ и сталъ кусать льва въ голыя щѣки и въ носъ. Левъ сталъ бить себя по лицу лапами и и драть ногтями; изодралъ себѣ въ кровь всё лицо и изъ силъ выбился.

Комаръ затрубилъ съ радости и улетѣлъ. Потомъ запутался въ паутину къ пауку, и сталъ паукъ его сосать. Комаръ и говорить: «сильнаго звѣря, льва, одолѣлъ, а вотъ отъ дряннаго паука погибаю.»

III.

ЛОШАДЬ И ХОЗЯЕВА.

У садовника была лошадь. Работы ей было много, а корму мало. И стала она молить Бога, чтобы ей перейти къ другому хозяину. Такъ и сдѣлалось. Садовникъ продалъ лошадь горшечнику. Лошадь была

рада, но у горшечника ещё больше прежнего стало работы. И опять стала лошадь на судьбу свою жаловаться и молиться, чтобы перейти ей къ лучшему хозяину. И то исполнилось. Горшечникъ продалъ лошадь кожевнику. Вотъ какъ увидала лошадь на кожевномъ дворѣ конинныя шкуры, она и завывала: «охъ горе мнѣ бѣдной! лучшебъ у прежнихъ хозяевъ оставаться: теперь ужъ, видно, не на работу продали меня, а на шкуру».

СТАРИКЪ И СМЕРТЬ.

Старикъ разъ нарубилъ дровъ и понёсъ. Нести было далеко; онъ измучился, сложилъ вязанку и говоритъ: «эхъ, хоть-бы смерть пришла!»—Смерть пришла и говоритъ: «вотъ я, чего тебѣ надо?»—Старикъ испугался и говоритъ: «мнѣ вязанку поднять».

ЛЕВЪ И ЛИСИЦА.

Левъ отъ старости не могъ уже ловить звѣрей и задумалъ хитростію жить: зашѣлъ онъ въ пещеру, лёгъ и притворился больнымъ. Стали ходить звѣри его провѣдывать, и онъ съѣдалъ тѣхъ, которые входили къ нему въ пещеру. Лисица смегнула дѣло, стала у входа въ пещеру и говоритъ: «что левъ, какъ можешь?»

Левъ говоритъ: «плохо,—да ты отчегожь не входишь?»

А лисица говоритъ: «оттого не вхожу, что по слѣдамъ вижу—входовъ много, а выходовъ нѣтъ».

IV.

ОЛЕНЬ И ВИНОГРАДНИКЪ.

Олень спрятался отъ охотниковъ въ виноградникъ. Когда охотники проминовали его, олень сталъ объѣдать виноградные листья.

Охотники примѣтили, что листья шевелятся, и думаютъ: «не звѣрь ли тутъ подѣ листьями?»—выстрѣлили и ранили оленя.

Олень и говоритъ умираючи: «подѣломъ мнѣ за то, что я хотѣлъ съѣсть листья тѣ самые, какіе спасли меня».

ТОПОРЪ И ПИЛА.

Пошли два мужика въ лѣсъ за деревомъ. У одного былъ топоръ, а у другаго пила. Вотъ они выбрали дерево и стали спорить. Одинъ говоритъ—надо дерево рубить, а другой говоритъ—надо спилить.

Третій мужикъ и говоритъ: «я сейчасъ помирю васъ; если топоръ востѣръ, то лучше рубить, а если пила ещё вострѣе, то лучше пилить». Онъ взялъ топоръ и сталъ рубить дерево. Но топоръ былъ такъ тупъ, что имъ нельзя было рубить.

Онъ взялъ пилу; пила была плохая и совсѣмъ не рѣзала. Тогда онъ сказалъ: «вы подождите спорить; топоръ не рубить, а пила не рѣжетъ. Вы прежде отточите топоръ да поправьте пилу, а потомъ ужъ спорьте». Но тѣ мужики еще пуще разсердились другъ на друга за то, что у одного былъ неточеный топоръ, а у другаго пила тупая; и они стали драться.

КОТЪ И МЫШИ.

Завелось въ одномъ домѣ много мышей. Котъ забрался въ этотъ домъ и сталъ ловить мышей. Увидали мыши, что дѣло плохо, и говорятъ: «давайте, мыши, не будемъ больше сходить съ потолка, а сюда къ намъ коту не добраться!» Какъ перестали мыши сходить внизъ, котъ и задумалъ, какъ-бы ихъ перехитрить. Уцѣпился онъ одной лапкой за потолокъ, свѣсилъ и притворился мёртвымъ. Одна мышь выглянула на него, да и говоритъ: «Нѣтъ, братъ! хошь мѣшкомъ сдѣлайся, и то не подойду.»

ПЕРЕПЕЛКА И ПЕРЕПЕЛЯТА.

Мужики косили луга, а въ лугу подь кочкой было перепелиное гнѣздо.

Перепёлка съ кормомъ прилетѣла къ гнѣзду и увидала, что кругомъ всё обкошено. Она и говоритъ перепелятамъ: «ну дѣти,—бѣда пришла! Теперь молчите и не шевелитесь, а то пропадёте; вечеромъ переведу васъ.» А перепелята радовались, что въ лугу свѣтлѣе стало, и говорили: «мать—старая, оттого и не хочетъ, чтобы мы веселились»; и стали пищать и свистать.

Ребята принесли мужикамъ на покосъ. обѣдать, услышали перепелятъ и порвали имъ головы.

ПТИЦЫ ВЪ СѢТИ.

Охотникъ поставилъ у озера сѣти и накрылъ много птицъ. Птицы были большія, подняли сѣть и улетѣли

съ ней. Охотникъ побѣжалъ за птицами. Мужикъ увидалъ, что охотникъ бѣжитъ, и говоритъ: «и куда бѣжишь? Развѣ пѣшкомъ можно догнать птицу?» Охотникъ сказалъ: «Кабы одна была птица, я бы не догналъ, а теперь догоню».

Такъ и сдѣлалось. Какъ пришёлъ вечеръ, птицы потянули на ночлегъ каждая въ свою сторону: одна къ лѣсу, другая къ болоту, третья въ поле; и всѣ съ стѣю упали на землю и охотникъ взялъ ихъ.

СОБАКА И ПОВАРЪ.

Поваръ готовилъ обѣдъ; собаки лежали у дверей кухни. Поваръ убилъ телѣнка и бросилъ кишки на дворъ. Собаки подхватили, поѣли и говорятъ: «поваръ хорошій: хорошо стряпаетъ».

Немного погодя, поваръ сталъ чистить горохъ, рѣпу и лукъ, и выбросилъ обрѣзки. Собаки кинулись, отвернули носы и говорятъ: «испортился нашъ поваръ: прежде хорошо готовилъ, а теперь нигуда не годится».

Но поваръ не слушался собакъ, а стряпалъ обѣдъ по своему. Обѣдъ съѣли и похвалили хозяева, а не собаки.

V.

ВОЛКЪ И КОЗА.

Волкъ видитъ—коза пасѣтся на каменной горѣ, и нельзя ему къ ней подобраться; онъ ей и говоритъ: «пошла бы ты внизъ: тутъ и мѣсто поровнѣе и трава тебѣ для корма много слаще».

А коза говорить: «не затѣмъ ты, волкъ, меня внизъ зовѣшь: ты не объ моёмъ, а о своёмъ кормѣ хлопочешь.»

ЦАРЬ И СОКОЛЬ.

Одинъ царь на охотѣ пустилъ за зайцемъ любимого сокола и поскакалъ.

Соколь поймалъ зайца. Царь отнялъ зайца и сталъ искать воды, гдѣ бы напиться. Въ бугрѣ царь нашёлъ воду. Только она по каплѣ капала: Вотъ царь досталъ чашу съ сѣдла и поставилъ подъ воду. Вода текла по каплѣ, и когда чаша набралась полная, царь поднялъ её ко рту и хотѣлъ пить. Вдругъ соколь встрепенулся на рукѣ у царя, забилъ крыльями и выплеснулъ воду. Царь опять поставилъ чашу. Онъ долго ждалъ, пока она наберѣтся вровень съ краями, и опять, когда онъ сталъ подносить её ко рту, соколь затрепыхался и разлилъ воду.

Когда въ третій разъ царь набралъ полную чашу и сталъ подносить её къ губамъ, соколь опять разлилъ её. Царь разсердился и, со всего размаха ударивъ сокола объ камень, убилъ его. Тутъ подѣхали царскіе слуги, и одинъ изъ нихъ побѣжалъ вверхъ къ роднику, чтобы найти побольше воды и скорѣе набрать полную чашу. Только и слуга не принёсъ воды; онъ вернулся съ пустой чашкой и сказалъ: «ту воду нельзя пить; въ родникѣ змѣя и она выпустила свой ядъ въ воду. Хорошо, что соколь разлилъ воду. Еслибы ты выпилъ этой воды, ты бы умеръ».

Царь сказалъ: «дурно же я отплатилъ соколу—онъ спасъ мнѣ жизнь, а я убилъ его».

ГАЛЧЁНОКЪ.

Пустынный увидаль разъ въ лѣсу сокола. Соколъ принёсъ въ гнѣздо кусокъ мяса, разорвалъ мясо на маленькіе куски и сталъ кормить галчѣнка.

Пустынный удивился, какъ такъ соколъ кормить галчѣнка, и подумалъ: «галчѣнокъ, и тотъ у Бога не пропадѣтъ: и научилъ же Богъ этого сокола кормить чужаго сироту. Видно Богъ всѣхъ тварей кормить, а мы всё о себѣ думаемъ. Перестану и о себѣ заботиться, не буду себѣ припасать пищи. Богъ всѣхъ тварей не оставляетъ, и меня не оставитъ».

Такъ и сдѣлалъ: сѣлъ въ лѣсу и не вставалъ съ мѣста, а только молился Богу. Три дня и три ночи онъ пробылъ безъ питья и ѣды. На третій день пустынный такъ ослабѣлъ, что ужъ не могъ поднять руки. Отъ слабости онъ заснулъ. И приснился ему старецъ. Старецъ будто подошѣлъ къ нему и говоритъ: «ты зачѣмъ себѣ пищи не припасашь? Ты думаешь Богу угодить, а ты грѣшишь. Богъ такъ міръ устроилъ, чтобъ каждая тварь добывала себѣ нужное. Богъ велѣлъ соколу кормить галчѣнка потому, что галчѣнокъ пропалъ бы безъ сокола; а ты можешь самъ работать. Ты хочешь испытывать Бога, а это грѣхъ. Проснись и работай по прежнему». Пустынный проснулся и сталъ жить по прежнему.

VI.

ЦАРСКІЙ СЫНЪ И ЕГО ТОВАРИЩИ.

У Царя было два сына. Царь любилъ старшаго и отдалъ ему всё царство. Мать жалѣла меньшаго сы-

на и спорила съ Царёмъ. Царь на неё за то сердился, и каждый день была у нихъ изъ за этого ссора. Меньшій Царевичъ и подумалъ «лучше мнѣ уйти куда-нибудь»,—протился съ отцомъ и матерью, одѣлся въ простое платье и пошѣлъ странствовать.

На пути сошѣлся онъ съ купцомъ. Купецъ разсказалъ Царевичу, что былъ онъ прежде богатъ, но что всѣ его товары потонули въ морѣ, и что онъ идѣтъ теперь въ чужіе края искать счастья.

Они пошли вмѣстѣ. На третій день сошѣлся съ ними ещё товарищъ. Они разговорились и новый товарищъ разсказалъ, что онъ мужикъ; былъ у него домъ и земля, но что была война, поля его стоптали и дворъ его сожгли; не при чѣмъ ему стало жить, и что идѣтъ онъ теперь искать работы на чужую сторону.

Они пошли всѣ вмѣстѣ. Подошли они къ большому городу, и сѣли отдохнуть. Вотъ мужикъ и говоритъ: «ну, братцы, будетъ намъ гулять, теперь мы пришли къ городу, надо намъ за работу приниматься, кто какую умѣетъ.

Купецъ говоритъ. «я умѣю торговать. Если бы у меня было хоть немного денегъ, я бы много наторговалъ.» А Царевичъ говоритъ — «а я не умѣю ни работать, ни торговать; я только умѣю царствовать. Еслибъ было у меня царство, я бы хорошо царствовалъ.»—А мужикъ говоритъ — «а мнѣ ни денегъ, ни царства не нужно; у меня только бы ноги ходили, да руки ворочали,—я проживу и васъ ещё прокормлю. А то вы, пока кто денегъ, а кто царства дожидаетесь, съ голоду помрѣте.» А Царевичъ говоритъ:

«Купцу деньги нужны, мнѣ царство нужно, тебѣ сила нужна, чтобъ работать; а и деньги, и царство, и сила намъ отъ Бога. Захочетъ Богъ, и мнѣ царство дастъ, и тебѣ силу; а не захочетъ ни тебѣ силы, ни мнѣ царства не дастъ.»

Мужикъ не сталъ слушать, а пошёлъ въ городъ. Въ городѣ онъ нанялся таскать дрова. Ввечеру ему заплатили деньги. Онъ ихъ принёсъ товарищамъ и говоритъ: «Вы куда собираетесь царствовать, а я ужъ заработалъ.»

На другой день купецъ выпросилъ денегъ у мужика и пошёлъ въ городъ.

На торгу купецъ узналъ, что въ городѣ мало масла и каждый день ждуть новаго привоза. Купецъ пошёлъ на пристань и сталъ высматривать корабли. При немъ пришёлъ корабль съ масломъ. Купецъ прежде всѣхъ вошёлъ на корабль, отыскалъ хозяина, купилъ всё масло и далъ задатокъ. Потомъ купецъ побѣжалъ въ городъ; перепродалъ масло и за свои хлопоты заработалъ денегъ въ 10 разъ больше противъ мужика и принёсъ товарищамъ.

Царевичъ и говоритъ: «Ну, теперь мой черёдъ идти въ городъ. Вамъ обоимъ посчастливилось, можетъ и мнѣ тоже будетъ. Для Бога ничего не трудно,—что тебѣ мужику дать работу, что купцу бабыши, что Царевичу царство».

Входитъ Царевичъ въ городъ, видитъ онъ,—народъ ходитъ по улицамъ и плачетъ. Царевичъ сталъ спрашивать, о чёмъ плачутъ. Ему говорятъ: «развѣ не знаешь, нынче въ ночь нашъ царь умеръ, и другаго царя намъ такого не найти?» — «Отчего же онъ

умеръ»?— «Да должно быть злодѣи наши отравили». Царевичъ разсмѣялся и говоритъ: «Это не можетъ быть».

Вдругъ одинъ человѣкъ присмотрѣлся къ Царевичу, примѣтилъ, что онъ говоритъ нечисто по ихнему и одѣтъ не такъ, какъ всѣ въ городѣ, и крикнулъ:

— «Ребята! этотъ человѣкъ подосланъ къ намъ отъ нашихъ злодѣевъ разузнавать про нашъ городъ. Можетъ онъ самый отравилъ Царя. Видите, онъ и говоритъ не по нашему и смѣется, когда мы всѣ плачемъ. Хватайте его, ведите въ тюрьму!»

Царевича схватили, отвели въ тюрьму и два дня не давали ему пищи. На третій день пришли за Царевичемъ и повели его на судъ. Народа собралось много слушать, какъ будутъ судить Царевича.

На судѣ Царевича спросили, кто онъ и зачѣмъ пришёлъ въ ихъ городъ? Царевичъ сказалъ:— «Я царскій сынъ. Мой отецъ отдалъ всё царство старшему брату, а мать за меня заступалась и изъ за меня отецъ съ матерью ссорились. Я этого не захотѣлъ; простился съ отцомъ и матерью и ушёлъ странствовать. По дорогѣ встрѣтилъ я двухъ товарищей: купца и мужика и съ ними подошёлъ къ вашему городу. Когда мы сидѣли отдыхали за городомъ, мужикъ сказалъ, что надо теперь работать, кто что умѣетъ; купецъ сказалъ, что онъ умѣетъ торговать, но что у него денегъ нѣтъ; а я сказалъ, что я умѣю только царствовать, да у меня царства нѣтъ. Мужикъ сказалъ, что мы съ голоду помрѣмъ, дожидаячи денегъ да царства, а что у него есть сила въ рукахъ, и что онъ и себя, и насъ прокормить. И онъ пошёлъ въ городъ, заработалъ деньги и принёсъ намъ. Купецъ на

эти деньги пошёлъ и наторговалъ вдесятеро; а я пошёлъ въ городъ нынче, и вотъ меня взяли и понапрасну посадили въ тюрьму и два дня не давали ѣсть, и теперь хотятъ казнить. Да я этого ничего не боюсь, потому что знаю, что всё отъ Бога, и захочетъ Богъ, такъ вы меня казните понапрасну, а захочетъ, такъ вы меня царёмъ сдѣлаете.»

Когда онъ всё это сказалъ, судья замолчалъ и не зналъ, что говорить. Вдругъ одинъ человекъ изъ народа закричалъ:

— «Намъ Богъ послалъ этого Царевича. Мы не найдёмъ себѣ лучше царя! Выбирайте его въ цари!»

И всё выбрали его царёмъ.

Когда его выбрали царёмъ, Царевичъ послалъ за городъ привести къ себѣ своихъ товарищей. Когда имъ сказали, что ихъ требуетъ Царь—они испугались: думали, что они сдѣлали какую нибудь вину въ городѣ. Но имъ нельзя было убѣжать и ихъ привели къ Царю. Они упали ему въ ноги, но Царь велѣлъ встать. Тогда они узнали своего товарища. Царь рассказалъ имъ всё, что съ нимъ было, и сказалъ имъ:—«Видите ли вы, что моя правда? Худое и доброе—всё отъ Бога. И Богу не труднѣе дать царство Царевичу, чѣмъ кушцу барышъ, а мужику работу.»

Онъ наградилъ ихъ и оставилъ жить въ своёмъ Царствѣ.

ПРАВЕДНЫЙ СУДЬЯ.

Одинъ Алжирскій царь Бауакасъ захотѣлъ самъ узнать,—правду-ли ему говорили, что въ одномъ изъ

его городовъ есть праведный судья, что онъ сразу узнаётъ правду и что отъ него ни одинъ плутъ не можетъ укрыться. Бауакасъ переодѣлся въ купца и поѣхалъ верхомъ на лошади въ тотъ городъ, гдѣ жилъ судья. У вѣзда въ городъ къ Бауакасу подошёлъ калѣка и сталъ просить милостыню. Бауакасъ подаль ему и хотѣлъ ѣхать дальше, но калѣка уцѣпился ему за платье. «Что тебѣ нужно?» спросилъ Бауакасъ; «развѣ я не далъ тебѣ милостыни?» — «Милостыню ты далъ», сказалъ калѣка, «но ещё сдѣлай милость, довези меня на твоей лошади до площади, а то лошади и верблюды какъ-бы не раздавили меня». Бауакасъ посадилъ калѣку сзади себя, и довёзъ его до площади. На площади Бауакасъ остановилъ лошадь. Но нищій не слѣзаль. Бауакасъ сказалъ: «что-жь сидишь, слѣзай, мы приѣхали!» А нищій сказалъ: «зачѣмъ слѣзать, — лошадь моя; а не хочешь добромъ отдать лошадь, пойдёмъ къ судѣ». Народъ собрался вокругъ нихъ и слушалъ, какъ они спорили; всѣ закричали: «ступайте къ судѣ, онъ васъ разсудитъ.»

Бауакасъ съ калѣкой пошли къ судѣ. Въ судѣ былъ народъ и судья вызывалъ по очереди тѣхъ, кого судилъ. Прежде чѣмъ черёдъ дошёлъ до Бауакаса, судья вызывалъ учёнаго и мужика: они судились за жену. Мужикъ говорилъ, что это его жена, а учёный говорилъ, что его жена. Судья выслушалъ ихъ, помолчалъ и сказалъ: «Оставьте женщину у меня, а сами приходите завтра»

Когда эти ушли, вопли мясникъ и масленникъ. Мясникъ былъ весь въ крови, а масленникъ въ маслѣ. Мясникъ держалъ въ рукѣ деньги, масленникъ руку

мясника. Мясникъ сказалъ: «Я купилъ у этого чело-
вѣка масло и вынулъ кошелёкъ, чтобы расплатиться:
а онъ схватилъ меня за руку и хотѣлъ отнять день-
ги. Такъ мы и пришли къ тебѣ,—я держу въ рукѣ
кошелёкъ, а онъ держитъ меня за руку. Но деньги
мои, а онъ—воръ».

А масленникъ сказалъ: «Это неправда. Мясникъ при-
шёлъ ко мнѣ покупать масло. Когда я налилъ ему
полный кувшинъ, онъ просилъ меня размѣнять ему
золотой. Я досталъ деньги и положилъ ихъ на лавку,
а онъ взялъ ихъ и хотѣлъ бѣжать. Я поймалъ его
за руку и привёлъ сюда» Судья помолчалъ и ска-
залъ: «оставьте деньги здѣсь и приходите завтра.»

Когда очередь дошла до Бауакаса и до калѣки,
Бауакасъ разсказалъ какъ было дѣло. Судья выслушалъ
его и спросилъ ницаго. Ницій сказалъ: «это всё
неправда. Я ѣхалъ верхомъ черезъ городъ, а онъ си-
дѣлъ на землѣ и просилъ меня подвезти его. Я по-
садилъ его на лошадь и довёзъ, куда ему нужно было;
но онъ не хотѣлъ слѣзать и сказалъ, что лошадь его.
Это неправда»

Судья подумалъ и сказалъ: «оставьте лошадь у
меня и приходите завтра.»

На другой день собралось много народу слушать,
какъ разсудитъ судья?

Первые подошли учёный и мужикъ.

«Возьми свою жену», сказалъ судья учёному, «а
мужику дать 50 палокъ». Учёный взялъ свою жену,
а мужика тутъ же наказали.

Потомъ судья вызвалъ мясника.

«Деньги твои», сказалъ онъ мяснику; потомъ онъ

указалъ на масленника и сказалъ: «а ему дать 50 палокъ.»

Тогда позвали Бауакаса и калѣку. «Узнаешь-ты свою лошадь изъ двадцати другихъ?» спросилъ судья Бауакаса.

— «Узнаю.»

— «А ты?»

— «И я узнаю», сказалъ калѣка.

— «Иди за мною», сказалъ судья Бауакасу.

Они вошли въ конюшню. Бауакасъ сейчасъ-же промежъ другихъ двадцати лошадей показалъ на свою. Потомъ судья вызвалъ калѣку въ конюшню и тоже велѣлъ ему указать на лошадь. Калѣка призналъ лошадь и показалъ еѣ. Тогда судья сѣлъ на свое мѣсто и сказалъ Бауакасу:

— «Лошадь твоя; возьми еѣ. А калѣкѣ дать 50 палокъ.»

Послѣ суда, судья пошелъ домой; а Бауакасъ пошелъ за нимъ.

«Что-же ты, или не доволенъ моимъ рѣшеніемъ?», спросилъ судья.

«Нѣтъ, я доволенъ,» сказалъ Бауакасъ. «Только хотѣлось-бы мнѣ знать—почѣмъ ты узналъ, что жена была учёнаго, а не мужика, что деньги были мясниковы, а не масленниковы, и что лошадь была моя, а не нищаго?»

«Про женщину я узналъ вотъ какъ: позвалъ еѣ утромъ къ себѣ и сказалъ ей: налей чернила въ мою чернильницу. Она взяла чернильницу, вымыла еѣ скоро и ловко и налила чернила. Стало быть она привыкла это дѣлать. Будь она жена мужика, она не

Азбука. Кн. 3

2

сѣумѣла-бы это сдѣлать. Выходить, что учёный былъ правъ. Про деньги я узналъ вотъ какъ: положилъ я деньги въ чашку съ водой и сегодня утромъ посмотрѣлъ— всплыло-ли на водѣ масло. Если-бы деньги были масленниковы, то онѣ были бы запачканы его масляными руками. На водѣ масла не было, стало быть мясникъ говоритъ правду.»

«Про лошадь узнать было труднѣе. Калѣка такъ же, какъ и ты, изъ двадцати лошадей сейчасъ указалъ на лошадь. Да я не для того приводилъ васъ обоихъ въ конюшню, чтобы видѣть, узнаете-ли вы лошадь, а для того, чтобы видѣть — кого изъ васъ двоихъ узнаетъ лошадь. Когда ты подошелъ къ ней, она обернула голову, потянулась къ тебѣ; а когда калѣка тронулъ её, она прижала уши и подняла ногу. Поэтому я узналъ, что ты настоящій хозяинъ лошади.

Тогда Бауакасъ сказалъ:

«Я не купецъ, а царь Бауакасъ. Я пріѣхалъ сюда, чтобы видѣть — правда-ли то, что говорятъ про тебя. Я вижу теперь, что ты мудрый судья. Проси у меня чего хочешь, я награжу тебя.»

Судья сказалъ: **Мнѣ** не нужно награды; я счастливъ уже **тѣмъ**, что царь мой похвалилъ меня.»

НАКЪ МУЖИКЪ ГУСЕЙ ДѢЛИЛЪ.

У одного бѣднаго мужика не стало хлѣба. Вотъ онъ и задумалъ попросить хлѣба у барина. Чтобы было съ **чѣмъ** идти къ барину, онъ поймалъ гуся, изжарилъ его и понёсъ. Баринъ принялъ гуся и говоритъ мужику: «спасибо, мужикъ, **тебѣ** за гуся; только не знаю, какъ мы твоего гуся дѣлить будемъ. Вотъ

у меня жена, два сына, да двѣ дочери. Какъ бы намъ раздѣлить гуся безъ обиды?» Мужикъ говоритъ: я раздѣлю. Взявъ ножикъ, отрѣзалъ голову и говоритъ барину: «ты всему дому голова, тебѣ голову». Потомъ отрѣзалъ задокъ, подаётъ барынѣ: «тебѣ, говоритъ, дома сидѣть, за домою смотрѣть, тебѣ задокъ» Потомъ отрѣзалъ лапки и подаётъ сыновьямъ «Вамъ», говоритъ, «ножки — топтать отцовскія дорожки» А дочерямъ далъ крылья. «Вы», говоритъ, «скоро изъ дома улетите, вотъ вамъ по крылышку А остаточки себѣ возьму!»—и взялъ себѣ всего гуся.

Баринъ посмѣялся, далъ мужику хлѣба и денегъ

Услыхалъ богатый мужикъ, что баринъ за гуся наградилъ бѣднаго мужика хлѣбомъ и деньгами, зажарилъ пять гусей и понёсъ къ барину

Баринъ говоритъ: «спасибо за гусей, да вотъ у меня жена, два сына, двѣ дочери — всѣхъ шестеро; какъ бы намъ поровну раздѣлить твоихъ гусей?»—Сталъ богатый мужикъ думать и ничего не придумалъ.

Послалъ баринъ за бѣднымъ мужикомъ и велѣлъ дѣлать. Бѣдный мужикъ взялъ—одного гуся далъ барину съ барыней и говоритъ «вотъ васъ трое съ гусемъ»; одного далъ сыновьямъ—«и васъ», говоритъ, «трое»; одного далъ дочерямъ—«и васъ трое»; а себѣ взялъ двухъ гусей. «Вотъ», говоритъ, «и насъ трое съ гусями,—всѣ поровну».

Баринъ посмѣялся и далъ бѣдному мужику ещё денегъ и хлѣба, а богатаго прогналъ.

СТРОГОЕ НАКАЗАНИЕ.

Одинъ человекъ пошѣлъ на торгъ и купилъ говяди-

ны. На торгу его обманули—дали дурной говядины, да еще обвѣсили.

Вотъ онъ идѣтъ домой съ говядиной и бранится. Встрѣчается ему царь и спрашиваетъ; кого ты бранишь? А онъ говоритъ: «я браню того, кто меня обманулъ. Я заплатилъ за три фунта, а мнѣ дали только два, и то дурную говядину. Царь и говоритъ: «Пойдѣмъ назадъ на торгъ; покажи того, кто тебя обманулъ». Человѣкъ пошелъ назадъ и показалъ купца. Царь свѣсилъ при себѣ мясо: видитъ, точно обманули; царь и говоритъ: «Ну, какъ ты хочешь, чтобъ я наказалъ купца?» Тотъ говоритъ: «вели вырѣзать изъ его спины столько мяса, насколько онъ обманулъ меня »

Царь и говоритъ: «Хорошо; возьми ножъ и вырѣжь изъ купца фунтъ мяса; только смотри—чтобы у тебя вѣсъ былъ-бы вѣренъ, а если вырѣжешь больше или меньше фунта, ты виноватъ останешься.

Человѣкъ смолчалъ и ушелъ домой.

ЦАРСКІЕ БРАТЯ.

Одинъ Царь шѣлъ по улицѣ. Нищій подошелъ къ нему и сталъ просить милостыню.

Царь не далъ ничего. Нищій сказалъ. «Царь, ты видно забылъ, что Богъ всѣмъ одинъ Отецъ, мы всѣ братья и намъ всѣмъ дѣлиться надо». Тогда Царь остановился и сказалъ: «ты правду говоришь, мы братья и намъ дѣлиться надо», и далъ нищему золотую деньгу. Нищій взялъ золотую деньгу, и сказалъ: «Ты мало далъ; развѣ такъ дѣлятся съ братьями? Надо дѣлить поровну. У тебя миллионъ денегъ, а ты мнѣ далъ одну.» Тогда Царь сказалъ: «то правда, что

у меня миллионъ денегъ, а я тебѣ далъ одну; но у меня и братьевъ столько же, сколько денегъ».

· VII.

КАКЪ Я ВЫУЧИЛСЯ ЁЗДИТЬ ВЕРХОМЪ.

Когда я былъ маленькій, мы каждый день учились, только по воскресеньямъ и по праздникамъ ходили гулять и играли съ братьями. Одинъ разъ батюшка сказалъ: «надо старшимъ дѣтямъ учиться ёздить верхомъ. Послать ихъ въ манежъ». Я былъ меньше всѣхъ братьевъ и спросилъ: «А мнѣ можно учиться?» Батюшка сказалъ:—«ты упадёшь». Я сталъ просить его, чтобъ меня тоже учили и чуть не заплакалъ. Батюшка сказалъ: «ну, хорошо, и тебя тоже. Только смотри: не плачь, когда упадёшь. Кто ни разу не упадѣтъ съ лошади, не выучится верхомъ ёздить».

Когда пришла середя, насъ троихъ повезли въ манежъ. Мы вошли на большое крыльцо, а съ большаго крыльца прошли на маленькое крылечко. А подъ крылечкомъ была очень большая комната. Въ комнатѣ вмѣсто пола былъ песокъ. И по этой комнатѣ ёздили верхомъ господа и барыни, и такіе же мальчики, какъ мы. Это и былъ манежъ. Въ манежѣ было несовсѣмъ свѣтло и пахло лошадьми, и слышно было, какъ хлопаютъ бичами, кричатъ на лошадей, и лошади стучатъ копытами о деревянныя стѣны. Я сначала испугался и не могъ ничего разсмотрѣть. Потомъ нашъ дядька позвалъ берейтора и сказалъ: «вотъ этимъ мальчикамъ дайте лошадей, они будутъ учиться ёздить верхомъ». Берейторъ сказалъ: «хорошо».

Потомъ онъ посмотрѣлъ на меня и сказалъ: «этотъ малъ очень». А дядька сказалъ: «онъ общаетъ. не плакать, когда упадѣтъ». Берейторъ засмѣялся и ушѣлъ.

Потомъ привели трѣхъ остьданныхъ лошадей, мы сняли шинели и сошли по лѣстницѣ внизъ въ манежъ. Берейторъ держалъ лошадь за корду *)), а братья ѣздили кругомъ него. Сначала они ѣздили шагомъ, потомъ рысью. Потомъ привели маленькую лошадку. Она была рыжая и хвостъ у нея былъ обрѣзанъ. Её звали Червончигъ. Берейторъ засмѣялся и сказалъ мнѣ: «ну, кавалеръ, садитесь». Я и радовался, и боялся, и старался такъ сдѣлать, чтобъ никто этого не замѣтилъ. Я долго старался попасть ногою въ стремя, но никакъ не могъ, потому что я былъ слишкомъ малъ. Тогда берейторъ поднялъ меня на руки и посадилъ. Онъ сказалъ: «не тяжѣлъ баринъ,—фунта два, больше не будетъ»

Онъ сначала держалъ меня за руку, но я видѣлъ, что братьевъ не держали, и просилъ, чтобы меня пустили. Онъ сказалъ: «а не боитесь?» Я очень боялся, но сказалъ, что не боюсь. Боялся я больше отъ того, что Червончигъ всё поджималъ уши. Я думалъ, что онъ на меня сердится. Берейторъ сказалъ: «ну, смотрите-жъ не падайте!» и пустилъ меня. Сначала Червончигъ ходилъ шагомъ, и я держался прямо. Но сѣдло было скользкое и я боялся свернуться. Берейторъ меня спросилъ: «ну что, утвердились?» Я ему сказалъ. «утвердился». «Ну, теперь рысцой!» и берейторъ защёлкалъ языкомъ.

*) Корда—веревка для того, чтобы по кругу гонять лошадей.

Червончикъ побѣжалъ маленькой рысью и меня стало подкидывать. Но я всё молчалъ и старался не свернуться на бокъ. Берейторъ меня похвалилъ: «Ай да кавалеръ, хорошо!» Я былъ очень этому радъ.

Въ это время къ берейтору подошелъ его товарищъ и сталъ съ нимъ разговаривать, и берейторъ пересталъ смотрѣть на меня.

Только вдругъ я почувствовалъ, что я свернулся немножко на бокъ съ сѣдла. Я хотѣлъ поправиться, но никакъ не могъ. Я хотѣлъ закричать берейтору, чтобъ онъ остановилъ; но думалъ, что будетъ стыдно, если я это сдѣлаю, и молчалъ. Берейторъ не смотрѣлъ на меня, Червончикъ все бѣжалъ рысью, и я еще больше сбился на бокъ. Я посмотрѣлъ на берейтора и думалъ, что онъ поможетъ мнѣ; а онъ все разговаривалъ съ своимъ товарищемъ и, не глядя на меня, приговаривалъ: «молодецъ кавалеръ». Я уже совсѣмъ былъ на боку и очень испугался. Я думалъ, что я пропалъ. Но кричать мнѣ стыдно было. Червончикъ трихнулъ меня еще разъ, и совсѣмъ соскользнулъ и упалъ на землю. Тогда Червончикъ остановился, берейторъ оглянулся и увидалъ, что на Червончикѣ меня нѣтъ. Онъ сказалъ: «вотъ-те на! свалился кавалеръ мой», и подошелъ ко мнѣ. Когда я ему сказалъ, что не ушибся, онъ засмѣялся и сказалъ: дѣтское тѣло мягкое. А мнѣ хотѣлось плакать. Я попросилъ, чтобы меня опять посадили; и меня посадили. И я ужъ больше не падалъ.

Такъ мы ѣздили въ манежѣ два раза въ недѣлю, и я скоро выучился ѣздить хорошо, и ничего не боялся

СОЛДАТКИНО ЖИТЬЕ.

Мы жили бѣдно на краю деревни. Была у меня мать, нянька (старшая сестра) и бабушка. Бабушка ходила въ старомъ чупрунѣ и худенькой панёвѣ, а голову завязывала какой-то ветошкой, и подъ горломъ у ней висѣлъ мѣшочекъ. Бабушка любила и жалѣла меня больше матери. Отецъ мой былъ въ солдатахъ. Говорили про него, что онъ много пилъ и за то его отдали въ солдаты. Я какъ сквозь сонъ помню—онъ приходилъ къ намъ на побывку. Изба наша была тѣсная и подпертая въ серединѣ рогулиной, и я помню, какъ я лазилъ на эту подпорку, оборвался и разбилъ себѣ лобъ объ лавку. И до сихъ поръ мѣтина эта осталась у меня на лбу.

Въ избѣ были два маленькія окна и одно всегда было заткнуто ветошкой. Дворъ нашъ былъ тѣсный и раскрытый. Въ серединѣ стояло старое корыто. На дворѣ была только одна старая, кособокая лошадевка; коровы у насъ не было, были двѣ плохенькія овчѣнки и одинъ ягнёнокъ. Я всегда спалъ съ этимъ ягнёнкомъ. Ъли мы хлѣбъ съ водою. Работать у насъ было некому, мать моя всегда жаловалась отъ живота, а бабушка отъ головы и всегда была около печки. Работала только одна моя нянька, и то въ свою долю, а не въ семью, покупала себѣ наряды и собиралась замужъ.

Помню я—мать стала больнѣе и потомъ родился у ней мальчикъ. Мамушку положили въ сѣни. Бабушка заняла у сосѣда крупиць и послала дядю Нефёда за попомъ. А сестра пошла собирать народъ на крестины.

Собрался народъ, принесли три ковриги хлѣба. Родня стала разставлять столы и покрывать скатертями. Потомъ принесли скамейки и ушатъ съ водой. И всё сѣли по мѣстамъ. Когда пріѣхалъ священникъ, кумъ съ кумой стали впереди, а позади стала тетка Агулина съ мальчикомъ. Стали молиться. Потомъ вынули мальчика и священникъ взялъ его и опустилъ въ воду. Я испугался и закричалъ: «дай мальчика сюда!» Но бабушка разсердилась на меня и сказала: «модчи, а то побью»

Священникъ окунулъ его три раза и отдалъ тёткѣ Агулинѣ. Тётка завернула его въ митгалъ и отнесла къ матери въ сѣни.

Потомъ всё сѣли за столы, бабушка наложила каши двѣ чашки, налила постное масло и подала народу. Когда всё наѣлись,—выгѣзли изъ за столовъ, поблагодарили бабушку и ушли.

Я пошѣлъ къ матери и говорю:

— «Ма, какъ его зовутъ?» Мать говорить: «такъже, какъ тебя»

Мальчикъ былъ худой; ножки, ручки у него были тоненькія, и онъ всё кричалъ. Когда ни проснёшься ночью, онъ всё кричитъ, а мамушка всё баюкаетъ, припѣваетъ. Сама кряхтитъ, а всё поётъ.

Одинъ разъ ночью я проснулся и слышу—мать плачетъ. Бабушка встала и говорить: «что ты, Христосъ съ тобой!» Мать говорить: «мальчикъ померъ» Бабушка зажгла огонь, обмыла мальчика, надѣла чистую рубашечку подпоясала и положила подъ святое. Когда разсвѣло, бабушка вышла изъ избы и привела дядю Нефёда. Дядя принесъ двѣ старенькія тесинки и сталъ.

дѣлать гробикъ. Сдѣлалъ маленькое домовище и положилъ мальчика туда. Потомъ мать сѣла къ гробику и тонкимъ голосомъ стала причитать и завывала. Потомъ дядя Нефедъ взялъ гробикъ подъ мышку и понёсъ хоронить.

Только у насъ и было радости, какъ мы няньку отдавали замужъ. Приѣхали къ намъ разъ мужики и принесли съ собой ковригу хлѣба и вина. И стали подносить своё вино матери. Мать выпила. Дядя Иванъ отрѣзалъ ломоть хлѣба и подалъ ей. Я стоялъ подлѣ стола и мнѣ захотѣлось хлѣбушка. Я нагнулъ мать и сказалъ ей на ухо. Мать засмѣялась, а дядя Иванъ говорить: «что онъ? хлѣбца?» и отрѣзалъ мнѣ большой ломоть. Я взялъ хлѣбъ и ушѣлъ въ чуланъ. А нянька сидѣла въ чуланѣ. Она стала меня спрашивать: «что тамъ мужики говорятъ?» Я сказалъ: «вино пьютъ». Она засмѣялась и говорить: «это они меня сватаютъ за Кондрашку».

Потомъ собрались играть свадьбу. Всѣ встали рано. Бабушка топила печку, мать мѣсила пироги, а лѣтка Агулина мыла говядину.

Нянька нарядилась въ новые коты, надѣла сарафанъ брасный и платокъ хорошій и ничего не дѣлала. Потомъ, когда истопили избу, мать тоже нарядилась, и пришло къ намъ много народу,—полная изба

Потомъ подѣхали къ нашему двору три пары съ колоколами. И на задней парѣ сидѣлъ женихъ Кондрашка въ новомъ кафтанѣ и въ высокой шапкѣ. Женихъ слѣзъ съ телѣги и пошѣлъ въ избу. Надѣли на няньку новую щубу и вывели её къ жениху. Посадили жениха съ невѣстой за столъ и бабы стали ихъ ве-

личать. Потомъ вылѣзли изъ за стола, помолились Богу и вышли на дворъ. Кондрашка посадилъ няньку въ телѣгу, а самъ сѣлъ въ другую. Всѣ посажались въ телѣги, перекрестились и поѣхали. Я вернулся въ избу и сѣлъ къ окну ждать, когда свадьба вернѣтся. Мать дала мнѣ кусочекъ хлѣбца, я поѣлъ, да тутъ и заснулъ. Потомъ меня разбудила мать, говоритъ: «ѣдутъ!» дала мнѣ скалку и велѣла сѣсть за столъ. Кондрашка съ нянькой вошли въ избу и за ними много народа, больше прежняго. И на улицѣ былъ народъ и всѣ смотрѣли къ намъ въ окна. Дядя Герасимъ былъ дружкой; онъ подошелъ ко мнѣ и говоритъ: «вылѣзай». Я испугался и хотѣлъ лѣзть, а бабушка говоритъ: «ты покажи скалку и скажи: а это что?» Я такъ и сдѣлалъ. Дядя Герасимъ положилъ денегъ въ стаканъ и налилъ вина и подаль мнѣ. Я взялъ стаканъ и подаль бабушкѣ. Тогда мы вылѣзли, а они сѣли.

Потомъ стали подносить вино, студень, говядину; стали пѣть пѣсни и плясать. Дядѣ Герасиму поднесли вина; онъ выпилъ немного и говоритъ: «что-то вино горько». Тогда нянька взяла Кондрашку за уши и стала его цѣловать. Долго играли пѣсни и плясали, а потомъ всѣ ушли и Кондрашка повелъ няньку къ себѣ домой.

Послѣ этого мы стали ещё бѣднѣе жить. Продали лошадь и послѣднихъ овецъ, и хлѣба у насъ часто не было. Мать ходила занимать у родныхъ. Вскорѣ и бабушка померла. Помню я, какъ матушка по ней выла и причитала: «Уже родимая моя матушка! на кого ты меня оставила горькую горемычную? на кого покинула свое дитяtko несчастное? гдѣ я ума-разума возьму?»

какъ миѣ вѣкъ прожить?» И такъ она долго плакала и причитала.

Одинъ разъ пошѣлъ я съ ребятами на большую дорогу лошадей стеречь и вижу—идѣтъ солдатъ съ сумочкой за плечами. Онъ подошѣлъ къ ребятамъ и говоритъ: «Вы изъ какой деревни, ребята?» «Мы—говоримъ—изъ Никольскаго». — «А что, живѣтъ у васъ солдатка Матрѣна?» А я говорю: «жива, она миѣ матушка». Солдатъ поглядѣлъ на меня и говоритъ: «а отца своего видалъ?» Я говорю: «онъ въ солдатахъ, не видалъ». Солдатъ и говоритъ: «ну, пойдѣмъ, проводи меня къ Матрѣнѣ, я ей письмо отъ отца привѣзъ». Я говорю: какое письмо? А онъ говоритъ: вотъ пойдѣмъ, увидишь.

«Ну чтожъ, пойдѣмъ».

Солдатъ пошѣлъ со мной, да такъ скоро, что я бѣгомъ за нимъ не поспѣвалъ. Вотъ пришли мы въ свой домъ. Солдатъ помолился Богу и говоритъ: «здравствуйте!» Потомъ раздѣлся, сѣлъ на конникъ и сталъ оглядывать избу, и говоритъ: «чтожъ, у васъ семьи толькото?» Мать оробѣла и ничего не говоритъ, только смотритъ на солдата. Онъ и говоритъ: «гдѣжъ матушка?—а самъ заплакалъ. Тутъ мать подбѣжала къ отцу и стала его цѣловать. И я тоже влѣзъ къ нему на колѣни и сталъ его обшаривать руками. А онъ пересталъ плакать и сталъ смѣяться.

Потомъ пришѣлъ народъ, и отецъ со всѣми здоровался и рассказывалъ, что онъ теперь совсѣмъ по билету вышелъ.

Какъ пригнали скотину, пришла и нянька и поцѣловалась съ отцомъ. А отецъ и говоритъ: «это чья же моледа бабочка?» А мать засмѣялась и говоритъ:

«свою дочь не узналъ». Отецъ позвалъ её ещё къ себѣ и поцѣловалъ и спрашивалъ, какъ она живетъ? Потомъ мать ушла варить яичницу, а няньку послала за виномъ. Нянька принесла штофигъ заткнуть бумажкой и поставила на столъ. Отецъ и говоритъ: «это что?» А мать говоритъ: «тебѣ вина». А онъ говоритъ: «нѣтъ, ужъ пятый годъ не пью; а вотъ яичницу подавай!» Онъ помолился Богу, сѣлъ за столъ и сталъ ѣсть. Потомъ онъ говоритъ: «кабы я не бросилъ пить, я бы и унтеръ-офицеромъ не былъ, и домой бы ничего не принесъ,—а теперь слава Богу». Онъ досталъ въ сумкѣ кошель съ деньгами и отдалъ матери. Мать обрадовалась, заторопилась и понесла хоронить.

Потомъ, когда всё разошлись, отецъ лёгъ спать на задней лавкѣ и меня положилъ съ собой, а мать легла у насъ въ ногахъ. И долго они разговаривали, почти до полуночи. Потомъ я уснулъ.

Потру мать говоритъ: «охъ, дровъ-то нѣтъ у меня!» А отецъ говоритъ: «топоръ есть?»—«Есть, да щербатый, плохой». Отецъ обулся, взялъ топоръ и вышелъ на дворъ. Я побѣжалъ за нимъ.

Отецъ сдёрнулъ съ крыши жердь, положилъ на голуду, взмахнулъ топоромъ, живо перерубилъ и принёсъ въ избу, и говоритъ: «ну вотъ тебѣ и дрова, топи печь; а я нынче пойду приищу купить избу, да лѣсу на дворъ. Корову также купить надо». Мать говоритъ:

«Охъ, денегъ много на всё надо».

А отецъ говоритъ: «а работать будемъ. Вонъ мужикъ-то растётъ!» Отецъ показалъ на меня.

Вотъ отецъ помолился Богу, поѣлъ хлѣбца, одѣлся и

говорить матери: «а есть яички свѣжія, такъ испеки въ золѣ къ обѣду». И пошёлъ со двора.

Отецъ долго не ворочался. Я сталъ проситься у матери за отцомъ. Она не пускала. Я хотѣлъ уйти, а мать не пустила меня и побила. Я сѣлъ на печку и сталъ плакать. Тутъ отецъ вошёлъ въ избу и говоритъ: «о чёмъ плачешь?» Я говорю: «я хотѣлъ за тобой бѣчь, а мать меня не пустила, да ещё побила», и ещё пуще заплакалъ. Отецъ засмѣялся, подошёлъ къ матери и сталъ её бить нарочно, а самъ приговариваетъ: «не бей Оедьку, не бей Оедьку!» Мать нарочно будто заплакала, отецъ засмѣялся и говоритъ: «вотъ вы съ Оедькой какіе на слёзы слабые, сейчасъ и плакать». Потомъ отецъ сѣлъ за столъ, посадилъ меня съ собой рядомъ и закричалъ: «ну, теперь давай намъ, мать, съ Оедюшкой обѣдать; мы ѣсть хотимъ».

Мать дала намъ каши и яиць, и мы стали ѣсть. А мать говоритъ: «ну что-же, — иструбъ?» А отецъ говоритъ: «купилъ, 80 цѣлковыхъ, липовый, бѣлый, какъ стекло. Вотъ дай срокъ, мужикамъ купимъ винца, они мнѣ и сvezутъ воскреснымъ дѣломъ».

Съ тѣхъ поръ мы стали хорошо жить.

VIII.

БУЛЬКА.

У меня была мордашка. Её звали Булька. Она была вся чёрная, только кончики переднихъ лапъ были бѣлые. У всѣхъ мордашекъ нижняя челюсть длиннѣе верхней и верхніе зубы заходятъ за нижніе; но у Буль-

ки нижняя челюсть такъ выдавалась вперёдъ, что па-
лецъ можно было заложить между нижними и верх-
ними зубами. Лицо у Бульки было широкое, глаза
большіе, черные и блестящіе; и зубы и клыки бѣ-
лые всегда торчали наружу. Онъ былъ похожъ на ара-
па. Булька былъ смирный и не кусался, но онъ былъ
очень силенъ и цѣпокъ. Когда онъ бывало уцѣпится за
что-нибудь, то стиснетъ зубы и повиснетъ, какъ тряп-
ка, и его, какъ влещуга, нельзя никакъ оторвать.

Одинъ разъ его пускали на медвѣдя и онъ вцѣпил-
ся медвѣдю въ ухо и повисъ, какъ пиявка. Медвѣдь
билъ его лапами, прижималъ къ себѣ, кидалъ изъ сто-
роны въ сторону, но не могъ оторвать и повалился на
голову, чтобы раздавить Бульку; но Булька до тѣхъ
поръ на нёмъ держался, пока его не отлили холодной
водой.

Я взялъ его щенкомъ и самъ выгормилъ. Когда я
ѣхалъ на Кавказъ, я не хотѣлъ брать его, и ушѣлъ
отъ него потихоньку, а его велѣлъ запереть. На пер-
вой станціи я хотѣлъ уже садиться на другую пере-
кладную, какъ вдругъ увидалъ, что по дорогѣ катит-
ся что-то чѣрное и блестящее. Это былъ Булька въ
своёмъ мѣдномъ ошейникѣ. Онъ летѣлъ во весь духъ
къ станціи. Онъ бросился ко мнѣ, лизнулъ мою руку
и растянулся въ тѣни подъ телѣгой. Языкъ его вы-
сунулся на цѣлую ладонь. Онъ то втягивалъ его на-
задъ, глоталъ слюни, то опять высовывалъ на цѣлую
ладонь. Онъ торопился, не успѣвалъ дышать, бока
его такъ и прыгали. Онъ поворачивался съ боку на
бокъ и постукивалъ хвостомъ о землю.

Я узналъ потомъ, что онъ послѣ меня пробилъ ра-

му и выскочилъ изъ огня, и прямо по моему слѣду поскакалъ по дорогѣ, и проскакалъ такъ вѣреть 20-ть въ самый жаръ

БУЛЬКА И КАБАНЪ.

Одинъ разъ на Кавказѣ мы пошли на охоту за кабанями, и Булька прибѣжалъ со мной. Только-что гончія погнала, Булька бросился на ихъ голосъ и скрылся въ лѣсу. Это было въ Ноябрьрѣ мѣсяцѣ: кабаны и свиньи тогда бываютъ очень жирныя.

На Кавказѣ, въ лѣсахъ, гдѣ живутъ кабаны, бываетъ много вкусныхъ плодовъ: дикаго винограду, шишекъ, яблокъ, грушъ, ежевики, желудей, терновнику: И когда всѣ эти плоды поспѣютъ и тронутся морозомъ— кабаны отъѣдаются и жирѣютъ.

Въ то время кабанъ такъ бываетъ жиренъ, что не долго можетъ бѣгать подъ собаками. Когда его погоняютъ часа два, онъ забивается въ чащу и останавливается. Тогда охотники бѣгутъ къ тому мѣсту, гдѣ онъ стоитъ и стрѣляютъ. По лаю собакъ можно знать, сталъ ли кабанъ или бѣжить. Если онъ бѣжить, то собаки лаютъ съ визгомъ, какъ будто ихъ бьютъ; а если онъ стоитъ, то они лаютъ, какъ на человѣка, и подвываютъ.

Въ эту охоту я долго бѣгалъ по лѣсу, но ни разу мнѣ не удалось перебѣжать дорогу кабану. Наконецъ я услышалъ протяжный лай и вой гончихъ собакъ и побѣжалъ къ тому мѣсту. Ужь я былъ близко отъ кабана. Мнѣ уже слышенъ былъ трескъ по чащѣ. Это ворочался кабанъ съ собаками. Но слышно было по

лаю, что они не брали его, а только кружились около. Вдруг я услышалъ—зашуршало что-то сзади, и увидалъ Бульку. Онъ видно потерялъ гончихъ въ лѣсу и спутался, а теперь слышалъ ихъ лай и, также какъ я, что было духу катился въ ту сторону. Онъ бѣжалъ черезъ полянку по высокой травѣ, и мнѣ отъ него видна только была его чѣрная голова и закушенный языкъ въ бѣлыхъ зубахъ. Я окликнулъ его, но онъ не оглянулся, обогналъ меня и скрѣлся въ чащѣ. Я побѣжалъ за нимъ, но чѣмъ дальше я шѣлъ, тѣмъ лѣсъ становился чаще и чаще. Сучки сбивали съ меня шапку, били по лицу, иглы терновника цѣплялись за платье. Я уже былъ близокъ къ лаю, но ничего не могъ видѣть.

Вдругъ я услышалъ, что собаки громче залаяли, что-то сильно затрещало и кабанъ сталъ отдуваться и захрипѣлъ. Я такъ и думалъ, что теперь Булька добрался до него и возится съ нимъ. Я изъ послѣднихъ силъ побѣжалъ черезъ чащу къ тому мѣсту. Въ самой глухой чащѣ я увидалъ пѣструю гончую собаку. Она лаяла и была на одномъ мѣстѣ, и въ трѣхъ шагахъ отъ нея возилось и чернѣло что-то.

Когда я подвинулся ближе, я рассмотрѣлъ кабана и услышалъ, что Булька пронзительно завизжалъ. Кабанъ захрюкалъ и посунулся на гончую; гончая поджала хвостъ и отскочила. Мнѣ сталъ виденъ бокъ кабана и его голова. Я прицѣлился въ бокъ и выстрѣлилъ. Я видѣлъ, что попалъ. Кабанъ хрюкнулъ и затрещалъ прочь отъ меня по чащѣ. Собаки визжали, лаяли слѣдомъ за нимъ; я по чащѣ ломился за ними. Вдругъ почти у себя подъ ногами я увидалъ и услышалъ что-то. Это былъ Буль-

ка. Онъ лежалъ на боку и визжалъ. Подъ нимъ была лужа крови. Я подумалъ: пропала собака; но мнѣ теперь не до него было, я ломился дальше. Скоро я увидалъ кабана. Собаки хватили его сзади, а онъ поворачивался то на ту, то на другую сторону. Когда кабанъ увидалъ меня, онъ сунулся ко мнѣ. Я выстрѣлилъ другой разъ почти въ упоръ, такъ что щетина загорѣлась на кабанѣ, и кабанъ—захрипѣлъ, пошатался и всей тушей тяжело хлопнулся на землю.

Когда я подошелъ, кабанъ уже былъ мертвый и только то тамъ, то тутъ его пучило и подѣргивало. Но собаки, оцетинившись, однѣ рвали его за брюхо и за ноги, а другія логали кровь изъ раны.

Тутъ я вспомнилъ про Бульку и пошелъ его искать. Онъ ползъ мнѣ на встрѣчу и стоналъ. Я подошелъ къ нему, присѣлъ и посмотрѣлъ его рану. У него былъ распоронъ животъ, и цѣлый комокъ кишокъ изъ живота волочился по сухимъ листьямъ. Когда товарищи подошли ко мнѣ, мы вправили Булькѣ кишки и зашили ему животъ. Пока зашивали животъ и прокалывали кожу, онъ всё лизалъ мнѣ руки.

Кабана привязали къ хвосту лошади, чтобъ вывезти изъ лѣсу, а Бульку положили на лошадь, и такъ привезли его домой. Булька проболѣлъ недѣль шесть, и выздоровѣлъ.

ФАЗАНЫ.

На Кавказѣ дикихъ куръ зовутъ фазанами. Ихъ такъ много, что онѣ тамъ дешевле домашней курицы. За фазанами охотятся *съ кобылкой, съ подсаду и изъ*

модъ собаки. Съ кобылкой вотъ какъ охотятся: возьмутъ парусины, натянуть на рамку, въ серединѣ рамки сдѣлаютъ перевладину. А въ парусинѣ сдѣлаютъ прорѣшку. Эта рамка съ парусиной называется кобылкой. Съ этой кобылкой и съ ружьёмъ, на зарѣ выходятъ съ лѣсъ. Кобылку несутъ передъ собою и высматриваютъ въ прорѣшку фазановъ. Фазаны по зарямъ кормятся на полянкахъ. Иногда цѣлый выводокъ—на сѣдка съ цыплятами, иногда пѣтухъ съ курицей, иногда нѣсколько пѣтуховъ вмѣстѣ.

Фазаны не видятъ человѣка, а не боятся парусины и подпускаютъ къ себѣ близко. Тогда охотникъ ставитъ кобылку, высовываетъ ружьё въ прорѣху и стрѣляетъ по выбору

Съ подсаду охотятся вотъ какъ: пустятъ дворную собачёнку въ лѣсъ и ходятъ за ней. Когда собака найдётъ фазана, она бросится за нимъ. Фазанъ влетитъ на дерево и тогда собачёнка начинаетъ на него лаять. Охотникъ подходитъ на лай и стрѣляетъ фазана на деревѣ. Охота эта была бы легка, еслибы фазанъ садился на дерево на чистомъ мѣстѣ и сидѣлъ бы прямо на деревѣ, такъ что его бы видно было. Но фазаны всегда садятся на густыя деревья въ чащѣ, и какъ завидятъ охотника, такъ спрячутся въ сучкахъ. И бываетъ трудно пролѣзть въ чащѣ къ дереву, гдѣ сидитъ фазанъ, и трудно рассмотреть его. Когда собака одна лаетъ на фазана, онъ не боится ея; сидитъ на сучкѣ и ещё пѣтушится на ней и хлопаётъ крыльями. Но какъ только онъ увидитъ человѣка, то сейчасъ же вытягивается по сучку, такъ что только привычный охотникъ различитъ его, а непривычный будетъ стоять подлѣ и ничего не увидитъ.

Когда казаки подкрадываются къ фазанамъ, то они надвигаютъ шапку на своё лицо и не глядятъ вверхъ, потому что фазанъ боится человека съ ружьёмъ, а больше всего боится его глазъ.

Изъ подъ собаки охотятся вотъ какъ: берутъ лягавую собаку и ходятъ за ней по лѣсу. Собака чутьёмъ услышитъ, гдѣ на зарѣ ходили и кормились фазаны, и становится разбирать ихъ слѣды. И сколько бы ни напутали фазаны, хорошая собака всегда найдётъ послѣдній слѣдъ, выходя съ того мѣста, гдѣ кормились. Чѣмъ дальше будетъ идти собака по слѣду, тѣмъ сильнѣе ей будетъ пахнуть, и такъ она дойдётъ до того мѣста, гдѣ днёмъ сидитъ въ травѣ или ходитъ фазанъ. Когда она подойдётъ близко, тогда ей будетъ казаться, что фазанъ ужъ тутъ, прямо передъ ней, и она всё будетъ идти, осторожнѣе, чтобы не спугнуть его, и будетъ останавливаться, чтобы сразу прыгнуть и поймать его. Когда собака подойдётъ совсѣмъ близко, тогда фазанъ вылетаетъ и охотникъ стрѣляетъ.

МИЛЬТОНЪ И БУЛЬКА.

Я завёлъ себѣ для фазановъ лягавую собаку. Собаку эту звали Мильтонъ; она была высокая, худая, крапчатая по сѣрому, съ длинными брылами и ушами; и очень сильная и умная. Съ Булькой они не грызлись. Ни одна собака никогда не огрызалась на Бульку. Она бывало только покажетъ свои зубы, и собаки поджимаютъ хвосты и отходятъ прочь. Одинъ разъ я пошёлъ съ Мильтономъ за фазанами. Вдругъ Булька приближалъ за мной въ лѣсъ. Я хотѣлъ прогнать его, но

никакъ не могъ. А идти домой, чтобы отвести его, было далеко. Я думалъ, что онъ не будетъ мѣшать мнѣ, и пошѣлъ дальше: но только что Мильтонъ почувалъ въ травѣ фазана и сталъ искать, Булька бросился впередъ, и сталъ соваться во всѣ стороны. Онъ старался прежде Мильтона поднять фазана. Онъ что-то такое слышалъ въ травѣ, прыгалъ, вертѣлся; но чутьё у него плохое и онъ не могъ найти слѣда одинъ, а смотрѣлъ на Мильтона и бѣжалъ туда, куда шѣлъ Мильтонъ. Только что Мильтонъ тронется по слѣду, Булька забѣжитъ впередъ. Я отзывалъ Бульку, билъ, но ничего не могъ съ нимъ сдѣлать. Какъ только Мильтонъ начиналъ искать, онъ бросался впередъ и мѣшалъ ему. Я хотѣлъ уже идти домой, потому что думалъ, что охота моя испорчена, но Мильтонъ лучше меня придумалъ, какъ обмануть Бульку. Онъ вотъ что сдѣлалъ: какъ только Булька забѣжитъ ему впередъ, Мильтонъ броситъ слѣдъ, повернѣтъ въ другую сторону и протворится, что онъ ищетъ. Булька бросится туда, куда показалъ Мильтонъ, а Мильтонъ оглянется на меня, махнѣтъ хвостомъ и пойдѣтъ опять по настоящему слѣду. Булька опять прибѣгаетъ къ Мильтону, забѣгаетъ впередъ, и опять Мильтонъ нарочно сдѣлаетъ шаговъ десять въ сторону, обманетъ Бульку и опять поведѣтъ меня прямо. Такъ что всю охоту онъ обманывалъ Бульку и не далъ ему испортить дѣла.

ЧЕРЕПАХА.

Одинъ разъ я пошѣлъ съ Мильтономъ на охоту. Подлѣ лѣса онъ началъ искать, вытянулъ хвостъ, поднялъ уши и сталъ принюхиваться. Я приготовилъ ружьё.

и пошёл за нимъ. Я думалъ, что онъ ищетъ куропатку, фазана или зайца. Но Мильтонъ не пошёлъ въ лѣсъ, а въ поле. Я шёлъ за нимъ и глядѣлъ вперёдъ. Вдругъ я увидалъ то, что онъ искалъ. Впереди его бѣжала небольшая черепаха, величиною съ шапку. Голая, темно-сѣрая голова на длинной шеѣ была вытянута, какъ пестигъ; чернаха широко перебирала голыми лапами, а спина ея вся была покрыта корой.

Когда она увидала собаку, она спрятала ноги и голову и опустилась на траву, такъ что видна была только одна скорлупа. Мильтонъ схватилъ её и сталъ грызть; но не могъ прокусить её, потому что у черепахи на брюхѣ такая же скорлупа, какъ и на спинѣ. Только спереди, сзади и съ боковъ есть отверстія, куда она пропускаетъ голову, ноги и хвостъ.

Я отнял черепаху у Мильтона и рассмотрѣлъ, какъ у нея разрисована спина и какая скорлупа и какъ она туда прячется. Когда держишь ее въ рукахъ и смотришь подъ скорлупу, то только внутри, какъ въ подвалѣ, видно что-то чѣрное и живое. Я бросилъ черепаху на траву и пошёлъ дальше, но Мильтонъ не хотѣлъ её оставить, а нёсъ въ зубахъ за мною. Вдругъ Мильтонъ взвизгнулъ и пустилъ её. Черепаха у него во рту выпустила лапу и царапнула ему ротъ. Онъ такъ разсердился на неё за это, что сталъ лаять и опять схватилъ её и понёсъ за мною. Я опять велѣлъ бросить, но Мильтонъ не слушался меня. Тогда я отнял у него черепаху и бросилъ. Но онъ не оставилъ ея. Онъ сталъ торопиться лапами подлѣ нея рыть яму. И когда вырылъ яму, то лапами завалилъ въ яму черепаху и закопалъ землёю.

Черепахи живутъ и на землѣ и въ водѣ, какъ ужи и лягушки. Дѣтей они выводятъ яйцами, и яйца кладутъ на землѣ, и не высидываютъ ихъ, а яйца сами, какъ рыба икра, лопаются—и выводятся черепахи. Черепахи бываютъ маленькія, не больше блюдечка, и большія, въ три аршина длины и вѣсомъ въ 20 пудовъ. Большія черепахи живутъ въ моряхъ.

Одна черепаха въ весну кладётъ сотни яицъ. Скорлупа черепахи—это ея рѣбра. Только у людей и у другихъ животныхъ рѣбра бываютъ каждое отдѣльно, а у черепахи рѣбра срослись въ скорлупу. Главное же то, что у всѣхъ животныхъ рѣбра бываютъ внутри подъ мясомъ, а у черепахи рѣбра сверху, а мясо подъ ними.

БУЛЬКА И ВОЛКЪ.

Когда я уѣзжалъ съ Кавказа, тогда ещё тамъ была война, и ночью опасно было ѣздить безъ конвоя.

Я хотѣлъ выѣхать, какъ можно раньше утромъ, и для этого не ложился спать.

Мой пріятель пришёлъ провожать меня, и мы сидѣли весь вечеръ и ночь на улицѣ станицы передъ моей хатой.

Была мѣсячная ночь съ туманомъ, и было такъ светло, что читать можно, хотя мѣсяца и не видно было.

Въ срединѣ ночи мы вдругъ услышали, что черезъ улицу на дворѣ пищитъ поросёнокъ. Одинъ изъ насъ закричалъ: «это волкъ душитъ поросёнка!»

Я побѣжалъ къ себѣ въ хату, схватилъ заряженное ружьё и выбѣжалъ на улицу. Всѣ стояли у воротъ того двора, гдѣ пищалъ поросёнокъ и кричали мнѣ

«сюда!» Мильтонъ бросился за мной,—вѣрно думалъ, что я на охоту иду съ ружьёмъ; а Булька поднялъ свои короткія уши и метался изъ стороны въ сторону, какъ будто спрашивалъ, въ кого ему велятъ вцѣпиться. Когда я подбѣжалъ къ плетню, я увидалъ, что съ той стороны двора прямо ко мнѣ бѣжитъ звѣрь. Это былъ волкъ. Онъ подбѣжалъ къ плетню и вскочилъ на него. Я отстранился отъ него и приготовилъ ружьё. Какъ только волкъ соскочилъ съ плетня на мою сторону, я приложился почти въ упоръ и спустилъ курокъ; но ружьё сдѣлало: «чикъ» и не выстрѣлило. Волкъ не остановился и побѣжалъ черезъ улицу. Мильтонъ и Булька пустились за нимъ. Мильтонъ былъ близко отъ волка, но видно боялся схватить его; а Булька какъ ни торопился на своихъ короткихъ ногахъ—не могъ поспѣть. Мы бѣжали, что было силы, за волкомъ, но и волкъ и собаки скрылись у насъ изъ виду. Только у канавы на углу станицы мы услышали подлаиванье, визгъ и видѣли сквозъ мѣсячный туманъ, что поднялась пыль и что собаки возились съ волкомъ. Когда мы прибѣжали къ канавѣ, волка уже не было, и обѣ собаки вернулись къ намъ съ поднятыми хвостами и разсерженными лицами. Булька рычалъ и толкалъ меня головой,—онъ видно хотѣлъ что-то рассказать, но не умѣлъ.

Мы осмотрѣли собакъ и нашли, что у Бульки на головѣ была маленькая рана. Онъ видно догналъ волка передъ канавой, но не успѣлъ захватить, и волкъ огрызнулся и убѣжалъ. Рана была небольшая, такъ что ничего опаснаго не было.

Мы вернулись назадъ къ хатѣ, сидѣли и разговари-

вали о томъ, что случилось. Я досадовалъ на то, что ружьё моё осѣклось и всё думалъ о томъ, какъ бы тутъ же на мѣстѣ остался волкъ, еслибъ оно выстрѣлило. Пріятель мой удивлялся, какъ волкъ могъ залѣзть на дворъ. Старый казакъ говорилъ, что тутъ нѣтъ ничего удивительнаго, что это былъ не волкъ, а что это была вѣдьма, и что она заколдовала моё ружьё. Такъ мы сидѣли и разговаривали. Вдругъ собаки бросились, и мы увидали на серединѣ улицы передъ нами опять того же волка; но въ этотъ разъ онъ отъ нашего крика такъ скоро побѣжалъ, что собаки уже не догнали его.

Старый казакъ послѣ этого уже совсѣмъ увѣрился, что это былъ не волкъ, а вѣдьма; а я подумалъ, что не бѣшенный ли это былъ волкъ, потому что я никогда не видывалъ и не слыхивалъ, чтобы волкъ послѣ того, какъ его прогнали, вернулся опять на народъ.

На всякій случай я посыпалъ Булькѣ на рану пороху и зажѣгъ его. Порохъ вспыхнулъ и выжегъ больное мѣсто.

Я выжегъ порохомъ рану затѣмъ, чтобы выжечь бѣшеную слюню, если она еще не успѣла войти въ кровь. Если же попала слюня и вошла уже въ кровь, то я зналъ, что по крови она разойдѣтся по всему тѣлу и тогда уже нельзя вылѣчить.

ЧТО СЛУЧИЛОСЬ СЪ БУЛЬКОЙ ВЪ ПЯТИГОРСКѢ.

Изъ станицы я поѣхалъ не прямо въ Россію, а сначала въ Пятигорскъ, и тамъ пробылъ два мѣсяца.

Мильтона я подарилъ казаку охотнику, а Бульку взялъ съ собой въ Пятигорскъ.

Пятигорскъ такъ называется отъ того, что онъ стоитъ на горѣ Бешъ-Тау. А Бешъ по татарски значитъ пять, Тау—гора. Изъ этой горы течётъ горячая сѣрная вода. Вода эта горяча, какъ кипяткокъ, и надъ мѣстомъ, гдѣ идётъ вода изъ горы, всегда стоитъ паръ; какъ надъ самоваромъ. Всё мѣсто, гдѣ стоитъ городъ—очень весёлое. Изъ горъ текутъ горячіе родники, подъ горой течётъ рѣчка Подкумокъ. По горѣ лѣса, кругомъ поля, а вдалькѣ всегда видны большія, Кавказскія горы. На этихъ горахъ снѣгъ никогда не таетъ, и онѣ всегда бѣлыя, какъ сахаръ. Одна большая гора Эльбрусъ, какъ сахарная бѣлая голова, видна отовсюду, когда ясная погода. На горячіе ключи приѣзжаютъ лечиться и надъ ключами сдѣланы бесѣдки, навѣсы, кругомъ разбиты сады и дорожки. По утрамъ играетъ музыка и народъ пѣтъ воду, или купается и гуляетъ.

Самый городъ стоитъ на горѣ, а подъ горой есть слобода. Я жилъ въ этой слободѣ въ маленькомъ домикѣ. Домикъ стоялъ на дворѣ и передъ окнами былъ садикъ, а въ саду стояли хозяйскія пчѣлы, не въ колодахъ, какъ въ Россіи, а въ круглыхъ плетушкахъ. Пчѣлы тамъ такъ смиренны, что я всегда по утрамъ съ Булькой сиживалъ въ этомъ садикѣ промежду ульевъ.

Булька ходилъ промежду ульевъ, удивлялся на пчѣлъ, нюхалъ, слушалъ, какъ онѣ гудятъ, но такъ осторожно ходилъ около нихъ, что не мѣшалъ имъ, и они его не трогали.

Одинъ разъ утромъ я вернулся домой съ водъ и сѣлъ пить кофій въ палисадникѣ. Булька сталъ чесать се-

бѣ за ушами и гремѣть ошейникомъ. Шумъ тревожилъ пчѣль, и я снялъ съ Бульки ошейникъ. Немного погодя я услыхалъ изъ города съ горы странный и страшный шумъ. Собаки лаяли, выли, визжали, люди кричали, и шумъ этотъ спускался съ горы и подходилъ всё ближе и ближе къ нашей слободѣ. Булька пересталъ чесаться, уложилъ свою широкую голову съ бѣлыми зубами промежъ переднихъ бѣлыхъ лапокъ, уложилъ и языкъ, какъ ему надо было, и смиренно лежалъ подлѣ меня. Когда онъ услыхалъ шумъ, онъ какъ будто повялъ, что это такое, насторожилъ уши, оскалилъ зубы, вскочилъ и началъ рычать. Шумъ приближался. Точно собаки со всего города выли, визжали и лаяли. Я вышелъ къ воротамъ посмотрѣть, и хозяйка моего дома подошла тоже. Я спросилъ: «что это такое?» Она сказала: «это колодники изъ острога ходятъ собакъ бьютъ. Развелось много собакъ, и городское начальство велѣло бить всѣхъ собакъ по городу»

— Какъ, и Бульку убьютъ, если попадетъ?

— Нѣтъ, въ ошейникахъ не велятъ бить.

Въ то самое время, какъ я говорилъ, колодники подошли ужъ къ нашему двору.

Впереди шли солдаты, сзади четыре колодника въ цѣпяхъ. У двухъ колодниковъ въ рукахъ были длинные желѣзные крючья и у двухъ дубины. Передъ нашими воротами одинъ колодникъ крючкомъ зацѣпилъ дворную собаченку, притянулъ её на середину улицы, а другой колодникъ сталъ бить её дубиной. Собаченка визжала ужасно, а колодники кричали что-то и смѣялись. Колодникъ съ крючкомъ перевернулъ собачен-

ку и, когда увидалъ, что она издохла, онъ вынулъ крючѣкъ и сталъ оглядываться, нѣтъ ли ещё собаки.

Въ это время Булька стремглавъ, какъ онъ кидался на медвѣдя, бросился на этого колодника. Я вспомнилъ, что онъ безъ ошейника и закричалъ: «Булька, назадъ», и кричалъ колодникамъ, чтобы они не били Бульку. Но колодникъ увидалъ Бульку, захохоталъ и крючкомъ ловко ударилъ въ Бульку и зацѣпилъ его за ляжку. Булька бросился прочь; но колодникъ тянулъ къ себѣ и кричалъ другому: «бей!» Другой замахнулся дубиной, и Булька былъ бы убитъ, но онъ рванулся, кожа прорвалась на ляжкѣ, и онъ, поджавъ хвостъ, съ красной раной на ногѣ, стремглавъ влетѣлъ въ калитку, въ домъ и забился подъ мою постель.

Онъ спасся тѣмъ, что кожа его прорвалась насквозь въ томъ мѣстѣ, гдѣ былъ крючѣкъ.

КОНЕЦЪ БУЛЬКИ И МИЛЬТОНА.

Булька и Мильтонъ кончились въ одно и тоже время. Старый казакъ не умѣлъ обращаться съ Мильтономъ. вмѣсто того, чтобы брать его съ собой только на птицу, онъ сталъ водить его за кабанями. И въ ту же осень съкачь¹⁾ кабанъ распоролъ его. Никто не умѣлъ его защитить, и Мильтонъ издохъ. Булька тоже недолго жилъ послѣ того, какъ онъ спасся отъ колодниковъ. Скоро послѣ своего спасенія отъ колодниковъ онъ сталъ скучать и сталъ лизать всё, что ему попадалось. Онъ лизалъ мнѣ руки, но не такъ какъ прежде, когда ла-

¹⁾ Съкачь—двухгодовалый кабанъ съ острымъ, незагнутымъ клыкомъ.

скался. Онъ лизалъ долго, и сильно налегалъ языкомъ, а потомъ начиналъ прихватывать зубами. Видно ему нужно было кусать руку, но онъ не хотѣлъ. Я не сталъ давать ему руку. Тогда онъ сталъ лизать мой сапогъ, ножку стола, и потомъ кусать сапогъ или ножку стола. Это продолжалось два дня, а на третій день онъ пропалъ, и никто не видалъ и не слышалъ про него.

Уграсть его нельзя было, и уйти отъ меня онъ не могъ; а случилось это съ нимъ 6 недѣль послѣ того, какъ его укусилъ волкъ. Стало быть волкъ точно былъ бѣшеный. Булька взбѣсился и ушѣлъ. Съ нимъ случилось то, что называется по охотничьи—стечка. Говорятъ, что бѣшенство въ томъ состоитъ, что у бѣшеннаго животнаго въ горлѣ дѣлаются судороги. Бѣшенныя животныя хотятъ пить и не могутъ, потому что отъ воды судороги дѣлаются сильнѣе. Тогда они отъ боли и отъ жажды выходятъ изъ себя и начинаютъ кусать. Вѣрно у Бульки начинались эти судороги, когда онъ начиналъ лизать, а потомъ кусать мою руку и ножку стола.

Я ѣздилъ вездѣ по округѣ и спрашивалъ про Бульку, но не могъ узнать, куда онъ дѣлся и какъ онъ издохъ. Если бы онъ бѣгалъ и кусалъ, какъ дѣлаютъ бѣшенныя собаки, то я бы услышалъ про него. А вѣрно онъ забѣжалъ куда-нибудь въ глушь и одинъ умеръ тамъ. Охотники говорятъ, что когда съ умной собакой сдѣлается стечка, то она убѣгаетъ въ поля или лѣса и тамъ ищетъ травы, какой ей нужно, вываливается по росамъ и сама лѣтится. Видно Булька не могъ вылѣчиться. Онъ не вернулся и пропалъ.

РУСАКЪ.

Заяць-русакъ жилъ зимою подлѣ деревни. Когда пришла ночь, онъ поднялъ одно ухо, послушалъ; потомъ поднялъ другое, поводитъ усами, понюхалъ и сѣлъ на заднія лапы. Потомъ онъ прыгнулъ разъ-другой по глубокому снѣгу и опять сѣлъ на заднія лапы и сталъ оглядываться. Со всѣхъ сторонъ ничего не было видно, кромѣ снѣга. Снѣгъ лежалъ волнами и блестялъ какъ сахаръ. Надъ головой зайца стоялъ морозный паръ и сквозь этотъ паръ видѣлись большія, яркія звѣзды.

Зайцу нужно было перейти черезъ большую дорогу, чтобы придти на знакомое гумно. На большой дорогѣ слышно было, какъ визжали полозья, фыркали лошади и скрипѣли кресла въ саняхъ.

Заяць опять остановился подлѣ дороги. Мужики шли подлѣ саней съ поднятыми воротниками кафтановъ. Лица ихъ были чуть видны. Бороды, усы, рѣсницы ихъ были бѣлые. Изъ ртовъ и носовъ ихъ шѣлъ паръ. Лошади ихъ были потныя, и въ поту присталъ иней. Лошади толкались въ хомутахъ, ныряли, выныривали въ ухабахъ. Мужики догоняли, обгоняли, били внутрами лошадей. Два старика шли рядомъ, и одинъ рассказывалъ другому, какъ у него украли лошадь.

Когда обозъ проѣхалъ, заяць перескочилъ дорогу и полегоньку пошѣлъ въ гумно. Собачёнка отъ обоза увидала зайца. Она залаяла и бросилась за нимъ. Заяць поскакалъ въ гумно по субоямъ; зайца держали субои, а собака на десятомъ прыжкѣ завязла въ снѣгу и остановилась. Тогда заяць тоже остановился, посидѣлъ на

заднихъ лапахъ и потихоньку пошёлъ къ гумну. По дорогѣ онъ на зеленяхъ встрѣтилъ двухъ зайцевъ. Они кормились и играли. Заяцъ поигралъ съ товарищами, покопалъ съ ними морозный снѣгъ, поѣлъ озими и пошёлъ дальше. На деревнѣ было всё тихо, огни были потушены. Только слышался на улицѣ плачь ребенка въ избѣ, да трескъ мороза въ брёвнахъ избъ. Заяцъ прошёлъ на гумно и тамъ нашёлъ товарищей. Онъ поигралъ съ ними на расчищенномъ тогу, поѣлъ овса изъ начатой кладушки, взобрался по крышѣ занесённой снѣгомъ на овинъ и черезъ плетень пошёлъ назадъ къ своему оврагу. На востокъ свѣтилась заря, звѣздъ стало меньше, и ещё гуще морозный паръ подымался надъ землею. Въ ближней деревнѣ проснулись бабы и шли за водой; мужики несли кормъ съ гумень, дѣти кричали и плакали. По дорогѣ ещё больше шло обозовъ и мужики громче разговаривали.

Заяцъ перескочилъ черезъ дорогу, подошёлъ къ своей старой норѣ, выбралъ мѣстечко повыше, раскопалъ снѣгъ, лёгъ задомъ въ новую нору, уложилъ на спинѣ уши и заснулъ съ открытыми глазами.

IX.

ОСНОВАНІЕ РИМА.

Былъ одинъ Царь, и у него было два сына: Нумиторъ и Амулій. Когда онъ умиралъ, онъ сказалъ сыновьямъ: «какъ вы хотите раздѣлиться между собою? Кто возьмётъ себѣ царство, а кто всё мои богатства?» Нумиторъ взялъ царство, а Амулій взялъ богатства. Когда Амулій взялъ богатства, ему стало завидно, что

братъ его царёмъ, и онъ сталъ дарить солдатъ и уговаривать, чтобы они прогнали Нумитора, а его бы поставили царёмъ. Солдаты такъ и сдѣлали, и Амулій сталъ царёмъ. У Нумитора была дочь. У дочери этой родилась двойня—два мальчика. Оба были велики и красивы.

Амулій боялся, чтобы народъ не полюбилъ этихъ близнецовъ, когда они выростутъ, и не выбералъ-бы ихъ царями. Онъ позвалъ своего слугу Фаустина и сказалъ ему: «возьми этихъ двухъ мальчиковъ и брось ихъ въ рѣку»

Рѣка называлась Тибръ.

Фаустинъ положилъ дѣтей въ зыбку, отнёсъ на берегъ и положилъ тамъ. Фаустинъ думалъ, что они помрутъ сами. Но Тибръ разлился до берега, поднялъ колыбельку, понёсъ её и поставилъ у высокаго дерева. Ночью пришла волчица и стала своимъ молокомъ кормить близнецовъ.

Мальчики выросли большіе и стали красивые и сильные. Они жили въ лѣсу недалеко отъ того города, гдѣ жилъ Амулій, научились бить звѣрей и тѣмъ кормились. Народъ узналъ ихъ и полюбилъ за ихъ красоту. Большаго прозвали Ромуломъ, а меньшаго Ремомъ. Одинъ разъ пастухи Нумитора и Амулія стерегли скотину недалеко отъ лѣса и поссорились, Амуліевы пастухи угнали стада Нумитора. Близнецы увидали это и побѣжали за пастухами, догнали ихъ и отняли скотину.

Пастухи Нумитора были сердиты за это на близнецовъ, выбрали время, когда Ромула не было, схватили Рема и привели въ городъ къ Нумитору и говорятъ: «Прояви

лись въ лѣсу два брата, отбиваютъ скотину и разбойничаютъ. Вотъ мы одного поймали и привели». Нумиторъ велѣлъ отвести Рема къ Царю Амулію. Амулій сказалъ: «Они обидѣли братниныхъ пастуховъ. Пускай братъ ихъ и судить». Рема опять привели къ Нумитору. Нумиторъ позвалъ его къ себѣ и спросилъ: «Откуда ты, и кто ты такой?» Ремъ сказалъ:

«Насъ два брата; когда мы были маленькіе, насъ принесло въ колыбелѣ къ дереву на берегу Тибра, и тамъ насъ кормили дикіе звѣри и птицы. И тамъ мы выросли. А чтобы узнать, кто мы такіе,—у насъ осталась наша зыбка. На ней мѣдныя полоски. И на полоскахъ что-то написано».

Нумиторъ удивился и подумалъ: не его ли это внуки? Онъ оставилъ у себя Рема и послалъ за Фаустиномъ, чтобы спросить его.

Между тѣмъ Ромулъ искалъ брата и нигдѣ не могъ найти его. Когда ему сказали пастухи, что брата повели въ городъ,—онъ взялъ съ собой зыбку и пошелъ за нимъ. Фаустинъ сейчасъ узналъ зыбку и сказалъ народу, что это внуки Нумитора, что Амулій хотѣлъ утопить ихъ. Тогда народъ озлобился на Амулія и убилъ его, а Ромула и Рема выбрали Царями. Но Ромулъ и Ремъ не захотѣли жить въ этомъ городѣ, а оставили тутъ царствовать своего дѣда Нумитора. А сами пошли назадъ къ тому мѣсту подъ деревомъ, гдѣ ихъ выкормила волчица подлѣ рѣки Тибра, и построили тамъ новый городъ, — Римъ.

КАКЪ ГУСИ РИМЪ СПАСЛИ.

Въ 390-мъ году до Р. Х. дикіе народы Галлы напали на Римлянъ. Римляне не могли съ ними справиться, и которые убѣжали совсѣмъ вонъ изъ города, а которые заперлись въ кремль. Кремль этотъ назывался Капитолій. Остались только въ городѣ одни сенаторы. Галлы вошли въ городъ, перебили всѣхъ сенаторовъ и сожгли Римъ. Въ серединѣ Рима оставался только кремль Капитолій, куда не могли добраться Галлы. Галламъ хотѣлось разграбить Капитолій, потому что они знали, что тамъ много богатствъ. Но Капитолій стоялъ на крутой горѣ: съ одной стороны были стѣны и ворота, а съ другой былъ крутой обрывъ. Ночью Галлы украдкою полѣзли изъ подъ обрыва на Капитолій: они поддерживали другъ друга снизу и передавали другъ другу копья и мечи.

Такъ они потихоньку взобрались на обрывъ: ни одна собака не услышала ихъ.

Они уже полѣзли черезъ стѣну, какъ вдругъ гуси почували народъ, загоготали и захопали крыльями. Одинъ Римлянинъ проснулся, бросился къ стѣнѣ и сбилъ подъ обрывъ одного Галла. Галлъ упалъ и свалилъ за собою другихъ. Тогда сбѣжались Римляне и стали выдать брёвна и каменья подъ обрывъ, и перебили много Галловъ. Потомъ пришла помощь къ Риму, и Галловъ прогнали.

Съ тѣхъ поръ Римляне въ память этого дня завели у себя праздникъ. Жрецы идутъ наряженные по городу, одинъ изъ нихъ несётъ гуся, а за ними на верёвкѣ тащатъ собаку. И народъ подходитъ къ гусю и кла-

няется ему и жрецу; для гусей даютъ дары, а собаку бьютъ палками до тѣхъ поръ, **пока** она не издохнетъ.

ПОЛИКРАТЪ САМОССКІЙ.

Былъ одинъ греческій Царь Поликратъ. Онъ во всёмъ былъ счастливъ. Онъ завоевалъ много городовъ и сталъ **очень** богатъ. Поликратъ и описалъ въ письмѣ всю свою счастливую жизнь, и послалъ это письмо своему другу царю Амазису въ Египетъ. Амазисъ прочёлъ письмо, и написалъ Поликрату отвѣтъ. Онъ писалъ такъ: «Пріятно бываетъ знать друга въ удачѣ. Но мнѣ твоё счастье не нравится. По моему, лучше бываетъ, когда человѣку въ одномъ дѣлѣ удача, а въ другомъ нѣтъ,—чтобы было въ перемежку. Послушай меня и сдѣлай вотъ что: что есть у тебя дороже всего, то возьми и брось куда нибудь въ такое мѣсто, чтобы не попалось людямъ. И тогда у тебя будетъ счастье въ перемежку съ несчастьемъ».

Поликратъ прочёлъ это и послушался своего друга. Онъ сдѣлалъ вотъ что: былъ у него дорогой перстень; взялъ онъ этотъ перстень, собралъ много народа, и сѣлъ со всёмъ народомъ въ лодку. Потомъ велѣлъ ѣхать въ море. И когда выѣхалъ далеко за острова, тогда при всёмъ народѣ бросилъ перстень въ море и вернулся домой.

На пятый день одному рыбаку случилось поймать **очень** большую, прекрасную рыбу, и захотѣлъ онъ подарить её Царю. Вотъ пришёлъ онъ къ Поликрату на дворъ, и когда Поликратъ вышелъ къ нему, рыбакъ сказалъ: Царь, я поймалъ эту рыбу и принёсъ тебѣ, потому

что такую прекрасную рыбу только Царю кушать». Поликратъ поблагодарилъ рыбака и позвалъ его къ себѣ обѣдать. Рыбакъ отдалъ рыбу и пошелъ къ Царю, а повара разрѣзали рыбу и нашли въ ней тотъ самый перстень, что Поликратъ бросилъ въ море.

Когда повара принесли Поликрату его перстень и рассказали, какъ они нашли его, — Поликратъ написалъ другое письмо въ Египетъ къ своему другу Амазису и описалъ, какъ онъ бросилъ перстень и какъ онъ нашелся. Амазисъ прочелъ письмо и подумалъ: это не къ добру, — видно нельзя уйти отъ судьбы. А лучше мнѣ разойтись съ своимъ другомъ, чтобы потомъ не жалѣть его; и онъ послалъ сказать Поликрату, что ихъ дружбѣ конецъ.

Въ то время былъ одинъ человекъ Оройтесъ. Этотъ Оройтесъ былъ сердитъ на Поликрата, и хотѣлъ погубить его. Вотъ Оройтесъ придумалъ какую хитрость. Написалъ онъ Поликрату, что будто Персидскій царь Камбизъ обидѣлъ его и хотѣлъ убить, и что онъ будто ушелъ отъ него. Оройтесъ такъ писалъ Поликрату: «У меня много богатствъ, но я не знаю, гдѣ мнѣ жить. Прими ты меня къ себѣ съ моими богатствами, и тогда мы съ тобой сдѣлаемся самые сильные цари. А если ты не вѣришь, что у меня много богатствъ, такъ пришли кого-нибудь посмотреть».

Поликратъ и послалъ своего слугу посмотреть, правда ли, что Оройтесъ привезъ столько богатствъ. Когда слуга пріѣхалъ смотреть богатства, Оройтесъ такъ обманулъ его: онъ взялъ много денегъ и во всѣ наложилъ камни; а сверхъ камней до краевъ заложилъ золотомъ.

Когда слуга Поликрата увидѣлъ эти лодки, онъ повѣрилъ, что лодки всѣ по края были полны золотомъ, и такъ и разсказалъ Поликрату.

Тогда Поликратъ захотѣлъ самъ ѣхать къ Оройтесу смотрѣть его богатства. Въ эту самую ночь дочь Поликрата увидала во снѣ, что онъ будто виситъ на воздухѣ. Дочь и стала просить отца, чтобъ онъ не ѣздилъ къ Оройтесу; но отецъ разсердился и сказалъ, что онъ её не отдастъ замужъ, если она не замолчитъ сейчасъ. А дочь сказала: «Я рада никогда не идти замужъ, только не ѣзди ты къ Оройтесу; я боюсь, что съ тобой случится бѣда».

Отецъ не послушался ея и поѣхалъ. **Когда** онъ приѣхалъ, Оройтесъ схватилъ его и повѣсилъ до смерти. Такъ-то сонъ дочери и совершился.

Такъ и случилось, какъ угадалъ Амазисъ, что большое счастье Поликрата кончилось большимъ несчастьемъ.

БОГЪ ПРАВДУ ВИДИТЪ, ДА НЕ СКОРО СКАЖЕТЪ.

Въ городѣ Владимірѣ жилъ молодой купецъ Аксёновъ. У него были двѣ лавки и домъ.

Изъ себя Аксёновъ былъ русый, кудрявый, красивый и первый весельчакъ и пѣсенникъ. Съ молодю Аксёновъ много пилъ и **когда** напивался—буянилъ, но съ тѣхъ поръ, какъ женился, онъ бросилъ пить, и только изрѣдка это случалось съ нимъ.

Разъ лѣтомъ Аксёновъ поѣхалъ въ Нижній на ярмарку. **Когда** онъ сталъ прощаться съ семьёй, жена сказала ему:

— Иванъ Дмитріевичъ, не ѣзди ты нынче, я про тебя дурно во снѣ видѣла.

Аксёновъ посмѣялся и сказалъ:

— Ты всё боишься, какъ-бы не загулялъ я на ярмаркѣ?

Жена сказала:

— Не знаю сама, чего боюсь, а такъ дурно видѣла,—видѣла, будто ты приходишь изъ города, снялъ шапку, а я гляжу: голова у тебя вся сѣдая.

Аксёновъ засмѣялся.

— Ну, это къ прибыли. Смотри,—какъ расторгуюсь, дорогихъ гостинцевъ привезу.

И онъ простился съ семьёй и уѣхалъ.

На половинѣ дороги съѣхался онъ съ знакомымъ купцомъ и съ нимъ вмѣстѣ остановился ночевать. Они напились чаю вмѣстѣ и легли спать въ двухъ комнатахъ рядомъ. Аксёновъ не любилъ долго спать, онъ проснулся среди ночи и, чтобы легче холодкомъ было ѣхать, взбудилъ ямщика и велѣлъ запрягать. Потомъ вышелъ въ чёрную избу, расцѣлся съ хозяиномъ и уѣхалъ.

Отъѣхавши вёрстъ сорокъ, онъ опять остановился кормить, отдохнулъ въ сѣняхъ на постояломъ дворѣ, и въ обѣдъ вышелъ на крыльцо и велѣлъ поставить самоваръ; досталъ гитару и сталъ играть. Вдругъ ко двору подъѣзжаетъ тройка съ колокольчикомъ, и изъ повозки выходитъ чиновникъ съ двумя солдатами, подходитъ къ Аксёнову и спрашиваетъ: кто? откуда? Аксёновъ всё рассказываетъ, какъ есть, и проситъ: не угодно ли чайку вмѣстѣ выпить? Только чиновникъ всё пристаётъ съ рабросами: «Гдѣ ночевалъ

прошлую ночь? Одинъ или съ купцомъ? Видѣлъ ли купца по утру? Зачѣмъ рано уѣхалъ со двора?»— Ангсѣновъ удивился, зачѣмъ его обо всемъ спрашиваютъ; всё рассказалъ, какъ было, да и говоритъ: «Что-жъ вы меня такъ выспрашиваете? Я ни воръ, ни разбойникъ какой-нибудь. Ёду по своему дѣлу, и нечего меня спрашивать».

Тогда чиновникъ вликнулъ солдатъ и сказалъ:

— Я исправникъ, и спрашиваю тебя зачѣмъ, что купецъ, къ какимъ ты ночевалъ прошлую ночь, зарѣзанъ. Покажи вещи, а вы обыщите его.

Взошли въ избу, взяли чемоданъ и мѣшокъ, и стали развязывать и искать. Вдругъ исправникъ вынулъ изъ мѣшка ножикъ и закричалъ:

— Это чей ножикъ?

Ангсѣновъ поглядѣлъ, видитъ—ножикъ въ крови изъ его мѣшка достали, и испугался.

— А отъ чего кровь на ножѣ?

Ангсѣновъ хотѣлъ отвѣчать, но не могъ выговорить слова.

— Я.... я не знаю.... я.... ножъ.... я не мой....

Тогда исправникъ сказалъ:

— Поутру купца нашли зарѣзаннымъ на постелѣ. Бромѣ тебя некому было это сдѣлать. Изба была заперта изнутри, а въ избѣ никого, кромѣ тебя, не было. Вотъ и ножикъ въ крови у тебя въ мѣшкѣ, да и по лицу видно. Говори, какъ ты убилъ его, и сколько ты ограбилъ денегъ?

Ангсѣновъ божился, что не онъ это сдѣлалъ, что не видалъ купца послѣ того, какъ пилъ чай съ нимъ, что деньги у него только свои 8.000, что ножикъ не

его. Но голосъ у него обрывался, лицо было блѣдно, и онъ весь трясся отъ страха, какъ виноватый.

Исправникъ позвалъ солдатъ, велѣлъ связать и вести его на телѣгу. Когда его съ связанными ногами взвалили на телѣгу, Аксѣновъ перекрестился и заплакалъ. У Аксѣнова обобрали вещи и деньги, отослали его въ ближній городъ, въ острогъ. Послали во Владиміръ узнать, какой человекъ былъ Аксѣновъ, и всё купцы и жители владимірскіе показали, что Аксѣновъ съ молодю пилъ и гулялъ, но былъ человекъ хорошій. Тогда его стали судить. Судили его за то, что онъ убилъ рязанскаго купца и укралъ 20.000 денегъ.

Жена убивалась о мужъ и не знала, что думать. Дѣти ея ещё всё были малы, а одинъ былъ у груди. Она забрала всёхъ съ собою и поѣхала въ тотъ городъ, гдѣ ея мужъ содержался въ острогѣ. Сначала ея не пускали, но потомъ она упростила начальниковъ, и её привели къ мужу. Когда она увидала его въ острожномъ платьѣ, въ цѣпяхъ, вмѣстѣ съ разбойниками, — она ударилась о землю и долго не могла очнуться. Потомъ она поставила дѣтей вокругъ себя, сѣла съ нимъ рядышкомъ и стала сказывать ему про домашнія дѣла и спрашивать его про всё, что съ нимъ случилось. Онъ всё рассказалъ ей. Она сказала:

— Какъ же быть теперь?

Онъ сказалъ:

— Надо просить Царя. Нельзя же невинному погибать!

Жена сказала, что она уже подавала прошеніе Царю, но что прошеніе не дошло. Аксѣновъ ничего не сказалъ и только потупился. Тогда жена сказала:

— Не даромъ я тогда, помнишь, видѣла сонъ, что ты съдѣе сталъ. Вотъ ужъ и вправду ты съ горя по-сѣдѣлъ. Не ѣздить бы тебѣ тогда.

И она начала перебирать его волоса и сказала:

— Ваня, другъ сердечный, женѣ скажи правду: не ты сѣдлалъ это?

Аксѣновъ сказалъ: «и ты подумала на меня!» — закрылся руками и заплакалъ. Потомъ пришёлъ солдатъ и сказалъ, что женѣ съ дѣтьми надо уходить. И Аксѣновъ въ послѣдній разъ простился съ семьёй.

Когда жена ушла, Аксѣновъ сталъ вспоминать, что говорили. Когда онъ вспомнилъ, что жена тоже подумала на него и спрашивала его, онъ ли убилъ купца, онъ сказалъ себѣ: «видно, кромѣ Бога, никто не можетъ знать правды, и только Его надо просить и отъ Него только ждалъ милости». И съ тѣхъ поръ Аксѣновъ пересталъ подавать прошенія, пересталъ надѣяться и только молился Богу.

Аксѣнова присудили наказать кнутомъ и сослать въ каторжную работу. Такъ и сѣдлали.

Его высѣкли кнутомъ и потомъ, когда отъ кнута раны зажили, его погнали съ другими каторжниками въ Сибирь.

Въ Сибири, на каторгѣ, Аксѣновъ жилъ 26 лѣтъ. Волоса его на головѣ стали бѣлые, какъ снѣгъ, и борода отросла длинная, узкая и сѣдая. Вся весёлость его пропала. Онъ сторбился, сталъ ходить тихо, говорилъ мало, никогда не смѣялся и часто молился Богу.

Въ острогѣ Аксѣновъ выучился шить сапоги и на заработанные деньги купилъ Четы-Миней и читалъ

ихъ, **когда** былъ свѣтъ въ острогѣ; а по праздни-
камъ ходилъ въ острожную церковь, читалъ Апостолъ
и пѣлъ на клиросѣ,—голосъ у него всё **еще** былъ хо-
рошъ. Начальство любило Аксёнова за его смиренство,
а товарищи острожные почитали его и называли «дѣ-
душкой» и «божимъ человѣкомъ». Когда бывали прось-
бы по острогу, товарищи **всегда** Аксёнова посылали
просить начальство, и **когда** промежь каторжныхъ были
ссоры, то они **всегда** къ Аксёнову приходили судиться.

Изъ дому никто не писалъ писемъ Аксёнову, и онъ
не зналъ, живы ли его жена и дѣти.

Привели разъ на каторгу новыхъ колодниковъ. Ве-
черомъ всѣ старые колодники собрались вокругъ но-
выхъ и стали ихъ расспрашивать, кто изъ какого го-
рода или деревни и кто за какія дѣла. Аксёновъ то-
же подсѣлъ на нары подлѣ новыхъ и, потупившись,
слушалъ, кто что рассказываетъ. Одинъ изъ новыхъ
колодниковъ былъ высокій, здоровый старикъ лѣтъ
60-ти, съ сѣдой стриженной бородой. Онъ рассказывалъ,
за что его взяли. Онъ говорилъ:

— Такъ; братцы, ни за что сюда попалъ. У ям-
щика лошадь отвязалъ отъ саней. Поймали, говорятъ:
украсть. А я говорю: я только доѣхать скорѣй хо-
тѣлъ,—я лошадь пустилъ. Да и ямщикъ мнѣ прия-
тель. Порядокъ, я говорю?—Нѣтъ, говорятъ, украсть.
А того не знаютъ, что и гдѣ украсть. Были дѣ-
ла, давно бы слѣдовало сюда попасть, да не могли
уличить, а теперь не по закону сюда загнали. Да
врѣшь,—былъ въ Сибири, да не долго гасивалъ..

— А ты откуда будешь? спросилъ одинъ изъ ко-
лодниковъ.

— А мы изъ города Владиміра, тамошніе мѣщане. Звать Макаромъ, а величаютъ Семёновичемъ.

Аксёновъ поднялъ голову и спросилъ:

— А что, не слыхалъ ли, Семёнычъ, во Владимірѣ городѣ про Аксёновыхъ купцовъ? Живы ли?

— Какъ не слыхать! Богатые купцы—даромъ, что отецъ въ Сибири. Такой же, видно, какъ и мы грѣшныя. А ты самъ, дѣдушка, за какія дѣла?

Аксёновъ не любилъ говорить про свое несчастье; онъ вздохнулъ и сказалъ:

— По грѣхамъ своимъ 26-й годъ нахожусь въ каторжной работѣ.

Макаръ Семеновъ сказалъ:

— А по какимъ же такимъ грѣхамъ?

Аксёновъ сказалъ: «стало-быть стоилъ того», и не хотѣлъ больше рассказывать; но другіе острожные товарищи рассказали новому, какъ Аксёновъ попалъ въ Сибирь. Они рассказали, какъ на дорогѣ кто-то убилъ купца и подсунулъ Аксёнову ножикъ, и какъ за это его понапрасну засудили.

Когда Макаръ Семёновъ услышалъ это, онъ взглянулъ на Аксёнова, хлопнулъ себя руками по колѣнамъ и сказалъ:

— Ну чудо! Вотъ чудо-то! Постарѣлъ же ты, дѣдушка!

Его стали спрашивать, чему онъ удивлялся, и гдѣ онъ видѣлъ Аксёнова; но Макаръ Семёновъ не отвѣчалъ, онъ только сказалъ:

— Чудеса, ребята,—гдѣ свидѣться пришлось!

И съ этихъ словъ пришло Аксёнову въ мысли, что не знаетъ ли этотъ человѣкъ про то, кто убилъ купца? Онъ сказалъ:

— Или ты слыхалъ, Семенычъ, прежде про это дѣло, или видалъ меня прежде?

— «Какъ не слыхать! Земля слухомъ полнится. Да давно ужъ дѣло было; что и слыхалъ, то забылъ», сказалъ Макаръ Семёновъ.

— «Можетъ слыхалъ, кто купца убилъ?» спросилъ Аксёновъ.

Макаръ Семёновъ засмѣялся и сказалъ:

— Да видно тотъ убилъ, у кого ножикъ въ мѣшкѣ нашёлся. Если кто и подсунулъ тебѣ ножикъ, не поймай—не воръ. Да и какъ же тебѣ ножикъ въ мѣшокъ сунуть? Вѣдь онъ у тебя въ головахъ стоялъ? Ты бы услышалъ.

Какъ только Аксёновъ услышалъ эти слова, онъ подумалъ, что этотъ самый человекъ убилъ купца. Онъ всталъ и отошёлъ прочь. Всю эту ночь Аксёновъ не могъ заснуть. Нашла на него скука и стало ему представляться: то представлялась ему его жена, такую, бакою она была, когда провожала его въ послѣдній разъ на ярмарку. Такъ и видѣлъ онъ её, какъ живую, и видѣлъ ея лицо и глаза, и слышалъ, какъ она говорила ему и смѣялась. Потомъ представлялись ему дѣти, такія, какія они были тогда—маленькія, одинъ въ шубкѣ, другой у груди. И себя онъ вспоминалъ, какимъ онъ былъ тогда—весёлымъ, молодымъ; вспоминалъ, какъ онъ сидѣлъ на крылечкѣ на постояломъ дворѣ, гдѣ его взяли, и игралъ на гитарѣ,—и какъ у него на душѣ весело было тогда. И вспомнилъ лобное мѣсто, гдѣ его сѣгли, и палача, и народъ кругомъ, и цѣпи, и колодниковъ, и всю 26-ти-лѣтнюю осторожную жизнь, и свою старость вспомнилъ. И такая скука

нашла на Аксенова, что хоть руки на себя наложить
— И всё отъ того злодѣя!.. думаль Аксёновъ.

И на негошла такая злость на Макара Семёнова, что хоть самому пропасть, а хотѣлось отмстить ему. Онъ читаль молитвы всю ночь, но не могъ успокоиться. Днёмъ онъ не подходилъ къ Макару Семёнову и не смотрѣль на него.

Такъ прошли двѣ недѣли. По ночамъ Аксёновъ не могъ спать, и на него находила такая скука, что онъ не зналь, куда дѣваться.

Одинъ разъ, ночью, онъ пошѣль по острогу и увидалъ, что изъ-подъ одной нары сыплется земля. Онъ остановился посмотрѣть. Вдругъ Макарь Семёновъ выскочилъ изъ-подъ нары и съ испуганнымъ лицомъ взглянулъ на Аксёнова. Аксёновъ хотѣль пройти, чтобъ не видѣть его; но Макарь ухватилъ его за руку и разсказаль, какъ онъ прокопаль проходъ подъ стѣнами, и какъ онъ землю каждый день выноситъ въ голенищахъ и высыпаетъ на улицу, **когда** ихъ гоняють на работу. Онъ сказалъ:

— Только молчи, старикъ,—я и тебя выведу. А если скажешь,—меня засѣкутъ; да и тебѣ не спущу—убью.

Когда Аксёновъ увидалъ своего злодѣя, онъ весь затрясся отъ злости, выдернулъ руку и сказалъ:

— Выходить мнѣ не за чѣмъ и убивать меня нечего,—ты меня уже давно убилъ. А сказывать про тебя буду, или нѣтъ,—какъ Богъ на душу положить.

На другой день, **когда** вывели колодниковъ на работу, солдаты примѣтили, что Макарь Семёновъ высыпаль землю, стали искать въ острогъ и нашли дыру. Начальникъ пріѣхаль въ острогъ и сталъ всёхъ до-

прашивать: кто выкопалъ дыру? Всѣ отпирались. Тѣ, которые знали, не выдавали Макара Семёнова, потому что знали, что за это дѣло его засѣкутъ до-полусмерти. Тогда начальникъ обратился къ Аксёнову. Онъ зналъ, что Аксёновъ былъ справедливый человѣкъ, и сказалъ:

— Старикъ, ты правдивъ,—скажи мнѣ передъ Богомъ, кто это сдѣлалъ?

Макаръ Семёновъ стоялъ какъ ни въ чёмъ не бывало и смотрѣлъ на начальника и не оглядывался на Аксёнова. У Аксёнова тряслись руки и губы, и онъ долго не могъ слова выговорить. Онъ думалъ: «Если скрыть его, за что же я его прошу, когда онъ меня погубилъ? Пускай поплатится за моё мученье. А сказать на него, точно—его засѣкутъ. А что, какъ я понапрасну на него думаю? Да и что-жъ, мнѣ легче развѣ будетъ?»

Начальникъ еще разъ сказалъ: «ну, что-жъ, старикъ, говори правду: кто подкопался?»

Аксёновъ поглядѣлъ на Макара Семёнова и сказалъ:

— Я не видалъ и не знаю.

Такъ и не узнали, кто подкопался.

На другую ночь, когда Аксёновъ лёгъ на свою нару и чуть задремалъ, онъ услыхалъ, что кто-то подошёлъ и сѣлъ у него въ ногахъ. Онъ посмотрѣлъ въ темнотѣ и узналъ Макара. Аксёновъ сказалъ:

— Чего тебѣ ещё отъ меня надо? Что ты тутъ дѣлаешь?

Макаръ Семёновъ молчалъ. Аксёновъ приподнялся и сказалъ:

— Что надо? Уйди! А то я солдата бликну.

Макаръ Семёновъ нагнулся близко къ Аксёнову и шёпотомъ сказалъ:

— Иванъ Дмитриевичъ, прости меня!

Аксёновъ сказалъ: «за что тебя прощать?»

— Я купца убилъ, я и ножикъ тебѣ подсунулъ. Я и тебя хотѣлъ убить, да на дворѣ зашумѣли; я сунулъ тебѣ ножикъ въ мѣшокъ и вылѣзъ въ окошко. Аксёновъ молчалъ и не зналъ, что сказать. Макаръ Семёновъ спустился съ нары, поклонился въ землю и сказалъ:

— Иванъ Дмитриевичъ, прости меня, прости ради Бога. Я объявлюсь, что я купца убилъ,—тебя простятъ. Ты домой вернёшься.

Аксёновъ сказалъ:

— Тебѣ говорить легко, а мнѣ терпѣть каково! Куда я пойду теперь?... Жена померла; дѣти забыли; мнѣ ходить некуда...

Макаръ Семёновъ не вставалъ съ полу, бился головой о землю и говорилъ:

— «Иванъ Дмитричъ, прости! Когда меня кнутомъ сѣгли, мнѣ легче было, чѣмъ теперь на тебя смотреть.... А ты ещё пожалѣлъ меня—не сказалъ. Прости меня ради Христа! Прости ты меня, злодѣя окаяннаго!»—И онъ зарыдалъ.

Когда Аксёновъ услыхалъ, что Макаръ Семёновъ плачетъ, онъ самъ заплакалъ и сказалъ:

— «Богъ простить тебя; можетъ быть я во сто разъ хуже тебя!» И вдругъ у него на душѣ легко стало. И онъ пересталъ случать о домѣ, и никуда не хотѣлъ изъ острога, а только думалъ о послѣднемъ часѣ.

Магаръ Семёновъ не послушался Аксёнова и объявился виноватымъ. Когда вышло Аксёнову разрѣшеніе вернуться,—Аксёновъ уже умеръ.

Х.

ЯБЛОНИ.

Я посадилъ двѣсти молодыхъ яблонь, и три года весною и осенью окапывалъ ихъ и на зиму заворачивалъ соломой отъ зайцевъ. На четвертый годъ, когда сошелъ снѣгъ, я пошелъ смотрѣть свои яблони. Они потолстѣли въ зиму, кора на нихъ была глянцевитая и налитая; сучки всѣ были цѣлы и на всѣхъ кончикахъ и на развиликахъ сидѣли круглыя, какъ горошинки, цвѣтотыя почки. Кое-гдѣ уже лопнули распуколки и виднѣлись алыя края цвѣтовыхъ листьевъ. Я зналъ, что всѣ распуколки будутъ цвѣтами и плодами, и радовался, глядя на свои яблони. Но когда я развернулъ первую яблоню, я увидалъ, что внизу, надъ самой землёю, кора яблони обгрызена кругомъ по самую древесину — какъ бѣлое кольцо. Это сдѣлали мыши. Я развернулъ другую яблоню, — и на другой было тоже самое. Изъ двухсотъ яблонь ни одной не осталось цѣлой. Я замазалъ обгрызенныя мѣста смолою съ воскомъ; но когда яблони распустились, цвѣты ихъ сейчасъ-же спали. Вышли маленькіе листики, и тѣ завяли и засохли. Кора сморщилась и почернѣла. Изъ двухсотъ яблонь осталось только девять. На этихъ девяти яблоняхъ кора была не кругомъ объѣдена, а въ бѣломъ кольцѣ оставалась полоска коры. На этихъ

полоскахъ, въ томъ мѣстѣ, гдѣ сходилась кора, сдѣлались наросты, и яблони хотя и поболѣли, но пошли. Остальные всё пропали, только ниже обгрызенныхъ мѣсть пошли отростки, и то всё дикіе.

Кора у деревьевъ—тѣ же жилы у человѣка: черезъ жилы кровь ходитъ по человѣку,—и черезъ кору сокъ ходитъ по дереву и поднимается въ сучья, листья и цвѣтъ. Можно изъ дерева выдолбить все нутро, какъ это бываетъ у старыхъ лозинъ, но только бы кора была жива—и дерево будетъ жить; но если кора пропадѣтъ, дерево пропало. Если человѣку подрѣзать жилы, то онъ умрѣтъ, во первыхъ потому, что кровь вытечетъ, а во вторыхъ потому, что крови не будетъ уже ходу по тѣлу.

Такъ и берѣза засыхаетъ, когда ребята продолбятъ лунку, чтобы пить сокъ, и весь сокъ вытечетъ.

Такъ и яблони пропали отъ того, что мыши объѣли всю кору кругомъ, и соку уже не было хода изъ кореньевъ въ сучья, листья и цвѣтъ.

К Л О П Ы.

Я остановился ночевать на постояломъ дворѣ. Прежде чѣмъ ложиться спать, я взялъ свѣчу и посмотрѣлъ углы кровати и стѣнъ, и когда увидалъ, что во всѣхъ углахъ были клопы, сталъ придумывать—какъ-бы устроиться на ночь такъ, чтобы клопы не добрались до меня.

Со мною была складная кровать, но я зналъ, что поставь я её и посрединѣ комнаты, клопы сползутъ со стѣнъ на полъ, и съ полу по ножкамъ кровати добе-

Азбука. Кн. 3.

рутся и до меня; а потому я попросилъ у хозяина четыре деревянныя чашки, налилъ въ чашки воды и каждую ножку кровати поставилъ въ чашку съ водой. Я лёгъ, поставилъ свѣчу на полъ и сталъ смотрѣть— что будутъ дѣлать клопы? Клоповъ было много и они уже чуяли меня: я видѣлъ, какъ они ползли по полу, влѣзали на край чашки и одни падали въ воду, другіе ворочались назадъ. «Перехитрилъ я васъ», подумалъ я, «теперь не доберётесь» — и хотѣлъ уже тушить свѣчу, какъ вдругъ почувствовалъ, что меня кусаетъ что-то. Осматриваюсь: клопъ. Какъ онъ попалъ ко мнѣ? Не прошло минуты, я нашёлъ другаго; я сталъ оглядываться и допытываться — какъ до меня они добрались?

Долго я не могъ понять, но наконецъ взглянулъ на потолокъ и увидалъ—клопъ ползъ по потолку; какъ только онъ доползъ вровень съ кроватью, онъ отцѣпился отъ потолка и упалъ на меня. «Нѣтъ», подумалъ я, «васъ не перехитришь», надѣлъ шубу и вышелъ на дворъ.

ЗАЯЦЪ И ГОНЧАЯ СОБАКА.

Заяцъ сказалъ разъ гончей собакѣ: для чего ты лаешь, когда гоняешься за нами? Ты бы скорѣе поймала насъ, если-бы бѣжала молча. А съ лаемъ ты только нагоняешь насъ на охотника: ему слышно, гдѣ мы бѣжимъ; и онъ забѣгаетъ съ ружьемъ намъ на встрѣчу, убиваетъ насъ, и ничего не даётъ тебѣ».

Собака сказала: «я не для этого лаю, а лаю только потому, что когда слышу твой запахъ, то и сержусь,

и радуюсь, что я вот сейчас поймаю тебя; и сама не знаю зачѣмъ, но не могу удержаться отъ лая.

ЗАЙЦЫ И ВОЛКИ.

Зайцы по ночамъ кормятся корою деревьевъ; зайцы полевые—озимыми и травой, гуменники—хлѣбными зѣрнами на гумнахъ. За ночь зайцы прокладываютъ по снѣгу глубокой, видный слѣдъ. До зайцевъ охотники и люди, и собаки, и волки, и лисицы, и вороны, и орлы. Если бы заяцъ ходилъ просто и прямо, то поутру его сейчасъ бы нашли по слѣду и поймали; но Богъ далъ зайцу трусость,—и трусость спасаетъ его.

Заяцъ ходитъ ночью по полямъ и лѣсамъ безъ страха и прокладываетъ прямые слѣды; но какъ только приходитъ утро, враги его просыпаются, заяцъ начинаетъ слышать то лай собакъ, то визгъ саней, то голоса мужиковъ, то трескъ волка по лѣсу, и начинаетъ отъ страха метаться изъ стороны въ сторону. Проскачетъ впередъ, испугается чего нибудь и побѣжитъ назадъ по своему слѣду. Ещё услышитъ что-нибудь и со всего размаха прыгнетъ въ сторону и поскачетъ прочь отъ прежняго слѣда. Опять стукнетъ что-нибудь, опять заяцъ повернется назадъ и опять поскачетъ въ сторону. Когда свѣтло станетъ, онъ ляжетъ.

На утро охотники начинаютъ разбирать заячій слѣдъ, путаются по двойнымъ слѣдамъ и далѣкимъ прыжкамъ и удивляются хитрости зайца. А заяцъ и не думалъ хитрить. Онъ только всего бонется.

ЧУТЬЕ.

Человѣкъ видитъ глазами, слышитъ ушами, нюхаетъ носомъ, отвѣдываетъ языкомъ и щупаетъ пальцами. У одного человѣка лучше видятъ глаза, у другого хуже. Одинъ слышитъ издали, а другой глухъ. У одного чутье сильнѣе и онъ слышитъ, чѣмъ пахнетъ, издалека, а другой и нюхаетъ гнилое яйцо, а не чувствуетъ. Одинъ ощупью узнаетъ всякую вещь, а другой ничего на ощупь не узнаетъ, не разберётъ дерева отъ бумаги. Одинъ чуть возьмётъ въ ротъ, слышитъ, что сладко, а другой проглотитъ и не разберётъ, горько или сладко.

Такъ и у звѣрей разныхъ разные чувства сильнѣе. Но у всѣхъ звѣрей чутьё сильнѣе, чѣмъ у человѣка.

Человѣкъ когда захочетъ узнать вещь—посмотритъ её, послушаетъ, какъ она шумитъ, иногда понюхаетъ и отвѣдаетъ; но человѣку для того, чтобы узнать вещь, нужнѣе всего её пощупать.

А для звѣрей почти для всѣхъ нужнѣе всего понюхать вещь. Лошадь, волкъ, собака, корова, медвѣдь до тѣхъ поръ не знаютъ вещи, пока её не понюхаютъ.

Когда лошадь чего-нибудь боится, она фыркаетъ—прочищаетъ себѣ носъ, чтобы лучше чувствовать, и до тѣхъ поръ не перестанетъ бояться, пока не обнюхаетъ.

Собака часто бѣжитъ за хозяиномъ по слѣду, а увидитъ хозяина—испугается, не узнаетъ и начнётъ лаять, до тѣхъ поръ, пока не обнюхаетъ его и не узнаетъ, что то, что ей на глазъ страшно, есть самый ея хозяинъ.

Быки видятъ, какъ бьютъ быковъ, слышатъ, какъ режутъ быки на бойнѣ, и всё не понимаютъ, что такое

дѣлается. Но стоить коровѣ или быку найти на мѣсто, гдѣ бычачья кровь, да понюхать, и онъ поймётъ, начнётъ ревѣть, бить ногами, и его не отгонишь отъ того мѣста.

У одного старика заболѣла жена; онъ пошѣлъ самъ доить корову. Корова фыркнула, узнала, что не хозяйка, и не давала молока. Хозяйка велѣла мужу надѣть свою шубейгу и платокъ на голову, — корова дала молого; но старикъ распахнулся, корова понюхала и опять остановила молоко.

Гончія собаки, когда гоняютъ звѣря по слѣду, то никогда не бѣгутъ по самому слѣду, а стороной, шаговъ на 20. Когда незнающій охотникъ хочетъ навестъ собаку на слѣдъ звѣря и ткнётъ собаку носомъ въ самый слѣдъ, то собака всегда отскочитъ въ сторону. Для нея слѣдъ такъ сильно пахнетъ, что она ничего не разберётъ на самомъ слѣдѣ и не знаетъ, впередъ или назадъ побѣжалъ звѣрь. Она отбѣжитъ въ сторону и тогда только чуетъ, въ какую сторону сильнѣе пахнетъ и бѣжитъ за звѣремъ. Она дѣлаетъ тоже, что мы дѣлаемъ, если намъ говорятъ громко надъ самымъ ухомъ: мы отойдѣмъ, и тогда издали только разберѣмъ, что говорятъ. Или, когда слишкомъ близко отъ насъ то, что мы разсматриваемъ, — мы отстранимся и тогда разсмотримъ.

Собаки узнаютъ другъ друга и даютъ другъ другу знаки по запаху.

Еще тоньше чутѣ у насѣкомыхъ. Пчела прямо летитъ на тотъ цвѣтокъ, какой ей нуженъ. Червякъ ползѣтъ къ своему листу; клопъ, блоха, комарь чуютъ человѣка на сотни тысячъ клопныхъ шаговъ.

Если малы частицы тѣ, которыя отдѣляются отъ вещества и попадаютъ въ нашъ носъ, то какъже малы должны быть частицы тѣ, которыя попадаютъ въ чутьё насѣкомыхъ!

ОТЪ ЧЕГО ВЪ МОРОЗЫ ТРЕЩАТЪ ДЕРЕВЬЯ?

Отъ того, что въ деревьяхъ есть сырость, и сырость эта замерзаетъ, какъ вода. Когда вода замёрзнетъ, она раздаётся, а когда ей нѣтъ мѣста раздаться—она разрываетъ деревья.

Если налить воды въ бутылку и поставить на морозъ, вода замёрзнетъ и разорвѣтъ бутылку.

Когда изъ воды дѣлается лёдъ, то во льду этомъ такая сила, что, если наполнить чугунную пушку водой и заморозить, то льдомъ разорвѣтъ её.

Отъ чего вода не сжимается, какъ желѣзо, отъ холода,—а раздаётся, когда замёрзнетъ?

Отъ того, что когда вода замёрзнетъ, ея частицы связываются между собою по другому, и промежъ нихъ больше пустыхъ мѣстъ.

Для чего вода не сжимается, когда замёрзнетъ?

Для того, чтобы вода въ рѣкахъ и озёрахъ не замёрзла до дна.

Лёдъ раздаётся отъ мороза, отъ того дѣлается легче воды и плаваетъ на водѣ, и только снизу подмерзаетъ и дѣлается толще и толще, но никогда не замерзаетъ до дна. А если-бы вода сжималась отъ мороза, какъ сжимается желѣзо, то верхняя вода замерзала бы на рѣкѣ и тонула-бы, потому что лёдъ былъ бы тяжелѣе воды. Потомъ опять бы замерзала верхняя

вода и тонула-бы—и такъ замёрзли бы озёра и рѣки отъ дна и до верху.

СЫРОСТЬ.

I.

Отъ чего паукъ иногда дѣлаетъ частую паутину и сидитъ въ самой серединѣ гнѣзда, а иногда выходитъ изъ гнѣзда и выводитъ новую паутину?

Паукъ дѣлаетъ паутину по погодѣ, какая есть и какая будетъ. Глядя на паутину, можно узнать, какая будетъ погода; если паукъ сидитъ забившись въ серединѣ паутины и не выходитъ—это къ дождю. Если онъ выходитъ изъ гнѣзда и дѣлаетъ новыя паутины,—то это къ погодѣ.

Какъ можетъ паукъ знать впередъ, какая будетъ погода?

Чувства у паука такъ тонки, что когда въ воздухѣ начнётъ только собираться сырость, и мы этой сырости не слышимъ, и для насъ погода еще ясная—для паука уже идётъ дождь.

Точно такъ же, какъ и человекъ раздѣтый сейчасъ почувствуетъ сырость, а одѣтый не замѣтитъ ея, такъ и для паука идётъ дождь, когда для насъ онъ только собирается.

СЫРОСТЬ.

II.

Отъ чего зимою двери разбухаютъ и не затворяются, а лѣтомъ ссыхаются и притворяются?

Отъ того, что осенью и зимой дерево насытится водой, какъ губка, и его разопрётъ, а лѣтомъ вода выйдетъ паромъ и оно съѣжится.

Отъ чего слабое дерево, — осина, больше разбухаетъ, а дубъ меньше?

Отъ того, что въ крѣпкомъ деревѣ, — дубѣ, пустаго мѣста меньше и водѣ нѣкуда набраться; а въ слабомъ деревѣ, — осинѣ, пустаго мѣста больше и водѣ есть куда набраться. Въ гниломъ деревѣ еще больше пустаго мѣста и отъ того гнилое дерево больше всего разбухаетъ и больше садится.

Колоды для пчёлъ дѣлаютъ изъ самаго слабого и гнилаго дерева: самые лучше улья бываютъ изъ гнилой лозины. Отъ чего это? Отъ того, что черезъ гнилую колоду проходитъ воздухъ, и для пчёлъ въ такой колодѣ воздухъ легче.

Отъ чего доски коробятся?

Отъ того, что неровно сохнуть. Если приставить сырую доску одной стороною къ печкѣ, вода выйдетъ и дерево сожмѣтся съ этой стороны и потянетъ за собой другую сторону; а сырой сторонѣ сжаться нельзя, потому что въ ней вода, — и вся доска погнѣтся.

Для того, чтобы не коробились помы, ихъ рѣжутъ изъ сухихъ досокъ на куски, и куски эти вывариваютъ въ кипяткѣ. Когда изъ нихъ вода вся выкипитъ, ихъ клеятъ, и они уже не коробятся (паркетъ).

РАЗНАЯ СВЯЗЬ ЧАСТИЦЪ.

Отъ чего подушки подъ телѣги вырѣзаютъ и ступицы подъ колёса точатъ не изъ дуба, а изъ берёзы?

Подушки и ступицы нужны крѣпкія, а дубъ не дороже берёзы. Отъ того, что дубъ колется вдоль, а берёза не расколется, а вся измочалится.

Отъ того, что дубъ, хоть и плотнѣе связанъ, чѣмъ берёза, да связанъ такъ, что расходится вдоль, а берёза не расходится.

Отъ чего колёса и полозья гнутъ изъ дуба и вяза, а не гнутъ изъ берёзы и липы?

Отъ того, что дубъ и вязъ, когда ихъ распарятъ въ банѣ, гнутся и не ломаются, а берёза и липа на всѣ стороны мочалются.

Всё отъ того-же, что частицы дерева въ дубѣ и берёзѣ иначе связаны.

ЛЕДЪ, ВОДА И ПАРЬ.

Лёдъ бываетъ крѣпкій, какъ камень. Если во льдѣ вмёрзнетъ палка, то палку эту не выломаешь изъ льда, пока не оттаешь. Когда лёдъ холоденъ, то по нёмъ воза ѣздить и не проваливаются, и брось на него 10 пудовъ желѣза, лёдъ не провалится.

Чѣмъ холоднѣе лёдъ, тѣмъ онъ крѣпче. Какъ согрѣется лёдъ—такъ онъ ослабнетъ, сдѣлается какъ каша; что въ нёмъ вмёрзло—рукой можно вынуть; онъ проваливается подъ ногами и не удержитъ и фунта желѣза. Когда лёдъ ещё больше согрѣется, то онъ станетъ водой. Изъ воды всякую вещь легко вынуть, и вода уже ничего не держитъ кромѣ дерева. Если ещё станешь согрѣвать воду, она ещё меньше станетъ держать. Въ холодной водѣ легче плавать, чѣмъ въ тёплой. А въ горячей водѣ и дерево тонетъ.

Если ещё согрѣть воду, она и вовсе разойдѣтся паромъ; и парь ужь ничего не держитъ, а самъ идѣтъ во всѣ стороны.

Если кипятить воду подь крышкой, то вода испарится и сядетъ каплями подь крышкой, стечѣтъ внизъ и опять станетъ вода. Собрать эту воду и выставить на морозъ—опять станетъ лёдъ.

Согрѣй воду—будетъ парь; застуди воду—будетъ лёдъ. Всѣ таже вода бываетъ летучая, когда согрѣется, и крѣпкая, когда остынетъ.

Во льду нѣтъ тепла, въ водѣ есть немного, а въ парѣ очень много.

Если ко льду приставить льдину, то льдина не согрѣется и не похолодѣетъ.

А если польѣшь воды на лёдъ, то лёдъ потеплѣетъ, а вода похолодѣетъ. Лёдъ растаетъ, если воды много, и вода замёрзнетъ, если льду много.

А если на лёдъ пустить парь, то лёдъ потеплѣетъ, а парь похолодѣетъ: лёдъ растаетъ, станетъ водой, а парь охолодѣетъ и тоже станетъ водой.

Если вода холодная и воздухъ холодный, то ни вода не согрѣется, ни воздухъ не похолодѣетъ. Но если воздухъ тёплый, а вода холодная, что будетъ? Изъ воздуха тепло будетъ переходить въ воду, вода станетъ всё теплѣе, а воздухъ всё холоднѣе, до тѣхъ поръ, пока они сравниваются.

Если воздухъ теплѣе воды, то вода согрѣется, а воздухъ остынетъ; а если вода теплѣе, то воздухъ согрѣется, а вода остынетъ.

Если на воздухъ изъ жидкой воды дѣлается мёрз-

лая вода, то значить вода теплѣе воздуха,—она будетъ холодѣть, а воздухъ теплѣть.

Ели на воздухѣ летучая вода дѣлается жидкой водой,—значить воздухъ холоднѣе летучей воды, и вода будетъ стыть, а воздухъ грѣться.

Если изъ крѣпкой воды дѣлается на воздухѣ жидкая вода, значить воздухъ теплѣе; онъ будетъ стыть, крѣпнуть, а лёдъ грѣться.

Если на воздухѣ изъ воды дѣлается парь, высыхаетъ вода, значить воздухъ теплѣе; онъ будетъ стыть, а вода грѣться.

Льдомъ нельзя грѣть, а водой и паромъ можно грѣть. Водой можно вотъ какъ грѣть: провести въ холодный домъ воду. Какъ вода замёрзнетъ, такъ лёдъ выносить вонь; опять замёрзнетъ,—опять выносить вонь. И въ домѣ всё будетъ теплѣе, и такъ станетъ тепло, что вода, не станетъ ужъ мёрзнуть. Отъ чего это такъ будетъ? Отъ того, что, какъ вода замёрзнетъ, такъ она выпуститъ изъ себя лишнее тепло въ воздухъ, и до тѣхъ поръ будетъ выпускать, пока воздухъ согрѣется и вода перестанетъ мёрзнуть.

Паромъ грѣютъ вотъ какъ: напускаютъ пару въ холодный домъ. Паръ станетъ охлаживаться, каплями потечётъ книзу и станетъ водой. Воду эту выносить и въ домѣ становится тепло.

Отъ чего это такъ будетъ? Отътого, что какъ только паръ станетъ водой, онъ изъ себя выпуститъ лишнее тепло въ воздухъ.

Когда изъ воды дѣлается лёдъ, а изъ пара дѣлается вода, то въ воздухъ выходитъ тепло изъ воды и изъ пара, и воздухъ становится теплѣе. А когда изъ

льда дѣлается вода, а изъ воды дѣлается паръ, то тепло изъ воздуха выходитъ въ воду и въ паръ, и воздухъ становится холоднѣе.

Если хочешь остудить тёплую горницу, принеси льду и дай ему растаять. Отъ чего станетъ холоднѣе? Отъ того что лёдъ, чтобъ ему сдѣлаться водой, заберётъ въ себя тепло изъ воздуха.

Если хочешь остудить, налей воды и дай ей высохнуть. Отъ чего такъ будетъ? Отъ того, что изъ воды сдѣлается паръ. А чтобы изъ воды сдѣлаться паромъ, она заберётъ много тепла изъ воздуха.

Отъ этого бываетъ холоднѣе, когда идётъ дождь, и теплѣе, когда собирается дождь. Когда идётъ дождь, то вода сохнетъ, испаряется и забираетъ въ себя тепло. А когда собирается дождь, то въ воздухѣ ходятъ пары и охлаждаются въ тучи; отъ нихъ-то и тепло.

Такъ и говорятъ, что парить.

КРИСТАЛЛЫ.

Если сыпать въ воду соль и мѣшать, то соль станетъ расходиться и такъ разойдётся въ водѣ, что не видать будетъ соли; но если сыпать ещё и ещё соли, то подъ конецъ соль ужъ перестанетъ распускаться, а сколько ты её ни мѣшай, такъ и останется бѣлымъ порошкомъ въ водѣ. Вода насытилась солью и больше ужъ принять не можетъ. Но если разогрѣть воду, она приметъ ещё; и соль, та, которая не распускалась въ холодной водѣ, распустится въ горячей. Но если ещё насыпать соли, тогда ужъ и горячая вода не приметъ больше соли: А если больше станешь грѣть воду, то сама вода уйдётъ паромъ, и соли ещё больше останет-

ся. Такъ на каждую вещь, какою вода распускаетъ, у воды есть мѣра, дальше чего ей нельзя распустить. Каждой вещи вода распускаетъ больше, когда горяча, чѣмъ когда холодна, но всё же—какъ насытится горячая вода, такъ дальше ужъ не принимаетъ. Вещь останется сама по себѣ, а вода уйдѣтъ паромъ

Если насытить воду селитреннымъ порошкомъ, а потомъ подсыпать ещё селитры лишней, всё согрѣть и не мѣшавши дать остынуть, то селитра лишняя не ляжетъ порошкомъ на днѣ воды, а соберѣтся вся шестигранными столбиками и сядетъ на днѣ и по бокамъ, столбикъ подлѣ столбика. Если насытить воду селитреннымъ порошкомъ и поставить въ тёпломъ мѣстѣ, то вода уйдѣтъ паромъ, а селитра лишняя также сложится столбиками шестигранными.

Если насытить воду простою солью, согрѣть и также дать уйти водѣ паромъ, то лишняя соль сложится тоже не порошкомъ, а кубиками. Если насытить воду селитрой съ солью вмѣстѣ, лишняя селитра и соль не смѣшаются, и сложатся каждая по своему — селитра столбиками, а соль кубиками.

Если насытить воду известкой, или другой солью, или ещё чѣмъ нибудь, то каждая вещь, когда вода выйдетъ паромъ, сложится по своему. Какая въ трехгранные столбики, какая въ восьмигранные, какая кирпичиками, какая звѣздочками — каждая по своему. Эти-то фигуры разныя бываютъ во всѣхъ крѣпкихъ вещахъ. Иногда фигуры эти большія, въ руку; такіе находятъ камни въ землѣ. Иногда фигуры эти такъ малы, что простымъ глазомъ не разберѣшь ихъ; но въ каждой вещи есть свои фигуры.

Если, когда вода насыщена селитрой и въ ней начинаютъ складываться фигуры, отломить иголочкой край фигуры, то опять на то же мѣсто придуть новые кусочки селитры и опять задѣлаютъ отломанный край точно такъ, какъ ему надо быть, — шестигранными столбиками. То же самое и съ солью и со всякой другой вещью. Всѣ маленькія порошинки сами ворочаются и приставляются той стороной, какой надо.

. Когда замерзаетъ лёдъ, то дѣлается то же самое.

Летитъ снѣжинка—въ ней не видать никакой фигуры; но какъ только она сядетъ на что-нибудь тѣмное и холодное, на сукно, на мѣхъ, — въ ней можно разобрать фигуру: увидишь звездочку, или шестиугольную дощечку. На окнахъ паръ примерзаетъ не какъ попало, а какъ онъ станетъ примерзать, такъ сейчасъ сложится въ звездочку.

Что такое лёдъ? Это холодная, крѣпкая вода. Когда изъ жидкой воды дѣлается крѣпкая вода, она складывается въ фигуры и изъ нея выходитъ тепло. То же самое дѣлается съ селитрой; когда она изъ жидкой складывается въ крѣпкія фигуры, изъ нея выходитъ тепло. То же съ солью, то же съ плавленнымъ чугуномъ, когда онъ изъ жидкаго дѣлается крѣпкимъ. Когда какая нибудь вещь изъ жидкой дѣлается крѣпкой, изъ нея выходитъ тепло и она складывается въ фигуры. А когда изъ крѣпкой дѣлается жидкая, то вещь забираетъ въ себя тепло, и изъ нея выходитъ холодъ и фигуры ея распускаются.

Принеси плавленнаго желѣза и дай ему остывать: принеси тѣста горячаго и дай ему остывать; принеси извѣстки гашеной и дай ей остывать, — будетъ тепло.

Принеси льду и тай его—станеть холодно. Принеси селитры, соли и всякой вещи, какая въ водѣ расходится, и распускай её въ водѣ, — станеть холодно. Чтобъ заморозить мороженое — сыплютъ соль въ воду.

Х.

ВОЛЬГА БОГАТЫРЬ.

Что не мелки часты звѣздочки
Разсажались подъ небесью,
Что не ясенъ свѣтель мѣсяць
Просвѣтилъ въ небѣ высокѡемъ,—
Освѣтило красно солнышко
Нашу землю святорусскую:
На святой Руси на матушкѣ
Народился удалъ молодець,
Свѣтъ Вольга—сударь Буслаевичъ.
Отъ рожденья богатырскаго
Потряслася мать сыра земля,
Море сине всколыбалося,
Рыбы въ глубь моря забилися,
Звѣри въ чащи схоронилися,
Потряслось царство Турецкое.
Выросталъ Вольга семи годовъ—
Зажотѣлъ онъ много мудрости,
Къ мудрецамъ задался въ выучку,
И въ наукъ пошло ученіе.
Понималъ Вольга всѣ мудрости:
Обучился первой мудрости—
Оборачиваться птицею;

Обучился другой мудрости—
Оборачиваться рыбою;
Обучился третьей мудрости—
Сърымъ волкомъ ся обёртывать.
Какъ и сталъ Вольга въ пятнадцать лѣтъ,
Подбиралъ Вольга дружинишку,
И собралъ онъ себѣ ровнюшекъ,
Удалыхъ-ли добрыхъ мѣлодцевъ,—
Тридцать братьевъ безъ единого,
Становился самъ въ тридцатыхъ.
Какъ и сталъ Вольга съ дружиною
На крутомъ яру у Кіева,
Взговорить Вольга Буслаевичъ:
«Вы дружина моя храбрая,
«Тридцать братьевъ безъ единого,
«Самъ Вольга я во тридцатыхъ,—
«Вы большаго брата слушайте,
«Повелѣно дѣло дѣлайте:
«Повяжите сѣти шёлковы,
«Опускайте въ море синее»
Тутъ Вольгѣ дружина слушалась,
Повязала сѣти шёлковы,
Опускала въ море синее.
Рыбой Вольга ся обёртывалъ,
Рыбой-щукою зубастою,
Во станы пошлылъ глубокіе,
Распугалъ всю рыбу красную,
Загонялъ рыбу во часты сѣти.
Какъ и сталъ Вольга съ дружиною
На крутомъ яру у Кіева,
Взговорить Вольга Буслаевичъ:
Азбука. Кн. 3.

«Вы, дружина моя храбрая,
«Тридцать братьевъ безъ единого,
«Самъ Вольга я во тридцатыхъ,
«Брата бѣльшаго вы слушайте,
«Повелѣно дѣдо дѣлайте:—
«Вейте шёлковы верёвочки,
«Разстанавливайте по лѣсу,
«На звѣриныхъ-ли на тропочкахъ»
Туть Вольгу дружина слушалась—
Вила шёлковы верёвочки,
Разстанавливала по лѣсу.
Звѣремъ Вольга ся обѣртываль
Сѣрымъ волкомъ голенастымъ,
Поскакаль въ лѣса дремучіе,
Во глухій лѣсы, во чащицы,
Распугаль онъ звѣря куннаго,
Загоняль звѣря во петельки.
Какъ и сталъ Вольга съ дружиною,
На крутомъ яру у Кіева,
Взговорить Вольга Буслаевичъ:
«Половили мы всю рыбушку
«Изъ синя моря глубокаго,
«Половили звѣря куннаго
«Изъ темныхъ лѣсовъ дремучіихъ;
«А и будетъ-ли тотъ млодець,
«Чтобъ сходилъ въ царство Турецкое
«Ко Царю Салтанъ-Бекетычу,
«Свѣдать думу его Царскую»
Молодцы туть стали прятаться,
Что большой да за середняго,
А середній что за меньшаго,—

А отвѣта нѣтъ отъ мѣньшаго.
Говоритъ Вольга Буслаевичъ:
«Вольгѣ будетъ самому идти».
Птицей Вольга ся обѣртываль,
Высоко взвился подъ небесью;
Прилеталъ въ Царство Турецкое,
На оконце сѣлъ косящато.
Сидитъ Царь Салтанъ Бекетовичъ
Со Царицею Давыдьевной,—
Разговоры разговарива(е)тъ;
Говоритъ Салтанъ Бекетовичъ:
«Ты жена моя возлюбленна,
«Молода-ли свѣтъ-Давыдьевна,
«Воевать хочу святую Русь,
«Хочу взять я славный Кіевъ-градъ,
«Подарить хочу по городу
«Девяти сынамъ, по русскому;
«Да привезть хочу я шубоньку
«Дорогую, соболиную».
Взговоритъ ему Давыдьевна:
— «Гой ты, Царь Салтанъ Бекетовичъ!
«Ты напрасно снаряжаешься
«Воевать на землю русскую;
«Али ты того не вѣдаешь—
«На Руси всё не по старому,
«Освѣтило красно солнышко
«Славну землю Святорусскую:
«Народился удалъ-мѣлодецъ
«Богатырь Вольга Буслаевичъ;
«Онъ теперь, Вольга Буслаевичъ,
«На огнѣ сидитъ и слушаетъ

«Наши рѣчи съ тобой тайныя:
«Не возмѣшь ты славный Кіевъ-градъ,
«Не подарить ты по городу.
«Девяти сынамъ по русскому,
«А пропасть твоей головушкѣ.
«Отъ того Вольги Бусла(е)вича».
Тѣмъ словамъ Саятанъ не вѣровалъ;
На Царицу Царь прогнѣвался—
По лицу ударилъ бѣлому,
Прогонялъ онъ съ глазъ Давыдьевну.
Догадался Вольгъ Буслаевичъ,
Горностаемъ ся обѣртывалъ,
Въ погреба бѣжалъ глубокие—
Онъ тетивочки шелкъовыя
На лукахъ тугихъ нагусывалъ,
Съ каленыхъ-отъ стрѣлъ желѣзочки
Онъ повынималъ—закапывалъ,
Оборачивался птицею,
Прилеталъ назадъ ко Кіеву,
Собиралъ свою дружиниушку,
Подходилъ къ Царству Турецкому.
Царство крѣпко огорожено
Стѣной каменной, высокою,
Во стѣнѣ ворота крѣпкія,
По булату золочёныя,—
А засовы—крюки мѣдныя,
Подворотня—дорогъ рыбій зубъ,
Мелкимъ вырѣзомъ вырѣзана;
По мудрёнымъ мелкимъ вырѣзамъ
Въ пору-ли пролѣзть мурашигу.
Тутъ дружина закручинилась:

«Какъ пройти намъ стѣны каменны,
«Погубить-ли добрымъ молодцамъ
«Намъ головушки напрасны?»
Догадался Вольгъ Буслаевичъ.
Мурашомъ себя обёртываль,
Добрыхъ молодецъ мурашками,—
Пролѣзаль съ своей дружиною
Въ подворотню зуба рыбаго;
За стѣной Вольга Буслаевичъ
Оборачиваль мурашиковъ—
Молодцами съ сбруей ратною.
Взговорить-ли Вольгъ Буслаевичъ:
«Вы большаго брата слушайте,
«Повелѣно дѣло дѣлайте:
«Въ славномъ царствѣ во Турецкіимъ
«Вырубайте старъ и малаго,
«Изведите всѣхъ до кореня;
«Оставляйте только лучшіихъ
«Тридцать душекъ красныхъ дѣвушекъ»
Тутъ Вольгу дружина слушалась—
Въ славномъ царствѣ во Турецкіимъ
Вырубала старъ и малаго,
Изводила всѣхъ до кореня,
Не оставила на сѣмена;
Оставляла только лучшіихъ
Тридцать душекъ красныхъ дѣвушекъ.
Самъ Вольга Царя отыскиваль,
Во палатахъ его каменныхъ—
Двери заперты желѣзныя,
Во дверяхъ засовы крѣпкіе.
Взговорить-ли Вольгъ Буслаевичъ:

«Хоть нога сломать, а выставить!»
Пнулъ ногой двери желѣзныя,
Поломалъ засовы крѣпкіе;
Царя славнаго Турецкаго
Бралъ Вольга за ручки бѣлыя.
Говорилъ Вольга Буслаевичъ:
«А не бьютъ Царей, ни казнятъ васъ»—
Царя хлопнулъ о кирпичать полъ,
И расшибъ Салтана въ дребезги.
Тутъ дружину свою храбрую
Вольга поровну одѣливалъ.
Табуновъ коней по тысячѣ,
По бочѣнку красна золота,
Да по дѣвушкѣ на мѣлнца.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

НЕСТОРОВА ЛѢТОПИСЬ.

ПОХОДЫ ИГОРЯ НА ГРЕКОВЪ.

Въ лѣто 7суѣа. Поча кня-
жити Игорь по Ользѣ.

Въ лѣто 7суѣв. Иде Игорь
на Древляны, и побѣдивъ ѣ,
и възложи на нѣ дань боль-
шую Ольговы.

Въ лѣто 7суѣѳ. Иде Игорь
на Греки; такъ послаша Бол-
гаре вѣсть ко царю, такъ
идуть Русь на Царьградъ ске-
дѣй 7 тысящъ. Иже поидоша
и приплъша, и почаша воева-
ти Вифанскѣмъ страны, и вое-
ваху по Понтѣ до Иракліѣмъ
и до Фафлогоньски земли, и
всю странѣ Николидѣйскую

Въ 6421 году; началъ
царствовать Игорь послѣ
Олега.

Въ 6422 году пошелъ
Игорь на Древлянъ, и, побѣ-
дивъ ихъ, наложилъ на нихъ
дань большую, (чѣмъ) Оле-
гова.

Въ 6449 году пошелъ
Игорь на Грековъ. И по-
слали Болгаре извѣстіе къ
Царю, что идутъ Русскіе
на Царьградъ лодокъ 10
тысячъ, которые пошли и
приплыли и начали воевать
Вифанскія земли, и воевали
въ Понтійской области до
(города) Иракліи и Пафла-

поплѣнивше, и Сѹдъ весь пожьгоша. И хѹ же еше, овѹхъ растинахѹ, другѹмъ аки странѹ поставляюще и стрѣлахѹ въ нѹ, изимахѹтъ, опаки рѹцѣ связывахѹтъ, гвозди желѣзныи посреди главы взбивахѹтъ имъ; много же свѣтыхѹ церквей огневи предаша, монастырь и села. пожьгоша, и имѣньмъ не мало отъ обою странѹ взяша.

Потомъ же пришедшемъ коемъ отъ востока, Памфиръ деместикъ съ мѣ-ми тысячъ, Фока же патрекій съ Макидоны, Ѳеодоръ же стратилатъ съ Фракии, съ ними же и сановници боярстѣи швидоша Русь около. Сзвѣщаша Русь, изидоша взоръ жившесѹ на Греки, и брани межю ими бывши зѣли, едва одолѣша Грѣци; Русь же вззратишасѹ къ дружинѣ своей къ вечерѹ, на ночь влѣзоша въ лодѣи и отбѣгоша. Ѳеоданъ же устрѣте ѿ въ лодѣхѹ со огнемъ, и пѹщати

гонской земли, и ограбивъ всю окрестность Никомидиѣи, гавань всю сожгли. Какихъ забирали, однихъ разрубали, другихъ ставя какъ цѣль, стрѣляли въ нихъ, (а то) брали, на спинѣ руки связывали и гвозди желѣзные вбивали посреди головы имъ. Много свѣтыхѹ церквей огню предали, монастыри и села пожьгли, и добра не мало въ обѣихъ земляхъ взяли.

Потомъ же, когда пришли воины съ востока, Памфиръ Деместикъ съ 40 тысячами, Фока Патрицій съ Македонцами, и Ѳеодоръ Стратилатъ съ Фракийцами, съ ними еще люди сана боярскаго, (то) обошли Русскихъ кругомъ. Держали совѣтъ Русские, и вышли построившись на Грековъ, и послѣ жестокаго боя между ними, едва одолѣли Греки. Русские же возвратившись къ дружинѣ своей къ вечеру, къ ночи вошли въ лодѣи и отплыли. Тео-

нача трубами огонь на лодѣ
Рускіа, и бысть видѣти
страшно чудо.

Русь же видѣши пламень,
вметахуся въ воду морскую
хотѣше убрести, и тако про-
чи възвратишася възвоеси.
Тѣмже пришедшимъ въ зем-
лю свою, и повѣдаху каждо
своимъ о бывшемъ и шлѣдѣ-
нѣмъ огни: «такоже молонья»,
рече, «иже на небесѣхъ, Грци
имѣтъ у себе, и сію пѣшаю-
ще жежагаху насъ; сегоряди
не шдолѣхомъ имъ».

Игорь же пришедъ нача
совѣщати воѣ многи, и посла
по Варяги многи за море,
ваба є на Греки, паки хотѣ
пойти на нѣ.

Въ лѣто 7суѣв. Игорь же
совѣщивъ вои многи, Варя-
ги, Русь, и Поляны, Слав-
яны, и Кривичи, и Тѣверь-
цѣ, и Печенѣги, и тѣди у

Фанѣ же встрѣтилъ ихъ въ
корабляхъ съ огнемъ, и
пускать началъ трубами
огонь на лодки Рускія, и
было видѣть страшно (это)
диво.

Рускіе, видя пламень;
бросались въ воду морскую,
чтобы уйти, и такъ осталь-
ные возвратились възвоеси.
Когда они пришли въ зем-
лю свою, они рассказывали
каждый своимъ о томъ, что
было, и о корабельномъ огнѣ:
«какъ молнія», говорили,
«что на небѣ, (такая) есть у
Грековъ, и эту (-то) пуска-
ючи жгли насъ; отъ этого
мы и не одолѣли ихъ»

Игорь же, возвратившись,
началъ собирать воиновъ
много, и послалъ за боль-
шимъ числомъ Варяговъ за
море, набирая ихъ на Гре-
ковъ, — опять хотѣлъ идти
на нихъ.

Въ 6452 году Игорь, со-
бравъ воиновъ много, Ва-
ряговъ, Руси, и Полянъ, Слав-
яны, и Кривичей, и Тивер-
цовъ, и Печенѣговъ (и за-

нихъ помъ, понде на Греки въ лодьбухъ и на конихъ, хотъ мьстити себе.

Се слышавше Корсунци, послаша къ Роману, глаголюще: «се идуть Русь безъ числа корабль, покрыли съть море корабли». Также и Болгаре послаша вѣсть, глаголюще: «идуть Русь, и нажали съть къ совѣ Печенѣги».

Се слышавъ царь, посла къ Игорю лѣчѣ воларе, молъ и глагола: «не ходи, но возьми дань, юже имаахъ Олегъ, придамъ и еще къ той дани». Также и къ Печенѣгомъ посла паволоки и злато много. Игорь же дошедъ Дунай, созва дружинѣ, и нача думати, и повѣда имъ рѣчь царевѣ.

Рѣша же дружина Игорева: «да аще сице глаголетъ царь, то что хочемъ волѣ того, не бившесѣ имати злато, и серебро, и паволоки? еда кто вѣсть, кто ѡдолѣтъ, мыли,

ложниковъ у нихъ взялъ), пошѣлъ на Грековъ въ лодкахъ и на лошадахъ, желая мстити (за) себя.

Это услышавши, Корсунцы послали къ Роману, говоря: «вотъ идуть Русскіе, безъ числа кораблей — покрыли море корабли». Также и Болгаре послали извѣстіе, говоря: «идуть Русскіе, и нажали себѣ Печенѣговъ».

Это услышавши, Царь послалъ къ Игорю знатнѣйшихъ боярѣ, прося и говоря: «не ходи, а возьми дань, которую бралъ Олегъ; я прибавлю и ещѣ къ той дани». Также и Печенѣгамъ послалъ парчи и золота много. Игорь же, дошедши до Дуная, созвалъ дружину, и началъ совѣтъ держать и передалъ имъ слова Царя.

Сказала дружина Игоря: «а если такъ говоритъ Царь, то чего хотѣтъ больше этого: не бившисѣ получить золото, и серебро, и парчи? Развѣ кто знаетъ, кто одо-

онѣ ли? ли съ моремъ кто свѣтенъ? се бо не по землѣ ходимъ, но по глубинѣ морьстѣй»...

Послуша ихъ Игорь, и повелѣ Печенѣгомъ воевати Болгарскѣ землю, а самъ вземъ у Грекъ злато и паволоки и на всѣхъ воѣхъ, и извратиса всплѣть, и приде къ Кіеву всплѣси.

лѣть, —мы-ли, они-ли? или съ моремъ кто дружень? вѣдь не по землѣ ходимъ мы, а по глубинѣ морской».

Послушалъ ихъ Игорь, и велѣлъ Печенѣгамъ воевати Болгарскую землю; а самъ взялъ у Грековъ, золото, и парчи, и (дани) на всѣхъ воиновъ, и вернулся назадъ и пришѣлъ къ Кіеву во свояси.

СМЕРТЬ ИГОРЯ.

Въ лѣто 6453. Въ се же лѣто рекоша дружина Игоревы: «отроки Свѣнльжи изодѣлиса сѣть оружьемъ и порты, а мы нази; поиди, княже, съ нами въ дань, да и ты доведѣши и мы». Послуша ихъ Игорь, иде въ Дерева въ дань, и примышляше къ первой дани, насыляше имъ; возземавъ дань, поиде въ градъ свой.

Идѣшию же емъ всплѣть, размысливъ рече дружинѣ

Годъ 6453. Въ этомъ году сказала дружина Игорю: люди Свѣнльдовы (вдоволь) одѣлиса оружіемъ и одежей, а мы голы; поиди, князь, съ нами за данью, чтобъ и тебѣ раздобыться и намъ. Послушалъ ихъ Игорь, пошѣлъ въ Дерева за данью и набавлялъ къ прежней дани, вымогалъ у нихъ; понабравъ дани, пошѣлъ въ городъ свой.

Когда же онъ возвращался, раздумавъ сказалъ дружинѣ

своей: «идите съ данью до-
мови, а га возвращюся, по-
хожую и еще». Пусти дру-
жинѹ свою домови, съ ма-
ломъ же дружины возврати-
ся, желая больша имѣнья.
Слышавше же Древлане,
какъ шпать идетъ, слышавше
со княземъ своимъ Маломъ:
«аще съ извадитъ волкъ въ
овцѣ, то выносить все стадо,
аще не убьютъ его; тако и
се, аще не убьемъ его, то
всѣ ны погубить»; и послаша
къ немѹ, глаголюще: «почто
идеши опять? поималъ еси
всю дань».

И не послуша ихъ Игорь,
и вышедше изъ града Из-
корзстѣна Древлане убиша
Игоря и дружинѹ его; въ
во ихъ мало. И погребени
гнеть Игорь; и есть могила
его у Искорзстѣна града въ
Деревѹхъ и до сего дне.

своей: «идите съ данью до-
мой, а я вернусь, похожу
еще». Отпустилъ свою дру-
жину домой, а съ малой
(частью) дружины вернул-
ся, желая большего сбора.
Услышали Древлане, что
онъ опять идѣтъ и рѣшили
съ княземъ своимъ Маломъ:
«Если повадится волкъ къ ов-
цамъ, то выносить все ста-
до, если не убьютъ его. Так-
же и теперь, если не убьемъ
его, то онъ всѣхъ насъ
въ конецъ разорить». И по-
слали къ нему, говоря: «за-
чѣмъ идѣшь опять? ты взялъ
уже всю дань».

И не послушалъ ихъ
Игорь, и вышедши изъ го-
рода Искоростеня, Древлане
убили Игоря и дружину
его; потому что было ихъ
мало. И похоронѣнъ былъ
Игорь; и есть могила его у
Искоростеня въ Деревяхъ и
до сего дня.

МЕСТЬ ОЛЬГИ ЗА ИГОРЯ.

Вольга же вѣще въ Кіевѣ съ сыномъ съ дѣтскомъ Святославомъ, и кормилецъ его Асмудъ, и воевода бѣ Свѣнелдъ.

Рѣша же Древлане: «се князь увидохомъ Рускаго; помемъ жену его Вольгу за князь свой Мала, и Святослава, и сотворимъ смѣ, какоже хощемъ». И послаша Древлане лучшіе мѣжи, числомъ ѣ, въ лоды къ Ольгѣ, и присташа подъ Боричевымъ въ лоды.

И повѣдаша Ольгѣ, како Древлане придоша, и возважъ Ольга къ совѣ: «добри госте придоша»; и рѣша Древлане: «придохомъ, княгинє». И рече имъ Ольга: «да глаголетє, что ради придосте смѣ?» Рѣша же Древлане «посла ны Деревьска земля, рекѣщи сице: мѣжа твоегъ видохомъ, баше бо мѣжъ твой аки волкъ осушиша и грабѣ,

Ольга же была въ Кіевѣ съ сыномъ своимъ съ ребѣнкомъ Святославомъ, и воспитатель его Асмудъ; а воевода былъ Свѣнелдъ.

И сказали Древлане: «вотъ мы Князя убили Рускаго; возьмемъ жену его Ольгу за Князя своего Мала, и Святослава, и сдѣлаемъ съ нимъ, что хотимъ». И послали Древлане знатнѣйшихъ людей, числомъ 20, въ лодкѣ къ Ольгѣ. И пристали они подъ Боричевымъ въ лодкѣ.

И сказали Ольгѣ, что приплыли Древлане; и повзвала ихъ Ольга къ себѣ: «добры (молъ) гости пришли». И сказали Древлане: «мы пришли, Княгиня». И сказала имъ Ольга: «такъ говорите, для чего пришли сюда». И сказали Древлане: «послала насъ Древланская земля, говоря такъ: мужа твоего убили мы, потому

а наши князи добри сѣтъ; да поиди за князь нашъ за Малъ»; вѣ бо имя емѣ Малъ, князю Деревьскѣ.

Рече же имя Ольга: «люба ми естъ рѣчь ваша, уже мнѣ мужа своего не кресити; но хочю вы почтити наутро предъ людьми своими, а нынѣ идѣте въ лодью свою, и лѣзите въ лодыи величающесѣ; азъ устро послю по вы, вы же рыцѣте: не вѣдемъ на коньхъ, ни пѣши идемъ, но понесѣте ны въ лодѣ; и взнесѣте вы въ лодыи»; и отпусти ѣ въ лодью.

Ольга же повелѣ ископати пѣмѣ великѣ и глубокѣ на дворѣ теремѣмъ, внѣ града. И заутра вѣ Ольга, сѣдѣщи въ теремѣ, посла по гости, и придоша къ нимъ, глаголюще: «зоветь вы Ольга на честь великѣ». Они же рѣша: «не вѣдемъ на коньхъ, ни на во-

что былѣ твой мужъ какъ волкъ хватающій и грабящій, а наши князья добрые; такъ иди за князя нашего за Мала». Потому что было имя ему Малъ, князю Древлянскому.

И сказала имя Ольга: «пріятна мнѣ рѣчь ваша; ужъ мнѣ мужа своего не воскресить; а хочю почитать васъ на утро передъ народомъ своимъ; такъ теперь идите въ лодку свою, и лягте въ лодкѣ, величаючись; я утромъ пошлю за вами, вы же скажите: не поѣдемъ на лошадахъ, ни пѣши не пойдѣмъ, а несите насъ въ лодкѣ,—и взнесутъ васъ въ лодкѣ». И отпустила ихъ въ лодку.

А Ольга велѣла выкопать яму большую и глубокую на дворѣ (своего) терема, за городомъ. И наутро Ольга, сидя въ теремѣ, послала за гостями. И пришли къ нимъ говоря: «зовѣтъ васъ Ольга на чествованіе большое». Они же сказали: «не поѣ-

зѣхъ, ни пѣши идемъ, поне-
сѣте ны въ лодыи». Рѣша же
Кіевне: «намъ неволя; князь
нашъ убьенъ, а княгини наша
хочетъ за вашъ князь»; и по-
несоша ѿ въ лодыи. Они же
сѣдоху гордащесѧ; и прине-
соша ѿ на дворъ къ Ольгѣ,
и вринѣща є въ тамъ и съ
лодьєю.

Приникъши Ольга и рече
имъ: «добра ли вы честь?»
они же рѣша: «пѣши ны
Игоревы смерти»; и повелъ
засыпати ѿ живы, и посы-
паша ѿ.

Пославши Ольга къ Дерев-
лянѣмъ, рече имъ: «да аще
мѧ просите право, то при-
шлите мѧ нарочиты, да въ
величѣ чти придѣ за вашъ
князь, еда не пвстѣтъ мене
людье Кіевьстѣи». Се слышав-
ше Деревлянѣ, избраша лучь-
ше мѧжи, иже деръжаху Де-
ревьскѣ землю, и послаша
по ню.

демъ на лошадахъ, ни на те-
лѣгахъ, ни пѣши (не) пой-
дѣмъ,—несите насъ въ лод-
кѣ». И сказали Кіевляне:
«намъ неволя; Князь нашъ
убить, а Княгиня наша хо-
четъ за вашего Князя». И
понесли ихъ въ лодкѣ. Они
же сидѣли, гордяся. И при-
несли ихъ на дворъ къ Оль-
гѣ, и бросили ихъ въ яму
и съ лодкою

Нагнувшись, Ольга ска-
зала имъ: «хорошъ ли вамъ
почѣтъ?» Они же сказали:
«хуже (онъ) намъ Игоревой
смерти». И велѣла она за-
сыпать ихъ живыми, и за-
сыпали ихъ.

Пославши Ольга къ Дре-
влянамъ, сказала имъ: «если
меня просите вправду, то
пришлите людей отборныхъ,
чтобы въ большомъ почѣтѣ
явилась я (идти) за вашего
Князя, а то какъ бы не
удержали меня люди Кіев-
скіе. Это услышавши, Дре-
вляне выбрали зчатнѣйшихъ
людей, которые правили

Деревлянномъ же пришедшимъ, повелѣ Ольга мовь створити, рыкъше сице: «измывшеса придите ко мнѣ». Они же пережьгоша истопкѣ, и вѣзюша Деревляне, и начаша съ мыти; и запроша о нихъ истопкѣ, и повелѣ зажечи ѿ ѿ дверей, тѣ изгорѣша вси.

И посла къ Деревлянномъ, рыкъши сице: «се уже идѣ къ вамъ, да пристройте мѣды многи въ градѣ, идѣже убисте мѣжа моего, да поплачѣса надъ гробомъ его; и створю трызнѣ мѣжю своему». Они же то слышавше, съвезюша мѣды многи сѣло, и взвариша. Ольга же, помимше мало дружины, легзко идущи приде къ гробѣ его, и плакаса по мѣжи своему. и повелѣ людемъ своимъ съсѣти могилѣ великѣ, и тако соспаша, и повелѣ трызнѣ створити.

Древлянскою землѣю, и послали за нею.

Когда Древляне пришли, велѣла Ольга баню стоготовить, говоря такъ: «вымывшись, приходите ко мнѣ». Они истопили избу, и вошли Древляне, и начали мыться; и заперли вкругъ нихъ (кругомъ) избу, и велѣла зажечь ихъ съ дверей; тутъ (и) сгорѣли всѣ.

И послала она къ Древлянамъ, говоря такъ: «вотъ уже иду я къ вамъ; такъ приготовьте медовъ больше въ городѣ, гдѣ вы убили мужа моего, чтобы поплакать мнѣ надъ могилой его, и сдѣлать поминки (по) своему мужу». Они, услышавъ это, свезли медовъ очень много, и заварили. Ольга же, взявъ немного дружины, на легкѣ идя, пришла къ могилѣ его, и плакалась по мужѣ своему. И велѣла людямъ своимъ насыпать могильный холмъ большой; и когда насыпали, велѣла поминки дѣлать.

Посемъ сѣдоша Деревляне пити, и повелѣ Ольга отрокомъ своимъ сѣжити предъ ними: И рѣша Деревляне къ Ользѣ: «къ сѣть дружина наша, ихъ же послахомъ по тѣ?» она же рече: «идѣть по мнѣ съ дружиною мужа моего». И тако упишася Деревляне, .. отъиде кромѣ, и повелѣ дружинѣ своей сѣчи Деревляны; И испѣкоша ихъ; А Ольга возвратитсѣ Кіевѣ..

Въ лѣто 6454. Ольга съ сыномъ своимъ Святославомъ собра вои многи и храбры, и иде на Дерьвскѣю землю. Изидоша Деревляне противѣ, и сънемзшесѣа обѣма полкома на скупѣ, сѣну копьемъ Святославъ на Деревляны, и копье летѣ сквозѣ уши коневи, и удари въ ноги коневи, вѣ во дѣтескѣ. И рече Свѣнелдъ и Асмольдъ: «князь уже почалъ; потягнѣте, дружина, по князѣ». И повѣдиша Деревляны. Деревляне же по-

Послѣ того сѣли Древяне питъ, и велѣла Ольга людямъ своимъ прислуживать имъ. И сказали Древяне Ользѣ: „гдѣ—дружина наша, которую мы послали за тобой?» Она сказала: «идуть за мной съ дружиною мужа моего». Когда напились Древяне, она отошла прочь, и велѣла дружинѣ своей рубить Древянѣ; и порубили ихъ 5000. А Ольга воротилася въ Кіевѣ.

Въ 6454 году. Ольга съ сыномъ своимъ Святославомъ собрала войско большее и храброе, и пошла на Древянскую землю. Вышли Древяне на встрѣчу, и, когда сошлись оба войска въ схваткѣ, бросилъ Святославъ копьемъ въ Древянѣ, и копье пролетѣло промежъ ушей коня и упало у ногъ лошади, потому что онъ былъ ребѣнокъ. И сказали Свѣнелдъ и Асмольдъ: «князь уже началъ; впередъ, дружина, за кня-

вѣгоша и затворишася въ градѣхъ своихъ.

Ольга же устремися съ сыномъ своимъ на Искоростѣнь градъ, тако тѣ бѣху убили мужа ея, и ста около града съ сыномъ своимъ. И Древлане затворишася въ градѣ и боряхуся крѣпко изъ града, вѣдѣху бо, тако сами убили князя и на что съ предати. И стои Ольга лѣто, и не можаше взати града, и умысли сице: посла ко градѣ глаголющи: «что хочете досѣдѣти? а вси гради ваши предашася мнѣ, и далися по дань, и дѣлають нивы свои и земль свои; а вы, хотите измерети гладомъ, не имѣчеся по дань».

Древлане же рекоша: «ради съ выхоумъ гали по дань, но хоцеша мѣшати мужа своего». Рече же имъ Ольга: «такъ азъ мѣстила уже обиду мужа своего, когда придоша

земь!» И побѣдили Древлань, и Древлане побѣжали и заперлись въ городахъ своихъ.

Ольга же двинулася съ сыномъ своимъ на Искоростень городъ, такъ какъ они убили мужа ея, и стала около города съ сыномъ своимъ. А Древлане заперлись въ городѣ и оборонялись крѣпко изъ города; потому что знали они, что сами же убили Князя и (знали,) на что себя предадутъ. И стояла Ольга годъ, не могла взять города, и придумала такъ: послала къ городу, говоря: «чего вы хотите досидѣться? Вѣдь всѣ города ваши отдались мнѣ, и взялися (платить) дань, и обрабатываютъ нивы и земли свои; а вы хотите вымѣреть голодомъ, не хотя платить дань».

Древлане же сказали: «рады бы были мы взяться (платить) дань; да вѣдь ты хочешь всё мстити за мужа своего». Сказала имъ Ольга: «я отомстила уже обиду мужа

Кіевѣ, и когда творихъ трыз-
нѣ мужевн своемѣ; а уже не
хощю мѣщати, но хощю дань
имати помалѣ, и смиришися
сѣ вами поидѣ опять»

Рекоша же Древлѣне:
«што хощешн у насъ? ради
дземъ медомъ и скорою». Она же рече имъ:
«нынѣ у васъ нѣсть медѣ, ни скоры,
но мало у васъ прошю: дай-
те ми отъ двора по ꙗ голуби
да по ꙗ воробьи: азъ бо не
хощю тяжьки дани възло-
жити, такоже и мѣжь мой,
сего прошю у васъ мало, вы
бо есте изнемогли въ осадѣ;
да сего у васъ прошю мала». Древлѣне же раде бывше,
и совраша отъ двора по ꙗ голуби
и по ꙗ воробьи, и
послаша къ Ольгѣ сѣ покло-
номъ.

Вольга же рече имъ: «се
уже есть покорилсѣ мнѣ и
мосемѣ дѣтати, а идѣте въ
градъ, а га завтра отступлю

своего, когда приходили ва-
ши въ Кіевъ, и когда дѣ-
лала поминки мужу своему;
то ужъ не хочу мстити, но
хочу брать дань понемногу,
и замирились сѣ вами,
уйду назадъ».

И сказали Древлѣне: «чего
хочеш отъ насъ? Мы го-
товы давать дань мѣдомъ и
шкурами». Она же сказала
имъ: «теперь у васъ нѣтъ ни
мѣду, ни шкуръ, а я малаго
у васъ прошю: дайте мнѣ
отъ двора по три голубя,
да по три воробья; потому
что я не хочу тяжёлой дани
налагать, какъ мужъ мой;
прошу у васъ этого малаго,
потому что вы изнемогли
въ осадѣ; такъ вотъ у васъ
прошу этого малаго». Древлѣ-
няне же обрадовались, со-
брали отъ двора по три го-
лубя и по три воробья, и
послали къ Ольгѣ сѣ по-
клономъ

Ольга же сказала имъ:
«вотъ уже вы покорились
мнѣ и моему дитяти; такъ
идите въ городъ, а я завтра

отъ града и поидѣ въ свой градъ». Древлѣне же ради вывше внидоша въ градъ, и повѣдаша людемъ, и обрадовашася людѣ въ градѣ. Кольга же раздала всемъ по голуби колуздо, а дръгилъ по воробьеви, и повелѣ къ колузду голуби и къ воробьеви привязывати цѣрь, обертывающе въ платки малы, ниткою поверзывающе къ колузду ихъ; и повелѣ Ольга, како смерчеса, пустити голуби и воробьи во емъ своимъ.

Голуби же и воробьеви полетѣша въ гнѣзда свои, голуби въ голубники, воробьеви же подъ стрѣхи; и тако възграхуся голубьницы, ово клѣти, ово вежѣ, ово ли одрины, и не бѣ двора, идѣже не горѣше, и не бѣ льзѣ гасити, вси во дворѣ възгорѣшася. И повѣгоша людѣ изъ града, и повелѣ Ольга во емъ своимъ имати ѿ; како възградъ и пожже и; старѣишны же града изнима, и про-

отстунлю отъ города и поиду въ свой городъ». Древлѣне же обрадовавшись вошли въ городъ и рассказали народу, и обрадовался народъ въ городѣ. И Ольга раздала воинамъ по голубю каждому, а другимъ по воробью, и велѣла къ каждому голубю и воробью привязать сѣрички, завѣртывая въ лоскутья небольшіе, и ниткою наматывая каждому изъ нихъ; и велѣла Ольга, когда смерчлось, пустить воробьевъ и голубей воинамъ своимъ.

И голуби и воробьи полетѣли въ гнѣзда свои, голуби въ голубятни, воробьи же подъ застрѣхи. И такъ стали загораться голубятни, (а) гдѣ клѣти, гдѣ вышки, гдѣ и избы; и не было двора, гдѣ бы не горѣло, и нельзя было гасить, потому что все дворы загорѣлись. И побѣжалъ народъ изъ города, и велѣла Ольга воинамъ своимъ хватать ихъ; и такъ взяла она городъ и

члѣ люди овыхъ изби, а дрѣ-
гѣ работѣ предасть мѣже мѣ
своимъ, а проки ихъ остави
платити дань. И възложи на
на дань тяжкѣ, въ части
дани и дѣта Кіевѣ, а третью
Вышегородѣ къ Ольгѣ, въ
во Вышегородѣ градѣ Волъ-
зинѣ...

сожгла его; старшинѣ же го-
рода перехватала, и про-
чихъ людей,—какихъ пере-
била, а другихъ въ работу
отдала людямъ своимъ, а
остатокъ ихъ оставила пла-
тити дань. И паложила на
нихъ дань тяжелую: двѣ
части дани идутъ въ Кіевъ,
а третья въ Вышгородъ,
Ольгѣ; потому что Вышго-
родъ былъ городъ Ольгинъ.

КРЕЩЕНИЕ ОЛЬГИ.

Въ лѣто 6463. Иде Ольга
къ Греки, и приде Царюгоро-
дѣ. Бѣ тогда царь и мѣнемъ
Константинъ; приде къ немъ
Ольга, и видѣвъ ю добру сѣ-
щю сѣло лицемъ и смысломъ,
удивившеся царь разуму ея,
бесѣдова къ ней и рекъ ей:
«подобна еси царствовати
къ градѣ съ нами».

Она же разумѣвши рече
къ царю: «азъ погана есмь,
да аще мѣ хощеши крестити,

Въ году 6463 пошла Ольга
въ греческую (землю), и
пришла (въ) Царьградъ.
Былъ тогда Царь пменемъ
Константинъ; и пришла къ
нему Ольга, и, увидѣвши,
что она хороша очень ли-
цомъ и умна, удивившись
разуму ея, Царь говорилъ
съ ней и сказалъ ей: «тебѣ
бы царствовать въ (нашемъ)
городѣ съ нами».

Она, понявши, (къ чему
клонится рѣчь) — сказала
Царю: «я не христіанка;

то крести мѧ самѧ: аще ли ни, то не крещюса»; и крести ю царь съ патрѣархѣмъ. Просвѣщена же бывшии, радовашесѧ дѣшею и тѣломъ; и побѣчи ю патрѣархъ о иѣрѣ, и рече ей: «благословенна ты въ женахъ Рускихъ, тако возлюбви свѣтъ, а тьмѣ остави; благословити тѧ хотѣтъ сынове Русѣинъ въ послѣдній родѣ внѣкъ твоихъ».

И заповѣда ей о церковномъ уставѣ, о молитвѣ и о постѣ, о милостыни и о въздержаньи тѣла чиста; она же поклонивши главѣ, стоаше лки гѣба напѣема, внимаючи ученю; и поклонившисѧ патрѣархѣ, глаголющи: «молитвами твоими, владыко, да схранена бѣдѣ отъ сѣти непрѣмзныи». Гѣ же рече но имѧ ей по крещенн Олена, такоже и древнѧ царица, мати великаго Констан-

такъ если ты меня хочешь крестить, то крести меня ты самъ; если же нѣтъ, то не крещусь». И крестилъ её Царь съ Патрiархомъ. Просвѣтившисѧ же, она радоваласѧ душою и тѣломъ. И наставилъ её патрiархъ въ вѣрѣ, и сказалъ ей: «благословенна ты между женщицами Русскими, такъ какъ полюбила свѣтъ, а тьму оставила; благословлять тебя будутъ сыны Русскiе до послѣдняго рода потомковъ твоихъ».

И далъ ей наставленiе о церковномъ уставѣ, о молитвѣ и о постѣ, о милосердii и о соблюденii тѣлесной чистоты. Она же, наклонивши голову, стояла, какъ губка напштывающаяся (водою), внимая поученiю; и поклонившисѧ патрiарху, она сказала: «молитвами твоими, владыко, да схранена буду отъ сѣтей лукаваго». И было наречено имя ей въ крещенii Елена, какъ зваласѧ

тина. И благослови ю патриархъ и штихети ю.

И по крещеньи возва ю царь и рече ей: «хочю тѣ пошти совѣ жень». Она же рече: «какъ хочещи мѣ пошти, крестивъ мѣ самъ и нарекъ мѣ дщерею? а въ хрестсманехъ тогѣ нѣсть закона, а ты самъ вѣси». И рече царь: «переключала мѣ еси, Ольга»; и дасть ей дары многи, злато и сребро, паволоки и съзѣды различныи, и отпусти ю, нарека ю дщерею совѣ...

и древняя Царица, мать великаго Константина. И благословилъ её патриархъ и отпустилъ её.

И послѣ крещенія пригласилъ её Царь и сказалъ ей: «хочу тебя взять себѣ въ жёны». Она же сказала: «какъ же хочешь меня взять (замужъ), крестивши меня самъ и назвавши меня дочерью? Вѣдь у христіанъ такого нѣтъ закона, и ты самъ (это) знаешь». И сказалъ Царь: «перехитрила меня ты, Ольга». И далъ ей подарковъ много, золота и серебра, парчей и утвари всякой, и отпустилъ её, назвавъ её дочерью-себѣ.

СВЯТОСЛАВЪ.

Въ лѣто 4500. Князю Святославѣ възростающю и възмужавшю, нача вои совокупляти многи и храбры, и легко ходи, аки пардѣсъ, войны многи творше. Ходя възъ по совѣ не возмше, ни

Въ году 6472. Когда Святославъ выросъ и возмужалъ, началъ онъ воиновъ собирать многочисленныхъ и храбрыхъ, и легко ходя, какъ барсъ, войны частыя велъ. Дѣлая походы,

котла, ни мѣсъ варѣ, но потонкѣ изрѣзавъ конинѣ ли, свѣринѣ ли, или говѣдинѣ, на углехъ испекъ гадѣше, ни шатра имѣше, но подкладъ постава и сѣдло въ головахъ; также и прочіи вои его вси бѣху. И посылаше къ странамъ глагола: «хочю на вы ити».

И иде на Окѣ рѣкѣ и на Волгѣ, и налѣзе Вѣтичи, и рече Вѣтичемъ: «комѣ дань даете?» они же рѣша: «Козаромъ по цѣлѣмѣ ѿ рала даемъ».

Въ лѣто 7501. Иде Святославъ на Козары. Слышавше же Козари, изидоша противѣ съ княземъ своимъ Каганомъ, и свстѣпишася вѣти; и бывши врани, одолѣ Святославъ Козаромъ и градъ ихъ Бѣлѣ Вѣжю взя. Исы побѣди и Касоги.

Въ лѣто 7502. Вѣтичи

повозокъ за собою онъ не возилъ, ни котловъ, и мяса не варилъ, но, тонко изрѣзавши, конину ли, дичину ли, или говѣдину, на угляхъ изжаривши, ѣлъ. И шатра не имѣлъ, но (спаль), пѣтнѣгъ разославъ и сѣдло (положивъ) подъ голову. Такіе-же и прочіе воины его всѣ были. Онъ посылалъ въ (другія) земли, говоря: «хочю на васъ ити»

И пошѣлъ онъ на Оку рѣку и на Волгу, и встрѣтилъ Вѣтичей и сказалъ Вѣтичамъ: «кому дань даете?» И они сказали: «Козарамъ по деньгѣ съ плуга даемъ».

Въ 6473 годѣ пошѣлъ Святославъ на Козаръ. И услышавши Козары вышли навстрѣчу съ княземъ своимъ Каганомъ, и сошлись биться. И была битва, и одолѣвъ Святославъ Козаръ и городъ ихъ Вѣлюю Вѣжу взялъ. И Ясовъ побѣдилъ онъ и Косоговъ.

Въ 6474 году Вѣтичей

побѣди Святославъ, и дань на нихъ възложи.

Въ лѣто 7506. Иде Святославъ на Дунай на Болгары. И вившемъсѣ обоимъ, одолѣ Святославъ Болгаромъ, и изъ городъ ѿ по Дунаеву; сѣде княжа, тѣмъ въ Переяславци, емла дань на Грѣцѣхъ.

побѣдилъ Святославъ, и дань на нихъ наложилъ.

Въ 6475 году пошелъ Святославъ на Дунай на Болгарь. И бились съ той и другой стороны—одолѣлъ Святославъ Болгарь и взялъ 80 городовъ по Дунаю; и сѣлъ онъ княжа тамъ въ Переяславцѣ, собирая дань съ Грековъ.

СМЕРТЬ ОЛЬГИ.

Въ лѣто 7508. Рече Святославъ къ матери своей и къ бояромъ своимъ: «не люблю ми есть въ Кіевѣ быти, хочу жити въ Переяславци на Дунаи, гакъ то есть середина въ земли мосѣ, гакъ тѣмъ всѣмъ благамъ сходятся: ѿ Грекъъ злато, паволоки, вина, оwoщеве розноличныхъ, изъ Чехъ же, изъ Угоръъ серебро и комони, изъ Русѣи же скоро и воскъ, медъ и челадь»

Рече емъ Волга: «видиши

Въ 6479 году сказалъ Святославъ матери своей и боярамъ своимъ: «не люблю ми въ Кіевѣ быти, хочу жити въ Переяславцѣ на Дунаѣ, такъ какъ это середина земли мосѣ, (и) такъ какъ тамъ все хорошее сходитъ: отъ Грековъ золото, шелковыя ткани, вина, овощи всякія, отъ Чеховъ же и отъ Угровъъ серебро и лошади, а отъ Русскихъ мѣха и воскъ, медъ и слуги».

Сказала ему Ольга: «ты

мѣ волное сѣшю, камо хо- } видишь, что я больна; куда
щешу отъ мене ити?» вѣ во } (же) хочешь отъ меня ити?»
разволѣлася уже; рече же } а была она уже при смерти.
емъ: «погребъ мѣ, иди } И сказала она ему: «похо-
таможе хочешу». По трехъ } ронивъ меня, иди, куда
днехъ умре Ольга, и плака- } ты желаешь» Черезъ три
сѣ по ней сынъ емъ, и вндъ- } дня умерла Ольга, и пла-
ци емъ, и людѣ вси плачемъ } кался по ней сынъ ея и
великомъ, и несомѣ и погребо- } внуки ея и люди всѣ пла-
ша ю; и вѣ заповѣдала Ольга } чемъ великимъ, и снесли и
не творити тризны надъ со- } похоронили ея; а завѣщала
бою, вѣ во имѣши презвѣ- } Ольга не дѣлать тризны
теръ, сей похорони блажен- } надъ собой, потому что былъ
нью Ольгу.

ПОХОДЪ СВЯТОСЛАВА НА ГРЕКОВЪ.

Въ лѣто 7506. Приде } Въ 6479 году пришѣлъ
Святославъ къ Переяславцу, } Святославъ къ Переяславцу,
и затворишасѣ Болгаре въ гра- } и заперлись Болгаре въ го-
дѣ. И излѣзоша Болгаре на } родѣ. И вышли Болгаре на
сѣшю противъ Святославѣ, и } битву противъ Святослава,
и бысть сѣча велика, и одо- } и была битва большая, и
лѣхъ Болгаре; и рече Свят- } стали одолявать Болгаре; и
тославъ во емъ своимъ: «уже } сказалъ Святославъ вои-
намъ сѣ пасти; потагнемъ } намъ своимъ: «уже (видно)
мѣжски, братья и дружи- } намъ здѣсь пасть; давайте-
но!» И къ вечерѣ одолѣ Свят- } жь биться какъ слѣдуетъ
тославъ, и взѣ градъ копъ- } мужамъ, братья и дружи-

єли, и посла къ Грекомъ, глаголю: «хочю на вы ити, взати градъ вашъ, яко и сеи».

И рѣша Гръци: «мы не дѣжи противъ вамъ стати, но возми дань на насъ, и на дружинѣ спюю, и повѣжъте ны, колько васъ, да и дамы по числу на главы» Се же рѣша Гръци, мѣстаче поди Рѣсю; сѣтъ во Греци астиви и до сего дни. И рече имъ Святославъ: «єсть насъ ѣ тысамъ», и прирече 1 тысамъ, се во Рѣси 1 тысамъ только.

И пристроиша Гръци ѣ тысамъ на Святослава, и не даша дани; и поиде Святославъ на Греки, и изидоша противъ Рѣси. Видѣвши же Рѣсь убояшася сѣло множества вой, и рече Святославъ: «уже намъ нѣкамо сѣ дѣти, волею и неволею стати противъ; да не посра-

на!» И къ вечеру побѣдилъ Святославъ, и взялъ городъ приступомъ, и послакъ къ Грекамъ, говоря: «хочю на васъ ити, взати городъ вашъ, какъ и этотъ».

И сказали Греки: «мы не можемъ иротивъ васъ бороться; а возми дань съ насъ, и на дружину свою (возъми); и скажите намъ, сколько васъ, чтобъ мы выдали по числу челоуѣкъ!» Это же сказали Греки, обманывая Русскихъ: по хитры Греки и до сего дня. И сказалъ имъ Святославъ: «насъ двадцать тысячъ», и приказалъ десять тысячъ, потому что было Русскихъ десять тысячъ только.

И снарядили Греки сто тысячъ (войска) на Святослава, и не дали дани; и пошѣлъ Святославъ на Грековъ, и вышелъ они на встрѣчу Русскимъ. И увидѣвши Русскіе очень утрашилися множества воиновъ, и сказалъ Святославъ: «Ужъ намъ некуда дѣться, волею

имамъ землѣ Рускѣ, но лажемъ костьми тѣ, мертвыи бо срама не имамъ, аще ли побѣдимъ, срама имамъ; ни имамъ убѣжати; но станемъ крѣпко, азъ же предъ вами поидѣ: аще моя глава ляжетъ, то промыслите собою»; и рѣша вон: «идѣже глава твоа, тѣ и свои главы сложимъ»

И исполнишася Русь, и высть сѣча велика, и одолѣ Святославъ, и бѣжаша Грѣци; и поиде Святославъ ко граду, воюа и грады разбиваа.

И созва царь болгаре своиа полатѣ, и рече имъ: «что створимъ, како не можемъ противѣ емѣ стати?» И рѣша емѣ болгаре: «побди къ немѣ дары, искѣсимъ и, любезниви ли есть златѣ, ли паволокамъ?» И посла къ нему злато, и паволоки, и

или неволей (надо) стать противѣ (нихъ): тагъ не осрашимъ земли Русской, ляжемъ тутъ костьми! потому что мертвымъ намъ не будетъ срама; если-жъ побѣжимъ, срамъ намъ будетъ; да и не убѣжать намъ; тагъ построимъ же крѣпко, я же впереди васъ пойду: если моя голова ляжетъ, то (ужъ) позаботьтесъ сами о себѣ» И сказали воины: «гдѣ голова твоа, тамъ и мы свои головы положимъ».

И построились Рускѣ, и была битва большая, и одолѣ Святославъ, и побѣжали Грѣки; и пошѣлъ Святославъ въ городу, (всѣ) опустошая и города раззоря.

И созвалъ Царь (греческѣй) боярь своихъ во дворець и сказалъ имъ: «что дѣлать намъ, вѣдь мы не можемъ противѣ него устоять?» И сказали ему бояре: «пошли къ нему подарки; испытаемъ его, охотникъ ли онъ (до) золота

мѹжа мѹдра; рѣша емѹ: «гладай вѹра, и лица его, и смысла его»; онъ же вземъ дары, приде къ Святославѹ. Повѣдаша Святославѹ, тако придоша Гръци съ поклономъ, и рече: «взведѣте ѿ сѣмо». Придоша и поклонишася емѹ, положиша предъ нимъ злато и паволоки; и рече Святославъ, кромѣ зра, отрокомъ своимъ: «схороните».

Они же придоша ко царю, и созва царь бояры, рѣша же посланіи: «такъ придохомъ къ нему и вдахомъ дары, и не вѹрѣ на нѹ, и повелѣ схоронити». И рече единъ: «искуси и еще, послѣ емѹ оружье». Они же послѹшаша его, и послаша емѹ мечъ и ино оружье, и принесоша къ немѹ; онъ же примъ, нача хвалити и любити, и цѣловати царя.

или (до) дорогихъ тканей».

И послали къ нему золота и тканей, и человекъ умнаго, сказавъ ему: «примѣчай осанку и лицо его, и нравъ его»; онъ же, взявъ дары, пришѣлъ къ Святославу. Сказали Святославу, что пришли Греки съ поклономъ, и сказалъ онъ: «введите ихъ сюда. Пришли они и поклонились ему; положили передъ нимъ золото и ткани; и сказалъ Святославъ, въ сторону глядя, людемъ своимъ: «спрячьте».

Тѣ вернулись къ Царю, и созвалъ Царь бояръ, и сказали посланные: «пришли мы къ нему и поднесли подарки, а онъ и не посмотрѣлъ на нихъ, и велѣлъ спрятать». И сказалъ одинъ: «испытай его еще, — пошли ему оружіе. И послушали его, и послали ему мечъ и другое оружіе, и принесли ему ихъ; но онъ, принявъ, началъ хвалить и любоваться, и посылати привѣты Царю.

Придоша опять ко царю, и повѣдаша ему всѣ вывѣдѣнныя, и рече бояре: «люте се мужъ хощеть быти, яко ильнѣмъ не врежетъ, а оружье емлетъ; имамъ по дань». И посла царь, глагола сице: «не ходи къ граду, возми дань, еже хощеши»; за маломъ во вѣ не дошелъ Царьграда. И даша ему дань; илашеть же и за убьенымъ, глагола: «такъ родъ его возметь». Взъ же и дары многы, и взвратиса въ Переяславецъ съ похвалою великою.

Видѣвъ же мало дружины своея, рече въ собѣ: «ѣда како прельстивше избьютъ дружинѣ мою и мене», вѣша во мнози погуби на полкѣ; и рече: «пойду въ Русь, приведу болю дружины». И посла слы ко царевнѣ въ Деревьстръ, вѣ во тѣ царь, рече сице: «хочу имѣти миръ съ тобою твердо и любовью».

Вернулись опять къ Царю и рассказали ему всё, что было. И сказали бояре: «люте этотъ человекъ долженъ быть, такъ какъ добромъ пренебрегаетъ, а оружие беретъ; возмись (платить) дань». И послалъ Царь, говоря такъ: «не ходи къ городу, возми дань, какую хочешь»; потому что малымъ чѣмъ онъ не дошелъ (до) Царьграда. И выдали ему дань; бралъ же онъ и на убитыхъ, говоря: «родные его получать». Взялъ и подарковъ много, и возвратился въ Переяславецъ со славою большою.

Видя же мало дружины своей, сказалъ онъ самъ себѣ: «какъ бы, схитривши, не перебили дружину мою и меня», потому что много погибло въ битвахъ; и сказалъ: «пойду въ Русь, приведу больше дружины» И послалъ пословъ къ Царю въ Доростолъ (Силистрию), потому что тамъ былъ Царь,

Се же слышавъ царь, радъ
высть и посла къ немѣ дары
вольша первыѣхъ. . .

говоря такъ: «хочу имѣть
миръ съ тобой твердый и
дружбу» Это услышавъ,
Царь обрадовался и послалъ
ему подарки больше пер-
выхъ.

СМЕРТЬ СВЯТОСЛАВА.

Створивъ же миръ Святославъ съ Греки, поиде въ лодѣхъ къ порогомъ, и рече емѣ воевода отень Свѣнаада: «поиди, княже, на кониѣхъ около, стоить во Печенѣзи въ порозѣхъ». И не послуша его, поиде въ лодѣхъ, и послаша Переяславци къ Печенѣгомъ, глаголюще: «се идеть вы Святославъ въ Русь, вземъ имѣнье много у Грекъ и полонъ безчисленъ, съ маломъ дружины»

Слышавше же се Печенизи, заступниша пороги, и приде Святославъ къ порогомъ, и не въ льзѣ проити порогъ; и ста зимовати въ

И заключивъ миръ съ Греками, Святославъ поплылъ въ лодгахъ къ порогамъ. И сказалъ ему воевода отцовскій Свѣнелдъ: «иди, князь, на лошадахъ обходомъ, потому что стоить Печенѣги въ порогахъ». И не послушалъ онъ его, поплылъ на лодгахъ, и послали Переяславцы къ Печенѣгамъ, говоря: «вотъ вамъ идеть Святославъ въ Русь, взявши добра много у Грековъ и добычи безъ числа, съ малой дружиной».

И услышавши это, Печенѣги заняли пороги; и пришель Святославъ къ порогамъ, и нельзя было проити пороги; и остался онъ зи-

Бѣлоберезьѣ. И не бѣ у нихъ брашна уже, и бѣ гладъ великъ, тако по полугривнѣ глава конача, и зимова Святославъ тѣ

Веснѣ же приспѣвѣвши, въ лѣто 6480, поиде Святославъ въ пороги, и нападе на нь Кюру, князь Печенѣжскій, и убиша Святослава. И взяша главѣ его и во лѣбѣ его сдѣлаша чашю, оковавше лобъ его, и пьмѣхъ изъ него. Свѣналь же приде Кіевѣ къ Ярополкѣ. И всѣхъ лѣтъ княженъ Святослава лѣтъ 28 и ѣ.

мовать въ Бѣлоберезьѣ. И не было у нихъ ѣды уже, и былъ голодъ большой такъ что по полугривнѣ (продавалась) голова лошадиная, и зимоваль Святославъ тамъ.

Когда же весна пришла, въ 6480-мъ году пошелъ Святославъ къ порогамъ, и напалъ на него Куря, князь Печенѣжскій; и убили Святослава. И взяли голову его, и изъ черепа его сдѣлали чашю; оковавши черепъ его, пили изъ него. Свѣналь же пришелъ въ Кіевъ къ Ярополку. А всѣхъ лѣтъ княженія Святослава—28.

ЧУДО СИМЕОНА СТОЛПНИКА СЪ РАЗБОЙНИКОМЪ.

Разбойникъ етеръ бѣ въ Сиріи именемъ Антиохъ, словаше же повсему мирѣ; тѣмъ же и многажды послахъ волъ и снѣзници, да быша привели въ Антиохію, и не можахъ его гати, великімъ ради коѣлости его. Уготоваша же

Разбойникъ одинъ былъ въ Сиріи по имени Антиохъ,—слухъ о немъ шёлъ во всемъ народѣ; почему и не разъ посылали воиновъ и поимщиковъ, чтобы привели въ Антиохію, и не могли его взять по причинѣ большой

сѧ вои въ Антиохїи, и вси
граждане изыдоша, да и вы-
ша гали; и обрѣтоша и въ
стерѣ веси корчму пьюще,
и обидоша корчемницу воинни.

Увидѣвъ же ѡ онъ, начатъ
лѣти кезлогласованїа. Рѣка
же идаше мимо весь тѣ; ко-
былѣ же имаше разбойникъ
той, и заповѣдаше ей тако
человѣкѣ, и послушаше его.
Воставъ же, возложи ризы
своѧ на ню и рѣче къ ней:
«пойди и пожди мене на рѣ-
цѣ». Иде кобыла грызаящи и
прѣши и подожда его на рѣ-
цѣ; изиде же разбойникъ изъ
корчемницы, обнажь мечь
свой, взпїа и глагола: «бѣ-
жите, да не кто умреть»; и
никтоже не смѣ гати его

Текъ же всѣде на кобылѣ,
и приѣхавъ гатсѧ за столпъ
свѧтого Симеона, взпїа и
глагола: «спаси душѣ гибнѣ-
щѣ». Свѧтый же рече: «что
хощеши, словѣче?» Онъ же

Азбука. Кн. 3.

силы его. Снарядились же
воинны въ Антиохїи, и всѣ
граждане вышли, чтобы
его взять. И нашли его
въ одной деревнѣ вино пью-
щаго, и обошли корчму
воинны.

Увидѣвъ же ихъ, онъ на-
чалъ пѣть заклїатїя. Рѣка
же шла мимо деревни той,
и кобылу имѣлъ разбойникъ
тотъ, и сказалъ ей, какъ че-
ловѣку, и она послушала его.
Поднявшись, онъ положилъ
платье свое на нее и ска-
залъ ей: «иди и подожди
меня у рѣки». Пошла ко-
была, огрызаясь и бросаясь,
и подождала его у рѣки;
вышелъ и разбойникъ изъ
корчмы, обнаживъ мечь
свой, крича и говоря: «бѣ-
гите, не-то смерть (чтобы
никто не погибъ)». И никто
не смѣлъ схватить его.

И побѣжавъ сѣлъ на ко-
былу, и приѣхавъ схватился
за столпъ свѧтого Симеона,
крича и говоря: «спаси душу
гибнущую». Свѧтой же ска-
залъ: «чего хочешь, чело-

8

рече къ немѹ: разбойникъ есмь и приѣгохъ сѣмо, спасеніа хотѣ». Рече же къ немѹ свѣтый Симеонъ: «можеша ли сѣмо покаяти отъ злыхъ дѣлъ твоихъ?» Онъ же рече: «того бо ради и приѣдохъ сѣмо, владыко». Еще же емѹ глаголющѹ, приѣдоша посланіи воини изъ града, глаголюще праведномѹ: «нѣсть никако погнати сего мѹжа, многа бо молва бысть его ради; послани, да приѣмуть противу дѣломъ своимъ»

Рече праведный къ нимъ: «ни чадца моѹ; азъ не приведухъ его сѣмо, ни его могѹ отпѹстити; но вѣдый волю его и дѣла, той можетъ и спасти, тацѹхъ бо есть царство небесное: съ Богомъ нашимъ Исусъ Христомъ два разбойника пропѣта быста; единъ же ею приѣтъ противъ дѣломъ своимъ, а другій наслѣдоваше царство небесное. Оже ли есть силнѣй послѣдчаго и сѣмо, тогда отторгнетъ и от

вѣкъ?» Онъ же сказалъ ему: Я разбойникъ, и приѣжалъ сюда, желая спасенія. И сказалъ ему святой Симеонъ: «можешь ли покаяться въ злыхъ дѣлахъ твоихъ?» Онъ же сказалъ: «затѣмъ и пришѣлъ я сюда, владыко» Не успѣлъ онъ ещё сказать, какъ пришли посланные воины изъ города, говоря праведному: «Нельзя никакъ скрыть этого человѣка, потому что большая молва идётъ объ нёмъ; выдай его, пусть онъ получитъ по дѣламъ своимъ».

Сказалъ праведный имъ: «нѣтъ, дѣти мои; я не приводилъ его сюда, и не могу его отпустить; но знающій желаше его и дѣла, тотъ можетъ его спасти, потому что таковыхъ есть царство небесное: съ Богомъ нашимъ Исусомъ Христомъ два разбойника распяты были; одинъ (только) изъ нихъ двоихъ принялъ по дѣламъ своимъ, а другой наслѣдовалъ царство небес-

судѣ; мене же не оклеветай-
те грѣшѣа агосл вельми
многихъ ради грѣхъ моихъ».
И сѣмъ речъ, отпѣсти.

Тѣмъ же отшедшимъ, ре-
че разбойникъ къ немѣ: «гос-
поди мой, и азъ отидѣ». Ре-
че же свѣтый къ немѣ «на то-
жде ли злое отидеши дѣло?» И
рече разбойникъ: «ни, чело-
вѣче Божій, но Господь Богъ
зоветь мѣ». Въздѣвъ же рѣцѣ
на небо, ничегогоже иного не
глагола, но токмо: «Сыне
Божій, прійми въ миръ дѣ-
шю мою». Плака же сѣ двѣ
годинѣ; и свѣтый плакасѣ,
зрѣа его, и вси людїе его.
Дегъ же предъ столпомъ, пре-
дасть дѣшю; и стрѣльше и,
погребоша и внѣ ограды.

Въ другїй же день прииде
тѣ боле ста мѣжъ, хотѣще
и восхитити, вопїюще. Рече
же къ нимъ свѣтый: «братїа,
иже и посла сѣмо, крѣплай

ное. Если кто есть сильнѣе
пославшаго его сюда, то
онъ оторвѣтъ его отсюда;
и не взведите клеветы на
меня, много принявшаго
трудова за многїе мои
грѣхи». И сказавъ это, про-
стился съ ними.

Когда тѣ ушли, сказалъ
разбойникъ ему: «господинъ
мой, и я уйду». И сказалъ
свѣтой ему: «на то же ли злое
пойдѣшь (опять) дѣло?» И
сказалъ разбойникъ: «нѣтъ,
человѣкъ Божій, а Господь
Богъ призываетъ меня». И,
воздѣвъ руки на небо, ни-
чего другаго не говорилъ,
какъ только: «сыне Божій,
прїими въ покой дѣшу мою».
И плакался два часа, и
свѣтой плакался, глядя на
него, и всеѣ люди его. И,
легши передъ столпомъ, от-
далъ дѣшу; и вынесши его,
похоронили за оградой.

На другой же день при-
шло туда болѣе ста чело-
вѣкъ, хотѣвшихъ схватить
его и кричавшихъ. Сказалъ
же имъ свѣтой: «Братья,

васъ есть, тревѣ бо емѹ
высть; и той посла два во-
ина страшна и взоружена, и
пожста и. Азъ же окаянный,
видѣвъ страшный образъ сю,
не смѣхъ противитисѣ има,
да мене не увѣта, тако про-
тивашасѣ Богѹ». Слышавше
же се мѹжи тѣ отъ свѣтаго,
сѣ какою похвалою предасть
дѹхъ свой, славаще Бога
отъишоша въ Антиохію.

тотъ, кто его послалъ сюда,
сильнѣе васъ; нуженъ вид-
но онъ былъ ему; и онъ по-
слалъ двухъ воиновъ страш-
ныхъ и вооруженныхъ, и они
взяли его. Я же грѣшный,
видя страшный образъ и хъ
(обоихъ), не смѣлъ про-
тивиться имъ, чтобы меня
они не убили, какъ проти-
вляющаго Богу». Услышавъ
же это люди тѣ отъ свя-
таго, въ какомъ просвѣт-
леніи предасть духъ свой,
прославляя Бога вернулись
въ Антиохію.

КНИГА БЫТІЯ

ГЛАВА VI.

♦ Нѹе человекъ праве-
денъ, совершенъ сый въ ро-
дѣ своемъ, Бгѹ оубоудіи Нѹе.

І. Роді же Нѹе три
сыны, Симѣ, Хама, Іафетѣ.

аі. Растлѣсѣ же землѣ
предъ Бгомъ, и наполнисѣ
землѣ неправды.

9. Ной былъ человекъ
праведный и непорочный въ
родѣ своемъ; Ной ходилъ
предъ Богомъ.

10. Ной родилъ трехъ сы-
новъ: Сима, Хама и Іафета.

11. Но земля растлѣлась
предъ лицемъ Божиимъ, и
наполнилась земля зладѣя-
ніями.

вѣ. И видѣ Гдѣ Бгѣ зѣ-
млю, и вѣ растлѣнна: такъ
растлѣ всѣка плоть пѣть
своѣ на землѣ.

вѣ. И рече Гдѣ Бгѣ Нюю:
врѣмѣ всѣкагѣ челоувѣка прѣ-
иде прѣд мѣ, такъ исполни-
са земаѣ неправды ѡ нѣхъ:
и сѣ азѣ погублю ихъ и
землю.

дѣ. Сотвори оубо себѣ ков-
чегъ ѡ дрѣвѣ (негниющихъ)
четверобгѣльныхъ: гнѣзда со-
твориши вѣ ковчѣзѣ, и по-
смолиши егѣ внѣтрѣдѣ и
внѣдѣ смолою.

еѣ. И такъ сотвориши ков-
чегъ: трѣхъ смѣтъ лактѣй дол-
готѣ ковчѣга, и пѣтѣдесѣти
лактѣй широтѣ, и трѣдесѣти
лактѣй высотѣ егѣ.

зѣ. Говираѣмъ свѣдомъ со-
твориши ковчегъ, и въ ла-
коть свершиши егѣ свѣше:
дверь же ковчѣга сотвориши
ѡ страны: ѡбитѣлица дво-
крѣвна и трекрѣвна сотвори-
ши въ немъ.

зѣ. Азѣ же сѣ наведѣ по-

12. И воззрѣлъ Господь
Богъ на землю, и вотъ, она
растлѣнна: ибо всякая плоть
извратила путь свой на
землѣ.

13. И сказалъ Господь
Богъ Ною: конецъ всякой
плоти пришѣлъ предъ лице
Моѣ, ибо земля наполниласъ
отъ нихъ злодѣнїями. И
вотъ, Я истреблю ихъ съ
земли.

14. Сдѣлай себѣ ковчегъ
изъ дерева гоферъ; отдѣле-
нїя сдѣлай въ ковчегѣ, и
осмоли его смолою внутри
и снаружи.

15. И сдѣлай его такъ:
длина ковчѣга триста лок-
тей; широта его пятьдесятъ
локтей, а высота его трид-
цать локтей.

16. И сдѣлай отверстие
въ ковчегѣ, и въ локоть
сведи его вверху, и дверь
въ ковчегъ сдѣлай съ боку
его; устрой въ немъ ниж-
нее, второе и третье жильѣ.

17. И вотъ, Я наведу на

топъ, вода на землю, погубити всякую плоть; въ нейже есть духъ жизни подъ небесемъ: и елика сътъ на земли, скончуются.

и. И поставлю заветъ мой съ тобою: внидеши же въ ковчегъ ты, и сынове твой, и жена твоя, и жены сыновъ твоихъ съ тобою.

ѡ. И ѡ всѣхъ скотѡвъ, и ѡ всѣхъ гадъ, и ѡ всѣхъ свѣрей, и ѡ всякимъ плоти, два два ѡ всѣхъ введѣши въ ковчегъ, да питаеши съ собою: мужескій полъ и женскій вѣдутъ.

ка. Ты же возми себѣ ѡ всѣхъ брашенъ, ꙗже ѡмате ꙗсти, и собереши къ себѣ, и вѣдутъ тебѣ и. Онымъ брашно.

землю потопъ водный, чтобы истребить всякую плоть, въ которой есть духъ жизни, подъ небесами; всё, что есть на землѣ, лишится жизни.

18. Но съ тобою Я поставлю заветъ Мой: и войдѣшь въ ковчегъ ты, и сыновья твои, и жена твоя, и жены сыновъ твоихъ съ тобою.

19. Введи также въ ковчегъ (изъ всякаго скота, и изъ всѣхъ гадовъ, и) изъ всѣхъ животныхъ, и отъ всякой плоти по парѣ, чтобы они остались съ тобою въ живыхъ; мужескаго пола и женскаго пусть они будутъ.

21. Ты же возьми себѣ всякой пищи, какую питаются, и собери къ себѣ; и будетъ она для тебя и для нихъ пищею.

ГЛАВА VII.

в. Ѡ скотѡвъ же чистыхъ введи къ себѣ седмь седмь, мужескій полъ и женскій: Ѡ скотѡвъ же нечис-

2. И всякаго скота чистаго возьми по семи, мужескаго пола и женскаго, а изъ скота нечистаго по

тыхъ двѣ двѣ, мужескій полъ и женскій.

Г. И ѿ птицъ небесныхъ чистыхъ седмь седмь, мужескій полъ и женскій: и ѿ всѣхъ птицъ нечистыхъ двѣ двѣ, мужескій полъ и женскій, препитати сѣмь по всей землѣ.

Д. Еще во днѣи седмь, азъ наведу дождь на землю четыредесать днѣи и четыредесать ношей: и потряблю всекое востаніе, еже сотворихъ, ѿ лица всеи земли.

Е. И сотвори Ное все, еже Гдѣи заповѣда емь Гдѣи Бгъ.

Ж. И бысть по седми днѣхъ, и вода потопнаа бысть на землѣ.

З. Въ шестисотное лѣто въ житіи Ноевѣ, втораго мѣца, въ двадцать седмій денъ мѣца, въ денъ той разверзашася вси источницы бездны, и хлбви небесныи шверзашася.

И. И бысть дождь на зе-

два, мужескаго пола и женскаго.

3. Также и изъ птицъ небесныхъ чистыхъ по семи, мужескаго пола и женскаго, и изъ всѣхъ птицъ нечистыхъ по двѣ, мужескаго пола и женскаго, чтобы сохранить племя для всей земли.

4. Ибо чрезъ семь дней Я буду изливать дождь на землю сорокъ дней и сорокъ ночей; и истреблю все существующее, что Я создалъ, съ лица земли.

5. Ной сдѣлалъ все, что Господь Богъ повелѣлъ ему.

10. Спустя семь дней, воды потопа пришли на землю.

11. Въ шестисотый годъ жизни Ноевой, во второй мѣсяцъ, въ семнадцатый денъ (27) мѣсяца, въ сей денъ разверзлись все источники великой бездны, и огни небесныи отворились;

12. И лился на землю

млю четы́редесать днѣй, и четы́редесать нощѣй.

Г҃и. Въ дѣнь той вииде Нѡе, Симъ, Хамъ, Я́фетъ сынове Нѡевы, и жена Нѡева, и три жены сыновъ егѡ ѿ нѣмъ въ ковчегъ:

Д҃и. И вси звѣриє земни по родѣ, и вси скѡти по родѣ, и всѣкїй гады движущїйса на землї по родѣ, и всѣкаа птица пернатая по родѣ своема.

Е҃и. Виидѡша къ Нѡю въ ковчегъ два два, мѣжескїй полъ и женскїй, ѿ всѣкїа плѡти, въ нѣйже естъ дѣхъ животный.

З҃и. И входящая мѣжескїй полъ и женскїй ѿ всѣкїа плѡти виидѡша къ Нѡю въ ковчегъ, такоже заповѣда Г҃дь Бг҃ъ Нѡю: и затвори Г҃дь Бг҃ъ ковчегъ ѿвнѣ егѡ.

З҃и. И въыстъ потѡпъ четы́редесать днѣй, и четы́редесать нощѣй на землї, и оумножиса вода, и взѡ ков-

дождь сорокъ дней и сорокъ ночей.

13. Въ сей самый день вошѣлъ въ ковчегъ Ной, и Симъ, Хамъ и Яфетъ, сыновья Ноевы, и жена Ноева, и три жены сыновъ его съ ними.

14. Они, и всѣ звѣри земли по роду ихъ, и всякїй скотъ по роду его, и всѣ гады, пресмыгающїеся по землѣ, по роду ихъ, и всѣ летающїя по роду ихъ, всѣ птицы, всѣ крылатыя.

15. И вошли къ Ною въ ковчегъ по парѣ мужскаго пола и женскаго отъ всякой плоти, въ которой есть духъ жизни.

16. И вошедшіе къ Ною въ ковчегъ мужскїй и женскїй полъ всякой плоти вошли, какъ повелѣлъ ему Господь Богъ. И затворилъ Господь Богъ за нимъ ковчегъ.

17. И продолжалось на землѣ наводненіе сорокъдней и сорокъ ночей, и умножилась вода, и подняла ков-

чегъ, и возвысися ѿ земли:

и. И возмогаше вода, и оумножася славо на земли, и ношашеся ковчегъ верху воды

ѡ. Вода же возмогаше славо славо на земли: и покры вса горы высокіа, таже вяху подъ небесемъ:

ѣ. Пятнадцатъ локтей горѣ возвысися вода, и покры вса горы высокіа.

ѧ. И оумре всякаа плоть движущася по земли, птиць и скотовъ, и звѣрей, и всакихъ гадовъ движущійся на земли, и всакии члвчкы.

ѧв. И вса елика имѣтъ дыханіе жизни, и все, еже вѣ на суши, оумре.

ѧг. И потребиса всякое востаніе, еже вѣше на лицѣ всеа земли, ѿ члвчка даже до скота, и гадовъ, и птиць небесныхъ, и потребишася ѿ земли: и вѣста Нѡе единъ,

чегъ, и опъ возвысился надъ землю.

18. Вода же усиливалась и весьма умножалась на землѣ; и ковчегъ плавалъ по поверхности водъ.

19. И усилилась вода на землѣ чрезвычайно, такъ что покрылись всѣ высокія горы, какія есть подъ всѣмъ небомъ.

20. На пятнадцать локтей поднялась надъ ними вода, и покрылись всѣ высокія горы.

21. И лишилась жизни всякая плоть, движущаяся по землѣ, и птицы, и скоты, и звѣри, и всѣ гады, ползающіе по землѣ, и всѣ люди.

22. Все, что имѣло дыханіе духа жизни въ ноздряхъ своихъ на суши, умерло.

23. Истребилось всякое существо, которое было на поверхности всей земли; отъ чловѣка до скота, и гадовъ, и птиць небесныхъ, все истребилось съ земли:

и ѿже съ нимъ въ ковчѣзѣ. } остался только Ной, и что
было съ нимъ въ ковчегѣ.
Ѳд. И возвысися вода 24. Вода же усиливалась
надъ землею дней сто пять- на землѣ сто пятьдесятъ
десѣтъ. } дней.

ГЛАВА VIII

а. И помани Бгъ Нѡа, } И вспомнилъ Богъ о Ноѣ,
и всѣ звѣри, и всѣ скоты, и о всѣхъ звѣряхъ, и о
и всѣ птицы, и всѣ гады всѣхъ скотахъ, и о всѣхъ
пресмыкающихся, елика въ- птицахъ, и о всѣхъ гадахъ
хъ съ нимъ въ ковчѣзѣ: и пресмыкающихся, бывшихъ
наведе Бгъ дхъ на землю, съ нимъ въ ковчегѣ; и на-
и преста вода. } вѣлъ Богъ вѣтеръ на зем-
лю, и воды оставились.

б. И заключишася источ- 2. И закрылись источни-
ницы бездны, и хлѣби не- ки бездны и окна небес-
бесныя: и оудержася дождь ныя, и пересталъ дождь съ
ѡ нбсе: } неба.

г. И вспать поиде вода 3. Вода же постепенно
идущаѣ ѡ земли: и оумал- возвращалась съ земли, и
лѣшесѣ вода по стѣ пѣти- стала убывать вода по окон-
десѣтихъ днѣхъ. } чаніи ста пятидесяти дней.

д. И сѣде ковчегъ въ мѣзъ 4. И остановился ковчегъ
седмый в двѣдесѣть седмый въ седьмомъ мѣсяцѣ, въ
дѣнь мѣца, на горѣхъ Арарат- семнадцатый день мѣсяца,
скихъ. } на горахъ Араратскихъ.

е. Вода же оуходѣши 5. Вода постоянно убы-
оумалѣшесѣ даже до десѣ- вала до десятого мѣсяца;
тагѡ мѣца: и въ десѣтый } въ первый день десятого

мѣзъ, в' пѣрвый дѣнь мѣца
гавишася верси гѡрзъ.

5. И вѣсть по четырьдесѣ-
сѣтихъ днѣхъ шѣрзе Нше
Скѡнце ковчѣга ѣже со-
творѣ:

3. И послѣ врана (ви-
дѣти, аще оустѣпила вода
шъ лица земли,) и изшѣдъ
не возвратиса, дѡндеже из-
сѣче вода шъ земли.

и. И послѣ голубицѣ по
немъ видѣти, аще оустѣпи-
ла вода шъ лица земли.

ѡ. И не шѡрѣтши голу-
бица покѡмъ ногѡма своимъ,
возвратиса къ немъ въ ков-
чѣгъ, гѡко вода бѡше по
всемъ лицѣмъ землѣ: и
простѣръ рѣкѣ свою, прѣлѣтъ
ю, и внесѣ ю къ себѣ въ
ковчѣгъ.

т. И премѣдливъ ещѣ
сѣдмь днѣй, пѡки послѣ го-
лубицѣ изъ ковчѣга.

л. И возвратиса къ не-
мъ голубица къ вѣчерѣ, и
имѣаше свѣцѣзъ масличенъ

мѣсяца показались верхи
горъ.

6. По прошествіи сорока
дней Ной открылъ сдѣлан-
ное имъ огно ковчѣга.

7. И выпустилъ ворона,
(чтобы видѣть, убыла ли
вода съ земли,) который,
вылетѣвъ, отлеталъ и при-
леталъ, пока осушилась
земля отъ воды.

8. Потомъ выпустилъ отъ
себя голубя, чтобы видѣть,
сошла ли вода съ лица
земли.

9. Но голубь не нашѣлъ
мѣста покоя для ногъ сво-
ихъ, и возвратился къ не-
му въ ковчегъ; ибо вода
была ещѣ на поверхности
всей земли: и онъ простѣръ
руку свою, и взялъ его, и
принялъ къ себѣ въ ков-
чегъ.

10. И помедлил ещѣ семь
дней другихъ; и опять вы-
пустилъ голубя изъ ковчѣга.

11. Голубь возвратился
къ нему въ вечернее вре-
мя; и вотъ, свѣжій мас-

сз листвіемъ во оустѣхъ ско-
нхъ: и познà Нѡе, ꙗко
оустѣпн вода ѿ лица земли.

ѿ. И премедавъ еше
седмь днѣй дрѹгнхъ, ꙗки
послà голубицѹ, и не прило-
жи возвратитиса кз немѹ
потомъ.

г. И бысть въ первое и
шестсѡтное лѣто житіа Нѡ-
ева, въ первый дѣнь пер-
ваго мѣа, изсѣче вода ѿ
лица земли: и ѿкры Нѡе
покрѡвъ ковчега, егѡже со-
твори, и видѣ ꙗкѡ изсѣче
вода ѿ лица земли.

д. Въ мѣз же второй, и
въ двадсѣть седмый дѣнь
мѣа изсше землѹ.

е. И рече Гдѣ Бгъ Нѡ-
еви, гла:

ѕ. Изыди изъ ковчега ты,
и жена твоа, и сынове твой,
и жены сынѡвъ твоихъ сз
тобою.

з. И вса звѣри елнцы
сѣть сз тобою, и вса кѡ-
плѡть ѿ птицъ даже до ско-
тѡвъ, и вса кѡ гадъ двнжѹ-
щиса по землн изведи сз
собою: и раститеса и мно-

личный листъ во рту у не-
го: и Ной узналъ, что во-
да сошла сз земли.

12. Онъ помедлилъ еше
семь днѣй другихъ, и
опять выпустилъ голубя;
и онъ уже не возвратился
къ нему.

13. Шесть сотъ перваго
года жизни Ноевой къ
первому дню перваго мѣ-
сяца изсягла вода на зем-
лѣ; и открылъ Ной кров-
лю ковчега, и посмотрѣлъ,
и вотъ, обсохла поверхность
земли.

14. И во второмъ мѣся-
цѣ, къ двадцать седьмому
дню мѣсяца, земля высохла.

15. И сказалъ Господь
Богъ Ною:

16. Выйди изъ ковчега
ты, жена твоа, и сыновья
твой, и жены сынѡвъ тво-
ихъ сз тобою.

17. Выведи сз собою всѣхъ
животныхъ, которыя сз то-
бою, отъ всякой плоти, изъ
птицъ, и скотѡвъ, и всѣхъ
гадѡвъ пресмыкающихся по
землѣ: пусть разойдутся

житеса на землі.

иі. И ѡзыде Ное, и жена ѡгво, и сынове ѡгво, и жены сынѡвъ ѡгво съ нимъ:

ѡі. И вси свѣрше, и вси скѡти, и всѧ птицы, и всѧ гады движушася по родамъ своимъ на землі, ѡзыдѡша ѡзъ ковчега.

к. И созда Ное жертвенникъ Гдѡви: и възъ ѡ всѣхъ скотѡвъ чистыхъ, и ѡ всѣхъ птицъ чистыхъ, и вознесѡ во всесожженіе на жертвенникъ.

ка. И ѡбонѡ Гдѡ воню благоуханіа, и рече Гдѡ Бгъ, размысливъ: не приложъ ктою провѡлѡти зѡмлю за дѡла члѡвѡка: занѡ прилѡжитъ помышленіе члѡкъ прилѡжнш на слѡвѡ ѡ юности ѡгво: не приложъ оубо ктою поразити всѡкъю плѡть живущю, ѡкоже сотворишъ.

кв. Во всѡ дни землі сѡлтва и жѡтва, зима и зной, лѡто и весна, дѡень и нѡщъ не престѡндтъ.

они поземлѡ, и пусть плодѡтся и размножаются на землѡ.

18. И вышелъ Ной, и сыновья его, и жена его, и жѡны сыновъ его съ нимъ.

19. Всѡ звѣри, и весь скотъ, и всѡ гады, и всѡ птицы, всѡ движущееся по землѡ, по родамъ своимъ, вышли изъ ковчега.

20. И устроилъ Ной жертвенникъ Господу; и възъ изъ всякаго скота чистаго, и изъ всѣхъ птицъ чистыхъ, и принесѡ во всесожженіе на жертвенникѡ.

21. И обонялъ Господъ пріятное благоуханіе, и сказалъ Господъ Богъ въ сердцѡ Своѡмъ: не буду больше провѡлѡти землю за чѡлѡвѡка, потому что помышленіе сердца чѡлѡвѡческаго—зло отъ юности его; и не буду больше поражать всего живущаго, кагъ Я сдѡлалъ.

22. Впредь во всѡ дни земли сѡяніе и жѡтва, холодъ и зной, лѡто и зима, день и ночь не прекратятся.

ГЛАВА IX.

а. И благослови Господь Ной, и сыны его, и рече имъ: раститесь и множитесь, и наполните землю, и овладайте ею.

б. И страхъ и трепетъ вашъ будетъ на всѣхъ звѣрехъ земныхъ, (и на всѣхъ скотѣхъ земныхъ), на всѣхъ птицахъ небесныхъ, и на всѣхъ движущихся по землѣ, и на всѣхъ рыбахъ морскихъ: въ рѣцѣ ваши дахъ (ѡ).

в. И всѣмъ движущимся же есть живо, вамъ будетъ въ пищу: такъ селѣ травное дахъ вамъ все.

г. Точію мяса въ крови души да не съесте.

д. Крови бо вашей, душъ вашихъ, ѡ рѣки всякаго звѣра и зыщѣ (ѣѡ): и ѡ рѣки чловѣка врата и зыщѣ ѣѡ.

е. Проливаѣи кровь че-

И благословилъ Богъ Ноя и сыновъ его, и сказалъ имъ: плодитесь, и размножайтесь, и наполняйте землю, и обладайте ею.

2. Да страшатся и да трепещутъ васъ все звѣри земные, (и весь скотъ земный) и все птицы небесныя, все, что движется на землѣ, и все рыбы морскія: въ ваши руки отданы они.

3. Все движущееся, что живѣтъ, будетъ вамъ въ пищу; какъ зелень травную даю вамъ все.

4. Только плоти съ душею ея, съ кровію ея, не ѣшьте.

5. Я възыщу и вашу кровь, *отъ которой* жизнь ваша, възыщу се отъ всякаго звѣря, възыщу также душу чловѣка отъ руки чловѣка, отъ руки брата его.

6. Кто прольѣтъ кровь

ловѣчѣ, въ ѿмѣ мѣстѣхъ ѿгнѣ
пролетѣса: ꙗко во образѣ
Бжій сотвори хъ члвкъа.

3. Вы же раститесь и
множитесь, и наплните зем-
лю, и множитесь на ней.

и. И рече Бгъ Ноеви, и
сыномъ ѿгнѣ съ нимъ, гла-
гола:

б. Се азъ поставлю за-
вѣтъ мой вамъ, и сѣмени
вашемъ по васъ.

г. И всякой души живѣ-
щей съ вами ѿ птицъ, и
ѿ скотъ, и всѣмъ звѣремъ
земнымъ, ѿлика съ вами
(сѣтъ) ѿ всѣхъ изшедшихъ
изъ ковчега.

а. И поставлю завѣтъ
мой съ вами: и не оумретъ
всяка плоть котомъ ѿ воды
потопнымъ, и котомъ не бу-
детъ потопъ водный, еже ис-
тлѣти всю землю.

в. И рече Гдъ Бгъ Ное-
ви: се знаменіе завѣта,
ѿже азъ даю между мною

человѣческую, того кровь
пролетѣся рукою члвка:
ибо члвкъ созданъ по
образу Божию:

7. Вы же плодитесь и раз-
множайтесь, и распростра-
няйтесь по землѣ, и умно-
жайтесь на ней.

8. И сказалъ Богъ Ною
и сынамъ его съ нимъ:

9. Вотъ Я поставляю за-
вѣтъ Мой съ вами, и съ
потомствомъ послѣ васъ.

10. И со всякою душею
живою, которая съ вами,
съ птицами и со скотами,
и со всѣми звѣрями зем-
ными, которые у васъ, со
всѣми вышедшими изъ ков-
чега, со всѣми животными
земными;

11. Поставляю завѣтъ
Мой съ вами, что не бу-
детъ болѣе истреблена вся-
кая плоть водами потопа,
и не будетъ уже потопа
на опустошеніе земли.

12. И сказалъ Господь
Богъ: вотъ знаменіе завѣ-
та, который Я поставляю

и ва́ми, и междѣ вса́кою
ду́шею живо́ю, ꙗ́же е́сть съ
ва́ми, въ ро́ды вѣ́чныхъ:

Ѳі. Ду́гъ моѹ полагаю во
Облацѣхъ, и бѣдетъ въ зна́ме-
нїе завѣ́та (вѣ́чнаго) междѣ
мною и зе́млею.

Ѳі. И бѣдетъ е́гда наведу
Облаки на зе́млю, ꙗ́вится
ду́га моѹ во Облацѣхъ:

Ѳі. И помяну́ завѣ́тъ моѹ,
љже е́сть междѣ мною и
ва́ми, и междѣ вса́кою ду-
шею живущею, во вса́кой
плѣти, и не бѣдетъ кто́мъ
вода въ пото́пъ, ꙗ́кѹ потре-
вити вса́кѹ плѣть.

Ѳі. И бѣдетъ ду́га моѹ
во Облацѣхъ: и оу́зрю ю́,
љже помянути завѣ́тъ вѣ́ч-
ный междѣ мною и зе́м-
лею: и междѣ вса́кою ду-
шею живущею во вса́кой
плѣти, ꙗ́же е́сть на землїи.

Ѳі. И рече́ Бѣ́гъ Но́евъ:
сіе зна́менїе завѣ́та, е́гоже
положи́хъ междѣ мною, и
междѣ вса́кою плѣтію, ꙗ́же

между Мною, и между ва-
ми, и между всякою ду-
шею живою, которая съ ва-
ми, въ роды навсегда:

13. Я полагаю раду́гу
Мою въ облацѣхъ, чтобы она
была знаменїемъ (вѣ́чнаго)
завѣ́та между Мною и меж-
ду землею.

14. И будетъ, когда Я
наведу облако на землю:
то явится радуга Моя въ
облацѣхъ;

15. И Я вспомню завѣ́тъ
Мой, который между Мною
и между ва́ми, и между
всякою душею живою во
всякой плоти; и не будетъ
болѣе вода пото́помъ на
истребленїе всякой плоти.

16. И будетъ радуга Моя
въ облацѣхъ; и Я увижу её,
и вспомню завѣ́тъ вѣ́чный
между Богомъ, и между
землею; и между всякою
душею живою во всякой
плоти, которая на землѣ.

17. И сказалъ Богъ Ною:
вотъ знаменїе завѣ́та, ко-
торый Я постановилъ меж-
ду Мною и между вся-

ѣсть на землѣ.

иі. Быша же сынове Ншвы изшедши изъ ковчега, Симъ, Хамъ, Іафѣозъ: Хамъ же вѣше оца Ханаанъ.

ѣі. Трое сн съть сынове Ншвы: ш снхъ разсѣашася по всей землѣ.

к. И начатъ Нше члвкъ дѣлатель (быти) землѣ, и насадѣ виноградазъ:

ка. И испи ш вина, и оупнса, и шбнажиса въ домѣ своемъ.

кв. И видѣ Хамъ оца Ханаанъ наготѣ оца своего, и изшедъ вонъ повѣда о вѣла вратома своимъ.

кг. И вземше Симъ и Іафѣозъ ризъ, возложиша (ю) на о вѣ рамѣ свои, и идѣша вспѣть зрѣше, и покрѣши наготѣ оца своего; и лице ихъ вспѣть зрѣ, и наготы оца своего не видѣша.

кл. Истрезвиша же Нше ш вина, и развѣ ѣлика со-

Азбука. Кн. 3.

кою плотію, которая на землѣ.

18. Сыновья Ноя, вышедшие изъ ковчега, были: Симъ, Хамъ и Іафетъ. Хамъ же былъ отецъ Ханаана.

19. Сн трое были сыновья Ноевы, и отъ нихъ населилась вся земля.

20. Ной началъ воздѣлывать землю, и насадилъ виноградникъ.

21. И выпилъ онъ вина, и опьянѣлъ, и лежалъ обнаженнымъ въ шатрѣ своемъ.

22. И увидѣлъ Хамъ; отецъ Ханаана, наготу отца своего, и вышедши разсказалъ двумъ братьямъ своимъ.

23. Симъ же и Іафетъ взяли одежду и, положивъ еѣ на плеча свои, пошли задомъ, и покрѣли наготу отца своего; лица ихъ были обращены назадъ, и они не видали наготы отца своего.

24. Ной проспался отъ вина своего, и узналъ, что

твори ѓмъ сынъ ѓгѡ юнѣи-
шій.

ѣе. И рече: проклатъ
(вѣди) Ханаанъ Отрокъ: рабъ
вѣдетъ братѣмъ своимъ.

ѣс. И рече: бѣгословенъ
Гдѣ Бгъ Симовъ: ѡ вѣдетъ
Ханаанъ Отрокъ рабъ ѓмъ.

ѣз. Да распространитъ Бгъ
Іафета, ѡ да вселитсѡ въ
селеніихъ Симовыхъ, ѡ да
вѣдетъ Ханаанъ рабъ ѓмъ.

ѣи. Поживе же Нѡе по
потопѣ лѣтъ триста пятьде-
сѣтъ:

ѣѡ. И быша всѣ днѣ
Нѡевы, лѣтъ девѣтъ сѡтъ
пятьдесѣтъ, ѡ оумре.

сдѣлалъ падъ нимъ мень-
шій сынъ его;

25. И сказалъ: проклять
Ханаанъ, рабъ рабовъ бу-
детъ онъ у братьевъ своихъ.

26. Потомъ сказалъ: бла-
гословенъ Господь Богъ
Симовъ; Ханаанъ же бу-
детъ рабомъ ему.

27. Да распространить
Богъ Іафета; и да вселит-
ся онъ въ шатрахъ Симо-
выхъ; Ханаанъ же будетъ
рабомъ ему.

28. И жилъ Ной послѣ
потопа триста пятьдесять
лѣтъ.

29. Всѣхъ же дней Ное-
выхъ было девѣтъ сотъ пять-
десять лѣтъ; и онъ умеръ.

ЕВАНГЕЛІЕ ОТЪ МАТВЕЯ.

ГЛАВА XIII.

ѡ. Въ день же той ѡз-
шедъ Іисъ ѡзъ домъ, сѣдѡше
при морѣ:

ѡ. И собрѡшасѡ къ немъ
народи мнози, ꙗкоже ѓмъ
въ корабль влѣзти ѡ сѣсти:

Вышедши же въ день тотъ
изъ дома, Іисусъ сѣлъ у
моря.

2. И собралось къ Нему
множество народа, такъ что
Онъ вошелъ въ лодку, и

и весь народъ на врезѣ сто-
яше.

Г. И глагола ѿмъ прит-
чами много, глагола: Се
изыде сѣль, да сѣетъ.

Д. И сѣющъ емъ, Ова
падѡша при пѹти: и придо-
ша птицы, и позобѡша ѿ

Е. Дрѹгѡмъ же падѡша на
каменныхъ, идѣже не имѣ-
хѹ земли многи: и авѣ
прозвѡбѡша, занѣ не имѣхѹ
глубины земли:

З. Сѣнцѹ же возсѣвѡшъ
присвѣтивѡша: и занѣ не имѣ-
хѹ коренѡмъ, изсѹшѡша:

З. Дрѹгѡмъ же падѡша въ
тернии, и възидѣ тернїе, и
подавѣ иѹ.

И. Дрѹгѡмъ же падѡша на
земли добрѣи, и дахѹ плодъ,
оѡо оубѡ сто, оѡо же
шестидесятъ, оѡо же три-
десать.

Ф. Имѣѡи оушы слыша-
ти, да слышнтъ.

И. Вы же оуслышите
притчѹ сѣющагѡ:

Ф. Всякомѹ слышащемѹ
слово цѣтва и не разѹмѣ-

сѣлъ; а весь народъ стоялъ
на берегу.

3. И поучалъ ихъ много
притчами, говоря: вотъ вы-
шелъ сѣятель сѣять.

4. И когда онъ сѣялъ,
иное упало при дорогѣ; и
налетѣли птицы, и покле-
вали то.

5. Иное упало на мѣста
каменистыя, гдѣ не много
было земли; и скоро возо-
шло, потому что земля была
не глубока;

6. Когда же возшло солнце,
увяло, и, какъ не имѣло
корня, засохло;

7. Иное упало въ тернїе,
и выросло тернїе, и заглу-
шило его.

8. Иное упало на добрую
землю, и принесло плодъ:
одно во сто братъ, а другое
въ шестьдесятъ, иное же
въ тридцать.

9. Кто имѣеть уши
слышать, да слышитъ!

18. Вы же выслушайте
значенїе притчи о сѣятелѣ.

19. Во всякому, слушаю-
щему слово о царствїи и

илющѣ, приходитъ лукавый,
и, восхитицетъ всѣянное въ
срдцѣ его: сѣесть, (ѣже)
при пдтѣ сѣянное

к. И на камени сѣянное,
сѣесть, слышай слово, и
ѣвѣ съ радостію пріемлетъ е:

ка. Не имать же корене
въ себѣ, но привремененъ
ѣсть: вывши же печали, или
гоненію словесе рѣди, ѣвѣ
совлажняется.

кв. И сѣянное, въ терніи,
сѣесть, слышай слово, и
печаль вѣка сегѣ, и лѣсть
когѣтства подавляетъ слово,
и безъ плода бываетъ.

кг. И сѣянное на доброй
земли, сѣесть, слышай сло-
во и разумѣвалъ: иже оувш
плодъ приноситъ, и творитъ
ѣво стѣ, ѣво же шестьде-
сятъ, ѣво тридцать.

неразумѣющему, приходитъ
лукавый, и похищаетъ по-
сѣянное въ срдцѣ его: вотъ,
его означаетъ посѣянное
при дорогѣ.

20. А посѣянное на ка-
менистыхъ мѣстахъ озна-
чаетъ того, кто слышитъ
слово, и тотчасъ съ радостію
принимаетъ его;

21. Но не имѣть въ себѣ
корня и непостояненъ: когда
настанетъ скорбь или гоне-
ніе за слово, тотчасъ собла-
знется.

22. А посѣянное въ терніи
означаетъ того, кто слы-
шитъ слово, но забота вѣка
сего и обольщеніе богатства
заглушаетъ слово, и оно
бываетъ бесплодно

— 23. Посѣянное же на до-
брой землѣ означаетъ слы-
шащаго слово и разумѣю-
щаго, который и бываетъ
плодоносенъ, такъ что иной
приноситъ плодъ во сто
кратъ, иной въ шестьдесятъ,
а иной въ тридцать.

ГЛАВА XVIII.

а. Въ той часъ пристѣ-
пѣша оучѣнцы ко Іисѹ, глаго-
люще: кто оубо волий ѣсть
въ царствѣннѣмъ;

б. И призвавъ Іисѹ От-
роча, постави ѣ посредеѣ ихъ

г. И рече: аминь глѡ-
вѣмъ, аще не ѡбратитеса,
и вѣдете какъ дѣти, не вни-
дете въ црство ннѣное.

д. Иже оубо смиритса
какъ Отроча сѣе, той ѣсть
во црствѣннѣмъ.

е. И иже аще прѣиметъ
Отроча таково во имя мое,
менѣ прѣемлетъ:

ж. И иже аще соблазнѣтъ
ѣдинаго малыхъ сихъ вѣру-
ющихъ въ мѧ, оубо ѣсть
ѣмъ, да ѡвѣситса жѣрновъ
Осѣдскій на выи егѡ, и по-
тонетъ въ пучинѣ морствѣи.

з. Горе миру ѡ соблазнѣ:
нѣжда во ѣсть прѣити соблазнѣ-
ннѣмъ: Обѧче горе человекѣ

Въ то время ученики при-
ступили къ Іисусу, и ска-
зали: кто больше въ царствѣ
небесномъ?

2. Іисусъ, призвавъ дитя,
поставилъ его посреди ихъ,

3. И сказалъ: истинно
говорю вамъ, если не обра-
титесь, и не будете какъ
дѣти, не войдете въ царство
небесное.

4. И такъ, кто умалится,
какъ это дитя; тотъ и
больше въ царствѣ небес-
номъ.

5. И кто приметъ одно
такое дитя во имя Моѣ;
тотъ Меня принимаетъ;

6. А кто соблазнитъ одного
изъ малыхъ сихъ, вѣрую-
щихъ въ Меня; тому лучше
было бы, если бы повѣсили
ему мельничный жѣрновъ
на шею, и потопили его
во глубинѣ морской.

7. Горе миру отъ соблазнѣ-
новъ; ибо надобно прѣйти
соблазнамъ: но горе тому

томъ, ѿмже соблазнъ прих^о-
дитъ.

и. Аще ли рѣка твоѧ
ѿмѧ нога твоѧ соблазняетъ
тѧ, ѡсѣчь ю, и вѣрзи ѿ
себе; добрѣйше ти ѣсть вни-
ти изъ животоу храмѧ ѿмѧ
всѧ рѣки, нежели двѣ рѣцѣ, и
двѣ ноуѣ ѿмущѧ, вверженѧ
быти во Огнь вѣчный.

ѡ. И аще Око твоѣ со-
блазняетъ тѧ, ѿзмѧ ѣ, и
вѣрзи ѿ себе: добрѣйше ти
ѣсть со единому Окомъ въ
животоу внити, нежели двѣ
Оцѣ ѿмущѧ вверженѧ быти
въ геенну Огненную.

г. Людите, да не през-
рите единого (ѿ) малыхъ
сихъ: гдѧ во вамъ. такъ Ангелъ
ѿхъ на небсѣхъ вышѧ видѧтъ
лицѣ Оца моегѧ небнагѧ.

д. Приде во Снъ чело-
вѣческѧи взыскати ѧ; спасти
погибшаго.

е. Что вамъ мнится;
аще вѣдетъ некоему челоуѣ-
вѣ сто Овецъ, и заблудитъ
едина ѿ нихъ: не оставитъ

человѣку, чрезъ котораго
соблазнъ приходитъ.

8. Если же рука твоя,
или нога твоя соблазняетъ
тебя; отсѣчи ихъ, и брось
отъ себя: лучше тебѣ войти
въ жизнь безъ руки, или
безъ ноги, нежели съ двумя
руками и съ двумя ногами
быть ввержену въ огонь
вѣчный

9. И если глазъ твой
соблазняетъ тебя; вырви
его, и брось отъ себя: лучше
тебѣ съ однимъ глазомъ
войти въ жизнь, нежели съ
двумя глазами быть ввер-
жену въ геенну огненную.

11 Смотрите, не прези-
райте ни одного изъ малыхъ
сихъ; ибо говорю вамъ, что
Ангелы ихъ на небесахъ
всегда видятъ лице Отца
Моего небснаго

11 Ибо Сынъ челоуѣ-
ческѧи пришѣлъ взыскать
и спасти погибшее

12. Какъ вамъ кажется?
Если бы у кого было сто
овецъ, и одна изъ нихъ за-
блудилась; то не оставитъ

ли дѣвѣдѣсѣтъ ѿ дѣвѣтъ
въ горѣхъ, ѿ шѣдѣ ѿцѣтъ
завлѣждшѣмъ;

гї. И ѣще вѣдетъ ѡбрѣс-
тѣ ю, ѡмѣнь глаголю вамъ,
ѡкъ радуетсѣ ѡ ней пѣче,
неже ѡ девѣдѣсѣтихъ ѿ
дѣвѣтъ не завлѣждшѣхъ.

дї. Тако нѣсть колѣ прѣдъ
ѡцѣмъ вашѣмъ нѣбнымъ, да
погибнетъ ѣдинъ ѡ малыхъ
сѣхъ.

єї. Ёще же согрѣшитъ въ
тебѣ братъ твоѣ, ѿидѣ ѿ
личѣ ѣго междѣ тобою ѿ
тѣмъ ѣдинѣмъ: ѣще тебѣ по-
слѣшаетъ, прѣобрѣлъ єсѣ бра-
та твоего.

сї. Ёще ли тебѣ не послѣ-
шаетъ, поимѣ съ собою єще
ѣдинаго ѿли двѣ: да при оус-
тѣхъ двою, ѿли трѣхъ сви-
дѣтелей стѣнетъ всѣмъ гла-
голъ.

зї. Ёще же не послѣшаетъ
ѿхъ, повѣждѣ цркви: ѣще
же ѿ црковь прѣслѣшаетъ,
вѣди тебѣ ѡкоже ѡзычникъ
ѿ мытарѣ.

иї. ѡмѣнь бо глаголю вамъ:

ли девѣносто девѣтъ въ го-
рахъ, ѿ не пойдѣтъ ли
искѣти заблудившюся?

13. И если случится найти
еѣ; то, истинно говорю вамъ,
онъ радуется о ней болѣе,
нежели о девѣносто девѣти
незаблудившихся.

14. Такъ нѣтъ воли Отца
вашего небеснаго, чтобы по-
гибъ одинъ изъ малыхъ
сѣхъ.

15. Если же согрѣшитъ
противъ тебя братъ твой;
пойди, и облѣчи его между
тобою и имъ однимъ: если
послушаетъ тебя; то приоб-
рѣлъ ты брата своего.

16. Если же не послуша-
етъ; возьми съ собою еще
одного, ѿли двухъ, дабы ус-
тами двухъ, или трѣхъ сви-
дѣтелей подтвердилось всякое
слово.

17. Если же не послу-
шаетъ ихъ; скажи церкви;
а если и церкви не по-
слушаетъ; то да будетъ онъ
тебѣ, какъ ѡзычникъ и
мытарь.

18. Истинно говорю вамъ:

ѣлика ѣще свѣжете на земли, вѣдѣтъ свѣзана на небѣ: и ѣлика ѣще разрѣшите на земли, вѣдѣтъ разрѣшено на небѣхъ.

Ѳ. Паки, аминь глаголю вамъ: ꙗко ѣще два ѿ васъ совѣщаета на земли ѿ всякой вещи, ѣже ѣще просита, вѣдетъ ѿца ѿ Отца моего, иже на небѣхъ.

к. Идѣже во еста два или трѣ собраны во имя мое, тѣ есмь посредѣ ихъ.

ка. Тогда пристѣпль къ нему Петръ рече: Гди, колькраты ѣще согрѣшитъ въ мѣ братъ мой, и ѿпущѣ ли ему до седмь кратъ;

кв. Глагола ему Исусъ: не глаголю тебѣ, до седмь кратъ, но до седмьдесятъ кратъ седмицею.

что вы свяжете на землѣ, то будетъ связано на небѣ; и что разрѣшите на землѣ, то будетъ разрѣшено на небѣ.

19. Истинно также говорю вамъ, что, если двое изъ васъ согласятся на землѣ просить о всякомъ дѣлѣ; то, чего бы ни попросили, будетъ имъ отъ Отца моего небеснаго.

20. Ибо гдѣ двое или трое собраны во имя Моё: тамъ Я посредѣ ихъ.

21. Тогда Петръ приступилъ къ нему, и сказалъ: Господи! сколько разъ прощать брату моему, согрѣшающему противъ меня? до семи ли разъ?

22. Исусъ говоритъ ему: не говорю тебѣ: до семи, но до седмижды семидесяти разъ.

ПСАЛОМЪ LXXXIX.

В. Гди, привѣжице вы́лзъ :
ѐсѣ́ на́мъ въ ро́дъ и ро́дъ.

Г. Прѣ́жде да́же го́ра́мъ
не вы́ти и́ созда́тисѧ зе́мліи
и́ псе́лѣннѣи, и́ ѿ вѣ́ка и́
до вѣ́ка ты́ ѐсѣ́.

Д. Не ѿврати́ чело́вѣка
во смире́ніе, и́ рѣ́клъ ѐсѣ́:
ѿврати́тесѧ, сы́нове чело́вѣ-
честіи.

Е. И́къ ты́сѧща лѣ́тъ
пре́дъ О́чи́ма твои́ма, Гди́,
и́къ де́нь вче́рашній, и́же
ми́мъ и́де, и́ стра́жа но́щ-
на́ѧ.

Ж. Оу́ничиже́ніѧ и́хъ лѣ́та
вѣ́дѧтъ: о́утро и́къ тра́ва
ли́лиѧ и́детъ, о́утро процвѣ́-
тѣтъ и́ прѣ́идетъ: на вѣ́черѣ
ѿпаде́тъ, ѿжестѣ́тъ и́ и́з-
су́хнутъ.

З. И́къ и́счезо́хомъ гнѣ́-
вомъ твои́мъ, и́ я́ростию
твоёю́ смѣ́тихомсѧ.

И. Положи́лъ ѐсѣ́ беззако́-
нѣѧ на́ша пре́дъ тобо́ю, вѣ́къ

Господи! Ты намъ прибѣ-
жище въ родъ и родъ:

3. Прежде нежели роди-
лись горы, и ты образо-
валъ землю и вселенную,
и отъ вѣка и до вѣка Ты—
Богъ.

4. Ты возвращаешь чело-
вѣка въ тлѣніе, и гово-
ришь: возвратитесь, сыны
человѣческіе!

5. Ибо предъ очами Тво-
ими тысяча лѣтъ, какъ
депъ вчерашній; когда онъ
прошѣлъ, и *какъ* стража въ
ночи.

6. Ты *какъ* наводненіемъ
уносишь ихъ; они, *какъ*
сопъ,—какъ трава, кото-
рая утромъ вырастаетъ, ут-
ромъ цвѣтѣтъ и зеленѣетъ,
вечеромъ подсыхаетъ и за-
сыхаетъ:

7. Ибо мы исчезаемъ отъ
гнѣва Твоего, и отъ яро-
сти Твоей мы въ смятеніи.

8. Ты положи́лъ беззаконі-
я наши предъ Тобою, и

наша въ просвѣщеніе лица твоего.

Ѣ. Иѣкъ вси дни наши ѡскдѣша, и гнѣвомъ твоимъ исчезохомъ:

Г. Лѣта наша ѣкъ паучина побчухсѣ: дни лѣтъ нашихъ, въ ниже седмьдесятъ лѣтъ, аще же въ силахъ, ѡсмыдсѣтъ лѣтъ, и множае ихъ трудъ и болѣзнь: иѣкъ приде крѣтость на ны, и накажемсѣ.

д. Кто вѣсть держава гнѣва твоего; и ѡ страха твоего ярость твою исчисти;

в. Десницѣ твоѣ такъ свѣжи ми, и наказанныя сѣрдцемъ въ мѣдрости.

г. Ѱбратисѣ, Гди, доколѣ; и оумолени бди на рабы твоѣ.

д. Исполнихомсѣ заутра мѣти твоѣ Гди, и возрадовахомсѣ и воспеселюхомсѣ:

е. Во всѣ дни наша воспеселюхомсѣ, за дни въ

тайное наше предъ свѣтомъ лица Твоего.

9. Всѣ дни наши прошли во гнѣвъ Твоемъ; мы теряемъ лѣта наши, какъ звукъ

10. Дней лѣтъ нашихъ семьдесятъ лѣтъ, а при большей крѣпости—восемьдесятъ лѣтъ; и самая лучшая пора ихъ—трудъ и болѣзнь, ибо проходить быстро, и мы летимъ.

11. Кто знаетъ силу гнѣва Твоего, и ярость Твою по мѣрѣ страха твоего?

12. Научи насъ такъ снислять дни наши, чтобы намъ приобрести сердце мудрое.

13. Обратись, Господи! Доколѣ? Умилосердись надъ рабами Твоими.

14. Рано насыти насъ милостию Твоею, и мы будемъ радоваться и веселиться во всѣ дни наши.

15. Возвесели насъ за дни, въ которые Ты пора-

нѣже смирилъ нѣ еси, лѣта
въ нѣже видѣхомъ слѣдѣ.

Ѹи Ѹ призри на рабы
твоѣ, и на дѣла твоѣ, и
настави сыны Ѹхъ.

Ѹи Ѹ вѣди свѣтлость Гдѣ
Бга нашего на насъ, и дѣ-
ла рукъ нашихъ исправи на
насъ, и дѣла рукъ нашихъ
исправи.

жалъ насъ, за лѣта, *въ ко-*
торыхъ мы видѣли оубдствіе.

16. Да явится на рабахъ
Твоихъ дѣло Твое, и на
сынахъ ихъ—слава Твоя;

17 И да будетъ благо-
воленіе Господа Бога нашего
на насъ, и въ дѣла рукъ на-
шихъ споспѣшествуй намъ,
въ дѣла рукъ нашихъ спо-
спѣшествуй

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ.

СЧЕТЪ.

УМНОЖЕНИЕ И ДѢЛЕНИЕ.

Если считать такъ: $5+3=8$; это—*сложеніе*. Если считать такъ: $8-5=3$; это—*вычитаніе*. Если считать такъ: пять троекъ сколько будетъ? — пятнадцать ($3 \times 5=15$); это—*умноженіе*. Если считать такъ: три пятка сколько будетъ?—пятнадцать ($5 \times 3=15$); это тоже—умноженіе

Если считать такъ: въ пятнадцати сколько будетъ троекъ?—пять ($15:3=5$); это—*дѣленіе*. Если считать такъ: въ пятнадцати чего будетъ три?—три пятка; это тоже—дѣленіе.

Умноженіе.

Три раза два (три пары) сколько будетъ?

$$2 \times 3 = 6$$

Два раза три (двѣ тройки) сколько будетъ?

$$3 \times 2 = 6$$

Восемь разъ пять (восемь пятковъ)?

$$5 \times 8 = 40$$

Пять разъ восемь (пять восьмериковъ)?

$$8 \times 5 = 40$$

Семь разъ двѣнадцать (семь дюжинокъ)?

$$12 \times 7 = 84$$

Двѣнадцать разъ семь (двѣнадцать семериковъ)?

$$7 \times 12 = 84.$$

Шесть разъ пятьдесятъ (шесть полусотенъ)?

$$50 \times 6 = 300.$$

Пятьдесятъ разъ шесть (пятьдесятъ шестериковъ)?

$$6 \times 50 = 300.$$

Три раза сорокъ (три сорока) сколько будетъ?

$$40 \times 3 = 120$$

Сорокъ разъ три (сорокъ троекъ)?

$$3 \times 40 = 120$$

Дѣленіе.

Въ шести сколько разъ два?

(Въ шести сколько паръ?)

Въ шести по сколько будетъ два раза?

(Въ шести чего будетъ два?)

$$6 : 2 = 3$$

Въ сорока сколько разъ будетъ восемь?

(Въ сорока сколько восьмериковъ?)

Въ сорока по сколько будетъ восемь разъ?

(Въ сорока чего будетъ восемь?)

$$40 : 8 = 5$$

Въ восьмидесяти четырёхъ сколько разъ будетъ двѣнадцать?

(Въ восьмидесяти четырёхъ сколько дюжинъ?)

Въ восьмидесяти четырёхъ по сколько будетъ двѣнадцать разъ?

(Въ восьмидесяти четырёхъ чего будетъ двѣнадцать?)

$$84 : 12 = 7$$

Въ трехъ стахъ сколько разъ будетъ пятьдесятъ?
(Въ трехъ стахъ сколько полусотенъ?).

Въ трехъ стахъ по сколько будетъ пятьдесятъ разъ?
(Въ трехъ стахъ чего будетъ пятьдесятъ?).

$$300:50=6$$

Въ ста двадцати сколько разъ будетъ сорокъ?

(Въ ста двадцати сколько будетъ сороковъ?)

Въ ста двадцати по сколько будетъ сорокъ разъ?

(Въ ста двадцати чего будетъ сорокъ?)

$$120:40=3$$

Умноженіе.

4×8 . Значитъ узнать: восемь четвериковъ (восемь разъ четыре)—сколько будетъ? Или узнать: четыре восьмерика (четыре раза по восьми)—сколько будетъ?

Чтобы узнать, надо 4 сложить 8 разъ, или 8 сложить 4 раза.

4 сложить 8 разъ:

$$1\text{-й разъ} \quad 4=4.$$

$$2\text{-й разъ} \quad 4+4=8.$$

$$3\text{-й разъ} \quad 4+8=12.$$

$$4\text{-й разъ} \quad 4+12=16.$$

$$5\text{-й разъ} \quad 4+16=20.$$

$$6\text{-й разъ} \quad 4+20=24.$$

$$7\text{-й разъ} \quad 4+24=28.$$

$$8\text{-й разъ} \quad 4+28=32.$$

$$8\text{-мь разъ} \quad 4=32.$$

$$4 \times 8=32.$$

8 сложить 4 раза:

$$1\text{-й разъ } 8 = 8.$$

$$2\text{-й разъ } 8 + 8 = 16.$$

$$3\text{-й разъ } 8 + 16 = 24.$$

$$4\text{-й разъ } 8 + 24 = 32.$$

$$4\text{-ре раза } 8 = 32.$$

$$8 \times 4 = 32.$$

Помножить: 7×5 , 9×2 , 6×7 , 5×4 , 7×8 , 6×5 ,
 7×6 , 3×9 , 4×5 , 8×7 , 5×6 .

Дѣленіе.

32:4. Значить—узнать: въ 32-хъ сколько будетъ четвериковъ? (сколько разъ по четыре?). Или узнать: въ 32-хъ чего будетъ четыре? (четыре раза по сколько?).

Чтобы узнать сколько будетъ четвериковъ въ 32-хъ, надо изъ 32-хъ вычитать по одному четверику, и счесть, сколько разъ вычтется.

$$1\text{-й разъ } 32 - 4 = 28.$$

$$2\text{-й разъ } 28 - 4 = 24.$$

$$3\text{-й разъ } 24 - 4 = 20.$$

$$4\text{-й разъ } 20 - 4 = 16.$$

$$5\text{-й разъ } 16 - 4 = 12.$$

$$6\text{-й разъ } 12 - 4 = 8.$$

$$7\text{-й разъ } 8 - 4 = 4.$$

$$8\text{-й разъ } 4 - 4 = 0.$$

8-мь разъ изъ 32-хъ вычестъ 4—ничего не останется.

Стало быть изъ 32-хъ 4 вычтется ровно 8 разъ

$$32:4=8.$$

Чтобы узнать въ 32-хъ по скольку будетъ 4 раза, надо раздѣлить 32 на 4 равныя части. Сколько будетъ въ каждой части, по стольку и будетъ 4 раза въ 32-хъ.

	32
	8
Изъ 32-хъ разложи на 8 частей по 1 ($1 \times 8 = 8$), вычти 8, останется:	24
	24
	8
Изъ 24-хъ разложи на 8 частей по 1 ($1 \times 8 = 8$), вычти 8, останется:	16
	16
	8
Изъ 16-ти разложи на 8 частей по 1 ($1 \times 8 = 8$), вычти 8, останется:	8
	8
	8
Изъ 8-ми разложи на 8 частей по 1 ($1 \times 8 = 8$), вычти 8, останется:	0

32 разложится на 8 частей по 4 ($4 \times 8 = 32$), и ничего не останется.
 Стало быть въ 32-хъ будетъ 4 раза по восьми. $32 : 8 = 4$

Раздѣлить: 42:7, 20:4, 56:8, 35:7, 27:9, 42:6,
20:5, 56:7, 30:5.

Умноженіе.

2×50 . Значить 2 сложить 50 разъ, или 50 сложить
2 раза,—будетъ 100.

3×80 . Сложить 80 разъ 3, или 3 раза 80.

500×4 . 138×2 . 574×5 . 898×6 . 517×4 .

Какъ скорѣе, такъ и дѣлай.

Дѣленіе.

100:2. Значить изъ 100 вычитать по 2 до тѣхъ
поръ, пока ничего не останется. Или узнать, чего будетъ
2 въ 100-тѣ?

(Въ 100-тѣ 2 раза будетъ по скольку?)

Будетъ двѣ полусотни.

90:3. Вычитать по 3, или найти, чего будетъ 3 въ 90?

(Въ 90-тѣ 3 раза будетъ по скольку?)

2000:4. 800:2. 500:5. 276:2. 936:3. 1000:4.

Какъ скорѣе, такъ и дѣлай.

Умноженіе.

9×8 Надо 9 сложить 8 разъ.

1-й разъ $9 = 9$.

2-й разъ $9 + 9 = 18$.

3-й разъ $9 + 18 = 27$.

4-й разъ $9 + 27 = 36$.

5-й разъ $9 + 36 = 45$.

6-й разъ $9 + 45 = 54$.

7-й разъ $9 + 54 = 63$.

8-й разъ $9 + 63 = 72$.

8-мь разъ $9 = 72$. $9 \times 8 = 72$.

Вмѣсто того, чтобы складывать по одному разу 9, можно складывать по два и по четыре раза вмѣстѣ.

Вотъ такъ:

$$\begin{array}{r} 2 \text{ раза } 9=18. \\ 2 \text{ раза } 9=18. \\ \hline 4 \text{ раза } 9=36 \\ \hline 4 \text{ раза } 9=36 \\ 4 \text{ раза } 9=36 \\ \hline 8 \text{ разъ } 9=72. \end{array}$$

Если сложить 8 девять разъ, то выйдетъ то же самое.

П о м н о ж и т ь :

$$22 \times 2, 10 \times 8, 45 \times 4, 33 \times 8, 71 \times 4.$$

Д ѣ л е н і е .

72:9 Надо 9 вычитать изъ 72-хъ, и счесть, сколько разъ вычтется; или узнать, чего будетъ 9 въ 72-хъ?

(Въ 72-хъ 9 разъ будетъ по сколько?)

Вычитай 9 изъ 72-хъ.

$$1\text{-й разъ } 72-9=63.$$

$$2\text{-й разъ } 63-9=54.$$

$$3\text{-й разъ } 54-9=45.$$

$$4\text{-й разъ } 45-9=36.$$

$$5\text{-й разъ } 36-9=27.$$

$$6\text{-й разъ } 27-9=18.$$

$$7\text{-й разъ } 18-9=9.$$

$$8\text{-й разъ } 9-9=0.$$

8-мъ разъ изъ 72 вычестъ 9,—ничего не останется.

Раздѣлить 72:9.

Узнать, чего будетъ 9 въ 72-хъ. (въ 72-хъ 9 разъ по сколько?).

Разложи 72 на 9 равныхъ частей.

Вмѣсто того, чтобы раскладывать по одной, раскладывай по двѣ и по четыре.

	72
	18
Изъ 72-хъ разложи на 9 частей по 2 ($2 \times 9 = 18$), вычти 18, останется:	54
	54
	18
Изъ 54-хъ разложи на 9 частей по 2 ($2 \times 9 = 18$), вычти 18, останется:	36
	36
	36
Изъ 36 разложи на 9 частей по 4 ($4 \times 9 = 36$), вычти 36, останется:	00

72 разложится на 9 частей по 8 ($8 \times 9 = 72$), и ничего не останется.

Стало быть въ 72-хъ будетъ 8 разъ по 9 $72 : 9 = 8$.

Раздѣлить: 60:15, 44:11, 80:10, 180:45, 284:71, 3692:71

Умноженіе.

17×9 . Надо 17 сложить 9 разъ или 9 сложить 17 разъ. 17 сложить 9 разъ:

$$17+17=34=2 \times 17=34.$$

$$2 \text{ раза } 17=34.$$

$$2 \text{ раза } 17=34.$$

$$4 \text{ раза } 17=68$$

$$4 \text{ раза } 17=68.$$

$$4 \text{ раза } 17=68.$$

$$8 \text{ разъ } 17=136.$$

$$8 \text{ разъ } 17=136.$$

$$1 \text{ разъ } 17=17$$

$$9 \text{ разъ } 17=153.$$

Если сложить 9-ть 17 разъ, то будетъ то же самое.

$$26 \times 11. \quad 26+26=52.$$

$$2 \text{ раза } 26=52.$$

$$2 \text{ раза } 26=52.$$

$$4 \text{ раза } 26=104.$$

$$4 \text{ раза } 26=104.$$

$$4 \text{ раза } 26=104.$$

$$8 \text{ разъ } 26=208$$

$$8 \text{ разъ } 26=208$$

$$2 \text{ раза } 26=52.$$

$$10 \text{ разъ } 26=260.$$

$$10 \text{ разъ } 26=260.$$

$$1 \text{ разъ } 26=26.$$

$$11 \text{ разъ } 26=286. \quad 26 \times 11=286.$$

26 разъ 11 будетъ то же самое.

$$\begin{array}{r} 35 \times 12 \\ 1 \text{ разъ } 35 = 35. \\ 1 \text{ разъ } 35 = 35. \\ \hline 2 \text{ раза } 35 = 70 \\ 2 \text{ раза } 35 = 70. \\ \hline 4 \text{ раза } 35 = 140. \\ 4 \text{ раза } 35 = 140. \\ \hline 8 \text{ разъ } 35 = 280. \\ 4 \text{ раза } 35 = 140. \\ \hline 12 \text{ разъ } 35 = 420. \\ 35 \times 12 = 420. \end{array}$$

35 сложить 12 разъ, будетъ то же самое

$$\begin{array}{r} 14 \times 7. \\ 1 \text{ разъ } 14 = 14. \\ 1 \text{ разъ } 14 = 14. \\ \hline 2 \text{ раза } 14 = 28 \\ 2 \text{ раза } 14 = 28. \\ \hline 4 \text{ раза } 14 = 56 \\ 2 \text{ раза } 14 = 28. \\ 1 \text{ разъ } 14 = 14. \\ \hline 7 \text{ разъ } 14 = 98. \end{array}$$

Можно сдѣлать ещё такъ:

$$\begin{array}{r} 1 \text{ разъ } 14 = 14. \\ 1 \text{ разъ } 14 = 14. \\ \hline 2 \text{ раза } 14 = 28 \\ 2 \text{ раза } 14 = 28. \\ \hline 4 \text{ раза } 14 = 56. \\ 4 \text{ раза } 14 = 56. \\ \hline 8 \text{ разъ } 14 = 112; \text{ вычесть } 1 \text{ разъ } 14, \\ 1 \text{ разъ } 14 = 14. \\ \hline 7 \text{ разъ } 14 = 98. \end{array} \quad 14 \times 7 \quad 98.$$

$$\begin{array}{l} 36 \times 15. \\ 1 \text{ разъ } 36 = 36 \\ 1 \text{ разъ } 36 = 36 \\ \hline 2 \text{ раза } 36 = 72 \\ 2 \text{ раза } 36 = 72 \\ \hline 4 \text{ раза } 36 = 144 \\ 4 \text{ раза } 36 = 144 \\ \hline 8 \text{ разъ } 36 = 288. \\ 4 \text{ раза } 36 = 144 \\ 2 \text{ раза } 36 = 72 \\ 1 \text{ разъ } 36 = 36. \\ \hline 15 \text{ разъ } 36 = 540 \end{array}$$

Можно сдѣлать ещё такъ

$$\begin{array}{l} 1 \text{ разъ } 36 = 36 \\ 1 \text{ разъ } 36 = 36 \\ \hline 2 \text{ раза } 36 = 72. \\ 2 \text{ раза } 36 = 72. \\ \hline 4 \text{ раза } 36 = 144 \\ 4 \text{ раза } 36 = 144. \\ \hline 8 \text{ разъ } 36 = 288 \\ 8 \text{ разъ } 36 = 288. \\ \hline 16 \text{ разъ } 36 = 576 \\ \hline 16 \text{ разъ } 36 = 576. \text{ Вычестъ } 1 \text{ разъ } 36 \\ 1 \text{ разъ } 36 = 36 \\ \hline 15 \text{ разъ } 36 = 540 \\ 36 \times 15 = 540 \end{array}$$

Помножить: 48×7 56×9 , 73×15 , 183×3 ,
 35×31 .

Д ъ л е н і е.

153: 9 Надо 9 вычитать изъ 153-хъ и считать сколько разъ вычтется, или узнать, въ 153-хъ 9 разъ будетъ по скольку?

Разложи 153 на 9 равныхъ частей

	153
	18
Изъ 153-хъ разложи на 9 частей по 2 ($2 \times 9 = 18$), вычти 18, останется	<u>135</u>
	135
	18
Изъ 135-ти разложи на 9 частей по 2 ($2 \times 9 = 18$), вычти 18, останется	<u>117</u>
	117
	36
Изъ 117-ти разложи на 9 частей по 4 ($4 \times 9 = 36$), вычти 36, останется	<u>81</u>
	81
	72
Изъ 81-го разложи на 9 частей по 8 ($8 \times 9 = 72$), вычти 72, останется	<u>9</u>
	9
	9
Изъ 9-ти разложи на 9 частей по 1 ($1 \times 9 = 9$), вычти 9, останется.	<u>0</u>
<hr/>	
153 разложится на 9 частей по 17 ($9 \times 17 = 153$), и ничего не останется	
Стало быть въ 153-хъ 9 разъ будетъ по 17	$153 : 9 = 17$

— 151 —

$286 : 26$ Вычитать 26 из 286 и считать, сколько раз вычтется, или узнать, въ 286-ти 26 разъ будетъ по скольку?

Изъ 286-ти разложи на 26 частей по 2 ($2 \times 26 = 52$), вычти 52, останется: $\begin{array}{r} 286 \\ 52 \\ \hline 234 \end{array}$

Изъ 234-хъ разложи на 26 частей по 2 ($2 \times 26 = 52$), вычти 52, останется: $\begin{array}{r} 234 \\ 52 \\ \hline 182 \end{array}$

Изъ 182-хъ разложи на 26 частей по 4 ($4 \times 26 = 104$), вычти 104, останется: $\begin{array}{r} 182 \\ 104 \\ \hline 78 \end{array}$

Изъ 78-ми разложи на 26 частей по 2 ($2 \times 26 = 52$), вычти 52, останется: $\begin{array}{r} 78 \\ 52 \\ \hline 26 \end{array}$

Изъ 26-ти разложи на 26 частей по 1 ($1 \times 26 = 26$), вычти 26, останется: $\begin{array}{r} 26 \\ 26 \\ \hline 00 \end{array}$

286-ть разложится на 26 частей по 11 ($11 \times 26 = 286$), и ничего не останется.

Стало быть въ 286-ти 26 разъ будетъ по 11-ти. $286 : 26 = 11$.

420 : 35. Вычитать 35 из 420, и счесть, сколько разъ вычтется, или узнать въ 420-ти 35 разъ будетъ по скольку?

	420
	70
Изъ 420 ти разложи на 35 частей по 2 ($2 \times 35 = 70$), вычти 70, останется:	350
	350
	70
Изъ 350-ти разложи на 35 частей по 2 ($2 \times 35 = 70$), вычти 70, останется:	280
	280
	140
Изъ 280-ти разложи на 35 частей по 4 ($4 \times 35 = 140$), вычти 140, останется:	140
	140
	140
Изъ 140-ка разложи на 35 частей по 4 ($4 \times 35 = 140$), вычти 140, останется:	000

240 разложится на 35 частей по 12 ($12 \times 35 = 420$), и ничего не останется

Стало быть въ 420 ти 35 разъ будетъ по 12-ти $420 : 35 = 12$

98 : 14. Вычитать 14 из 98-ми и счесть, сколько разъ вычтется, или узнать, чего будетъ 14 въ 98-ми,

	98
	28
Изъ 98-ми разложи на 14 частей по 2 ($2 \times 14 = 28$), вычти 28, останется:	70
	70
	28
Изъ 70-ти разложи на 14 частей по 2 ($2 \times 14 = 28$), вычти 28, останется:	42
	42
	28
Изъ 42-хъ разложи на 14 частей по 2 ($2 \times 14 = 28$), вычти 28, останется:	14
	14
	14
Изъ 14-ти разложи на 14 частей по 1 ($1 \times 14 = 14$), вычти 14, останется:	00

98 разложится на 14 частей по 7 ($7 \times 14 = 98$), и ничего не останется.

Стало быть въ 98-ми 14 семериковъ. $98 : 14 = 7$

Раздѣлить 54 9, 198 22, 2352 112,
5292 : 756 5796 9, 38142 3

П о м н о ж и т ь

3×48 Сорокъ восемь надо сложить три раза
Вмѣсто того, чтобы складывать 48 и 48, складывай
десятки особенно и простые особенно, такъ три раза
4 десятка будетъ 12 десятковъ — 120 Три раза 8
будетъ 24 Сложи вмѣстѣ $120 + 24 = 144$

$$3 \times 40 = 120$$

$$3 \times 8 = 24$$

$$3 \times 48 = 144$$

Помножить: 63×5 ; 74×8 , 36×4 ,
 24×3 ; 5×49 ; 83×6

Р а з д ъ л и т ь:

144 : 3. Надо 3 вычитать изъ 144-хъ и счесть, сколько разъ вычтется, или узнать, въ 144-хъ будетъ три раза по сколько?

Чтобы узнать, въ 144-хъ по сколько будетъ три раза, надо раздѣлить 144 на 3 части. Вмѣсто того, чтобы откладывать на каждую часть по одной и вдвое, можно откладывать сразу на часть по десятку и вдвое, пока выйдутъ всѣ десятки, а потомъ откладывать простыя, сколько останется.

	144
	30
Изъ 144-хъ разложи на 3 части по 10 ($3 \times 10 = 30$), вычти 30, останется:	114

	30
Изъ 114-ти разложи на 3 части по 10 ($3 \times 10 = 30$), вычти 30, останется:	84

	60
Изъ 84-хъ разложи на 3 части по 20 ($3 \times 20 = 60$), вычти 60, останется:	24

	24
	3
Изъ 24 разложи на 3 части по 1 ($1 \times 3 = 3$). Изъ 24 вычешь 3, останется:	21
	6
Изъ 21 разложи на 3 части по 2 ($2 \times 3 = 6$). Изъ 21 вычешь 6, останется:	15
	9
Изъ 15 разложи на 3 части по 3 ($3 \times 3 = 9$). Изъ 15 вычешь 9, останется:	6
	6
Изъ 6 разложи на 3 части по 2 ($2 \times 3 = 6$). Изъ 6 вычешь 6, останется:	0
~~~~~	
	144
	120
Изъ 144 разложи на 3 части по 40 ($40 \times 3 = 120$). Изъ 144 вычешь 120, остан.:	24
	24
Изъ 24 разложи на 3 части по 8 ($8 \times 3 = 24$). Изъ 24 вычешь 24, остан.:	00

— 157 —

143 разложится на 3 части по 48 ($3 \times 48 = 144$), и ничего не останется.
 Въ 144 стало быть 3 раза будетъ по 48. $144 : 3 = 48$.

Р а з д ъ л и т ь .

153 : 9.	284 : 4	378 : 7	180 : 6.
452 : 2.	100 : 5.	285 : 5.	177 : 3.

П о м н о ж и т ь :

37 × 45. Надо помножить 30 на 40 и на 5, да 7 на 40 и на 5, и всё сложить.

30 × 40. Тридцать разъ четыре десятка
будеть 120 десятковъ 1200

30 × 5. Тридцать разъ пять будетъ 150

7 × 40. Семь разъ четыре десятка будетъ. 280

7 × 5. Семь разъ пять будетъ 35

Сложить. 1665.

П о м н о ж и т ь :

49 × 72.	85 × 16	38 × 95.	49 × 25.
51 × 65.			

Р а з д ъ л и т ь 1665 : 37.

	1665
	<u>370</u>
Изъ 1665 разложи на 37 ч. по 10 ($10 \times 37 = 370$). Изъ 1665 вычти 370, остан.	1295
	<u>370</u>
Изъ 1295 разложи на 37 ч. по 10 ($10 \times 37 = 370$). Изъ 1295 вычти 370, остан.	925
	<u>740</u>
Изъ 925 разложи на 37 ч. по 20 ($20 \times 37 = 740$). Изъ 925 вычти 740, остан.	185
	<u>74</u>
Изъ 185 разложи на 37 ч. по 2 ($2 \times 37 = 74$). Изъ 185 вычти 74, остан.	111
	<u>74</u>
Изъ 111 разложи на 37 ч. по 2 ($2 \times 37 = 74$). Изъ 111 вычти 74, остан.	37
	<u>37</u>
Изъ 37 разложи на 37 ч. по 1 ($1 \times 37 = 37$). Изъ 37 вычти 37, остан.	00
<hr/>	
	1665
	<u>1480</u>
Изъ 1665 разложи на 37 ч. по 40 ($40 \times 37 = 1480$). Изъ 1665 вычти 1480, ост.	185
	<u>185</u>
Изъ 185 разложи на 37 частей по 5 ($5 \times 37 = 185$). Изъ 185 вычти 185, остан.	000
<u>1665 разложится на 37 частей по 45 ($45 \times 37 = 1665$), и ничего не останется.</u>	

— 159 —

Раздѣлить.

3528 : 72. 3528 : 49. 1360 : 16. 1360 : 85.
3315 : 51. 3315 : 65.

Помножить 352×674 .

Надо помножить 300 на 600, на 70 и на 4; 50 помножить на 600, на 70 и на 4; 2 помножить на 600, на 70 и на 4.

300×600 . Триста разъ шесть простыхъ будетъ тысяча восемьсотъ простыхъ; триста разъ шестьсотъ будетъ тысяча восемьсотъ сотенъ 180000

300×70 . Триста разъ семь простыхъ будетъ двѣ тысячи сто простыхъ; триста разъ семь десятковъ будетъ двѣ тысячи сто десятковъ. 21000

300×4 . Триста разъ четыре будетъ 1200

50×600 . Пятьдесятъ разъ шесть будетъ триста; пятьдесятъ разъ шестьсотъ будетъ триста сотенъ. 30000

50×70 . Пятьдесятъ разъ семь будетъ триста пятьдесятъ; пятьдесятъ разъ семь десятковъ будетъ триста пятьдесятъ десятковъ. 3500

50×4 . Пятьдесятъ разъ четыре будетъ 200

2×600 . Два раза шестьсотъ будетъ двѣнадцать сотъ 1200

2×70 . Два раза семь десятковъ будетъ четырнадцать десятковъ. 140

2×4 Два раза четыре 8

Сложить, выйдетъ 237248

П о м н о ж и т ь :

$156 \times 382.$

$595 \times 435.$

$898 \times 111.$

$205 \times 178.$

Р а з д ѣ л и т ь : 237248 : 674.

Въ 237248-ми 674 раза по скольку?

Вмѣсто того, чтобы власть по 10-ти на часть, можно раскладывать по 100, по 1000 и больше.

Въ 237248 много ли десятковъ? 23724. Можно власть десятками.

Въ 237248 много ли сотенъ? 2372. Можно власть сотнями.

Въ 237248 много ли тысячъ? 237. По тысячѣ нельзя положить; потому что, если положить по 1000 на 674 части, то всѣхъ выйдетъ 674000. А 674000 больше, чѣмъ 237248. Стало быть надо власть сперва сотнями, потомъ десятками, а потомъ простыми.

Изъ 237248 разложи на 674 части по 100, ($100 \times 674 = 67400$);

изъ 237248 вычти 67400, останется

237248

67400

169848

Изъ 169848 разложи на 674 части по 100 ($100 \times 674 = 67400$);

изъ 169848 вычти 67400, останется

67400

102448

	Изъ 102448 разложи на 674 части по 100, ($100 \times 674 = 67400$);	102448
изъ	102448 вычти 67400, останется	67400
		<hr/>
		35048
	Изъ 35048 разложи на 674 части по 10, ($10 \times 674 = 6740$);	6740
изъ	35048 вычти 6740, останется	<hr/>
		28308
	Изъ 28308 разложи на 674 части по 10, ($10 \times 674 = 6740$);	6740
изъ	28308 вычти 6740, останется	<hr/>
		21568
	Изъ 21568 разложи на 674 части по 20, ($20 \times 674 = 13480$);	13480
изъ	21568 вычти 13480, останется	<hr/>
		8088
	Изъ 8088 разложи на 674 части по 10, ($10 \times 674 = 6740$);	6740
изъ	8088 вычти 6740, останется	<hr/>
		1348
	Изъ 1348 разложи на 674 части по 1, ($1 \times 674 = 674$);	674
изъ	1348 вычти 674, останется	<hr/>
		674
	Изъ 674 разложи на 674 части по 1, ($1 \times 674 = 674$);	674
изъ	674 вычти 674, останется	<hr/>
		000

Изъ 237248 разложи на 674 части по 300 ($300 \times 674 = 202200$);	237248
изъ 237248 вычти 202200, останется	<u>202200</u>
	35048
Изъ 35048 разложи на 674 части по 50 ($50 \times 674 = 33700$);	35048
изъ 35048 вычти 33700, останется	<u>33700</u>
	1348
Изъ 1348 разложи на 674 части по 2 ($2 \times 674 = 1358$);	1348
изъ 1348 вычти 1348, останется	<u>1348</u>
	0000

237248 разложится на 674 части по 352 ($352 \times 674 = 237248$), и ничего не останется.

* Стало быть въ 237248-ми 674 раза по 352. $237258 : 674 = 352$.

Раздѣлить 468750 : 5. Въ 468750-ти 5 разъ по сколько? Десятковъ будетъ 46875; сотенъ будетъ 4687; тысячъ 468; десятковъ тысячъ 46. Сотенъ тысячъ 4. Сотнями тысячъ нельзя класть; по 100000 на 5 частей вышло бы 500000, — лишнее. Стало быть надо класть десятками тысячъ.

Изъ 468750 разложи на 5 частей по 10000 ($5 \times 10000 = 50000$);

изъ 468750 вычти 50000, останется.

$$\begin{array}{r} 468750 \\ 50000 \\ \hline 418750 \\ 50000 \\ \hline \end{array}$$

Изъ 418750 разл. на 5 ч. по 10000 ($5 \times 10000 = 50000$); вычти, остан. $\frac{368750}{100000}$

Изъ 368750 разл. на 5 ч. по 20000 ($5 \times 20000 = 100000$); вычти, остан. $\frac{268750}{100000}$

Изъ 268750 разл. на 5 ч. по 20000 ($5 \times 20000 = 100000$); вычти, остан. $\frac{168750}{100000}$

Изъ 168750 разл. на 5 ч. по 20000 ($5 \times 20000 = 100000$); вычти, остан. $\frac{68750}{50000}$

Изъ 68750 разл. на 5 ч. по 10000 ($5 \times 10000 = 50000$); вычти, остан. $\frac{18750}{5000}$

Изъ 18750 разложи на 5 ч. по 1000 ($5 \times 1000 = 5000$); вычти, остан. $\frac{13750}{13750}$

	13750
	<u>10000</u>
Изъ 13750 разложи на 5 ч. по 2000 ($5 \times 2000 = 10000$); вычти; остан.	3750
	<u>500</u>
Изъ 3750 разложи на 5 частей по 100 ($5 \times 100 = 500$); вычти, остан.	3250
	<u>1000</u>
Изъ 3250 разложи на 5 частей по 200 ($5 \times 200 = 1000$); вычти, остан.	2250
	<u>1000</u>
Изъ 2250 разложи на 5 частей по 200 ($5 \times 200 = 1000$); вычти, останется	1250
	<u>1000</u>
Изъ 1250 разложи на 5 частей по 200 ($5 \times 200 = 1000$); вычти, останется	250
	<u>100</u>
Изъ 250 разложи на 5 частей по 20 ($5 \times 20 = 100$); вычти, останется	150
	<u>100</u>
Изъ 150 разложи на 5 частей по 20 ($5 \times 20 = 100$); вычти, останется	50
	<u>50</u>
Изъ 50 разложи на 5 частей по 10 ($5 \times 10 = 50$); вычти, останется	00
<hr/>	
468750 разложится на 5 частей по 93750, и ничего не останется.	
Стало быть въ 468750-ти 5 разъ по 93750.	$468750 : 5 = 93750.$

Р а з д ѣ л и т ь :

809712 : 815. 68950 : 45. 56709 : 23. 608121 : 9.
308924 : 826 308924 : 374. 578034564 : 3.

У м н о ж и т ь :

$$48 \times 37.$$

Можно множить сначала десятки, а потомъ простыя:

40 на 30 и на 7, и

8 на 30 и на 7.

$$40 \times 30 = 1200$$

$$40 \times 7 = 280$$

$$8 \times 30 = 240$$

$$8 \times 7 = 56$$

$$1776.$$

. А можно множить сначала простыя, а потомъ десятки:

7 на 8 и на 40, и

30 на 8 и на 40.

$$7 \times 8 = 56$$

$$7 \times 40 = 280$$

$$30 \times 8 = 240$$

$$30 \times 40 = 1200$$

$$1776.$$

Чтобы дѣлать скорѣе умноженіе, надо сначала множить простыя, а потомъ десятки, и писать такъ:

48

37

Семь разъ восемь — пять десятковъ и шесть простыхъ.

Пиши подъ простыми 6, и помни, что къ десяткамъ надо приложить 5,0.

$$\begin{array}{r} 48 \\ 37 \\ \hline 6 \end{array}$$

Семь разъ четыре десятка—двѣ сотни и восемь десятковъ, и еще пять десятковъ,—вышло: три сотни, три десятка.

$$\begin{array}{r} 48 \\ 37 \\ \hline 336 \end{array}$$

Тридцать разъ восемь—двѣ сотни, четыре десятка и ни одной простой. Пиши подъ простыми 0, подъ десятками четыре, и помни, что къ сотнямъ надо приложить 2,00

$$\begin{array}{r} 48 \\ 37 \\ \hline 336 \\ 40 \end{array}$$

Тридцать разъ сорокъ—одна тысяча и двѣ сотни. Приложи двѣ сотни. Пиши: одна тысяча и четыре сотни.

$$\begin{array}{r} 48 \\ 37 \\ \hline 336 \\ 1440 \end{array}$$

Сложи все вмѣстѣ:

$$\begin{array}{r} 48 \\ 37 \\ 336 \\ 1440 \\ \hline 1776 \end{array}$$

$$\begin{array}{r} 687 \times 325 = \quad 687 \\ \quad \quad \quad 325 \\ \hline \quad \quad 3435 \\ \quad 13740 \\ 206100 \\ \hline 223275 \end{array}$$

$$\begin{array}{r} 715 \times 201 = \quad 715 \\ \quad \quad \quad 201 \\ \hline \quad \quad 715 \\ \quad 143000 \\ \hline 143715 \end{array}$$

$$\begin{array}{r} 702 \times 204 = \quad 702 \\ \quad \quad \quad 204 \\ \hline \quad \quad 2808 \\ \quad 140400 \\ \hline 143208 \end{array}$$

Помножить.

$$735 \times 48. \quad 561 \times 798. \quad 615 \times 105. \quad 281 \times 107$$

Р а з д ѣ л и т ь :

$$1680 : 35.$$

Чтобы дѣлать скорѣе дѣленіе, надо раскладывать не по одному десятку, а сразу столько десятковъ, сколько выйдетъ; потомъ вычесть десятки изъ десятковъ и раскладывать не по одной простой, а сразу столько, сколько выйдетъ, и писать такъ:

$$\begin{array}{r} 1680 \overline{)35} \\ \hline \end{array}$$

Изъ ста шестидесяти восьми десятковъ разложи на 35 частей по 4 десятка. Пиши 40 подъ чертой:

$$\begin{array}{r} 1680 \overline{)35} \\ \hline 40 \end{array}$$

Помножить тридцать пять на четыре десятка—выйдетъ 1400. Подпиши 1400 подъ 1680.

$$\begin{array}{r} 1680 \overline{)35} \\ 1400 \overline{)40} \end{array}$$

Вычти 1400 изъ 1680, и подпиши что останется:

$$\begin{array}{r} 1680 \overline{)35} \\ 1400 \overline{)40} \\ \hline 280 \end{array}$$

Изъ 280-ти разложи на 35 частей по восьми простымъ. Пиши 8 подъ 40.

— 170 —

$$\begin{array}{r} 1680\ 35 \\ 1400\ 40 \\ \hline 280\ 8 \end{array}$$

Помножь 35 на 8,—выйдетъ 280. Подпиши 280
подъ 280.

$$\begin{array}{r} 1680\ 35 \\ 1400\ 40 \\ 280\ 8 \\ \hline 280 \end{array}$$

Вычти 280 изъ 280, и подпиши что останется. Сложи
40 и 8, будетъ 48.

$$\begin{array}{r} 1680\ 35 \\ 1400\ 40 \\ 288\ 8 \\ 280\ 48 \\ \hline 000 \end{array}$$

1680 : 35 = 48.

~~~~~
837 : 75.

Разложи по 10 на 75 частей.
Помножить 10 на 75, выйdetъ 750.
Вычти 750 изъ 837, останется 87.

$$\begin{array}{r} 837\ 75 \\ 750\ 10 \\ \hline 87 \end{array}$$

Разложи по 1 на 75 частей
Помножь 1 на 75, выйdetъ 75.

Вычти 75 изъ 87, останется 12.

Сложи 10 и 1, выйдетъ 11, и осталось 12.

$$837 : 75 = 11. \text{ Осталось } 12.$$

$$\begin{array}{r} 5145 \ 49 \\ 4900 \ 100 \\ \hline 245 \ 5 \\ 245 \ 105 \\ \hline 000 \end{array}$$

$$5145 : 49 = 105.$$

$$\begin{array}{r} 817263 \ 839 \\ 755100 \ 900 \\ \hline 62163 \ 70 \\ 58730 \ 4 \\ \hline 3433 \ 974 \\ 3356 \\ \hline 77 \end{array}$$

$$817263 : 839 = 974. \text{ Осталось } 77.$$

Раздѣлить:

$$5101:25. \quad 382:16. \quad 641:52. \quad 21078:516.$$

Задачи.

I.

1) Купецъ купилъ лѣсъ за 3700 рублей. Срѣзалъ весь лѣсъ въ дрова, и вышло 531 сажень дровъ.

Купецъ продалъ дрова по 8 рублей за сажень. Получилъ ли купецъ барышъ, или убытокъ, и сколько барыша или убытка?

Сколько купецъ выручилъ за всѣ 531 сажень дровъ по 8 рублей?

$$531 \times 8 = 4248.$$

А сколько онъ заплатилъ? — 3700.

Что больше, 3700, или 4248? — 4248.

На сколько больше?

4248 — 3700 = 548. На 548 рублей.

2) Купецъ купилъ лѣсъ за 8650 рублей. Онъ срѣзалъ весь лѣсъ въ дрова, и вышло 796 сажень дровъ.

Купецъ продалъ дрова всѣ по одной цѣнѣ, получилъ на лѣсъ барыша 106 рублей.

По чѣмъ купецъ продавалъ дрова за каждую сажень?

Купецъ выручилъ за дрова свои деньги 8650, да ещё 106 рублей. Стало быть всѣхъ 8756 рублей. 8756 рублей онъ получилъ за 796 сажень. По чѣмъ продавалъ за сажень? $8756 : 796$.

3) Купецъ купилъ лѣсъ, заплатилъ 10000, срѣзалъ весь лѣсъ въ дрова, продавалъ дрова по 11 рублей за сажень и получилъ барыша 1000 рублей.

Сколько было сажень дровъ? Купецъ выручилъ всѣхъ 11000 за дрова по 11 рублей за сажень. Сколько было сажень? $11000 : 11 = 1000$.

3) Купецъ купилъ лѣсъ. Срѣзалъ весь въ дрова. Вышло 693 сажени дровъ. Продавалъ дрова по 17 рублей и получилъ убытку 86 рублей. За сколько онъ купилъ лѣсъ?

За дрова купецъ выручилъ $693 \times 17 = 11781$.
А заплатилъ купецъ за лѣсъ 86-ю рублями больше.
Стало быть онъ заплатилъ $11781 + 86 = 11867$ рублей.

ЗАДАЧИ

II.

1) На два человѣка на три дни давали 18 фунтовъ хлѣба. Прибавилось два человѣка. На 5 человѣкъ на 6 дней много ли нужно хлѣба?

18 фунтовъ давали на двухъ на три дня. На одного человѣка на три дня много ли? $18 : 2 = 9$.

Девять фунтовъ давали на одного человѣка на три дня. На день сколько? $9 : 3 = 3$. Три фунта на день на человѣка.

На 5 человѣкъ на 6 дней много ли нужно? На каждого человѣка на день 3 фунта; на 6 дней, $3 \times 6 = 18$ фунтовъ на человѣка. На 5 человѣкъ на каждого по 18 фунтовъ, $5 \times 18 = 90$, девяносто фунтовъ. Изъ сорока фунтовъ выходитъ пудъ, — много ли пудовъ? $90 : 40 = 2$ пуда и 10 фунтовъ.

2) На 62 человѣка выдавали по 43 пуда и по 16 фунтовъ хлѣба. Прибавилось ещё 15 человѣкъ; сколько на всѣхъ нужно хлѣба на годъ?

На 62 человѣка въ недѣлю выходило по 43 пуда и 16 фунтовъ. (Сколько фунтовъ въ 43-хъ пудахъ 16 фунтахъ? $43 \times 40 = 1720$. Приложи 16. Выйдетъ 1736 фунтовъ). На одинъ день на 62 человѣка много ли нужно хлѣба?

(Въ недѣлѣ 7 дней). $1736 : 7 = 248$.

На одного человѣка на одинъ день много ли нужно хлѣба? $248 : 62 = 4$.

Прибавилось 15 человѣкъ къ 62-мъ. Всѣхъ стало:
 $15 + 62 = 77$.

Много ли на день нужно хлѣба 77 человѣкамъ?
 $77 \times 4 = 308$.

77 человѣкамъ на день нужно 308 фунтовъ. Много ли нужно въ годъ? (Въ году 365 дней)

$308 \times 365 = 109648$ фунтовъ. Много ли тутъ пудовъ?
 $109648 : 40 = 2741$ пудъ и 8 фунтовъ.

ЗАДАЧИ

III.

1) Пять братьевъ раздѣлили послѣ отца наслѣдство поровну. Въ наслѣдствѣ было три дома. Три дома нельзя было дѣлить, ихъ взяли старшіе три брата. А меньшимъ за то выдѣлили деньги. Каждый изъ старшихъ заплатилъ по 800 рублей меньшимъ.

Меньшіе раздѣлили эти деньги между собою и тогда у всѣхъ 5 братьевъ стало поровну. Много ли стоили дома?

Три старшіе брата дали двумъ меньшимъ три раза по восьмисотъ $3 \times 800 = 2400$. Меньшіе раздѣлили 2400 на 2 части $2400 : 2 = 1200$ и у всѣхъ стало по ровну, по 1200.

Стало быть дома стоили по 2000 рублей. А всего наслѣдства было на 6000 въ домахъ.

2) Мужикъ вышелъ пѣшкомъ изъ Тулы въ Москву въ 5 часовъ утра. Въ 12 часовъ выѣхалъ баринъ изъ Тулы въ Москву. Мужикъ идетъ 5 вѣрсть въ каждый

часъ, а баринъ ѣдетъ 11 вёрстъ въ каждый часъ. На какой верстѣ баринъ догонитъ мужика?

До тѣхъ поръ, пока баринъ выѣхалъ изъ Тулы, сколько мужикъ ушѣлъ? Когда баринъ выѣхалъ и мужикъ шѣлъ. Сколько баринъ въ часъ навѣрстывалъ на мужикѣ? На сколько онъ приближался къ мужику въ каждый часъ?

Въ сколько-жъ часовъ баринъ нагонитъ мужика?

Когда узнаешь въ сколько часовъ нагонитъ, тогда сочти, сколько часовъ ѣхалъ баринъ по 11 вёрстѣ въ часъ.

З А Д А Ч И .

IV

1) Одинъ мужикъ нанялъ 70 десятинъ земли, заплатилъ по 8 рублей за десятину помѣщику, и посѣялъ пшеницы всѣ 70 десятинъ. За сѣмяна заплатилъ по 1 р. 30 к. за пудъ, сѣялъ на десятину по 9 пудовъ. За работу заплатилъ по 8 рублей за десятину. Родилось пшеницы по 13 копѣнъ на десятинѣ. Изъ каждой копны вымолотилъ по 6 пудовъ пшеницы. За молотѣбу по 7 копѣекъ съ пуда. За провозъ въ городъ заплатилъ по 11 копѣекъ съ пуда.

Продалъ пшеницу по 1 р. 40 копѣекъ за пудъ. Много ли мужикъ получилъ барыша, или убытку?

Выдалъ мужикъ за землю $70 \times 8 = 560,00$.

Сѣмянъ высѣялъ мужикъ по 9 пудовъ на

десятину, на 70 десятинъ $70 \times 9 = 630$ пу-

довъ. Покупалъ за пудъ по 1 р. 30 к. За

630 пудовъ по 1 р. 30 копѣекъ $630 \times 130 = 819,00$.

итого 1379,00

Получилъ мужикъ 13 копѣнъ на десятинѣ;
 на 70 десятинахъ $70 \times 13 = 910$. Изъ копны
 вышло по 6-ти пудовъ; изъ 910-ти копѣнъ
 $910 \times 6 = 5460$ пудовъ. Продалъ 5460 пудовъ
 по 1 руб 40 копѣекъ за пудъ. Получилъ
 всѣхъ денегъ $5460 \times 140 = 7644,00$.

За молотьбу мужикъ заплатилъ по 7 ко-
 пѣекъ за пудъ, за 5460 пудовъ $5460 \times 7 =$
 38220 382,20 .

За провозъ въ городъ по 11 копѣекъ за
 пу За провозъ въ городъ по 11 копѣекъ за 0 .
 пудъ, за 5460 пудовъ $5460 \times 11 = 600,60$) .

итого ещё расхода . . 982,80 .)

прежняго расхода . . 1379,00)

2361,80) .

Всего прихода . . 7644,00 .)

Всего расхода . . 2361,80)

Барыша . . . 5282,20 .

лѣлъ купить на всѣ деньги сто скотинъ, и чтобы пла-
 тить за телушекъ по 5 рублей, за быковъ по 100
 рублей, а за коровъ по 50 рублей. Работникъ купилъ
 90 телушекъ, 9 коровъ и одного быка.

У

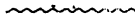
Одинъ человѣкъ выдумалъ игру въ шашки, сдѣлалъ
 хорошія шашки и шашешницу, и подарилъ Царю. Царю
 полюбилась игра, и онъ спросилъ, чѣмъ его наградить?
 Человѣкъ сказалъ: на одну клѣтку вели положить зер-
 нушко пшеницы, а на другую два, а на третью 4,

а на 4-ую вдвое, и опять вдвое, и такъ всё кѣтки уложитъ пшеницей, и мпѣ отдать ту пшеницу. Царь по-смѣялся, что человекъ такъ мало просить; а какъ стали считать, такъ у Царя пшеницы не достало. Кѣтокъ въ шашечницѣ 8 съ одной стороны и 8 съ другой: 8 рядовъ по 8-ми = 64.

на 1-ую	1	на 24-ую	8.388,608
» 2	2	» 25	16.777,216
» 3	4	» 26	33.554,432
» 4	8	» 27	67.108,864
» 5	16	» 28	134.217,728
» 6	32	» 29	268.435,456
» 7	64	» 30	536.870,912
» 8	128	» 31	1.073.741,824
» 9	256	» 32	2.147.483,648
» 10	512	» 33	4.294.967,296
» 11	1,024	» 34	8.589.934,592
» 12	2,048	» 35	17.179.869,184
» 13	4,096	» 36	34.359.738,368
» 14	8,192	» 37	68.719.476,736
» 15	16,384	» 38	137.438.953,472
» 16	32,768	» 39	274.877.906,944
» 17	65,536	» 40	549.755.813,888
» 18	131,072	» 41	1.099.511.627,776
» 19	262,144	» 42	2.199.023.255,552
» 20	524,288	» 43	4.398.046.511,104
» 21	1.048,576	» 44	8.796.093.022,208
» 22	2.097,152	» 45	17.592.186.044,416
» 23	4.194,304	» 46	35.184.372.088,832

на 47-ую	70.368.744.177,664
» 48	140.737.488.355,328
» 49	281.474.976.710,656
» 50	562.949.953.421,312
» 51	1.125.899.906.842,624
» 52	2.251.799.813.685,248
» 53	4.503.599.627.370,496
» 54	9.007.199.254.740,992
» 55	18.014.398.509.481,984
» 56	36.028.797.018.963,968
» 57	72.057.594.037.927,936
» 58	144.115.188.075.855,872
» 59	288.230.376.151.711,744
» 60	576.460.752.303.423,488
» 61	1.152.921.504.606.846,976
» 62	2.305.843.009.213.693,952
» 63	4.611.686.018.427.387,904
» 64	9.223.372.036.854.775,808

Если 40,000 зёренъ въ одномъ пудѣ, то на одной послѣдней вѣсткѣ вышло 230.584.300.921.369 пудовъ.

ДЛЯ УЧИТЕЛЯ.

КЪ ПЕРВОЙ ЧАСТИ.

Грамматическія упражненія здѣсь расположены въ такомъ порядкѣ:

Въ первомъ отдѣлѣ (I, стр. 1—2) обозначены особымъ шрифтомъ окончанія *винительнаго* падежа, когда онъ отличается отъ именительнаго

Во второмъ (II, стр. 2—4)—*родительнаго*

Въ третьемъ (III, стр. 4—6)—*дательнаго*

Въ четвертомъ (IV, стр. 6—8)—*творительнаго*

Въ пятомъ (V, стр. 8—10)—*предложнаго*.

Въ шестомъ (VI, стр. 10—21) обозначены всѣ эти падежи

Упраженія должны состоять въ томъ, чтобы ученикъ составлялъ изреченія, въ которыхъ употребленъ тотъ или другой падежъ, и чтобы узнавалъ падежи при чтеніи.

Въ седьмомъ отдѣлѣ (VII, стр. 21—30) обозначены окончанія *родовъ* прилагательныхъ, числительныхъ и мѣстоименій въ именительномъ падежѣ *единственнаго числа*, и тѣхъ существительныхъ, съ которыми они согласованы. На эти упражненія слѣдуетъ обратить особое вниманіе, такъ какъ у дѣтей и у народа часто вовсе не существуетъ понятія о *среднемъ* родѣ; часто говорятъ: *моя ружье, сухая сына* и т. п.

*

Въ восьмомъ отдѣлѣ (VIII, стр. 30 — 47) такимъ же образомъ обозначены окончанія *родовъ множественнаго числа*.

Въ девятомъ отдѣлѣ (IX, стр. 47—64) обозначены тѣ слова, не имѣющія склоненія, которыя всего чаще употребляются какъ *нарѣчія*. Нарѣчія, которыхъ производство трудно, напр. *тамъ, когда*, и т. п. напечатаны цѣликомъ особымъ шрифтомъ; въ нарѣчιάхъ, которыхъ производство ясно, напечатаны особымъ шрифтомъ буквы, указывающія на это производство; напр. *такъ, приятно*—отъ *такой, приятный*; *назадъ, поутру*,—отъ *на и задъ, отъ по и утро; рядомъ* отъ *рядъ*, и т. д.

Упражненія должны состоять въ составленіи нарѣчій и въ узнаваніи ихъ при чтеніи.

Десятый отдѣлъ (X, стр. 64—79) назначенъ для упражненія въ узнаваніи всѣхъ формъ, указанныхъ въ предъидущихъ отдѣлахъ

КЪ ТРЕТЬЕЙ ЧАСТИ. О СЧЕТѢ.

Дѣленіе есть самое трудное изъ ариметическихъ дѣйствій. Но тотъ ученикъ, который понялъ ясно дѣленіе, уже не найдетъ никакого затрудненія въ дробяхъ; для того же, который не понялъ дѣленія, дроби будутъ всегда непонятны.

Поэтому не торопитесь умноженіемъ, а старайтесь посредствомъ умноженія уяснить ученику дѣйствіе обратное умноженію дѣленіе.

Всякое умноженіе представляетъ два случая. $3 \times 5 = 15$.) 3 раза 5, и 1.) 5 разъ 3. Точно также и дѣленіе всегда представляетъ два случая: $15 : 3 = 5$.) Сколько разъ 3 въ 15-ти, и 1.) какое число повторится 3 раза въ 15-ти. Если уче-

никъ привыкнетъ умножать, называя множителя тройками, пятериками, восьмериками, и т. д., то и второй случай дѣленія, — какое число повторяется известное число разъ въ дѣлимомъ, — можетъ быть выраженъ для ученика коротко и понятно. Если три пятка составляютъ 15, то ему понятенъ будетъ вопросъ; чего въ 15-ти три? т. е. пятковъ, или паръ, или четвериковъ?

Эта форма вопроса удобна потому, что она коротка и ясна для ученика (незнающаго еще дѣленія); въ особенности же потому, что только эта форма вопроса соответствуетъ дѣленію дробей: $\frac{1}{3} : \frac{1}{3}$. Нельзя сказать, сколько разъ $\frac{1}{3}$ въ $\frac{1}{3}$, ибо очевидно — ни разу. И нельзя сказать: раздѣлить $\frac{1}{3}$ на $\frac{1}{3}$ часть. Оба вопроса не имѣютъ смысла. Но какъ при $15 : 3$ мы говоримъ: 15 есть три чего? или три какого числа? — такъ и при $\frac{1}{3} : \frac{1}{3}$ можно сказать: $\frac{1}{3}$ есть одна треть чего? или какого числа? Точно также и при помноженіи дроби на дробь, $\frac{3}{5} \times \frac{2}{3}$, нельзя сказать: повторить $\frac{3}{5}$ тыхъ $\frac{2}{3}$ раза и обратно; оба вопроса не имѣютъ смысла. Но, какъ при 5×3 мы говоримъ: три пятка или пять троекъ сколько будетъ? — такъ и при $\frac{3}{5} \times \frac{2}{3}$ можно сказать: двѣ трети трехъ пятыхъ сколько будетъ? Въ отдѣлѣ дробей объ этомъ говорено подробнѣе, теперь же упоминаю для того, чтобы учитель не прошелъ безъ вниманія принятую мною форму вопроса.

При умноженіи всегда два случая, и всегда предоставленъ выборъ брать тотъ или другой, смотря по удобству; точно также и при дѣленіи. Положимъ задано: 50×2 , или $100 : 2$; всегда выбирается второй случай какъ при умноженіи, такъ и при дѣленіи, т. е. всегда берется два раза 50, а не 50 разъ два, и всегда отъеживается чего 2 въ 100, а не сколько разъ 2 въ 100.

Такъ точно и при дробяхъ, смотря по отношенію множителя и множимаго, и дѣлимаго и дѣлителя, избирается 1-й или 2-й случай. И ученикъ долженъ владѣть искусствомъ

выбирать тотъ или другой случай, и обращаться съ тѣмъ и съ другимъ.

Самое же дѣленіе, т. е. разложеніе числа на части, есть одинъ изъ приѣмовъ совершать дѣйствіе отысканія множителя, изображаемое знакомъ (:) и неточно называемое дѣленіемъ

Обыкновенно, при дѣленіи цѣлыхъ чиселъ, дѣленіемъ на части совершенно замѣняютъ дѣйствіе (:) отысканія другого множителя—когда данъ одинъ, и тѣмъ правда облегчаютъ пониманіе дѣленія цѣлыхъ чиселъ, но совершенно уже лишаютъ ученика возможности понять сущность дѣйствія дѣленія при дробныхъ числахъ

Совѣтую не торопясь упражнять ученика всегда вмѣстѣ въ умноженіи и въ обратномъ дѣленіи. небольшихъ чиселъ, называя множителя пятами, дюжинами, семериками,—хоть бы даже и восемнадцатериками и двадцатидюжниками.

Предоставляйте ученику при умноженіи выбирать, какого множителя онъ хочетъ повторять. И заставляйте потомъ повторять другого множителя. Упражненія эти полезны для пріученія ученика къ быстрому счету.

Предоставляйте ученику точно также при дѣленіи избирать приѣмъ вычитанія, или разложенія на части. И заставляйте повѣрять одинъ другимъ.

Потомъ покажите ученику приѣмъ ускоренія дѣйствія умноженія и дѣленія посредствомъ удвоенія множителя и дѣлителя.

Изученіе таблицы умноженія я считаю не только бесполезнымъ,—такъ какъ при частомъ упражненіи ученикъ скоро

составляет себѣ каждый свою таблицу, — но даже вреднымъ, потому что знаніе наизусть произведенія затемняетъ ходъ вычисленія.

При умноженіи показанъ приемъ удвоенія лишній разъ и потомъ вычитаніе лишняго раза. Такой же обратный приемъ можно показать и при дѣленіи.

Потомъ покажите ученику приемъ ускоренія счета посредствомъ повторенія десятками, сотнями, тысячами и т. д.

При помноженіи и дѣленіи многоразрядныхъ чиселъ однихъ на другія не говорите ученику правила о прибавленіи нолей отъ множителя къ произведенію; но всякій разъ заставляйте его соображать, сколько выйдетъ какихъ разрядовъ при повтореніи однимъ числомъ другаго. При этомъ заставляйте его называть числа какъ ему удобнѣе: десятками, сотнями, тысячами, и ставить значекъ на томъ разрядѣ, который онъ называетъ

При такомъ приемѣ умноженіе многоразрядныхъ чиселъ дѣлается легко.

Положимъ дано помножить:

$$376539 \times 7815.$$

Ученикъ говоритъ: триста тысячъ разъ семь *чего-то* будетъ = два милліона сто тысячъ *чего-то* Чего было 7? Тысячъ. Стало быть два милліона сто тысячъ тысячъ 2.100.000,000.

При этомъ приемѣ уничтожается одна изъ главныхъ трудностей при обученіи дѣленію, состоящая въ томъ, чтобы знать, *чѣмъ задаваться*.

$$837655 \text{ на } 417$$

Ученикъ говоритъ: на 417 частей по скольку я положу на часть? По десятку ли, по сотнѣ ли, по тысячѣ ли? Онъ го-

ворить: если положу по 10 на часть, достанетъ ли десятковъ? Сколько десятковъ въ дѣлимомъ? 83765 десятковъ. Достанетъ. Достанетъ ли сотенъ? Сотень 8376. Достанетъ. Достанетъ ли тысячъ? Тысячъ 837. Достанетъ. Онъ беретъ тысячи на часть. А потомъ уже соображаетъ, сколько тысячъ на часть.

Потомъ покажите ученику обыкновенно принятый приемъ умноженія и дѣленія, и объясните ему выгоду, состоящую въ томъ, чтобы не переписывать два раза числа, которыя приходится складывать. Но въ умноженіи не показывайте ученику приема пропусканія нолей въ числахъ, происходящихъ отъ умноженія чиселъ высшихъ разрядовъ, и въ дѣленіи не показывайте ученику приема писанія частнаго безъ нолей, а всегда заставляйте выписывать все ноли при умноженіи, и частное заставляйте писать съ нолями и потомъ складывать.

Неясность пониманія дѣйствій умноженія и дѣленія много зависитъ отъ этихъ ускоренныхъ приемовъ.

Таблица умноженія и ускоренные приемы придутъ сами собой и незамѣтно.

Задачи № I представляютъ измѣненіе неизвѣстнаго. Советую по задачнику или изъ головы выбрать понятнѣе задачи и самому измѣнять ихъ такимъ образомъ для учениковъ, а потомъ заставлятъ учениковъ самихъ составлять такія же измѣненія задачъ, начиная съ болѣе легкихъ. Напримеръ Отецъ втрое старѣ сына; сыну 13 лѣтъ; сколько отцу?

Составъ такую задачу, чтобы узнать, во сколько разъ отецъ старше сына, и т. д.

Задача № II составлена на такъ-называемыя именованныя числа и на такъ-называемое тройное правило.

Совѣтую не заставлять учить ни именованья числа—какъ особый отдѣлъ, ни тройное правило, $\frac{1}{7}$ а прямо задавать задачи на именованья числа и на тройное правило. Именованья числа трудны только тогда (и бесполезны), когда ученикъ при рѣшеніи задачъ въ первый разъ узнаётъ содержаніе мѣръ или вѣса одного въ другомъ; правила только тогда, когда отъ ученика требуется, чтобы онъ рѣшилъ задачу непременно по указанному примѣру. Объясненіе этой задачи состоитъ въ томъ, что первая задача, точно такая же, составлена на цѣлыя числа, доступныя ученику для умственнаго вычисленія.

При задачахъ № III сдѣлано словесное объясненіе вопроса.

Совѣтую составлять такого рода задачи и объяснять ученикамъ. Прошу замѣтить, что трудность большей части задачъ въ задачникахъ состоитъ въ дурномъ языкѣ, котрымъ изложены вопросы, и что для того, чтобы ясно изложить задачу, надо надъ ней подумать.

Задача о посѣвѣ (IV.) поставлена для объясненія цѣлаго ряда задачъ, въ особенности житейскихъ, гдѣ всѣ числа подраздѣляются на два разряда, имѣющіе быть сличены между собой. Кромѣ того, задачи этого рода готовятъ къ веденію книгъ, и потому совѣтую преимущественно выбирать изъ задачниковъ и составлять изъ головы задачи такого рода.

А З Б У К А

ГРАФА Л. Н. ТОЛСТАГО

К Н И Г А IV.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ

Тип. Замысловскаго, Больш. Мѣщан., д. № 33.

1872.

ОГЛАВЛЕНИЕ IV-ОЙ КНИГИ.

Часть первая.

	Стран.
I. Камышь и маслина (<i>басня Езоп</i>).	1
Два товарища (<i>Езопъ</i>).	1
Дубъ и орѣшникъ	2
Волкъ и ягненокъ (<i>Езопъ</i>)	2
Левъ, волкъ и лисица (<i>Езопъ</i>)	3
Царь и слоны (<i>индѣйск.</i>).	4
Насѣдка и цыплята	4
Левъ, осель и лисица (<i>Езопъ</i>)	5
Дергачъ и его самка	5
Борова и козелъ	6
Мужикъ и водяной (<i>Езопъ</i>)	6
Воронъ и лисица (<i>Езопъ</i>).	7
II. Царь и рубашка (<i>арабск.</i>)	8
Отчего зло на свѣтъ (<i>индѣйск.</i>).	9
Воронъ и воронята (<i>литовск.</i>)	11
Волкъ и мужикъ (<i>народн.</i>)	12
Царское новое платье (<i>Андерсенъ</i>)	15
III. Прыжокъ (<i>американск.</i>)	17
Охота пуще неволи	19
IV. Кавказскій плѣнникъ	30
V. Лисій хвостъ	63
Шелковичный червь.	63
Старый тополь	69
Черемуха.	70

П

	Стран
Какъ ходять деревья	71
Удѣльный вѣсъ	72
Вредный воздухъ	73
Газы. I	77
Газы. II	79
Какъ дѣлають воздушные шары	80
Разсказъ аэронавта	82
Гальанизмъ	85
Солнце-тепло	89
VI. Мивулушка Селяниновичъ (былина)	92

Часть вторая.

Несторова лѣтопись.

Какъ Владимиръ посылалъ узнавать вѣры	97
Походъ на Корсунь и крещеніе Владимира	102
Крещеніе Руси	107
Борьба Русскаго съ Печенѣгомъ	110
Добрыя дѣла Владимира	113

Изъ четыи минеи.

Слово о гнѣвѣ (<i>Макаръевск.</i>)	117

Книга Бытія

Глава XXXVII	119
Глава XL	125
Глава XLI	129
Глава XLII	139
Глава XLIII	145
Глава XLIV	152
Глава XLV	158

Евангеліе отъ Маттея.

Глава V	146
Псаломъ 103	170

III

Часть третья. Счетъ дробей.

	Стран.
Отдѣлъ первый	175
Сложене и вычитаніе десятичныхъ дробей	178
Умноженіе и дѣленіе десятичныхъ дробей	179
Разныя счисленія	185
Отдѣлъ второй. Переименованіе дробей	190
Приведеніе по одному знаменателю	195
Отдѣлъ третій. Сложене и вычитаніе дробей	203
Умноженіе и дѣленіе дробей	212
Задачи, I.	218
Задача, II.	219
Задачи, III	220

Для учителя.

Къ первой части.	222
Къ третьей части. 0 счетъ	223
I Отдѣлъ. Десятичная дробь	224
Разныя счисленія	225
II Отдѣлъ. Переименованіе дробей	225
III Отдѣлъ	226

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

I.

КАМЫШЪ И МАСЛИНА.

Маслина и камышъ заспорили о томъ, кто крѣпче и сильнѣе. Маслина посмѣялась надъ камышемъ за то, что онъ отъ всякаго вѣтра гнется. Камышъ молчалъ. Пришла буря: камышъ шатался, мотался, до земли сгибался — уцѣлѣлъ. Маслина напружилась сучьями противъ вѣтра—и сломилась.

ДВА ТОВАРИЦА.

Шли по лѣсу два товарища, и выскочилъ на нихъ медвѣдь. Одинъ бросился бѣжать, влѣзъ на дерево и спрятался, а другой остался на дорогѣ.—Дѣлать ему было нечего—онъ упалъ на землю и притворился мертвымъ.

Медвѣдь подошелъ къ нему и сталъ нюхать: онъ и дышать пересталъ.

Медвѣдь понюхалъ ему лицо, подумалъ, что мертвый, и отошелъ.

Когда медвѣдь ушелъ, тотъ слѣзъ съ дерева и

Азбука. Кн. 4.

сѣдется: «ну-что», говорить, «медвѣдь тебѣ на ухо говорилъ?»

«А онъ сказалъ мнѣ, что—плохіе люди тѣ, которые въ опасности отъ товарищей убѣгаютъ».

ДУБЪ И ОРЪШНИКЪ.

Старый дубъ уронилъ съ себя жолудь подъ кустъ орѣшника. Орѣшникъ сказалъ дубу: «Развѣ мало простора подъ твоими сучьями? Ты-бы ронялъ свои жолуди на чистое мѣсто. Здѣсь мнѣ самому тѣсно для моихъ отростковъ, и я самъ не бросаю на земь своихъ орѣховъ, а отдаю ихъ людямъ»

«Я живу 200 лѣтъ», сказалъ на-это дубъ, «и дубокъ изъ этого жолудя проживетъ столько-же».

Тогда орѣшникъ разсердился и сказалъ: «такъ я заглушу твой дубокъ, и онъ не проживетъ и трехъ дней». Дубъ ничего не отвѣтилъ, а велѣлъ расти своему сынку изъ жолудя.

Жолудь намокъ, лопнулъ и уцѣпился крючкомъ ростка въ землю, а другой ростокъ пустилъ вверхъ.

Орѣшникъ глушилъ его и не давалъ солнца. Но дубокъ тянулся къ верху и сталъ сильнѣе въ тѣни орѣшника. Прошло сто лѣтъ. Орѣшникъ давно засохъ, а дубъ изъ жолудя поднялся до неба и раскинулъ шатеръ на всѣ стороны.

ВОЛКЪ И ЯГНЕНОКЪ.

Волкъ увидалъ,—ягненокъ пьетъ у рѣки.

Захотѣлось волку съѣсть ягненка, и сталъ онъ къ нему придираться. «Ты,» говорить, «мнѣ воду мутить и пить не даешь.»

Ягненокъ говоритъ: «Ахъ волкъ, какъ я могу тебѣ воду мутить? Вѣдь я ниже по водѣ стою, да и то кончиками губъ пью. А волкъ говоритъ: «Ну, такъ зачѣмъ ты прошлымъ лѣтомъ моего отца ругалъ?» Ягненокъ говоритъ: «Да я, волкъ, и не родился еще прошлымъ лѣтомъ». Волкъ разсердился и говоритъ: «Тебя не переговоришь. Такъ я на тощагъ; за то и съѣмъ тебя».

ЛЕВЪ, ВОЛКЪ И ЛИСИЦА.

Старый, больной левъ лежалъ въ пещерѣ. Приходили всѣ звѣри провѣдывать царя, только лисица не бывала. Вотъ волкъ обрадовался случаю и сталъ передъ львомъ оговаривать лисицу

— Она, говоритъ, тебя ни во что считаетъ, ни разу не зашла царя провѣдать.

На эти слова и прибѣги лисица: Она услышала, что волкъ говорилъ, и думаетъ: «погоди-жъ, волкъ, я тебѣ вымещу»

Вотъ левъ зарычалъ на лисицу, а она говоритъ: — «Не вели казнить, вели слово вымолвить. Я отъ того не бывала, что не досугъ было. А не досугъ было отъ того, что по всему свѣту бѣгала, у лѣкарей для тебя лѣкарства спрашивала. Только теперь нашла, вотъ и прибѣжала».

Левъ и говоритъ:

— Какое лѣкарство?

— А вотъ какое: если живаго волка обдерешь, да шкуру его тепленькую надѣнешь...

Какъ растянулъ левъ волка, лисица засмѣялась и говоритъ:

— Такъ-то, братъ; господь не на зло, а на добро наводитъ надо.»

ЦАРЬ И СЛОНЫ.

Одинъ индѣйскій Царь велѣлъ собрать всѣхъ слѣпыхъ, и когда они пришли, велѣлъ имъ показывать своихъ слоновъ. Слепые пошли въ конюшню и стали щупать слоновъ. Одинъ ощупалъ—ногу, другой—хвостъ, третій—рѣпицу ¹⁾, четвертый—брюхо, пятый—спину, шестой—уши, седьмой—клыки, осьмой—хоботь. Потомъ Царь позвалъ слѣпыхъ къ себѣ и спросилъ: каковы мои слоны? Одинъ слѣпой сказалъ: слоны твои похожи на столбы; этотъ слѣпой щупалъ ноги. Другой слѣпой сказалъ: они похожи на вѣники; этотъ щупалъ хвостъ. Третій сказалъ: они похожи на сучья; этотъ щупалъ рѣпицу. Тотъ, что щупалъ животъ, сказалъ: слоны похожи на гучу земли; тотъ что щупалъ бока, сказалъ: они похожи на стѣну; тотъ, что щупалъ спину, сказалъ: они похожи на гору; тотъ, что щупалъ уши, сказалъ: они похожи на платки; тотъ, что щупалъ голову, сказалъ: они похожи на ступу; тотъ, что щупалъ клыки, сказалъ: они похожи на рога; тотъ, что щупалъ хоботь, сказалъ, что они похожи на толстую веревку.

И всѣ слѣпые стали спорить и ссориться.

НАСѢДКА И ЦЫПЛЯТА.

Насѣдка вывела цыплятъ и не знала, какъ ихъ уберечь. Она и сказала имъ: «Полѣзайте опять въ скор-

¹⁾ Рѣпица—та часть хвоста, гдѣ на немъ есть мясо.

лупу, когда вы будете въ скорлупѣ, я сяду на васъ, какъ прежде сидѣла, и уберегу васъ. Цыплята послушались, полѣзли въ скорлупу, но не могли никакъ влѣзть въ нее и только помяли себѣ крылья. Тогда одинъ цыпленокъ сказалъ матери:

«Если намъ всегда оставаться въ скорлупѣ, ты-бы лучше и не выводила насъ»

ЛЕВЪ, ОСЕЛЬ И ЛИСИЦА.

Левъ, осель и лисица вышли на добычу. Наловили они много звѣрей, и левъ велѣлъ ослу дѣлать. Осель раздѣлилъ по ровну на три части и говорить: «ну, теперь берите!» Левъ разсердился, съѣлъ осла и велѣлъ лисицѣ передѣлать. Лисица все собрала въ одну кучу, а себѣ чуточку оставила. Левъ посмотрѣлъ и говорить: «Ну, умница! Кто-жъ тебя научилъ такъ хорошо дѣлать?»

Она говорить: «А съ осломъ-то что было?»

ДЕРГАЧЪ И ЕГО САМКА.

Дергачъ поздно свилъ въ лугу гнѣздо и въ погосѣ еще самка сидѣла на яйцахъ. Рано утромъ мужики пришли къ лугу, сняли кафтаны, наточили косы и пошли другъ за другомъ подрѣзывать траву и класть рядами. Дергачъ вылетѣлъ посмотрѣть, что дѣлаютъ косцы. Когда онъ увидалъ, что одинъ мужикъ махнулъ косою и разрѣзалъ пополамъ змѣю,—онъ обрадовался, прилетѣлъ къ дергачихѣ и сказалъ: «не бойся мужиковъ; они пришли рѣзать змѣй; намъ давно отъ нихъ житья нѣтъ». А дергачиха сказала: «Мужики рѣжутъ

траву, а съ травой рѣжутъ все, что ни попадется: и змѣю, и дергачиное гнѣздо, и дергачиную голову. Не добро чуетъ мое сердце;—а нельзя мнѣ ни унести яицъ, ни улетѣть съ гнѣзда, чтобъ не остудить ихъ».

Когда косцы дошли до дергачинаго гнѣзда, одинъ мужикъ махнулъ косой и срѣзалъ дергачихѣ голову, а яйца положилъ за пазуху и отдалъ ребятамъ играть.

КОРОВА И КОЗЕЛЬ.

У старухи была корова и козель. Корова и козель вмѣстѣ ходили въ стадо. Корова все ворочалась, когда ее доили. Старуха вынесла хлѣба съ солью, дала коровѣ и приговаривала: «да стой же, матушка; на, на, еще вынесу, только стой смирно».

На другой вечеръ козель впередъ коровы вернулся съ поля, разставилъ ноги и сталъ передъ старухой. Старуха замахнулась на него полотенцемъ; но козель стоялъ не шевелился. Онъ помнилъ, что старуха обѣщала хлѣба коровѣ, чтобъ стояла смирно. Старуха видитъ, что козель не понимается, взяла палку и прибила его.

Когда козель отошелъ, старуха опять стала кормить корову хлѣбомъ и уговаривать ее.

«Нѣтъ въ людяхъ правды!» подумалъ козель. «Я смирнѣе ея стоялъ, а меня прибили»

Онъ отошелъ къ сторонкѣ, разбѣжался, ударилъ въ подойникъ, разлилъ молоко и зашибъ старуху.

МУЖИКЪ И ВОДЯНОЙ.

Мужикъ уронилъ топоръ въ рѣку; съ горя сѣлъ на берегъ и сталъ плавать.

Водяной услышалъ, пожалѣлъ мужика, вынесъ ему изъ рѣки золотой топоръ и говоритъ: «твой это топоръ?»

Мужикъ говоритъ: «нѣтъ, не мой»

Водяной вынесъ другой, серебрянный топоръ.

Мужикъ опять говоритъ—не мой топоръ.

Тогда водяной вынесъ настоящій топоръ.

Мужикъ говоритъ: «вотъ это мой топоръ»

Водяной подарилъ мужику всѣ три топора за его правду.

Дома мужикъ показалъ товарищамъ топоры, и рассказалъ, что съ нимъ было.

Вотъ одинъ мужикъ задумалъ то-же сдѣлать: пошелъ къ рѣкѣ, нарочно бросилъ свой топоръ въ воду, сѣлъ на берегъ и заплакалъ.

Водяной вынесъ золотой топоръ и спросилъ: «твой это топоръ?»

Мужикъ обрадовался и закричалъ: «мой, мой!»

Водяной не далъ ему золотого топора, и его собственнаго назадъ не отдалъ,—за его неправду

ВОРОНЪ И ЛИСИЦА.

Воронъ добылъ мяса кусокъ и сѣлъ на дерево. Захотѣлось лисицѣ мяса. Она подошла и говоритъ.

— Эхъ, воронъ, какъ посмотрю на тебя,—по твоему росту, да красотѣ, только бы тебѣ царемъ быть! И вѣрно былъ бы царемъ, если бы у тебя голосъ былъ.

Воронъ разинулъ ротъ и заоралъ, что было мочи. Мясо упало. Лисица подхватила его и говоритъ:

— Ахъ воронъ! коли бы еще у тебя и умъ былъ, быть бы тебѣ царемъ.

II.

ЦАРЬ И РУБАШКА.

Одинъ Царь былъ боленъ и сказалъ: «половину царства отдамъ тому, кто меня вылѣчитъ». Тогда собрались всѣ мудрецы и стали судить, какъ Царя вылѣчить. Никто не зналъ. Одинъ только мудрецъ сказалъ, что Царя можно вылѣчить. Онъ сказалъ: если найти счастливаго человѣка, снять съ него рубашку и надѣть на Царя,—Царь выздоровѣетъ. Царь и послалъ искать по своему царству счастливаго человѣка; но послы Царя долго ѣздили по всему царству и не могли найти счастливаго человѣка. Не было ни одного такого, чтобы всѣмъ былъ доволенъ. Кто богатъ, да хвораешь; кто здоровъ, да бѣденъ, кто и здоровъ и богатъ, да жена не хороша; а у кого дѣти не хороши — всѣ на что-нибудь да жалуются. Одинъ разъ идетъ поздно вечеромъ царскій сынъ мимо избушки, и слышно ему—кто-то говоритъ: «вотъ, слава Богу; наработался, наѣлся и спать лягу; чего мнѣ еще нужно?» Царскій сынъ обрадовался, велѣлъ снять съ этого человѣка рубашку, а ему дать за это денегъ, сколько онъ захочетъ, а рубашку отнести къ Царю. Посланные пришли къ счастливому человѣку и хотѣли съ него снять рубаш-

ку; но счастливый былъ тагъ бѣденъ, что на немъ не было рубашки.

ОТЧЕГО ЗЛО НА СВѢТЪ.

Пустынникъ жилъ въ лѣсу, и звѣри не боялись его. Онъ и звѣри говорили между собою и понимали другъ друга.

Одинъ разъ пустынникъ легъ подъ дерево, а воронъ, голубь, олень и змѣя собрались почевать къ тому же мѣсту. Звѣри стали разсуждать—отъ чего зло бываетъ на свѣтѣ?

Воронъ сказалъ: «Зло на свѣтѣ все отъ голода. Когда поѣшь въ волю, сядешь себѣ на сукъ, покаркиваешь—все весело, хорошо, на все радуешься; а вотъ только поголодай день-другой, и все такъ противно станеть, что и не смотрѣлъ бы на свѣтъ Божій. И все тебя тянетъ куда-то, перелетаешь съ мѣста на мѣсто, и нѣтъ тебѣ покоя. А завидишь мясо, такъ еще тошнѣе сдѣлается, такъ и бросишься безъ разбора. Другой разъ и палками-то и камнями въ тебя кидаютъ, и волки и собаки хватаютъ, а ты все не отстаешь. И сколько такъ изъ за голода пропадаетъ нашего брата. Все зло отъ голода».

Голубь сказалъ: «А по мнѣ не отъ голода зло, а все зло отъ любви. Кабы жили мы по одному, намъ бы горя мало. Одна голова не бѣдна, а и бѣдна, такъ одна. А то мы живѣмъ всегда парочками. И такъ полюбишь свою дружку, что нѣтъ тебѣ покоя—все объ ней думаешь: сыта ли, тепла ли она? А какъ улетитъ куда-нибудь отъ тебя дружка, тутъ ужъ совѣмъ

пропадаетъ—все думаешь: какъ бы ястребъ не унёсъ или люди не поймали бы; и самъ полетишь ее искать, да и залетишь въ бѣду,—либо подъ ястреба, либо въ силокъ. А если пропадетъ дружка, такъ самому ужъ ничто не мило. Не ѣшь, не пьешь и только ищешь, да плачешь. Сколько насъ отъ этого пропадаетъ. Все зло не отъ голода, а отъ любви.

Змѣя сказала: «Нѣтъ, зло не отъ голода и не отъ любви, а зло отъ злости. Кабы жили мы смирно, не злились бы,—намъ бы все хорошо было. А то какъ сдѣлается что-нибудь не по тебѣ, разозлишься,—тогда ужъ ничто не мило. Только и думаешь, какъ зло свое на комъ выместить. Тутъ ужъ сама себя не помнишь, только шипишь, да ползаешь, ищешь, кого бы укусить. Ужъ никого не жалѣешь—отца и мать закусаешь. Сама себя, кажется, съѣла бы. И до тѣхъ поръ злишься, пока сама себя погубишь. Все зло на свѣтѣ отъ злости».

Олень сказалъ: «Нѣтъ, не отъ злости, и не отъ любви, и не отъ голода все зло на свѣтѣ, а зло отъ страха. Кабы можно было не бояться, все бы хорошо было. Ноги у насъ рѣзвыя, силы много. Отъ маленькаго звѣря рогами отобьешься, отъ большаго уйдешь. Да нельзя не бояться. Только хрусни въ лѣсу вѣтка, зашурши листья, такъ весь и затрясешься отъ страха, забьется сердце, точно выскочить хочеть, и летишь, что есть духу. Другой разъ заяцъ пробѣжитъ, птица затрепещется, или сухая вѣтка обломится, а ты думаешь—звѣрь, да и набѣжишь на звѣря. А то бѣжишь отъ собаки,—набѣжишь на человѣка. Часто испугаешься и бѣжишь, самъ не знаешь куда, и съ раз-

маху оборвешься подъ кручь и убьешься. И спишь-то однимъ глазомъ, все слушаешь и боишься. Нѣтъ покоя. Все зло отъ страха».

Тогда пустынныйъ сказалъ:

— Не отъ голода, не отъ любви, не отъ злобы, не отъ страха всѣ наши мученья, — а отъ нашего тѣла все зло на свѣтѣ. Отъ него и голодь, и любовь, и злоба, и страхъ.

ВОРОНЪ И ВОРОНЯТА.

Воронъ свилъ себѣ гнѣздо на островѣ, и когда воронята вывелись, онъ сталъ ихъ переносить съ острова на землю. Сперва онъ взялъ въ когти одного вороненка и полетѣлъ съ нимъ черезъ море. Когда старый воронъ вылетѣлъ на середину моря, онъ умирался, сталъ рѣже махать крыльями и подумалъ: теперь я силенъ, а онъ слабъ, — я перенесу его черезъ море; а когда онъ станетъ великъ и силенъ, а я стану слабъ отъ старости, вспомнить-ли онъ мои труды и будетъ-ли переносить меня съ мѣста на мѣсто? И старый воронъ спросилъ вороненка: «Когда я буду слабъ, а ты будешь силенъ, будешь-ли ты носить меня? Говори мнѣ правду!» Вороненокъ боялся, что отецъ броситъ его въ море, и сказалъ: «буду». Но старый воронъ не повѣрилъ сыну и выпустилъ вороненка изъ когтей. Вороненокъ какъ комокъ упалъ внизу и потонулъ въ морѣ. Старый воронъ одинъ полетѣлъ черезъ море назадъ на свой островъ. Потомъ старый воронъ взялъ другаго вороненка и также понёсъ его черезъ море. Опять онъ умирался на серединѣ моря и спросилъ сына — будетъ-ли

онъ его въ старости переносить съ мѣста на мѣсто? Сынъ испугался, чтобы отецъ не бросилъ его, и сказалъ: «буду».

Отецъ не повѣрилъ и этому сыну, и бросилъ его въ море. Когда старый воронъ прилетѣлъ назадъ къ своему гнѣзду, у него оставался одинъ вороненокъ. Онъ взялъ послѣдняго сына и полетѣлъ съ нимъ черезъ море. Когда онъ вылетѣлъ на средину моря и умирался, онъ спросилъ: «будешь ли ты въ моей старости кормить меня и переносить съ мѣста на мѣсто?» Вороненокъ сказалъ: «нѣтъ, не буду». «Отъ чего?» спросилъ отецъ. «Когда ты будешь старъ, а я буду большой, у меня будетъ свое гнѣздо и свои воронята, и я буду кормить и носить своихъ дѣтей». Тогда старый воронъ подумалъ: онъ правду сказалъ; за то потружусь и перенесу его за море. И старый воронъ не выпустилъ вороненка, а изъ послѣднихъ силъ замахалъ крыльями и перенесъ его на землю, чтобы онъ свилъ себѣ гнѣздо и вывелъ дѣтей.

ВОЛКЪ И МУЖИКЪ.

Гнались за волгомъ охотники. И набѣжалъ волкъ на мужика. Мужикъ шелъ съ гумна и несъ цѣпь и мѣшокъ. Волкъ и говоритъ: «мужикъ, спрячь меня, — меня охотники гоняютъ». Мужикъ пожалѣлъ волка, спряталъ его въ мѣшокъ и взвалилъ на плечи. Набѣгаютъ охотники и спрашиваютъ мужика, не видалъ ли волка?

— «Нѣтъ, не видалъ».

Охотники уѣхали. Волкъ высочилъ изъ мѣшка и бросился на мужика, хочетъ его съѣсть. Мужикъ и говоритъ:

— «Ахъ, волкъ, нѣтъ въ тебѣ совѣсти; я тебя спасъ, а ты жъ меня съѣсть хочешь». А волкъ говоритъ:

— «Старая хлѣбъ соль не помнится».

— «Нѣтъ, старая хлѣбъ-соль помнится; хоть у кого хочешь спроси,—всякій скажетъ, что помнится». Волкъ и говоритъ:

— «Давай, пойдемъ вмѣстѣ по дорогѣ. Кого перваго встрѣтимъ, спросимъ: забывается ли старая хлѣбъ-соль, или помнится? Если скажутъ: помнится,—я пушу тебя, а скужутъ: забывается,—съѣмъ». Пошли они по дорогѣ, и повстрѣчалась имъ старая, слѣпая кобыла. Мужикъ и спрашиваетъ: «скажи, кобыла, что помнится старая хлѣбъ-соль, или забывается?»

Кобыла и говоритъ:

— «Да вотъ какъ: жила я у хозяина 12-ть лѣтъ, принесла ему 12-ть жеребятъ, и все то время пахала да возила, а прошлымъ годомъ ослѣпла и все работала на рушалкѣ; а вотъ намедни стало мнѣ не въ силу кружиться, я и упала на колесо. Меня били, били, стащили за хвостъ подъ кручь и бросили. Очнулась я, насилу выдралась, и куда иду—сама не знаю»

Волкъ говоритъ:

— «Мужикъ, видишь,—старая хлѣбъ-соль не помнится». Мужикъ говоритъ:

— «Погоди, еще спросимъ».

Пошли дальше. Встрѣчается имъ старая собака. Ползеть, задъ волочеть.

Мужикъ говоритъ:

— «Ну, скажи, собака, забывается ли старая хлѣбъ-соль, или помнится?»

— «А вотъ какъ: жила я у хозяина 15 лѣтъ, его домъ

стерегла, лаяла и бросалась кусаться; а вот состарѣлась, зубъ не стало,—меня со двора прогнали, да еще задъ оглоблею отбили. Вотъ и волочусь, сама не знаю куда, подальше отъ стараго хозяина».

Волкъ говоритъ:

— «Слышишь, что говорить».

А мужикъ говоритъ:

— «Погоди еще—до третьей встрѣчи».

И встрѣчается имъ лисица. Мужикъ говоритъ: «скажи, лиса, что помнится старая хлѣбъ-соль, или забывается?»

А лисица говоритъ:

— «Тебѣ зачѣмъ знать?»

А мужикъ говоритъ:

— «Да вотъ бѣжалъ волкъ отъ охотниковъ, сталъ меня просить,—я и спряталъ его въ мѣшокъ; а теперь онъ меня съѣсть хочетъ».

Лисица и говоритъ:

— «Да развѣ можно большому волку въ такой мѣшокъ умѣститься? Кабы я видѣла, я бы васъ разсудила».

Мужикъ говоритъ:

— «Весь помѣстится, хоть у него сама спроси».

И волкъ сказалъ: правда.

Тогда лисица говоритъ:

— «Не повѣрю, пока не увижу. Поважи, какъ ты лези».

Тогда волкъ всунулъ голову въ мѣшокъ и говоритъ: «вотъ такъ».

Лисица говоритъ:

— Ты весь влѣзь, а то я такъ не вижу.

Волкъ и влѣзъ въ мѣшокъ. Лисица и говоритъ мужику: теперь завяжи. Мужикъ завязалъ мѣшокъ. Лисица говоритъ:

— «Ну теперь покажи, мужикъ, какъ ты на току хлѣбъ молотишь». Мужикъ обрадовался и сталъ бить цѣпомъ по волку.

А потомъ говоритъ: «А посмотри лисица, какъ на току хлѣбъ отварачиваютъ»,—и ударилъ лисицу по головѣ и убилъ. А самъ говоритъ: «старая хлѣбъ соль не помнится!»

ЦАРСКОЕ НОВОЕ ПЛАТЬЕ.

Однѣя Царь былъ охотникъ до хорошихъ платьевъ. Онъ ни объ чемъ больше не думалъ, только какъ бы ему получше нарядиться. Пришли къ нему одинъ разъ два портные мастера и говорятъ: мы можемъ сшить такое нарядное платье, какого еще никогда ни у кого не было. Только если кто глупъ и къ своей должности не годится, тотъ платья нашего не можетъ видѣть. Кто умнѣе, тотъ будетъ видѣть, а кто глупъ, тотъ рядомъ будетъ стоять и не увидитъ платья нашей работы. Царь обрадовался портнымъ и велѣлъ сшить на себя платье: Портнымъ отвели во дворцѣ горницу и дали имъ бархату, шолку, золота,—всего, что нужно было для платья. Когда прошла недѣля, Царь послалъ своего министра узнать, готово ли новое платье. Министръ пришелъ и спросилъ; портные сказали, что готово и показали министру пустое мѣсто. Министръ зналъ, что если кто глупъ и къ своей должности не годится, то тотъ не можетъ видѣть платья; и онъ притворился,

что видитъ платье и похвалилъ. Царь велѣлъ себѣ принести платье. Ему принесли и показали пустое мѣсто; Царь, тоже притворился, что онъ видитъ новое платье, снялъ свое старое платье и велѣлъ надѣть на себя новое. Когда Царь пошелъ въ новомъ платьѣ гулять по городу,—всѣ видѣли, что на Царѣ нѣтъ никакого платья; но всѣ боялись сказать, что они не видятъ платья, потому что слышали, что только глупый не можетъ видѣть новаго платья. И каждый думалъ только про себя, что онъ не видитъ, а думалъ, что другіе всѣ видятъ. Такъ Царь гулялъ по городу, и всѣ хвалили новое платье. Вдругъ одинъ дурачекъ увидалъ Царя и закричалъ: «смотрите, Царь по улицамъ ходитъ раздѣвшись!» И Царю стало стыдно, что онъ не одѣтъ, и всѣ увидали, что на Царѣ ничего не было.

III.

ПРЫЖОКЪ.

Одинъ корабль обошелъ во кругъ свѣта и возвращался домой. Была тихая погода, весь народъ былъ на палубѣ. Посреди народа вертѣлась большая обезьяна и забавляла всѣхъ. Обезьяна эта корчилась, прыгала, дѣлала смѣшныя рожи, передразнивала людей, и видно было—она знала, что ею забавляются, и оттого еще больше расходилась.

Она подпрыгнула къ 12-ти-лѣтнему мальчику, сыну капитана корабля, сорвала съ его головы шляпу, надѣла и живо взобралась на мачту. Всѣ засмѣялись, а мальчикъ остался безъ шляпы и самъ не зналъ, смѣяться ли ему, или сердиться.

Обезьяна сѣла на первой перекладинѣ мачты, сняла шляпу и стала зубами и лапами рвать её. Она какъ будто дразнила мальчика, показывала на него и дѣлала ему рожи. Мальчикъ погрозилъ ей и крикнулъ на неё, но она еще злѣе рвала шляпу. Матросы громче стали смѣяться, а мальчикъ покраснѣлъ, скинулъ куртку и бросился за обезьяной на мачту. Въ одну минуту онъ взобрался по веревкѣ на первую перекладину; но обезьяна еще ловчѣе и быстрѣе его, въ ту самую минуту, какъ онъ думалъ схватить шляпу, взобралась еще выше.

Авбукв. Кн. 4.

2

—Такъ не уйдешь же ты отъ меня!—закричалъ мальчикъ и полѣзъ выше. Обезьяна опять подманила его и полѣзла еще выше, но мальчика уже разобралъ задоръ и онъ не отставалъ. Такъ обезьяна и мальчикъ въ одну минуту добрались до самаго верха. На самомъ верху обезьяна вытянулась во всю длину и, зацѣпившись задней рукой ¹⁾ за веревку, повѣсила шляпу на край послѣдней перекладки, а сама взобралась на макушку мачты и оттуда корчилась, показывала зубы и радовалась. Отъ мачты до конца перекладки, гдѣ висѣла шляпа, было аршина два, такъ что достать её нельзя было иначе, какъ выпустить изъ рукъ веревку и мачту.

Но мальчикъ очень раззодорился. Онъ бросилъ мачту и ступилъ на перекладину. На палубѣ всѣ смотрѣли и смѣялись тому, что выдѣлывали обезьяна и капитанскій сынъ; но какъ увидели, что онъ пустилъ веревку и ступилъ на перекладину покачивая руками, — всѣ замерли отъ страха.

Стоило ему только оступиться—и онъ бы въ дребезги разбился объ палубу. Да еслибъ даже онъ и не оступился, а дошелъ до края перекладки и взялъ шляпу, то трудно было ему повернуться и дойти назадъ до мачты. Всѣ молча смотрѣли на него и ждали, что будетъ.

Вдругъ въ народѣ кто-то ахнулъ отъ страха. Мальчикъ отъ этого крика опомнился, глянулъ внизъ и зашатался.

Въ это время капитанъ корабля, отецъ мальчика, вышелъ изъ каюты. Онъ несъ ружье, чтобы стрѣлять чаетъ ²⁾. Онъ увидалъ сына на мачтѣ, и тотчасъ же

¹⁾ У обезьянъ 4 руки.

²⁾ Морскія птицы.

прицѣлился въ сына и закричалъ: «Въ воду! прыгай сейчасъ въ воду! Застрѣлю!» Мальчикъ шатался, но не понималъ. «Прыгай, или застрѣлю!.. Разъ, два»... и какъ только отецъ крикнулъ: «три!»—мальчикъ размахнулся головой внизъ и прыгнулъ.

Точно пушечное ядро шлепнуло тѣло мальчика въ море, и не успѣли волны закрыть его, какъ уже 20 молодцовъ матросовъ спрыгнули съ корабля въ море. Секундъ черезъ 40 — онѣ долги показались всѣмъ—вынурило тѣло мальчика. Его схватили и вытащили на корабль. Черезъ нѣсколько минутъ у него изо рта и изъ носа полилась вода, и онъ сталъ дышать.

Когда капитанъ увидалъ это, онъ вдругъ закричалъ, какъ будто его что-то душило, и убѣжалъ къ себѣ въ каюту, чтобъ никто не видалъ, какъ онъ плачетъ.

ОХОТА ПУЩЕ НЕВОЛИ.

Мы были на охотѣ за медвѣдями. Товарищу пришлось стрѣлять по медвѣдю; онъ ранилъ его, да въ мягкое мѣсто. Осталось немного крови на снѣгу, а медвѣдь ушелъ.

Мы сошлись въ лѣсу и стали судить, какъ намъ быть: идти ли теперь отыскивать этого медвѣдя, или подождать дня три, пока медвѣдь уляжется.

Стали мы спрашивать мужиковъ медвѣжатниковъ, можно или нельзя обойти теперь этого медвѣдя? Старикъ медвѣжатникъ говорилъ: «нельзя, надо медвѣдю дать остепениться; дней черезъ пять обойти можно, а

теперь за нимъ ходить—только напугаешь, онъ и не ляжетъ».

А молодой мужикъ медвѣжатникъ спорилъ съ старикомъ и говорилъ, что обойти теперь можно. «По этому снѣгу», говорить, «медвѣдь далеко не уйдетъ,—медвѣдь жирный. Онъ нынче же ляжетъ. А не ляжетъ, такъ я его на лыжахъ догоню».

И товарищъ мой тоже не хотѣлъ теперь обходить и совѣтовалъ подождать.

Я и говорю: «Да что спорить. Вы дѣлайте какъ хотите, а я пойду съ Демьяномъ по слѣду. Обойдемъ—хорошо, не обойдемъ—все равно дѣлать нынче нечего, а еще не поздно».

Такъ и сдѣлали.

Товарищи пошли къ санямъ, да въ деревню, а мы съ Демьяномъ взяли съ собой хлѣба и остались въ лѣсу.

Какъ ушли всѣ отъ насъ, мы съ Демьяномъ осмотрѣли ружья, подоткнули шубы за пояса и пошли по слѣду.

Погода была хорошая: морозно и тихо. Но ходьба на лыжахъ была трудная: снѣгъ былъ глубокой и пражовый. Осадки снѣга въ лѣсу не было, да еще снѣжокъ выпалъ наканунѣ, такъ что лыжи уходили въ снѣгъ на четверть, а гдѣ и больше.

Медвѣжій слѣдъ издалека былъ виденъ. Видно было, какъ шель медвѣдь, какъ мѣстами по брюхо проваливался и выворачивалъ снѣгъ. Мы шли сначала въ виду отъ слѣда, крупнымъ лѣсомъ; а потомъ, какъ пошелъ слѣдъ въ мелкій ельникъ, Демьянъ остановился. «Надо», говорить, «бросать слѣдъ. Должно быть здѣсь ляжетъ».

Присаживаться сталъ—на снѣгу видно. Пойдемъ прочь отъ слѣда и кругъ дадимъ. Только тише идти надо; не кричать, не кашлять, а то спугнешь».

Пошли мы прочь отъ слѣда, влѣво. Прошли шаговъ пятьсотъ, глядимъ—слѣдъ медвѣжій опять передъ нами. Пошли мы опять по слѣду, и вывелъ насъ этотъ слѣдъ на дорогу. Остановились мы на дорогѣ и стали разсматривать, въ какую сторону пошелъ медвѣдъ. Кое-гдѣ по дорогѣ видно было, какъ всю лапу съ пальцами отпечаталъ медвѣдъ, а кое-гдѣ—какъ въ лаптяхъ мужикъ ступалъ по дорогѣ. Видно что пошелъ онъ къ деревнѣ

Пошли мы по дорогѣ. Демьянъ и говоритъ: «Теперь смотрѣть нечего на дорогу; гдѣ сойдетъ съ дороги вправо или влѣво—видно будетъ въ снѣгу. Гдѣ-нибудь своротить, не пойдетъ же въ деревню».

Прошли мы такъ по дорогѣ съ версту; видимъ впереди—слѣдъ съ дороги. Посмотрѣли—что за чудо! Слѣдъ медвѣжій, да не съ дороги въ лѣсъ, а изъ лѣсу на дорогу идетъ: пальцами къ дорогѣ. Я говорю: «это другой медвѣдъ». Демьянъ посмотрѣлъ, подумалъ. «Нѣтъ», говоритъ, «это онъ самый, только обманывать началъ. Онъ задомъ съ дороги сошелъ». Пошли мы по слѣду—такъ и есть. Видно медвѣдъ прошелъ съ дороги шаговъ десять задомъ, зашелъ за сосну, повернулся и пошелъ прямо. Демьянъ остановился и говоритъ: «Теперь вѣрно обойдемъ. Больше ему и лечь негдѣ, какъ въ этомъ болотѣ. Пойдемъ въ обходъ».

Пошли мы въ обходъ, по частому ельнику. Я ужь уморился, да и труднѣе стало ѣхать. То на кустъ можжевельный наѣдешь, зацѣпишь; то промежъ ногъ

елочка подвернется, то лыжа свернется безъ привычки, то на пень, то на колоду найдешь подъ снѣгомъ. Сталь ужъ я уставать. Снялъ я шубу, и потъ съ меня такъ и льетъ. А Демьянъ—какъ на лодкѣ плыветъ. Точно сами подъ нимъ лыжи ходять. Не зацѣпить нигдѣ, не свернется. И мою шубу еще себѣ за плечи перекинулъ, и все меня понукиваетъ.

Дали мы кругъ версты въ три, обошли болото. Я уже отставать сталъ,—лыжи сворачиваются, ноги путаются. Остановился вдругъ впереди меня Демьянъ и машетъ рукой. Я подошелъ,—Демьянъ пригнулся, шепчетъ и показываетъ: «Видишь, сорока надъ ломомъ щекочетъ; птица издадалече его духъ слышитъ. Это онъ».

Взяли мы прочь, прошли еще съ версту и нашли опять на старый слѣдъ. Такъ что мы кругомъ обошли медвѣдя, и онъ въ серединѣ нашего обхода остался. Остановились мы. Я и шапку снялъ и разстегнулся весь: жарко мнѣ какъ въ банѣ, и весь какъ мышъ мокрый. И Демьянъ покраснѣлся, рукавомъ утирается. «Ну», говоритъ, «баринъ, дѣло сдѣлали, теперь отдохнуть надо».

А ужъ заря сквозь лѣсъ краснѣться стала. Сѣли мы на лыжи отдыхать. Достали хлѣбъ изъ мѣшка и соль; поѣлъ я сначала снѣгу, а потомъ хлѣба. И такой мнѣ хлѣбъ вкусный показался, что я въ жизнь такого не ѣлъ. Посидѣли мы; ужъ и смеркаться стало. Я спросилъ Демьяна, далеко ли до деревни. «Да версть 12 ть будетъ. Дойдемъ ночью; а теперь отдохнуть надо. Надѣвай-ка шубу, баринъ, а то остудишься».

Наломалъ Демьянъ вѣтвей еловыхъ, обилъ снѣгъ, настлалъ кровать, и легли мы съ нимъ рядышкомъ, руки подъ головы подложили. И самъ не помню я,

какъ заснулъ. Проснулся я часа черезъ два. Треснуло что-то.

Я такъ крѣко спалъ, что и забылъ, гдѣ я заснулъ. Оглянулся я — что за чудо? Гдѣ я? Палаты какія-то бѣлыя надъ мной, и столбы бѣлые, и на всемъ блестя блескуютъ. Глянулъ вверхъ—разводы бѣлые, а промежъ разводовъ сводъ какой-то вороненый, и огни разноцвѣтные горятъ. Оглядѣлся я, вспомнилъ, что мы въ лѣсу, и что это деревья въ снѣгу и въ иней мнѣ за палаты показались, а огни—это звѣзды на небѣ промежъ сучьевъ дрожать.

Въ ночь иней выпалъ; и на сучьяхъ иней, и на шубѣ моей иней, и Демьянъ весь подъ инеемъ, и сыплется сверху иней. Разбудилъ я Демьяна. Стали мы на лыжи и пошли. Тихо въ лѣсу; только слышно, какъ мы лыжами по мягкому снѣгу посовываемъ, да кое-гдѣ треснетъ дерево отъ мороза, и по всему лѣсу голкъ раздастся. Одинъ разъ только—живое что-то зашумѣло близехонько отъ насъ и прочь побѣжало. Я такъ и думалъ, что медвѣдь. Подошли къ тому мѣсту, откуда зашумѣло,—увидали слѣды заячьи. И осинки обглоданы. Это зайцы кормились.

Вышли мы на дорогу, привязали лыжи за собой и пошли по дорогѣ. Идти легко стало. Лыжи сзади по накатанной дорогѣ раскатываются, громыхаютъ, снѣжокъ подъ сапогами поскрипываетъ, холодный иней на лицо какъ пушокъ липнетъ. А звѣзды вдоль по сучьямъ точно на встрѣчу бѣгутъ, засвѣтятся, потухнутъ,—точно все небо ходуномъ ходитъ.

Товарищъ спалъ,—я разбудилъ его. Мы рассказали, какъ обошли медвѣдя, и велѣли хозяину къ утру со-

братъ загонщиковъ мужиковъ. Поужинали и легли спать.

Я бы съ усталости проспалъ до обѣда, да товарищъ разбудилъ меня. Вскочилъ я, смотрю: товарищъ ужъ одѣтъ, съ ружьемъ что-то возится.

— «А гдѣ Демьянъ?» — «Онъ ужъ давно въ лѣсу. Ужъ и обкладъ повѣрилъ, сюда прибѣгалъ, а теперь повелъ загонщиковъ заводить». Умылся я, одѣлся, зарядилъ свои ружья; сѣли въ сани, поѣхали.

Морозъ все держалъ крѣпкій, тихо было и солнца не видать было; туманъ стоялъ на верху и иней садился.

Проѣхали мы версты три по дорогѣ, подъѣхали къ лѣсу. Видимъ—въ низочкѣ дымокъ синѣтъ и народъ стоитъ,—мужики и бабы съ дубинами.

Слѣзли мы, подошли къ народу. Мужики сидятъ, кортошки жарятъ, смѣются съ бабами.

И Демьянъ съ ними. Поднялся народъ, повелъ ихъ Демьянъ разставлять кругомъ по нашему вчерашнему обходу. Вытянулись мужики и бабы ниткой, 30-ть человекъ—только по поясъ ихъ видно,—зашли въ лѣсъ; потомъ пошли мы съ товарищемъ по ихъ слѣду.

Дорожка хоть и натоптана, да тяжело идти; за то падать нѣкуда,—какъ промежду двухъ стѣнъ идешь.

Прошли мы такъ съ полверсты; смотримъ—ужъ Демьянъ съ другой стороны къ намъ бѣжитъ на лыжахъ, машетъ рукой, чтобъ къ нему шли.

Подошли мы къ нему, показалъ намъ мѣста. Сталъ я на свое мѣсто, оглядѣлся.

На лѣво отъ меня высокій ельникъ; сквозь него далеко видно, и за деревьями чернѣется мнѣ мужикъ

загонщикъ. Противъ меня частый, молодой ельникъ въ ростъ человѣка. И на ельникѣ сучья повисли и слиплись отъ снѣга. Въ серединѣ ельника дорожка засыпана снѣгомъ. Дорожка эта прямо на меня идетъ. На право отъ меня частый ельникъ, а на концѣ ельника полянка. И на этой полянкѣ, вижу я, что Демьянъ ставитъ товарища.

Осмотрѣлъ я свои два ружья, взвелъ курки и сталъ раздумывать, гдѣ бы мнѣ лучше стать. Сзади меня къ трехъ шагахъ большая сосна. «Дай стану у сосны, и ружье другое къ ней прислоню». Полѣзъ я къ соснѣ, провалился выше колѣнъ, обтопталъ у сосны площадку аршина въ полтора и на ней устроился. Одно ружье взялъ въ руки, а другое съ взведенными курками прислонилъ къ соснѣ. Кинжалъ я вынулъ и вложилъ, чтобы знать, что въ случаѣ нужды онъ легко вынимается.

Только я устроился, слышу—кричитъ въ лѣсу Демьянъ: «Пошелъ! въ ходъ пошелъ! пошелъ!» И какъ закричалъ Демьянъ, на кругу закричали мужики разными голосами: «Пошелъ! Уууу!..» кричали мужики. «Ай! Ихъ!» кричали бабы тонкими голосами.

Медвѣдь былъ въ кругу. Демьянъ гналъ его. Кругомъ вездѣ кричалъ народъ, только я и товарищъ стояли молчали и не шевелились, ждали медвѣдя. Стою я, смотрю, слушаю, сердце у меня такъ и стучитъ. Держусь за ружье, подрагиваю. Вотъ-вотъ, думаю, выскочить, прицѣлюсь, выстрѣлю, упадетъ... Вдругъ на лѣво слышу я — въ снѣгу обваливается что-то; только далеко. Глянулъ я въ высокій ельникъ: шаговъ на 50, за деревьями, стоитъ что-то черное, большое. Приложился

я и жду. Думаю, не подбѣжить ли ближе. Смотрю—шевельнулъ онъ ушами, повернулся и назадъ. Съ боку мнѣ его всего видно стало. Здоровенный звѣрище! Нацѣлился я съ горяча. Хлопъ!—слышу: шлепнулась объ дерево моя пуля. Смотрю изъ за дыма,—медвѣдь мой назадъ катитъ въ обкладъ и скрылся за лѣсомъ. Ну, думаю, пропало мое дѣло, теперь ужъ не набѣжить на меня; либо товарищу стрѣлять, либо черезъ мужиковъ пойдетъ, а уже не на меня. Стою я, зарядилъ опять ружье и слушаю. Кричатъ мужики со всѣхъ сторонъ, но съ правой стороны, недалеко отъ товарища, слышу—не путемъ кричитъ какая-то баба: «Вотъ онъ! Вотъ онъ! Вотъ онъ! Сюда! Сюда! Ой, ой! Ай, ай, ай!»

Видно—на глазахъ медвѣдь. Не жду уже я къ себѣ медвѣдя, и гляжу на право на товарища. Смотрю—Демьянъ съ палочкой безъ лыжъ по тропинкѣ бѣжить къ товарищу, присѣлъ подлѣ него и палкой указываетъ ему на что-то, какъ будто цѣлится. Вижу—товарищъ вскинулъ ружье, цѣлится туда, куда показываетъ Демьянъ. Хлопъ!—выпалилъ. «Ну», думаю, «убилъ». Только смотрю, не бѣжить товарищъ за медвѣдемъ. «Видно промахъ, или плохо попалъ,—уйдетъ», думаю, «теперь медвѣдь назадъ, а ко мнѣ уже не выскочить!» Что такое? Впереди себя слышу вдругъ—какъ вихорь летитъ кто-то, близехонько сыплется снѣгъ, и пыхтитъ. Поглядѣлъ я передъ собой: а онъ прямехонько на меня по дорожкѣ между частымъ ельникомъ катитъ стремглавъ, и видно—со страху самъ себя не помнить. Шагахъ отъ меня въ пяти весь мнѣ виденъ;—грудь черная, иловища огромная съ рыжиной. Летитъ прямехонько на меня лбомъ и сыплеть снѣгъ во всѣ

стороны. И вижу я по глазамъ медвѣдя, что онъ не видитъ меня, а съ испугу катить благимъ матомъ куда попало. Только ходъ ему прямо на сосну, гдѣ я стою. Вскинулъ я ружье, выстрѣлилъ,—а уже онъ еще ближе. Вижу—не попалъ, пулю пропесло; а онъ и не слышитъ, катить на меня и все не видитъ. Пригнулъ я ружье, чуть не уперъ въ него въ голову. Хлопъ!—вижу попалъ, а не убилъ.

Приподнялъ онъ голову, прижалъ уши, ослабился и прямо ко мнѣ. Хватился я за другое ружье; но только взялся рукою, ужъ онъ налетѣлъ на меня, сбиль съ ногъ въ снѣгъ и перескочилъ черезъ. Ну, думаю, хорошо, что онъ бросилъ меня. Сталъ я подниматься, слышу—давить меня что-то, не пускаетъ. Онъ съ налету не удержался, перескочилъ черезъ меня, да повернулся передомъ назадъ и навалился на меня всей грудью. Слышу я—лежитъ на мнѣ тяжелое, слышу теплое надъ лицомъ, и слышу—забираетъ онъ въ пасть все лицо мое. Носъ мой ужъ у него во рту, и чую я—жарко и кровью отъ него пахнетъ. Надавилъ онъ меня лапами за плечи, и не могу я шевельнуться. Только подгибаю голову къ груди изъ пасти, носъ и глаза выворачиваю. А онъ норовитъ какъ разъ въ глаза и носъ зацѣпить. Слышу—зацѣпилъ онъ зубами верхней челюстью въ лобъ подъ волосами, а нижней челюстью въ маслакъ подъ глазами, стиснулъ зубы, началъ давить. Какъ ножами рѣжутъ мнѣ голову; бьюсь я, выдергиваюсь, а онъ торопится и какъ собака грызеть—жамкнетъ-жамкнетъ. Я вывернусь,—онъ опять забираетъ. Ну, думаю,—конецъ мой пришелъ. Слышу

вдругъ полегчило на мнѣ. Смотрю—нѣту его, соскочилъ онъ съ меня и убѣжалъ.

Когда товарищъ и Демьянъ увидали, что медвѣдь сбиль меня въ снѣгъ и грызеть, они бросились ко мнѣ. Товарищъ хотѣлъ поскорѣе поспѣть, да ошибся; вмѣсто того, чтобы бѣжать по протоптанной дорожкѣ, онъ побѣжалъ цѣликомъ и упалъ. Пока онъ выкарабкался изъ снѣга, медвѣдь все грызъ меня. А Демьянъ какъ былъ безъ ружья, съ одной хворостиной, пустился по дорожкѣ, самъ кричить. «Барина заѣлъ! Барина заѣлъ!» Самъ бѣжить и кричить на медвѣдя: «Ахъ ты баломутный! Что дѣлаешь! Брось! Брось!»

Послушался медвѣдь, бросилъ меня и побѣжалъ. Когда я поднялся, на снѣгу крови было, точно барана зарѣзали, и надъ глазами лохмотьями висѣло мясо; а стгоряча больно не было.

Прибѣжалъ товарищъ, собрался народъ, смотрять мою рану, снѣгомъ примачиваютъ. А я и забылъ про рану, спрашиваю: «гдѣ медвѣдь, куда ушелъ?» Вдругъ слышимъ: «вотъ онъ! вотъ онъ!» Видимъ—медвѣдь бѣжить опять къ намъ. Схватились мы за ружья, да не поспѣлъ никто выстрѣлить—ужъ онъ пробѣжалъ. Медвѣдь остервенѣлъ—хотѣлось ему еще погрызть, да увидалъ, что народу много, испугался. По слѣду мы увидали, что изъ медвѣжьей головы идетъ кровь; хотѣли идти догонять, но у меня разболѣлась голова, и поѣхали въ городъ, къ доктору.

Докторъ зашилъ мнѣ раны шелкомъ, и онѣ стали заживать.

Черезъ мѣсяцъ мы поѣхали опять на этого медвѣдя; но мнѣ не удалось добить его. Медвѣдь не выходилъ

изъ обклада, а все ходилъ кругомъ и ревѣлъ страшнымъ голосомъ. Демьянъ добилъ его. У медвѣдя этого моимъ выстрѣломъ была перебита нижняя челюсть и выбить зубъ.

Медвѣдь этотъ былъ очень великъ и на немъ прекрасная, черная шкура.

Я сдѣлалъ изъ нея чучелу, и она лежитъ у меня въ горницѣ. Раны у меня на лбу зажили, такъ что только чуть-чуть видно, гдѣ онѣ были.

IV.

КАВКАЗСКІЙ ПЛѢННИКЪ.

I.

Служилъ на Кавказѣ офицеромъ одинъ баринъ. Звали его Жилинъ.

Пришло ему разъ письмо изъ дома. Пишетъ ему старуха-мать: «Старá я ужь стала, и хочется передь смертью повидать любимаго сына. Приѣзжай со мной проститься, похорони, а тамъ и съ Богомъ поѣзжай опять на службу. А я тебѣ и невѣсту прискала: и умная, и хорошая, и имѣнье есть. Полюбится тебѣ—можетъ и женишься и совсѣмъ останешься».

Жилинъ и раздумался: «И въ самомъ дѣлѣ: плоха ужь старуха стала; можетъ и не придется увидеть. Поѣхать; а если невѣста хороша—и жениться можно».

Пошелъ онъ къ полковнику, выправилъ отпускъ, простился съ товарищами, поставилъ своимъ солдатамъ четыре ведра водки на прощанье и собрался ѣхать.

На Кавказѣ тогда война была. По дорогамъ ни днемъ, ни ночью не было проѣзда. Чуть кто изъ русскихъ отъѣдетъ или отойдетъ отъ крѣпости — татары или убьютъ, или уведутъ въ горы. И было заведено, что два раза въ недѣлю изъ крѣпости въ крѣпость ходили

провожатые солдаты. Спереди и сзади идут солдаты, а в срединѣ ѣдетъ народъ.

Дѣло было лѣтомъ. Собрались на зорькѣ обозы за крѣпость, вышли провожатые солдаты и тронулись по дорогѣ. Жилинъ ѣхалъ верхомъ и телѣга его съ вещами шла въ обозѣ.

Ѣхать было 25 верстѣ. Обозъ шелъ тихо; то солдаты остановятся, то въ обозѣ колесо у кого соскочитъ, или лошадь станеть, и всѣ стоятъ — дожидаются.

Солнце уже и за полдни перешло, а обозъ только половину дороги прошелъ. Пыль, жара, солнце такъ и печеть, и укрыться негдѣ. Голая степь; ни деревца, ни кустика по дорогѣ.

Выѣхалъ Жилинъ впередъ, остановился и ждетъ, пока подойдетъ къ нему обозъ. Слышитъ, сзади на рожкѣ заиграли,—опять стоять. Жилинъ и подумалъ: «А не уѣхать ли одному, безъ солдатъ? Лошадь подомной добрая, если и нападусь на татаръ—ускачу. Или не ѣздить?...»

Остановился, раздумываетъ. И подъѣзжаетъ къ нему на лошади другой офицеръ, Костылинъ, съ ружьемъ, и говоритъ:

— «Поѣдемъ, Жилинъ, одни. Мочи нѣтъ—ѣсть хочется, да и жара. На мнѣ рубаху хоть выжми». А Костылинъ—мужчина грузный, толстый, весь красный, а потъ съ него такъ и льеть. Подумалъ Жилинъ и говоритъ:

— А ружье заряжено?

— Заряжено.

— Ну; такъ поѣдемъ. Только уговоръ—не разѣзжаться.

И поѣхали они впередъ по дорогѣ. Ъдутъ степью разговариваютъ, да поглядываютъ по сторонамъ. Кругомъ далеко видно.

Только кончилась степь, вошла дорога промежь двухъ горъ въ ущелье. Жилинъ и говоритъ:

— Надо выѣхать на гору поглядѣть, — а то тутъ, пожалуй, выскочатъ изъ горы и не увидишь.

А Костылинъ говоритъ:

— «Что смотрѣть? Поѣдемъ впередъ». Жилинъ не послушалъ его.

— Нѣтъ, говоритъ, ты подожди внизу, а я только взгляну.

И пустилъ лошадь на лѣво, на гору. Лошадь подъ Жилинымъ была охотницкая (онъ за нее сто рублей заплатилъ въ табунѣ жеребенкомъ, и самъ выѣздилъ); какъ на крыльяхъ внесла его на кручь. Только выскакалъ, глядь, — а передъ самымъ имъ, на десятину мѣста, стоятъ татары верхами. Человѣкъ тридцать. Онъ увидалъ, сталъ назадъ поворачивать; и татары его увидали, пустились къ нему, сами на скаку выхватываютъ ружья изъ чахловъ. Припустилъ Жилинъ подъ кручь во всѣ лошадиныя ноги, кричитъ Костылину:

— «Вынимай ружье!» — а самъ думаетъ на лошадь на свою: «матушка, вынеси; не зацѣпись ногой, спотынешься — пропалъ. Доберусь до ружья, я имъ не дамся».

А Костылинъ, замѣсто того, чтобы подождать, только увидалъ татаръ, — закатился что есть духу къ крѣпости. Плетью ожариваетъ лошадь то съ того бока, то съ другаго. Только въ пыли видно, какъ лошадь хвостомъ вертитъ.

Жилинъ видитъ—дѣло плохо. Ружье уѣхало, съ одной шашкой ничего не сдѣлаешь. Пустилъ онъ лошадь назадъ, къ солдатамъ—думалъ уйти. Видитъ, ему наперерѣзъ катятъ шестеро. Подъ нимъ лошадь добрая, а подъ тѣми еще добрѣе, да и наперерезъ скачутъ. Сталъ онъ окорачивать, хотѣлъ назадъ поворотить, да ужь разнеслась лошадь, не удержитъ, прямо на нихъ летитъ. Видитъ—близится къ нему съ красной бородой татаринъ на сѣромъ конѣ. Визжитъ, зубы оскалилъ, ружье на готовѣ.

— Ну, думаетъ Жилинъ, знаю васъ чертей, если живаго возьмутъ, посадятъ въ яму, будутъ плетью пороть. Не дамся же живой...

А Жилинъ хотъ не великъ ростомъ, а удалъ былъ. Выхватилъ шашку, пустилъ лошадь прямо на краснаго татарина, думаетъ: «Либо лошадью сомну, либо срублю шашкой».

На лошадь мѣста не доскакалъ Жилинъ, выстрѣлили по немъ сзади изъ ружей и попали въ лошадь. Ударилась лошадь о землю со всего маху,—навалилась Жилину на ногу.

Хотѣлъ онъ подняться, а ужь на немъ два татарина вонючіе сидятъ, крутятъ ему назадъ руки. Рванулся онъ, скинулъ съ себя татаръ,—да еще соскавали съ коней трое на него, начали бить прикладами по головѣ. Помутилось у него въ глазахъ и зашатался. Схватили его татары, сняли съ сѣделъ подпруги запасныя, закрутили ему руки за спину, завязали татарскимъ узломъ, поволокли къ сѣдлу. Шашку съ него сбили, сапоги стащили, все обшарили, деньги, часы вынули, платье все изорвали. Оглянулся Жилинъ на свою ло-

Азбука. Кн. 4.

шадь. Она, сердечная, какъ упала на богъ, такъ и лежитъ, только бьется ногами,—до земли не достаетъ; въ головѣ дыра, и изъ дыры такъ и свищетъ кровь черная,—на аршинъ кругомъ пыль смочила.

Одинъ татаринъ подошелъ къ лошади, сталъ сѣдло снимать. Она все бьется,—онъ вынулъ кинжалъ, прорѣзалъ ей глотку. Засвистѣло изъ горла, трепенулась и паръ вонъ.

Сняли татары сѣдло, сбрую. Сѣлъ татаринъ съ красной бородой на лошадь, а другіе посадили Жилина къ нему на сѣдло; а чтобы не упалъ, притянули его ремнемъ за поясъ къ татарину и повезли въ горы.

Сидитъ Жилинъ за татаринѣмъ, покачивается, тычется лицомъ въ вонючую татарскую спину. Только и видитъ передъ собой здоровенную татарскую спину, да шею жилистую,—да бритый затылокъ изъ подъ шапки синѣется. Голова у Жилина разбита, кровь запеклась надъ глазами. И нельзя ему ни поправиться на лошади, ни кровь обтеретьъ. Руки такъ закручены, что въ ключицѣ ломить.

Бѣжали они долго съ горы на гору, переѣхали въ бродъ рѣчку, выѣхали на дорогу и поѣхали ложиной.

Хотѣлъ Жилинъ примѣчать дорогу, куда его везутъ,—да глаза замазаны кровью, а повернуться нельзя.

Стало смеркаться; переѣхали еще рѣчку, стали подниматься по каменной горѣ, запахло дымомъ, забрехали собаки. Приѣхали въ ауль ¹⁾). Послѣзли съ лошадей татары, собрались ребята татарскіе, окружили Жилина, пищать, радуются, стали камнями пулять въ него.

¹⁾ Ауль—татарская деревня.

Татаринъ отогналъ ребятъ, снялъ Жилина съ лошади и кликнулъ работника. Пришелъ ногаецъ, скуластый, въ одной рубахѣ. Рубаха оборванная, вся грудь голая. Приказалъ что-то ему татаринъ. Принесъ работникъ колодку: два чурбага дубовыхъ на желѣзные кольца насажены, и въ одномъ кольцо пробойчигъ и замокъ.

Развязали Жилину руки, надѣли колодку и повели въ сарай; толкнули его туда и заперли дверь. Жилинъ упалъ на навозъ. Полежалъ, ощущалъ въ темнотѣ, гдѣ помягче, и легъ.

II.

Почти всю эту ночь не спалъ Жилинъ. Ночи короткія были. Видитъ—въ щелкѣ свѣтитесь стало. Всталъ Жилинъ, раскопалъ щелку побольше, сталъ смотрѣть.

Видна ему изъ щелки дорога—подъ гору идетъ, на право сакля татарская, два дерева подлѣ ней. Собака черная лежитъ на порогѣ, жоза съ козлятами ходитъ—хвостиками подергиваютъ. Видитъ—изъ подъ горы идетъ татарка молоденькая, въ рубахѣ цвѣтной, распояской, въ штанахъ и сапогахъ, голова кофтакомъ покрыта, а на головѣ большой кувшинъ жестяной съ водой. Идетъ, въ спинѣ подрагиваетъ, перегибается, а за руку татарченка ведетъ бритаго, въ одной рубашенкѣ. Прошла татарка въ саклю съ водой, вышелъ татаринъ вчерашній съ красной бородой, въ бешметѣ въ шелковомъ, на ремнѣ кинжалъ серебряный, въ башмакахъ на босу ногу. На головѣ шапка высокая, баранья, черная, назадъ заломлена. Вышелъ, потягивается,

бородку красную самъ поглаживаетъ. Постояль, велѣлъ что-то работнику и пошелъ куда-то.

Проѣхали потомъ на лошадахъ двое ребятъ къ водою. У лошадей крапъ мокрый. Выбѣжали еще мальчишки бритые, въ однѣхъ рубашкахъ безъ портокъ, собрались кучкой, подошли къ сараю, взяли хворостину и суютъ въ щелку. Жилинъ какъ ухнетъ на нихъ: завизжали ребята, закатились бѣжать прочь, — только колѣнки голыя блестятъ.

А Жилину пить хочется, въ горлѣ пересохло; думаетъ: хоть бы пришли провѣдать. Слышитъ — отпираютъ сарай. Пришелъ красный татаринъ, а съ нимъ другой, поменьше ростомъ, черноватенькій. Глаза черные, свѣтлые, румяный, борода меленькая подстрижена; лицо веселое, все смѣется. Одѣтъ черноватый еще лучше: бешметъ шелковый синій, галунчикомъ обшить. Кинжалъ на поясъ большой, серебряный; башмачки красные, сафьянные; тоже серебромъ обшиты. А на тонкихъ башмачкахъ другіе, толстые башмаки. Шапка высокая, бѣлаго барашка.

Красный татаринъ вошелъ, проговорилъ что-то точно ругается и сталъ; облокотился на притолку, кинжаломъ пошевеливаетъ, какъ волкъ изъ подлѣбья косится на Жилина. А черноватый, — быстрый, живой, такъ весь на пружинахъ и ходитъ, — подошелъ прямо къ Жилину, сѣлъ на карточки, оскаливается, потрепалъ его по плечу, что-то началъ часто-часто по своему лопотать, глазами подмигиваетъ, языкомъ прищелкиваетъ, все приговариваетъ: корошо урусь! корошо урусь!

Ничего не понялъ Жилинъ и говоритъ: «Пить, воды пить дайте».

Черный смѣется. «Корошъ урусъ»,—все по своему лопочеть.

Жилинъ губами и руками показалъ, чтобъ пить ему дали.

Черный понялъ, засмѣялся, выглянулъ въ дверь, кликнулъ кого-то: «Дина!»

Прибѣжала дѣвочка—тоненькая, худенькая, лѣтъ тринадцати и лицомъ на чернаго похожа. Видно, что дочь. Тоже—глаза черные, свѣтлые и лицомъ красивая. Одѣта въ рубаху длинную, синюю, съ широкими рукавами и безъ пояса. На полахъ, на груди и на рукавахъ оторочено краснымъ. На ногахъ штаны и башмачки, а на башмачкахъ другіе съ высокими каблучками; на шеѣ монисто, все изъ русскихъ полтинниковъ. Голова непокрытая, коса черная и въ косѣ лента, а на лентѣ привѣшены бляхи и рубль серебряный.

Велѣлъ ей что-то отецъ. Убѣжала и опять пришла, принесла кувшинчикъ жестяной. Подала воду, сама сѣла на корточки, вся изогнулась такъ, что плечи ниже колѣнъ ушли. Сидитъ, глаза раскрыла, глядитъ на Жилина, какъ онъ пьетъ,—какъ на звѣря какого.

Подалъ ей Жилинъ назадъ кувшинъ. Какъ она прыгнетъ прочь, какъ коза дикая. Даже отецъ засмѣялся. Послалъ ее еще куда-то. Она взяла кувшинъ, побѣжала, принесла хлѣба преснаго на дощечкѣ круглой, и опять сѣла, изогнулась, глазъ не спускаетъ—смотреть.

Ушли татары, заперли опять дверь

Погода немного приходитъ къ Жилину ногоецъ и говорить:

— «Ай-да, хозяинъ, ай-да!» •

Тоже не знаетъ по русски. Только понялъ Жилинъ, что велить идти куда-то.

Пошелъ Жилинъ съ колодкой, хромаеть, ступить нельзя, такъ и воротить ногу въ сторону. Вышелъ Жилинъ за ногойцемъ. Видитъ—деревня татарская, домовъ десять, и церковь ихняя, съ башенкой. У одного дома стоятъ три лошади въ сѣдлахъ. Мальчишки держатъ въ поводу. Выскочилъ изъ этого дома черноватый татаринъ, замахалъ рукой, чтобъ къ нему шелъ Жилинъ. Самъ смѣется, все говоритъ что-то по своему, и ушелъ въ дверь. Пришелъ Жилинъ въ домъ. Горница хорошая, стѣны глиной гладко вымазаны. Въ передней стѣнѣ пуховики пестрые уложены, по бокамъ висятъ ковры дорогіе; на коврахъ ружья, пистолеты, шашки—всѣ въ серебрѣ. Въ одной стѣнѣ печка маленькая вровень съ поломъ. Полъ земляной, чистый, какъ токъ, и весь передній уголъ устланъ войлоками; на войлокахъ ковры, а на коврахъ пуховыя подушки. И на коврахъ, въ однихъ башмакахъ сидятъ татары: черный, красный и трое гостей. За спинами у всѣхъ пуховыя подушки подложены, а передъ ними на круглой дощечкѣ блины просяные, и масло коровье распущено въ чашкѣ, и пиво татарское—буза, въ кувшинчикѣ. Ъдятъ руками и руки всѣ въ маслѣ.

Вскочилъ черный, велѣлъ посадить Жилина къ стонкамъ, не на коверъ, а на голый полъ; заѣлъ опять на коверъ, угощаетъ гостей блинами и бузой. Посадилъ работникъ Жилина на мѣсто, самъ снялъ верхніе башмаки, поставилъ у двери рядкомъ, гдѣ и другіе башмаки стояли, и сѣлъ на войлокъ поближе къ хозяевамъ; смотритъ, какъ они ѣдятъ, слюни утираетъ.

Поѣли татары блины, пришла татарка въ рубахѣ такой же, какъ и дѣвка, и въ штанахъ; голова платкомъ покрыта. Унесла масло, блины, подала лоханку хорошую и кувшинъ съ узкимъ носкомъ. Стали мыть руки татары, потомъ сложили руки, сѣли на колѣнки, подули во всѣ стороны и молитвы прочли. Поговорили по своему. Потомъ одинъ изъ гостей татаръ повернулся къ Жилину, сталъ говорить по русски:

— «Тебя», говоритъ, «взялъ Кази-Мугамедъ»,—самъ показываетъ на краснаго татарина, «и отдалъ тебя Абдуль-Мурату»,—показываетъ на черноватаго.—«Абдуль-Муратъ теперь твой хозяинъ».—Жилинъ молчитъ. Заговорилъ Абдуль-Муратъ, и все показываетъ на Жилина, и смѣется и приговаетъ: «солдатъ урусъ, корошо урусъ». Переводчикъ говоритъ: «онъ тебѣ велитъ домой письмо писать, чтобъ за тебя выкупъ прислали. Какъ пришлютъ деньги, онъ тебя пуститъ».

Жилинъ подумалъ и говоритъ: «а много ли онъ хочетъ выкупа?»

Поговорили татары; переводчикъ и говоритъ:

— Три тысячи монеть.

— «Нѣтъ,» говоритъ Жилинъ, «я этого заплатить не могу». Вскочилъ Абдуль, началъ руками махать, что то говоритъ Жилину,—все думаетъ, что онъ пойметъ. Перевелъ переводчикъ, говоритъ: «Сколько же ты дашь?» Жилинъ подумалъ и говоритъ: 500 рублей. Тутъ татары заговорили часто, всѣ вдругъ. Началъ Абдуль кричать на краснаго, залопоталъ такъ, что слюни изо рта брызжутъ.

А красный только жмурится, да языкомъ пощелкиваетъ.

Замолчали они, переводчикъ говорить:

— Хозяину выкупа мало 500 рублей. Онъ самъ за тебя 200 рублей заплатилъ. Ему Кази-Мугамедъ былъ долженъ. Онъ тебя за долгъ взялъ. Три тысячи рублей, меньше нельзя пустить. А не напишешь, въ яму посадятъ, наказывать будутъ плетью.

«Эхъ», думаетъ Жилинъ, «съ ними что робѣть, то хуже». Вскочилъ на ноги и говорить:

— А ты ему, собакъ, скажи, что если онъ меня пугать хочетъ, такъ ни копѣйки-жъ не дамъ, да и писать не стану. Не боялся, да и не буду бояться васъ, собакъ!

Пересказаль—переводчикъ, опять заговорили всѣ вдругъ.

Долго лопотали, вскочилъ черный, подошелъ къ Жилину

— «Урусъ», говорить, «джигить, джигить Урусъ!»

Джигить по ихнему значить «молодецъ» И самъ смѣется; сказаль что-то переводчику, а переводчикъ говорить.

— Тысячу рублей дай.

Жилинъ сталь на своемъ: — «Больше 500 рублей не дамъ. А убьете,—ничего не возьмете».

Поговорили татары, послали куда-то работника, а сами то на Жилина, то на дверь поглядываютъ. Пришелъ работникъ и идетъ за нимъ человекъ какой-то, толстый, босикомъ и ободранный; на ногъ тоже колда.

Такъ и ахнулъ Жилинъ —узналъ Костылина. И его поймали. Посадили ихъ рядомъ; стали они рассказывать другъ другу, а татары молчать, смотреть. Раз-

сказалъ Жилинъ, какъ съ нимъ дѣло было; Костылинъ разсказалъ, что лошадь подъ нимъ стала и ружье осѣклось, и что этотъ самый Абдуль нагналъ его и взялъ.

Вскочилъ Абдуль, показываетъ на Костылина, что-то говорить. Перевелъ переводчикъ, что они теперь-оба одного хозяина, и кто прежде деньги дастъ, того прежде отпустить.

— «Вотъ», говорить Жилину, «ты все серчаешь, а товарищъ твой смирный; онъ написалъ письмо домой, пять тысячъ монетъ пришлютъ. Вотъ его и кормить будутъ хорошо, и обижать не будутъ».

Жилинъ и говорить:

— Товарищъ какъ хочетъ; онъ, можетъ, богатъ, а я не богатъ. Я, говорить, какъ сказалъ, такъ и будетъ. Хотите—убивайте, —пользы вамъ не будетъ, а больше 500 рублей не напишу

Помолчали. Вдругъ какъ вскочить Абдуль, досталъ сундучекъ, вынулъ перо, бумаги лоскутъ и чернила, сунулъ Жилину, хлопнулъ по плечу, показываетъ. «пиши» Согласился на 500 рублей.

— «Погоди еще», говорить Жилинъ переводчику, «скажи ты ему, чтобъ онъ насъ кормилъ хорошо, одѣл-обулъ какъ слѣдуетъ, чтобъ держалъ вмѣстѣ,—намъ веселѣй будетъ, и чтобы колодку снялъ». Самъ смотритъ на хозяина и смѣется. Смѣется и хозяинъ. Выслушалъ и говорить:

— «Одежу самую лучшую дамъ: и черкеску, и сапоги, хотѣ жениться. Кормить буду какъ князей. А коли хотятъ жить вмѣстѣ—пускай живутъ въ сараѣ. А колодку нельзя снять—уйдутъ. На ночь только сни-

мать буду». Подскочилъ, треплетъ по плечу.—«Твоя хорошъ, моя хорошъ!»

Написалъ Жилинъ письмо, а на письмѣ не тагъ написалъ,—чтобы не дошло. Самъ думаетъ: «я уйду».

Отвели Жилина съ Костылинымъ въ сарай, принесли имъ туда соломы кукурузной, воды въ кувшинѣ, хлѣба, двѣ черкески старыя и сапоги истрепанные, солдатскіе. Видно—съ убитыхъ солдатъ стащили. На ночь сняли съ нихъ колодки и заперли въ сарай.

III.

Жилъ такъ Жилинъ съ товарищемъ мѣсяцъ цѣлый. Хозяинъ все смѣется.—«Твоя, Иванъ, хорошъ,—моя, Абдулъ, хорошъ.» А кормилъ плохо,—только и давалъ, что хлѣбъ прѣсный изъ просяной муки, лепешками печеный, а то и вовсе тѣсто непеченое.

Костылинъ еще разъ писалъ домой, все ждалъ присылки денегъ и скучалъ. По цѣлымъ днямъ сидитъ въ сараѣ и считаетъ дни, когда письмо придетъ, или спитъ. А Жилинъ знаетъ, что его письмо не дойдетъ, а другаго не писалъ.

— «Гдѣ», думаетъ, «матери столько денегъ взять за меня заплатитъ. И то она тѣмъ больше жила, что я посылаю ей. Если ей 500 рублей собрать, надо разориться въ концѣ. Богъ дастъ—и самъ выберусь».

А самъ все высматриваетъ, выпытываетъ, какъ ему бѣжать.

Ходитъ по аулу, насвистываетъ, а то сидитъ, что-нибудь рукодѣльничаетъ, или изъ глины куколь лѣ-

пить, или плететь плетенки из прутьевъ. А Жилинъ на всякое рукодѣлье мастеръ былъ.

Сдѣлалъ онъ разъ куклу, съ носомъ, съ руками, съ ногами и въ татарской рубахѣ, и поставилъ куклу на крышу.

Пошли татарки за водой. Хозяйская дочь Динка увидала куклу, позвала татарокъ. Составили кувшины, смотрять, смѣются. Жилинъ снялъ куклу, подаетъ имъ. Онѣ смѣются, а не смѣютъ взять. Оставилъ онъ куклу, ушелъ въ сарай и смотритъ, что будетъ?

Подбѣжала Дина, оглянулась, схватила куклу и убѣжала.

На утро смотритъ, на зорькѣ Дина вышла на порогъ съ куклой. А куклу ужъ лоскутками красными убрала и качаетъ какъ ребенка, сама по своему прибаюкиваетъ. Вышла старуха, забранилась на нее, выхватила куклу, разбила ее, услала куда-то Дину на работу.

Сдѣлалъ Жилинъ другую куклу, еще лучше, — отдалъ Динѣ. Принесла разъ Дина кувшинчикъ, поставила, сѣла и смотритъ на него, сама смѣется, показываетъ на кувшинъ.

«Чего она радуется?» думаетъ Жилинъ. Взялъ кувшинъ, сталъ пить. Думалъ вода, а тамъ молоко. Выпилъ онъ молоко, — «хорошо», говоритъ. Какъ радуется Дина!

— «Хорошо, Иванъ, хорошо!» — и вскочила, забила въ ладоши, вырвала кувшинчикъ и убѣжала.

И съ тѣхъ поръ стала она ему каждый день крадучи молока носить. А то дѣлаютъ татары изъ козьего молока лепешки сырныя, и сушатъ ихъ на кры-

шахъ,—такъ она эти лепешки ему тайкомъ принашивала. А то, разъ рѣзалъ: хозяинъ барана,—такъ она ему кусокъ баранины принесла въ рукавъ. Бросить и убѣжить.

Была разъ гроза-сильная, и дождь часъ цѣлый какъ изъ ведра лилъ. И помутились всѣ рѣчки. Гдѣ бродъ былъ, тамъ на три аршина вода пошла, камни ворочаетъ. Повсюду ручьи текутъ, гуль стоитъ по горамъ. Вотъ, какъ прошла гроза, вездѣ по деревнѣ ручьи бѣгутъ. Жилинъ въпросилъ у хозяина ножикъ, вырѣзалъ валикъ, дощечки, колесо оперилъ, а къ колесу на двухъ концахъ куюль придѣлалъ.

Принесли ему дѣвчонки лоскутковъ,—одѣлъ онъ куюль: одна—мужикъ, другая—баба; утвердилъ ихъ, поставилъ колесо на ручей. Колесо вертится, а куюлки прыгаютъ.

Собралась вся деревня: мальчишки, дѣвчонки, бабы; и татары пришли, языкомъ шелкаютъ:

— Ай, урусъ! ай, Иванъ!

Были у Абдула часы русскіе, сломанные. Позвалъ онъ Жилина, показываетъ, языкомъ шелкаетъ. Жилинъ говоритъ:

— Давай, почию.

Взялъ, разобралъ ножичкомъ, разложилъ; опять сладилъ, отдалъ. Идутъ часы.

Обрадовался хозяинъ, принесъ ему бешметъ свой старый, весь въ лохмотьяхъ, подарилъ. Нечего дѣлать, взялъ,—и то годится покрыться ночью.

Съ тѣхъ поръ прошла про Жилина слава, что онъ мастеръ. Стали къ нему изъ дальнихъ деревень приѣзжать; кто замокъ на ружье или пистолетъ починить

принесеть, кто часы. Привезъ ему хозяинъ снасть: и щипчики, и буравчики, и подпилочекъ.

Заболѣлъ разъ татаринъ, пришли къ Жилину: «по-ди, полѣчи». Жилинъ ничего не знаетъ, какъ лѣчить. Пошелъ, посмотрѣлъ, думаетъ: «авось поздоровѣетъ самъ». Ушелъ въ сарай, взялъ воды, песку, помѣшалъ. При татарахъ нашепталъ на воду, далъ выпить. Выздоровѣлъ на его счастье татаринъ. Сталъ Жилинъ немножко понимать по ихнему. И которые татары привыкли къ нему, — когда нужно, кличуть: Иванъ, Иванъ; а которые все какъ на звѣря косятся.

Красный татаринъ не любилъ Жилина. Какъ увидитъ, нахмурится и прочь отвернется, либо обругаетъ. Былъ еще у нихъ старикъ. Жилъ онъ не въ аулѣ, а приходилъ изъ-подъ горы. Видалъ его Жилинъ только когда онъ въ мечеть проходилъ Богу молиться. Онъ былъ ростомъ маленькій, на шапкѣ у него бѣлое полотенце обмотано. Борода и усы подстрижены, — бѣлые, какъ пухъ; а лицо сморщенное и красное, какъ кирпичъ. Носъ крючкомъ, какъ у ястреба, а глаза сѣрые, злые, и зубовъ нѣтъ, — только два клыка. Идетъ, бывало, въ чалмѣ своей, костьюлемъ подпирается, какъ волкъ озирается. Какъ увидитъ Жилина, такъ захрапить и отвернется.

Пошелъ разъ Жилинъ подъ гору — посмотреть, гдѣ живетъ старикъ. Сошелъ по дорожкѣ, видитъ — садикъ, ограда каменная; изъ-за ограды — черешни, шепталы и избушка съ плоской крышкой. Подошелъ онъ поближе, видитъ — ульи стоятъ плетенные изъ соломы, и пчелы летаютъ, гудятъ. И старикъ стоитъ на голѣночкахъ; что-то хлопочетъ у улья. Поднялся Жилинъ повыше

посмотрѣть и загремѣлъ володгой. Старикъ оглянулся— какъ визгнетъ; выхватилъ изъ-за пояса пистолеть, въ Жилина выпалилъ. Чуть успѣлъ онъ за камень притулиться.

Пришелъ старикъ къ хозяину жаловаться. Позвалъ хозяинъ Жилина, самъ смѣется и спрашиваетъ:

— Зачѣмъ ты къ старику ходилъ?

— «Я», говоритъ, «ему худаго не сдѣлалъ. Я хотѣлъ посмотрѣть, какъ онъ живетъ». Передалъ хозяинъ.

А старикъ злится, шипитъ, что-то лопочеть, блыки свои выставилъ, махаетъ руками на Жилина.

Жилинъ не понялъ всего,—но понялъ, что старикъ велитъ хозяину убить русскихъ, а не держать ихъ въ аулѣ. Ушелъ старикъ.

Сталъ Жилинъ спрашивать хозяина: что это за старикъ? Хозяинъ и говоритъ:

— «Это большой человекъ! Онъ первый джигитъ былъ, онъ много русскихъ побилъ, богатый былъ. У него было три жены и 8 сыновъ. Всѣ жили въ одной деревнѣ. Пришли русскіе, разорили деревню и семь сыновей убили. Одинъ сынъ остался и передался русскимъ. Старикъ поѣхалъ и самъ передался русскимъ. Пожилъ у нихъ три мѣсяца, нашелъ тамъ своего сына, самъ убилъ его и бѣжалъ. Съ тѣхъ поръ онъ бросилъ воевать, пошелъ въ Мекку—Богу молиться. Отъ этого у него чалма. Кто въ Меккѣ былъ, тотъ называется Хаджи и чалму надѣваетъ. Не любитъ онъ вашего брата. Онъ велитъ тебя убить; да мнѣ нельзя убить,—я за тебя деньги заплатилъ; да я, тебя, Иванъ, полюбилъ; я тебя не то, что убить,—я бы тебя и выпускать не сталъ, кабы слова не далъ». Смѣется, самъ

приговариваетъ по-русски: «твоя, Иванъ, хорошь, — моя, Абдуль, хорошь!»

IV.

Прожилъ такъ Жилинъ мѣсяцъ. Днемъ ходить по аулу или рукодѣльничаетъ, а какъ ночь придетъ, затихнетъ въ аулѣ, — такъ онъ у себя въ сараѣ копаетъ. Трудно было копать отъ камней, да онъ подпилкомъ камни теръ, и прокопалъ онъ подъ стѣной дыру, что въ пору пролѣзть. «Только бы», думаетъ, мнѣ «мѣсто хорошенько узнать, въ какую сторону идти. Да не сказываютъ никто татары».

Вотъ онъ выбралъ время, какъ хозяинъ уѣхалъ; пошелъ послѣ обѣда за аулъ, на гору, — хотѣлъ оттуда мѣсто посмотреть. А когда хозяинъ уѣзжалъ, онъ приказалъ малому за Жилинымъ ходить, съ глазъ его не спускать. Бѣжитъ малый за Жилинымъ, кричить:

— Не ходи! Отецъ не велѣлъ. Сейчасъ народъ позову!

Сталъ его Жилинъ уговаривать.

— Я, говорить, далеко не уйду, — только на ту гору поднимусь; мнѣ траву нужно найти, — вашъ народъ лѣчить. Пойдемъ со мной; я съ колодкой не убѣгу. А тебѣ завтра лукъ сдѣлаю и стрѣлы.

Уговорилъ малаго, пошли. Смотрѣть на гору — не далеко, а съ колодкой трудно; шель-шель, насылу взобрался. Сѣлъ Жилинъ, сталъ мѣсто разглядывать. На полдни за сарай лощина, табунъ ходить, и аулъ другой въ низочкѣ видѣнь. Отъ аула другая гора — еще круче; а за той горой еще гора. Промежь горъ лѣсъ

снижается, а тамъ еще горы—все выше и выше поднимаются. А выше всѣхъ,—бѣлыя, какъ сахаръ, горы стоятъ подъ снѣгомъ. И одна снѣговая гора выше другихъ шапкой стоитъ. На восходѣ и на закатѣ—все такія же горы; кое-гдѣ аулы дымятся въ ущельяхъ. Ну, думаетъ: это все ихняя сторона. Сталъ смотрѣть въ русскую сторону:—подъ ногами рѣчка, аулъ свой, садики кругомъ. На рѣчкѣ, какъ кувлы маленькія видно,—бабы сидятъ, полоскаютъ. За ауломъ пониже гора, и черезъ нее еще двѣ горы, по нимъ лѣсъ; а промежь двухъ горъ снижется ровное мѣсто, и на ровномъ мѣстѣ, далеко-далеко, точно дымъ стелется. Сталъ Жилинъ вспоминать, когда онъ въ крѣпости дома жилъ, гдѣ солнце всходило и гдѣ заходило. Видитъ—тамъ точно, въ этой долинкѣ должна быть наша крѣпость. Туда, промежь этихъ двухъ горъ, и бѣжать надо.

Стало солнышко закатываться. Стали снѣговья горы изъ бѣлыхъ—алыя; въ черныхъ горахъ потемнѣло; изъ лоцинъ паръ поднялся, и самая та долина, гдѣ крѣпость наша должна быть,—какъ въ огнѣ загорѣлась отъ заката. Сталъ Жилинъ вглядываться,—маячить что-то въ долинкѣ, точно дымъ изъ трубъ. И такъ и думается ему, что это самое—крѣпость русская.

Ужь поздно стало. Слышно—мулла прокричалъ. Стадо гонять—коровы ревуть. Малый все зоветъ: «пойдемъ», а Жилину и уходить не хочется.

Вернулись они домой. «Ну, думаетъ Жилинъ, теперь мѣсто знаю, надо бѣжать». Хотѣлъ онъ бѣжать въ ту же ночь. Ночи были темныя,—ущербъ мѣсяца. На бѣду—къ вечеру вернулись татары. Бывало, приѣзжаютъ они—гонять съ собой скотину, и приѣзжаютъ

веселые. А на этотъ разъ ничего не пригнали, и привезли на сѣдлѣ своего убитаго татарина, брата рыжаго. Приѣхали сердитые, собрались всё хоронить. Вышелъ и Жилинъ посмотрѣть. Завернули мертваго въ полотно, безъ гроба, вынесли подъ чинары за деревню, положили на траву. Пришелъ мулла, собрались старики, полотенцами повязали шапки, разулись, сѣли рядкомъ на пятки передъ мертвымъ.

Спереди мулла, сзади три старика въ чалмахъ рядкомъ, а сзади ихъ еще татары. Сѣли, потупились и молчатъ. Долго молчали. Поднялъ голову мулла и говорить:

— Алла! (значитъ Богъ). Сказалъ это одно слово,— и опять потупились и долго молчали; сидятъ, не шевелятся. Опять поднялъ голову мулла:

— «Алла!» и всё проговорили: «Алла!»—и опять замолчали. Мертвый лежитъ на травѣ, не шелохнется, и они сидятъ какъ мертвые. Не шевельнется ни одинъ. Только слышно, на чинарѣ листочки отъ вѣтерка поворачиваются. Потомъ прочелъ мулла молитву, всё встали, подняли мертваго на руки, понесли. Принесли къ ямѣ. Яма вырыта не простая, а подкопана подъ землю, какъ подвалъ: Взяли мертваго подъ мышки да подъ лытки, перегнули, спустили полегонечку, подсунули сидья подъ землю, заправили ему руки на животъ.

Притащилъ ногаецъ камышу зеленого, загляли камышомъ яму, живо засыпали землей, сравняли, а въ головы къ мертвецу камень стоймя поставили. Утоптали землю, сѣли опять рядкомъ передъ могилкой. Долго молчали.

Азбука. Кн. 4.

4

— «Алла! Алла! Алла!»—Вздохнули и встали.

Роздалъ рыжій денегъ старикамъ, потомъ всталъ, взялъ плеть, ударилъ себя три раза по лбу и пошелъ домой.

На утро видитъ Жилинъ—ведетъ красный кобылу за деревню, и за нимъ трое татаръ идутъ. Вышли за деревню, снялъ рыжій бешметъ, засучилъ рукава,—ручищи здоровыя,—вынулъ кинжалъ, поточилъ на брускѣ. Задрали татары кобылѣ голову кверху, подошелъ рыжій, перерѣзалъ глотку, повалилъ кобылу и началъ свѣжевать,—кулачищами шкуру подпарываетъ. Пришли бабы, дѣвки, стали мыть кишки и нутро. Разрубили потомъ кобылу, стащили въ избу. И вся деревня собралась къ рыжему поминатъ покойника.

Три дня ѣли кобылу, бузу пили, покойника поминали. Всѣ татары дома были. На четвертый день, видитъ Жилинъ, въ обѣдъ куда-то собираются. Привели лошадей, убрались, и поѣхали человекъ 10-ть, и красный поѣхалъ; только Абдулъ дома остался. Мѣсяць только народился, ночи еще темныя были.

— «Ну», думаетъ Жилинъ, «нынче бѣжать надо», и говорить Костылину. А Костылинъ заробѣлъ.

— Да какже бѣжать?—мы и дороги не знаемъ.

— Я знаю дорогу.

— Да и не дойдемъ въ ночь.

— А не дойдемъ—въ лѣсу переночуемъ. Я вотъ лепешекъ набралъ. Чтожъ ты будешь сидѣть? Хорошо пришлютъ денегъ, а то вѣдь и не соберутъ. А татары теперь злые, за то, что ихняго русскіе убили. Поговариваютъ—насъ убить хотятъ

Подумалъ-подумалъ Костылинъ.

— Ну, пойдём!

v

Полѣзь Жилинъ въ дыру, раскопалъ пошире, чтобы и Костылину пролѣзть; и сидятъ они,—ждутъ, чтобы затихло въ аулѣ.

Только затихъ народъ въ аулѣ, Жилинъ полѣзь подь стѣну, выбрался. Шепчетъ Костылину: «полѣзай». Полѣзь и Костылинъ, да зацѣпилъ камень ногой, загремѣлъ. А у хозяина сторожка была—пестрая собака. И злая-презлая; звали ее Уляшинъ. Жилинъ уже напередъ прикормилъ ее. Услыхалъ Уляшинъ,—забrehалъ и кинулся, а за нимъ другія собаки. Жилинъ чуть свиснулъ, кинулъ лепешки кусокъ,—Уляшинъ узналъ, замахалъ хвостомъ и пересталъ бrehать.

Хозяинъ услышалъ, загайгалъ изъ сакли: «гайтъ! гайтъ, Уляшинъ!»

А Жилинъ за ушами почесываетъ Уляшина. Молчитъ собака, трется ему объ ноги, хвостомъ махаетъ.

Посидѣли они за угломъ. Затихло все, только слышно—овца перхаетъ въ закутѣ, да низомъ вода по камушкамъ шумить. Темно, звѣзды высоко стоятъ на небѣ; надъ горой молодой мѣсяцъ закраснѣлся, кверху рожками заходитъ. Въ лощинахъ туманъ какъ молоко бѣлѣется.

Поднялся Жилинъ, говоритъ товарищу: ну, братъ, айда!

Тронулись; только отошли, слышать,—зацѣлъ мулла на крышѣ: «Алла! Бесмила! Ильрахманъ!» Значить—пойдетъ народъ въ мечеть. Сѣли опять, притаившись подь стѣнкой. Долго сидѣли, дожидались, пока народъ пройдетъ. Опять затихло.

— «Ну, съ Богомъ!» Перекрестились, пошли. Прошли черезъ дворъ подь кручь къ рѣчкѣ, перешли рѣчку, пошли ложиной. Туманъ густой, да низомъ стоитъ, а надъ головой звѣзды виднешеньки. Жилинъ по звѣздамъ примѣчаетъ, въ какую сторону идти. Въ туманѣ свѣжо, идти легко, только сапоги неловки,—стоптались. Жилинъ снялъ свои, бросилъ, пошелъ босикомъ. Попрыгиваетъ съ камушка на камушекъ, да на звѣзды поглядываетъ. Сталъ Костылинъ отставать.

— Тише, говоритъ, иди; сапоги проклятые—всѣ ноги стерли.

— Да ты сними, легче будетъ.

Пошелъ Костылинъ босикомъ,—еще того хуже: изрѣзалъ всѣ ноги по камнямъ, и все отстаеть. Жилинъ ему говоритъ:

— Ноги обдерешь—заживуть, а догонять—убьютъ, хуже.

Костылинъ ничего не говоритъ, идетъ-побряхтываетъ. Шли они низомъ долго. Слышать—вправо собаки забрехали. Жилинъ остановился, осмотрѣлся, полѣзъ на гору, руками ощупалъ.

— Эхъ, говоритъ, ошиблись мы,—вправо забрали. Тутъ ауль чужой—я его съ горы видѣлъ; назадъ надо, да влѣво, въ гору. Тутъ лѣсъ долженъ быть.

А Костылинъ говоритъ:

— Подожди хоть немножко, дай вздохнуть,—у меня ноги въ крови всѣ.

— Э, братъ, заживуть; ты легче прыгай. Вотъ какъ!

И побѣжалъ Жилинъ назадъ, и влѣво въ гору, въ лѣсъ. Костылинъ все отстаеть и охаетъ. Жилинъ шикнетъ-шикнетъ на него; а самъ все идетъ.

Поднялись на гору. Такъ и есть—лѣсъ. Вошли въ лѣсъ,—по колючкамъ изодрали все платье послѣднее. Папали на дорожку въ лѣсу. Идутъ.

— «Стой!» Затопало копытами по дорогѣ. Остановились, слушаютъ. Потопало какъ лошадь и остановилось. Тронулись они—опять затопало. Они остановятся—и оно остановится. Подползъ Жилинъ, смотритъ на свѣтъ по дорогѣ,—стоитъ что-то. Лошадь не лошадь, и на лошади что-то чудное, на человѣка не похоже. Фыркнуло—слышитъ. «Что за чудо!» Свиснулъ Жилинъ потихоньку,—какъ шаркнетъ съ дороги въ лѣсъ и затрещало по лѣсу,—точно буря летитъ, сучья ломаютъ

Костылинъ такъ и упалъ со страху. А Жилинъ смѣется, говорить:

— Это олень. Слышишь—какъ рогами лѣсъ ломить? Мы его боимся, а онъ насъ боится.

Пошли дальше. Ужъ высожары спускаться стали, до утра не далеко. А туда ли идутъ, нѣтъ ли,—не знаютъ. Думается такъ Жилину, что по этой самой дорогѣ его везли, и что до своихъ верстъ десять еще будетъ,—а примѣты вѣрной нѣтъ, да и ночью не разберешь. Вышли на полянку. Костылинъ сѣлъ и говорить:

— Какъ хочешь, а я не дойду,—у меня ноги не идутъ.

Сталъ его Жилинъ уговаривать.

— Нѣтъ, говорить,—не дойду, не могу.

Разсердился Жилинъ, плюнулъ, обругалъ его.

— Такъ я же одинъ уйду,—прощай!

Костылинъ всбочпль, пошелъ. Прошли они версты

четыре. Туманъ въ лѣсу еще гуще сѣлъ, ничего не видать передъ собой, и звѣзды ужъ чуть видны.

Вдругъ слышать—впереди топаютъ лошадь. Слышно—подковами за камни цѣпляется. Легъ Жилинъ на брюхо, сталъ по землѣ слушать.

— Такъ и есть,—сюда, къ намъ, конный ѣдетъ!

Сбѣжали они съ дороги, сѣли въ кусты и ждутъ. Жилинъ подползъ къ дорогѣ, смотритъ—верховой татаринъ ѣдетъ, корову гонитъ, самъ себѣ подъ носъ мурлычетъ что-то. Проѣхалъ татаринъ. Жилинъ вернулса къ Костылину.

— Ну, пронесъ Богъ,—вставай, пойдёмъ.

Сталъ Костылинъ вставать и упалъ.

— Не могу, — ей Богу, не могу; силъ моихъ нѣтъ.

Мужчина грузный, пухлый, запотѣлъ; да какъ обхватило его въ лѣсу туманомъ холоднымъ, да ноги ободраны,—онъ и рассолодѣлъ. Сталъ его Жилинъ силой поднимать. Какъ закричить Костылинъ:

— Ой, больно!

Жилинъ такъ и обмеръ.

— «Что кричишь? Вѣдь татаринъ близко,—услышитъ». А самъ думаетъ: «Онъ и вправду разслабъ; что мнѣ съ нимъ дѣлать? Бросить товарища не годится».

— Ну, говорить, вставай, садись на закорки,—снесу, коли ужъ идти не можешь.

Подсадилъ на себя Костылина, подхватилъ руками подъ ляжки, вышелъ на дорогу, поволокъ.

— Только, говорить, не дави ты меня руками за глотку, ради Христа. За плечи держись.

Тяжело Жилину,—ноги тоже въ крови и уморился.

Нагнется, подправитъ, подкинеть, чтобъ повыше сидѣлъ на немъ Костылинъ, тащить его по дорогѣ.

Видно услыхалъ татаринъ, какъ Костылинъ закричалъ. Слышитъ Жилинъ—ѣдетъ кто-то сзади, влпчетъ по своему. Бросился Жилинъ въ кусты. Татаринъ выхватилъ ружье, выпалилъ,—не попалъ, завизжалъ по своему и поскакалъ прочь по дорогѣ.

— «Ну», говоритъ Жилинъ, «пропали, братъ! Онъ, собака, сейчасъ соберетъ татаръ за нами въ погоню. Коли не уйдемъ версты три—пропали».—А самъ думаетъ на Костылина: «И чортъ меня дернулъ голоду эту съ собой, братъ. Одинъ я бы давно ушелъ».

Костылинъ говоритъ:—Иди одинъ, за что тебѣ изъ за меня пропадать.

— Нѣтъ, не пойду, не годится товарища бросать.

Подхватилъ опять на плечи, поперъ. Прощель онъ такъ съ версту. Все лѣсъ идетъ и не видать выхода. А туманъ ужъ расходиться сталъ, и какъ будто тучки заходить стали, не видать ужъ звѣздъ. Измучился Жилинъ.

Пришелъ у дороги родничекъ, камнемъ обдѣланъ. Остановился, ссадилъ Костылина.

— Дай, говоритъ, отдохну, напьюсь. Лепешекъ поѣдимъ. Должно быть недалеко.

Только прилегъ онъ пить, слышитъ — затопало сзади. Опять кинулись вправо, въ кусты, подъ кручь, и легли.

Слышать голоса татарскіе; остановились татары на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ они съ дороги свернули. Поговорили, потомъ зауськали, какъ собакъ притравливаютъ. Слышать—трещить что-то по кустамъ, прямо

гь нимъ собака чужая чья-то, Остановилась, забрехала.

Льзуть и татары—тоже чужіе; схватили ихъ, повязали, посадили на лошадей, повезли.

Проѣхали версты три,— встрѣчаютъ ихъ Абдуль хозяинъ съ двумя татарами. Поговорилъ что-то съ татарами, пересадили на своихъ лошадей, повезли назадъ въ ауль.

Абдуль ужъ не смѣется и ни слова не говорить съ ними.

Привезли на разсвѣтъ въ ауль, посадили на улицѣ. Сбѣжались ребята. Камнями, плетками бьютъ ихъ, визжать.

Собрались татары въ кружокъ, и старикъ изъ подъ горы пришелъ. Стали говорить. Слышитъ Жилинъ, что судятъ про нихъ, что съ ними дѣлать. Одни говорятъ— надо ихъ дальше въ горы услатъ, а старикъ говоритъ: «надо убить». Абдуль споритъ, говоритъ: «я за нихъ деньги отдалъ; я за нихъ выкупъ возьму». А старикъ говоритъ: «Ничего они не заплатятъ, только бѣды на дѣлаютъ. И грѣхъ русскихъ кормить. Убить,—и кончено».

Разошлись Подошелъ хозяинъ къ Жилину, сталъ ему говорить:

— Если, говорить, мнѣ не пришлютъ за васъ выкупъ, я черезъ двѣ недѣли васъ заporю. А если затѣешь опять бѣжать,—я тебя какъ собаку убью. Пиши письмо, хорошенько пиши!

Принесли имъ бумаги, написали они письма. Набили на нихъ володки, отвели за мечеть. Тамъ яма была аршинъ пяти,—и спустили ихъ въ эту яму.

VI.

Житье имъ стало совсѣмъ дурное. Колодки не снимали и не выпускали на вольный свѣтъ. Кидали имъ туда тѣсто непеченое, какъ собакамъ, да въ бувшинѣ воду спускали. Вонь въ ямѣ, духота, мокрота Костылинъ совсѣмъ разболѣлся, распухъ, и ломота во всемъ тѣлѣ стала; и все стонеть или спитъ. И Жилинъ приунылъ, видитъ—дѣло плохо. И не знаетъ, какъ выдраться.

Началъ онъ было подкапываться, да землю нскуда кидать; увидалъ хозяинъ, пригрозилъ убить.

Сидитъ онъ разъ въ ямѣ на корточкахъ, думаетъ объ вольномъ житьѣ, и скучно ему. Вдругъ прямо ему на колѣнки лепешка упала, другая, и черешни посыпались. Поглядѣлъ кверху,—а тамъ Дина. Поглядѣла на него, посмѣялась и убѣжала. Жилинъ и думаетъ: «Не поможетъ ли Дина?»

Расчистилъ онъ въ ямѣ мѣстечко, наковырялъ глины, сталъ лѣпить куколъ. Надѣлалъ людей, лошадей, собакъ; думаетъ: «какъ придетъ Дина, брошу ей».

Только—на другой день нѣтъ Дины. А слышитъ Жилинъ—затопали лошади, проѣхали какіе-то, и собрались татары у мечети, спорять, кричать и поминаютъ про русскихъ. И слышитъ голосъ старика. Хорошенько не разобралъ онъ, а догадывается, что русскіе близко подошли,—и боятся татары, какъ бы въ аулъ не зашли, и не знаютъ, что съ плѣнными дѣлать.

Поговорили и ушли. Вдругъ слышитъ—зашуршало что-то наверху. Видитъ: Дина присѣла на корточки, колѣнки выше головы торчатъ, свѣсилась, монпсты

висятъ, болтаются надъ ямой. Глазенци такъ и блестятъ какъ звѣздочки. Вынула изъ рукава двѣ сырные лепешки, бросила ему. Жилинъ взялъ и говоритъ:— «Что давно не бывала? А я тебѣ игрушекъ надѣлалъ. На, вотъ!» Сталъ ей швырять по одной. А она головой мотааетъ, не смотритъ. «Не надо», говоритъ. Помолчала, посидѣла и говоритъ: «Иванъ! тебя убить хотятъ». Сама себѣ рукой на шею показываетъ.

— Кто убить хочетъ?

— Отецъ,—ему старики велятъ. А мнѣ тебя жалко.

Жилинъ и говоритъ:

— А коли тебѣ меня жалко, такъ ты мнѣ палку длинную принеси.

Она головой мотааетъ,—что «нельзя», Онъ сложилъ руки, молится ей:

— Дина, пожалуйста! Динушка, принеси!

— «Нельзя», говоритъ, «увидать, всѣ дома», и ушла.

Вотъ сидитъ вечеромъ Жилинъ и думаетъ: «что будетъ?» Все поглядываетъ вверхъ. Звѣзды видны, а мѣсяцъ еще не всходилъ. Мулла прокричалъ, затихло все. Сталъ уже Жилинъ дремать, думаетъ: «побойтся дѣвка».

Вдругъ на голову ему глина посыпалась; тѣянулъ кверху—шесть длинный въ тотъ край ямы тыкается. Потыкался, спускаться сталъ, ползетъ въ яму. Обрадовался Жилинъ, схватилъ рукой, спустилъ;—шесть здоровый. Онъ еще прежде этотъ шесть на хозяйской крышѣ видѣлъ.

Поглядѣлъ вверхъ,—звѣзды высоко въ небѣ блестятъ, и надъ самой ямой, какъ у кошки, у Дины глаза въ

темнотѣ свѣтятся. Нагнулась она лицомъ на край ямы и шепчетъ: «Иванъ, Иванъ!» А сама руками у лица все машетъ,—что «тише молъ»

— Что? говорить Жилинъ

— Уѣхали всѣ, только двое дома.

Жилинъ и говорить:

— Ну, Костылинъ, пойдемъ, попытаемся послѣдній разъ; я тебя подсажу.

Костылинъ и слышать не хочетъ.

— Нѣтъ, говорить, ужъ мнѣ видно отсюда не выдти. Куда я пойду, когда и поворотиться силъ нѣтъ?

— «Ну, такъ прощай,—не поминай лихомъ». Поцѣловался съ Костылинымъ.

Ухватился за шесть, велѣлъ Динѣ держать и полѣзъ. Раза два онъ обрывался,—колодка мѣшала. Поддержалъ его Костылинъ,—выбрался кое-какъ на верхъ. Дина его тянетъ рученками за рубаху изо всѣхъ силъ, сама смѣется.

Взялъ Жилинъ шесть и говорить:

— Снеси на мѣсто, Дина, а то хватятся,—прибьютъ тебя.

Потащила она шесть, а Жилинъ подъ гору пошелъ. Слѣзъ подъ крѣчь, взялъ камень вострый, сталъ замокъ съ колодки выворачивать. А замокъ крѣпкій,—никакъ не собьетъ, да и неловко. Слышитъ—бѣжитъ кто-то съ горы, легко попрыгиваетъ. Думаетъ: «вѣрно опять Дина». Прибѣжала Дина, взяла камень и говорить:

— Дай, я.

Сѣла на колѣночки, начала выворачивать. Да рученки тонкія какъ прутики,—ничего силы нѣтъ. Бро-

сила камень, заплакала. Принялся опять Жилинъ за замокъ, а Дина сѣла подлѣ него на корточкахъ, за плечо его держитъ. Оглянулся Жилинъ, видитъ — на лѣво за горой зарево красное загорѣлось, мѣсяцъ встаетъ. «Ну, думаетъ, до мѣсяца надо лощину пройти, до лѣсу добраться». Поднялся, бросилъ камень. Хоть въ колодѣ—да надо идти.

— Прощай, говоритъ, Динушка. Вѣкъ тебя помнить буду.

Ухватила за него Дина, шарить по немъ руками, ищетъ—куда бы лепешки ему засунуть. Взялъ онъ лепешки.

— «Спасибо», говоритъ, «умница. Кто тебѣ безъ меня куколъ дѣлать будетъ?» И погладилъ ее по головѣ.

Какъ заплачетъ Дина,—закрылась руками, побѣжала на гору, какъ козочка прыгаетъ. Только въ темнотѣ слышно—монисты въ косѣ по спинѣ побрякиваютъ.

Перекрестился Жилинъ, подхватилъ рукой замокъ на колодѣ, чтобы не бренчалъ, пошелъ по дорогѣ,—ногу волочить, а самъ все на зарево поглядываетъ, гдѣ мѣсяцъ встаетъ. Дорогу онъ узналъ. Пряникомъ идти верстъ восемь. Только бы до лѣсу дойти прежде, чѣмъ мѣсяцъ совсѣмъ выйдетъ. Перешелъ онъ рѣчку,—поблѣлъ уже свѣтъ за горой. Пошелъ лощиной, идетъ; самъ поглядываетъ: не видать еще мѣсяца. Ужъ зарево посвѣтлѣло и съ одной стороны лощины все свѣтлѣе-свѣтлѣе становится. Ползетъ подъ гору тѣнь, все къ нему приближается.

Идетъ Жилинъ, все тѣни держится. Онъ слышитъ, а мѣсяцъ еще скорѣе выбирается; ужъ и на право засвѣтились магушки. Сталъ подходить къ лѣсу.

выбрался мѣсяць изъ-за горъ,—бѣло, свѣтло совсѣмъ, какъ днемъ. На деревьяхъ всѣ листочки видны. Тихо, свѣтло по горамъ; какъ вымерло все. Только слышно внизу рѣчка журчить.

Дошелъ до лѣсу,—никто не попался. Выбралъ Жилинъ мѣстечко въ лѣсу потемнѣе, сѣлъ отдыхать.

Отдохнулъ, лепешку съѣлъ. Нашелъ камень, принялся опять колодку сбивать. Всѣ руки избилъ, а не сбилъ. Поднялся, пошелъ по дорогѣ. Прошелъ съ версту, выбился изъ силъ,—ноги ломить. Ступить шаговъ десять и останоится. «Нечего дѣлать», думаетъ, «буду тащиться пока сила есть. А если сѣсть, такъ и не встану. До крѣпости мнѣ не дойти, а какъ разсвѣтетъ,—лягу въ лѣсу, переднюю, и ночью опять пойду».

Всю ночь шелъ. Только попались два татарина верхами,—да Жилинъ издалека ихъ услышалъ, схоронился за дерево.

Ужь сталъ мѣсяць блѣднѣть, роса пала, близко къ свѣту, а Жилинъ до края лѣса не дошелъ.—«Ну, думаетъ, еще тридцать шаговъ пройду, сверну въ лѣсъ и сяду». Прошелъ 30 шаговъ, видитъ—лѣсъ кончается. Вышелъ на край—совсѣмъ свѣтло; какъ на ладонкѣ передъ нимъ стѣнь и крѣпость, и на лѣво, близехонько подъ горой,—огни горять, тухнуть, дымъ стелется, и люди у костровъ.

Вглядѣлся—видитъ: ружья блестятъ, казаки, солдаты.

Обрадовался Жилинъ, собрался съ послѣдними силами, пошелъ подъ гору. А самъ думаетъ: «избави Богъ,—тутъ, въ чистомъ полѣ, увидитъ конный татаринъ; хоть близко, а не уйдешь».

Только подумалъ—глядь: на лѣво, на бугрѣ стоятъ трое татаръ, десятины на двѣ. Увидали его,—пустились къ нему. Такъ сердце у него и оборвалось. Замахалъ руками, закричалъ что было духу своимъ:

— Братцы! выручай! братцы!

Услыхали наши,—выскочили казаки верховые. Пустились къ нему—наперерѣзъ татарамъ.

Казакамъ далеко, а татарамъ близко. Да ужъ и Жилинъ собрался съ послѣдней силой, подхватилъ рукой колодку, бѣжитъ къ казакамъ, а самъ себя не помнитъ, крестится и кричитъ:

— Братцы! братцы! братцы!

Казаковъ человѣкъ 15-ть было.

Испугались татары,—не доѣзжаячи стали останавливаться. И подбѣжалъ Жилинъ къ казакамъ.

Окружили его казаки, спрашиваютъ: «кто онъ, что за человѣкъ, откуда?» А Жилинъ самъ себя не помнитъ, плачетъ и приговариваетъ:

— Братцы! братцы!

Выбѣжали солдаты, обступили Жилина; кто ему хлѣба, кто каши, кто водки; кто шинелью прикрываетъ, кто колодку разбиваетъ.

Узнали его офицеры, повезли въ крѣпость. Обрадовались солдаты, товарищи собрались къ Жилину.

Разказалъ Жилинъ, какъ съ нимъ все дѣло было, и говорить:

— Вотъ и домой съѣздили, женился! Нѣтъ, ужъ видно не судьба моя.

И остался служить на Кавказѣ. А Костылина только еще черезъ мѣсяцъ выкупили за пять тысячъ. Еле живаго привезли.

У.

ЛИСИЙ ХВОСТЪ.

Человѣкъ поймалъ лисицу и спросилъ ее: «кто научилъ лисицъ обманывать хвостомъ собакъ»? Лисица спросила: «Какъ обманывать? Мы не обманываемъ собакъ, а просто бѣжимъ отъ нихъ что есть силы». Человѣкъ сказалъ: «Нѣтъ, вы обманываете хвостомъ. Когда собаки догоняютъ васъ и хотятъ схватить,—вы поворачиваете хвостомъ въ одну сторону; собака круто поворачиваетъ за хвостомъ,—а вы тогда бѣжите въ противоположную сторону». Лисица засмѣялась и сказала: «мы дѣлаемъ это не для того, чтобы обманывать собакъ; а дѣлаемъ это только для того, чтобы поворачиваться: когда собака догоняетъ насъ, и мы видимъ, что не можемъ уйти прямо,—мы поворачиваемъ въ сторону; а для того, чтобы повернуться вдругъ въ одну сторону, намъ нужно взмахнуть хвостомъ въ другую, — такъ какъ вы это дѣлаете руками, когда хотите на бѣгу повернуться. Это не наша выдумка; это придумалъ самъ Богъ еще тогда, когда онъ сотворялъ насъ,— для того, чтобы собаки не могли переловить всѣхъ лисицъ».

ШЕЛКОВИЧНЫЙ ЧЕРВЬ.

У меня были старыя тутовья деревья въ саду. Еще дѣдушка мой посадилъ ихъ. Мнѣ дали осенью золот-

никъ сѣмянъ шелковичныхъ червей и присовѣтовали выводить червей и дѣлать шелкъ. Сѣмяна эти—темносѣрыя, и такія маленькія, что въ моемъ золотникѣ я сосчиталъ ихъ 5835. Они меньше самой маленькой булавочной головки. Они совсѣмъ мертвыя; только когда раздавишь, такъ они щелкнутъ

Сѣмечки валялись у меня на столѣ, и я было забылъ про нихъ.

Но разъ весной я пошелъ въ садъ и замѣтилъ, что почка на тутовикѣ стала распускаться, и на припорѣ солнечномъ ужъ былъ листъ. Я вспомнилъ про сѣмена червей и дома сталъ перебирать ихъ и рассыпалъ по просторнѣ. Большая часть сѣмечекъ были уже не темносѣрыя, какъ прежде, а одни были свѣтлосѣрыя, а другія еще свѣтлѣе, съ молочнымъ отливомъ.

На другое утро я рано посмотрѣлъ яички и увидалъ, что изъ однихъ червячки уже вышли, а другія разбухли и налились. Они видно почувствовали въ своихъ скорлупкахъ, что кормъ ихъ поспѣлъ.

Червячки были черные, мохнатые и такіе маленькіе, что трудно ихъ было рассмотреть. Я поглядѣлъ въ увеличительное стекло на нихъ и увидалъ, что они въ яичкѣ лежатъ свернутые колечкомъ, и какъ выходятъ, такъ выпрямляются. Я пошелъ въ садъ за тузовыми листьями, набралъ пригоршни три, положилъ къ себѣ на столъ и принялся готовить для червей мѣсто, такъ какъ меня учили.

Пока я готовилъ бумагу, червячки почуяли на столѣ свой кормъ и поползли къ нему. Я отодвинулъ и сталъ манить червей на листъ, и они, какъ собаки за кускомъ мяса, ползли за листомъ по сукну стола черезъ каран-

даши, ножницы и бумагу. Тогда я нарѣзалъ бумаги, протыкалъ ее ножичкомъ, на бумагу наложилъ листья, и совсѣмъ съ листомъ наложилъ бумагу на червяковъ. Червячки пролѣзли въ дырочки, всѣ взобрались на листъ и сейчасъ же принялись за ѣду.

На другихъ червей, когда они вывелись, я также наложилъ бумагу съ листомъ, и всѣ пролѣзли въ дырочки и принялись ѣсть. На каждомъ листѣ бумаги, всѣ червяки собирались вмѣстѣ и съ краевъ объѣдали листъ. Потомъ, когда съѣдали все, то ползали по бумагѣ и искали новаго корма. Тогда я наглядывалъ на нихъ новые листы дырявой бумаги съ тутовымъ листомъ, и они перелѣзали на новый кормъ.

Они лежали у меня на полкѣ, и когда листа не было, они ползали по полкѣ, приползали къ самому краю, но никогда не спадали внизъ, даромъ что они слѣпые. Какъ только червякъ подойдетъ къ обрыву, онъ, прежде чѣмъ спускаться, изо рта выпуститъ паутинку и на ней приклеится къ краю, спустится, повиситъ, посмотрится, и если захочетъ спуститься — спустится, а если захочетъ вернуться назадъ, то втянется назадъ по своей паутинкѣ.

Цѣлые сутки червяки только и дѣлали, что ѣли. И листу все имъ надо было подавать больше и больше. Когда имъ принесешь свѣжій листъ и они переберутся на него, то дѣлается шумъ, точно дождь по листьямъ: это они начинаютъ ѣсть свѣжій листъ.

Такъ старшіе черви жили пять дней. Уже они очень выросли и стали ѣсть въ 10 разъ больше противъ прежняго. На пятый день, я зналъ, что имъ надо засыпать, и все ждалъ, когда это будетъ. Къ вечеру на

5-й день точно—одинъ старшій червякъ прилипъ къ бумагѣ и пересталъ ѣсть и шевелиться.

На другія сутки я долго караулилъ его. Я зналъ, что черви нѣсколько разъ линяютъ, потому что выпрастаютъ и имъ тѣсно въ прежней шкурѣ, и они надѣваютъ новую.

Мы караулили по переѣнкамъ съ моимъ товарищемъ. Вечеру товарищъ закричалъ: «раздѣваться началъ, идите!» Я пришелъ и увидалъ, что точно,—этотъ червякъ прицѣпился старой шкурой къ бумагѣ, прорвалъ около рта дыру, высунулъ голову, и тужится, извивается—какъ бы выбраться, но старая рубашка не пускаетъ его. Долго я смотрѣлъ на него, какъ онъ бился и не могъ выбраться, и захотѣлъ помочь ему. Я ковырнулъ чуть чуть ногтемъ, но тотчасъ же увидалъ, что сдѣлалъ глупость. Подъ ногтемъ было что-то жидкое, и червякъ замеръ. Я думалъ, что это кровь, но потомъ я узналъ, что у червяка подъ кожей есть жидкій сокъ—для того, чтобы по смазкѣ легче сходила его рубашка. Ногтемъ я вѣрно разстроилъ новую рубашку, потому что червякъ хотя и вылѣзъ, но скоро умеръ.

Другихъ уже я не трогалъ, а они всё также выбирались изъ своихъ рубашекъ; только нѣкоторые пропадали, а всё почти, хотя и долго мучались, но выползали-таки изъ старой рубашки.

Перелинявши, червяки сильнѣе стали ѣсть, и листу пошло еще больше. Черезъ 4 дня они опять заснули и опять стали вылѣзать изъ шкуръ. Листу пошло еще больше, и они уже были ростомъ въ осьмушку вершка. Потомъ черезъ шесть дней—опять заснули и вышли опять въ новыхъ шкурахъ изъ старыхъ, и стали уже

очень велики и толсты, и мы едва успевали готовить имъ листъ.

На 9-й день старшіе червяки совсѣмъ перестали ѣсть и поползли вверхъ по полкамъ и по столбамъ. Я собралъ ихъ и положилъ имъ свѣжаго листа, но они отворачивали головы отъ листа и ползли вочъ. Я вспомнилъ тогда, что червяки, когда готовятся завиваться въ кузлы, то перестаютъ совсѣмъ ѣсть и ползутъ вверхъ.

Я оставилъ ихъ и сталъ смотрѣть, что они будутъ дѣлать.

Старшіе влѣзли на потолокъ, разошлись врозь, поползали и стали протягивать по одной паутинѣ въ разныя стороны. Я смотрѣлъ за однимъ. Онъ забрался въ уголъ, протянулъ нитокъ шесть на вершокъ отъ себя во всѣ стороны повисъ на нихъ, перегнулся подковой вдвое, и сталъ кружить головой и выпускать шелковую паутину, такъ что паутина обматывалась вокругъ него. Къ вечеру онъ уже былъ какъ въ туманѣ въ своей паутинѣ. Чуть видно его было; а на другое утро ужъ его и совсѣмъ не видно было за паутиной; онъ весь обмотался шелкомъ, и все еще моталъ.

Черезъ три дня онъ кончилъ мотать и замеръ.

Потомъ я узналъ, сколько онъ выпускаетъ въ длину паутины въ эти три дня. Если размотать всю его паутину, то выйдетъ иногда больше версты, а рѣдко меньше. И если счесть сколько разъ надо мотнуть червягу головой въ эти три дня, чтобы выпустить паутину; то выйдетъ, что онъ повернется вокругъ себя въ эти три дня 300,000 разъ. Значитъ онъ не переставая дѣлаетъ каждую секунду по обороту. За то уже

послѣ этой работы, когда мы сняли нѣсколько куколокъ и разломили ихъ, то мы нашли въ куколкахъ червяковъ совсѣмъ высохшихъ, бѣлыхъ, точно восковыхъ.

Я зналъ, что изъ этихъ куколокъ съ бѣлыми, восковыми мертвецами внутри—должны выйдти бабочки; но глядя на нихъ, не могъ этому вѣрить. Однако все таки я на 20-й день сталъ смотрѣть, что будетъ съ тѣми, какихъ я оставилъ.

На 20-й день, я зналъ, что должна быть переменѣна. Ничего не было видно, и я уже думалъ—что-нибудь не такъ, какъ вдругъ примѣтилъ—на одномъ коконѣ кончикъ потемнѣлъ и намокъ. Я подумалъ уже, не испортился ли, и хотѣлъ выбросить. Но потомъ подумалъ: не такъ ли начинается?—и сталъ смотрѣть, что будетъ. И точно, изъ мокраго мѣста что-то тронулось. Я долго не могъ разобрать, что это такое. Но потомъ показалось что-то похожее на голову съ усиками. Усики шевелились. Потомъ я замѣтилъ, что лапка просунулась въ дырку, потомъ другая,—и лапки цѣплялись и выкарабкивались изъ куколки. Все дальше и дальше выдиралось что-то, и я разобралъ—мокрую бабочку. Когда выбрались всѣ шесть лапокъ,—задокъ выскочилъ, она выѣзла и тутъ же сѣла. Когда бабочка обсохла, она стала бѣлая, расправила крылья, полетала, покруглилась и сѣла на окно.

Черезъ два дня бабочка на подоконникѣ рядкомъ наклала яицъ и приклеила ихъ. Яички были желтыя. 25 бабочекъ положили яйца. И я набралъ 5,000 яичекъ.

На другой годъ я выкормилъ уже больше червей и больше вымоталъ шелку.

СТАРЫЙ ТОПОЛЬ.

Пять лѣтъ нашъ садъ былъ заброшенъ; я нанялъ работниковъ съ топорами и лопатами, и самъ сталъ работать съ ними въ саду. Мы вырубали и вырѣзывали сушь и дичь и лишніе кусты и деревья. Больше всего разрослись и глушили другія деревья—тополь и черёмуха. Тополь идетъ отъ корней, и его нельзя вырыть, а въ землѣ надо вырубать корни. За прудомъ стоялъ огромный въ два обхвата тополь. Вокругъ него была полянка; она вся заросла отростками тополей. Я велѣлъ ихъ рубить: мнѣ хотѣлось чтобы мѣсто было веселѣе,—а главное, мнѣ хотѣлось облегчить старый тополь, потому что я думалъ—всѣ эти молодыя деревья отъ него идутъ и изъ него тянутъ сокъ. Когда мы вырубали эти молодыя топольки, мнѣ иногда жалко становилось смотрѣть, какъ разрубали подъ землею ихъ сочные коренья, какъ потомъ въ четверомъ мы тянули и не могли вырвать надрубленный тополець. Онъ изъ всѣхъ силъ держался и не хотѣлъ умирать. Я подумалъ: видно нужно имъ жить, если они такъ крѣпко держаться за жизнь. Но надо было рубить, и я рубилъ. Потомъ уже, когда было поздно,—я узналъ, что не надо было уничтожать ихъ.

Я думалъ, что отростки вытягиваютъ сокъ изъ стараго тополя, а вышло на оборотъ. Когда я рубилъ ихъ, старый тополь ужъ умиралъ. Когда распустились листья, я увидалъ (онъ расходился на два сука), что одинъ сукъ былъ голый; и въ тоже лѣто онъ засохъ. Онъ давно уже умиралъ и зналъ это, и передалъ свою жизнь въ отростки.

Отъ этого они такъ скоро разрослись, а я хотѣлъ его облегчить—и побилъ всѣхъ его дѣтей.

ЧЕРЕМУХА.

Одна черемуха выросла на дорожкѣ орѣшника и за-глушала лещиновые кусты. Долго думалъ я — рубить или не рубить ее; мнѣ жаль было Черемуха эта рѣсла не кустомъ, а деревомъ вершка три въ отрубѣ и сажени 4 въ вышину, вся развилитая, кудрявая, и вся обсыпанная яркямъ, бѣлымъ, душистымъ цвѣтомъ. Издалека слышенъ былъ ея запахъ. Я бы и не срубилъ ее, да одинъ изъ работниковъ (я ему прежде сказалъ вырубить всю черемуху) безъ меня началъ рубить ее. Когда я пришелъ, ужъ онъ врубился въ нее вершка на полтора, и согъ такъ и хлюпалъ подъ топоромъ, когда онъ попадалъ въ прежнюю тяпку. «Нечего дѣлать, видно судьба», — подумалъ я, взялъ самъ топоръ и началъ рубить вмѣстѣ съ мужикомъ.

Всякую работу весело работать; весело и рубить. Весело нанскось глубоко всадить топоръ, и потомъ напрямикъ подсѣчь подкошенное, и дальше и дальше врубаться въ дерево.

Я совсѣмъ забылъ о черемухѣ и только думалъ о томъ, какъ-бы скорѣ свалить ее. Когда я запыхался, я положилъ топоръ, уперся съ мужикомъ въ дерево и попытался свалить его Мы качнули: дерево задрожало листьями, и на насъ закапало съ него росой и посыпались бѣлые, душистые лепестки цвѣтовъ.

Въ то же время, точно вскрикнуло что-то,—хрустнуло въ серединѣ дерева; мы налегли, и, какъ будто запла-

кало, — затрещало въ серединѣ, и дерево свалилось. Оно разодралось у надруба и покачиваясь легло сучьями и цвѣтами на траву. Подрожали вѣтки и цвѣты послѣ паденія и остановились.

«Эхъ! штука-то важная!» сказалъ мужикъ. «Живо жалко!» А мнѣ такъ было жалко, что я поскорѣе отошелъ къ другимъ рабочимъ.

КАКЪ ХОДЯТЪ ДЕРЕВЬЯ.

Разъ мы вычищали на полубугрѣ подлѣ пруда заросшую дорожку. Много нарубили шиповника, лозины, тополя, — потомъ пришла черёмуха. Росла она на самой дорогѣ и была такая старая и толстая, что ей не могло быть меньше 10 лѣтъ. А пять лѣтъ тому назадъ, я зналъ, что садъ былъ чищенъ. Я никакъ не могъ понять — какъ могла тутъ вырости такая старая черёмуха. Мы срубили ее и прошли дальше. Дальше, въ другой чащѣ, росла другая такая же черёмуха, даже еще толше. Я осмотрѣлъ ее корень и нашелъ, что она росла подъ старой липой. Липа своими сучьями загнушила ее и черёмуха протянулась аршинъ на пять прямымъ стеблемъ по землѣ, а когда выбралась на свѣтъ, подняла голову и стала цвѣсти. Я срубилъ ее въ корнѣ, и подивился тому, какъ она была свѣжа и какъ гнилъ былъ корень. Когда я срубилъ ее, мы съ мужиками стали ее оттаскивать; но сколько мы ни ташили, — не могли ее сдвинуть: она какъ будто прилипла. Я сказалъ «посмотри, не зацѣпили-ли гдѣ?» Работникъ подлѣзь подъ нее и закричалъ: «Да у ней другой корень; вотъ на дорогѣ!» Я подошелъ къ нему и увидалъ, что это было правда.

Черёмуха, чтобы ея не глушила липа, перешла изъ-подъ липы на дорожку, за три аршина отъ прежняго корня. Тотъ корень, что я срубилъ, былъ гнилой и сухой, а новѣй былъ свѣжій. Она почувала видно, что ей не жить подъ липой, вытянулась, вцѣпилась сучкомъ за землю, сдѣлала изъ сучка корень, а тотъ корень бросила. Тогда только я понялъ, какъ выросла та первая черёмуха на дорогѣ. Она тоже вѣрно сдѣлала,—но успѣла уже совсѣмъ отбросить старый корень, такъ что я не нашелъ его.

УДѢЛЬНЫЙ ВѢСЪ.

Греческій Царь Геронъ Сирагузскій заказалъ своему золотыхъ дѣлъ мастеру Димитрію золотую корону для идола Юпитера и далъ ему 12 фунтовъ золота. Димитрій сдѣлалъ корону, и когда Царь ее свѣсилъ, то въ коронѣ было ровно 12 фунтовъ. Только царь прослышалъ, что Димитрій укралъ много золота и въ корону подмѣшалъ серебра. Царю хотѣлось доискаться, многоли подмѣшано серебра въ коронѣ, и онъ велѣлъ ее перетопить, чтобы видѣть середину. Былъ одинъ умный и ученый человѣкъ, родной царю, Архимедъ. Онъ сказалъ царю: «не вели ломать корону, чтобы даромъ не пропала работа; а я, не ломаючи корону, узнаю, сколько въ ней серебра и сколько золота. Царь согласился съ Архимедомъ, и Архимедъ сдѣлалъ такъ:

Онъ взялъ фунтъ золота и фунтъ серебра, и свѣсилъ ихъ просто на вѣсахъ; а потомъ свѣсилъ ихъ въ водѣ. Фунтъ золота въ водѣ потянулъ на одну гирьку меньше, чѣмъ прежде, а фунтъ серебра на двѣ гирьки меньше.

Потомъ Архимедъ всю корону свѣсилъ въ водѣ, позвалъ Царя и сказалъ: «Съ фунта чистаго золота, если вѣсить въ водѣ,—остается гирька; а если вѣсить серебро въ водѣ,—остаются двѣ гирьки съ фунта; стало быть, если корона вся изъ чистаго золота и въ ней 12 фунтовъ, то въ двѣнадцати фунтахъ надо снять съ вѣсовъ 12 гирекъ. Вотъ смотри». Онъ положилъ на вѣсы 12 фунтовъ и сталъ вѣшать корону въ водѣ. Корона не потянула двѣнадцати фунтовъ безъ 12 гирекъ, а меньше. Сняли еще гирекъ;—Архимедъ и говоритъ: «Вотъ сколько тутъ снято лишнихъ гирекъ, на столько Димитрій и обманулъ тебя». Такъ Архимедъ вѣрно узналъ, сколько было серебра подмѣшано въ корону.

ВРЕДНЫЙ ВОЗДУХЪ.

Въ селѣ Никольскомъ, въ праздникъ, народъ пошелъ къ обѣднѣ. На барскомъ дворѣ остались скотница, староста и конюхъ. Скотница пошла къ колодцу за водой. Колодезь былъ на самомъ дворѣ. Она вытщила бадью, да не удержала. Бадья сорвалась, ударилась объ стѣнку колодца и оторвала веревку. Скотница вернулась въ избу и говорить старостѣ:

— «Александръ! слазай, батюшка, въ колодезь,—я бадью упустила». Александръ сказалъ:

— «Ты упустила, ты и доставай». Скотница сказала, что она, пожалуй, сама полѣзеть,—только, чтобы онъ спускалъ её.

Староста посмѣялся ей и сказалъ:

— «Ну, пойдемъ. Ты теперь на тощакъ, такъ я удержу; а послѣ обѣда и не удержать».

Староста привязалъ палку къ веревкѣ, и баба верхомъ сѣла на нее, взялась за веревку и стала слѣзть въ колодезь, а староста за колесо сталъ спускать ее. Въ колодезь было всего шесть аршинъ глубины, и только на аршинъ стояла вода. Староста спускалъ за колесо потихоньку и все спрашивалъ: «Еще что-ли?» Скотница кричала оттуда: «еще немного!»

Вдругъ староста почувствовалъ, что веревка ослабла; онъ окликнулъ скотницу, но она не отвѣчала. Староста поглядѣлъ въ колодезь и увидѣлъ, что баба лежитъ въ водѣ головой и кверху ногами. Староста сталъ кричать и звать народъ; но никого не было. Пришелъ только одинъ конюхъ. Староста велѣлъ ему держать колесо, а самъ вытянулъ веревку, сѣлъ на палку и полѣзъ въ колодезь.

Только что конюхъ спустилъ старосту до воды, съ старостой сдѣлалось то же самое. Онъ бросилъ веревку и упалъ головой внизъ на бабу. Конюхъ сталъ кричать, потомъ побѣжалъ въ церковь за народомъ. Обѣдня отошла, и народъ шелъ изъ церкви. Всѣ мужики и бабы побѣжали къ колодезю. Всѣ столпились у колодца и всякій кричалъ свое, — по никто не зналъ, что дѣлать. Молодой плотникъ Иванъ пробился сквозь толпу къ колодезю, схватилъ веревку, сѣлъ на палку и велѣлъ себя спускать. Иванъ только привязалъ себя къ веревкѣ кушакомъ. Двое спускали его, а другіе всѣ смотрѣли въ колодезь, что будетъ съ Иваномъ. Какъ только онъ сталъ доходить до воды, онъ бросилъ веревку руками и упалъ бы головой; но кушакъ держалъ его. Всѣ закричали: «тащи его назадъ!» — и Ивана вытащили.

Онъ какъ мертвый висѣлъ на кушакѣ, голова его тоже висѣла и билась о края колодца. Лицо было сине-багровое. Его вынули, сняли съ веревки и положили на землю. Думали, что онъ мертвый; но онъ вдругъ тяжелодохнулъ, сталъ перхать и ожилъ.

Тогда хотѣли лѣзть еще, но одинъ старый мужикъ сказалъ, что лазить нельзя, потому что въ колодцѣ дурной воздухъ, и что этотъ дурной воздухъ убиваетъ людей. Тогда мужики побѣжали за баграми и стали вытаскивать старосту и бабу. Старостина жена и мать голосили у колодца, другіе ихъ унимали, а мужики цѣпляли въ колодцѣ баграми, и старались вытащить мертвыхъ. Раза два они дотаскивали старосту до половины колодца за его платье; но онъ былъ тяжелъ, платье прорывалось и онъ срывался. Наконецъ зацѣпили его въ два багра и вытащили. Потомъ вытащили и скотницу. Оба уже были совсѣмъ мертвые и не ожили.

Потомъ, когда стали разсматривать колодезь, то узнали, что точно,—внизу колодца былъ дурной воздухъ.

Воздухъ этотъ бываетъ такой тяжелый, что въ немъ ни человѣкъ и никакое животное жить не можетъ. Спустили въ колодезь кошку,—и какъ она дошла до того мѣста, гдѣ стоялъ другой воздухъ, она сейчасъ умерла. Мало того, что животное жить не можетъ,—свѣча тамъ не можетъ горѣть. Спустили свѣчу, и какъ она дошла до того мѣста—сейчасъ потухла.

Бываютъ мѣста подъ землей, гдѣ этотъ воздухъ собирается, и если попадешь въ такое мѣсто, то сейчасъ умираешь. Для этого въ рудникахъ дѣлаютъ лампы, и прежде чѣмъ человѣку идти въ такое мѣсто, спускаютъ туда лампу. Если лампа тухнетъ, то и человѣкъ

ку нельзя идти; тогда пускают туда чистаго воздуха до тѣхъ поръ, пока можетъ огонь горѣть. Подлѣ города Неаполя есть одна такая пещера. Въ ней дурной воздухъ всегда стоитъ внизу на аршинъ отъ земли, а выше хорошій воздухъ. Человѣкъ будетъ ходить по этой пещерѣ и ему ничего не сдѣлается; а собака— какъ войдетъ, такъ и задохнется.

Откуда берется этотъ дурной воздухъ? Онъ дѣлается изъ того самаго хорошаго воздуха, какимъ мы дышемъ. Если собрать много людей въ одно мѣсто и закрыть всѣ двери и окна такъ, чтобы не проходилъ свѣжій воздухъ, то сдѣлается такой же воздухъ, какъ въ колодецѣ,—и люди помрутъ.

Сто лѣтъ тому назадъ на войнѣ, индѣйцы взяли въ плѣнъ 146 англичанъ и заперли ихъ въ подземную пещеру, куда не могъ проходить воздухъ.

Плѣнные англичане, когда побыли тамъ нѣсколько часовъ, стали задыхаться,—и подъ конецъ ночи изъ нихъ 123 умерло, а остальные выжили еле живые и больные. Сначала въ пещерѣ воздухъ былъ хорошъ; но когда плѣнные выдынали весь хорошій воздухъ, а новаго не приходило,—сдѣлался дурной воздухъ, похожій на тотъ, что былъ въ колодецѣ, и они померли. Отчего дѣлается дурной воздухъ изъ хорошаго, когда соберутся много людей? Оттого, что люди, когда дышутъ, то забираютъ въ себя хорошій воздухъ, а выдыхаютъ дурной.

ГАЗЫ.

I.

Воздухъ бываетъ разный, хоть онъ всегда свѣтлый и невидный.

Вода расходуется въ воздухъ, дѣлается летучею; и когда много воды въ воздухъ, онъ бываетъ сырой, когда мало—сухой.

Когда въ закрытомъ мѣстѣ надышутъ люди, воздухъ бываетъ дурной, нездоровый; а на открытыхъ мѣстахъ, или въ лѣсу,—воздухъ здоровый, хороший. Это бываетъ отъ того, что въ закрытой комнатѣ къ обыкновенному воздуху прибавился тотъ дурной воздухъ, который выдыхаютъ изъ себя люди и всѣ животныя.

Стало бытъ въ воздухъ есть разныя части, и ихъ глазомъ нельзя отличить: всѣ похожи на обыкновенный воздухъ. Эти разныя вещества, разные газы, смѣшаны въ воздухъ такъ, какъ вода съ уксусомъ или съ виномъ. Если въ воду налить водки, то вода и водка перемѣшаются такъ, что глазомъ не разберешь, есть ли въ водѣ водка, или нѣтъ,—и много ли ея, или мало. Но понюхать,— и можно разобрать; такъ и въ воздухъ бываетъ разная смѣсь, и глазами ничего нельзя видѣть, а можно только почувствовать, когда долго подышешь. Въ хорошемъ воздухъ дышать приятно и здорово, въ дурномъ тяжело и иногда вредно.

Для дыханія нужнѣе всѣхъ частей воздуха одна, называемая *кислородомъ*. Если собрать этотъ газъ отдѣльно и всунуть въ него бурилку, то она сейчасъ загорится огнемъ. Стало бытъ отъ него дерево и всякая другая вещь горитъ сильнѣе. А если кислорода нѣтъ въ воздухъ, и всунуть въ таковой воздухъ курилку, она погаснетъ.

Отъ того воздухъ и нуженъ для горѣнія, что въ немъ есть кислородъ. Чтобы огонь разгорѣлся, на него дуютъ, машутъ; а если хочешь, чтобы загорѣвшаяся вещь погасла,—сдѣлай такъ, чтобы вокругъ нея не было воздуха; накрой ее, зажди со всѣхъ сторонъ,—и она погаснетъ.

Другая часть воздуха — *азотъ*. Въ немъ дышать нельзя и вещи не могутъ горѣть.

Третья часть воздуха—углекислый газъ, *углекислота*. Она тоже не годится ни для дыханія, ни для горѣнія. Этого газа мало въ воздухъ, но онъ вездѣ есть. Когда же его наберется много, то онъ опускается и собирается внизу, потому что онъ тяжелѣе другихъ газовъ.

Четвертая часть воздуха—водяные пары, летучая вода.

Когда мы дышемъ, то кислородъ уходитъ въ наше тѣло, и въ томъ воздухъ, который мы выдыхаемъ, кислорода меньше, чѣмъ въ обыкновенномъ воздухъ, а за то больше углекислоты. Вотъ отъ чего воздухъ становится дурнымъ отъ дыханія.

Деревья, травы и всѣ растенія тоже дышутъ, только они не втягиваютъ въ себя воздухъ, какъ мы втягиваемъ грудью, а вбираютъ его всѣми листочками и молодой корою. И изъ всѣхъ листочковъ тоже незамѣтно выдыхается воздухъ; и этотъ воздухъ тоже не такой, какъ обыкновенный: въ немъ меньше углекислоты и больше кислорода. Стало быть растеніямъ нужна углекислота, которая не нужна и вредна животнымъ. И вотъ отчего въ лѣсу воздухъ такой здоровый: тамъ и углекислоты меньше, и кислорода больше.

Г А З Ы.

II.

Если въ ведро съ водой набросать камней, пробокъ, соломы, дерева сухаго и сыраго, насыпать песку, глины, соли, налить туда же масла, водки, и все это взболтать и смѣшать,—и потомъ посмотрѣть, что будетъ дѣлаться, то увидишь, что камни, глина, песокъ пойдутъ на дно; сухое дерево, солома, пробки, масло всплывутъ къверху; соль и водка распустятся, такъ что ихъ не будетъ видно. Все это будетъ сначала кружиться, шевелиться, толкать другъ друга, а потомъ все найдетъ себѣ мѣсто и разстановится: что тяжелѣе, то скорѣе пойдетъ книзу; что легче, то скорѣе пойдетъ на верхъ.

Точно также въ воздухѣ, надъ землею размѣщаются всѣ газы. Какіе тяжелѣе воздуха, тѣ садятся ниже; какіе легче, тѣ поднимаются выше; какіе могутъ распуститься, тѣ расходятся по всему воздуху.

Если бы газы не дѣлались новые, не смѣшивались бы съ другими, не перемѣнялись бы, то воздухъ бы стоялъ надъ землею и не шевелился бы, какъ вода въ ведрѣ, когда она устоится; но на землѣ безпрестанно дѣлаются новые газы, и тѣ, какіе есть, смѣшиваются съ другими веществами.

Каждый человѣкъ, каждое животное, когда дышетъ, то выбираетъ изъ воздуха кислородъ и въ самомъ себѣ смѣшиваетъ его съ веществами своего тѣла, а выпускаетъ уже другимъ газомъ. Всякое растеніе — трава, дерево забираетъ въ себя углекислоту и выпускаетъ кислородъ. Вода въ одномъ мѣстѣ изъ жидкой дѣлается летучею, водянымъ газомъ, невидимымъ паромъ; въ

другомъ мѣстѣ изъ летучей воды дѣлается жидкая. Отъ этого въ воздухѣ всегда ходять разные газы: какіе легче, тѣ идутъ вверхъ, какіе тяжелѣе — тѣ опускаются внизъ,—и ходять газы безпрестанно, какъ въ ведрѣ съ водою разныя вещества. Но всего больше весь воздухъ шевелится и ходить отъ того, что—какъ онъ гдѣ нагрѣется, такъ поднимается кверху,—а какъ остынетъ, такъ идетъ къ низу. Когда въ солнечный день солнце съ боку свѣтитъ въ окно, то въ лучахъ солнца видно, какъ кружатся и прыгаютъ кверху и книзу пылинки. Это крутится теплый и холодный воздухъ и носитъ съ собою легкія пылинки.

НАКЪ ДѢЛАЮТЪ ВОЗДУШНЫЕ ШАРЫ.

Если взять надутый пузырь и опустить его въ воду, а потомъ пустить, — то пузырь выскочитъ на верхъ воды и станетъ по ней плавать. Точно также, если кипятить чугунокъ воды,—то на днѣ, надъ огнемъ, вода дѣлается летучею, газомъ; и какъ соберется пемножко водянаго газа, онъ сейчасъ пузыремъ выскочитъ на верхъ. Сперва выскочитъ одинокъ пузырь, потомъ другой, а какъ нагрѣется вся вода, то пузыри выскакиваютъ не переставая; тогда вода *кипитъ*.

Такъ же, какъ изъ воды выскакиваютъ на верхъ пузыри надутые летучею водою, потому что они легче воды,—такъ изъ воздуха выскочитъ на самый верхъ воздуха пузырь надутый газомъ-*водородомъ*, или горячимъ воздухомъ,—потому что горячій воздухъ легче холоднаго воздуха, а водородъ легче всѣхъ газовъ.

Воздушные шары дѣлаютъ изъ водорода и изъ горячаго воздуха. Изъ водорода шары дѣлаютъ вотъ какъ:

сдѣлають большой пузырь, привяжутъ его веревками къ кольямъ и напустятъ въ него водорода. Какъ только отвяжутъ веревку, пузырь полетитъ кверху, и летитъ до тѣхъ поръ, пока не выскочитъ изъ воздуха того, который тяжеле водорода. А когда выскочитъ наверхъ въ легкій воздухъ, то начнетъ плавать по воздуху, какъ пузырь на водѣ. Изъ горячаго воздуха дѣлають воздушные шары вотъ какъ. Сдѣлають большой пустой шаръ съ горлышкомъ внизу, какъ перевернутый кувшинъ; и въ горлышкѣ придѣлають клокъ хлопка, и хлопокъ этотъ намочатъ въ спиртъ и зажгутъ. Отъ огня разогрѣется воздухъ въ шарѣ и станетъ легче воздуха холоднаго, и шаръ потянетъ кверху, какъ пузырь изъ воды. И шаръ будетъ летѣть до тѣхъ поръ кверху, пока не придетъ воздухъ легче горячаго воздуха въ шарѣ.

Почти сто лѣтъ тому назадъ французы—братья Монгольфьеры выдумали воздушные шары. Они сдѣлали шаръ изъ полотна съ бумагой, напустили въ него горячаго воздуха: шаръ полетѣлъ. Тогда они сдѣлали другой шаръ побольше, подвязали подъ шаръ барана, пѣтуха и утку, и пустили. Шаръ поднялся и опустился благополучно. Потомъ уже поддѣлали подъ шаръ лодочку, и въ лодочку сѣлъ человѣкъ. Шаръ взлетѣлъ такъ высоко, что скрылся изъ виду; полеталъ и потомъ спустился благополучно. Потомъ придумали наполнять шары водородомъ и стали летать еще выше и скорѣе.

Для того, чтобы летать на шару, подвязываютъ подъ него лодочку, и въ эту лодочку садятся по двое, по трое, и даже по восьми человѣкъ, и берутъ съ собою питье и ѣду.

Для того, чтобы спускаться и подниматься когда хо-

чешь, въ шару сдѣланъ клапанъ, и этотъ клапанъ тотъ, кто летитъ, можетъ за веревку потянуть и открывать и закрывать. Если шаръ слишкомъ высоко поднимется, и, кто летитъ, хочетъ спустить его, то онъ откроетъ клапанъ,—газъ выйдетъ, шаръ сожмется и станетъ спускаться. Кромѣ того на шару всегда есть мѣшки съ пескомъ. Если сбросить мѣшокъ, то шару будетъ легче, и онъ пойдетъ кверху. Если, кто летитъ, хочетъ спуститься и видитъ, что внизу не ладно, — или рѣка, или лѣсъ,—то онъ высыпаетъ песокъ изъ мѣшковъ, и шаръ становится легче и опять поднимается.

РАЗСКАЗЪ АЭРОНАВТА.

Народъ собрался смотрѣть на то, какъ я полечу. Шаръ былъ готовъ. Онъ подрагивалъ, рвался вверху на четырехъ канатахъ и то морщился, то надувался. Я простился съ своими, сѣлъ въ лодку, осмотрѣлъ, всѣ ли мои припасы были по мѣстамъ, и закричалъ: «пускай!» Канаты подрѣзали, и шаръ поднялся кверху сначала тихо,—какъ жеребецъ сорвался съ привязи и оглядывался,—и вдругъ дернулъ кверху и полетѣлъ такъ, что дрогнула и закачалась лодка. Внизу захопали въ ладоши, закричали и замахали платками и шляпами. Я взмахнулъ имъ шляпой, и не успѣлъ опять надѣть её, какъ ужъ я былъ такъ высоко, что съ трудомъ могъ разобратъ людей. Первую минуту мнѣ стало жутко, и морозъ пробѣжалъ по жиламъ; но потомъ вдругъ такъ стало весело на душѣ, что я забылъ бояться. Мнѣ ужъ чуть слышенъ былъ шумъ въ городѣ. Какъ пчелы шумѣлъ народъ внизу. Улицы, дома, рѣка, сады въ городѣ виднѣлись мнѣ внизу какъ на картин-

кѣ. Мнѣ казалось, что я царь надъ всѣмъ городомъ и народомъ,—такъ мнѣ весело было наверху. Я шибко поднимался кверху, — только подрагивали веревки въ лодкѣ, да разъ налетѣлъ на меня вѣтеръ, перевернулъ меня два раза на мѣстѣ; но потомъ опять не слышать было, лечу ли я, или стою на мѣстѣ. Я только потому замѣчалъ, что лечу кверху, что все меньше и меньше становилась подо мной картинка города, и дальше становилось видно. Земля точно росла подо мной, становилась шире и шире, и вдругъ я замѣтилъ, что земля подо мной стала какъ чашка. Брая были выпуклые,— на днѣ чашки былъ городъ. Мнѣ веселѣе и веселѣе становилось. Весело и легко было дышать и хотѣлось пѣть. Я запѣлъ, но голосъ мой былъ таковой слабый, что я удивился и испугался своему голосу.

Солнце еще стояло высоко, но на закатѣ тянулась туча,—и вдругъ она закрыла солнце. Мнѣ опять стало жутно, и я, чтобъ заняться чѣмъ нибудь, досталъ барометръ и посмотрѣлъ на него, и по немъ узналъ, что я поднялся уже на 4 версты. Когда я клалъ на мѣсто барометръ, что-то затрепыхалось около меня, и я увидалъ голубка. Я вспомнилъ, что взялъ голубка затѣмъ, чтобы спустить его съ записочкой внизъ. Я написалъ на бумажкѣ, что я живъ и здоровъ, на 4-хъ верстахъ высоты, и привязалъ бумажку къ шеѣ голубя. Голубь сидѣлъ на краю лодки и смотрѣлъ на меня своими красноватыми глазами. Мнѣ казалось, что онъ просилъ меня, чтобы я не сталкивалъ его. Съ тѣхъ поръ какъ стало пасмурно, внизу ничего не было видно. Но нечего дѣлать, надо было послать внизъ голубя. Онъ дрожалъ всѣми перушками, когда я взялъ его въ рубу.

Я отвелъ руку и бросилъ его. Онъ, часто махая крыльями, полетѣлъ бокомъ какъ камень книзу. Я посмотрѣлъ на барометръ. Теперь я уже былъ на пять верстъ надъ землею и чувствовалъ, что мнѣ воздуха мало, и я часто сталъ дышать. Я потянулъ за веревку, чтобы выпустить газъ и спускаться, но ослабѣлъ ли я, или сломалось что-нибудь — клапанъ не открывался. Я обмеръ. Мнѣ не слышать было, чтобы я поднимался, — ничто не шевелилось; но дышать мнѣ становилось все тяжелѣе и тяжелѣе. «Если я не остановлю шаръ», подумалъ я, «то онъ лопнетъ, и я пропадѣ». Чтобы узнать, поднимаюсь ли я или стою на мѣстѣ, — я выбросилъ бумажку изъ лодки. Бумажки точно камни летѣли книзу. Значить я какъ стрѣла летѣлъ кверху. Я изо всѣхъ силъ ухватился за веревку и потянулъ. Слава Богу — клапанъ открылся, засвистало что-то. Я выбросилъ еще бумажку — бумажка полетѣла около меня и поднялась. Значить я опускался. Внизу все еще ничего не было видно. Только какъ море тумана разстилалось надо мной. Я спустился въ туманъ. Это были тучи. Потомъ подулъ вѣтеръ, понесъ меня куда-то, и скоро выглянуло солнце, и я увидалъ подъ собой опять чашку земли. Но не было нашего города, а какіе-то лѣса и двѣ синія полосы — рѣки. Опять мнѣ стало радостно на душѣ и не хотѣлось спускаться; но вдругъ что-то зашумѣло подлѣ меня, и я увидѣлъ орла.

Онъ удивленными глазами поглядѣлъ на меня и остановился на крыльяхъ. Я какъ камень летѣлъ внизъ. Я сталъ скидывать баластъ, чтобъ задержаться.

Скоро мнѣ стали видны поля, лѣсъ, и у лѣса деревня, и къ деревнѣ идетъ стадо. Я слышалъ голоса

народа и стада. Шаръ мой спускался тихо. Меня увидали. Я закричалъ и бросилъ имъ веревки. Сбѣжался народъ. Я видѣлъ, какъ мальчикъ первый поймалъ веревку. Другіе подхватили, прикрутили шаръ къ дереву и я вышелъ. Я леталъ только 3 часа. Деревня эта была за 250 верстъ отъ моего города.

ГАЛЬВАНИЗМЪ.

Былъ одинъ ученый итальянецъ Гальвани. У него была электрическая машина, и онъ показывалъ своимъ ученикамъ, что такое электричество. Онъ натиралъ крѣпко стекло шелкомъ съ мазью и потомъ къ стеклу подводилъ мѣдную шишечку укрѣпленную въ стеклѣ, — и изъ стекла перескакивала искра въ мѣдную шишечку. Онъ толковалъ имъ, что бываетъ такая же искра и отъ сургуча и отъ янтара. Показывалъ, какъ перушки и бумажки иногда притягиваются электричествомъ, иногда отталкиваются, и отчего это бываетъ. Онъ много дѣлалъ разныхъ опытовъ съ электричествомъ, и все это показывалъ ученикамъ.

Однажды у него заболѣла жена. Онъ позвалъ доктора и спросилъ, чѣмъ её лѣчить? Докторъ велѣлъ сдѣлать ей супъ изъ лягушекъ. Гальвани велѣлъ наловить съѣдобныхъ лягушекъ. Ему наловили, убили ихъ и положили къ нему на столъ.

Пока кухарка не приходила за лягушками, Гальвани продолжалъ показывать ученикамъ электрическую машину и пускать искры.

Вдругъ онъ увидалъ, что мертвыя лягушки на столѣ дрыгаютъ ногами. Онъ сталъ присматриваться.

и замѣтилъ, что всякій разъ, какъ онъ пуститъ искру изъ электрической машины, лягушки дрыгнуть ногами. Гальвани набралъ еще лягушекъ и сталъ надъ ними дѣлать опыты. Всякій разъ выходило такъ, что какъ пуститъ искру, такъ мертвыя лягушки станутъ какъ живыя шевелить ногами.

Гальвани и подумалъ, что живыя лягушки не отъ того ли шевелятъ ногами, что въ нихъ проходитъ электричество. А Гальвани зналъ, что электричество есть и въ воздухѣ, что въ сургучѣ, янтарѣ и стеклѣ оно замѣтнѣе, но что оно есть въ воздухѣ и что гроза и молнія бываютъ отъ воздушнаго электричества.

Вотъ онъ и сталъ пытаться, не будутъ ли мертвыя лягушки двигать ногами и отъ воздушнаго электричества. Для этого онъ взялъ лягушекъ, снялъ съ нихъ шкуру, отрѣзалъ головы и переднія лапы и подвѣсилъ ихъ мѣдными крючками къ крышѣ подъ желѣзный жолобъ. Онъ думалъ, что когда найдетъ гроза и въ воздухѣ будетъ много электричества, то черезъ мѣдную проволоку электричество пройдетъ въ лягушекъ, и они начнутъ шевелиться.

Только гроза проходила нѣсколько разъ, а лягушки не шевелились. Гальвани сталъ уже снимать ихъ, да снимаючи тронулъ лягушечьей ногой объ жолобъ,—и нога дрыгнула. Гальвани снялъ лягушекъ и сталъ пробовать такъ: онъ привязалъ къ мѣдному крючку желѣзную проволоку и проволокой трогалъ лягушечью лапу,—и лапа дрыгала.

Вотъ Гальвани и рѣшилъ, что всѣ животныя живы только отъ того, что въ нихъ электричество, и что электричество перескакиваетъ отъ мозга въ мясо и отъ

этого животныя движутся. Никто тогда еще не пробовалъ хорошенько этого дѣла и не зналъ, и всѣ повѣрили Гальвани. Но въ это время другой ученый, Вольтъ, сталъ пробовать по своему и показалъ всѣмъ, что Гальвани ошибся. Онъ попробовалъ трогать лягушку не такъ, какъ Гальвани, не мѣднымъ крючкомъ съ желѣзной проволокой—а либо мѣдной проволокой съ мѣднымъ крючкомъ, либо желѣзной съ желѣзнымъ крючкомъ,—и лягушки не шевелились. Лягушки шевелились только тогда, когда Вольтъ трогалъ ихъ желѣзной проволокой связанной съ мѣдной.

Вольтъ и подумалъ, что электричество не въ мертвой лягушкѣ, а въ желѣзѣ и мѣди. Онъ сталъ пробовать, и точно: какъ только сведешь вмѣстѣ желѣзо и мѣдь,—такъ и дѣлается электричество; а отъ электричества уже и дрыгаетъ ногами мертвая лягушка. Вольтъ и сталъ пробовать—какъ бы дѣлать электричество не такъ, какъ прежде его дѣлали. Прежде электричество дѣлали тѣмъ, что натирали стекло или сургучъ. А Вольтъ сталъ дѣлать его тѣмъ, что желѣзо и мѣдь сводилъ вмѣстѣ. Онъ пробовалъ сводить вмѣстѣ желѣзо и мѣдь и другіе металлы и дошелъ до того, что изъ одного соединенія металловъ: серебра, платины, цинка, олова, желѣза—онъ производилъ электрическія искры.

Послѣ Вольты придумали еще усилить электричество тѣмъ, что промежъ металловъ стали наливать разныя жидкости — воду и кислоты. Отъ этихъ жидкостей электричество стало еще сильнѣе, такъ что ужъ не нужно—какъ прежде дѣлали—тереть, чтобы было электричество; а стоитъ только положить въ одну чашку

кусковъ разнаго металла и налить жидкостей — и въ этой чашкѣ будетъ электричество, и будетъ выходить искра изъ проволоки.

Когда придумано было это электричество, стали его прилагать къ дѣлу: придумали золотить и серебрить электричествомъ, придумали свѣтъ электрическій, и придумали электричествомъ на дальнемъ разстояніи съ мѣста на мѣсто передавать знаки.

Для этого кладутъ куски разныхъ металловъ въ стаканчики; въ нихъ наливаютъ жидкости. Въ стаканчикахъ набирается электричество, и это электричество проводятъ по проволокѣ въ то мѣсто, куда хотятъ, а изъ того мѣста проволоку проводятъ въ землю. Электричество въ землѣ бѣжитъ опять назадъ къ стаканчикамъ и поднимается къ нимъ изъ земли по другой проволокѣ; такъ что электричество не переставая ходитъ кругомъ, какъ въ кольцѣ, — по проволокѣ въ землю и назадъ по землѣ, и опять по проволокѣ, и опять по землѣ. Электричество можетъ ходить въ одну и въ другую сторону, — какъ захочешь пустить его: оно можетъ идти сначала по проволокѣ и возвращаться по землѣ, — или сначала по землѣ и возвращаться по проволокѣ. Надъ проволокой, въ томъ мѣстѣ, куда подаютъ знаки, придѣлана магнитная стрѣлка, и стрѣлка эта поворачиваетъ въ одну сторону, если электричество пустить туда по проволокѣ и назадъ по землѣ, — и въ другую, если электричество пустить туда по землѣ и назадъ по проволокѣ. По этой стрѣлкѣ уговорены знаки, и по этимъ знакамъ на телеграфахъ пишутъ съ одного мѣста въ другое.

СОЛНЦЕ - ТЕПЛО.

Выдь зимой въ тихій, морозный день въ поле или въ лѣсъ, и посмотри кругомъ себя и послушай: вездѣ кругомъ снѣгъ, рѣвки замерзли, сухія травы торчатъ изъ-подъ снѣга, деревья стоятъ голыя, ничто не шевелится.

Посмотри лѣтомъ: рѣвки бѣгутъ, шумятъ; въ каждой лужицѣ лягушки кричатъ, бубулькаютъ; птицы перелетываютъ, свистятъ, поютъ; мухи, комары вьются, жужжатъ; деревья, травы растутъ, махаются.

Заморозъ чугуны съ водой, — онъ окаменѣетъ. Поставь замороженный чугуны на огонь: станеть лёдъ трескаться, таять, пошевеливаться; станеть вода качаться, бульки пускать; потомъ, какъ станеть кипѣть, — загудитъ, завертится. Тоже дѣлается и на свѣтѣ отъ тепла. Нѣтъ тепла—все мертво; есть тепло—все движется и живетъ. Мало тепла—мало движенья; больше тепла—больше движенья; много тепла—много движенья; очень много тепла—и очень много движенья.

Откуда берется тепло на свѣтѣ? Тепло отъ солнца.

Ходить солнце низко зимой, стороною, не упираетъ лучами въ землю, — и ничто не шевелится. Станеть солнышко ходить выше надъ головами; станеть свѣтитъ въ припоръ къ землѣ, — отогрѣется все на свѣтѣ и начнетъ шевелиться.

Станеть снѣгъ осаживаться, станеть отдувать лёдъ на рѣкахъ, помьется вода съ горъ, поднимутся пары изъ воды въ облака, пойдетъ дождь. Кто все это сдѣлаетъ? Солнце. Оттаютъ сѣмечки, выпустятъ ростки, зацѣпятся ростки за землю; изъ старыхъ кореньевъ

пойдутъ побѣги, начнутъ расти деревья и травы. Кто это сдѣлалъ? Солнце.

Встанутъ медвѣди, кроты; очнутся мухи, пчѣлы; выведутся комары, выведутся рыбы изъ яичекъ на теплѣ. Кто все это сдѣлалъ? Солнце.

Разогрѣется въ одномъ мѣстѣ воздухъ, подыметъ, а на его мѣсто пойдетъ воздухъ похолоднѣе, — станеть вѣтеръ. Кто это сдѣлалъ? Солнце.

Поднимутся облака, стануть сходитья и расходиться, — ударить молнія. Кто сдѣлалъ этотъ огонь? Солнце.

Выростутъ травы, хлѣба, плоды, деревья; насытятся животныя, напитаются люди, соберутъ корму и топлива на зиму; построятъ себѣ люди дома, построятъ чугушки, города. Кто все приготовилъ? Солнце.

Человѣкъ построилъ себѣ домъ. Изъ чего онъ его сдѣлалъ? Изъ бревенъ. Бревна вырублены изъ деревьевъ; деревья выростило солнце.

Топится печка дровами. Кто выростилъ дрова? Солнце.

Ѣсть человѣкъ хлѣбъ, картофель. Кто выростилъ? Солнце. Ѣсть человѣкъ мясо. Кто выкормилъ животныхъ, птицъ? Травы. А травы выростило солнце.

Человѣкъ строить каменный домъ изъ кирпича и известки. Кирпичъ и известка обожжены дровами. Дрова заготовило солнце.

Все, что людямъ нужно, что идетъ прямо на пользу, — все это заготавливается солнцемъ, и во все идетъ много солнечнаго тепла. Потому и нуженъ всѣмъ хлѣбъ, что его растило солнце и что въ немъ много солнечнаго тепла. Хлѣбъ грѣеть того, кто его Ѣсть.

Потому и нужны дрова и бревна, что въ нихъ много

тепла. Кто закупить дровъ на зиму, тотъ закупить солнечнаго тепла; и зимой, когда захочетъ, то и зажжетъ дрова и выпуститъ тепло солнечное себѣ въ горницу.

А когда есть тепло, то есть и движенье. Какое ни на есть движенье — все отъ тепла; — либо прямо отъ солнечнаго тепла, либо отъ тепла того, которое заготовило солнце въ углѣ, въ дровахъ, въ хлѣбѣ и въ травѣ.

Лошади, быки возять, люди работаютъ, — что ихъ *двигаетъ*? Тепло. А откуда они взяли тепло? Изъ корма. А кормъ заготовило солнце.

Водяныя и вѣтренныя мельницы вертятся и мелютъ. Кто ихъ двигаетъ? Вѣтеръ и вода. А вѣтеръ кто гонить? Тепло. А воду кто гонить? Тепло-же. Оно подняло воду парами вверхъ, и безъ этого вода не падала бы книзу. Машина работаетъ, — ее движетъ парь. А парь кто дѣлаетъ? Дрова. — А въ дровахъ тепло солнечное.

Изъ тепла дѣлается движенье, а изъ движенья тепло. И тепло и движенье отъ солнца.

IV.

МИКУЛУШКА СЕЛЯНИНОВИЧЪ.

Выѣзжалъ-ли Вольгà-свѣтъ съ дружиною
По селамъ-городамъ за получкою,
Съ мужиковъ выбирать дани-выходы;
Выѣзжалъ-ли, судырь, во чисто поле, —
Услыхалъ во чистомъ полѣ пахаря:
Слышно—пашеть мужикъ, да посвистыва(е)тъ,
Сдалека, слышно, сошка поскрипыва(е)тъ,
Сошнички по камнямъ, слышно, чѣркають, —
А не видно нигдѣ въ полѣ пахаря.
И поѣхалъ Вольгà къ тому пахарю —
Цѣлый день ѣхалъ съ утра до вечера,
А наѣхать не могъ Вольгà пахаря.
День другой ѣхалъ съ утра до вечера,
А наѣхать не могъ Вольгà пахаря.
Слышно—пашеть мужикъ, да посвистыва(е)тъ,
Сдалека, слышно, сошка поскрипыва(е)тъ,
Сошнички по камнямъ, слышно, чѣркають, —
А не видно нигдѣ въ полѣ пахаря.
Третій день Вольгà ѣхалъ до пабѣды —
Наѣзжаетъ Вольгà въ полѣ пахаря:
Въ полѣ пашеть мужикъ, да понугива(е)тъ,
Съ края въ край онъ борозду отвалива(е)тъ

Камни, корни сохой выворачива(е)тъ;
Бакъ заѣдетъ мужикъ-отъ въ одинъ конецъ—
Со другаго конца и не виднушко.
А у пахаря сошка кленовенька,
Сошники во той сошкѣ булатные,
Захлеснуты гужочки шелковеньки,
А кобылка во сошкѣ соловенька.
Взговорить-ли Вольга тому пахарю:
«Гой мужикъ-пахарѣкъ! Божья помощь тѣ,—
«Божья помощь пахать, да крестьянствовать,
«Широку борозду отворачивать,
«Да коренья, каменья вывертывать!»
Говорить-ли мужикъ таковы слова:
«А спасибо, Вольга, — благодарствуемъ, —
«Божья помощь, подитка, намъ надобна,
«Божья помощь—пахать, да крестьянствовать.
«Самъ далеко-ль, ѣдешь, со дружинишкой?
«Далеко-ль Богъ несётъ,—куда путь держишь?»
Взоговорить-ли Вольга таковы слова:
«А я ѣду, мужикъ, со дружинишкой
«По селамъ-городамъ за получкою—
«Выбирать съ мужиковъ дани-выходы.
«Ай, поѣдемъ со мной во товарищахъ!»
Взялъ мужикъ, воткнулъ сошку въ бороздочку,
Онъ гужочки шелковы взялъ выстегнулъ,
Взялъ изъ сошки кобылку да вывернулъ,
На кобылку ввалился; сѣлъ охлѣпью—
Со Вольгою поѣхалъ въ товарищахъ
Говорить-ли мужикъ таковы слова:
— «А не ладно, Вольга, я въ бороздочкѣ
«Свою сошку оставилъ не-убранну:

«Какъ-бы сошка съ земельки повидернуть,
«Съ сошничковъ какъ-бы землю повытряхнуть,
«А и бросить сошка за ракетовъ кустъ».
Посылалъ тутъ Вольга десять молодецъ:
Велитъ сошку съ земельки повидернуть,
Съ сошничковъ велитъ землю повытряхнуть,
А и бросить сошка за ракетовъ кустъ.—
Подъѣзжали ко сошкѣ тѣ молодцы,
Соскочили въ бороздку съ добрыхъ коней,
Разомъ брались за сошку кленовеньку,—
Отъ земли этой сошки поднять нельзя.
Они сошку за обжи вокругъ вертятъ,
А не могутъ съ земли сошку выдернуть,
Не могутъ съ сошничковъ землю вытряхнуть,—
А и бросить сошка за ракетовъ кустъ.
А и шлетъ-ли Вольга всю дружинишку:
Велитъ сошку съ земельки повидернуть,
Съ сошничковъ велитъ землю повытряхнуть,
А и бросить сошка за ракетовъ кустъ.
Вотъ за сошку бралась вся дружинишка,
Разомъ бралась за сошку кленовую,—
Только сошку за обжи вокругъ вертятъ,
А не могутъ съ земли сошку выдернуть,
Не могутъ съ сошничковъ землю вытряхнуть,
А и бросить сошка за ракетовъ кустъ.
Подъѣзжалъ тутъ мужикъ-деревеньщина:
Онъ слѣзалъ со кобылки соловенькой,
Подходилъ къ своей сошкѣ кленовенькой,
Брался ручкой одной да попѣхивалъ,
Изъ земельки онъ сошку выдергивалъ,
Съ сошничковъ онъ земельку вытрѣхивалъ,

Онъ палицей камлыжки согрѣбывалъ
А и бросилъ сошка за ракитовъ дустъ.
На добрыхъ коней сѣли,—поѣхали.
Выѣзжаютъ они на дороженьку—
Мужиковъ кобылка ходой идетъ,
А Вольгинъ-отъ конь ужъ поскакиваетъ;
Мужикова кобылка рысцой пошла,
А Вольгинъ-отъ ужъ конь оставаться сталъ.
Передомъ мужикъ ѣдетъ, не трихнется,—
Во всю прыть Вольга ѣдетъ сугоною.
Мужигу тутъ Вольга сталъ покрикивать,
Мужигу колпагомъ сталъ помахивать:
«Ты, мужикъ-пахарѣкъ, ты постой, пожди,
«За тобою, мужикъ, не угонишься».
На Вольгу тутъ мужикъ приоглянулся,
Сталъ кобылку свою укорачивать,—
И поѣхали шагомъ дорожкой.
Взговорить-ли Вольга таковы слова:
«У тебя-ли, мужикъ, лошадь добрая—
«Кабы лошадь твоя да конькомъ была,—
«За лошадку цѣна-бы пятьсотъ рублей».
Говорить-ли мужикъ таковы слова:
«А и глупъ-ты, Вольга, глупо сказыва(е)шь;
«Я кобылочку взялъ изъ подъ матери,
«За сосунчика далъ я пятьсотъ рублей;
«А конькомъ-бы была—ей и смѣты цѣтъ».
Взговорить-ли Вольга таковы слова:
«А и какъ ты, мужикъ, звать по имени,—
«Величать тебя какъ по изотчеству?»
Говорить-ли мужикъ таковы слова:
— «А я ржи напашу, во сбирды сложу,

«Домой вѣвологу, дома вымолочу,
«Да и пива сварю, мужиковъ сзову;
«И почнутъ мужики тутъ поглигивать:
«Гой Мигула-свѣтъ, ты Микулушка,
«Свѣтъ-Микулушка, да Селяниновичъ!»

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

НЕСТОРОВА ЛѢТОПИСЬ.

НАКЪ ВЛАДИМИРЪ ПОСЫЛАЛЪ УЗНАВАТЬ ВѢРЫ.

Въ лѣто 6495. Созва Володимѣръ бояры свои и старци градскіи, и рече имъ: «се приходиша ко мнѣ Болгаре, рывуще: прѣими законъ нашъ; посемъ же приходиша Нѣмци, и ти хвалѣху законъ свой; по сиѣхъ придоша Жидове. Се же послѣже придоша Гръци, хвалѣше вси законы, свой же хвалѣше. И много глаголаша сказающе отъ начала мѣрѣ, о бытїи всего мѣра; сѣтъ же хитро сказающе, и чудно слышати ихъ, любо комуждо слышати ихъ, и дрѣгїи свѣтъ повѣдаютъ быти: да аще кто,

Въ 6495 году созвалъ Владимиръ бояръ своихъ и стариковъ городскихъ, и сказалъ имъ: «Вотъ приходили ко мнѣ Болгаре, говоря: прими законъ нашъ, а послѣ приходили Нѣмцы, и тѣ хвалили законъ свой; послѣ нихъ пришли Евреи. А вотъ напоследокъ пришли Греки, хуля всѣ законы, а свой хваля. И много говорили, рассказывая отъ начала мѣра, о томъ, какъ весь мѣръ есть; и они очень искусно говорятъ, дивишься слушая ихъ, прїятно каждому слушать ихъ; они

Азбука. Кн. 4.

7

дѣсть, въ нашу вѣрѣ стѣ-
пить, то пами, умерѣ, ста-
неть и не умерети ему въ
вѣки; аще ли въ инъ законъ
стѣпить, то на ономъ свѣтѣ
въ огнѣ горѣти. Да что ума
придасте? что отвѣчаєте?»

разсказываютъ, что есть
другой свѣтъ: такъ что
если кто, дескать, въ нашу
вѣру вступитъ, тотъ, умер-
ши, снова будетъ жить и
не умереть ему во вѣкъ; и
если въ другой законъ всту-
питъ, то на томъ свѣтѣ
въ огнѣ горѣть (ему). Такъ
какъ же вы посовѣтуете?
что отвѣтите?»

И рѣша бояре и старци:
«вѣси, княже, тако своего
никтоже не хвалитъ, но хва-
литъ; аще хочещи испытати
гораздо, то имаша у себе
мѣжи: пославъ испытай ко-
гождо ихъ слѣжѣ, и кто како
слѣжитъ Богу». И высть
люва рѣчь князю и всѣмъ
людемъ; избраша мѣжи до-
бры и смыслены, числомъ
ѣ, и рѣша имъ: «идѣте
первое въ Болгары, и испы-
тайте первое върѣ ихъ»

И сказали бояре и ста-
риги: «ты знаешь, князь,
что своего никто не хулитъ,
а хвалитъ; если (жъ ты
хочешь разузнать хоро-
шенько, то есть у тебя (на
то) люди: пославши разу-
знай (у) каждаго ихъ слу-
женіе,—кто какъ служить
Богу». И полюбилась рѣчь
(эта) князю и всему со-
бранію; выбрали людей име-
нитыхъ и умныхъ, числомъ
десять, и сказали имъ: «иди-
те сперва къ Болгарамъ,
и разузнайте сперва ихъ
вѣру».

Они же идоша, и при-
шедше видѣша скверныя
дѣла и кланяныя въ ропати;

Они и пошли, и пришед-
ши видѣли скверныя дѣла
и моленіе въ мечети; и

придоша въ землю свою. И рече имъ Володимѣръ: «идѣте паки въ Нѣмци, съгладайте также, и отгдѣ идѣте въ Греки». Они же придоша въ Нѣмци, и съгладавше церковную службу ихъ, придоша Царюгородъ, и видоша ко царю; царь же испыта, коемъ ради вины придоша, они же сповѣдаша емъ всѣ бывшаша.

Се слышавъ царь, радъ бывъ, и честь великъ створи имъ въ той же день. Наутрѣмъ посла къ патрѣарху, глагола сице: «придоша Русь, пытающе вѣры нашея; да пристрой церковь и крилосъ, и самъ причиниса въ святительскія ризы, да видятъ славу Бога нашего». Си слышавъ патрѣархъ, повелѣ созвати крилосъ, по обычаю створиша праздникъ, и кадила вожьгоша, пѣнья и лики съставиша.

вернулись въ землю свою. И сказалъ имъ Владимиръ: «Идите опять къ Нѣмцамъ, разглядите также, и откуда идите къ Грекамъ». Они пришли къ Нѣмцамъ, и повидавъ церковную службу ихъ, пришли въ Царьградъ, и явились къ царю. Царь же спросилъ, зачѣмъ они пришли, и они рассказали ему все, что было.

Услыша это и обрадовавшись, царь празднество большое устроилъ имъ въ тотъ же день. На утро послалъ онъ къ патриарху, говоря такъ: «Пришли Русскіе узнавать вѣру нашу, такъ приготовь церковь и клиръ, и самъ одѣйся въ святительскія одежды; пусть видятъ славу Бога нашего». Услышавъ это, патриархъ велѣлъ созвать клиръ; по заведенному порядку устроили празднество, и паникадила зажгли, пѣніе и хоръ устроили.

И иде съ ними въ церковь, и поставиша ѿ на простораньнѣ мѣстѣ, показующе красотѣ церковную, пѣньѣ и службу архіерѣйски, престоанье дьяконовъ, сказующе имъ служенье Бога своего; они же во изумлѣнии вывше, удивившесѣ, похвалнша службу ихъ. И призваша ѿ царѣ Василій и Костантинъ, рѣста имъ: «идѣте въ землю вашу», и отпѣстиша ѿ съ дары велики и съ честию.

Они же придоша въ землю свою, и созва князь болгары свои и старци. Рече Володимѣръ: «се придоша посланіи нами мѣжи, да слышимъ отъ нихъ бывшее»; и рече: «скажете предъ дружиною».

Они же рѣша: «іако ходихомъ въ Болгары, смотрихомъ, како сѣ поклоняють въ храмѣ, рекше въ ропати, стоише безъ пояса; покло-

И пошѣлъ онъ съ ними въ церковь, и поставилъ ихъ на просторномъ мѣстѣ, показывая красоту церковную, и пѣние и служение Архіерейское, предстояние дьяконовъ, рассказывая имъ служение Богу своему. Они, изумлѣнные и удивясь, восхваляли богослужение ихъ. И призвали ихъ оба царя, Василій и Костантинъ, (и) сказали имъ: «Идите въ землю вашу». И отпустили ихъ съ подарками большими и съ честями.

Пришли они въ землю свою, и созвалъ князь бояръ своихъ и стариковъ. Сказалъ Владимѣръ: «вотъ пришли посланные нами люди, такъ послушаемъ отъ нихъ, что было»; и сказалъ: «рассказывайте передъ дружиною.»

И они сказали: «Мы ходили къ Болгарамъ, смотрѣли, какъ они покланяются въ храмѣ, то есть въ мечети, стоя безъ пояса; по-

нився сѣдѣть, и гладить сѣмо и онамо, како вѣншиз, и нѣсть веселья въ нихъ, но печаль и смрадъ великъ, нѣсть добръ законъ ихъ. И приходомъ въ Иѣлци, и видѣхомъ въ храмѣхъ многи службы творѣща, а красоты не видѣхомъ никоея же»

«И приходомъ же въ Греки, и ведоша ны, идѣже служатъ Богъ своемъ, и не свѣмы, на небѣ ли есмы были, ли на земли: нѣсть бо на земли такого вида, ли красоты такоя, и недоумѣемъ бо сказати; токмо то вѣмы, тако онздѣ Богъ съ человекѣи пребываетъ, и есть служба ихъ паче всѣхъ странъ. Мы убо не можемъ забыть красоты той; всакъ бо человекъ еще укѣситъ сладка, послѣди горестн не прѣимаетъ, тако и мы не имамы сѣ быти».

клонившиисѣ сѣдѣть, и глядитъ туда и сюда, какъ безумный, и нѣтъ радости въ нихъ, но печаль и смрадъ большой; не хорошъ законъ ихъ. И ходили къ Иѣмцамъ, и видѣли— въ храмахъ много служеній дѣлають, а красоты не видѣли никакой.»

«А пришли мы къ Грекамъ и повели они насъ (туда), гдѣ служатъ Богу своему, и мы не знаемъ, на небѣ ли мы были, или на землѣ: потому что нѣтъ на землѣ такого зрѣлица, или красоты такой; и (никакъ) не сумѣемъ разсказать (что было). Только то мы знаемъ, что тамъ Богъ съ людьми пребываетъ, и служеніе ихъ лучше, чѣмъ у всѣхъ народовъ. Мы же не можемъ забыть красоты той, потому что всякій человекъ, если отвѣдаетъ сладкаго, то потомъ горькаго не принимаетъ; такъ и мы здѣсь (больше) не останемся».

Отвѣщавше же волгаре рекоша: «аще бы лихъ законъ Гречьскій, то не бы баба твомъ прішла Ольга, таже бы мудрѣйши всѣхъ человекъ». Отвѣщавъ же Володимеръ рече: «кдѣ крещенье примемъ?» они же рекоша: «гдѣ ти любо».

И отвѣчая бояре сказали: «если бы (былъ) дурень законъ греческій, то не приняла бы (его) баба твоя Ольга, которая была умнѣе всѣхъ людей. И отвѣчая Владиміръ сказалъ:— «гдѣ же крещеніе примемъ?» И они сказали: «гдѣ тебѣ угодно».

ПОХОДЪ НА КОРСУНЬ И КРЕЩЕНІЕ ВЛАДИМИРА.

И минувшѣ лѣтѣ, въ лѣто 6496-мъ году, пошелъ Владиміръ съ войскомъ на Корсунь, градъ Гречьскій, и затворишася Корсуняне въ градъ; и ста Володимеръ обз онъ полъ города въ ливни, дали града стрѣлище едино, и ворухъса крѣпко изъ града; Володимеръ же обзстоя градъ. Изнемогахъ въ градъ людье, и рече Володимеръ къ гражданамъ: «аще съ не вдасте, имамъ стоати и за 7 лѣта». Они же не послушаша того. Володимеръ же изрѣчи вои своимъ, и повелѣ приспѣ сыпати къ градѣ.

И когда прошелъ годъ, въ 6496-мъ году, пошелъ Владиміръ съ войскомъ на Корсунь, городъ греческій, и заперлись Корсуняне въ городъ; и сталъ Владиміръ по ту сторону города у залива, отъ города (на) выстрѣлъ одинъ; и защищались крѣпко изъ города, Владиміръ же обложилъ городъ. Изнемогалъ въ городѣ народъ, и сказалъ Владиміръ горожанамъ: «если не сдадитесь, буду стоять и больше трѣхъ лѣтъ.» Они же не послушали этого. Владиміръ приготовилъ (сѣ

Симъ же спѣшимъ, Корсуняне, подкопавше стѣну градскую, крадуще сыпаемю перьсть, и ношахѹ въ совъ изъ градъ, сыпающе посредѣ града; воины же присыпахѹ волѣ, а Володимеръ стоаше. И се мѹжь Корсунянинъ стрѣли, именовъ Настасъ, напсавъ сице на стрѣлѣ: «кладзи, аже сѣтъ за товою отъ востока, изъ того вода идетъ по трубѣ; копавъ перенми». Володимеръ же се слышавъ, возрѣвъ на небо, рече: «аще се сѣ свѣдетъ, и самъ сѣ крещю.»

И тѹ авье повелѣ копати преки трубамъ, и преша водѹ; людѣ изнемогоша водною жажею и предашася. Риниде Володимеръ въ градъ и дружина его, и посла Володимеръ ко цареви Василью и Константину, глагола сице:

бою) венювъ своихъ, и велѣлъ насышь дѣлать къ городу.

Когда они насыпали, Корсуняне, подкопавши стѣну городскую и крадучи сыпаемую землю, носили къ себѣ въ городъ, сваливая посредию города. Воины же продолжали насыпать, а Владиміръ стоялъ. И вотъ (одинъ) человекъ Корсунянинъ, именовъ Настасъ, выстрѣлилъ, написавъ такъ на стрѣлѣ: «колодцы, которые за тобой отъ востока,—изъ тѣхъ вода идетъ по трубѣ; перекопавши, перенми (воду).» Владиміръ же это услышавъ, взглянувши на небо, сказалъ: «Если это сбудется, я самъ крещусь.»

И тутъ сейчасъ велѣлъ копать поперекъ трубъ, и переняли воду. Люди изнемогли отъ жажды и сдались. Вошелъ Владиміръ въ городъ и дружина его; и послалъ Владиміръ къ царямъ Василю и Константину,

«се градъ ваю славный взяхъ; слышу же се, тако сестрѣ имата дѣвою, да аще еѣ не вдаста за мѧ, створю градъ вашемѸ, такоже и семѸ створи хъ».

И слышаста царѧ, выста печальна; и въздаста вѣсть, сице глаголюща: «не достоитъ хрестеаномъ за поганымъ дати: аще сѧ крестиши, то и се получиши, и царство небесное приимеши, и съ нами единовѣрникъ будеши; аще ли сего не хощеши створити, не можемъ дати сестры своеѣ за тѧ».

Си слышавъ Володимѣръ, рече посланнымъ отъ царю: «глаголите царема тако: яко азъ крещюся, тако испытахъ прежде си хъ днѣй законъ вашъ, и есть ли любя вѣра ваша и служенье, еже бо ми сповѣдаша посланіи нами мѸжи.» И си слышавша царѧ, рада выста и умолиста сестрѣ свою, иманемъ АньнѸ, и

говоря такъ: «вотъ я родъ вашъ славный взялъ, слышу же вотъ, что сестра у васъ есть невѣста; такъ если еѣ не отдадите за меня, сдѣлаю (сѣ) городомъ вашимъ такъ же, какъ и (сѣ) этимъ сдѣлалъ».

И услышали цари, опечалились; и дали отвѣтъ, такъ говоря: «не прилично хрестіанамъ за язычниковъ выдавать; если крестишься, то и это получиши, и царство небесное наследуешь, и съ нами единовѣрцемъ будешь; если же ты этого не хочешь сдѣлать, не можемъ выдать сестры своей за тебя».

Это услышавъ, Владимиръ сказалъ посланнымъ отъ обоихъ царей: «скажите Царямъ такъ: что я крещуся, что я узналъ прежде этихъ дней законъ вашъ, и что мнѣ по душѣ вѣра ваша и богослуженіе, насколько мнѣ рассказали посланные нами люди.»

И это услышавши, цари

посласта къ Володимерѣ, глаголюща: «крестиса и тогда послевѣ сестрѣ свою къ тобѣ». Рече же Володимеръ: «да пришедъше съ сестрою вашею крестятъ ма»

И послѣшаста цари и посласта сестрѣ свою, сановники нѣкїи и прозвѣтеры: она же не хоташе ити; «такъ възполонъ», рече, «идѣ, лучше вы ми сдѣлайте умерети». И рѣста ей братья: «еда какъ обратитъ Богъ тобою Рускѣю землю въз покаенье, а Греческую землю избавишь ѿ лютыя рати: видиши ли, сколько зла створиша Русь Грекомъ? и нынѣ, аще не идеши, тоже имѣуть створити намъ»; и одва ю приндиша.

Она же сѣдъши въз кѣбарѣ, цѣловавши ужики свои, съплачемъ поиде чрезъ море; и приде къ Корсѣню, и изи-

обрадовались, и упросили сестру свою, именемъ Анну, и послали къ Владимиру, говоря: «крестиса, и тогда пошлемъ мы сестру свою къ тебѣ. И сказала Владимиръ: «такъ пусть придуть съ сестрою своею и крестятъ меня»

И согласились цари, послали сестру свою, чиновниковъ нѣкоторыхъ и священниковъ; а она не хотѣла ити. «Въ плѣнѣ», говорила она, «иду, лучше бы мнѣ здѣсь умереть». И сказали ей братья: «Можетъ быть какъ-нибудь обратитъ Богъ тобою русскїй народъ къ покаянію, и ты греческїй народъ избавишь отъ злой войны. Видишь ли сколько зла сдѣлали Русскїе Грекамъ? И теперь если не пойдѣшь, тоже сдѣлають намъ.» И едва её убѣдили.

И она сѣвши въз корабль, распростившись съ родными своими, съ плачемъ поплыла чрезъ море. И при-

доша Корсуныне съ покло-
номъ, и взведоша ю въ градъ;
и посадиша ю въ полатѣ.

По Божью же устрою, въ
се время разболѣса Воло-
димеръ очима, и не видѣше
ничтоже, и тужаше велики; и
посла къ нему царица, рекъ-
ши: «аще хощеши извыти бо-
лѣзни сѣя, то вскорѣ кре-
стисѣя, аще ли ни, то не има-
ши извыти недуга сего». Си
слышавъ Володимеръ, рече:
«да аще истина вѣдетъ, то
поистинѣ великъ Богъ вѣ-
детъ хрестеѣнскъ»; и пове-
лъ хрестити сѣя.

Епископъ же Корсу́нскій съ
попы царицины, огласивъ, кре-
сти Володимера; такъ възло-
жи рѣкъ на нь, абы прозрѣ.
Видивъ же се Володимеръ на-
прасное ищѣнне, и прослави
Бога, рекъ: «топерво увѣ-
дѣхъ Бога истиннаго». Се
же видѣвше дружина егъ,
мнози крестисѣя.

плыла къ Корсуню и вы-
шли Корсуныне съ покло-
номъ и ввели её въ городъ,
и помѣстили её во дворцѣ.

И по Божьему устроению
въ это время разболѣлся
Владимиръ глазами, и не
видѣлъ ничего, и тужилъ
крѣпко; и послала къ не-
му царица говоря:—«Если
хочешь избавиться (отъ)
болѣзни этой, то скорѣе
крестись. Если же нѣтъ, то
ты не избавишься (отъ)
этого недуга.» Это услы-
шавъ, Владимиръ сказалъ:
«Такъ если это на самомъ-
дѣлѣ будетъ, то по прав-
дѣ великъ Богъ будетъ хри-
стианскій» и велѣлъ кре-
стить себя.

И епископъ Корсунскій
съ священниками царицы-
ными, огласивъ, окрестилъ
Владимира; какъ только онъ
возложилъ руку на него,
такъ онъ тотчасъ прозрѣлъ.
И увидѣвши это внезап-
ное изцѣлене, Владимиръ
прославилъ Бога и сказалъ:
«вотъ впервые увѣдалъ я

Бога истиннаго». Видѣвъ же это, многіе изъ дружины его крестились.

КРЕЩЕНІЕ РУСИ.

Володимеръ же посемъ поемъ царицу, и Настаса, и попы Корсунски, съ мощми свѣтаго Климента и Фифа, ученика его, пойма съсуды церковныя и иконы на благословеніе себѣ. Постави же церковь изъ Корсунъ на горѣ, юже съсыпаша средѣ града, крадуще приспѣ.

Вдасть же за вѣно Грекомъ Корсунъ опять царицѣ дѣлѣ, а самъ приде Кіевѣ. Икъ приде, повелѣ къмиры испроверци, овыисѣщи, а дрѣга огнени предати; Перѣна же повелѣ привязати конени къ хвостѣ, и влещи съ горы по Боричевѣ на Рѣчай, бѣ мѣжа пристави тети жезлемъ. Се же не такъ дрѣвѣ чюющю, но на порѣганье вѣсѣ, иже прелъщаше симъ

И Владиміръ послѣ этого, взявъ царицу и Настаса, и священниковъ Корсунскихъ съ мощами Св. Климента и Фифа, ученика его, взялъ сосуды церковныя и иконы на благословеніе себѣ. И поставилъ церковь въ Корсуні, на горѣ, которую насыпали по срединѣ города, владучи насыпь.

Вернулъ же онъ, вмѣсто вѣна за невѣсту, Грекамъ Корсунъ за царицу, а самъ воротился въ Кіевъ. Какъ пришѣлъ, велѣлъ идоловъ испровергнуть, которыхъ изрубить, а которыхъ огню предати; а Перуна велѣлъ привязать къ хвосту и тащить съ горы по Боричеву на Ручай; двѣнадцать человекъ приставилъ онъ бити его палками; и

образомъ человѣки, да взмездье приметь ѿ человѣкъ.

Велій еси, Господи, чудна дѣла твоа! вчера чтимъ отъ человѣкъ, а днесь поругаемъ. Влекому же есмь по Ручаю изъ Днѣпру, плакаху сѣ егъ невѣрніи людье, еше во не вѣху прѣмліи свѣтагъ крещенья; и привлекше, врниша и въ Днѣпръ.

И пристави Володимеръ, рѣкъ: «аще кдѣ пристанеть, вы отръвайте егъ ѿ берега, дондеже пороги проидеть; то тогда охавитесь егъ». Они же повелѣна створиша; тако пѣстиша и, проиде сквозѣ пороги, изверже и вѣтръ на рѣнь и оттолѣ прослѣ Перуна Рѣнь, такоже и до сегъ днѣ словеть.

это не потому, чтобъ дерево чувствовало, но на поруганіе бѣсу, который обманывалъ этимъ образомъ людей, — чтобъ возмездіе получили онъ отъ людей.

Великъ Ты, Господи, чудны дѣла Твои! Вчера онъ чтимъ людьми, а нынче поруганъ. Когда тащили его по Ручаю къ Днѣпру, плакали по нѣмъ невѣрные люди, потому что еше не приняли они свѣтаго крещенія; и притащивши, бросили въ Днѣпръ.

А приставилъ же Владимиръ ихъ, сказавъ: «Если онъ гдѣ нибудь пристанеть, то вы отталкивайте его отъ берега, до тѣхъ поръ, (пока) пороги пройдутъ; только тогда избавитесь отъ него». Они же, что велѣно—сдѣлали; какъ пустили, и прошель онъ черезъ пороги, выкинулъ его вѣтеръ на отмель, и оттого прозвалась она Перунова отмель, какъ и до сего дня зовется.

Посемъ же Володимѣръ посла по всемъ градѣ, глагола: «аще не обратятъ ктѣ завтра на рѣцѣ, богатъ ли, ли убогъ, или нищъ, ли работникъ, противенъ мнѣ да будетъ». Се слышавше людѣе, съ радостью идѣху, радующеся и глаголюще: «аще вы се не добро было, не бы сего князь и бояре прѣшли».

Наутрѣ же изыде Володимѣръ съ попы царицныи и съ Корсунскими на Днѣпръ, и снисеа безъ числа людѣи: влѣзоша въ воду и стоаху овы до шѣи, а дрѣзѣи до персей, младенци же отъ берега, дрѣзѣи же младенци держаще, свершенѣи же вродѣху; попове же стоаще молитвы творѣху.

И бѣше си видѣти радость на небеси и на земли.

Послѣ того Владимѣръ посла по всему городу, говоря: «если не окажется кто завтра на рѣцѣ: богатый ли, убогий ли, нищій ли, или работникъ,—тотъ врагъ мнѣ будетъ.» Это услышавши, люди съ радостью шли, веселяся и говоря: «Если бы это не хорошо было, не приняли бы этого князь и бояре».

И на утро вышелъ Владимѣръ съ священниками царицныи и съ Корсунскими на Днѣпръ. И сошлось безъ числа народу: вошли въ воду и стояли одни по шею, а другіе по груди, дѣти у берега, другіе же дѣтей держали, взростые же шли въ бродъ. Священники же стояли и молитвы творили.

И видѣть это была радость на небѣ и на землѣ.

БОРЬБА РУССКАГО СЪ ПЕЧЕНЪГОМЪ.

Въ лѣто 557. Иде Володимѣръ на Хорваты. Пришедшию бо емѣ съ войны Хорватскыя, и се Печенѣзи придоша по оной сторонѣ отъ Сулы; Володимѣръ же поиде противѣ имъ, и срѣте ѿ на Трубежи на бродѣ, кдѣ нынѣ Переяславль. Иста Володимѣръ на сей сторонѣ, а Печенѣзи на оной, и не смѣхѣ си на онѣ странѣ, ни они на сю странѣ.

И прѣѣха князь Печенѣжскый къ рѣкѣ, позва Володимѣра и рече емѣ: «выпѣсти ты свой мѣжь, а я свой да смѣ ворета; да аще твой мѣжь ударить моимъ, да не воюемъ за три лѣта, аще нашъ мѣжь ударитъ, да воюемъ за три лѣта»; и разидостася разна. Володимѣръ же приде въ товары, и посла биричи по товаромъ, глагола: «нѣтъ ли такогѣ мѣжа,

Въ 6500 году пошѣлъ Владимѣръ на Хорватовъ; и когда пришѣлъ съ войны Хорватской, вдругъ Печенѣги пришли по той сторонѣ отъ Сулы; Владимѣръ же пошѣлъ на встрѣчу имъ, и встрѣтилъ ихъ на Трубежѣ на броду, гдѣ нынче Переяславль. И остановился Владимѣръ на этой сторонѣ, а Печенѣги на той. И не рѣшались (перейти) ни эти на ту сторону, ни тѣ на эту сторону.

И подѣѣхалъ князь Печенѣжскый къ рѣкѣ, вызвалъ Владимѣра и сказалъ ему: «выставъ ты своего воина, а я своего, чтобы они вдвоѣмъ поборолись; такъ (что) если твой воинъ ударитъ моимъ (объ землю), такъ мы не будемъ воевать три года, а если нашъ воинъ ударитъ, такъ мы будемъ воевать васъ три года». И разошлись врозь. И

иже бѣ см галъ съ Печенѣ-
жнномъ?» и не швѣтеса
никудаже.

Завтра прѣѣхаша Печенѣзи
и свой мѣжь приведоша, и
у нашихъ не бысть. И по-
ча тѣжити Володимеръ, см
по всѣмъ воемъ, и приде
единъ старъ мѣжь ко князю
и рече смъ: «княже! есть
у мене единъ сынъ меншей
дома, а съ четырьми есмъ
вышелъ, а онъ дома: ѿ
дѣтства бо егѡ нѣсть кто
илъ, ударилъ: единою бо ми
и сварашю, и оноу мѣнѣ-
щю уснѣ, разгнѣвався на
мъ, преторже череви рѣка-
ма».

Князь же се слышавъ
радъ бысть, посла по нь, и
приведоша и ко князю, и
князь повѣда смъ вса; сей
же рече: «княже! не вѣдѣ,
могъ ли со нь, и да искѣсать

Владимиръ пришѣлъ въ обозъ
и послалъ глашатаевъ по
обозу, говоря: «нѣтъ ли та-
кого ратника, который бы
схватился съ Печенѣгомъ?»
И не нашлось (такого) ни-
гдѣ.

На утро подѣѣхали Пе-
ченѣги и своего воина вы-
вели, а у нашихъ не бы-
ло. И началъ печалиться
Владимиръ, посылая по все-
му войску, и пришѣлъ одинъ
старый человекъ къ князю
и сказалъ ему: «князь,
есть у меня одинъ сынъ
меньшой дома; съ четырь-
мя я вышелъ, а онъ дома;
отъ дѣтства его нѣтъ то-
го, кто бы его повалилъ:
разъ вотъ, когда я бра-
нилъ его, а онъ мялъ шку-
ру, то онъ, разсердившись
на меня, перервалъ кожу
руками».

И князь, это услышавши,
обрадовался, послалъ за
нимъ, и привели его къ
князю, и князь сказалъ
ему всё: онъ же сказалъ;
«Князь, не знаю, въ си-

мѡ: нѣтъ ли быка велика и
сила?»

И налѣзоша быкъ великъ
и силенъ, и повелѣ раздраж-
дѣти быка; возложиша на нь
желѣза горяча, и быка пѣ-
стиша, и побѣже быкъ ми-
мѡ и, и похвати быка рѣ-
кою за бокъ, и вынулъ кожу
съ мѡсы, елику емѣ рѣка
замъ; и рече емѣ Володимѣръ:
«можеша съ нимъ боро-
ти».

И наутрѣи придоша Пе-
ченѣзи, почаша звати: «нѣ
ли мѡжа? се нашъ dospѣлъ».
Володимѣръ же повелѣ той
нощи облещисѣ въ оружье;
и пристѣпиша тѣ обои. Вы-
пѣстиша Печенѣзи мѡжь свой;
бѣ во превеликъ стѣлъ и
страшенъ; и выступи мѡжь
Володимѣръ, и узрѣ и Пе-
ченѣзинъ и посмѣясѣ, бѣ
во среднѣи тѣломъ:

силахъ ли я съ нимъ (бо-
роться), но пусть испы-
тають меня; нѣтъ ли
здѣсь быка большаго и
сильнаго?»

И нашли быка большаго
и сильнаго, и велѣлъ (Вла-
димѣръ) разсердить быка.
Положили на него желѣзо
горячее, и быка пустили.
И побѣждалъ быкъ мимо
его, и ухватилъ онъ быка
за бокъ, и вырвалъ кожу
съ мясомъ, сколько у него
рука захватила; и сказалъ
ему Владимѣръ: «ты мо-
жешь съ нимъ бороться».

И на утро пришли Пече-
нѣги и начали кричать:
«нѣтъ развѣ человекъ?
вотъ нашъ готовъ». Вла-
димѣръ же велѣлъ той ночью
надѣть оружье, и подступи-
ли тутъ оба (войска). Вы-
слали Печенѣги человекъ
своего, и былъ онъ огро-
менъ очень и страшенъ; и
вышелъ человекъ Влади-
мѣровъ, и увидалъ его Пече-
нѣгъ и посмѣялся, потому
что тотъ былъ среднягороста.

И размѣрише межи объма полкома, и вѣстиша ѿ къ со вѣ, и гастасѣ, и почаста съ крѣпкѣ держати, и удави Печенѣзина въ рѣкахъ до смерти и удари имъ о землю; и кликнуша, и Печенѣзи повѣгоша, и Русь погнаша по нимъ съ вѣще, и прогнаша ѿ.

Володимѣръ же радъ вывз, заложилъ городъ на бродѣ томъ; и нарече и Переяславль, за не переяславль отрокъ отъ. Володимѣръ же великимъ мѣжемъ створи того и отца его. Володимѣръ же возвратисѣ въ Кіевъ съ повѣдою и съ славою великою.

И размѣривъ (разстояніе) между обоими войсками: пустили ихъ другъ къ другу; и схватилися они, и начали крѣпко бороться, и сдвинулъ (Русскій) Печенѣга въ рукахъ до смерти и ударилъ имъ объ землю; и (Русскіе) закричали, и Печенѣги побѣжали, и Русскіе гнались за ними, рубя (ихъ), и разогнали ихъ.

И Владиміръ обрадовавшись заложилъ городъ у брода того и назвалъ его Переяславлемъ, потому что перенялъ славу юноша тотъ. И Владиміръ знатнымъ человекомъ сдѣлалъ его и отца его. И Владиміръ вернулся въ Кіевъ съ побѣдою и славою великою.

ДОБРЫЯ ДѢЛА ВЛАДИМИРА.

По снхъ же придоша Печенѣзи къ Василеву, и Володимѣръ съ малою дружиною изыде противу, и съступившимсѣ, и не могъ стерпѣти противу, подвѣгъ ста

Азбука. Кн. 4.

Послѣ этаго пришли Печенѣги къ Василеву, и Владиміръ съ малою дружиною вышелъ на встрѣчу, и когда сошлись, онъ не могъ выдержать (нападенія) и отступу-

8

подъ мостомъ; едва укрылся
противныхъ; и тогда обѣща-
сь Володимѣръ поставити
церковь святаго Преобра-
женья, бѣ во въ тѣ день
Преображеніе Господне, егда
си высть сѣча.

Избывъ же Володимѣръ
сего, постави церковь, и
створи праздникъ великъ, ва-
ръ тѣ проваръ мѣду, и съзы-
ваше котлы свои, и посади-
ники, старѣйшины по всѣмъ
градомъ, и люди многы, и
раздалъ убогимъ тѣ гривенъ.

Праздновавъ князь дній ѿ,
и взирашеться Кіевъ на
Успеніе святаго Богородица,
и тѣ пакы сотвораше празд-
никъ великъ, съзываеъ безчис-
ленное можество народа. Ни-
дѣ же люди хрестіанскы съ-
ща, радовашесѣ душею и тѣ-
ломъ, и такъ по всемъ лѣта
твораше.

Бѣ во любѣ словеса книж-
нныя; слыша во єдиною Еван-

пиръ остановился ниже мо-
ста, и едва укрылся (отъ)
враговъ; и тогда обѣщался
Владимѣръ поставити цер-
ковь въ Василѣвъ Св. Пре-
ображенія, потому что было
въ тотъ день Преображеніе
Господне, когда эта была
битва.

Избавившись же отъ это-
го, Владимиръ поставилъ
церковь, и дѣлалъ праздне-
ство большое, наваривъ
триста котловъ мѣду и на-
звавши бояръ своихъ, и
посадниковъ, и старѣй-
шинъ со всѣхъ городовъ, и
народу много, и раздавши
бѣднымъ триста гривенъ.

Праздновавши князь во-
семь дней, возвратился въ
Кіевъ на успеніе Св. Богоро-
дицы, и тутъ опять дѣлалъ
пиръ большой, созывая без-
численное множество наро-
ду. И видя народъ хрестіа-
нами, радовался душою и
тѣломъ, и такъ всегда онъ
дѣлалъ.

Любилъ онъ слова книж-
ныя; слышавъ иногда чи-

гелье чтомо: «блаженн милостивн, такъ ти помиловани будѣтъ»; и паки: «продайте имѣнья ваша и дадите нищимъ», и паки: «не скрывайте совѣ сокровищъ на земли, идѣже тлѣ тлѣть и татѣе подзкопываютъ, но скрывайте совѣ сокровище на небесѣхъ, идѣже ни тлѣ тлѣть, ни татѣе крадѣтъ»; и Давида глаголюща: «блаженъ мѣжъ милъ и дамъ»; Соломона же слыша глаголюща: «здай нищемъ, Богъ взаимъ даетъ»; — си слышавъ, повелѣ всякомъ нищемъ и убогомъ приходити на дворъ княжь и взимати всякъ потребъ, питье и гаденье, и отъ скотъницъ кѣнами.

Устрои же и се, рекъ: «такъ немощнн и болнн не могутъ долѣзти двора моего». Повелѣ пристроити кола; и възкладше хлѣбы, мяса, рыбы, овоць разноличннй, мѣдъ въ бчелкахъ, а въ дрѣгыхъ квасъ, возити по го-

таемое Евангеліе: «блаженны милостивые, такъ какъ они помилованы будутъ»; и опять: «продайте имѣніе своё и отдайте нищимъ»; и опять «не прячьте себѣ богатствъ на землѣ, гдѣ червь точитъ и воры подкапываютъ, но прячьте себѣ богатства на небѣ, гдѣ ни червь (не) точитъ, ни воры (не) крадутъ»; (слыша) и Давида, говорящаго: «Блаженъ человекъ, милующій и дающій;» и Соломона слышавъ, говорящаго: «дающій нищему, Богу взаимъ даетъ»; (все) это слышавши велѣлъ всякому нищему и убогому приходити на дворъ княжескій, и брать всё, что нужно: питье и ѣду, и изъ казны деньги.

Устрои въ это, сказалъ: «слабые и больные не могутъ дойти до двора моего». Велѣлъ сдѣлать телеги, наклавши на нихъ хлѣба, мяса, рыбы, овощей разныхъ, мѣда въ боченкахъ, а въ другихъ квасу, возить по го-

родѣ, вопрошающимъ: «кѣмъ болнѣи и нищѣ, не могутъ ходити?» тѣмъ раздавахѣ на потребу.

Се же пакы творѣше людемъ своимъ: по всѣмъ недѣламъ остави на дворѣ въ гряднищѣ пиръ творити и приходити болгаромъ, и грядемъ, и сѣвскимъ, и десѣвскимъ, и нарочитымъ мѣжемъ, при князи и безъ князя: бываше множество отъ мѣса, ѿ скота и отъ звѣрины, бѣше по изобилію отъ всего. Егда же подпѣхѣтсѣ, начнѣхѣ роптати на князя, глаголюще: «зѣло естъ нашимъ главамъ! да имѣхѣ гости серебряными лжицами, а не серебряными»

Се слышавъ Володимѣръ, повелѣ ископати лжищѣ серебряны гости дружинѣ; рекъ сице: «такъ серебромъ и золотомъ не имѣхѣ налѣзти дружины, а дружиною налѣзѣхѣ серебро и золото, такоже дѣдъ мой и отецъ мой доискаша золота и серебра». Кѣ во Во-

роду, спрашивая: «гдѣ болнѣны и нищѣ, (что) не могутъ ходити?» такимъ (людямъ) раздавали сколько нужно.

А вотъ что еще дѣлалъ для людей своихъ: каждую недѣлю учердилъ въ (своемъ) дворѣ пиръ готовить и приходити боярамъ, и дружинникамъ, и сотскимъ, и десятскимъ. и сановнымъ людямъ, при князѣ и безъ князя. Бывало множество мяса, и скота, и дичины, было въ изобиліи всего. Когда же (бывало) подпѣютъ, начнутъ роптати на князя, говоря: «худо нашимъ главамъ; онѣ далѣ намъ бѣтъ деревянными ложками, а не серебряными.»

Это услышавши, Владимиръ велѣлъ наковать ложки серебряныхъ. бѣтъ дружинѣ, сказавъ такъ: «серебромъ и золотомъ не добыть мнѣ дружины, а дружиною добуду серебра и золота. какъ и дѣдъ мой и отецъ мой доискались дру-

лодимеръ любѣ дружинѣ, и съ ними дѣламъ о строи земленѣмъ, и о ратехъ, и о уставѣ земленѣмъ.

И живаше Володимеръ по устроенью отню и дѣдню.

жиною золота и серебра». А Владиміръ любилъ дружину, и съ нею совѣщался объ устройствѣ земли, и объ войнахъ, и объ земскомъ уставѣ.

И жилъ Владиміръ по порядкамъ отцовскимъ и дѣдовскимъ.

ИЗЪ ЧЕТЫИ МИНЕИ

Слово о гнѣвѣ, како держай гнѣвъ на своемъ други въ область дается дѣволу.

Повѣдалше Исакъ мнихъ: бысть ми, рече, нѣкогда распрѣ съ братомъ, и имѣхъ на нь гнѣвъ. Дѣламъ же свое рукодѣліе, поманихъся, и скорбѣхъ, такъ соблазнився; и превахъ весь день празденъ, не вѣдый, что сотворити.

И се уноша дверьми вниде ко мнѣ, и не сотвори молитвы, глагола ми: «соблаз-

Слово о гнѣвѣ; какъ не-оставляющій гнѣва на своихъ ближнихъ, отдается во власть дьяволу.

Расказывалъ монахъ Исакъ: случилась у меня, говорилъ онъ, однажды ссора съ однимъ изъ брати; и оставался я въ гнѣвѣ на него. Занимаясь же своимъ рукодѣлемъ, опомнился я, и скорбѣлъ, какъ поддавшійся искушенію; и весь день провелъ я безъ дѣла, не зная, за что приняться.

И вотъ вошелъ ко мнѣ въ двери юноша, и, не сотворивъ молитвы, сталъ

нился еси; но даждь мнѣ, да ти исправлю». Азъ же рѣхъ емѣ: «отъиди отселе и николиже приходи, какъ нѣси ты отъ Бога».

И рече ми: «жаль ми тебе, какъ дѣло си гѣбиши, а мой еси уже». Азъ же отвѣщахъ къ немѣ паки: «Божій есмь, а не твой, діаволе».

И рече ми: «въ истинѣ дадесть намъ Богъ держащихъ гнѣвъ и сло помншихъ; ты же имаши ꙗже не дѣли гнѣва, и врагъ еси свѣдѣнъ своемѣ». Азъ же рѣхъ емѣ: «лжешъ». Глагола ми: «не имаши геены палачи палачи, сло имаши къ немѣ; азъ же къ помншимъ сло приставленъ есмь, и уже мой еси»

И какъ слышахъ се, идохъ ко братѣ, и поклонихъ емѣ, и сотворихъ любовь. И обративъ обрѣтохъ, какъ из-

говорить мнѣ: «поддался ты искушенію! но дай только мнѣ, и я поправлю тебѣ (все дѣло)!» Я же сказалъ ему «уйди отсюда, и никогда больше не приходи, потому что ты не отъ Бога!»

И сказалъ онъ мнѣ: «жаль мнѣ тебя, что ты дѣло себѣ портишь; только ты уже мой!» Я же опять отвѣчалъ ему: «Божій—я, а не твой, сатана!»

А онъ сказалъ мнѣ: «(говорю тебѣ) по истинѣ: намъ отдалъ Богъ (всѣхъ), не покидающихъ гнѣва и помнящихъ зло; а ты уже три недѣли, какъ въ гнѣвѣ, и сталъ врагомъ ближнему своему» Я же сказалъ ему: «ты лжешъ!» Сказалъ онъ мнѣ: «нѣтъ у тебя въ памяти геены огненной; зло у тебя къ брату; а я и приставленъ къ помнящимъ зло, и ты ужъ—мой!»

И, какъ услышалъ я это, такъ и пошелъ къ брату; попросилъ у него прощенья и вошелъ (съ нимъ) въ

жегль есть рѣкодѣле мое и рогозиницу, на ней же кланяхса.

любовь. И вернувшись, я увидѣлъ, что (сатана) съегъ мою работу и рогожку, на которой я клалъ поклоны.

КНИГА БЫТІЯ

ГЛАВА XXXVII.

В. Іѡсифъ вѣше седмидѣсати лѣтъ, пасый Овцы Оца своего: съ братією своею.

Г. Іаковъ же люблше Іѡсифа паче всѣхъ сынѡвъ своихъ, ѣкъ сынъ въ старости емъ вѣсть: и сотвори емъ ризъ пѣстрѡ.

А. Видѣше же братіа егѡ, ѣкъ любитъ егѡ Оцъ паче всѣхъ сынѡвъ своихъ, возненавидѣша егѡ, и не могли глаголати къ немъ ни чтоже мирно.

Б. Видѣвъ же Іѡсифъ сонъ, повѣда и братіи своей.

В. И рече имъ: послушайте сна сегѡ, егѡже видѣхъ.

2. Іосифъ, семнадцати лѣтъ, пасъ скотъ отца своего вмѣствъ съ братьями своими.

3. Израиль любилъ Иосифа болѣе всѣхъ сыновей своихъ, потому что онъ былъ сынъ старости его; и сдѣлалъ ему разноцвѣтную одежду.

4. И увидѣли братья его, что отецъ ихъ любитъ его болѣе всѣхъ братьевъ его; и возненавидѣли его, и не могли говорить съ нимъ дружелюбно.

5. И видѣлъ Иосифъ сонъ, и рассказалъ его братьямъ своимъ: и они возненавидѣли его еще болѣе.

6. Онъ сказалъ имъ: выслушайте сонъ, который я видѣлъ.

3. Ииѣхъ вѣсѣ вѣжѣщихъ снопы средѣ поля: и воста мой снопы, и ста прѣмѣ: ваши же снопы ѡбратившесѣ поклонишасѣ моему снопу.

и. Рѣша же еѣмѣ братѣмъ еѣмѣ: еда царствѣмъ царствовати вѣдешѣ надъ нами, и ли господствѣмъ господствовати вѣдешѣ надъ нами; и приложиша еѣще ненавидѣти еѣго снѡвѣ ради еѣмѣ, и ради словесѣ еѣмѣ.

ѡ. Видѣ же сонѣ дровѣи, и повѣда еѣго оѣцѣ своеѣмѣ, и братѣмъ своеѣмъ, и рече: се видѣхъ дровѣи сонѣ: аки бы солнце и луна, и единоподесѣтъ звѣздѣ поклонѣхусѣ мнѣ.

т. И запретѣ еѣмѣ оѣтецѣ еѣмѣ и рече еѣмѣ: что сонѣ сѣи, еѣгоже еси видѣлъ; еда пришедше придемѣ азъ и маѣти твоѣ, и братѣмъ твоѣмъ поклонитисѣ тебѣ до земли;

аи. Позавидѣша же еѣмѣ

7. Вотѣ, мы вяжемѣ снопы посреди поля, и вотѣ, мой снопы всталѣ, и сталѣ прямо; и вотѣ, ваши снопы стали кругомѣ, и поклонилисѣ моему снопу.

8. И сказали ему братья его: не уже ли ты будешь царствовать надъ нами? Не уже ли будешь владѣти нами? И возненавидѣли его еще болѣе за сны его, и за слова его.

9. И видѣлъ онѣ еще другой сонѣ, и разсказалѣ его оѣцу своему и братьямъ своимъ, говоря: вотѣ, я видѣлъ еще сонѣ; вотѣ, солнце, и луна, и одиннадцѣтъ звѣздѣ покланяются мнѣ.

10. И онѣ разсказалѣ оѣцу своему и братьямъ своимъ; и побранилѣ его оѣтецъ его, и сказалѣ ему: что это за сонѣ, который ты видѣлъ? не уже ли я, и твоя маѣ, и твои братья придемѣ поклонитисѣ тебѣ до земли?

11. Братья его досадова-

вратіи ѿгвѣ: ѿиъ же ѿгвѣ со-
блюде слово сіе.

ѵі. Ѣидѡша же вратіи
ѿгвѣ пастіи ѡвцы, ѡтца сво-
егвѣ въ Сухемъ.

ѵі. И рече Израиль ко
Іосифѣ: ѿдѣ вратіи твоѣ не
пасутъ въ Сухемѣ; гряди,
да послѣ ты къ нимъ. рече
же ѿмъ: се азъ.

ѵі. Рече же ѿмъ Іиль:
шедъ, видѣ, аще заравст-
вуютъ вратіи твоѣ, и ѡв-
цы; и повѣждь ми. и послѣ
ѿгвѣ ѿ юдоли Хевроніи: и
пріиде въ Сухемъ.

ѿі. И ѡвръте ѿгвѣ чело-
вѣкъ завѣждающа на полі:
вопроси же ѿгвѣ чѣвѣкъ, гла-
гола: чего ѿищеші;

ѿі. Онъ же рече: вратіи
моѣ ѿищѣ: повѣждь ми, гдѣ
пасутъ.

ѿі. Рече же ѿмъ челоѣкъ:
Ѣидѡша ѿсюдѣ: слышахъ во
иухъ глаголюхъ: пойдѣмъ въ
Доѡанъ. и иде Іосифъ въ
слѣдъ вратіи своеѣ, и ѡв-
ръте ѿ въ Доѡанъ.

ли на него; а отецъ его
замѣтилъ это слово.

12. Братья его пошли па-
сти скотъ отца своего, въ
Сихемъ.

13. И сказалъ Израиль
Іосифу: братья твои не па-
сутъ ли въ Сихемъ? Пой-
ди, я пошлю тебя къ нимъ.
Онъ отвѣчалъ ему: вотъ я.

14. Израиль сказалъ
ему: поиди, посмотри, здо-
ровы ли братья твои и
цѣль ли скотъ, и принеси
миѣ отвѣтъ. И послалъ
его изъ долины Хевронской
и онъ пришелъ въ Сихемъ.

15. И нашелъ его нѣкто
блуждающимъ въ полѣ, и
спросилъ его тотъ чело-
вѣкъ, говоря: чего ты
ищешь?

16. Онъ сказалъ: я ищу
братьевъ моихъ; скажи миѣ,
гдѣ они пасутъ?

17. И сказалъ тотъ че-
ловѣкъ: они ушли отсюда;
ибо я слышалъ, какъ они
говорили: пойдѣмъ въ До-
ѡанъ. И пошелъ Іосифъ за
братьями своими, и нашелъ

иі. Прѣдвзрѣша же его издалече, прѣже приближеніа егѡ къ нимъ: и салѡ оумыслиша оубѣити его.

ѣі. Речѣ же кійждо къ братѹ своемѹ: сѣ сновидецъ Онъи ѡдетъ.

к. Нынѣ оубо прїидите, оубїемъ егѡ, и ввержемъ егѡ во єдинъ ѡ ровъ, и речемъ: звѣрь люта снѣде егѡ: и оузримъ, что вѣдѣтъ сѡніа егѡ.

ка. Слышавъ же Рувимъ, ѡнъ егѡ ѡзъкъ ѡнѣхъ, и речѣ: не оубїемъ егѡ на двїи.

кв. Речѣ же ѡмъ Рувимъ: не пролійте крове: вверзите егѡ во єдинъ ѡ ровъ снѣхъ, ѡже въ пустыни, рѣкѣ же не возложите на него: [тѣмъ во] такъ да ѡзыметъ егѡ ѡ рѣкѣ ѡнѣхъ, и ѡдѣстъ егѡ Оцѣ своемѹ.

кг. Глѣсть же егда прїиде Іосифъ къ братїи своєй, соплекѡша со Іосифа рїзѣ

ихъ въ Доанѣ.

18. И увидѣли они его издали, и прѣже нежели онъ приблизился къ нимъ, стали умышлять противъ него, чтобы оубить его.

19. И сказали другъ другу: вотъ ѡдетъ сновидѣць.

20. Пойдемъ теперъ, и убьемъ его, и бросимъ его въ какойнибудь ровъ, и скажемъ, что хищный звѣрь съѣлъ его; и увидимъ, что будетъ изъ его сновъ.

21. И услышалъ сїѣ Рувимъ, и избавилъ его отъ рукъ ихъ, сказавъ: не убьемъ его.

22. И сказалъ имъ Рувимъ: не проливайте крови; бросьте его въ ровъ, который въ пустынѣ, а руки не налагайте на него. *Сїѣ говорилъ онъ (съ тѣмъ намѣренїемъ)*, чтобы избавить его отъ рукъ ихъ, и возвратить его къ отцу его.

23. Когда Іосифъ пришелъ къ братьямъ своимъ, они сняли съ Іосифа одеж-

пѣстрою, ѿже на немъ:

Ѣд. И поѣвши ѣго, ввергоша въ ровъ: ровъ же тощъ, воды не имаше.

Ѣе. И съдоша гѣсти хлѣвъ: и возрѣвши очима, видѣша: и сѣ пѣтницы Исмаилѣнне идѣху ѿ Галаада, и верблюды ихъ полны ѳвміама, и ритины и стѣкти; идѣху же везуще во Егѣпетъ.

Ѣз. Рече же Іуда къ братіи своей: какъ польза, аще оубіемъ брата нашего, и скроемъ кровь ѣго;

Ѣз. Градите продадимъ ѣго Исмаилѣншмъ сѣмъ: рѣцѣ же наши да не бѣдѣтъ на немъ, ѿкъ братѣ нашъ, и плоть наша естъ: послѣшаша же братіа ѣго.

Ѣи. И лимодоша челоувѣцы Мадіамстѣи купцы: и извлекоша и возведоша Іосифа ѿ рѣва, и продаша Іосифа Исмаилѣншмъ на двадцать златницъ: и поведоша Іосифа во Егѣпетъ.

ду его, одежду разноцвѣтную, которая была на немъ;

24. И взяли его и бросили въ ровъ; ровъ же тотъ былъ пустъ; воды въ немъ не было.

25. И съли они вѣсть хлѣбъ, и взглянувъ, увидѣли, вотъ, идетъ изъ Галаада караванъ Измаилѣтянъ, и верблюды ихъ несутъ стираксу, бальзамъ и ладонь; идутъ они отвезти это въ Египетъ.

26. И сказалъ Іуда братьямъ своимъ: что пользы, если мы убьемъ брата нашего, и скроемъ кровь его?

27. Пойдемъ, продадимъ его Измаилѣтянамъ; а руки наши да не будутъ на немъ, ибо онъ братъ нашъ, плоть наша. Братья его послушались.

28. И, когда проходили купцы Мадіамскіе, вытащили Іосифа изъ рѣва, и продали Іосифа Измаилѣтянамъ за двадцать сребренниковъ; а они отвели Іосифа въ Египетъ.

кѣ. Возвратисѣ же Рувимъ къ ровѣ, и не оузрѣ Иосифа въ ровѣ: и растерзалъ ризы свои.

л. И прииде къ братиѣмъ своимъ, и рече: Отрочиша ли вы ризы мои; азъ же какому иду ктому;

ла. Взѣмше же ризы Иосифовы, заклаша козлища и козла, и помазаша ризы кровью.

лв. И послаша ризы пестрѣю, и принесоша ко отцу своему, и рекоша: сию вѣрѣтохомъ: познавай, аще риза сына твоего есть, или нѣ;

лг. И позна ю, и рече: риза сына моего есть: звѣрь мѣтъ снѣдѣ его: звѣрь восхити Иосифа.

лд. И растерзалъ Иаковъ ризы свои, и возложи вретѣще на чресла свои, и плакашесѣ сына своего дни многіе.

лє. Говорашесѣ же вси сынове его и дщери, и приидоша оутѣшити его: и не

29. Рувимъ же пришелъ опять ко рву; и вотъ, нѣтъ Иосифа во рвѣ. И разодралъ онъ одежды свои,

30. И возвратился къ братьямъ своимъ, и сказалъ: отрока нѣтъ, а я, куда я дѣнусь?

31. И взяли одежду Иосифа, и закололи козла, и вымарали одежду кровью;

32. И послали разноцвѣтную одежду, и доставили къ отцу своему, и сказали: мы это нашли; посмотри, сына ли твоего эта одежда, или нѣтъ.

33. Онъ узналъ ее, и сказалъ. *это* одежда сына моего; хищный звѣрь съѣлъ его; вѣрно, растерзанъ Иосифъ.

34. И разодралъ Иаковъ одежды свои; и возложилъ вретѣще на чресла свои; и оплакивалъ сына своего многіе дни.

35. И собрались все сыновья его, и все дочери его, чтобы утѣшить его;

хотѣше оутѣшиться, глагола: }
ѣако сніда къ сынѣ моему }
во ѣдз; и плакаша ѡ немъ }
оцъ его.

ѣс. Мадіане же продаша }
Іосифа во Егѣпетъ Пентефрїю }
евнухѣ Фараоновѣ, архі- }
магіру.

но онъ не хотѣлъ утѣ- }
шиться, и сказалъ: съ пе- }
чалию сойду къ сыну мо- }
ему въ преисподнюю. Такъ }
оплакивалъ его отецъ его.

36. Мадіанитяне же про- }
дали его въ Египтѣ Поти- }
фару, царедворцу Фараоно- }
ву, начальнику тѣлохрани- }
телей.

ГЛАВА XL.

Бысть же по словесѣхъ }
сїхъ, согрѣши старѣйшина }
винарска царя Егѣпетска, и }
старѣйшина житарска гдїи }
своему царю Егѣпетскому.

б. И разгнѣвася Фараонъ }
на оба евуна свои, на ста- }
рѣйшину винарска, и на ста- }
рѣйшину житарска.

г. И вверже ихъ въ тем- }
ницу во оубилице, въ мѣсто, }
идѣже Іосифъ вверженъ быше.

д. И врочи ихъ старѣй- }
шина темницы Іосифъ, и }
предста имъ: и бѣста дни }

Послѣ сего виночерпїи }
царя Египетскаго и хлѣ- }
бодарь провинились передъ }
господиномъ своимъ, ца- }
ремъ Египетскимъ.

2. И прогнѣвася Фара- }
онъ на двухъ царедвор- }
цовъ своихъ, на глав- }
наго виночерпїя и на глав- }
наго хлѣбодара.

3. И отдалъ ихъ подъ }
стражу въ домъ началь- }
ника тѣлохранителей, въ }
темницу, въ мѣсто, гдѣ }
заключенъ былъ Іосифъ.

4. Начальникъ тѣлохра- }
нителей приставилъ къ нимъ }
Іосифа, и онъ служилъ имъ.

[нѣкіа] въ темницѣ.

ѐ. И видѣста Оба сонъ во единѣ ноць: видѣніе же сонное старѣйшины вінарска и старѣйшины житарска, иже вѣста царѣ Египетска, сѣще въ темницѣ, вѣше сіе.

ѕ. Иниде же къ нимъ Іосифъ завтра, и видѣ ихъ, и вѣхъ смѣщеніи.

з. И вопрошаше євнѣхъвъ Фараонихъ, иже вѣша съ нимъ въ темницѣ оу гдѣна своего, глѣ: что, гѣкъ лица вѣша оуныла днѣсь;

и. Они же рѣша ємѣ: сонъ видѣхомъ, и разсѣждѣмъ єго нѣсть. речѣ же имъ Іосифъ: єда не Бгѣмъ извлєніе ихъ єсть; повѣдите оубо мнѣ.

ѝ. И повѣда старѣйшина вінарскъ сонъ свой Іосифу, и речѣ: во снѣ моємъ вѣше виноградъ предо мною:

И пробыли они подѣ стражею нѣсколько времени.

5. Однажды виночерпю и хлѣбодару царя египетскаго, заключеннымъ въ темницѣ, видѣлись сны, каждому свой сонъ, обимъ въ одну ночь, каждому сонъ особеннаго значенія.

6. И пришелъ къ нимъ Іосифъ. поутру, увидѣлъ ихъ, и вотъ, они въ смущеніи.

7. И спросилъ онъ царедворцевъ Фараоновыхъ, находившихся съ нимъ въ домѣ господина его подѣ стражею, говоря: отъ чего у васъ сегодня печальныя лица?

8. Они сказали ему: намъ видѣлись сны; а истолковать ихъ некому. Іосифъ сказалъ имъ: не отъ Бога ли истолкованія? разскажите мнѣ.

9. И разсказалъ главный виночерпій Іосифу сонъ свой, и сказалъ ему: мнѣ снидось, вотъ виноградная

7. Въ винограды же три мѣторасли: и той цвѣтущи произнесѣ ѿрасли; зрѣлы грозды мѣзнымъ.

8. И чаша Фараонова въ рѣцѣ моеи: и възхъ грѣзнь, и изжахъ сѣный въ чашѣ, и дахъ чашѣ въ рѣкѣ Фараоноу.

9. И рече ѣмъ Іосифъ: сѣе разсудженіе семъ: три мѣторасли, три дни сътъ:

10. Еще тридни поманѣтъ Фараонъ санъ твой, и паки поставитъ тѣ въ старѣйшинство твоѣ винарско, и подаши чашѣ Фараонѣ въ рѣкѣ ѣгѣ по санѣ твоѣмъ первомъ, такоже былъ еси виночерпій.

11. Но помани мѣ тобою егда блго ти вѣдетъ: и сотвориши надо мною мѣть: и да поманѣши ѡ мнѣ Фараонѣ, и изведѣши мѣ ѡ твердыни семъ:

12. Ибо я татвою оукраденъ выхъ изъ земли Еврейскіа, и здѣ ничтѣ зло сотворихъ,

лоза предо мною.

13. На лозѣ три вѣтви. Она развилась, показался на ней цвѣтъ, выросли на ней ягоды.

14. И чаша Фараонова въ рукѣ у меня. Я възхъ ягодѣ, и выжалъ ихъ въ чашу Фараонову, и подалъ чашу въ рукѣ Фараону.

15. И сказалъ ему Іосифъ: вотъ истолкованіе его: три вѣтви—это три дня.

16. Чрезъ три дня Фараонъ вознесетъ главу твою, и возвратитъ тебя на мѣсто твоѣ, и ты подашь чашу Фараонову въ руку его, по прежнему обыкновенію, когда ты былъ у него виночерпиемъ.

17. Вспомни же меня, когда хорошо тебѣ будетъ; и сдѣлай мнѣ благодѣяніе, и упомяни обо мнѣ Фараону, и выведи меня изъ этого дома.

18. Ибо я украденъ изъ земли Евреевъ; а также и здѣсь ничего не сдѣлалъ,

но ввергоша мѧ въ ровъ
сей.

31. И видѣ старѣйшина
житарскъ, ꙗкѡ прѡмѡ раз-
судѣ, и рече Іосифъ: и азъ
видѣхъ сонъ, и мѡухъ три
кѡшницы хлѣбъвъ держати
на главѣ моеѣ

32. Въ кѡшницѣ же верх-
ней ѡ всѣхъ родѡвъ, ꙗже
Фараонъ гѡствъ, дѣло хлѣбен-
ное, и птицы небныя гѡдѡхъ
таѡ ѡ кѡшницы, ꙗже на гла-
вѣ моеѣ.

33. Оувѣщавъ же Іосифъ,
рече емѣ: сіе разсудѣніе
емѡ: три кѡшницы, три днѣ
суть:

34. Еще три днѣ, и ѡи-
метъ Фараонъ главѣ твоѡ ѡ
тебѣ, и повѣситъ тѧ на дрѣ-
вѣ, и изѡдѡтъ птицы небес-
ныя плѡть твоѡ ѡ тебѣ:

35. Бысть же въ дѣнь тре-
тій, дѣнь рождѣніѡмъ вѡше
Фараонъ, и творѡше пиръ
всѣмъ Оубоумъ своимъ: и
помѡнѣ старѣйшинство ста-
рѣйшины винарска, и старѣй-
шинство старѣйшины житар-
ска, посредѣ Оубоумъ своихъ:

за что бы бросить меня въ
темницу.

16. Главный хлѣбодарь
увидѣлъ, что истолковалъ
онъ хорошо, и сказалъ Иоси-
фу: мнѣ также снилось, вотъ
на головѣ у меня три кор-
зины решетчатыхъ.

17. Въ верхней корзинѣ
всякая пища Фараонова, из-
дѣліе пекаря; и птицы не-
бесныя клевали еѣ изъ
корзины на головѣ моей.

18. И отвѣчалъ Иосифъ,
и сказалъ ему: вотъ ис-
толкованіе его: три корзи-
ны—это три дня.

19. Черезъ три дня Фа-
раонъ сниметъ съ тебя го-
лову твою: и повѣситъ
тебя на деревѣ; и птицы
небесныя будутъ клевать
плоть твою съ тебя.

20. На третій день, дѣнь
рождения Фараонова, сдѣ-
лалъ онъ пиръ для всѣхъ
слугъ своихъ, и вспомнилъ
о главномъ виночерпи и
главномъ хлѣбодарѣ, среди
слугъ своихъ:

ѣа. И постави старѣйшинѣ винѣрска въ старѣйшинство ѣгѡ: и подаде чашѣ въ рѣкѣ Фараѡну:

ѣв. Старѣйшинѣ же житѣрска повѣси [на дрѣвѣ], ꙗкоже сказа ѡма Іѡсифѣ.

ѣг. И не помани старѣйшина винѣрска Іѡсифѣ, по забы ѣгѡ.

21. И возвратилъ главнаго виночерпія на прежнее мѣсто, и онъ подалъ чашу въ руку Фараону.

22. А главнаго хлѣбодара повѣсплъ (на деревѣ), какъ истолковалъ имъ Іосифъ.

23. И не вспомнилъ главный виночерпій объ Іосифѣ, но забылъ его.

ГЛАВА ХЛІ.

Бысть же по двою лѣтѣ лнѣй, Фараѡнѣ видѣ сонъ: мнѣшесѣ стоѣти при рѣцѣ.

ѣ. И се ꙗки ѡз рѣки исхождахѣ седмь кравь дврѣ видомъ, и избранны тѣлесы и паслѣхсѣ по брегѣ.

ѣ. Другѣм же седмь кравь изыдоша по сѣхѣ. ѡз рѣки смѣ видомъ и тѣлесы худы, и паслѣхсѣ съ кравами по брегѣ рѣчному.

ѣ. И поидоша седмь кравь смѣм и худымъ тѣлесы: седмь кравь добрыхъ видомъ, и избранныхъ тѣлесы. [и смѣ невидимы быша, ꙗкѡ видо-

Азбука. Кн. 4.

По прошествіи двухъ лѣтъ Фараону снилось: вотъ, онъ стоитъ у рѣки.

2. И вотъ, вышли изъ рѣки семь коровъ, хорошихъ видомъ и тучныхъ плотію, и паслись въ тростникѣ.

3. Но вотъ, послѣ нихъ вышли изъ рѣки семь коровъ другихъ, худыхъ видомъ и тощихъ плотію, и стали подлѣ тѣхъ коровъ, на берегу рѣки.

4. И съѣли коровы худыя видомъ и тощія плотію семь коровъ хорошихъ видомъ и тучныхъ. И проснулся Фараонъ,

ша въ чрѣсла ѿхъ] воста же
Фараѡнъ.

Ѣ. И видѣ сонъ второй:
и се седмь класи ѿсхождаху
ѿ стѣблѣмъ ѣдинаго избран-
ны и довы.

Ѥ. Дрѣзѣи же седмь класи
тонцыи, ѿстончѣни вѣтромъ
ѿростаху по нѣхъ.

Ѧ. И пожрѡша седмь класи
тонцыи и ѿстончѣни вѣ-
тромъ седмь класѡвъ избран-
ныхъ и полныхъ. воста же
Фараѡнъ, и бѡше сонъ.

Ѩ. Бысть же заутра, и
возмѡтисѡ душѡ ѣгѡ: и по-
славъ, созва всѡхъ сказате-
лѣмъ ѣгѡпетскѣмъ, и всѡхъ мѡдрыхъ
ѣгѡ: ѿповѣда ѿмъ Фараѡнъ
сонъ свой: и не бѡше ска-
зѡмъ тогѡ Фараѡнъ.

Ѧ. И рече старѣйшина ви-
нарскъ Фараѡнъ, глѡ: грѣхъ
мой воспоминаю днѣсь.

Ѧ. Фараѡнъ разгнѣвасѡ на
рабы свои, и вверже насъ
въ темницѣ, въ домѣ архѣ-

5. И заснулъ опять, и
снилось ему въ другой разъ:
вотъ, на одномъ стѣблѣ
поднялось семь колосьевъ
тучныхъ и хорошихъ

6. Но вотъ, послѣ нихъ
выросло семь колосьевъ то-
щихъ и изсушенныхъ восточ-
нымъ вѣтромъ.

7. И пожрали топче ко-
лосья семь колосьевъ туч-
ныхъ и полныхъ. И про-
снулся Фараонъ, и *помялъ,*
что это сонъ.

8. Утромъ смутился духъ
его, и послалъ онъ, и при-
звалъ всѣхъ волхвовъ Егип-
та и всѣхъ мудрецовъ его,
и рассказалъ имъ Фараонъ
сонъ свой: но не было ни-
кого, кто бы *истолковалъ*
его Фараону.

9. И сталъ говорить глав-
ный виночерпій Фараону, и
сказалъ: грѣхи мои вспоми-
наю я нынѣ.

10. Фараонъ прогнѣвасѡ
на рабовъ своихъ, и отдалъ
меня и главнаго хлѣбодара

магіра, менѣ и старѣйшииѣ житѣрска.

Ѧі. И видѣхомъ сонъ Ѧва ѣдиныи нощи Ѧзъ и Ѧнъ, кійждо свой сонъ видѣхомъ.

Ѧі. Бѣше же тамо съ нами юноша, Ѧтрокъ Евреинъ архимагіровъ: и повѣдохомъ емъ, и разсудѣ намъ.

Ѧі. Бысть же, ꙗкоже сказа намъ, такъ и случѣся, мнѣ ꙗки быти во своемъ старѣйшинствѣ, а Ѧному повѣшенъ.

Ѧі. Пославъ же Фараонъ призвѣ Іосифа: и изведоша его изъ твердыни, и ѡстригоша его, и измѣниша ризы емъ: и прѣиде къ Фараонъ.

Ѧі. Рече же Фараонъ Іосифу: сонъ видѣхъ, и скажи ми что видѣхъ: азъ же слышавъ о тебѣ глѡсихъ, ꙗко слышавъ сны, разсудѣеши тыи.

Ѧі. Ѧвѣдавъ же Іосифъ

подъ стражу въ домъ начальнига тѣлохранителей.

11. И снился намъ сонъ въ одну ночь, мнѣ и ему, каждому снился сонъ особеннаго значенія.

12. Тамъ же быль съ нами молодой Еврей, рабъ начальнига тѣлохранителей. Мы рассказали ему сны наши, и онъ истолковалъ намъ каждому соотвѣтственно съ его сновидѣніемъ.

13. И какъ онъ истолковалъ намъ, такъ и сбылось: я возвращенъ на мѣсто мое; а тотъ повѣшенъ.

14. И послалъ Фараонъ, и позвалъ Іосифа; и успешно вывели его изъ темницы. Онъ остригся и перемѣнилъ одежду свою, и пришелъ къ Фараону.

15. Фараонъ сказалъ Іосифу: мнѣ снился сонъ, и нѣтъ никого, кто бы истолковалъ его, а о тебѣ я слышалъ, что ты умѣешь толковать сны.

16. И отвѣчалъ Іосифъ

*

ФараѡнѸ, рече: безъ Бѣга не ѡбѣщаетсѧ спасеніе ФараѡнѸ.

31. Рече же Фараѡнъ ІѡсифѸ, глаголю: во снѣ моємъ мно҃хъ стоѣти на бре҃гѣ рѣчнѣмъ:

и҃и. И ѡки изъ рѣки исхождахѸ седемь кра҃вы двѣры видомъ; и избранны тѣлеса, и пасихѸсѧ по бре҃гѸ.

32. И се дрѣвѣмъ седемь кра҃въ исхождахѸ въ слѣдъ ихъ изъ рѣки, злы и недобры видомъ, и худы тѣлеса, ꙗковыхъ не видѣхъ таковыхъ во всей землѣ Егѣпетстѣй худшихъ.

33. И изидоша седемь кра҃вы злы и худы седемь кра҃въ первыхъ добрыхъ и избранныхъ:

34. И видоша во оутробѣ ихъ, и не ꙗвишасѧ, ꙗкѡ видоша во оутробѣ ихъ: и ѡбличѣхъ ихъ зла быша, ꙗкѡ и испѣрва. воста въ же [паки] оусихъ.

35. И видѣхъ паки во снѣ моємъ, и ѡки седемь клѣси исхождахѸ изъ единаго стѣбла пшны и добры.

Фараѡну говоря: это не мое; Богъ дастъ отвѣтъ во благо Фараѡну.

17. И сказалъ Фараѡпъ Іосифу: мнѣ снилось: вотъ, стою я на берегу рѣки.

18. И вотъ, вышли изъ рѣки семь коровъ тучныхъ плотію и хорошихъ видомъ; и паслись въ тростникѣ.

19. Но вотъ, послѣ нихъ вышли семь коровъ другихъ, худыхъ, очень дурныхъ видомъ и тощихъ плотію; я не видывалъ во всей землѣ Египетской такихъ худыхъ, какъ онѣ.

20. И съѣли тощія и худыя коровы прежнихъ семь коровъ тучныхъ.

21. И вошли *тучныя* въ утробу ихъ, но не примѣтно было, что онѣ вошли въ утробу ихъ. Онѣ были такъ же худы видомъ, какъ и сначала. И я проснулся.

22. *Потомъ* снилось мнѣ: вотъ, на одномъ стеблѣ поднялись семь колосьевъ полныхъ и хорошихъ.

бг. Дрѹзѣн же сѣдмь класи тѳнцыи и вѣтромъ истончени и зницѣхъ въ слѣдъ ихъ.

бд. И пожрѳша сѣдмь класи тѳнцыи и вѣтромъ истончени сѣдмь класовъ дѳбрыхъ и полныхъ. рѣхъ оубо сказателемъ, и не высть повѣдай мнѣ тогѳ.

бѣ. И рече Иѳсифъ Фараѳнѳ: сѳнъ Фараѳновъ единъ ѣсть. ѣлика Бгъ творитъ, показѣ Фараѳнѳ.

бв. Сѣдмь кравы дѳбрыи сѣдмь лѣтъ сѣтъ: и сѣдмь класи дѳбри, сѣдмь лѣтъ сѣтъ: сѳнъ Фараѳновъ ѣдинъ ѣсть.

бз. И сѣдмь кравы худыи, таже и зыдоша по сиухъ, сѣдмь лѣтъ сѣтъ: и сѣдмь класи тѳнцыи и истончени вѣтромъ, сѣдмь лѣтъ сѣтъ: вѣдѣтъ сѣдмь лѣтъ глада.

би. Слово же ѣже рѣхъ Фараѳнѳ, ѣлика Бгъ творитъ, показѣ Фараѳнѳ.

бѳ. Се сѣдмь лѣтъ при-

23. Но вотъ, послѣ нихъ выросло семь колосьевъ тонкихъ, тощихъ и изсушенныхъ восточнымъ вѣтромъ.

24 И пожрали тощѣ колосья семь колосьевъ хорошихъ. Я рассказалъ это волхвамъ, но никто не изъяснилъ мнѣ.

25. И сказалъ Иосифъ Фараону: сонъ Фараоновъ одинъ: что Богъ сдѣлаетъ, то Онъ возвѣститъ Фараону.

26. Семь коровъ хорошихъ, это семь лѣтъ; и семь колосьевъ хорошихъ, это семь лѣтъ: сонъ одинъ.

27. И семь коровъ тощихъ и худыхъ, вышедшихъ послѣ тѣхъ, это семь лѣтъ; также и семь колосьевъ тощихъ и изсушенныхъ восточнымъ вѣтромъ, это семь лѣтъ голода.

28. Вотъ, почему сказалъ я Фараону: что Богъ сдѣлаетъ, то Онъ покажетъ Фараону.

29. Вотъ, наступаетъ семь

хóдитъ, Обилность мно́га во
всѣй землѣ Егѣпетстѣй.

л. Приидѣтъ же сѣдмь лѣтъ
глады по сѣхъ: и забвѣдѣтъ
сытѣсти вѣдѣщѣмъ во всѣмъ
Егѣптѣ, и погвѣитъ глады
зѣмлю:

ла. И не познаѣтсѣ Оби-
лїе на землѣ ѿ глады вѣдѣ-
щѣмъ по сѣхъ: силенъ во вѣ-
детъ зѣлѣ.

лав. Повторїтсѣ же сѣнъ
Фараонѣ двѣжды, гакъ и-
стинно вѣдетъ слово ѣже ѿ
Бга: и оускорїтъ Бгъ сотво-
рїти Оно.

лаг. Нынѣ оубо оусмотри
человѣка мѣдра и смысленна,
и постави егѣ надъ землєю
Егѣпетскою:

лад. И да сотворїтъ Фара-
онъ, и поставитъ мѣстона-
чальники по землѣ: и да со-
бирѣютъ пѣтѣю часть ѿ всѣхъ
плодѣвъ землѣ Егѣпетскѣмъ
сѣдми лѣтъ Обильныхъ:

лае. И да соберѣтъ всѣкъю
пїщѣ сѣдми лѣтъ градѣщнхъ
дѣврыхъ сѣхъ: и да соберѣт-
сѣ пшеница подъ рѣкѣ Фара-

лѣтъ великаго изобилїа во
всей землѣ Египетской.

30. Послѣ нихъ наста-
нутъ семь лѣтъ голода; и
забудетсѣ все то изобилїе
въ землѣ Египетской, и
истощитъ голодъ землю,

31. И непримѣтно будетъ
прежнее изобилїе на землѣ,
по причинѣ голода, который
послѣдуетъ, ибо онъ будетъ
очень тяжелъ.

32. А что сонъ повторился
Фараону дважды, *это зна-
читъ*, что сіе истинно слово
Божїе, и что вскорѣ Богъ
исполнить сіе.

33. И нынѣ да усмотритъ
Фараонъ мужа разумнаго и
мудраго, и да поставитъ его
надъ землею Египетскою.

34. Да поведитъ Фараонъ
поставитъ надъ землею над-
зирателей, и собирать въ
семь лѣтъ изобилїа пятую
часть всѣхъ произведенїй
земли Египетской.

35. Пусть они берутъ
всякїй хлѣбъ этихъ насту-
пающихъ хорошихъ годовъ,
и соберутъ въ городахъ

шню: пища во градѣхъ да хранится.

лз. И вѣдетъ пища соблюденна земли на седмь лѣтъ гладныхъ, ꙗже имѣтъ выти въ земли Египетскѣй, да не потребится земля въ глѣдѣ.

лз. Оугодно же высть слово предъ Фараѡномъ и предъ всѣми рабы ѣгѡ.

ли. И рече Фараѡнъ всѣмъ рабѡмъ своимъ: еда ѡбръщемъ человека сицеваго, ꙗже имать Дѡхъ Бжїи въ себѣ;

лѡ. Рече же Фараѡнъ Іѡсифѣ: понеже показá Бгъ тебѣ всѣ сѣд, нѣсть человека мѡдрѣйша и смысленнѣйша паче тебѣ.

лѡ. Ты вѣдеша въ домъ моему, и оустъ твоихъ да послѣшаютъ вси людїе мой: развѣ престоломъ азъ болѣе тебѣ вѣдѣ.

ла. Рече же Фараѡнъ Іѡсифѣ: се поставлю тѣ днесь надъ всею землею Египетскою.

хлѣбъ подѣ вѣденіе Фараѡна въ пищу, и пусть беругуть.

36. И будетъ сїя пища въ запасъ для земли на семь лѣтъ голода, которые будутъ въ землѣ Египетской, дабы земля не погибла отъ голода.

37. Сїе понравилось Фараѡну и всѣмъ слугамъ его.

38. И сказалъ Фараѡнъ слугамъ своимъ: найдемъ ли мы такого, какъ онъ, человека, въ которомъ былъ бы Духъ Божїй?

39. И сказалъ Фараѡнъ Іосифу: такъ какъ Богъ открылъ тебѣ все сїе; то нѣтъ столь разумнаго и мудраго, какъ ты.

40. Ты будешь надъ домомъ моимъ; и твоего слова держаться будетъ весь народъ мой; только престоломъ я буду больше тебя.

41. И сказалъ Фараѡнъ Іосифу: вотъ, я поставлю тебя надъ всею землею Египетскою

мв. И снѣмъ Фараѡнъ перстень съ рѣки своеѣ, возложи ѣго на рѣкѣ Іѡсифову: и ѡвлече ѣго въ рѣзѣ червленѣнѣ; и возложи гривнѣ златѣ на выю ѣго:

мг. И всадѣ ѣго на колесницѣ свою вторую, и проповѣда предѣ нимъ проповѣдникъ: и постави ѣго надѣ всею землѣю Егѣпетскою.

мд. Рече же Фараѡнъ Іѡсифѣ: азъ Фараѡнъ: безѣ тебе не воздвѣгнетъ рѣки своеѣ никтоже во всеѣ землѣ Егѣпетскѣй.

мѣ. И нарече Фараѡнъ ѣмѣ Іѡсифѣ, ѡнѡмфанихъ: и даде ѣмѣ Асенеѣѣ, дщѣрь Пестѣфрѣа жреца Ілѣопѣлскаго, ѣмѣ въ женѣ.

мс. Іѡсифѣ же бѣше лѣтъ тридесати, ѣгда предѣта Фараѡнѣ царѣ Егѣпетскомѣ. изыде же Іѡсифѣ ѡ лица Фараѡнѣ, и пройде всю землѣю Егѣпетскѣю.

42. И снялъ Фараонъ перстень свой съ руки своей, и надѣлъ его на руку Иосифу; одѣлъ его въ виссонныя одежды, возложилъ золотую цѣпь на шею ему;

43. Велѣлъ везти его на второй изъ своихъ колесницъ, и провозглашать предѣ нимъ: преклоняйтесь! И поставилъ его надѣ всею землею Египетскою.

44. И сказалъ Фараонъ Иосифу: я Фараонъ; безѣ тебя никто не двинетъ ни руки своей, ни ноги своей, во всей землѣ Египетской.

45. И нарекъ Фараонъ Иосифу имя: Цафнаѡ-панеахъ; и далъ ему въ жену Асенеѡу, дочь Потифера, жреца Илѣопольскаго. И пошелъ Иосифъ по землѣ Египетской.

46. Иосифу было тридцать лѣтъ отъ рожденія, когда онъ предѣталъ предѣ лице Фараона, царя Египетскаго. И вышелъ Иосифъ отъ лица Фараонова, и прошелъ по всей землѣ Египетской.

мз. И сотвори земля въ седми лѣтѣхъ Обилнѣ жатвѣ.

ми. И совра всѣкую пищѣ седми лѣтѣ, въ нѣхъже вѣше Обилность въ землѣ Египетскѣй: и положи пищѣ во градѣхъ: пиши пѣль града сѣщихъ Окрестъ егѣ положи въ нѣмъ.

мѣ. И совра Іосифъ пшеницѣ іакъ песокъ морскій многѣ зѣлѣ, дондеже не можѣхъ исчести: безъ числа во вѣше.

и. Іосифъ же вѣста двѣ сына, прѣжде пришествіа седми лѣтѣ глѣднѣхъ, и хъже роди елѣ Асенеѣа, дщѣрь Петефріа жреца Іліопольска.

на. Нарече же Іосифъ илѣ первенцѣ, Манассіа, [глѣ:] іакъ забыти мнѣ сотвори Бгъ всѣ волѣзни моѣ, и всѣ іакъже Оца моего.

нв. Илѣ же вторѣмъ нарече, Ефреимъ, [глѣ:] іакъ возрасти мѣ Бгъ въ землѣ смиреніа моего:

47. Земля же въ семь лѣтѣхъ изобилія приносила *изъ зерна* по горети.

48. И собралъ онъ всякій хлѣбъ семи лѣтѣ, которые были (плодородны) въ землѣ Египетской, и положилъ хлѣбъ въ городахъ; въ *каждомъ* городѣ положилъ хлѣбъ полей, окружающихъ его.

49. И скопилъ Іосифъ хлѣба весьма много, какъ песку морскаго, такъ что пересталъ и считать; ибо не стало счета.

50. До наступления годовъ голода, у Іосифа родились два сына, которыхъ родила ему Асенеѣа, дочь Потифера, жреца Іліопольскаго.

51. И нарекъ Іосифъ имя первенцу: Манассія; потому что (говорилъ онъ), Богъ далъ мнѣ забыть всѣ несчастія мои, и весь домъ отца моего.

52. А другому нарекъ имя Ефреимъ; потому что (говорилъ онъ), Богъ сдѣлалъ меня плодотивымъ въ землѣ

и҃г. Ии́нѡша же се́дмь
лѣтъ Ѡбы́лныхъ, ꙗ́же бы́ша
въ землѣ Егѣпетстѣй.

и҃д. И нача́ша се́дмь лѣтъ
гла́дныхъ прихѡдѣти, ꙗ́коже
рече́ Иѡсифъ: и бы́сть гла́дъ
по все́й землѣ: во все́й
же землѣ Егѣпетстѣй бы́ша
хлѣ́бы.

и҃е. И взакла́ всѧ́ землѧ́
Егѣпетскѧ́: возопѣ же на-
ро́дъ къ Фараѡ́нѡ ѡ́ хлѣ́-
вѣхъ. рече́ же Фараѡ́нъ
всѣмъ Егѣптя́нмъ: и́дите
ко Иѡсифѡ, и́ еже рече́тъ
ва́мъ, сотвори́те.

и҃с. И гла́дъ бѡ́ше на ли-
цѣ́ все́хъ землѣ. И́верзе же
Иѡсифъ всѧ́ житни́цы, и́
продѡ́ше всѣмъ Егѣпта́-
нмъ.

и҃з. И всѧ́ страны́ при-
хожда́ху во Егѣпетъ, кѡ́по-
вати ко Иѡсифѡ: ѡ́бдержаше
во гла́дъ всю́ зе́млю.

страданія моего.

53. И прошли семь лѣтъ
изобилія, которое было въ
землѣ Египетской;

54. И наступили семь
лѣтъ голода, какъ сказалъ
Иосифъ. И былъ голодъ во
всѣхъ земляхъ: а во всей зе-
млѣ Египетской былъ хлѣбъ.

55. Но когда и вся земля
Египетская начала терпѣть
голодъ; то народъ началъ
вопѣять къ Фараону о хлѣбѣ.
И сказалъ Фараонъ всѣмъ
Египтянамъ: пойдите къ Ио-
сифу, и дѣлайте, что онъ
вамъ скажетъ.

56. И былъ голодъ по всей
землѣ: и отворилъ Иосифъ
всѣ житницы, и сталъ про-
давать хлѣбъ Египтянамъ.
Голодъ же усиливался въ
землѣ Египетской.

57. И изъ всѣхъ странъ
приходили въ Египетъ, по-
купать хлѣбъ у Иосифа;
ибо голодъ усилился по всей
землѣ.

ГЛАВА XLII.

а. Видѣвъ же Іаковъ ꙗкѡ кѡплѧ ѣсть [пшеницы] во Егѳптѣ, рече сынѡмъ своимъ: почто не радите;

б. Се слышахъ, ꙗкѡ ѣсть пшеница во Егѳптѣ: идите тамъ, и кѡпите намъ малъ пищи, да живи вѣдемъ, и не оумремъ.

г. Идоша же братіа Іосифовы десѧтъ, кѡпити пшеницы во Егѳпетъ:

д. Веніамина же, брата Іосифова не ѡпѡстѧ съ братією егѡ, рече во: да не когда слѡчитсѧ [на пѣти] ѣмъ слѡ.

е. Придоша же сынове Іилевы кѡпити съ приходѡщими: вѡше во глѡдъ въ землѣ Ханаанстѣй.

ж. Іосифъ же вѡше кнѡзь землѣ: сеѣй продаше всѣмъ людемъ землѣ [тоѡ]. пришедше же братіа Іосифовы, поклонѧсѧ ѣмъ лицемъ до землѣ.

И узнавъ Іаковъ, что въ Египтѣ есть хлѣбъ, и сазавъ Іаковъ сыновьямъ своимъ: что вы смотрите?

2. И сазавъ: вотъ, я слышалъ, что есть хлѣбъ въ Египтѣ; пойдите туда, и купите намъ оттуда хлѣба, чтобы намъ жить и не умереть.

3. Десять братьевъ Іосифовыхъ пошли купить хлѣба въ Египтѣ,

4. А Веніамина, брата Іосифова, не пославъ Іаковъ съ братьями его; ибо сазавъ: не случилось бы съ нимъ бѣды.

5. И пришли сыны Израилевы покупать хлѣбъ, вмѣстѣ съ другими приходшими; ибо въ землѣ Ханаанской былъ голодъ.

6. Іосифъ же былъ начальникомъ въ землѣ той; онъ и продавалъ хлѣбъ всему народу земли. Братья Іосифа пришли и поклонились ему лицомъ до земли.

з. Видѣвъ же Іўсифъ брѣ-
тїю свою, позна: и ѡчѣж-
дѣшесѣ иѣхъ, и глаголаше
имъ жестоко, и рече имъ:
ѡбѣдѣ прїидѣте; Онѣ же
рѣша: ѡ землѣ Ханаанскѣи,
кѣпїти пїщи.

и. Позна же Іўсифъ брѣ-
тїю свою: Онѣ же не по-
знаша ѣго

ѡ. И помниѣ Іўсифъ сны
своѣ, гдѣже видѣ онъ: и
рече имъ: соглядѣтеи ѣсте,
соглядѣтеи пѣтѣи страны [сѣи]
прїидѣте.

т. Онѣ же рѣша: нѣ,
гдѣи, рабѣ твоѣ прїидѣ-
хомъ кѣпїти пїщи.

а. Всѣи ѣсмы сынове ѣди-
наго члѣвѣка: мїрнїцы ѣсмы,
не сѣте рабѣ твоѣ соглядѣ-
теи.

б. Рече же имъ: нѣ, но
пѣтеи землѣ [сѣи] прїидѣте
соглядѣтеи.

г. Онѣ же рѣша: два-
надѣсѣтъ ѣсмы брѣтѣи рабѣ
твоѣ въ землѣ Ханаани: и
сѣ мѣншїи [ѡ насъ] со

7. И увидѣлъ Іосифъ
братьевъ своихъ, и узналъ
ихъ; но показалъ, будто
не знаетъ ихъ, и говорилъ
съ ними сурово, и сказалъ
имъ: откуда вы пришли?
Они сказали: изъ земли
Ханаанской, купить пищи:

8. Иосифъ узналъ братьевъ
своихъ; но они не узнали
его.

9. И вспомнилъ Иосифъ
сны, которые снились ему
о нихъ; и сказалъ имъ:
вы соглядѣтеи; вы пришли
высмотрѣть наготу (слабыя
мѣста) земли сей.

10. Они сказали ему:
нѣтъ, господинъ нашъ; рабы
твоѣ пришли купить пищи.

11. Мы всѣ дѣти одного
человѣка; мы люди чест-
ные; рабы твоѣ не бывали
соглядѣтеями.

12. Онъ сказалъ имъ:
нѣтъ, вы пришли вымот-
рѣть наготу земли сей.

13. Они сказали: насъ,
рабовъ твоихъ, двѣнадцать
братьевъ; мы сыновья одно-
го члѣвѣка въ землѣ Ха-

Оцѣмъ нашимъ днесь: а дрѹгагѡ нѣсть

дѣ. Рече же ѿмъ Іѡсифъ: сѣ ѣсть ѣже рекѡхъ вамъ, гла: такъ соглядати ѣстѣ.

ѣ. Въ сѣмъ гавитеса: такъ мѣ здравѣа Фараѡна, не изыдете ѡсѡбѹ, аще братъ вашъ меншии не приидетъ сѣмѡ

ѣ. Послите ѡ себѣ ѣдѣнаго, и возмите брата вашѣго: вы же держѣми бѣдите, дѡндеже гавѣ вѣдѣтъ словеса ваша, аще истинствѣете ѿли ни: аще же ни, такъ мѣ здравѣа Фараѡна, воистиннѹ соглядати ѣстѣ.

ѣ. И даде ѡ подѣ стоажѹ на три дни.

ѣ. Рече же ѿмъ въ дѣнь третѣй: сѣ сотворѣте, и живѣи бѣдете: Бѣга во азѣ вокуса.

ѣ. Аще мѣрницы ѣстѣ, братъ вашъ да оудѣржитса ѣдинъ подѣ стражею: сами же идѣте, и ѡвезѣте кѹпле-

наанской, и вотъ, меньшии теперь съ отцемъ нашимъ, а одного не стало.

14. И сказалъ имъ Іосифъ: это самое я и говорилъ вамъ, сказавъ: вы соглядатеи.

15. Вотъ, какъ вы будете испытаны: *клянусь* жизнию Фараона, вы не выйдете отсюда, если не придетъ сюда меньшии братъ вашъ

16. Пошлите одного изъ васъ, и пусть онъ приведетъ брата вашего; а вы будете задержаны. **И** откроется, правда ли *у васъ*; и если нѣтъ, *то клянусь* жизнию Фараона, что вы соглядатеи.

17. И отдалъ ихъ подѣ стражу на три дня.

18. И сказалъ имъ Іосифъ въ третѣй дѣнь: вотъ что сдѣлайте, и останетесь живы; ибо я боюсь Бога

19. Если вы люди честные: то одинъ братъ изъ васъ пусть содержится въ домѣ, гдѣ вы заключены;

нѣю пшеницѣ вѣшѣ:

к. И брата вѣшего мѣншаго приведите ко мнѣ, и вѣрна вѣдѣтъ словеса вѣша: ѣще же ни, оумрете: и сѣтвориша такъ.

ка. И рече кѣждо къ братѣ своему: ѣй, во грѣсѣхъ во ѣсмы брата ради нашего, такъ презрѣхомъ скорбѣнїе души егѣ, егда молашесѣ намъ, и не послушахомъ егѣ: и сего ради приде на ны скорбѣнїе сѣе.

кв. Овѣщавъ же Рувимъ рече имъ: не рѣхъ ли вамъ, глѣ: не прѣвидите дѣтица; и не послушасте менѣ: и сѣ кровь егѣ взыскѣтсѣ.

кг. Тѣ же не вѣдѣша, такъ развѣстъ Юсифъ; толмачъ во междѣ имѣ вѣше.

кд. Овративсѣ же ѣ ни хъ, проплакасѣ Юсифъ: и пакѣ приде къ нимъ, и рече имъ. и поѣ Оу мѣѣна ѣ

а вы пойдите, отвезите хлѣбъ, ради голода семействъ вашихъ.

20. Брата же вашего меньшаго приведите ко мнѣ, чтобы не умереть вамъ. Такъ они и сдѣлали.

21. И говорили они другъ другу: точно мы наказываемся за грѣхъ противъ брата нашего; мы видѣли страданїе души его, когда онъ умолялъ насъ, но не послушали его; за то и постигло насъ горе сѣе.

22. Рувимъ отвѣчалъ имъ, и сказалъ: не говорилъ ли я вамъ: не грѣшите противъ отрока? но вы не послушались. Вотъ кровь его взыскивается.

23. А того не знали они, что Юсифъ понимаетъ; ибо между ними былъ переводчикъ.

24. И отошелъ отъ нихъ Юсифъ, и заплакалъ. И возвратился къ нимъ, и говорилъ съ ними, и, взявъ

нѣхъ, и связа егò предъ
ними.

кѣ. Повелѣ же Іосифъ
наполнити сосѣды ѣхъ пше-
ницы, и возвратити сребро
ѣхъ каждому во вѣтнице
свое, и дати ѣмъ брашно
на пѣть: и бысть ѣмъ такъ.

кз. И возложивше пше-
ницѣ на ослы свои, иидо-
ша ѡтѣдѣ.

из. Ѣрѣшивъ же единъ
вѣтнице свое, дати пицѣ
осломъ своимъ, идѣже ста-
ша, и видѣ оузолъ сребра
своего, и вѣ верхѣ оустѣм
вѣтницаго.

ки. И рече брати своей:
возвращено ми есть сребро,
и се се во вѣтнице моему.
и оужасѣся срѣце ѣхъ: и
возмѣтѣшася, дрѣгѣ ко дрѣгѣ
глаголюще: что се сотвори
Бгъ
намъ;

кѣ. Приидоша же ко Іа-
ковѣ отцѣ своему въ землю
Ханааню, и повѣдѣша емъ
все случившаеся ѣмъ, глаголюще:

изъ нихъ Симеона, связавъ
его предъ глазами ихъ.

25. И приказавъ Иосифъ
наполнить мѣшки ихъ хлѣ-
бомъ, а серебро ихъ воз-
вратить каждому въ мѣ-
шокъ его, и дать имъ запасовъ
на дорогу. Такъ и
сдѣлано съ ними.

26. Они положили хлѣбъ
свой на ослы своихъ, и
пошли оттуда.

27. И открывъ одинъ изъ
нихъ мѣшокъ свой, чтобы
дать корму ослу своему на
ночлегъ; и увидѣлъ серебро
свое въ отверстіи мѣшка
его.

28. И сказалъ своимъ
братьямъ: серебро мое воз-
вращено; вотъ оно въ мѣш-
кѣ у меня. И смутилось
сердце ихъ, и они съ трепе-
томъ другъ другу говорили:
что это Богъ сдѣлалъ съ
нами?

29. И пришли къ Іакову,
отцу своему, въ землю Ха-
наанскую, и рассказали ему
все случившееся съ ними,
говоря:

л. Гла мужь господииз
земли [Оныи] къ намъ же-
стокъ, и вверже насъ въ
темницѣ, ѣки соглядаящихъ
землю.

ла. Рѣхомъ же емѣ: мѣр-
ницы емѣ, нѣсмѣ согляд-
дѣтаи:

лв. Дванѣдесѣтъ братѣи
емѣ, сынове Оца нашегъ:
ѣдиагъ нѣсть, а мѣншій
со Оцеиъ нашимъ днѣсь въ
земли Ханаани.

лг. Рече: же намъ мужь
гдииз земли [тои]: по семѣ
оувѣмъ, ѣкъ мѣрницы емѣ:
брѣта ѣдиага ѡставите за
оу менѣ: а къплению пшени-
цѣ доиъ вашемѣ взѣмше,
ѡидите:

лд. И приведите ко мнѣ
брѣта вашего мѣншаго: и
оувѣмъ, ѣкъ не соглядѣ-
таи емѣ; но ѣкъ мѣрницы
емѣ: и брѣта вашего ѡдѣмъ
вамъ, и къплю творите въ
земли.

ле. Бысть же егда ип-
празднѣхѣ врѣтица своѣ, и

30. Начальствующій надъ
тою землею говорилъ съ
нами сурово, и принялъ
насъ за соглядатаевъ зем-
ли той.

31. И сказали мы ему:
мы люди честные; мы не
бывали соглядатаями;

32. Насъ двѣнадцать бра-
тѣевъ, сыновей у отца на-
шего; одного не стало, а
мѣншій теперь съ отцомъ
нашимъ въ землѣ Ханаан-
ской.

33. И сказалъ намъ на-
чальствующій надъ тою зем-
лею: вотъ, какъ узнаю я,
честны ли вы люди. Оставьте
у меня одного брата изъ
васъ; а вы возьмите хлѣбъ
ради голода семействъ ва-
шихъ, и пойдите;

34. И приведите ко мнѣ
мѣншаго брата вашего, и
узнаю я, что вы не согляд-
датаи, но люди честные;
отдамъ вамъ брата вашего,
и вы можете промышлять
въ этой землѣ.

35. Когда же они опо-
рожняли мѣшки свои; вотъ,

вѣше оузолъ сребра во вре-
тиши каегаждо ихъ: и ви-
дѣша оузлы сребра своегѡ
сѣмн, и оцъ ихъ, и оубо-
вѣшасѣ.

ѡс. Рече же ѡмз Іакѡвз
оцъ ихъ: менѣ безчѣдна со-
твористе: Іосифа нѣсть, Гв
леѡна нѣсть, и Веніаміна
ли поймаете; на мѡ выша
сѣмъ всѡ

ѡз. Рече же Рувимъ от-
цѣ своему, гла: двоихъ сы-
новъ моихъ оуби, аще не
приведедъ егѡ къ тебѣ: даждь
егѡ въ рѣцѣ мой, и азъ при-
ведедъ егѡ къ тебѣ.

ѡн. Онь же рече: не пойдѣ-
тезъ сынъ мой съ вами,
якъ братъ егѡ оумре, и
тѡй едина оста: и случитсѣ
емъ слѡ на пути, въ Оньже
аще пойдете, и сведете ста-
рость мою съ печалію во
ѡдз.

у каждаго узелъ серебра
его въ мѣшигѣ его. И уви-
дѣли они узлы серебра сво-
его, они и отецъ ихъ, и
испугались.

36 И сказалъ имъ Іа-
ковъ, отецъ ихъ: вы ли
шили меня дѣтей: Іосифа
нѣтъ, и Симеона нѣтъ; и
Веніаміна взять хотите,—
все это на меня!

37. И сказалъ Рувимъ
отцу своему, говоря: убей
двухъ моихъ сыновей, если
я не приведу его къ тебѣ;
отдай его на мои руки; я
возвращу его тебѣ.

38. Онъ сказалъ: не пой-
детъ сынъ мой съ вами;
потому что братъ его умеръ,
и онъ одинъ остался. Если
случится съ нимъ несча-
стіе на пути, въ который
вы пойдете; то сведете вы
сѣдину мою съ печалью во
гробъ.

ГЛАВА XLIII.

а. Глазъ же ѡдолѣ на
земли.

б. Бысть же егда скон-
Азбука. Кн. 4.

Голодъ усилился на землѣ.

2. И когда они съѣли
10

чаша пшеницѣ іаѡѡще, юже
принесѡша ѡзъ Егѡпта: и рече
ѡмъ Оцѣ ѡухъ: пакѡ шедше
кѡпите намъ малѡ пици.

Г. Рече же еѡѡ Іѡда, глѡ:
кѡѡтвою засвидѣтельствова
намъ мѡжъ гдѡинѡ земли
[тоѡ], глѡ: не ѡѡзрите лица
моегѡ, аще братъ вашъ мен-
шій не прѡидетъ съ вами. —

Д. Аще ѡѡво послешѡ
брата нашего съ нами, поѡ-
демъ, и кѡпимъ тебѣ пици:

Е. Аще же не послешѡ
брата нашего съ нами, не
поѡдемъ: мѡжъ во рече намъ,
глѡ: на ѡѡзрите лица мо-
егѡ, аще братъ вашъ мен-
шій не прѡидетъ съ вами.

Ж. Рече же Іѡиль: почтѡ
сло сотворѡсте ми, повѣ-
даше мѡжѡ, іѡкѡ еѡтъ вамъ
брата;

З. Оні же рѡша: вопро-
шѡѡ вопросѡ насъ мѡжъ и
рѡѡа нашегѡ, глаголѡ: аще
еѡще Оцѣ вашъ живъ еѡтъ,
и аще еѡтъ вамъ братъ; и
повѣдахомъ еѡѡ по вопросѡ

хлѣбѡ, который привезли
изъ Егѡпта; тогда отецъ
ихъ сказалъ имъ: пойдите
опять, купите намъ немного
пици.

3. И сказалъ ему Іуда,
говоря: тотъ человекъ рѣ-
шительно объявилъ намъ,
сказавъ: не являйтесь ко
мнѣ на лице, если брата
вашего не будетъ съ вами.

4. Если пошлешь съ нами
брата нашего; то поѡдемъ,
и купимъ тебѣ пици.

5. А если не пошлешь,
то не поѡдемъ; ибо тотъ
человекъ сказалъ намъ: не
являйтесь ко мнѣ на лице,
если брата вашего не бу-
детъ съ вами.

6. Израиль сказалъ: для
чего вы сдѣлали мнѣ такое
зло, сказавъ тому чело-
вѣгу, что у васъ еѡтъ еще
братъ?

7. Они сказали: распра-
шивалъ тотъ человекъ о
насъ и о родствѣ нашемъ.
говоря: живъ ли еще отецъ
вашъ? еѡтъ ли у васъ братъ?
Мы и рассказали ему по

семѣ: ѣда вѣдѣхомъ; такъ
речѣтъ намъ: приведите брата
вашего;

и. Рече же Иуда ко Илю
Отцѣ своемъ: ѿпусти От-
рочища со мною: и воста-
ше пойдѣмъ, да живи вѣ-
демъ, и не оумремъ, и мы
и ты и имѣніе наше.

ѡ. Изъ же возмъ егѡ: ѡ
рукѣ моею взыщи егѡ: аще
не приведу егѡ къ тебѣ, и
поставлю егѡ предъ тобою,
грѣшенъ будъ къ тебѣ всѣ
дни.

т. Аще во вѣхомъ не
оумѣдали, оужѣ возврати-
лись бы дважды.

аг. Рече же имъ Ииль
Оцѣмъ ихъ: аще такъ есть,
сіе сотворите: возмите ѡ
плодовъ земныхъ въ сосѣды
своѣ, и донесите члвчкѣ дары,
ритинъ, мѣдъ, ѡвміама же,
и стѣкти, и теревинѣзъ, и
орѣхи:

этимъ распросамъ. Могли
ли мы знать, что онъ ска-
жетъ: приведите брата ва-
шего?

8 Иуда же сказалъ Из-
раилю, отцу своему: от-
пусти отрока со мною; и
мы встанемъ и пойдѣмъ, и
живы будемъ и не умремъ
и мы, и ты, и дѣти наши.

9. Я отвѣчаю за него,
изъ моихъ рукъ потребуешь
его. Если я не приведу его
къ тебѣ, и не поставлю
его предъ лицомъ твоимъ;
то останусь я виновнымъ
предъ тобою во всѣ дни
жизни.

10. Если бы мы не мед-
лили; то уже сходили бы
два раза.

11. Израиль, отецъ ихъ,
сказалъ имъ: если такъ,
то вотъ, что сдѣлайте: возь-
мите съ собою плодовъ зем-
ли сей, и отнесите въ даръ
тому чловѣку нѣсколько
бальзама и нѣсколько меду,
стирагсы и ладану, фи-
сташковъ и миндальныхъ
орѣховъ.

*

вѣ. И сребро сѣгѣво воз-
мѣте въ рѣцѣ свои, и сре-
бро ѡвѣрженное во вѣти-
щѣхъ вашихъ возвратѣте съ
собой, да не какъ невѣдѣніе
ѣсть.

гг. И брата своего пон-
мѣте: и востѣвше, идѣте
къ мѣжѣ.

дд. Бгъ же мой да дастъ
вамъ благадѣть предъ мѣжемъ,
и ѡпѣститъ брата вашего
ѣдинаго, и Веніаміна: азъ
во тѣмъже ѡвезчѣдѣхъ, ѡвез-
чѣдѣхъ.

еѣ. Взѣмше же мѣжіе дары
сѣмъ, и сребро сѣгѣвое взяша
въ рѣцѣ свои, и Веніаміна:
и востѣвше, прѣидѣша во
Египетъ, и стѣша предъ Іо-
сифомъ.

еѣ. Видѣ же ихъ Іосифъ,
и Веніаміна, брата своего
ѣдинодѣтернаго: и речѣ строи-
телю домѣ своего: введи
мѣжы [сѣмъ] въ домъ, и за-
коли ѡ скотѣ, и оуготѣвай:
со мною во гѣсти ѣмѣтъ

12. Возьмите и другое
серебро въ руки ваши; а
серебро, обратно положен-
ное въ отверстие мѣшковъ
вашихъ, возвратите руками
вашими: можетъ быть, это
педосмотрѣ.

13. И брата вашего возъ-
мите, и вставъ, пойдѣте
опять къ человѣку тому.

14. Богъ же всемогущій
да дастъ вамъ найтѣ ми-
лость у человѣка того, что-
бы онъ отпустилъ вамъ и
другаго брата вашего и Ве-
ніаміна. А мнѣ если уже
быть бездѣтнымъ; то пусть
буду бездѣтнымъ.

15. И взяли тѣ люди дары
эти, и серебра вдвое взяли
въ руки свои, и Веніаміна,
и встали, и пошли въ Еги-
петъ, и предстали предъ
лице Іосифа.

16. Іосифъ, увидѣвъ меж-
ду ними Веніаміна, брата
своего, сына матери своей,
сказалъ начальнику дома
своего: введи сихъ людей
въ домъ, и заколи что ни-
будь изъ скота, и приго-

мѣжѣ [сін] хлѣвъ въ по-
лдане.

ѡ. Сотвори же члвкъ,
іакоже рече Іосифъ, и вве-
де мѣжы въ домъ Іоси-
фовъ.

иі. Пидѣвше же мѣжѣ,
іакъ введоша ихъ въ домъ
Іосифовъ, рѣша: сребра ра-
ди возвращеннаго во вретни-
щахъ нашихъ первѣ, вво-
дотъ ны, еже бы шклевѣта-
ти насъ, и нанести на ны,
да поймѣтъ насъ въ рабы,
и Ослы наши.

ѡі. Приступивше же къ
члкъ свѣремъ надъ домомъ
Іосифовымъ, рекоша емъ
при вратѣхъ домъ,

к. Глюще: молимъ тѣ
гдѣне: прїидѣхомъ первѣ
кѣпити пици.

ка. Бысть же егда при-
дѣхомъ на станъ, и шрѣши-
хомъ вретнища своѣ, и се
сребро коегѣждо во вретнищи
егѣ: то сребро наше въ-
сомъ возвратѣхомъ нѣ въ
кама нашими:

товъ; потому что со мною
будутъ бѣсть эти люди въ
полдень.

17. И сдѣлалъ чловѣкъ
тотъ, какъ сказалъ Іосифъ,
и ввелъ чловѣкъ тотъ лю-
дей сихъ въ домъ Іосифовъ.

18. И испугались люди
эти, что ввели ихъ въ домъ
Іосифовъ, и сказали: это
за серебро, возвращенное
прежде въ мѣшки наши,
ввели насъ, чтобы при-
драться къ намъ, и напасть
на насъ, и взять насъ въ
рабство, и ословъ нашихъ.

19. И подошли они къ
начальнику дома Іосифова,
и стали говорить ему у
дверей дома.

20. И сказали: послушай,
господинъ нашъ, мы при-
ходили уже прежде поку-
пать пици.

21. И случилось, что,
когда пришли мы на ноч-
легъ, и открыли мѣшки
наши,—вотъ серебро каж-
даго въ отверстіи мѣшка
его, серебро наше по вѣсу
его, и мы возвращаемъ его

кв. И серебрò другое при- несòхомъ съ собою къпити пици: не вѣмы, кто вложи серебрò во врѣтища наша.

кг. Рече же ѿмъ: миръ вамъ, не бойтесъ: Бгъ вашъ и Бгъ Оцъ вашихъ даде вамъ сокровища во врѣтищахъ вашихъ: а серебрò ваше за прѣтвое ѿмѣю. и ѿведе къ нимъ Сѹмеона:

кд. И принесе водѹ ѿмыти нозѣ ѿмъ, и даде пажити ослѡмъ ихъ.

ке. Оуготоваша же дары, аснадже приидетъ Іѡсифъ въ полдне: слышаша во, такъ тамо ѿмать ѡбѣдати.

кс. Прииде же Іѡсифъ въ домъ: и принесоша емѹ дары, такъ же ѿмѡхъ въ рѣкахъ своихъ, въ домъ: и поклонишася емѹ лицемъ до земли.

кз. И вопроси ихъ: здоровы ли есте; и рече ѿмъ: здоровы ли есте. Оцъ вашъ

своими руками.

22. А для покупки пици мы принесли другое серебро въ рукахъ нашихъ: Мы не знаемъ, кто положилъ серебро наше въ мѣшки наши.

23. Онъ сказалъ: будьте спокойны, не бойтесь. Богъ вашъ и Богъ отца вашего далъ вамъ кладъ въ мѣшкахъ вашихъ; серебро ваше дошло до меня. И привелъ къ нимъ Симеона.

24. И ввелъ тотъ человекъ людей сихъ въ домъ Іосифовъ, и далъ воды, и они омыли ноги свои; и далъ корму осламъ ихъ.

25. И они приготовили дары къ приходу Іосифа въ полдень; ибо слышали, что тамъ будутъ ѣсть хлѣбъ.

26. И пришелъ Іосифъ домой; и они принесли ему въ домъ дары, которые были на рукахъ ихъ, и поклонились ему до земли.

27. Онъ спросилъ ихъ о здоровьи, и сказалъ: здоровъ ли отецъ вашъ ста-

старецъ, егѡ же рекосте. еше ли живъ есть,

ѡнъ же рекоша: здравъ есть рабъ твой оцъ нашъ, еше живъ есть. и рече: блгословенъ члвкъ оный бгъ. и приникше поклонишася емъ.

ѡ. Воззрѣвъ же очима своимъ Иосифъ, видѣ בני-аміна брата своего единоматерна, и рече: сей ли есть братъ вашъ юнѣйшій, егѡже рекосте ко мнѣ привести; и рече: бгъ да помилуетъ тѣ, чадо.

л. Возмѣтиса же Иосифъ: подвижеся во оутрѡба егѡ въ прѣтъ своемъ, и искаше плакати: вшедъ же въ ложницъ, плакаса тамъ.

ла. И оумывъ лице, ишедъ оудержася, и рече: предложите хлѣвы.

лв. И предложіша емъ единомъ, и онымъ особнмъ, и егѡптанмъ, иже съ нимъ іадамъ, особнмъ: не можахъ

рече, о которомъ вы говорили? Живъ ли еще онъ?

28. Они сказали: здоровъ рабъ твой, отецъ нашъ; еще живъ. Онъ сказалъ: благословенъ человекъ сей отъ Бога. И преклонились они и поклонились.

29. И поднявъ глаза свои Иосифъ, и увидѣвъ Вениамина, брата своего, сына матери своей, и сказалъ: это братъ вашъ меньшій, о которомъ вы сказывали мнѣ? И сказалъ: да будетъ милость Божія съ тобою, сынъ мой!

30. И поспѣшно удалился Иосифъ, потому что воскипѣла любовь къ брату его, и онъ готовъ былъ заплакать, и вошелъ онъ во внутреннюю комнату, и плакалъ тамъ.

31. И умывъ лице свое, вышелъ, и скрѣпилея и сказалъ: подавайте кушанье.

32. И подали ему особо, и имъ особо и Египтянамъ, обѣдавшимъ съ нимъ, особо: ибо Египтяне не мо-

во Егѣптѣ не ѣсти хлѣба съ Евреѣн: мерзость во ѣсть Егѣптянѣмъ [всѣмъ пастѣхъ Овчій].

Ѧг. Сѣдѣша же прѣмъ ѣмъ, первенецъ по старѣйшинствѣ своемъ, и мѣншій по мѣншествѣ своемъ: и дивлѣхъсѣмъ мужіе кійждо ко братѣ своемъ.

Ѧд. И възѣша чѣсти ѡ негѣмъ къ себѣ. възѣша же высть чѣсть Веніамінова. паче всѣхъ чѣстей патеріцею, неже Овчій. пиша же, и оупишасѣмъ съ нимъ.

гутъ ѣсть съ Евреями; потому что это мерзость для Египтяѣмъ.

33. И сѣли они предъ нимъ, первородный по первородству его, и младшій по молодости его, и дивились эти люди другъ предъ другомъ.

34. И посылались имъ кушанья отъ него; и доля Веніамина была впятеро больше долей каждаго изъ нихъ. И пили, и довольно пили они съ нимъ.

ГЛАВА XLIV

Ѧ. И заповѣда Іосифъ домостроителю своемъ, глагола: наполните врѣтища мѣжѣмъ пищи, ѣлиѣмъ мѣжѣмъ понести: и вложите ко мѣждо сребро верхѣмъ оустіѣмъ врѣтища.

Ѧ. И чашѣ мою сребряную вложите во врѣтище мѣншаго, и чѣмъ пшеницы ѣмъ. высть же по словеси Іосифовѣмъ, ѣкоже рече.

И приказалъ Іосифъ начальнику дома своего, говоря: наполни мѣшки этихъ людей пищею, сколько они могутъ нести, и сребро каждаго положи въ отверстіе мѣшка его.

2. А чашу мою, чашу серебряную, положи въ отверстіе мѣшка къ младшему, вмѣстѣ съ серебромъ за купленный имъ хлѣбъ. И сдѣлалъ тотъ по слову

Г. Оўтро, возсіа: и мѣже
шпѣстишася самѣ, и осла-
та ихъ.

Д. Изшѣдше же они: изъ
града, не шидоша далече: и
рече Іосифъ домостроителю
своему: востави гонѣ въ слѣдъ
мѣже; и постигни ихъ, и
рцы имъ: что гавъ воздасте
[ми] за блгѣмъ;

Е. Вскъю оукрадоште чашу
мою серебряну; не сіа ли
ѣсть, изъ неаже шеть госпо-
динъ мой; Онъ же и волх-
вованіемъ волхвуетъ въ ней:
слаа совершите; гаже со-
творите.

Врѣтъ же ихъ, рече
имъ по словесемъ симъ.

Они же рѣша елмъ:
вскъю глетъ господинъ сло-
веса сіа; не вѣди рабѣмъ
твоимъ, сотворити по сло-
весѣ семъ

И. Аще сребро, еже шврѣ-
тохомъ во вретниахъ на-
шихъ, возвратихомъ къ тебѣ

Іосифа, которое сказалъ
онъ.

3. Утромъ, когда разсвѣ-
ло, эти люди были отпу-
щены, они и ослы ихъ.

4. Еще не далеко ото-
шли они отъ города, какъ
Іосифъ сказалъ начальнику
дома своего: ступай, дого-
няй этихъ людей, и, когда
догонишь, скажи имъ: для
чего вы заплатили зломъ
за добро? для чего украли
у меня серебряную чашу?

5. Не та ли это, изъ ко-
торой пить господинъ мой?
И онъ гадаетъ на ней.
Худо это вы сдѣлали.

6. Онъ догналъ ихъ, и
сказалъ имъ эти слова.

7. Они сказали ему: для
чего господинъ нашъ гово-
рить такія слова? Нѣтъ,
рабы твои не сдѣлають та-
кого дѣла.

8. Вотъ, серебро, найден-
ное нами въ отверстіи мѣш-
ковъ нашихъ, мы обратно

Ѡ земли Ханаани, какъ вы-
хольмъ оубрали изъ домъ гос-
подина твоего серебро или
злато;

Ѡ Оу. неговже аще швръ-
щеша чашъ Ѡ рабъ твоихъ,
да оумретъ: и мы будемъ
равнъ гдѣишъ нашему.

Ѡ Онъ же рече: и нынѣ
также гдѣте, такъ бдетъ:
оу неговже аще швръщется
чаша, бдетъ мой рабъ, вы
же бдете чисти.

Ѡ. И потщашася, и свёр-
же кийждо вретиче своё на
землю, и шверзюша кийждо
вретиче своё.

Ѡ. Изыска же Ѡ старей-
шаго заченъ, дондеже приде
до мѣншаго: и шврѣте ча-
шъ во вретичи Вениамини.

Ѡ. И растерзаша ризы
свои, и возложиша кийждо
вретиче своё на ослѣ своё,
и возвратишася во градъ.

Ѡ. Книде же Иуда и бра-
тѣмъ его ко Иосифу, еше

принесли тебѣ изъ земли
Ханаанской: какъ же намъ
украсть изъ дома госпо-
дина твоего серебро или зо-
лото?

9. У кого изъ рабовъ
твоихъ найдется чаша,
тому смерть; и мы будемъ
рабами господину нашему.

10. Онъ сказалъ: хоро-
шо; какъ вы сказали, такъ
пусть и будетъ: у кого
найдется чаша, тотъ бу-
детъ мнѣ рабомъ, а вы бу-
дете не виноваты.

11. Они поспѣшно спу-
стили каждый свой мѣ-
шокъ на землю, и открыли
каждый свой мѣшокъ.

12. Онъ обыскалъ, на-
чалъ со старшаго, и кон-
чилъ младшимъ; и наш-
лась чаша въ мѣшкѣ Ве-
ниаминовомъ.

13. И разодрали они одеж-
ды свои; и, возложивъ
каждый на осла своего по-
шу, возвратились въ го-
родъ.

14. И пришли Иуда и
братья его въ домъ Иосифа,

ѸмѸ същѸ тѸ, и падоша предѸ
нимѸ на зѸмлю:

Ѹі. РечѸ же ѸмѸ ІѸсифѸ:
что дѸло сѸѸ сотворите; не
вѸдасте ли, ѸкѸ нѸсть волх-
вовѸтель чѸловѸкъ, ѸкѸже
ѸзѸ;

Ѹі. РечѸ же ІѸда: что
ѸвѸщаѸмѸ гѸдѸнѸ, или что
возглаголемѸ, или чѸмѸ Ѹпра-
вдимсѸ; БѸгѸ же ѸбѸрѸте не-
правдѸ равѸвѸ твоѸхѸ: сѸ
мы ѸсмѸ рабѸ гѸдѸнѸ наше-
мѸ, и мы, и оѸ негѸже
ѸбѸрѸтесѸ чѸша.

Ѹі. РечѸ же ІѸсифѸ: не
бѸди ми сотворити глаголѸ
сѸй: мѸжѸ, оѸ негѸже ѸбѸрѸ-
тесѸ чѸша, тѸй бѸдетѸ ми
равѸ: вы же поидите вѸ цѸ-
лости ко ОѸцѸ своемѸ.

Ѹі. ПристѸпѸвѸ же къ немѸ
ІѸда, речѸ: молю тѸ гѸдѸне,
да речѸтѸ рабѸ твоѸ слово
предѸ тобою, и не прогнѸвай-
сѸ на рабѸ тѸбѸего: ѸкѸ ты
Ѹси по ФарѸнѸ.

Ѹі. ГѸдѸне, ты вопрошѸлѸ

который былъ еще дома, и
пали предъ нимъ на землю.

15. Іосифъ сказалъ имъ:
что это вы сдѣлали? развѣ
вы не знали, что такой
человѣкъ, какъ я, конечно
угадаеть?

16. Іуда сказалъ: что
намъ сказать господину
нашему? что говорить? чѣмъ
оправдываться? Богъ на-
шелъ неправду рабовъ тво-
ихъ; вотъ, мы рабы госпо-
дину пашему, и мы, и тотъ,
въ чьихъ рукахъ нашлась
чаша.

17. Но Іосифъ сказалъ:
нѣтъ, я этого не сдѣлаю;
тотъ, въ чьихъ рукахъ
нашлась чаша, будетъ миѣ
рабомъ, а вы пойдите съ
миромъ къ отцу вашему.

18. И подошелъ Іуда къ
нему, и сказалъ: госпо-
динъ мой, позволь рабу
твоему сказать слово во
уши господина моего, и не
прогнѣвайся на раба тво-
его; ибо ты то же, что
Фараонъ.

19. Господинъ мой спра-

ѣси рабѡвъ твоихъ, гл҃м: аще имате оца, или брата;

к. И рѣхомъ гд҃инѹ: ѣсть намъ оцъ старъ, и отрочицъ на старость меншиѣ емѹ, а братъ егѡ оумре, онъ же единыѣ вѣстася оу матери своеѣ, оцъ же возлюбѣ егѡ.

ка. Ты же рѣклъ ѣси рабѡмъ твоимъ: приведите егѡ ко мнѣ, да виждѹ егѡ.

кв. И рѣхомъ гд҃инѹ: не возможетъ отрочицъ вѣставити оца своего: аще же вѣставитъ оца, оумретъ.

кг. Ты же рѣклъ ѣси рабѡмъ твоимъ: аще не придетъ братъ вашъ меншиѣ съ вами, не приложитѣ ктомѹ видѣти лица моего.

кд. Бысть же егда приходомъ къ рабѹ твоємѹ оцѹ нашемѹ, повѣдахомъ емѹ словеса гд҃ина нашего.

кѣ. Рече же намъ оцъ нашъ: идите паки, и вѣпите

шиваль рабовъ своихъ, говоря: есть ли у васъ отецъ или братъ?

20. Мы сказали господину нашему, что у васъ есть отецъ престарѣлый, и у него младшій сынъ, сынъ старости, котораго братъ умеръ, а онъ остался одинъ отъ матери своей; и отецъ любить его.

21. Ты же сказалъ рабамъ твоимъ: приведите его ко мнѣ, чтобы мнѣ взглянуть на него.

22. Мы сказали господину нашему: отрокъ не можетъ оставить отца своего; и если онъ оставитъ отца своего, то сей умретъ.

23. Но ты сказалъ рабамъ твоимъ: если не придетъ меншиѣ братъ вашъ, то вы болѣе не являйтесь ко мнѣ на лице.

24. Когда мы пришли къ рабу твоему, отцу нашему: то пересказали ему слова господина моего.

25. И сказалъ отецъ нашъ: пойдите опять, вѣ-

нѧмъ малѡ пици.

ѣз. Мы же рекѡхомъ: не возмѡжемъ ити: но ѡще братъ нашъ меншій идетъ съ нами, пойдемъ: ибо не возмѡжемъ видѣти лице мужа, братъ нашемъ меншемъ не съишъ съ нами.

ѣз. Рече же рабъ твой Оцъ нашъ къ намъ: вы вѣсте, гакъ двоихъ роди мнѣ женѡ:

ѣн. И ѡиде единъ ѡ менѣ, и рекѡсте: гакъ свѣремъ снѣденъ вѣсть, и не видѣхъ егѡ да же до нынѣ.

ѣѡ. ѡще оубо поймете и сегѡ ѡ лица моего, и случитса емъ слѡ на пути, и сведете старость мою съ печалію во адъ

л. Пыне оубо ѡще пойдѡ къ рабѡ твоемъ, Оцъ же нашемъ, и Отрочица не вѣдетъ съ нами: [дѡша же егѡ свѡзана естъ съ дѡшею сегѡ:]

ла. И вѣдетъ егда оувидитъ Оцъ не съиша Отрочица съ нами, оумретъ, и сведѡтъ

пите намъ не много пици.

26. Мы сказали: нельзя намъ идти; а если будетъ съ нами меньшій братъ нашъ, то пойдемъ; потому что нельзя намъ видѣть лица того человека, если не будетъ съ нами меньшаго брата нашего.

27. И сказалъ намъ рабъ твой, отецъ нашъ: вы знаете, что жена моя родила мнѣ двухъ сыновъ.

28. Одинъ пошелъ отъ меня, и я сказалъ: вѣрно онъ разстерзанъ; и я не видалъ его донныѣ.

29. Если и сего возьмете отъ глазъ моихъ, и случится съ нимъ несчастіе; то сведете вы съдину мою съ горестію во грѡбъ.

30. Теперь если я прииду къ рабу твоему, отцу нашему, и не будетъ съ нами отрока, съ душею котораго связана душа его:

31. То онъ, увидѣвъ, что нѣтъ отрока, умретъ; и сведутъ рабы твои съ-

равнѣ твой старость раба твоего, Отца же нашего, съ печалью во гробъ.

лв. Рабъ во твой ѿ Отца взидѣ Отрочница, глагола: аще не приведу его къ тебѣ, и поставлю его предъ тобою, грѣшенъ буди ко Отцу всѣ дни.

лг. Нынѣ оубо преходитъ тебѣ рабъ вмѣстѣ Отрочница, рабъ гдѣи: Отрочницъ же да идетъ съ братією своею.

лд. Какъ во поиде ко Отцу, Отрочницъ не съиде съ нами; да не виждетъ слышъ, аже ѡбръщутъ Отца моего.

дину раба твоего, отца нашего, съ печалью во гробъ.

32. Притомъ я, рабъ твой, взялся отвѣчать за отрока отцу моему, сказавъ: если не приведу его къ тебѣ и не поставлю его предъ тобою; то останусь я виновнымъ предъ отцемъ моимъ во всѣ дни жизни.

33. И такъ пусть я, рабъ твой, вмѣсто отрока останусь рабомъ у господина моего; а отрокъ пусть идетъ съ братьями своими.

34. Ибо какъ пойду я къ отцу моему, когда отрока не будетъ со мною? я увидѣлъ бы бѣдствіе, которое постигло бы отца моего.

ГЛАВА XLV.

а. И не могаше Іосифъ оудержатиса всѣмъ предстоящимъ емъ, но рече: ѡтослите всѣхъ ѿ мене: и не предстояше ни единый Іосифу, егда познаваша брати свои.

Іосифъ не могъ болѣе удерживаться при всѣхъ стоявшихъ около него, и закричалъ: удалите отъ меня всѣхъ. И не оставалось при Іосифѣ никого, когда онъ открылся братьямъ своимъ.

в. И испрѣти гласъ съ плачелъ: слышаша же вси Егѣптяне, и слышано бысть въ домѣ Фараоновѣ.

г. Рече же Юсифъ братѣи своей: азъ есмь Юсифъ: еще ли отецъ мой живъ есть; и не могѣша братѣи отвѣщати емѣ: слышаша бо.

д. Рече же Юсифъ братѣи своей: приближитесь ко мнѣ: и приближишася. и рече: азъ есмь Юсифъ братъ вашъ, егѣже продасте во Егѣпетъ.

е. Нѣ въ оубо не скорбите, ниже жестоку вамъ да гавитсѣ, такъ продасте мѣ сѣмъ: на жизнь бо посла мѣ Бгъ предъ вами.

ж. Сіе бо второе лѣто глады на земли, и еще пѣть лѣтъ ѡста, въ нѣхъже не будеть ѡраиѣ, ни жатвы.

з. Посла бо мѣ Бгъ предъ вами ѡставити вамъ ѡстанокъ на земли, и препитати вашъ ѡстанокъ велѣи.

2. И громко зарыдалъ онъ, и услышали Египтяне, и услышалъ домъ Фараоновъ.

3. И сказалъ Юсифъ братьямъ своимъ: я Юсифъ, живъ ли еще отецъ мой? Но братья его не могли отвѣчать ему; потому что они смутились предъ нимъ.

4. И сказалъ Юсифъ братьямъ своимъ: подойдите ко мнѣ. Они подошли. Онъ сказалъ: я Юсифъ, братъ вашъ, котораго вы продали въ Египетъ.

5. Но теперь не печальтесь, и не жалѣйте о томъ, что вы продали меня сюда; потому что Богъ послалъ меня передъ вами для сохраненія вашей жизни.

6. Ибо теперь два года голода на землѣ: остается еще пять лѣтъ, въ которыя ни орать, ни жать не будутъ.

7. Богъ послалъ меня передъ вами, чтобы оставить васъ на землѣ и сохранить вашу жизнь великимъ изъ-

и. Нынѣ оубо не вы посласте мѧ съмѡ, но Бгъ: и сотвори мѧ такъ Оца Фараонѡ, и гдѣна всемѡ домѡ егѡ, и князѡ всеѣ земли Египетстѣй.

ѡ. Потщавшесѧ оубо, въздыте ко Оцѡ моему, и рцыте емѡ: сѧ глетъ сынъ твой Иосифъ: сотвори мѧ Бгъ гдѣна всеѣ земли Египетстѣй: снѣди оубо ко мнѣ, и не оумѣдли.

т. И вселишисѧ вь земли Гесемли Аравѣстѣй, и будеши близъ мене ты, и сынове твой, и сынове сыновъ твоихъ, Овцы твоѡ, и волѡве твой, и ѣлика съть твоѡ.

а. И препитаю тѧ тамъ, ещѣ во пять лѣтъ вѣдетъ глѡдъ на земли, да не погибнешѣ ты, и сынове твой, и всѧ имѣнѣя твоѡ.

б. Се Очи вашѣ видѡтъ, и Очи Венѣамѣна брата моего, такъ оустѡ моѡ глѡщѡ къ вамъ.

бавленемъ.

8. И такъ не вы послали меня сюда, но Богъ, который и поставилъ меня отцомъ Фараону, и господиномъ во всемъ домѣ его, и владыкою во всей землѣ Египетской.

9. Идите скорѣе къ отцу моему, и скажите ему: такъ говорить сынъ твой Иосифъ: Богъ поставилъ меня господиномъ надъ всѣмъ Египтомъ: прѣйди ко мнѣ, не медли.

10. Ты будешь жить въ землѣ Гесемъ; и будешь близъ меня, ты, и сыны твои, и сыны сыновъ твоихъ, и мелкѣй и крупный скотъ твой, и все твое.

11. И прокормлю тебя тамъ, ибо голодъ будетъ еще пять лѣтъ; чтобы не обнищала ты, и домъ твой, и все твое.

12. И вотъ очи ваши и очи брата моего Венѣамѣна видѡтъ, что это мои уста говорятъ съ вами.

гі. Возвѣстите оубо Оцѣ моему всю славу мою съидущую во Египтъ, и елика видите: и оускоривше, приведите Оцѣ моего съидуща

ді. И нападъ на выю Веніаміна брата своего, плакаша надъ нимъ: и Веніаминъ плакаша на выи егѣ.

еі. И шловызавъ всю братію свою, плакаша надъ ними: и по сіхъ глаголаша къ нему братіа егѣ.

зі. И пронесѣшъ гласъ въ домъ Фараоновъ, глюще: приидоша братіа Іосифова: возрадоваша же Фараонъ, и раби егѣ.

зи. Рече же Фараонъ ко Іосифу: рцы братіи своей, сіе сотворите: наполите соуды ваши [пшеницы], и идите въ землю Ханааню:

ш. И вземше Оцѣ вашего, и имѣніа ваша, приидите ко мнѣ: и дамъ вамъ въ всѣхъ вѣгахъ Египетскихъ, и снѣсте туку земли.

13 Скажите же отцу моему о всей славіи моей въ Египтъ и о всемъ, что вы видѣли; и приведите скорѣе отца моего сюда.

14. И палъ онъ на шею Веніамину, брату своему, и плакалъ; и Веніаминъ плакалъ на шеѣ его.

15. И цѣловалъ всѣхъ братьевъ своихъ, и плакалъ, обнимая ихъ. Потомъ говорили съ нимъ братья его.

16. Дошелъ въ домъ Фараона слухъ, что пришли братья Иосифа; и пріятно было Фараону и рабамъ его.

17. И сказалъ Фараонъ Иосифу, скажи братьямъ твоимъ: вотъ, что сдѣлайте: навьючте скоть вашу (хлѣбомъ), и ступайте въ землю Ханаанскую;

18. И возьмите отца вашего и семейства ваши, и приидите ко мнѣ; я дамъ вамъ лучшее (мѣсто) въ землѣ Египетской, и вы будете туку земли.

бг. Ты же заповѣждай сѣбѣ: возьми ѿмъ колесницы ѿ земли Египетскѣмъ дѣтемъ ѿхъ и женамъ ѿхъ, и поймше оца своего, приидите.

б. И не пощадите очима сосѣдствъ вашихъ: всѣмъ бо благѣмъ Египетскѣмъ вамъ въдѣтъ.

ба. Сотвориша же такъ сынове Израилевы: даде же ѿмъ Іосифъ колесницы по повелѣнію Фараѡна царѣ [Египетска], и даде ѿмъ вѣшно на пѣть.

бв. И всѣмъ даде сѣбѣ рызы, Веніаминъ же даде триста златницъ, и пѣтеры рызы прѣмѣннымъ.

бг. И оцѣ своему посла такожде, и десять ослѡвъ везущихъ ѿ всѣхъ блѣгъ Египетскихъ, и десять мскѡвъ везущихъ хлѣбъ на пѣть оцѣ егѡ

бд. И ѡпусти вратю свою

19. Тебѣ же повелѣваю сказать имъ: сдѣлайте сѣе: возьмите себѣ изъ земли Египетской колесницъ для дѣтей вашихъ, и для жепъ вашихъ, и привезите отца вашего и приидите.

20. И не жалѣйте вещей вашихъ, ибо лучшее изъ всей земли Египетской дамъ вамъ.

21. Такъ и сдѣлали сыны Израилевы. И далъ имъ Іосифъ колесницы, по приказанію Фараѡна, и далъ имъ путевой запасъ.

22. Каждому изъ нихъ онъ далъ перемѣну одеждъ, а Веніамину далъ триста сребренниковъ и пять перемѣнъ одеждъ.

23. Также и отцу своему послалъ десять ослѡвъ, навьюченныхъ лучшими *произведеніями* Египетскими, и десять ослицъ, навьюченныхъ зерномъ, хлѣбомъ и припасами отцу своему на путь.

24. И отпустилъ братьевъ

и ѿидоша. и рече ѿмз: не гнѣвайтесь на пѣти.

ѿс. Изыдоша же изъ Егѣпта, и придоша въ зѣмлю Ханааню ко Іаковѣ Оцѣ своему

ѿс. И повѣдаша еѣмъ, глаголюще: іаковъ сынъ твой Іосифъ живъ есть, и Онь владетъ надъ всею землею Егѣпетскою. и оужасѣся въ мысли Іаковъ: не вѣроваше бо ѿмз.

ѿз. Глаша же еѣмъ всѣмъ речѣннаѣмъ ѿ Іосифа, елика рече ѿмз: оузрѣвъ же колесницы, іаже посла Іосифа, еже взѣти его, ѿживѣ духъ Іакова Оца ихъ

ѿп. И рече Іаилъ. велико мнѣ есть [сїе], аще ещѣ Іосифъ сынъ мой живъ есть: шѣдъ, оузрю его, прѣжде неже оумрѣти мнѣ.

своихъ, и они пошли. И сказалъ имъ: не ссорьтесь на дорогѣ

25. И пошли они изъ Египта, и пришли въ землю Ханаанскую къ Іакову, отцу своему.

26. И извѣстили его, сказавъ: Іосифъ, сынъ твой живъ, и теперь владычествуетъ надъ всею землею Египетскою. Но сердце его смутилось; ибо онъ не вѣрилъ имъ.

27. Когда же они пересказали ему всѣ слова Іосифа, которыя онъ говорилъ имъ; и когда увидѣлъ колесницы, которыя прислалъ Іосифъ, чтобы везти его; тогда ожилъ духъ Іакова, отца ихъ.

28. И сказалъ Израиль: довольно (сего для меня), еще живъ сынъ мой Іосифъ; пойду и увижу его, пока не умру.

ЕВАНГЕЛІЕ ОТЪ МАТВЕЯ.

ГЛАВА V

а. Оузрѣвъ же народы, възиде на гору: и сѣдшъ ѣмъ, приступиша къ немъ оучницы ѣгѡ:

б. И ѡверзъ оуста свои, оучаше ихъ, гла:

г. Блажени нищии дѣломъ: ѡкъ тѣхъ есть цѣствие нѣбное.

д. Блажени плачущии: ѡкъ тии оутѣшатся.

е. Блажени кротцыи: ѡкъ тии наслѣдуютъ землю.

ж. Блажени алчущии и жаждущии правды: ѡкъ тии насытятся.

з. Блажени мѣтвивии: ѡкъ тии помиловани будутъ.

и. Блажени чистии сѣцемъ: ѡкъ тии Бѡга узрятъ.

ѡ. Блажени миротворцы: ѡкъ тии сынове Бѡжии нарекутся.

ї. Блажени изгнани правды ради: ѡкъ тѣхъ есть цѣствие нѣбное.

Увидѣвъ народъ, Онъ возшелъ на гору; и, когда сѣлъ, приступили къ Нему ученики Его.

2. И Онъ, отверзши уста свои, училъ ихъ, говоря:

3. Блаженны нищие духомъ; ибо ихъ есть царство небесное.

4. Блаженны плачущіе; ибо они утѣшатся.

5. Блаженны кроткіе; ибо они наслѣдуютъ землю.

6. Блаженны алчущіе и жаждущіе правды; ибо они насытятся.

7. Блаженны милостивые; ибо они помилованы будутъ.

8. Блаженны чистые сердцемъ; ибо они Бога узрятъ.

9. Блаженны миротворцы; ибо они будутъ наречены сынами Божиими.

10. Блаженны изгнанные за правду; ибо ихъ есть царство небесное.

10. Блжени есте, егда поносатъ вамъ, и ижденутъ, и рекутъ всакъ солъ глаголъ на вы жщце, менѣ ради.

11. Радуйтеся и веселитесь, ꙗкѡ мзда ваша многа на небсхъ: такъ во изгнаша пророки, иже [вѣша] прежде васъ.

12. Вы есте соль земли: аще же соль ѡблжеть, чимъ ѡсолится; ни вочтоже будеть котомъ, точию да изсыпана будеть вонъ, и попираема члвкъ.

13. Вы есте свѣтъ мѣра: не можетъ градъ оукрытиса верхъ горы стомъ.

14. Нижѣ вжигаютъ свѣтильника, и поставаютъ его подъ спдомъ, но на свѣщницѣ, и свѣтитъ всѣмъ, иже въ храминѣ [суть].

15. Такъ да просвѣтитесь свѣтъ вашъ предъ члвкъ, ꙗкѡ да видатъ ваша добрая дѣла, и прославятъ Оца вашего, иже на небсхъ.

16. [Да] не мните, ꙗкѡ придохъ разорити законъ,

11. Блаженны вы, когда будутъ поносить васъ и гнать, и всячески неправедно злословить за Меня.

12. Радуйтеся и веселитесь; ибо велика ваша награда на небесахъ: такъ гнали и пророковъ, бывшихъ прежде васъ.

13. Вы соль земли. Если же соль потеряетъ силу; то чѣмъ сдѣлаешь ее соленою? Она уже ни къ чему негодна, какъ развѣ выбросить ее вонъ на поприще людямъ.

14. Вы свѣтъ мѣра. Не можетъ укрыться городъ, стоящій на верху горы.

15. И зажегши свѣчу, не ставятъ ее подъ спудомъ, но на подсвѣчникѣ, и свѣтитъ всѣмъ въ домѣ.

16. Такъ да свѣтитъ свѣтъ вашъ предъ людьми, чтобы они видѣли ваши добрыя дѣла, и прославляли Отца вашего небеснаго.

17. Не думайте, что Я пришелъ нарушить законъ

или пророки: не прѣидоухъ
разорѣти, но исполнити:

иі. Аминь во глаголю вамъ:
дѣждеже прѣидетъ нбо и зем-
ля, и вода единая, или единая
черта не прѣидетъ ꙗко законъ,
дѣждеже вса бѣдѣтъ.

ѣі. Иже аще разорѣтъ
единъ заповѣдей сихъ ма-
лыхъ, и научитъ такъ члвѣ-
ки, мнѣи наречетса въ црѣви
нбнѣмъ: а иже сотворѣтъ и
научитъ, сѣи велии наречетса
въ црѣви нбнѣмъ.

к. Глю во вамъ: такъ
аще не избѣдетъ правда ва-
ша паче книжниковъ и фарі-
сеѣи, не зидете въ црѣви
нбное.

ка. Слышасте, такъ ре-
чено бысть дрѣвнимъ: не
оубѣши: иже [во] аще оубѣ-
етъ, повиненъ естъ сѣдѣ.

кв. Изъ же глаголю вамъ:
такъ всакъ гнѣвайса на
брата своего все, повиненъ

или пророковъ; не нару-
шить пришелъ Я, но ис-
полнить.

18. Ибо истинно говорю
вамъ: доколѣ не пройдетъ
небо и земля, ни одна юта
или ни одна черта не преѣ-
детъ изъ закона, пока не
исполнится все.

19. И такъ, кто нару-
шитъ одну изъ заповѣдей
сихъ малѣйшихъ, и на-
учитъ такъ людей; тотъ
малѣйшимъ наречется въ
царствѣ небесномъ: а кто
сотворитъ и научитъ; тотъ
великимъ наречется въ цар-
ствѣ небесномъ.

20. Ибо, говорю вамъ,
если праведность ваша не
презойдетъ праведности
книжниковъ и фарисеевъ;
то вы не войдете въ цар-
ство небесное.

21. Вы слышали, что ска-
зано дрѣвнимъ: не убивай;
кто же убьетъ, подлежитъ
суду (Исх. 20, 13).

22. А Я говорю вамъ,
что всякій, гнѣвающийся
на брата своего напрасно

ѣсть сѣдѣ: ѿже во ѿще рече-
чѣтъ братѣ своему, рка: по-
виненъ ѣсть сомнишѣ: а
ѿже речѣтъ; оубоде: пови-
ненъ ѣсть гееннѣ Огненнѣй.

кг. Аще оубо принесѣши
дарѣ твой ко Олтарю, и тѣ
поманѣши, гакъ братѣ твоѣ
имать нѣчто на тѣ:

кд. Устави тѣ дарѣ твоѣ
предъ Олтаремъ, и шѣдъ пре-
жде смириса съ братомъ
твоимъ, и тогда пришедъ
принеси дарѣ твоѣ.

ке. Буди оувѣщаваша съ
соперникомъ твоимъ скорѣ,
дондеже, еси на пути съ нимъ:
да не предасть тебе сопер-
никъ сѣдѣй, и сѣдѣи тѣ пре-
дасть слѣзѣ, и въ темницѣ
вверженъ будѣши.

кз. Аминѣ глаголю тебѣ:
не изыдеши ѿтуда, дондеже
воздѣси послѣднѣй кодрантъ.

лг. Паки слышасте, гакъ
речено бысть древнимъ: не
во лжѣ кленѣшиса, воздѣси

подлежитъ суду; кто же
скажетъ брату своему: рака,
подлежитъ синедріону; а
кто скажетъ: безумный, по-
длежитъ гееннѣ огненной.

23. И такъ, если ты при-
несешь дарѣ твой къ жерт-
веннику, и тамъ вспомнишь,
что братѣ твой имѣеть что
нибудъ противъ тебя;

24. Оставь тамъ дарѣ
твой предъ жертвенникомъ,
и поиди, прежде примирись
съ братомъ твоимъ, и тогда
прійди, и принеси дарѣ
твой.

25. Мирись съ соперни-
комъ твоимъ скорѣе, пока
ты еще на пути съ нимъ,
чтобы соперникъ не отдалъ
тебя судѣ, а судья не
отдалъ бы тебя слугѣ, и
не ввергли бы тебя въ тем-
ницу

26. Истинно говорю те-
бѣ: ты не выйдѣшь оттуда,
пока не отдашь до послѣд-
няго кодранта.

33. Еще слышали вы,
что сказано древнимъ: не
преступай клятвы, но ис-

же Гдѣви клятвы твоѣ.

лд. Изъ же глаголю вамъ не клятиса всѣмъ: ни небомъ ꙗкѡ прѣтолъ ѣсть Бжій:

лє. Ни землєю, ꙗкѡ подножіе єсть ногама єгѡ: ни Іерусалимомъ, ꙗкѡ градъ єсть великаго црѣ.

лз. Нижє главою твоєю клениса, ꙗкѡ не можєши власа єдинаго вѣла илѣ черна сотворити.

лз. Буди же слово ваше, єй, єй: ни, ни: лишше же сею, ѿ неприѣзни єсть.

ли. Слышасте, ꙗкѡ рече-но высть: око за око, и зѣвъ за зѣвъ.

лѣ. Изъ же глаю вамъ не противитиса злѣ: но аще тѣ кто оударитъ въ десницу твою ланитѣ, ѡбрати ємѣ и другую:

лѣ. И хотѣшемъ свидѣтиса съ тобою, и ризѣ твою взѣ-

полный предъ Господомъ клятвы твои. (Лев. 19, 12. Второз. 23, 21).

34. А Я говорю вамъ: не клянись вовсе: ни небомъ, потому что оно престоль Божій;

35. Ни землю, потому что она подножие ногъ Его; ни Іерусалимомъ, потому что онъ городъ великаго Царя.

36. Ни головою своею не клянись, потому что не можєшь ни одного волоса сдѣлать бѣлымъ или чернымъ.

37. Но да будетъ слово ваше: да, да; нѣтъ, нѣтъ; а что сверхъ этого, то отъ лукаваго.

38. Вы слышали, что сказано: око за око, и зубъ за зубъ. (Исх. 21, 24).

39. А Я говорю вамъ: не противься злему. Но кто ударитъ тебя въ правую щеку твою, обрати єъ нему и другую.

40. И кто захочетъ судитиса съ тобою, и взять

ти, ѿпѹсти ѣмѹ и срачицѹ: { у тебя рубашку, отдай ему и верхнюю одежду.

мѧ. И ѡще кто тѧ поймае по силѣ поприще еди- 41. И кто принудить тебя иди съ нимъ одно поприще, иди съ нимъ два.

но, иди съ нимъ два. 42. Просящему у тебя дай; и хотѡщаго ѿ тебе заѡти, не ѿврати.

мѧ. Слышасте, ѡкъ рече- 43. Вы слышали, что чено ѣсть: возлюбивши искреннаго твоего, и возненавидиши врага твоего.

мѧ. Изъ же глаголю вамъ: 44. А Я говорю вамъ: любите враги ваших, благите кленѹщихъ вы, добро творите ненавидѡщимъ васъ, и молитесь за творѡщихъ вамъ напасть, и ижгонѡщихъ вы: любите враговъ вашихъ, благословляйте проклинающихъ васъ, благотворите ненавидящимъ васъ, и молитесь за обижающихъ васъ, и гонящихъ васъ;

мѧ. ѡкъ да будете снове 45. Да будете сынами Отца вашего небеснаго; ибо Онъ повелѡваетъ солнцу своему восходить надъ злыми и добрыми, и посылаетъ дождь на праведныхъ и неправедныхъ.

мѧ. ѡще бо любите любящихъ васъ, къю мзда ѡмае; не и мытари ли тожде творѡтъ; 46. Ибо, если вы будете любить любящихъ васъ, какая вамъ награда? Не то же ли дѡлають и мытари?

мѧ. И ѡще цѡлуете други 47. И если вы привѡт-

ваша токма, что лишите
творите; не и язычницы ли
такоже творятъ;

ми. Будите оубо вы со-
совершенни, также Сѣзъ вашъ
нбный совершенъ есть.

ствуете только братьевъ
вашихъ, что особеннаго дѣ-
лаете? Не такъ же ли по-
ступаютъ и язычники?

48. И такъ будьте со-
вершенны, какъ совершенъ
Отецъ вашъ небесный.

ПСАЛОМЪ СІІІ.

а. Благослови душе моя
Гда. Гди Бже мой, возве-
личася еси сѣмъ: во испо-
вѣданіе и в; велелъ потъ въ-
лелася еси.

б. Удѣйся свѣтомъ такъ
ризою, простирай нбо такъ
кожъ:

г. Покрываай водами пре-
выспреннааь своаъ, полагаай
Облаки на восхожденіе свое,
ходай на крилъ вѣтрѣню:

д. Твориай Англы своаъ
дѣи, и слуги своаъ пламень
Огненный:

е. Усновай зѣмлю на
тврди еа: не преклонитса

Благослови, душе моя,
Господа! Господи, Боже мой!
Ты дивно великъ, Ты об-
леченъ славою и величіемъ:

2. Ты одѣваешься свѣ-
томъ, какъ ризою, прости-
раешь небеса, какъ шатеръ;

3. Устрояешь надъ вода-
ми горніе чертоги Свои, дѣ-
лаешь облака Своею колес-
ницею, шествуешь на крыль-
яхъ вѣтра.

4. Ты творишь ангелами
Своими. духовъ, служите-
телями Своими—огонь пы-
лающий.

5. Ты поставилъ землю
на твердыхъ основахъ: не

вз вѣкъ вѣка.

5. Пѣзна гакъ рѣза ѡдѣ-
лнѣ еѣ, на горахъ стѣнѣтъ
вѣды:

6. Ѡ запрѣщенїа твоегѡ
повѣгнѣтъ, ѡ гласа грома
твоегѡ оубоѡтса.

7. Восходѣтъ горы, и низ-
ходѣтъ полѣ, въ мѣсто ѣже
ѡсновѣлъ еси ѡмъ.

8. Предѣлъ положилъ еси,
ѣгѡже не прѣйдѣтъ, ниже
ѡвратѣтса покрыти зѣмлю.

9. Посылѣи источники въ
дѣбрехъ, посреде гѡръ проѡй-
дѣтъ вѣды.

10. Напаѡютъ всѣ звѣри
сѣльнымъ, жѣдѣтъ ѡнагри въ
жаждѣ свою.

11. На тѣхъ птицы нѣнымъ
привѣтаютъ: ѡ среде: каме-
нїа дадѣтъ гласъ.

12. Напаѡи горы ѡ пре-
выспреннихъ своихъ: ѡ пло-
да дѣлъ твоихъ насытитса
земля.

13. Прозвѣѣи травѣ ско-

поколеблетса она въ вѣки
и вѣки.

6. Бездною, какъ одѣя-
нїемъ, покрылъ Ты ее; на
горахъ стоятъ воды.

7. Отъ прещенїа Тво-
его бѣгутъ онѣ, отъ гласа
грома Твоего быстро ухо-
дятъ.

8. Восходятъ на горы,
нисходятъ въ долины, на
мѣсто, которое Ты назна-
чилъ для нихъ.

9. Ты положилъ предѣлъ,
котораго не перейдутъ, и
не возвратятся покрыть зе-
млю.

10. Ты послалъ источ-
ники въ долины, между
горами текутъ (воды),

11. Поятъ всѣхъ поле-
выхъ звѣрей; дикїе ослы
утоляютъ жажду свою.

12. При нихъ обитаютъ
птицы небесныя, изъ среды
вѣтвей издаютъ голосъ.

13. Ты напояешь горы съ
высотъ Своихъ, плодами
дѣлъ Твоихъ насыщается
земля.

14. Ты произращаешь

тѡмъ, ѿ слѡкъ на слѡжбѣ
члѣвѣкъмъ, ѿвести хлѣвъ ѡ
земли:

ѿг. ѿ вино веселитъ сердце
человѣка, оумѣстити лице
ѿлеемъ: ѿ хлѣвъ сердце че-
ловѣка оукрѣпитъ.

ѿд. Насытатса дрѣва пш-
скѡмъ, кедри Ливантѣн, ѿ хуже
ѿси насадилъ:

ѿе. Тамъ птицы вогнѣз-
дѡтса, ѿршѣво жилище
предводителствуетъ ѿми.

ѿж. Горы высѡкѡмъ ѿленемъ,
камень привѣжище защемъ.

ѿк. Сотворилъ ѿсть лунѣ
во времена: солнце позна
западъ свой.

ѿл. Положилъ ѿси тмѣ, ѿ
высть ночь, въ нейже прой-
дутъ вси звѣрие двѣрвни,

ѿм. Скѡмни рыкающѣи
восхитити, ѿ взыскати ѡ
Бга пищу себѣ.

ѿн. Возсѡмъ солнце, ѿ со-
врѡшася, ѿ въ ложахъ сво-
ѿхъ лѡгѡтъ.

траву для скота, и зелень
на пользу человекѣа, чтобы
произвестъ изъ земли пищу.

15. И вино, которое ве-
селитъ сердце человекѣа, и
елей, отъ котораго блистаетъ
лице его, и хлѣбъ, кото-
рый укрѣпляетъ сердце че-
ловѣка.

16. Насыщаются дрѣва
Господа, кедры Ливанскѣе,
которыя Онъ насадилъ;

17. На нихъ гнѣзятся
птицы: ели — жилище аи-
сту,

18. Высокия горы — сер-
намъ; каменные утесы —
убѣжище зайцамъ.

19. Онъ сотворилъ луну
для *указанія* времени,
солнце знаетъ свой западъ.

20. Ты простираешь тьму,
и бываетъ ночь: во время
ея бродятъ всѣ лѣсные
звѣри;

21. Львы рыкаютъ о до-
бычѣ, и просятъ у Бога
пищу себѣ.

22. Восходитъ солнце,
(и) они собираются и ло-
жатся въ свои логовища.

кг. Изыдетъ человекъ на дѣло свое, и на дѣланіе свое до вечера.

кд. Иже возвеличашася дѣла твои Гди: всѣ премудростію сотворилъ еси: исполниса земли твари твои.

ке. Се море великое и пространное: тамъ гади, иже несть числа, животна малая съ великими:

кз. Тамъ корабли преплаваютъ, зміи сѣи; егоже создалъ еси рогатиса ѣмъ.

кз. Всѣ къ тебѣ чаютъ, дати пищу имъ во благо время.

ки. Давшъ тебѣ имъ, совершутъ: швершъ тебѣ рѣкъ, всѣмъ есма исполнатса благости:

кф. Обращшъ же тебѣ лице, возмѣтса: шимешъ духъ ихъ, и исчезнутъ, и въ персть свою возврататса.

л. Послешъ Дха твоего, и созиждатса, и обновиши лице земли.

13. Выходить человекъ на дѣло свое и на работу свою до вечера.

14. Какъ многочисленны дѣла Твои, Господи! Все создалъ Ты премудро; земля полна произведеній Твоихъ.

15. Это море великое и пространное: тамъ пресмыкающіяся, которымъ нѣтъ числа, животные малыя съ большими;

16. Тамъ плаваютъ корабли, тамъ этотъ левиафанъ, котораго Ты сотворилъ играть въ немъ.

17. Всѣ они отъ Тебя ожидаютъ, чтобы Ты далъ имъ пищу ихъ въ свое время.

18. Даешь имъ, принимаютъ, отверзаешь руку Твою; насыщаются благомъ:

19. Сокроешь лице Твое, мнутса, отнимешь духъ ихъ, умираютъ, и въ персть свою возвращаются;

20. Пошлешь духъ Твой, созидаются, и Ты обновляешь лице земли.

ѡа. И҆ди слава Г҃на во
вѣки: возвеселѣтса Г҃ъ ѡ
дѣлахъ своихъ:

ѡв. Призираѣи на зѣмлю,
и творѣи ю҆ трестѣса: при-
касѣи гораѣмъ, и дымѣтса.

ѡг. Воспою Г҃евнѣ въ жи-
вотѣ моѣмъ, пою Б҃гу мо-
емъ, дождеже ѣсмь:

ѡд. Да оусладѣтса ѣмъ
всѣгда моѣ, азъ же возвесе-
люсѣ ѡ Г҃ѣ.

ѡе. Да исчѣзнутъ грѣш-
ницы ѡ земли, и беззакѡн-
ницы, ꙗкоже не быти ѣмъ.
благослови дѡше моѣ Г҃а.

21. Да будетъ Господу
слава во вѣки; да весе-
лится Господь о дѣлахъ
Своихъ!

22. Призираетъ на землю,
и она трясется; пригасает-
ся къ гораѣмъ, и дымѣтса.

23. Буду пѣть Господу
во всю жизнь мою, буду
пѣть Богу моему, доколѣ
есмь.

24. Да будетъ благопрѣ-
ятна Ему пѣснь моя; буду
веселиться о Господѣ.

25. Да исчезнутъ грѣш-
ники съ земли, и безза-
конныхъ да не будетъ бо-
лѣе. Благослови, душа моя
Господа! Аллилуѣя!

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ.

СЧЁТЪ.

ДРОБИ

ОТДѢЛЪ ПЕРВЫЙ.

1111.

Читать справа влѣво: одна единица, одинъ десятокъ, одна сотня, одна тысяча.

Десятокъ — это десять единицъ.

Сотня — это десять десятковъ и сто единицъ.

Тысяча — это десять сотенъ и тысяча единицъ.

1111.

Читать слѣва вправо: одна тысяча, одна сотня, одинъ десятокъ, одна единица.

Одна сотня — это десятая часть тысячи.

Десятокъ — это десятая часть сотни и сотая часть тысячи.

Единица — это десятая часть десятка, сотая часть сотни и тысячная часть тысячи.

5398.

Можно прочесть справа влѣво: 8 единицъ, 9 десятковъ, 3 сотни и 5 тысячъ.

И можно прочесть слѣва вправо: 5 единицъ, 3 десятыхъ части единицы, 9 сотыхъ частей единицы, и 8 тысячныхъ частей.

Если считать справа влѣво, — это счётъ цѣлыми числами, а если считать слѣва вправо, — это счётъ дробями.

73890—цѣлое число.

9 десятковъ, 8 сотенъ, 3 тысячи и 7 десятковъ тысячъ.

0,7389—дробь.

7 десятыхъ, 3 сотыхъ, 8 тысячныхъ и 9 десяти-тысячныхъ.

Если считаешь вмѣстѣ и справа и слѣва, дробями и цѣлыми числами, то надо замѣтить запятою, по какихъ поръ считаешь справа влѣво цѣлыми, и по какихъ поръ слѣва вправо дробями.

18,35 значитъ, что 18 считать справа влѣво цѣлыми: 8 единицъ и 1 десятокъ. А 35 считать слѣва вправо дробями: 3 десятыхъ и 5 сотыхъ.

236,004 значитъ, что три цифры слѣва надо считать справа влѣво. Будетъ 236 единицъ. А 004 слѣва вправо. Будетъ 0 десятыхъ, 0 сотыхъ, 4 тысячныхъ.

Если написано 53980 цѣлыхъ, то можно выговорить: 80 простыхъ, 9 сотенъ, 3 тысячи, и 5 десятковъ тысячъ. И можно выговорить: 980 простыхъ, 3 ты-

сячи и 5 десятковъ тысячъ. И можно выговорить: 3980 простыхъ и 5 десятковъ тысячъ. И можно выговорить: 53 тысячи 980 простыхъ. Всегда такъ и выговариваютъ.

Если написано: 0,5398 дробями, то можно выговорить:

Ноль цѣлыхъ, 5 десятыхъ, 3 сотыхъ, 9 тысячныхъ и 8 десяти тысячныхъ.

И можно выговорить:

Ноль цѣлыхъ, 53 сотыхъ, 9 тысячныхъ, и 8 десяти тысячныхъ.

И можно выговорить:

Ноль цѣлыхъ, 539 тысячныхъ и 8 десяти тысячныхъ.

И можно выговорить:

Ноль цѣлыхъ, 5398 десяти тысячныхъ.

Всегда такъ и выговариваютъ.

Прочестъ

0,53 . 0,678 . 0,107 0,02 . 4,03507.

Въ цѣлыхъ числахъ можно прибавлять сколько хочешь нулей съ лѣвой стороны; число не измѣнится.

Въ дробяхъ можно прибавлять сколько хочешь нулей съ правой стороны — число не измѣнится.

$1,235 = 1,23500$

$0,45 = 0,45000000.$

СЛОЖЕНІЕ И ВЫЧИТАНІЕ ДЕСЯТИЧНЫХЪ ДРОВЕЙ.

Дроби складываются и вычитаются точно также, какъ цѣлыя.

Тысячныя складываются съ тысячными, и когда наберется 10 тысячныхъ, то дѣлается одна сотая; а наберется 10 сотыхъ — дѣлается 1 десятая; а наберется 10 десятыхъ — дѣлается одна цѣлая.

Точно также вычитаются тысячныя изъ тысячныхъ, сотыя изъ сотыхъ, десятыя изъ десятыхъ. И если не достанетъ тысячныхъ, то одну сотую раскладываютъ на 10 тысячныхъ; а не достанетъ сотыхъ, то 1 десятую раскладываютъ на 10 сотыхъ; а не достанетъ десятыхъ, то одну цѣлую раскладываютъ на 10 десятыхъ.

С л о ж и т ь :

$$\begin{array}{r} 2,0358 + 8,4098 \\ + 8,4098 \\ \hline 10,4456 \end{array}$$

$$\begin{array}{r} 1893,004 + 0,99756 \\ + 0000,99756 \\ \hline 1894,00156 \end{array}$$

Раздѣлить: 20,82 6

Изъ 20,82 на 6 частей по 3,0; всѣхъ 18
 Изъ 02,82 на 6 частей по 0,4; всѣхъ 2,4
 Изъ 00,42 на 6 частей по 0,07; всѣхъ 0,42

Изъ 20,82 на 6 частей по 3,47; всѣхъ 20,82.

Можно и просто множить и дѣлить такъ:

6,25	
× 31	
6,25	30 разъ 5 сотыхъ будетъ
187,50	150 сотыхъ.
193,75	30 разъ 2 десятыхъ бу-
	детъ 60 десятыхъ.

193,75	31	
186,00	6,0	193 цѣлыхъ на 31 часть бу-
7,75	0,2	детъ по 6 цѣлыхъ.
6,20	0,05	77 десятыхъ на 31 часть бу-
1,55		детъ по 2 десятыхъ.
1,55		155 сотыхъ, на 31 часть бу-
0,00		детъ по 5 сотыхъ.

Всякія числа помножаютъ на десятичныя дроби такъ же, какъ на цѣлыя числа; только когда помножаешь цѣлое число, то, если помножишь на десятки, выходитъ въ 10 разъ больше, и пишешь въ другой разрядъ на лѣво; напримѣръ: 3×20 выходитъ не 6, а 60; а когда множишь на десятые, то выходитъ въ 10 разъ меньше и пишешь въ другой разрядъ на право:

$3 \times 0,2$ выходит не 6, а 0,6.

Когда множишь на сотни цѣлаго числа, то выходитъ въ 100 разъ больше, и пишешь въ 3-й разрядъ на лѣво:

3×200 выходит не 6, а 600.

А когда множишь на сотыя, то выходитъ въ 100 разъ меньше, и пишешь въ 3-й разрядъ на право:

$3 \times 0,02$ выходит не 6, а 0,06; и т. д.

Когда множишь 30 на 20 цѣлыхъ, то выходитъ не 60, а въ 10 разъ болѣе, 600.

Когда множишь 0,3 на 0,2 (три десятыхъ на двѣ десятыхъ), то выходитъ не 0,6, а въ 10 разъ меньше 0,06.

Когда множишь 600 на 500, то выходитъ не 3000, а въ 100 разъ больше, 300000.

Когда множишь 0,06 на 0,05, то выходитъ не 0,30, а въ въ 100 разъ меньше 0,0030 (тридцать десятитысячныхъ).

Дѣлять на дроби точно также, какъ на цѣлыя числа, только когда дѣлишь на цѣлыя, то, если дѣлишь на десятки, выходитъ въ 10 разъ меньше; если на сотни, то въ 100 разъ меньше, и т. д.; а когда дѣлишь на десятые, то выходитъ въ 10 разъ больше; когда дѣлишь на сотыя, то выходитъ въ 100 разъ больше; и т. д.

Если дѣлишь 60 на 20, то выходитъ не 30, а въ 10 разъ меньше, 3.

Если дѣлишь 60 на 0,2, то выходитъ не 30, а въ 10 разъ больше, 300.

Если дѣлишь 600 на 200, то выходитъ не 300, а въ 100 разъ меньше, 3

Если дѣлишь 600 на 0,02, то выходитъ не 300, а въ 100 разъ больше, 30000.

Когда приходится вычитать 0,35 изъ 2 единиць, надо 2 единицы написать 2,00—двѣсти сотыхъ; точно также, когда приходится дѣлить 2 единицы на 0,35, надо 2 единицы написать 2,00 двѣсти сотыхъ, и дѣлить сотыя.

Раздѣлить 1 на 0,05 значить раздѣлить 1,00:0,05; 100 сотыхъ раздѣлить на 5, будетъ 20 сотыхъ. Въ сто разъ больше—будетъ 20 единиць.

Десятичныя дроби на десятичныя множатся какъ цѣлыя числа, и точно также можно начинать умноженіе съ самаго большаго или съ самаго мелкаго разряда. Чтобы скорѣе дѣлать умноженіе дробей, надо подписывать единицы подъ единицами, десятыя подъ десятыми, сотыя подъ сотыми, и т. д., и начинать съ самаго мелкаго разряда.

Примѣръ умноженія.

	Милліоны.	Сотни тысячъ.	Десятки тысячъ.	Тысячи.	Сотни.	Десятки.	Единицы.	Десятые.	Сотые.	Тысячные.	Десятитысячные.	Сотысячные.	Милліоны.
Цѣлыя			6	7	8	4							
			×	3	5	6							
				4	0	7	0	4					
		3	3	9	2	0							
	2	0	3	5	2								
	2	4	1	5	1	0	4						
Дроби								6,	7	8	4		
								×	3,	5	6		
										4	0	7	0
										3,	3	9	2
										2	0,	3	5
										2	4,	1	5
													1
													0
													4

6 разъ 4 тысячныхъ было бы 24 тысячныхъ: но 6 сотыхъ въ 100 разъ меньше, стало быть будетъ—24 стотысячныхъ.

6 разъ 8 сотыхъ было бы 48 сотыхъ; но 6 сотыхъ въ 100 разъ меньше, стало быть будетъ 48 десятитысячныхъ, и т. д.

5 разъ 4 тысячныхъ было бы 20 тысячныхъ; но 5 десятыхъ въ 10 разъ меньше, стало быть будетъ 20 десятитысячныхъ, и т. д.

Р а з д ѣ л и т ь :

Ц ѣ л ы я

$$\begin{array}{r}
 32824815 \overline{) 6789} \\
 \underline{27156000} \quad 4000 \\
 5668815 \quad 800 \\
 \underline{5431200} \quad 30 \\
 237615 \quad 5 \\
 \underline{203670} \\
 33945 \\
 \underline{33945} \\
 00000
 \end{array}$$

Д р о б и .

$$\begin{array}{r}
 32,824815 \overline{) 6,789} \\
 \underline{27,156} \quad 4,835 \\
 5,668815 \\
 \underline{5,4312} \\
 0,237615 \\
 \underline{0,20367} \\
 0,033945 \\
 \underline{0,033945} \\
 0,000000
 \end{array}$$

Я дѣлю 32824 тысячныя на 6789 тысячныхъ. У меня выйдутъ не тысячныя, а въ 1000 разъ больше—цѣлыя.

Я дѣлю 56688 десятитысячныхъ на тысячныя—выйдутъ въ 1000 разъ больше—десятыя.

Я дѣлю стотысячныя, выйдутъ въ 1000 разъ больше—сотыя.

Я дѣлю миллионныя, выйдутъ въ 1000 разъ больше—тысячныя.

Помножить:

$$\begin{array}{ll} 1564,893 \times 0,5 & 536,03 \times 0,698 \\ 10,006 \times 15,181 & 99,161 \times 0,007 \end{array}$$

Раздѣлить:

$$\begin{array}{ll} 0,5315 : 0,67 & 2,5689 : 7,079 \\ 47,578 : 0,0748 & \end{array}$$

~~~~~

РАЗНЫЯ СЧИСЛЕНІЯ.

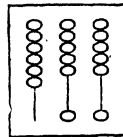
Цѣлыя числа почти всегда считаютъ десятками; но можно считатьъ пятками, парами, тройками, дюжинами, полдюжинами, и какимъ хочешь счётомъ. Чтобы считатьъ не десятками, можно счёты сдѣлать не такъ, какъ всегда ихъ дѣлаютъ.

Если хочешь считатьъ полдюжинами, то сними съ каждаго ряда счётовъ по 4 кости и оставь 6. Тогда можно, что хочешь, считатьъ не въ десятичномъ, а въ шестичномъ счётѣ.

Надо сложить 3 да 4 въ шестичномъ счётѣ. Какъ наберётся 6, скинь всѣ и положи одинъ шестерикъ

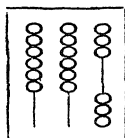
3+4 въ шестичномъ счётѣ выйдетъ такъ.

$$\begin{array}{r} \overset{6}{+} \\ 3 \\ +4 \\ \hline =11 \end{array}$$

Надо вычесть изъ одного шестирика и одной простой — 4. Скинь одну и разложи шестерикъ на 6. Скинь три, которыхъ не достало; останется 3.

$$\overset{6}{11} - \overset{6}{4} = \overset{6}{3}$$

Точно также можно считать въ какомъ хочешь счисленіи: въ семичномъ, въ 25-тичномъ, въ девятичномъ, въ 113-тичномъ.

Только надо помнить, что, въ какомъ считаешь счисленіи, то въ столько разъ каждый разрядъ влѣво больше разряда вправо. Если считаешь въ семичномъ счисленіи, то первый разрядъ будутъ единицы, 2-й разрядъ влѣво будутъ семерики, 3-й разрядъ влѣво будутъ $7 \times 7 = 49$, 4-й разрядъ будетъ $49 \times 7 = 343$; и т. д.

Если въ пятичномъ счисленіи, то разряды будутъ такіе: 1-й разрядъ—единицы; 2-й разрядъ 5; 3-й разрядъ 25; 4-й разрядъ 125 и т. д.

Въ шестичномъ счисленіи сложить:

$$\overset{6}{35204} \text{ и } \overset{6}{45120}$$

$$\begin{array}{r} \overset{6}{35204} \\ + 45120 \\ \hline 124324 \end{array}$$

Въ девятичномъ счисленіи сложить:

$$\begin{array}{r} \overset{9}{87056} + \overset{9}{71587} \\ \hline 168654 \end{array}$$

Въ шестичномъ вычесть:

$$\begin{array}{r} \overbrace{124324}^6 - \overbrace{45120}^6 \\ 45120 \\ \hline 35204 \end{array}$$

Въ девятичномъ вычесть

$$\begin{array}{r} \overbrace{168654}^9 - \overbrace{71587}^9 \\ 71587 \\ \hline 87056 \end{array}$$

Сложить въ двоичномъ численіи:

$$\overbrace{10110}^2 + \overbrace{101011}^2$$

въ восьмичномъ.

$$\overbrace{75432}^8 + \overbrace{63154}^8$$

въ четверичномъ:

$$\overbrace{321\ 03}^4 + \overbrace{3102}^4$$

$$\overbrace{40321}^5 - \overbrace{34234}^5$$

Вычесть:

$$\overbrace{60054}^7 - \overbrace{44365}^7$$

Для того, чтобы считать въ численіяхъ больше 10 цифрами, надо для 10, 11, 12, 13, 14, и т. д. придумать особые знаки, таъ чтобы знаки эти помѣща-

лись не на двухъ мѣстахъ, а на одномъ мѣстѣ. На счётахъ, если сдѣлать счёты съ 17, 20 и болѣе костями, можно считать въ какомъ хочешь счисленіи, только надо помнить, что, если считаешь въ 17-тичномъ счисленіи, то каждая кость ряда влѣво считаетъ въ 17 разъ больше каждой кости ряда вправо.

Можно считать во всякомъ счисленіи и дробями.

Если написать $\overset{6}{3},2$, то это значить—первая цифра слѣва есть единицы, вторая цифра дробь въ 6 разъ меньше единицы. $\overset{5}{3},2$, значить 3 единицы и 2 шестыхъ.

Дроби въ разномъ счисленіи считаются такъ же, какъ и дроби въ десятичномъ счисленіи.

Если надо сложить въ шестичномъ счисленіи $\overset{6}{0},3$ и $\overset{6}{0},5$, то выйдетъ $\overset{6}{1},2$. Если надо вычесть въ семичномъ счисленіи $\overset{7}{1},2$ — $\overset{7}{0},4$, то выйдетъ $\overset{7}{0},5$.

Если надо помножить въ десятичномъ счисленіи 2 на $\overset{9}{0},3$, то $2 \times \overset{9}{0},3$ будетъ 6 въ 9 разъ меньше, $2 \times \overset{9}{0},3 = \overset{9}{0},6$. Если надо помножить $\overset{9}{0},2$ на $\overset{9}{0},3$, то будетъ не 6 девярыхъ, а въ 9 разъ меньше, 6-ть 81-хъ, $= \overset{9}{0},06$.

$$\overset{9}{0},2 \times \overset{9}{0},3 = \overset{9}{0},06.$$

Если надо раздѣлить 8 на $\overbrace{0,4}^{11}$ то выйдетъ не 2, а 2 въ 11 разъ болѣе, т. е. 22 . $8 : \overbrace{0,4}^{11} = 22$.

Если надо раздѣлить $\overbrace{0,8}^{11} : \overbrace{0,2}^{11}$ то выйдетъ не $\overbrace{0,4}^{11}$, а въ 11 разъ больше $= 4$ цѣлыхъ.

Цѣлыя числа всегда считаются въ десятичномъ счисленіи, и рѣдко въ другомъ счисленіи, а дроби рѣдко считаются въ десятичномъ счисленіи и почти всегда въ разныхъ счисленіяхъ.

Дроби въ десятичномъ счисленіи пишутся всегда такъ: 0,35 (35 сотыхъ), 1,017 (одна цѣлая и 17 тысячныхъ), и т. д. А дроби въ разныхъ счисленіяхъ пишутъ такъ: наверху пишутъ число, а внизу то, въ какомъ оно счисленіи, и это нижнее число зовѣтся *знаменателемъ*. А самое число, что пишется на верху, зовѣтся *числителемъ*. Вотъ такъ: $\frac{5}{11}$. 5—числитель, а 11 знаменатель, и выговаривается: пять одиннадцатыхъ.

$\frac{1}{2}$ одна вторая.
 $\frac{7}{15}$ — семь пятнадцатыхъ.

$\frac{221}{367}$ двѣсти двадцать одна тристашестьдесятъседьмая.

ОТДѢЛЪ ВТОРОЙ.

Переименованіе дробей.

Для того, чтобы считать дробями, надо умѣть передѣлывать числа изъ одного счисленія въ другое, и такъ, чтобы числа не становились ни больше, ни меньше, а только цифры перемѣнялись.

$$1 = \frac{2}{2} = \frac{3}{3} = \frac{4}{4} = \frac{5}{5} = \frac{6}{6} = \frac{7}{7} = \frac{8}{8} = \dots = \frac{115}{115}.$$

$$2 = \frac{4}{2} = \frac{8}{4} = \frac{16}{8} = \dots = \frac{1000}{500}$$

$$10 = \frac{20}{2} = \frac{50}{5} = \frac{60}{6} = \dots = \frac{1000}{100}$$

$$\frac{1}{2} = \frac{3}{6} = \frac{5}{10} = \frac{6}{12} = \frac{7}{14} = \frac{9}{18} = \frac{10}{20} = \dots = \frac{33}{66}$$

$$\frac{2}{3} = \frac{6}{9} = \frac{8}{12} = \dots = \frac{92}{138}.$$

$$\frac{7}{15} = \frac{21}{45} = \frac{42}{90} = \dots = \frac{630}{1350}.$$

$$\frac{100}{800} = \frac{10}{80} = \frac{5}{40} = \frac{1}{8}.$$

Числа можно передѣлывать изъ мелкаго счисленія въ крупное и изъ крупнаго въ мелкое. Чтобы передѣлывать числа изъ крупнаго счисленія въ мелкое, — надо въ сколько-нибудь разъ увеличить счисленіе и въ столько же разъ увеличить число.

Если хочешь изъ мелкаго счисленія переводить въ крупное, то надо въ сколько-нибудь разъ уменьшить счисленіе и въ столько же разъ уменьшить число.

Если я хочу двѣ десятыя перевести въ счисленіе въ десять разъ мельче, то вмѣсто десятыхъ будутъ въ 10 разъ мельче части—сотыя, а вмѣсто 2-хъ будетъ въ 10 разъ больше частей—20.

$$0,2 = 0,20 \quad \frac{2}{10} = \frac{20}{100}$$

Если я хочу $\frac{2}{3}$ перевести въ счисленіе въ 7 разъ мельче, то вмѣсто 3-ихъ будутъ въ 7 разъ мельче части—21-ыя, а вмѣсто 2-хъ будетъ въ 7 разъ больше частей—14

Если я хочу 0,30 сотыхъ перевести въ счисленіе въ 10 разъ крупнѣе, то вмѣсто сотыхъ будутъ десятыя—въ 10 разъ крупнѣе сотыхъ, а вмѣсто 30-ти будетъ въ десять разъ меньше частей—3

$$0,30 = 0,3 = \frac{30}{100} = \frac{3}{10}$$

Если я хочу $\frac{50}{75}$ перевести въ счисленіе въ 25 разъ крупнѣе, то вмѣсто 75-хъ будутъ третьи, а вмѣсто 50 частей будетъ въ 25 разъ меньше частей—2

$$\frac{50}{75} = \frac{2}{3}$$

Чтобы переводить изъ одного счисленія въ другое, надо и числителя и знаменателя множить или дѣлить на то число, въ сколько разъ то счисленіе, въ какое хочешь перевести, крупнѣе или мельче того, въ какомъ было число.

7 перевести въ 6 разъ мельче счисленіе.

$$7 = \frac{7 \times 6}{1 \times 6} = \frac{42}{6}$$

$$\frac{7}{8} = \frac{7 \times 6}{8 \times 6} = \frac{42}{48}$$

$$\frac{5}{11} \text{ сдѣлать въ 13 разъ мельче; } \frac{5 \times 13}{11 \times 13} = \frac{65}{143}$$

$\frac{8}{12}$ сдѣлать въ 4 раза крупнѣе.

$$\frac{8 : 4}{12 : 4} = \frac{2}{3}$$

$$\frac{81}{144} \text{ сдѣлать въ 9 разъ крупнѣе. } \frac{81 : 9}{144 : 9} = \frac{9}{16}.$$

Изъ крупнаго счисленія можно перевести всякую дробь въ какое хочешь болѣе мелкое счисленіе, потому что у всякой дроби можно помножить числителя и знаменателя на тоже число; но изъ мелкаго въ крупное счисленіе нельзя перевести всякую дробь, потому что надо, чтобъ числитель и знаменатель дѣлились на одно и тоже число безъ остатка, а не во всякой дроби числитель и знаменатель дѣлятся на одно и тоже число безъ остатка.

Въ $\frac{3}{6}$ и числитель и знаменатель дѣлятся на 3, а въ $\frac{3}{8}$ числитель дѣлится на 3, а знаменатель не дѣлится; знаменатель дѣлится на 4 и на 2, а числитель не дѣлится.

Чтобы знать, какія дроби можно передѣлывать изъ мелкаго счисленія въ крупное, надо знать, какія числа на какія дѣлятся безъ остатка.

Чтобы узнать, дѣлится ли число на 2, надо только счесть, дѣлятся ли единицы на два. Если единицы дѣлятся, то, какое бы число большое ни было, оно всё дѣлится на два; потому что каждый десятокъ дѣлится на два, и каждая сотня, и каждая тысяча, каждый десятокъ тысячи, и всѣ другія разряды, сколько бы ихъ ни было.

³⁸₃₆ . . 8 и 6 дѣлятся на два, и все дѣлится на два

безъ остатка. $28 : 2 = 14$; $36 : 2 = 18$

$\frac{3578}{4896}$ $3578 : 2 = 1789$ $4896 : 2 = 2448$.

Чтобы узнать, дѣлится ли число на 3, надо сложить всѣ цифры числа, и *сложеное* раздѣлить на 3. Если *сложеное* раздѣлится на три, то всё число раздѣлится на 3; потому что, сколько бы ни было десятковъ, сотенъ, тысячъ, каждый десятокъ раздѣлится на 3, и останется отъ него только 1,

$$\begin{array}{r} 10\ 3 \\ 9\ 3 \\ \hline 1 \end{array}$$

и каждая сотня раздѣлится на 3, и останется отъ нея только 1,

$$\begin{array}{r} 100\ 3 \\ 99\ 3 \\ \hline 1 \end{array}$$

и каждая тысяча раздѣлится на 3, и останется отъ нея только 1,

$$\begin{array}{r} 1000\ 3 \\ 999\ 3 \\ \hline 1 \end{array}$$

И также каждый десятокъ тысячъ и каждая сотня тысячъ, и такъ дальше. Стало быть, когда сочтешь всѣ цифры, ты сочтешь тѣ самыя единицы, какія остаются отъ десятковъ, сотенъ, тысячъ, и т. д. Если эти единицы дѣлятся съ послѣдними единицами, то всё дѣлится.

$$\begin{array}{r} 24 \\ 36 \end{array} \quad \begin{array}{l} 2 + 4 = 6; 6 : 3 = 2 \\ 3 + 6 = 9; 9 : 3 = 3 \end{array}$$

$$\frac{75402}{82371} \quad 7 + 5 + 4 + 2 = 18; 18 : 3 = 6$$

$$8 + 2 + 3 + 7 + 1 = 21; 21 : 3 = 7$$

$$75402 : 3 = 25134 \quad 82371 : 3 = 27457.$$

Чтобы узнать, дѣлится ли число на 4, надо счесть, дѣлятся ли десятки и единицы на 4. Если десятки и единицы дѣлятся, то сотни, тысячи и всѣ другія навѣрно раздѣлятся, потому что каждая сотня дѣлится на 4; $100 : 4 = 25$, и $1000 : 4 = 250$. И т. д.

$$\begin{array}{r} 2784 \\ \hline 9532 \end{array} \quad \begin{array}{l} 84 : 4 = 21 \\ 32 : 4 = 8 \end{array}$$

$$2784 : 4 = 696 \quad 9532 : 4 = 2383.$$

Чтобы узнать, дѣлится ли число на 5, надо только замѣтить, дѣлятся ли единицы на 5. А если единицы дѣлятся, то всё число дѣлится; потому что каждый десятокъ, и каждая сотня, и тысяча дѣлятся на 5.

$$\begin{array}{l} 57890 : 5 = 11578 \\ \hline 37925 : 5 = 7585 \end{array}$$

Чтобы узнать, дѣлится ли число на 6, надо узнать, дѣлится ли оно на 3 и на 2. Если дѣлится на 3 и на 2, то дѣлится и на 6, потому что $6 = 2 \times 3$.

$$\begin{array}{r} 57324 \\ \hline 67932 \end{array} \quad \begin{array}{l} 5 + 7 + 3 + 2 + 4 = 21; 21 : 3 = 7; \text{ и по-} \\ \text{слѣдняя цифра } 4 : 2 = 2. \\ 6 + 7 + 9 + 3 + 2 = 27; 27 : 3 = 9; \text{ и по-} \\ \text{слѣдняя цифра } 2 : 2 = 1. \end{array}$$

$$\begin{array}{l} 57324 : 6 = 9554 \\ \hline 67932 : 6 = 11322 \end{array}$$

Чтобы узнать, дѣлится ли число на 8, надо счесть, дѣлятся ли единицы, десятки и сотни на 8. Если дѣлятся, то и всё число дѣлится, потому что каждая тысяча дѣлится на 8; $1000 : 8 = 125$; и каждый десятокъ тысячъ $10000 : 8 = 1250$, и всѣ остальные.

$$\begin{array}{r} 20135368 \\ \hline 79541272 \end{array} \quad \begin{array}{l} 368 : 8 = 46. \\ 272 : 8 = 34. \end{array}$$

$$20135368 : 8 = 2516921.$$

$$\underline{79541272} : 8 = \underline{9942659}.$$

Чтобы узнать, дѣлится ли число на 9, надо сложить всѣ цифры числа, и сложеное раздѣлить на 9. Если сложеное раздѣлится, то и все число раздѣлится, потому что каждый десятокъ, и каждая сотня, и тысяча, когда дѣлится на 9, то отъ нихъ остается 1. Если эти единицы, когда ихъ сложить съ настоящими единицами, дѣлятся на 9, то и все число раздѣлится на 9.

$$\underline{543213} \quad 5 + 4 + 3 + 2 + 1 + 3 = 18; \quad 18 : 9 = 2.$$

$$\underline{810576} \quad 8 + 1 + 5 + 7 + 6 = 27; \quad 27 : 9 = 3.$$

$$\underline{543213} : 9 = \underline{60357}.$$

$$\underline{810576} : 9 = \underline{90064}.$$

Чтобы узнать, дѣлится число на 10, надо только замѣтить, есть ли единицы. Если нѣтъ единицъ, то всё число дѣлится на 10, потому что 10 дѣлится, а сотни и тысячи, сколько бѣ ихъ ни было, всѣ изъ десятковъ.

$$\underline{457510} : 10 = \underline{45751}.$$

$$\underline{301100} : 10 = \underline{30110}.$$

ПРИВЕДЕНІЕ КЪ ОДНОМУ ЗНАМЕНАТЕЛЮ.

Надо умѣть переводить дроби изъ мелкаго въ крупное и изъ крупнаго въ мелкое счисленіе; но, кромѣ того надо еще умѣть двѣ дроби, или нѣсколько дробей, переводить изъ разныхъ счисленій въ одинаковое, — къ одному знаменателю.

$\frac{5}{6}$ и $\frac{3}{21}$ привести къ одному знаменателю. Сколько разъ повторить 6, и сколько разъ повторить 21, чтобъ число вышло одно и тоже?

Возьми 1 разъ большое число, и столько разъ малое число, чтобъ малое сравнялось съ большимъ

Если малое не сравняется, а перейдетъ большое, то возьми другой разъ большое и столько разъ малое, чтобъ оно сравнялось съ большимъ. Если малое и тогда не сравняется, то возьми еще разъ большое и опять малое,—и равней тагъ оба числа до тѣхъ поръ, пока они сойдутся.

1 разъ 21, и 4 раза малое 6.

Малое перейдетъ на 3.

Возьми 2-й разъ 21; тогда большое перейдетъ на 18.

Возьми малое еще 3 раза—оно сравняется.

Стало быть $2 \times 21 = 7 \times 6 = 42$. Стало быть,

$$\frac{5 \times 7}{6 \times 7} = \frac{35}{42}, \text{ а } \frac{3 \times 2}{21 \times 2} = \frac{8}{42}.$$

Сравнятъ $\frac{3}{7}$ и $\frac{2}{5}$.

Возьму 1 разъ 7, и 2 раза 5 = 10. Малое перейдетъ на 3.

Возьму 2-й разъ 7, большое перейдетъ на 4.

Возьму 3-й разъ 5, малое перейдетъ на 1.

Возьму 3-й разъ 7, большое перейдетъ на 6.

Возьму 4-й и 5-й разъ 5, малое перейдетъ на 4.

Возьму 4-й разъ 7, большое перейдетъ на 3.

Возьму 6-й разъ 5, малое перейдетъ на 2.

Возьму 5-й разъ 7, большое перейдетъ на 5.

Возьму 7-й разъ 5, малое съ большимъ сравняются.

Стало быть $5 \times 7 = 7 \times 5 = 35$.

$$\frac{3 \times 5}{7 \times 5} = \frac{15}{35}, \text{ а } \frac{2 \times 7}{5 \times 7} = \frac{14}{35}.$$

Сравнить 943 и 345.

1 × 943	2 × 345	большое	перейдётъ	на	253
1 × —	3 × —	малое	—	—	92
2 × —	3 × —	большое	—	—	851
2 × —	6 × —	малое	—	—	184
3 × —	6 × —	большое	—	—	759
3 × —	9 × —	малое	—	—	276
4 × —	9 × —	большое	—	—	667
4 × —	11 × —	малое	—	—	23
5 × —	11 × —	большое	—	—	920
5 × —	14 × —	малое	—	—	115
6 × —	14 × —	большое	—	—	828
6 × —	17 × —	малое	—	—	207
7 × —	17 × —	большое	—	—	736
7 × —	20 × —	малое	—	—	299
8 × —	20 × —	большое	—	—	644
8 × —	22 × —	малое	—	—	46
9 × —	22 × —	большое	—	—	897
9 × —	25 × —	малое	—	—	138
10 × —	25 × —	большое	—	—	805
10 × —	28 × —	малое	—	—	230
11 × —	28 × —	большое	—	—	713
11 × —	31 × —	малое	—	—	322
12 × —	31 × —	большое	—	—	621
12 × —	33 × —	малое	—	—	69
13 × —	33 × —	большое	—	—	874
13 × —	36 × —	малое	—	—	161
14 × —	36 × —	большое	—	—	782
14 × —	39 × —	малое	—	—	253
15 × —	39 × —	большое	—	—	690
15 × —	41 × —	—	—	—	000

Для того, чтобы скорѣ приводить къ одному знаменателю, надо дѣлать такъ:

Сперва повторить малое число столько разъ, чтобы

оно подошло какъ можно ближе къ большому числу, но не достало до него, а потомъ повторить малое число столько разъ, чтобы оно подошло какъ можно ближе къ большому числу и перешло бы его.

Когда узнаешь, сколько разъ надо повторить малое число, чтобъ оно не достало до большого числа, и сколько разъ повторить малое число, чтобъ оно перешло большое число, тогда равнай недостатки и лишки, и замѣчай, сколько разъ повторить недостатки, чтобъ лишковъ было больше недостатковъ. И до тѣхъ поръ равнай лишки съ недостатками, пока лишковъ не будетъ ровно съ недостатками.

28 и 7. Сколько разъ повторить 7, чтобы оно сравнялось съ 28? 4 раза. 1×28 и 4×7 будетъ равно. 21 и 6.

Сколько разъ повторить 6 чтобъ сравнялось съ 21? $4 \times 6 = 24$. 6 не сравнялось съ 21, а перешло его на 3. Сколько разъ повторить 6, чтобъ не достало до 21, и сколько разъ повторить 6, чтобъ перешло 21?

1×21 и 3×6 —недостанетъ 3.

1×21 и 4×6 —лишнихъ 3.

Равнай лишки съ недостатками. Возьми одинъ разъ первую линейку и одинъ разъ вторую линейку, и сочти, сколько разъ повторится 21 и 6.

1×21 и 3×6 не достало 3.

1×21 и 4×6 лишніа 3.

Сложи разы. 2×21 и 7×6 —сравнялись.

306 и 221.

Сколько разъ повторить 221, чтобы сравнять съ 306?

$$2 \times 221 = 442.$$

221 не сравнялось съ 306, а перешло его на (442—306 =) 136.

Сколько разъ взять 221, чтобъ недостаю, и сколько разъ взять, чтобъ перешло?

(1 лин.) 1×306 и 1×221 —недостаю 85.

(2 лин.) 1×306 и 2×221 —лишнія 136.

Равняй лишки съ недостатками.

Недостатки съ лишками не сравняются.

Сколько разъ повторить первую линейку и вторую линейку, чтобъ было недостатковъ больше лишковъ?

Два раза первую и одинъ разъ вторую.

(2 раза 1-я лин.) 2×306 и 2×221 нед. $85 + 85 = 170$.

(2-я линейка) 1×306 и 2×221 лишковъ 136.

(3 лин.) Сложи: 3×306 и 4×221 недост. 34.

Сколько разъ повторить 1-ю и 2-ю линейку, чтобъ лишковъ было больше недостатковъ?

Одинъ разъ вторую и одинъ разъ первую.

(2-я линейка) 1×306 и 2×221 лишковъ 136

(1-я линейка) 1×306 и 1×221 недостатк. 85.

(4 лин.) Слож.: 2×306 и 3×221 лишковъ 51.

Сколько разъ повторить 3-ю и 4-ю линейку, чтобъ недостатковъ было больше лишковъ? Два раза 3-ю линейку и одинъ разъ 4-ю линейку.

(2 раза 3-я лин.) 6×306 и 8×221 нед. $34 + 34 = 68$.

(4-я линейка) 2×306 и 3×221 лишк. 51.

(5-я лин.) Сложи: 8×306 и 11×221 недост. 17

Сколько разъ повторить 3-ю и 4-ю линейку, чтобы лишковъ было больше недостатковъ? Одинъ разъ 4-ю, и одинъ разъ 3-ю линейку

$$2 \times 306 \text{ и } 3 \times 221 \text{ — лишковъ } 51.$$

$$3 \times 306 \text{ и } 4 \times 221 \text{ — недост. } 34.$$

(6 лин.) Сложить: 5×306 и 7×221 — лишковъ 17.

Равнай 5-ю и 6-ю линейки:

(5-я линейка) 8×306 и 11×221 ; недостатк. 17.

(6-я линейка) 5×306 и 7×221 ; лишковъ 17.

Сложить 13×306 и 18×221 — сравнялось.

~~~~~
943 и 345.

(1 лин.) 1×943 и 2×345 неостанетъ 253.

(2 лин.) 1×943 и 3×345 лишковъ 92.

Чтобъ больше было недостатковъ, надо взять одинъ разъ первую линейку и два раза вторую.

(1-я линейка) 1×943 и 2×345 неостанетъ 253.

(2 раза 2-я лин.) 2×943 и 6×345 лиш. $92 + 92 = 184$.

(3 лин.) Слож.: 3×943 и 8×345 неостанетъ = 69.

Чтобъ больше было лишковъ, надо взять 3 раза вторую линейку и одинъ разъ первую линейку.

(3 раза 2-я лин.) 3×943 и 9×345 лишк. 276.

(1-я линейка) 1×943 и 2×345 недостатк. 253.

(4-я лин.) Слож.: 4×943 и 11×345 лишнихъ 23.

Сравнять лишки и недостатки. 3-ю линейку взять одинъ разъ, и 4-ю линейку взять 3 раза.

(3-я линейка) 3×943 и 8×345 недостатковъ 69.

(3 раза 4-я лин.) 12×943 и 33×345 лишк. 69.

Сложить 15×943 и 41×345 — сравнялось.

С р а в н я т ь: 15379 и 4459.

1×15379 и 3×4459	недост. 2002	1×15379 и 4×4459	лишн. 2457
(2 раза 1-я л.) 2×15379 и 6×4459	н. 4004	(2-я лин.) 1×15379 и 4×4459	л. 2457
(2-я лин.) 1×15379 и 4×4459	л. 2457	(1-я лин.) 1×15379 и 3×4459	н. 2002
(3 лин.) Слож. 3×15379 и 10×4459	н. 1547	(4 л.) Слож. 2×15379 и 7×4459	л. 455
(3-я линейка) 3×15379 и 10×4459	н. 1547	(4 раза 4-я) 8×15379 и 28×4459	л. 1820
(3 раза 4-я л.) 6×15379 и 21×4459	л. 1365	(3 лин.) 3×15379 и 10×4459	н. 1547
(5-я л.) Слож. 9×15379 и 31×4459	н. 182	(6-я л.) Сл. 11×15379 и 38×4459	л. 273
(2 раза 5-я л.) 18×15379 и 62×4459	н. 364	(6-я лин.) 11×15379 и 38×4459	л. 273
(6-я лин.) 11×15379 и 38×4459	л. 273	(5-я лин.) 9×15379 и 31×4459	н. 182
Сложить: 29×15379 и 100×4459	н. 91	Сложить 20×15379 и 69×4459	л. 91

29×15379 и 100×4459 недост. 91.

20×15379 и 69×4459 лишн. 91:

Сложить: 49×15379 и 169×4459 сравнялось.

Чтобъ дѣлать скорѣе.

$$\begin{array}{r} \underline{3045 \text{ и } 870.} \quad 3045,870 \quad 870 \\ 2610 \overline{)3} \quad -435 \\ \hline 435 \quad \quad 435 \end{array}$$

1×3045 и 3×870 нед. 435 1×3045 и 4×870 лишн. 435.

1 разъ и 3 раза.

1 — и 4 —

2 — 7 — сравнялось.

$$\begin{array}{r} \underline{2172 \text{ и } 235.} \quad 2172 \overline{)235} \quad 10 \times 235 = 2350 \\ 2115 \overline{)9} \quad \quad -2172 \\ \hline 57 \quad \quad \quad 178 \end{array}$$

1×2172 и 9×235 недост. 57

×4

4 — — и 36 — — — 228

1 — — и 10 — — — 178

5 — — и 46 — — — 50

28 — — и 259 — — — 49

33 — — и 305 — — — 1

1×2172 и 10×235 лишн. 178

3 — — и 27 — — — 3×57=171

4 — — и 37 — — — 7

231 — 2135 — — — —7

Сл. 235 — 2172 — — — — 00

С р а в н я т ь: 117 и 90. 1183 и 182.
693 и 55. 648 и 279. 324 и 372.

Если надо привести къ одному знаменателю много дробей — уравнивать много чиселъ, то надо равнять сначала два самыя большія числа, а потомъ съ ними уравнивать малыя.

Сравнять: 40, 30, 12, 9, 15, 4, 8.

40 и 30. 1×40 и 1×30 нед. 10. 1×40 и 2×30 л. 20.

2×40 и 2×30 нед. 20

1×40 и 2×30 лиш. 20

3×40 и 4×30 —сравнивается.

120 и 12. 1×120 и 10×12 .

120 и 9. 1×120 и 13×9 н. 3. 1×120 и 14×9 л. 6

2×120 и 26×9 нед. 6.

1×120 и 14×9 лиш. 6.

3×120 и 40×9 —сравнивается

360 и 15. 1×360 и 24×15

360 и 4. 1×360 и 90×4

360 и 8. 1×360 и 45×8 .

ОТДѢЛЬ ТРЕТІЙ.

СЛОЖЕНІЕ И ВЫЧИТАНІЕ ДРОБЕЙ.

Дроби складываются и вычитаются точно также, какъ и простыя числа; только надо помнить, въ какомъ счисленіи написаны дроби. Если дроби написаны въ десятичномъ счисленіи, то 10 десятыхъ будетъ одна единица; а если въ 17-тичномъ счисленіи, то 17 семнадцатыхъ будетъ одна единица; если въ шестичномъ счисленіи, то 6 шестыхъ будетъ одна еди-

ница, если въ тысяча-двѣсти-тридцати-пяточномъ, то 1235 тысяча-двѣсти-тридцать-пятыхъ будетъ одна единица, и т. д.

Одна вторая (одна половина) $(\frac{1}{2})$ да одна вторая $(\frac{1}{2})$ будетъ двѣ вторыя $(\frac{2}{2})$, все равно 1 цѣлая.

$$\frac{1}{2} + \frac{1}{2} = 1 \quad 0,5 + 0,5 = 1,0$$

Изъ одной цѣлой (1) вычестъ одну вторую $(\frac{1}{2})$. Одна цѣлая все равно, что $\frac{2}{2}$ (двѣ вторыя). Изъ $\frac{2}{2}$ вычестъ $\frac{1}{2}$ будетъ $\frac{1}{2}$.

$$1 - \frac{1}{2} = \frac{1}{2} \quad 1,0 - 0,5 = 0,5$$

Пять половинокъ $(\frac{5}{2})$ да три половинны $(\frac{3}{2})$ будетъ восемь половинокъ $(\frac{8}{2})$. Все равно четыре цѣлыя (4).

$$\frac{5}{2} + \frac{3}{2} = 4$$

Изъ четырехъ цѣлыхъ (4) вычестъ три половинны $(\frac{3}{2})$. Четыре цѣлыя (4) все равно, что восемь половинокъ $(\frac{8}{2})$. Изъ восьми половинокъ $(\frac{8}{2})$ вычестъ три половинны $(\frac{3}{2})$,—останется пять половинокъ $(\frac{5}{2})$.

$$4 - \frac{3}{2} = \frac{5}{2} \quad 0,9 + 0,9 = 1,8$$

Одна четверть $(\frac{1}{4})$ да двѣ четверти $(\frac{2}{4})$ да еще три четверти $(\frac{3}{4})$ будетъ шесть четвертей $(\frac{6}{4})$. Шестъ четвертей $(\frac{6}{4})$ все равно, что одна цѣлая и двѣ четверти $(1\frac{2}{4})$.

$$\frac{1}{4} + \frac{2}{4} + \frac{3}{4} = 1\frac{2}{4} \\ 0,1 + 0,5 + 0,7 = 1,3.$$

Изъ одной цѣлой (1) и двухъ четвертей ($\frac{2}{4}$) вычестъ три четверти ($\frac{3}{4}$).

Одна цѣлая (1) все равно, что четыре четверти ($\frac{4}{4}$); да еще двѣ четверти ($\frac{2}{4}$) будетъ шесть четвертей ($\frac{6}{4}$).

Изъ шести четвертей ($\frac{6}{4}$) вычестъ три четверти ($\frac{3}{4}$). останется три четверти ($\frac{3}{4}$).

$$1\frac{2}{4} - \frac{3}{4} = \frac{3}{4}. \quad 1,3 - 0,5 = 0,8.$$

Двѣ трети ($\frac{2}{3}$), да еще двѣ трети ($\frac{2}{3}$), да еще одна треть ($\frac{1}{3}$), да еще двѣ трети ($\frac{2}{3}$) будетъ семь третей ($\frac{7}{3}$). Все равно двѣ цѣлыхъ (2) и одна треть ($\frac{1}{3}$).

$$\frac{2}{3} + \frac{2}{3} + \frac{1}{3} + \frac{2}{3} = 2\frac{1}{3}$$

$$0,5 + 0,6 + 0,8 + 0,9 = 2,8.$$

Изъ двухъ цѣлыхъ (2) и одной трети ($\frac{1}{3}$) вычестъ двѣ трети ($\frac{2}{3}$). Двѣ цѣлыя (2) все равно, что шесть третей ($\frac{6}{3}$); да еще одна треть ($\frac{1}{3}$)—будетъ семь третей ($\frac{7}{3}$). Изъ семи третей ($\frac{7}{3}$) вычестъ двѣ трети ($\frac{2}{3}$);—останется пять третей ($\frac{5}{3}$). Все равно одна цѣлая и двѣ трети ($1\frac{2}{3}$).

$$2\frac{1}{3} - \frac{2}{3} = 1\frac{2}{3}$$

$$2,7 - 0,8 = 1,9.$$

Одна седьмая ($\frac{1}{7}$) да двѣ седьмыхъ ($\frac{2}{7}$) да четыре

седьмых $(\frac{4}{7})$ будетъ семь седьмых $(\frac{7}{7})$. Все равно, что одна цѣлая (1).

$$\frac{1}{7} + \frac{2}{7} + \frac{4}{7} = 1.$$

$$0,3 + 0,2 + 0,5 = 1,0.$$

Изъ одной цѣлой (1) вычесть три седьмых $(\frac{3}{7})$.

Одна цѣлая (1) все равно, что семь седьмых $(\frac{7}{7})$.

Изъ семи седьмых $(\frac{7}{7})$ вычесть три седьмых $(\frac{3}{7})$, останется четыре седьмых $(\frac{4}{7})$.

$$1 - \frac{3}{7} = \frac{4}{7}. \quad 1,0 - 0,3 = 0,7.$$

Одна пятнадцатая $(\frac{1}{15})$ да восемь пятнадцатых $(\frac{8}{15})$, да семь пятнадцатых $(\frac{7}{15})$ будетъ шестнадцать пятнадцатых $(\frac{16}{15})$. Все равно одна цѣлая и одна пятнадцатая $(1\frac{1}{15})$.

$$\frac{1}{15} + \frac{8}{15} + \frac{7}{15} = \frac{16}{15} = 1\frac{1}{15}.$$

$$0,1 + 0,8 + 0,9 + 0,7 = 2,5$$

Изъ одной цѣлой (1) и одной пятнадцатой $(\frac{1}{15})$ вычесть четыре пятнадцатых $(\frac{4}{15})$. Одна цѣлая (1) все равно, что пятнадцать пятнадцатых $(\frac{15}{15})$; да одна пятнадцатая $(\frac{1}{15})$ будетъ шестнадцать пятнадцатых $(\frac{16}{15})$.

Изъ шестнадцати пятнадцатых $(\frac{16}{15})$ вычесть четыре пятнадцатых $(\frac{4}{15})$, останется двѣнадцать пятнадцатых $(\frac{12}{15})$.

Изъ двѣнадцати пятнадцатых $(\frac{12}{15})$ вычесть четыре пятнадцатых $(\frac{4}{15})$, останется восемь пятнадцатых $(\frac{8}{15})$.

Изъ восьми пятнадцатых $(\frac{8}{15})$ вычесть четыре пятнадцатых $(\frac{4}{15})$, останется четыре пятнадцатых $(\frac{4}{15})$.

$$1\frac{1}{15} - \frac{4}{15} = \frac{12}{15}.$$

$$2,5 - 0,7 = 1,8.$$

Тысяча пятьсотъ тридцать два и двѣ трети ($1532\frac{2}{3}$) да семьсотъ три и двѣ трети ($703\frac{2}{3}$) будетъ двѣ тысячи двѣсти тридцать пять (2235) и четыре трети ($\frac{4}{3}$).

Четыре трети ($\frac{4}{3}$) все равно, что одна цѣлая и одна треть ($1\frac{1}{3}$). Всего будетъ двѣ тысячи двѣсти тридцать шесть (2236) и одна треть ($\frac{1}{3}$).

$$1532\frac{2}{3} + 703\frac{2}{3} = 2236\frac{1}{3}.$$

$$67,8 + 75,3 = 143,1.$$

Изъ двухъ тысячъ двухъ сотъ тридцати шести (2236) и одной трети ($\frac{1}{3}$) вычестъ семьсотъ три (703) и двѣ трети ($\frac{2}{3}$).

Двѣ тысячи двѣсти тридцать шесть (2236) все равно, что двѣ тысячи двѣсти тридцать пять (2235) и три трети ($\frac{3}{3}$); да еще одна треть ($\frac{1}{3}$)—будетъ двѣ тысячи двѣсти тридцать пять (2235) и четыре трети ($\frac{4}{3}$). Вычестъ семьсотъ три (703) и двѣ трети ($\frac{2}{3}$), останется тысяча пятьсотъ тридцать два (1532) и двѣ трети ($\frac{2}{3}$).

$$2236\frac{1}{3} - 703\frac{2}{3} = 1532\frac{2}{3}$$

$$143,1 - 67,8 = 75,3.$$

Пятьдесятъ шесть сто восемнадцатыхъ ($\frac{56}{118}$), да во-

семьдесят четыре сто-восемнадцатых $(\frac{84}{118})$ будетъ сто сорокъ сто-восемнадцатых $(\frac{140}{118})$. Все равно, что одна цѣлая (1) и двадцать два стовосемнадцатых $(\frac{22}{118})$.

$$\frac{56}{118} + \frac{84}{118} = \frac{140}{118} = 1\frac{22}{118}.$$

$$0,17 + 0,81 + 0,36 = 1,34.$$

Изъ одной цѣлой (1) и двадцати двухъ стовосемнадцатых $(\frac{22}{118})$ вычестъ восемьдесят четыре сто-восемнадцатых $(\frac{84}{118})$.

Одна цѣлая (1) все равно, что сто восемнадцать сто-восемнадцатых $(\frac{118}{118})$, да еще двадцать двѣ стовосемнадцатых $(\frac{22}{118})$ —будетъ сто сорокъ стовосемнадцатых $(\frac{140}{118})$. Вычестъ восемьдесят четыре стовосемнадцатых $(\frac{84}{118})$,—останется пятьдесят шесть стовосемнадцатых $(\frac{56}{118})$.

$$1\frac{22}{118} - \frac{84}{118} = \frac{56}{118} \quad 1,34 - 0,36 = 0,98.$$

Одна четверть $(\frac{1}{4})$ да одна четверть $(\frac{1}{4})$ будетъ двѣ четверти $(\frac{2}{4})$. Двѣ четверти $(\frac{2}{4})$ все равно, что одна половина $(\frac{1}{2})$.

$$\frac{1}{4} + \frac{1}{4} = \frac{1}{2}$$

Одна половина $(\frac{1}{2})$ да одна четверть $(\frac{1}{4})$ сколько будетъ четвертей? Одна половинна $(\frac{1}{2})$ все равно, что

двѣ четверти ($\frac{2}{4}$). Двѣ четверти ($\frac{2}{4}$) да одна четверть ($\frac{1}{4}$) будетъ три четверти ($\frac{3}{4}$).

$$\frac{1}{2} + \frac{1}{4} = \frac{3}{4}$$

Изъ одной половины ($\frac{1}{2}$) вычестъ одну четверть ($\frac{1}{4}$). Одна половина ($\frac{1}{2}$) все равно, что двѣ четверти ($\frac{2}{4}$). Изъ двухъ четвертей ($\frac{2}{4}$) вычестъ одну четверть ($\frac{1}{4}$),—останется одна четверть ($\frac{1}{4}$).

$$\frac{1}{2} - \frac{1}{4} = \frac{1}{4}$$

Одна восьмушка ($\frac{1}{8}$) да одна восьмушка ($\frac{1}{8}$) будетъ двѣ восьмушки ($\frac{2}{8}$). Двѣ восьмушки ($\frac{2}{8}$) все равно, что одна четверть ($\frac{1}{4}$).

$$\frac{1}{8} + \frac{1}{8} = \frac{1}{4}$$

Одна половина ($\frac{1}{2}$), три четверти ($\frac{3}{4}$) и пять восьмушекъ ($\frac{5}{8}$) сколько будетъ восьмушекъ? Одна половина ($\frac{1}{2}$) все равно, что четыре восьмушки ($\frac{4}{8}$). Три четверти ($\frac{3}{4}$) все равно, что шесть восьмушекъ ($\frac{6}{8}$). Четыре восьмушки ($\frac{4}{8}$), да шесть восьмушекъ ($\frac{6}{8}$), да пять восьмушекъ ($\frac{5}{8}$) будетъ пятнадцать восьмушекъ ($\frac{15}{8}$),—все равно одна цѣлая (1) и семь восьмушекъ ($\frac{7}{8}$).

$$\frac{1}{4} + \frac{3}{4} + \frac{5}{8} = \frac{15}{8} = 1\frac{7}{8}$$

Изъ двѣнадцати восьмыхъ ($\frac{12}{8}$) вычешь три четверти ($\frac{3}{4}$). Двѣнадцать восьмушекъ ($\frac{12}{8}$) все равно, что шесть четвертей ($\frac{6}{4}$). Три четверти ($\frac{3}{4}$) изъ шести четвертей ($\frac{6}{4}$) останется три четверти ($\frac{3}{4}$).

$$\frac{12}{8} - \frac{3}{4} = \frac{3}{4}$$

Одна шестая ($\frac{1}{6}$) да одна шестая ($\frac{1}{6}$) будетъ двѣ шестыхъ ($\frac{2}{6}$). Двѣ шестыхъ ($\frac{2}{6}$) все равно, что одна треть ($\frac{1}{3}$). $\frac{1}{6} + \frac{1}{6} = \frac{2}{6} = \frac{1}{3}$

Одна шестая ($\frac{1}{6}$) да одна шестая ($\frac{1}{6}$), да еще одна шестая ($\frac{1}{6}$) будетъ три шестыхъ ($\frac{3}{6}$) все равно, что одна половина ($\frac{1}{2}$).

$$\frac{1}{6} + \frac{1}{6} + \frac{1}{6} = \frac{3}{6} = \frac{1}{2}$$

Двѣ трети ($\frac{2}{3}$) да одна половина ($\frac{1}{2}$) сколько будетъ? Одна половина ($\frac{1}{2}$) все равно, что три шестыхъ ($\frac{3}{6}$), а двѣ трети ($\frac{2}{3}$) все равно, что четыре шестыхъ ($\frac{4}{6}$). Три шестыхъ ($\frac{3}{6}$) да четыре шестыхъ ($\frac{4}{6}$) будетъ семь шестыхъ ($\frac{7}{6}$),—все равно одна цѣлая и одна шестая ($1\frac{1}{6}$). $\frac{2}{3} + \frac{1}{2} = 1\frac{1}{6}$.

Одна двѣнадцатая ($\frac{1}{12}$) да одна двѣнадцатая ($\frac{1}{12}$) будетъ двѣ двѣнадцатыхъ ($\frac{2}{12}$). Двѣ двѣнадцатыхъ ($\frac{2}{12}$) все равно, что одна шестая ($\frac{1}{6}$).

$$\frac{1}{12} + \frac{1}{12} = \frac{2}{12} = \frac{1}{6}$$

Одна двѣнадцатая ($\frac{1}{12}$), да одна двѣнадцатая ($\frac{1}{12}$) да еще одна двѣнадцатая ($\frac{1}{12}$) будетъ три двѣнадцатыхъ ($\frac{3}{12}$). Три двѣнадцатыхъ ($\frac{3}{12}$) все равно, что одна четверть ($\frac{1}{4}$).

$$\frac{1}{12} + \frac{1}{12} + \frac{1}{12} = \frac{3}{12} = \frac{1}{4}$$

Изъ пяти шестыхъ ($\frac{5}{6}$) вычестъ три четверти ($\frac{3}{4}$). Пять шестыхъ ($\frac{5}{6}$) все равно, что десять двѣнадцатыхъ ($\frac{10}{12}$); три четверти ($\frac{3}{4}$) все равно, что девять двѣнадцатыхъ ($\frac{9}{12}$).

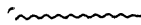
Изъ десяти двѣнадцатыхъ ($\frac{10}{12}$) вычестъ девять двѣнадцатыхъ ($\frac{9}{12}$), — останется одна двѣнадцатая ($\frac{1}{12}$).

$$\frac{5}{6} - \frac{3}{4} = \frac{1}{12}$$

Изъ трехъ четвертей ($\frac{3}{4}$) вычестъ двѣ пятыхъ ($\frac{2}{5}$). Три четверти ($\frac{3}{4}$) все равно, что пятнадцать двадцатыхъ ($\frac{15}{20}$). Двѣ пятыхъ ($\frac{2}{5}$) все равно, что восемь двадцатыхъ ($\frac{8}{20}$).

Изъ пятнадцати двадцатыхъ ($\frac{15}{20}$) вычестъ восемь двадцатыхъ ($\frac{8}{20}$), останется семь двадцатыхъ ($\frac{7}{20}$).

$$\frac{3}{4} - \frac{2}{5} = \frac{7}{20}$$

*

С л о ж и т ь :

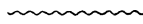
$$\frac{13}{17} + \frac{23}{41} \quad \frac{18}{42} + \frac{11}{23} \quad \frac{9}{117} + \frac{8}{90}$$

$$\frac{3}{5} + \frac{4}{7} + \frac{5}{8} + 485 + \frac{1}{3} + 2 + 6\frac{1}{16}$$

В ы ч е с т ь .

$$1 - \frac{3}{15} \quad 75 - \frac{8}{13} \quad \frac{7}{8} - \frac{286}{1231} \quad \frac{2}{3} - \frac{5}{7}$$

$$\frac{5}{6} - \frac{17}{42} \quad \frac{2}{13} - \frac{25}{1000}$$

УМНОЖЕНИЕ И ДѢЛЕНИЕ ДРОБЕЙ.

На дроби помножается и дѣлится всякое число точно такъ же, какъ и на цѣлыя числа, только надо помнить, въ какомъ счисленіи та дробь, на какую помножаешь или дѣлишь. Если дробь, на какую помножаешь, написана въ десятичномъ счисленіи, то когда помножишь на 0,3, — все, чтò выйдетъ, будетъ въ 10 разъ меньше, а когда помножишь на 0,03, — все, чтò выйдетъ, будетъ въ 100 разъ меньше. Если дробь написана въ 17-тичномъ счисленіи, напримеръ $\frac{3}{17}$, то, когда помножишь на 3, все, чтò выйдетъ, будетъ въ 17 разъ меньше. Если дробь, на какую дѣлишь, написана въ 10-тичномъ счисленіи, то, когда раздѣлишь на 0,3, все, чтò выйдетъ, будетъ въ 10 разъ больше, а когда раздѣлишь на 0,03, то все то, чтò

выйдетъ, будетъ въ 100 разъ больше. Если дробь написана въ 13-тичномъ численіи, напримѣръ $\frac{5}{13}$, то, когда раздѣлишь на 5, все, что выйдетъ, будетъ въ 13 разъ больше.

$$8 \times \frac{3}{4}$$

Можно сдѣлать такъ: 8 взять 3 раза, будетъ 24; въ 4 раза меньше—будетъ 6.

Или такъ: 8 взять въ 4 раза меньше, будетъ 2; и 2 взять 3 раза, будетъ 6

$$8 \times \frac{3}{4} = 6. \text{ Три четверти восьми будетъ 6.}$$

Если надо взять восемь разъ три четверти, то будетъ 24 четвѣрти; если надо взять 8 разъ три двадцатая, то будетъ 24 двадцатая.

$$\frac{5}{6} \times 11 = \frac{55}{6} \quad \frac{37}{85} \times 23 = \frac{851}{85}$$

$$6 : \frac{3}{4}$$

Можно сдѣлать такъ: 6 раздѣлить на 3,—будетъ 2. Взять въ 4 раза больше—будетъ 8. Или такъ: 6 въ 4 раза больше,—будетъ 24; и раздѣлить на 3,—будетъ 8.

$$6 : \frac{3}{4} = 8$$

Если $\frac{12}{15}$ надо раздѣлить на 3, то будетъ четыре пятнадцатыхъ. Если двѣнадцать тридцатьсѣдмыхъ раздѣлить на три, то будетъ 4 тридцатьсѣдмыхъ.

$$\frac{35}{47} : 7 = \frac{5}{47} \quad \frac{171}{569} \cdot 9 = \frac{19}{569}$$

$$4 \times \frac{2}{3}$$

4 взять 2 раза—будетъ 8; нужно взять въ 3 раза меньше.

(Для того, чтобы раздѣлить 8 на 3, надо передѣлать 8 въ столько частей, чтобы онѣ дѣлились на 3. $8 = \frac{24}{3}$) $\frac{24}{3} : 3 = \frac{8}{3}$; $\frac{8}{3} = 2\frac{2}{3}$.

Или 4 въ 3 раза меньше. (Для того чтобы 4 раздѣлить на 3, надо 4 передѣлать въ столько частей, чтобы дѣлилось на 3. $4 = \frac{12}{3}$) $\frac{12}{3} : 3 = \frac{4}{3}$ и нужно $\frac{4}{3}$ взять 2 раза; будетъ $\frac{8}{3} = 2\frac{2}{3}$.

$4 \times \frac{2}{3} = \frac{8}{3} = 2\frac{2}{3}$. Двѣ трети четырехъ будетъ двѣ и двѣ трети.

$$6 : \frac{4}{5}$$

6 раздѣлить на 4 (Чтобы 6 раздѣлить на 4, надо передѣлать 6 такъ, чтобы дѣлилось безъ остатка на 4. $6 = \frac{24}{4}$) $\frac{24}{4} : 4 = \frac{6}{4}$

$\frac{6}{4}$ въ пять разъ больше будетъ $\frac{30}{4} = 7\frac{2}{4} = 7\frac{1}{2}$.

Или 6 въ 5 разъ больше, 30—раздѣлить на 4. (Передѣлать 30. $30 = \frac{120}{4}$).

$$\frac{120}{4} : 4 = \frac{30}{4} = 7\frac{1}{2}; 6 : \frac{4}{5} = 7\frac{1}{2}$$

Шесть есть четыре пятыхъ семи съ половиною.

$$85 \times \frac{119}{173}$$

85. взять 119 разъ = 10115; въ 173 раза меньше
будеть $\frac{10115}{173} = 58 \frac{81}{173}$. Или:

85 взять въ 173 раза меньше = $\frac{85}{173}$, и взять 119
разъ, будетъ $\frac{10115}{173} = 58 \frac{81}{173}$.

$$85 : \frac{173}{119}$$

85 раздѣлить на 173 = $\frac{85}{173}$; въ 119 разъ больше—бу
детъ $\frac{10115}{173} = 58 \frac{81}{173}$. Или:

85 въ 119 разъ больше, будетъ 10115; раздѣлить
на 173 = $\frac{10115}{173} = 58 \frac{81}{173}$.

$$\frac{6}{7} \times \frac{2}{3}$$

$\frac{6}{7}$ взять 2 раза, будетъ $\frac{12}{7}$; въ 3 раза меньше
будеть $\frac{4}{7}$ Или:

$\frac{6}{7}$ взять въ 3 раза меньше, будетъ $\frac{2}{7}$; и взять 2
раза, будетъ $\frac{4}{7}$.

$\frac{6}{7} \times \frac{2}{3} = \frac{4}{7}$ Двѣ трети шести седьмыхъ будетъ
четыре седьмыхъ.

$$\frac{4}{7} \cdot \frac{2}{3}$$

$\frac{4}{7}$ раздѣлить на 2 $= \frac{2}{7}$; $\frac{2}{7}$ въ три раза больше, будетъ $\frac{6}{7}$. Или $\frac{4}{7}$ въ 3 раза больше $\frac{12}{7}$; раздѣлить на 2 $= \frac{6}{7}$.

$\frac{4}{7} : \frac{2}{3} = \frac{6}{7}$. Четыре седьмыхъ есть двѣ трети шести седьмыхъ.

$$\frac{5}{7} \times \frac{2}{3}$$

$\frac{5}{7}$ взять 2 раза, будетъ $\frac{10}{7}$; въ 3 раза меньше. (Надо $\frac{10}{7}$ передѣлать такъ, чтобы можно было безъ остатка раздѣлить на 3. $\frac{10}{7} = \frac{30}{21}$). $\frac{30}{21}$ въ три раза меньше будетъ $\frac{10}{21}$.

Или $\frac{5}{7}$ взять въ 3 раза меньше (надо $\frac{5}{7}$ передѣлать, $\frac{5}{7} = \frac{15}{21}$); $\frac{15}{21}$ въ 3 раза меньше $= \frac{5}{21}$; взять 2 раза, будетъ $\frac{10}{21}$.

$\frac{5}{7} \times \frac{2}{3} = \frac{10}{21}$. Двѣ трети пяти седьмыхъ будетъ десять двадцать первыхъ.

$$\frac{5}{7} \cdot \frac{3}{8}$$

$\frac{5}{7}$ раздѣлить на 3 ($\frac{5}{7} = \frac{15}{21}$); $\frac{15}{21} : 3 = \frac{5}{21}$; $\frac{5}{21}$ взять въ 8 разъ больше $= \frac{40}{21}$. Или: $\frac{5}{7}$ въ 8 разъ больше $= \frac{40}{7}$; раздѣлить на 3 ($\frac{40}{7} = \frac{120}{21}$), $\frac{120}{21}$ раздѣлить на 3, $\frac{40}{21}$.

$\frac{5}{7} : \frac{3}{8} = \frac{40}{21}$. Пять седьмыхъ есть три восьмыхъ сорока двадцатьпервыхъ.

$$5 \times \frac{1}{7}$$

5 взять 1 разъ будетъ 5, и въ 7 разъ меньше.

Вмѣсто того, чтобы дѣлать 5 на 7, можно прямо написать 5 въ 7 разъ меньше, такъ $0, \overset{7}{5}$ въ семичномъ численіи, или все равно $\frac{5}{7}$. $5 \times \frac{1}{7} = \frac{5}{7}$

$$5 : \frac{7}{8}$$

5 раздѣлить на 7. Вмѣсто того, чтобы дѣлать 5 на 7, можно прямо написать 5 въ 7 разъ меньше, такъ:

$0, \overset{7}{5}$ въ семичномъ численіи, или все равно $\frac{5}{7}$; и взять $\frac{5}{7}$ въ 8 разъ больше, — будетъ $\frac{40}{7} = 5 \frac{5}{7}$; $5 : \frac{7}{8} = 5 \frac{5}{7}$.

$$\frac{18}{23} \times \frac{31}{49}$$

$\frac{18}{23}$ взять 31 разъ $\frac{558}{23}$, и въ 49 разъ меньше. Можно не дѣлать числителя, а, чтобы сдѣлать число въ 49 разъ меньше, перевести его въ численіе въ 49 разъ меньше 23-го. Какое численіе будетъ въ 49 разъ меньше 23-го? ($23 \times 49 = 1127$): 1127-е.

$\frac{558}{23}$ въ 49 разъ меньше будетъ $\frac{558}{1127}$. Или:

$\frac{18}{23}$ взять въ 49 разъ меньше (перевести въ счисленіе въ 49 разъ меньше) будетъ $\frac{18}{1127}$. Взять 31 разъ,—будетъ $\frac{558}{1127}$.

$$\frac{17}{19} : \frac{11}{23}$$

$\frac{17}{19}$ раздѣлить на 11. Перевести $\frac{17}{19}$ въ счисленіе въ 11 разъ меньше ($19 \times 11 = 209$); $\frac{17}{19} : 11 = \frac{17}{209}$. Взять въ 23 раза больше $= \frac{391}{209}$.

Или: $\frac{17}{19}$ въ 23 раза больше $\frac{391}{19}$ раздѣлить на 11 (перевести въ счисленіе въ 11 разъ меньше) $\frac{391}{209}$.

$$\frac{17}{19} \cdot \frac{11}{23} = \frac{391}{209}$$

П о м н о ж и т ь :

$$53 \times \frac{27}{38} \quad 3 \times \frac{17}{141} \quad 11 \times \frac{5}{8} \quad \frac{2}{3} \times \frac{8}{13} \quad \frac{4}{9} \times \frac{506}{1004} \quad 1 \times \frac{5}{7}$$

Р а з д ѣ л и т ь .

$$1 : \frac{2}{7} \quad 386 : \frac{17}{18} \quad 5 : \frac{283}{423} \quad \frac{5}{11} : \frac{7}{16} \quad \frac{8}{21} : \frac{11}{13}$$

З а д а ч и .

I.

1. Мужъ съ женою брали деньги изъ одного сундука, и ничего не осталось.

Мужъ взялъ $\frac{7}{10}$ всѣхъ денегъ, а жена 690 рублей. Сколько было всѣхъ денегъ?

Мужъ взялъ $\frac{7}{10}$ всѣхъ денегъ, а жена то, что оста-
валось; стало быть жена взяла $\frac{3}{10}$ всѣхъ денегъ.

Чтобъ узнать, сколько было всѣхъ денегъ, надо
узнать, 690 есть $\frac{3}{10}$ чего? т. е. $690 : \frac{3}{10}$.

690 есть $\frac{3}{10}$ -тыхъ 2300.

2. Мужъ съ женою положили 540 рублей денегъ
въ сундукъ и забрали всѣ деньги. Мужъ взялъ $\frac{3}{9}$;
сколько взяла жена? Сколько денегъ $\frac{3}{9}$ отъ 540?
 $\frac{3}{9} \times 540 = \frac{1620}{9} = 180$. Стало быть жена взяла
 $540 - 180 = 360$.

3. Мужъ съ женою положили 1200 рублей въ сун-
дукъ и брали каждый особо. Всѣ деньги вышли. Же-
на взяла 576 рублей; сколько частей всѣхъ денегъ
взялъ мужъ? Жена взяла 576 изъ 1200. Стало быть
осталось $1200 - 576 = 624$. 624 есть какая часть
1200? 1200 есть 624 чего? т. е. $1200 : 624 = \frac{1200}{624}$; а
 $\frac{1200 : 48}{624 : 48} = \frac{25}{13}$. $\frac{25}{13} = 1\frac{12}{13}$

З А Д А Ч И.

II.

1. Одинъ человекъ отдалъ $\frac{1}{2}$ своихъ денегъ бѣд-
нымъ, $\frac{1}{4}$ на церковь, а три рубля оставилъ себѣ.
Сколько у него было денегъ? Сколько онъ далъ бѣд-
нымъ? Сколько на церковь?

Раздалъ онъ $\frac{1}{2}$ и $\frac{1}{4}$; всего $\frac{3}{4}$; стало быть осталась $\frac{1}{4}$ и эта $\frac{1}{4}$ была 3 рубля. Стало быть 3 есть $\frac{1}{4}$ чего? $3 : \frac{1}{4} = 12$ рублей. Бѣднымъ онъ далъ $12 \times \frac{1}{2} = 6$ рублей, а на церковь далъ $12 \times \frac{1}{4} = 3$ рубля.

2 Одинъ человекъ изъ всѣхъ своихъ денегъ истратилъ $\frac{1}{7}$ на постройку дома, $\frac{3}{10}$ на отдѣлку дома и $\frac{1}{14}$ на покупку мебели, и осталось у него 10200 рублей. Сколько у него всѣхъ было денегъ и сколько стоила 1) постройка дома? 2) отдѣлка дома? 3) мебель?

Сколько онъ издержалъ частей своихъ денегъ?

$$\frac{1}{7} + \frac{3}{10} + \frac{1}{14} = \frac{18}{35}.$$

Стало быть недостаетъ $\frac{17}{35}$, и $\frac{17}{35}$ всѣхъ денегъ будетъ 10200. 10200 есть $\frac{17}{35}$ чего? $10200 : \frac{17}{35} = 21000$.

Всѣхъ денегъ было 21000

Теперь, сколько пошло на постройку? $21000 \times \frac{1}{7} = 3000$, на отдѣлку? $21000 \times \frac{3}{10} = 6300$; на покупку мебели? $21000 \times \frac{1}{14} = 1500$

З А Д А Ч И.

III.

1. Надъ бочкой приделаны двѣ трубы, изъ обѣихъ трубъ вода течетъ въ бочку. Изъ одной трубы вода наполнить бочку въ 24 минуты; изъ другой въ 15 минутъ.

Еще есть въ бочкѣ дыра; изъ дыры вытечетъ вся вода изъ бочки въ 2 часа (2 часа = 120 минутъ). Наполнится ли бочка и скоро ли, если пустить воду изъ обѣихъ трубъ, и вода будетъ течь въ дыру?

Что будетъ черезъ минуту послѣ того, какъ открыть обѣ трубы? Сколько будетъ воды въ бочкѣ?

Изъ одной трубы (той, которая въ 15 минутъ наполняетъ бочку) будетъ въ минуту $\frac{1}{15}$ бочки, а изъ другой трубы (той, которая наполнить въ 24 минуты бочку) будетъ въ минуту $\frac{1}{24}$ бочки. Вытечетъ же изъ бочки въ минуту $\frac{1}{120}$ бочки. Стало быть, въ минуту будетъ $\frac{1}{15} + \frac{1}{24} \left(\frac{8}{120} + \frac{5}{120} \right) = \frac{13}{120}$, $\frac{13}{120} - \frac{1}{120} = \frac{12}{120} = \frac{1}{10}$.

Въ минуту въ бочкѣ будетъ $\frac{1}{10}$. Во сколько времени будетъ полна вся бочка?

$$1 : \frac{1}{10} = 10.$$

Бочка будетъ полна въ 10 минутъ.

ДЛЯ УЧИТЕЛЯ.

КЪ ПЕРВОЙ ЧАСТИ.

Грамматическія упражненія въ четвертой книгѣ расположены слѣдующимъ образомъ:

На первыхъ страницахъ (1—2 стр.), до басни *Волкъ и ягненокъ*, обозначено особымъ шрифтомъ окончаніе *ся* въ глаголахъ, которое ученики очень часто произносятъ какъ *си*. Заставляйте ученика видоизмѣнять возвратные глаголы, и обратите вниманіе на то, что *ся*, измѣняясь въ *сь*, часто скрадывается отъ ученика настоящую форму глагола.

На слѣдующихъ страницахъ (2—4) обозначены неокончательная форма на *тъ* и изъявительная на *тъ* (*буду любить* и *онъ любитъ*), которыя весьма часто смѣшиваются учениками; говорятъ: онъ *ходить*, и т. п. Заставляйте ученика составлять изреченія, въ которыхъ была бы употреблена та и другая форма.

На страницахъ 4—7 (съ басни *Настѣдка и цыплята*) обозначены окончанія женскаго и средняго рода прошедшаго времени. Эти окончанія, обыкновенно смѣшиваются; именно, въ среднемъ родѣ ученики вмѣсто *о* ставятъ *а*.

На страницахъ 8—12 (до сказки *Волкъ и мушкетъ*) обозначены окончанія второго лица на *ешь* и на *ишь*, также обыкновенно смѣшиваемыя.

На страницахъ 13—29 обозначены окончанія неокончательной формы *тся* и изъявительной *тся*.

Въ разсказѣ *Кавказскій Плѣнникъ* обозначено нѣсколько формъ спряженія глаголовъ: 1) неокончателное наклоненіе, 2) второе и третье лицо единственнаго числа настоящаго (и будущаго) времени, и 3) третье лицо множественнаго числа тогоже времени—въ тѣхъ случаяхъ, когда формы эти являются въ самомъ простомъ видѣ; въ первыхъ двухъ главахъ (стр. 30—42) указано спряженіе безъ вставки *е*: *любить*, *любишь*, *любятъ*, *любятъ*; въ остальныхъ главахъ (стр. 42—62) указано спряженіе со вставкою *е*: *дѣлать*, *дѣлаешь*, *дѣлаютъ*, *дѣлаютъ*. Ученики должны приучиться различать, гдѣ слѣдуетъ ставить *е*, гдѣ *и*, а также въ третьемъ лицѣ множественнаго числа, гдѣ ставить *я* и *я*, гдѣ *у* и *ю*.

Остальной отдѣлъ первой части можетъ служить для того, чтобы ученики отыскивали въ немъ всѣ глагольныя формы, съ которыми познакомились въ предыдущихъ отдѣлахъ.

КЪ ТРЕТЬЕЙ ЧАСТИ. О СЧЕТѢ.

Счетъ дробями состоитъ изъ трехъ отдѣловъ.

Первый отдѣлъ есть объясненіе того, что счетъ дробями есть ни что другое, какъ продолженный меньше единицы рядъ счисленія, и что счисленія могутъ быть десятичныя и всякія другія. Въ этомъ же отдѣлѣ показаны всѣ дѣйствія съ дробями.

Второй отдѣлъ объясняетъ переведеніе изъ одного счисленія въ другое. Въ этомъ же отдѣлѣ: признаки дѣлимости чиселъ и приведеніе къ одному знаменателю.

Третій отдѣлъ есть рядъ примѣровъ сложенія, вычитанія, умноженія и дѣленія.

Всѣ отдѣлы объясняютъ одинъ другой, и потому необходимо, пройдя всѣ три отдѣла въ томъ порядкѣ, какъ они изложены, возвратиться назадъ и вновь пройти два первые отдѣла.

І ОТДѢЛЪ.

Десятичныя дроби.

Кто понимаетъ, какъ совершаются въ десятичномъ счисленіи переходы изъ разрядовъ въ разряды, какимъ образомъ 100×100 выходитъ 10000, и $200 \times 100 = 20000$, и $10000 : 100 = 100$, тотъ уже знаетъ собственно возвышеніе въ степень и извлеченіе корней; а между прочимъ начинаютъ ариметику съ счисленія, и оно всѣмъ понятно.

Рѣдкій ученикъ въ состояніи будетъ объяснить, почему $30000 : 100 = 300$. Но всякій это знаетъ, помнить и понимаетъ. На этомъ-то знаніи и пониманіи должно быть основано понятіе о дробяхъ.

Покажите ученику, что сложеніе и вычитаніе десятичныхъ дробей ничѣмъ не отличается отъ сложенія и вычитанія цѣлыхъ чиселъ.

Потомъ покажите ученику какъ можно болѣе примѣровъ того, что въ цѣлыхъ числахъ помноженіе на единицу бѣльшаго разряда увеличиваетъ произведеніе въ столько разъ, въ сколько разъ множитель больше единицы (или переводитъ на столько разрядовъ влѣво, на сколько множитель стоитъ влѣво отъ единицы, т. е. на то мѣсто, на которомъ стоитъ множитель).

Когда это ясно ученику, покажите, что, когда помножаешь на единицу разряда, который меньше принимаемаго нами за единицу, то произведеніе уменьшается въ столько разъ, въ сколько разъ множитель меньше единицы (или произведеніе переходитъ на столько разрядовъ вправо, насколько множитель стоитъ вправо, т. е. переходитъ на то мѣсто, на которомъ стоитъ множитель).

Потомъ покажите, что умноженіе и дѣленіе десятичныхъ дробей ничѣмъ ни отличается отъ умноженія и дѣленія простыхъ чиселъ.

Разныя счисленія.

Ясное понятіе о возможности другихъ счисленій, промѣ десятичнаго, и о томъ, что законы счисленія одни и тѣже, какое бы ни было счисленіе,—весьма полезно.

И потому пройдите нѣсколько упражненій сложенія и вычитанія въ различныхъ счисленіяхъ цѣлыми числами.

При счисленіи 11-чномъ надо помнить, что для 10 нуженъ особый знакъ * умѣщающійся на одномъ мѣстѣ.

Умноженіе и дѣленіе въ различныхъ счисленіяхъ для ученика слишкомъ было бы затруднительно, и потому опущено.

Какъ только счисленіе не-десятичное съ цѣлыми числами ясно, то покажите, что въ различныхъ счисленіяхъ можно считать и меньше единицы, т. е. вправо, и пройдите упражненія въ сложеніи, вычитаніи и умноженіи дробей (по одному разряду), изображая ихъ какъ десятичныя дроби, $0,3 + 0,4$, и т. п.

II ОТДѢЛЬ.

Переименованіе дробей.

Переименованіе дробей есть умноженіе и дѣленіе дроби на единицу извѣстнаго счисленія. И потому переименованіе должно бы было слѣдовать за умноженіемъ.

Въ сущности же не только умноженіе, но и сложеніе нельзя объяснять безъ переименованія; поэтому, пройдя переименованіе дробей, какъ оно изложено, и прибавивъ отъ себя примѣры, возвратитесь послѣ умноженія и дѣленія къ переименованію и объясните его, какъ умноженіе и дѣленіе на единицу извѣстнаго счисленія.

На этотъ отдѣль вообще обратите большее вниманіе, такъ какъ въ сущности вся особенность счета дробями состоитъ только въ необходимости переименованія.

Приведеніе къ одному знаменателю. Лучшій примѣръ для объясненія того, какимъ образомъ дѣлается приведеніе къ одному знаменателю, дадутъ двѣ палки, — одна, на примѣръ, въ 6 вершковъ, а другая въ 8, — которыя кладутся рядомъ по одному направленію нѣсколько разъ, пока концы обѣихъ палокъ сравняются. Или двѣ бумажки, которыя перегибаются концами одна на другую, пока концы сойдутся.

Способъ приведенія къ одному знаменателю посредствомъ большаго и меньшаго приближенія — включаетъ въ себѣ всѣ способы: и перемноженіе чиселъ одного на другое, и дѣленіе на множителей, — имѣя передъ всѣми преимущество ясности того, что совершается съ числами.

Способъ перемноженія другъ на друга я не указываю и не совѣтую указывать, такъ какъ это одно изъ тѣхъ открытій, которыя долженъ сдѣлать самъ ученикъ.

Разложеніе на производителей я не указываю потому, что это способъ алгебраическій и слишкомъ сложный; но не считаю его бесполезнымъ для понятливаго ученика.

Способъ жедѣленія одного числа на другое я не включилъ потому, что объясненіе этого приема такъ трудно и противно обычнымъ приемамъ мысли, что ученики почти никогда не понимаютъ его, а всегда только заучиваютъ на память.

ТРЕТІЙ ОТДѢЛЪ.

Назначеніе этого отдѣла состоитъ въ томъ, чтобы ученикъ *всегда* имѣющій изъ жизни уже ясное понятіе о дробяхъ въ малыхъ числахъ (какъ $\frac{1}{2}$, $\frac{1}{3}$, $\frac{1}{4}$), соединилъ бы это житейское пониманіе дробей съ тѣми объясненіями, которыя даются ему при ученіи. Кромѣ того, этотъ отдѣлъ ознакомляетъ ученика съ различными особенностями, встречающимися при дѣйствіяхъ съ дробями, объясняя ихъ на малыхъ величинахъ.

Отъ учителя и отъ способности того ученика, съ которымъ

учитель имѣть дѣло, будетъ зависѣть, пропустить ли часть упражненій этого отдѣла, или прибавить къ нимъ новыя упражненія.

Выраженіе при умноженіи $5 \times \frac{3}{4}$ —*взять три четверти пяти*, я совѣтую пояснить примѣромъ выраженія при умноженіи цѣлыхъ чиселъ—*взять три пятка*.

Выраженіе при дѣленіи: 5 есть $\frac{3}{4}$ чего? я совѣтую пояснить примѣромъ выраженія при дѣленіи цѣлыхъ чиселъ: 15 есть 3 чего?

Выраженія же эти при задачахъ почти всегда прямо выражаютъ вопросъ.

У него было $\frac{3}{4}$ 24-хъ рублей. Сколько у него было денегъ? 24 помножить на $\frac{3}{4}$ — не выражаетъ вопроса, а взять $\frac{3}{4}$ -ти 24-хъ прямо выражаетъ вопросъ и изображается такъ:

$$24 \times \frac{3}{4}$$

У него было $\frac{3}{4}$ всѣхъ денегъ, 24 рубля. Сколько всѣхъ? 24 раздѣли на $\frac{3}{4}$ — не выражаетъ вопроса; а 24 есть $\frac{3}{4}$ чего?—прямо выражаетъ вопросъ.

Случаи умноженія и дѣленія дробей на цѣлыя числа, или на дроби, ни требуютъ никакого особаго разъясненія.

Если нужно помножить или раздѣлить $\frac{3}{4}$ на какое нибудь число, то знаменатель множимаго или дѣлимаго не имѣетъ никакого значенія при дѣйствіи, которое совершается надъ числомъ: знаменателя надо только помнить. Дѣйствіе же происходитъ всегда надъ числителемъ.

$\frac{3}{4} \times 2$ будетъ 6 четвертей, $\frac{3}{4} : 2$ будетъ $\frac{3}{8}$ —не отъ того, что что-нибудь сдѣлано съ знаменателемъ, а потому что 3 неудобно дѣлить, и мы передѣлываемъ $\frac{3}{4}$ въ $\frac{6}{8}$.

Первыя три задачи составлены такъ, что неизвѣстное измѣняется. Давши другую подобную задачу, заставьте ученика перестановлять неизвѣстное. Последующія двѣ задачи составлены такъ, что 1-я задача съ малыми числами объясняетъ 2-ю.

Всякій разъ, когда ученикъ затрудняется въ рѣшеніи задачи, задайте ему точно такую же съ самыми малыми числами.

III-я задача есть образецъ постановленія вопроса.

Пройдя эти 4 части ариѳметики и не упоминая объ именованныхъ числахъ, ни объ отношеніяхъ и пропорціяхъ, ни о тройныхъ, смѣшанныхъ и другихъ правилахъ, учитель можетъ смѣло открыть всякій задачникъ, — и всякую задачу ученикъ рѣшить, если она изложена простымъ русскимъ языкомъ.

ОПЕЧАТКА ВЪ 3-Й КНИГѢ.

Стр.	Строк.	Напеч.	Читай.
149	11	35 сложить 12	12 сложить 35

СО Д Е Р Ж А Н И Е

АЗБУКА (1871—1872)

Книга I	5
Книга II	197
Книга III	343
Книга IV	555

Настоящее юбилейное издание первого полного собрания сочинений Л. Н. Толстого печатается на основании постановлений Совета Народных Комиссаров СССР от 24 июня 1925 г., 8 августа 1934 г. и 27 августа 1939 г.

Редактор В. С. Мишин
Технический редактор Л. М. Сутина
Корректор Т. П. Лебедева

Подписано к печати 17/III-57 г. Бума-
га $68 \times 100^{1/16} - 50^{1/2}$ печ. л. 62,11 усл.
печ. л. 29,8 уч. изд. л.
Тираж 5000. Зак. 1603

Гослитиздат
Москва, Б-66, Ново-Басманная, 19

Министерство культуры СССР.
Главное управление полиграфической
промышленности. 2-я типография
«Печатный Двор» имени А. М. Горь-
кого. Ленинград, Гатчинская, 26.